

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NS093

1. Sediment - Heterogeneous

Mueller

Star. Reserve

93 - 3590

О П И С А Н І Е СИБИРСКАГО ЦАРСТВА

и всѣхъ
ПРОИЗШЕДШИХЪ ВЪ НЕМЪ ДѢЛЪ,
отъ начала

и особливо отъ покоренія его

РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ

по сіи времена;

сочинено

ГЕРАРДОМЪ ФРИДЕРИКОМЪ МИЛЛЕРОМЪ,

Исторіографомъ и Профессоромъ Университета

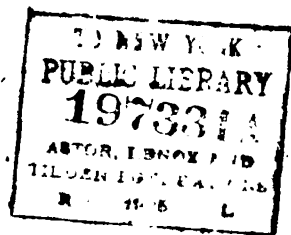
Академіи Наукъ и Соціетета

Аглійскаго Членомъ.

КНИГА ПЕРВАЯ

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1750. гсд.

**ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ
дѣржавнѣйшей
МОНАРХИНѢ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ
всемилостивѣйшей
ГОСУДАРЫНѢ
ОТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ
всеподданнѣйшее
приношеніе.**

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

МЕжду многими доспохвальными и удивительными дѣлами, копоры Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій безсмертная памяти, Родитель ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, учинилъ въ пользу и приращеніе

Х 3

ГОДА 1801. 1803. 1821.

щеніе Наукъ и Художествъ, не послѣднее и то, что Его Величество учредилъ не задолго передъ кончиною Своею, Камчацкую экспедицію. По сіе время писатели географіи въ распряхъ и несогласіи находящіяся въ рассужденіи границъ, копорыми Азія взаимно отдѣлялась отъ Америки. Они пишутъ, что между ими есть каналъ, копорой соединяетъ льдяное море съ шихимъ; другіе говорятъ, что никакого пролива морскаго нѣтъ, но изъ Азіи перейти можно въ Америку швердою землею. По истиннѣ сказать, нужно испытаніе для купечества и мореплаванія! Сей Великій Монархъ вѣдая, что ни какая поощренія сколько удобности не имѣетъ прекратить ученыхъ людей прѣніе, какъ Россійская, поощрися предпріять сіе

се дѣло; о которомъ прежде увѣренъ
былъ совершенно, что оно немалого
труда и изживенія потребуетъ. Одна-
кожь все се нынѣ преодолено, и экспе-
диція успѣхъ воспріяла такой, каковаго
надѣяшся было должно.

Теперь уже въ свѣтъ общошель-
нѣ вѣданы будутъ, **ВСЕМИЛОСТИ-**
ВѢИЩАЯ ГОСУДАРЫНЯ, положеніе
земли, береговъ и двухъ помянутыхъ
морей соединенныхъ каналомъ, которое
сподобно много по се время возбуждало къ
исслѣдованію любопытныхъ людей, и
что часъ **ТВОЕЙ** державы соединяется
съ предѣлами Америки.

Ежели предпріятіе **ПЕТРА Вели-**
каго было достохвально, то повелѣ-
ніе

**ВАСЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА** есть паче дражайше,
чно, благоволиши указать Академіи Сво-
ей какъ наипоспѣшнѣйше напечатать о
всемъ помянутомъ описаніе, для на-
вляенія ученымъ людямъ.

Сіе есть имъ прямое одолженіе, копо-
рымъ они пользовались будущъ, и за копо-
рое всѣ единодушно **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ** благодарность свою засвидѣтель-
ствуютъ. Похвалы, которыя **ВАМЪ**
они воздадутъ, будутъ достойныя; а
слава, которую **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО**
изъ того получите, есть вѣчная. Но
какъ Академія **ВАША** Императорская,
немало въ семъ участіи пріемлетъ,
будучи ободрена милостию, копо-
рую

рую ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО безпримѣр-
ною щедротою Нѣ учили : То Она
крайнѣя свои силы употребила съ по-
спѣшеніемъ исполнить высочайшее ВАШЕ
повелѣніе, которое и общество ученыхъ
въ цѣломъ свѣдѣ съ нешерпѣливостію
ожидаетъ.

Книга сія есть начало пове-
дѣннаго ВАМИ труда, который по-
ложенъ былъ на одного изъ членовъ
ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Академіи На-
укъ, Профессора Миллера. Сколь щасш-
лива бы была Академія, ежели бы
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО милоспивымъ Окомъ на сей трудъ
воззрѣвъ соизволили.

ХХ

Еогъ

Богъ да сохранитъ здравіе и державу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА долго-денственно , и да удоспоишся и въ послѣдующее время Монаршаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительству и благоволенія

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшая

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По поступлении въ Академію Наукъ Президентомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА действительнаго Камергера, Лейбгарда Измайловскаго полку Подполковника, Орденомъ Польскаго о́благо О́рла, сѣятаго Александра Непскаго и сѣятаго Анны Капалера, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, перьвое между прочими было Его Сіяте́льства стараніе, чтоо́бъ, по припеденіи въ порядокъ собранныхъ въ Камчатской Экспедиціи съ великимъ издипеніемъ извѣстий, оныя напечатать для народнаго знанія.

Его Сіяте́льство зао́лаго призна́въ надлежащія къ исторіи натуральной извѣстия публиковать на Латинскомъ языкѣ, потому что такія матеріи удобнѣйше на томъ языкѣ предлагаемы.

—мнимо

Х Х 2

лагаемы.

лагаемы быть могутъ. Оной исторіи
 вышла уже первая часть о трапахъ,
 подъ титуломъ флора сибирская. Вто-
 рая часть печатается, а и прочія
 по малу слѣдопачъ будутъ, также
 о зпѣрахъ, лтицахъ, рыбахъ и
 несѣкомыхъ, а наконецъ о рудахъ
 и каменьяхъ сообщено быть имѣетъ.

Но дабы между тѣмъ и незнаю-
 щіе Латинскаго языка пользоуа-
 ся могли трудами Академіи: то
 Его Сіятельство песьма разумно
 олредѣлилъ, чтооъ изпѣстія до гра-
 жданской исторіи надлежащія, и ста-
 раніемъ Академіи чрезъ гослодъ Про-
 фессороу Миллера, Фишера и Кра-
 шенинникова, Адвюнкта Штелле-
 ра, и чрезъ другихъ собранныя, на
 Рускомъ языкѣ пѣ народъ издаты
 и начаты Сибирскою исторіею, ко-
 торой мы благосклонному чита-
 телю лять первыхъ глауъ пред-
 лагаемъ.

Сочини-

от Сочинителя, по указу Препителе-
ствующаго Сенага, исходатайство-
ванному отъ Президента Академїи,
позволено было Синодальнѣ архиди по
поль разематрицать и надлежащія
хб его на мѣренію извѣстїя чрезъ дан-
ныхъ отъ Академїи Студентовъ и
молющихъ выписывать. Къ тому жъ
и которыя пригласенныя персоны, особ-
ливо господа Бароны Строгомоцы, яко
любители наукъ, о какъ писменныя
такъ и изуетныя извѣстїя для Ака-
демїи ему благосклонно сообщали, и
хб немалому его подовоженію пола-
гася ему въ руки писменныя Синод-
скія, и толико, которыя онъ употре-
блялъ съ пользою.

Сего ради, благосклонный чита-
тель, ни мало сумѣдаться не мо-
жетъ о достоинствѣ сего описанїя,
тѣмъ лучше, что сочинителю, ко-
торой кромѣ того не имѣлъ причины
иначе писать, какъ только что на-

шло съ нѣ пышелоказанныхъ досто-
пѣрныхъ испѣстїяхъ, полерпыхъ долж-
жно было псячески о истиннѣ ста-
раться; однакожъ ежели прѣдъ очемѣ
ниоудѣ (болыше удостопѣреносѣ бу-
детѣ, то по приложенному старанїю
о усмотрѣнныхъ погрѣшностяхъ нѣ
слѣдующемѣ томѣ обѣявлено, а при
нопомѣ изданїи то самое нѣ текстѣ
полтраплено бытъ имѣетѣ

Сїя исторїя сочинена на Нѣмец-
комѣ языкѣ, съ котораго перепедена
нынѣ по позможности на Руской отѣ
Академическаго переподчика, и пере-
подѣ пересматрипалѣ самѣ сочини-
тель и сносилѣ съ подлинникомѣ.

Знающїе оснопательно языки,
пѣдаютѣ, сколь трудно съ одного
на другой искусно переподитѣ. Ибо
кромѣ, что переподчикѣ долженѣ
бытъ челоупѣхѣ разумной и понят-
ной; емужѣ языки, на которой и
съ котораго переподитѣ, сопершен-
но

но разумѣть надлежитъ ; слѣдательно долженъ онъ мыслить такъ , какъ думалъ сочинитель , котораго онъ переподитъ , пѣ него яко бы претпориться , и изображать его мысли по спѣетпамъ языка , на которой переподитъ : но такихъ переподчиковъ не много , и для той причины бышаетъ и не столь великое изобиліе хорошихъ переподовъ. А понеже теперь при Академіи псякое стараніе прилагаютъ , такихъ людей жъ переподамъ послитыпать , и учатъ ихъ основательно переподному искусству , то безъ всякаго сумнѣнія со временемъ лучше нынѣшняго переподы пыходятъ будуть.

Впрочемъ осталось еще сіе напомнить , что принято на мѣреніе , пылсанныя изъ Сибирскихъ архипѣ пажнѣйшія достопѣрныя изпѣстія , какихъ пѣ Академической архипѣ трипцать посемъ книгъ хранится ,
сб

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Извѣстіе о древнихъ приключеніяхъ прежде
Россійскаго владѣнія.

---

§. 1.

Иногда Сибирь не многимъ болѣе какъ за 150 лѣтъ въ Россіи извѣстна учинилась, а въ прочихъ Европейскихъ государствахъ еще и позже объ ней узнали, и въ оной изъ древнихъ лѣтъ были только такіе жителіи, которые себя оружіемъ, а не описаніемъ своихъ дѣйствъ прославить спарались, ктому же ни наукъ не знали, ниже писанъ умѣли, дабы тѣмъ дѣла свой потомкамъ памятни оставить: то подлинно разсудить можно, что о древнѣйшихъ приключеніяхъ сея столь великія части Азіи много обстоятельнаго и основательнаго сказать не можно.

§. 2.

Писатели, которые одно токмо сходство именъ къ историческимъ доказательствамъ за довольное почитаютъ, Сибирскимъ народамъ приписываютъ знатное поколѣніе и происхожденіе отъ самой нервой древности, производя имя Тобола и столичнаго Сибирскаго города

Книга I.

А

Тоболь-

Тобольска отъ Тубалъ Каина и отъ Тобеловъ, а имя Сибири отъ Тибаренцовъ и Иверцовъ: (*) но по справедливости въ томъ имъ послѣдовать не лзя. Когда происхожденія извѣстнѣйшихъ Европейскихъ народовъ по воспріятымъ столь многимъ трудамъ ниже домашними ихъ свидѣтельствами, ниже по писаніямъ писателей сосѣднихъ народовъ точно опредѣлить нельзя, то что о сей такъ отдаленной землѣ думать надлежитъ, у которой во всѣхъ историческихъ способахъ такой великой недоспапокъ имѣется, что исправленія онаго вовсе надѣяться не можно.

§. 3.

Первый и главнѣйшій народъ въ Сибири есть Татары, которые живутъ въ полуденныхъ странахъ около рѣкъ Тоболъ, Иртыша, Оби, Тома и Енисѣя и въ лежащихъ степяхъ между помянутыми рѣками. Хотя въ Татарскихъ исторіяхъ начало и происхожденіе оныхъ съ столь древныхъ временъ произведено, что изъ Европейскихъ народовъ никакой плѣмъ похвалиться не можетъ; однако видно, что древнѣйшіе случаи утверждаются только на сумнительныхъ и баснословныхъ повѣстаніяхъ, которыя прежде сочиненія исторіи оной народъ рассказывалъ; а подлинная исторія начинается отъ временъ великаго Чингисъ-Хана, которой въ началѣ 13. вѣку послѣ Рождества Христова народъ, до того времени во тмѣ сидѣвшей, на свѣтъ вывелъ. (**)

§. 4.

Въ южныхъ странахъ Сибири находящіеся въ великомъ множествѣ древности доказываютъ, что исторія Чингисъ-Хана и нѣкоторыхъ его потомковъ съ исторією Сибирскою немалое сообщеніе имѣетъ; ибо изъ нихъ явно есть, что хотя въ тѣхъ странахъ неглавное мѣсто Монархія

(*) Смотри толковую библію въ Парижѣ изданную 1724. года стр. 92. Христіана Шетгена о началѣ Тобольцовъ въ Дрезденѣ 1729. года въ полдестъ.

(**) См. Абулгази Бакдуръ Хана исторію родословную о Татаряхъ. Петръ дела Кроа исторію о великомъ Чингисъ-Ханѣ. Гербелата о Чингисъ-Ханѣ.

наржи было, однако многія принадлежащія пуда знапныя поколбнїя жипельство свое тамъ имбли. Сколько не видно слбдовъ на разныхъ мбстахъ по степямъ городковъ? Коликое множество въ память поставленныхъ каменныхъ маяковъ, болвановъ, старинныхъ могилъ и другихъ принадлежащихъ къ иному вещей на всбхъ мбстахъ не находится? Какихъ дорогихъ вещей, золотыхъ и серебряныхъ, изъ могилъ не выкопано? Откуда можно было имъ прозвойпи, какъ только отъ прежнихъ Татаръ; понеже извбстно, что всб сокровища изъ Кипая, Персиа, Россіи, Польши, богеміи, Венгріи имъ достались? (*) Для избжанія всякаго пространства, и дабы напрасно не повторять, что уже въ печатныхъ книгахъ находится, намбрень я здбсь только по упомянутъ, что мнб ко извясненію Татарской исторіи чрезъ собственное исслбдованіе извбстно учинилось.

§. 5.

Мунгалы повбствуютъ; что Чингисъ-Ханъ имблъ главное свое жилище при рбкахъ Ононъ и Курюлюмъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай. Онижъ сказываютъ, что онъ съ своимъ кочевьемъ доходилъ иногда и до озера байкала, къ чему въ доказательство объявляютъ, будто на находящемся на помянутомъ озерѣ байкалѣ островѣ Олхонѣ спойтъ на горѣ его Чингисъ-Хановъ паганъ, а на немъ большой котелъ, въ которомъ лежитъ лошадиная голова, токмо я о семъ послбднемъ у кочующихъ въ тамошней сторонѣ при озерѣ байкалѣ и на помянутомъ острову бурятовъ или брацкихъ людей никакого извбстія въ подтвержденіе не получилъ. Чпожъ касается до помянутаго Чингисъ-Ханова владбнія, то оное весьма вброятно, потому что первыя завоеванныя Чингисомъ мбста, а именно Кипай и Тангутъ лежатъ отсюда неподалеку, ктомужъ и убожество тамошнихъ могилъ есть свидбтельствомъ, что

А 2

прежніе

*) Смотри обстоятельное описаніе о Сибирскихъ древностяхъ.

прежніе владѣльцы оныя земли жили еще въ природномъ беспорочіи, и о дорогихъ вещахъ и сокровищахъ мало знали; а какъ досталось уже имъ такое богатство изъ Кипая и Тангута, то они жилища свой далѣе къ западу распространили. (*)

§. 6.

Понеже Чингисъ, какъ извѣстно, былъ Мунгальской породы, и Мунгалы и Татары подъ его владѣніемъ соединились, то объ немъ и Мунгальскіе лѣтописцы равномерно какъ Татарскіе упоминаютъ. Нѣкоторой ученой Мунгальской Лама или Попъ изъ Тангутскихъ и Мунгальскихъ книгъ о началѣ Чингисова владѣнія сказывалъ мнѣ послѣдующее извѣстіе, но которое баснословно кажется, и съ тѣмъ, что изъ Татарской исторіи извѣстно, и что езуитъ Гобиль изъ Китайскихъ лѣтописцевъ выписалъ, мало сходствуетъ. А именно былъ нѣкоторой Ханъ, который Тангутскимъ именемъ назывался Галданъ - Дугеръ - Хаганъ, а по Мунгальски Бадарингой - Цаганъ - Тынгыри (**). Какъ онъ нѣкогда къ смерти разболѣлся, и бога Шигимуни (***) на помощь призывалъ, то богъ явился ему въ видѣ знашнаго Ламы, и сказалъ: болѣзнь пришла къ нему отъ того, что онъ бога не знаетъ, даннаго отъ него закона не принимаетъ, духовнаго чину

(*) Смори здѣсь исторію о Чингисъ - Ханѣ и о всемъ владѣніи Мунгальцевъ ихъ наслѣдниковъ Китай завоевавшихъ, взятую изъ Китайскихъ книгъ Езуитомъ Гобилемъ, въ парижѣ 1739. года стран: 2. и далѣе. Въ сей книгѣ описаны многія важныя обстоятельства Татарской исторіи, которыя достойны, чтобъ съ тѣмъ, что я здѣсь сообщилъ, снести; но понеже оная книга мнѣ поздно въ руки досталась, то я токмо по случаю оную въ разныхъ мѣстахъ приводить буду.

(**) Въ Китайскихъ лѣтописцахъ Чингисовъ отецъ называется Есукай, а самъ Чингисъ въ молодыхъ его лѣтахъ Темугенъ. Гобиль въ томъ же мѣстѣ. Съ тѣмъ Татарскія имена Исуги и Тамузинъ у Абулгази на стран: 157. немало сходствуютъ.

(***) Смори описание народовъ въ главѣ о Мунгальскомъ законѣ.

чину не почитаетъ, и проповѣди ево не слушаетъ. Ежели онъ житіе свое перемѣнитъ, Бога познаетъ, ему молятся спастъ, законъ ево исполнять, духовной чинъ почитать начнетъ, и своего сына съ девятью знатными своими служителями въ духовной чинъ посвятитъ, то по прежнему здоровъ будетъ. Послѣ сего Ханъ своему сыну и девяти знатнѣйшимъ своимъ служителямъ объявилъ, чѣмъ они по волѣ божіей въ духовной чинъ пошли. А понеже имъ такое повелѣніе весьма не понравилось, то они убѣжавши, начали кочевать въ степи на иномъ мѣстѣ; а какихъ они нашли племенъ народовъ, оные всѣ имъ поддались. И понеже они безъ общей власти въ правленіи землей часто спорили, то согласились выбрать надъ собою Царевича Ханомъ. У нихъ въ обыкновеніи было новоизбранному Хану давать новое имя, чего ради вышепомянутые девять знатнѣйшихъ служителей совѣтовали между собою, какъ бы называть новаго Хана. Въ то время прилѣпилъ небольшая ппичка, которая блиско подлѣ совѣтовавшихъ служителей сѣвши, яснымъ голосомъ кричала Чингисъ Чингисъ, послѣ чего всѣ единогласно опредѣлили Хана пѣмъ именемъ называть; а прежнее его имя, которое онъ у отца своего имѣлъ, по пѣмъ же Мунгальскимъ извѣстіямъ, было Сотубогдо. Девять же знатнѣйшихъ служителей назывались такъ: 1) Сульдузунъ-Торгонъ-Шара, 2) Дзаллирте Куамохолъ, 3) Зуамиргенъ, 4) Кулуборджи, 5) Урланъ-Дзальма, 6) Бозогонъ-Дзанъ, 7) Кара Кирдъ, 8) Бороголь, 9) Шингунъ-Купухунъ.

§. 7.

Извѣстно есть, съ какими обстоятельствомъ Абулгази (*) о смерти Чингиса пишетъ, а именно что она ему приключилась при возвращеніи изъ Тангута, какъ онъ пожалованнаго имъ, а потомъ взбунтовавшагося правителя именемъ Шидурку завоевалъ: а Мунгальскіе лѣтописцы со всѣмъ опмѣнное тому объявляютъ. Шадурга, пишушъ въ

А 3

въ

(*) Смори исторію родословную о Ташарахъ часть 3. глав. 19. стр. 338. и далѣе.

въ нихъ, былъ тогда Ханомъ въ Тангутъ, на котораго Чингисъ для сего покломъ войною наспунилъ, чтобъ опнятъ у него жену, которыя красоту многіе ему хвалили. Чингису удалось получить желаемую добычу: а какъ онъ возвращаясь опшуда, у нѣкоторой большой рѣкѣ, которая между Тангутомъ, Кипаемъ и Мунгальскою землею почипається за границу, и чрезъ Кипай въ Океанъ впадаєтъ, съ молодою своею женою имѣлъ наслѣтъ, по она заколола его соннова восприми ножницами, послѣ чего она опасаясь за шо казни, къ рѣкѣ побѣжала, и въ оной утопилась. Для сей причины она рѣка въ памятъ ея по Мунгальски названа Хатунъ-Голь, шо естъ рѣка женская. Тамошняя степь при Хатунъ-Голѣ, въ которой сей великій Татарскій владѣлецъ погребенъ, на Мунгальскомъ языкѣ называется Нулунъ-Талла. Но погребалисьли тамъ и другіе Татарскіе или Мунгальскіе Государи изъ Чингисъ-Ханова поколѣнія, какъ *Абулгази* (*) о мѣстѣ бурханкалдинъ объявляетъ, шо тамъ неизвѣстно.

§. 8.

Равнымъ образомъ Татарская исторія съ Мунгальскою, что до слѣдующихъ Хановъ обоихъ народовъ надлежитъ, не во всѣмъ сходствуетъ. Первая объявляетъ напередъ о чепырехъ сыновьяхъ Чингисъ-Хана, а именно о Цуци, или по свойственному произношенію Чуци, о Цагапѣ, Угадаѣ и Толаѣ. Большой изъ нихъ отъ несогласія съ братьями еще при жизни отца своего поселился около рѣкъ Волги и Дона въ степи, которая тогда на Татарскомъ языкѣ называлась Даштекипчакъ, и незадолго предъ смертію отца своего умеръ. Другой получилъ себѣ въ наслѣдіе нынѣ такъ называемую большую и малую бухарію. Третьей по именному приказанію отца своего вступилъ въ правленіе надъ Татарами и Мунгалами; а чепвертой не опдѣлился, и жилъ при дворѣ у своего брата. По смерти Угадаи учиненъ наслѣдникомъ сынъ его Хайюкъ, а по семъ принялъ

(*) Въ тойже книгѣ стр. 344.

принялъ государство Толаевъ сынъ Мангу , по которомъ слѣдовалъ братъ его Коблай , послѣ котораго монархія раздѣлилась на многія небольшія владѣнія.

§. 9.

О послѣднихъ трехъ Ханахъ упоминается и въ Европейскихъ путешествіяхъ; ибо отправленные къ нимъ Римскіе проповѣдники и послы Жанъ дю Планъ Карпинъ, Гильомъ де Рубрукисъ и Маркъ Павелъ Венеціанинъ въ 1246, 1253, и въ 1272. годахъ оны Римскаго Папы Иннокентія четвертаго, Лудовика девятаго Короля Французскаго и Легата Равенскаго по кончинѣ папы Климентя четвертаго путешествія свой нарочито обстоятельно описали, (*) но въ семъ они только не исправны, что дорогъ, по которымъ они ѣхали, нигдѣ обстоятельно не описали, такъ что подлиннаго жилища вышеписанныхъ Хановъ изъ нихъ знать не можно.

§. 10.

Въ Мунгалскихъ лѣтописцахъ о двухъ первыхъ Чингисъ - Хановыхъ сыновьяхъ, яко обособленныхъ Князяхъ, которые въ государствованіи надъ Мунгалами никакова участія не имѣли, ничего не упоминается; прочихъ же въ нѣкоторой мунгалской рукописной книгѣ приводятся имена съ слѣдующими обстоятельствомъ: Егеде - Ханъ сынъ Чингисъ - Хановъ государствовалъ шесть лѣтъ, а сынъ его Куюкъ - Ханъ шесть мѣсяцовъ. Теле - Едзингъ былъ меньшей братъ Чингисъ - Хановъ, и имѣлъ у себя сына, которой подъ именемъ Менке - Хана послѣ Куюка вступилъ во владѣніе, и государствовалъ девять лѣтъ. По смерти его остался наслѣдникомъ сынъ его Хоболай - Цеценъ - Ханъ, которой правилъ государствомъ 36. лѣтъ, и на 82. году оны роду своего скончался. Мунгалскія имена, когда съ ними вышепомянутыя Татарскія слѣчаются, непрудно узнать можно, и въ сравненіи хронологіи

(*) Смотри сіи описанія въ собраніи путешествій въ Татарію изданномъ чрезъ франъ деръ А. въ Лейденѣ 1729. года въ полдестъ.

логіи съ Абулгазомъ никакихъ большихъ трудностей не произойдетъ. Напротивъ того оная разносіть естъ немалой важности, когда въ Мунгальскихъ лѣтописцахъ о родителяхъ Толая и Хоблая весьма инако объявляется, нежели въ Татарскихъ, въ чемъ больше вѣрнѣе надлежитъ послѣднимъ.

§. 11.

Хоболой или Коблай - Ханъ у Мунгаловъ славенъ пѣмъ что между своими подданными вмѣсто прежняго идолопоклонства ввелъ истинной законъ божій, что естъ, по ихъ разумѣнію, Далайламской или Тангуцкой. Въ лѣтописцахъ ихъ упоминается, что онъ до Ламовъ такъ милостивъ былъ, что хотя кто изъ нихъ палъ въ какое погрѣшеніе, то онъ ихъ не наказывалъ. Онъ имѣлъ жену весьма богомольну именемъ Дзаму, съ которою о правленіи всякихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ совѣтовалъ. Сіе достопамятно, что какъ Магометане такъ и Хрістіане любовь сего Хана къ ихъ вѣрамъ похваляютъ. *Гербелотъ* (*) изъ Персическаго историка Кондъ - Емира пишетъ, что Коблай ученыхъ людей всякаго народа и всякихъ вѣровъ любилъ, и въ милости ихъ содержалъ, давалъ имъ разныя вольности, и никакихъ подапей съ ихъ не собиралъ. Чтоже касается до склонности его къ принятію Хрістіанскія вѣры и къ наставленію въ томъ его подданныхъ, то оное описъ *Марка Папла Венеціанина* описано. (**)

§. 12.

Послѣ Коблая не упоминается болѣе ни о какихъ толь славныхъ владѣльцахъ ни въ Татарскихъ ниже въ Мунгальскихъ исторіяхъ. Взятіе Китая, что Чингисъ началъ, а Коблай благополучно окончилъ, естъ тому причиною. Ибо сіе всякимъ изобиліемъ отъ природы одаренное государство скоро побѣдителя склонило, чпсбъ оное предпочесть прежнему

(*) Въ дикціонаріи слово кобля.

(**) О странахъ восточныхъ книга 1. глава 4.

жнему своему не споль выгодному жилищу. Онъ началъ тамъ новое владѣющее поколѣніе, которое въ Кипайской исторіи, куда оно свойственно надлежитъ, Юенъ (*) называется. Напротивъ того Тапарское государство отъ его сродниковъ по времени раздѣлилось на многія небольшія владѣнія, въ которыхъ мало достопамятнаго случилось, кромѣ что осталось сильное поколѣніе отъ попомковъ Чуци - Хана (**) при рѣкѣ Волгѣ, которые въ Россіи подъ именемъ золотой Орды знатны учинились, а объ нихъ ради сосѣдства и частыхъ набѣговъ болѣе въ Россійской нежели въ Сибирской исторіи упомянуть надлежитъ.

§. 13.

О преселеніи Коблая въ Кипай и о переведенномътуда Тапарскомъ государствѣ можно будещъ исполковать повѣсть живущихъ у рѣки Иртыша Татаръ, когда сказываютъ, что тамошнія мѣста въ Сибири прежде сего населены были Кипайцами, которые потомъ возвратились оттуда на нынѣшнія свой жилища. *Страленбергъ* (***) хотя и пишетъ, будтобы въ примѣчаніяхъ на исторію *Пети дела Кроа* о Чингисѣ Ханѣ упоминается, что Кипайцы прежде сего посылали въ Татарію переведенцовъ, только въ упомянутой книгѣ о семъ ничего не писано; а хотя и написано было, то попребно къ тому больше доказательствъ, нежели оное такъ просто объявить. И понеже имя Татаріи простирается и далѣе Сибири; то надлежалобы показать, въ которой части оныя такіе Кипайскіе переведенцы поселились. По всѣмъ обстоятельствамъ рассуждать можно, что развѣ о построенныхъ нѣкоторыхъ городахъ на границахъ Даурскихъ и Мунгальскихъ и къ Леаопонгу, о чемъ и въ древнихъ временахъ примѣры

Книга I. 6 имѣ.

(*) См. *до Галда* описаніе о Китаѣ часть 1. стра: 437. печатаное въ полдествъ.

(**) Смотри выше § 8.

(***) Предисловіе книги о великой Татаріи и о Сибири въ Стокгольмѣ печатанной 1726. года въ полдествъ, стр. 11

имѣются, упоминать хотѣли, по тому что въ Кипаѣ всѣхъ въ сѣвную находящіяся всѣмъ и общимъ именемъ Татарія называючися. (*)

§ 14

Сие подлинно, что ни изъ Кипайской ни изъ Татарской исторіи доказать не можно, что Сибирь когда нибудь населена была онымъ народомъ. Кипайская исторія находится у насъ въ довольномъ извѣщеніи; однакожъ о такомъ особливомъ случаѣ не имѣется въ оной никакихъ слѣдовъ. (**). И ежелибы въ Кипайскихъ книгахъ о томъ еще

(*) Смори *Езуита Мартинія* Кипайской Атласъ, и *Николая Витзена* книгу о сѣвнорой и восточной Татаріи писанія 2, стран. 344.

(**) Въ Куперовыхъ письмахъ на стран. 107. противное тому объявляется, ибо тамъ написано: *Mr. Witsen ne doute point, que les caracteres trouvez en Siberie ne soient Chinois; car son miroir trouvé dans un tombeau temoigne, que ce dernier peuple y a été il y a plus des 1800. ans, & les histoires temoignent, que les Chinois ont occupé il y a plus de Mille ans la Siberie & le pays voisin, qu'ils y ont envoyé des colonies, & qu'il y a encore au milieu de ce pais un village, dont le nom est Kitaeskaia, la Chine étant appelée Kitai. То есть: Господинъ Витзенъ не сомнѣвается, чтобъ характеры въ Сибири найденные не были Китайскіе, потому что зеркало его найденное въ могилѣ показываетъ, что сей народъ болѣе 1800. лѣтъ тамъ находился; а изъ исторіи извѣстно, что Китайцы болѣе тысячъ лѣтъ Сибирю и протчими въ близости лежащими землями владѣли, что они туда для поселенія перепеденцовъ посылали и что еще нынѣ въ Сибири имѣется деревня называемая Китайская, которое слово отъ Китая происходитъ. Однако такіа доказательства неосновательны. Ибо первое, что касается до найденнаго въ Сибири въ могилѣ Китайскаго зеркала, которому было 1800. лѣтъ, то не слѣдуетъ, чтобъ оно въ то время, когда оно здѣлано, въ землю закопано было. Я самъ досталъ въ Сибири Китайскую монету дѣланную въ осьмомъ вѣку отъ Рождества Христова, которая найдена тамъ въ могилѣ недалеко отъ рѣки Оби. Отомъ разсуждаю я такъ, что Татары при владѣніи Чингиса,*

еще что нибудь написано было, чего мы не знаемъ, чтобы всеконечно Кипайцы въ прошедшія времена при своихъ частыхъ несправедливыхъ прѣбываніяхъ у Россіи того не умолчали. Между тѣмъ сія ложная повѣсть подала поводъ въ свѣтъ раскрѣпить, будто бы въ 1712. году будущее чрезъ Сибирь Кипайское посольство въ Енисѣйскъ просило позволенія, чтобы поклониться въ Красноярскомъ уѣздѣ гробамъ ихъ предковъ; (*) но и по неосновательно, какъ видѣть можно въ выданномъ въ печать о сей вѣдѣ и о посольствѣ журналѣ; (**) ибо въ немъ о такомъ прѣбываніи ничего не упоминается, хотя нѣкоторые другіе разговоры, которые Послы съ Комендантами въ городахъ имѣли, въ ономъ журналѣ записаны. И такъ думать можно, что подъ именемъ предковъ посольскихъ не Кипайцевъ но наипаче Мунгаловъ разумѣть надлежитъ; ибо по крайней мѣрѣ главной Посолъ Тулишенъ, какъ я въ другомъ мѣстѣ объявилъ, (***) произошолъ отъ Мунгальскаго роду.

§. 15.

Сверхъ сего вышепомянутая повѣсть соединена еще съ такими обстоятельствомъ, что разумной человѣкъ онымъ никакъ повѣрить не можетъ, и неоснованіе оной ими еще больше извѣщается. Сказываютъ, якобы сперва вся Сибирь была голая степь безъ лѣсу, а какъ въ оное время Кипайцы тамъ жительство свое имѣли, то

6 2

пома-

Окпая, Мангу и Коблая Хана такія вещи изъ Кипая получили, которые потомъ съ ихъ хозяевами въ могилы кладены были. Второе доказательство изъ Кипайской исторіи требуетъ большаго извѣщенія, нежели чтобы оное здѣсь такъ просто приписать; а имя Кипайской деревни совсѣмъ неосновательно.

(*) *Страхенбергъ* въ сѣверной восточной части Европы и Азии стр. 357.

(**) *Езуита Сусіета* описанія Математическія, Астрономическія, Физическія часть I, стр. 143. и далѣе. Собраніе Россійской исторіи часть 4. стр. 327. и далѣе.

(***) Смори собраніе Россійской исторіи на томъ же мѣстѣ стр. 328. въ примѣчаніи (*).

номалу по разнымъ мѣстамъ началъ лѣсъ расти , чего народъ испугавшись , понеже земля подобно какъ рогатая спала , на нынѣшнее жилище переселился. Сію повѣсть еще и нынѣ у Тобольскихъ Татаръ изустно слышать можно. (*) Они въ доказательство приводятъ , что между Иртышомъ и Тоболомъ на разныхъ мѣстахъ находятся остатки прежнихъ городковъ и земляныхъ валовъ , которые совсѣмъ заросли густымъ и дремучимъ лѣсомъ. А хотя многие Татары , которые въ тамошнихъ мѣстахъ за звѣринымъ промысломъ ходятъ , о истиннѣ того меня и увѣряли ; однакожъ сіе вышеобъявленной повѣсти въ подтвержденіе служить не можетъ. Ибо съ того времени , какъ Коблай изъ Сибири вышелъ , больше 450 лѣтъ прошло , и въ такое время на пустыхъ мѣстахъ можно свободно вырастить лѣсу безъ всякаго чудеса подобнаго происхожденія.

§. 16.

За недостаткомъ достовѣрныхъ вѣдомостей хотя и невозможно подлинно назначить , сколь далеко поманушие Мунгальскіе и Татарскіе Ханы власть свою въ Сибири распространили; однакожъ по всякой вѣроятности надѣяться можно , что они не упустили случая не только всѣ Татарскія и Мунгальскія поколѣнія но и прочіе пограничные народы подъ свою власть покорить , и дань съ нихъ собирать.

О на-

(*) Главное содержаніе упомянутой повѣсти находится и въ письменномъ извѣстіи , которое по прежнему исчисленію времени отъ сотворенія мира въ 7178. году , а отъ рождества Христова въ 1670. году , по приказу тогдашняго Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова по Татарскимъ и бухарскимъ словеснымъ объявленіямъ записано. Въ тѣ времена отправлялись изъ Сибири часто Татарскіе и бухарскіе купеческіе караваны чрезъ Калмыцкія и Мунгальскія степи въ Китай , чрезъ которыхъ поманутой Воевода Годуновъ наипаче о Китайскомъ государствѣ о многихъ тогда еще неизвѣстныхъ обстоятельствахъ вывѣдать желалъ , причемъ и оная повѣсть о прежнемъ состояніи Сибири описана. Въ продолженіи сей исторіи больше о такихъ извѣстіяхъ упоминать случай возмѣю.

О народѣ называемомъ Киргизы, которые прежде сего внутри Сибири вверху рѣки Енисѣя жили, *Абулази* (*) пише: слѣдующее, а именно что Чингисъ ихъ Хана Урусъ - Инала чрезъ своихъ Пословъ приказалъ привести къ послушанію, которой тотчасъ и поддался охотно, и Чингису принесъ въ подарокъ птицу, которая по Татарски называется Шунгарь, а по Руски кречетъ. (**).

§ 17.

Что касается до прежнихъ Киргисскихъ жилищъ, то оныя нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыя они въ Россійскія времена имѣли. *Абулази* (***) опредѣляетъ имъ мѣсто недалеко отъ рѣки Икаръ или Икранъ-Муранъ, въ которую восемь рѣкъ впадаютъ, и называетъ ихъ слѣдующими именами: 1. Кокмуранъ, 2. Онмуранъ, 3. Карасунъ, 4. Себиканъ, 5. Икранмуранъ, 6. Акармуранъ, 7. Цаганмуранъ, 8. Ходзамуранъ. О рѣкѣ Икранъ муранъ пишетъ онъ, что она весьма велика, и по дальномъ своемъ теченіи впадаетъ въ Океанъ; и что недалеко отъ устья сей рѣки стоитъ великой городъ Алакуинъ, котораго имя значить тоже что *лестрой* или *легий*, понеже жители онаго города никакихъ другихъ лошадей кромѣ тѣхъ не имѣютъ. Сей городъ есть начальной надъ многими другими

б 3.

гими

(*) Родословная исторія о Татарахъ часть 2. гл. 8. стр. 100. и часть 3. гл. 8. стр. 205.

(**) Ся птица отъ *Абулази* въ первомъ мѣстѣ описывается вся бѣлая, глаза, носъ и ноги красныя. На другомъ мѣстѣ объявляется, что и голова красная. А хотя и подлинно, что когда кречетъ состарѣется, то онъ иногда пестритъ свой перья на бѣлыя перемѣняетъ, токмо съ красными глазами между симъ родомъ птицъ никакихъ не находится, а бываютъ у нихъ глаза всегда черныя, также носъ и ноги не красныя но сѣрыя, и нѣсколько синеваатыя. Перья на головѣ всегда сходны съ перьями на спинѣ и на крыльяхъ. Ся птица есть ловчая, которую употребляютъ весьма способно на охотѣ.

(***) Тамже часть 2. гл. 9. стр. 106. и далѣе, глава 10. стр. 113.

гими небольшими городками. Въ уѣздѣ онаго имѣется великое изобиліе скопа, а лошади тамъ чрезвычайно велики, такъ что годовалой жеребенокъ не меньше бываетъ прехъ годовалой лошади въ другихъ мѣстахъ. Сверхъ сего находятся тамъ богатые серебряные рудники, чего ради жилили того города никакой другой посуды кромѣ серебряной не держали. Для изясненія древней исторіи сея земли не бесполезно будетъ учинить исслѣдованіе, какую рѣку подъ именемъ Иканъ-муранъ разумѣть должно.

§. 18.

Сочинитель примѣчаній на Абулгаза не находя при семъ никакой трудности писать, что сія рѣка нынѣ по руски Енисѣй называется, къ чему привели его по всему виду бывшія въ прежнія времена Киргисскія жилища въ Красноярской степи при рѣкѣ Енисѣѣ. Иное мнѣніе сообщаетъ *Страленбергъ*, (*) которое утверждается на объявленныхъ при городѣ Алакцинѣ серебряныхъ рудникахъ, по которымъ онъ заключаетъ, что понеже въ новѣйшія времена недалеко отъ рѣки Аргуны найдены старые рудокопные серебряные заводы, то слѣдовательно упомянутой городъ находился около сея рѣки. Онъ же къ неосновательному своему рассужденію прибавляетъ еще сіе, будто городъ Алакцинъ описанными отъ *Избранда Идеса* (**) оспайками стариннаго города Таимингчина за одно почитать должно, къ чему онъ въ доказательство объявляетъ равенство имени, якобы Таимингъ на Татарскомъ, а Алакъ на Мунгальскомъ языкѣ имѣютъ одинакое знаменованіе, и будто бы такое именованіе происходитъ отъ находящихся въ тамошней степи пѣгихъ ословъ или лошадей. И потому онъ назначилъ на ландкартѣ рѣку Алакцинъ текущую съ западной стороны въ рѣку Аргунь, и положилъ при вершинѣ ея гору подъ тѣмже именемъ.

§. 19.

(*) Сѣверная и восточная части Европы и Азии стр. 331.

(**) Путешествіе въ Китай гл. 12. Путешествіе въ Сѣверъ часть 8. стр. 107 и далѣе.

§. 19.

Но сіи мѣстѣи за вѣроятныя приняты быть не могутъ, попому что какъ толь изобильный, многолюдный и скопомъ довольный городъ Алакцинъ при устьѣ рѣки Енисѣя мѣста имѣть не можетъ, такъ неосновательно и по рассужденіе, что найденныя около рѣки Аргуны старыя серебряныя рудокопныя мѣста съ описанными при городѣ Алакцинѣ серебряными жилами одинакіе быть должны. Если взять въ рассужденіе упомянутое Избрандомъ положеніе мѣста города Таимингцина, сколь далеко отстоитъ оной отъ Аргунскихъ серебряныхъ рудокопныхъ заводовъ, и что не только большой рѣки но ниже малаго ручья тамъ нѣтъ; то явственно будетъ, сколь много сіе съ городомъ Алакциномъ не сходствуетъ: ибо *Абулгази* именно пишетъ, что оной городъ стоялъ при большой рѣкѣ Икармуранѣ. Припомже и равенство имени Алакъ и Таимингъ несправедливо. Ибо пспрый или пѣгій непомо на Мунгальскомъ но и на Татарскомъ языкѣ называется Алакъ, и на послѣднемъ больше Ала выговаривается, имя Таимингъ въ обоихъ языкахъ неупотребительно. По Избрандову о Таимингцинѣ описанію явствуетъ, что оное мѣсто свойственно городомъ называть не надлежитъ, но что одни Ламы или Жрецы Далайламской вѣры путъ жительства имѣли, въ чемъ оной съ слѣдующимъ на томже пути сипариннымъ городомъ бурханкопономъ сходствуетъ. Ещежъ обстоятельство о пѣгихъ лошадяхъ или ослахъ неосновательны; ибо тамъ нѣтъ никакихъ другихъ дикихъ лошадей или ословъ кромѣ пѣхъ, которые по Мунгальски Чигипай называются, а оныя шерстью свѣтлогнѣдые. Чтоже на послѣдокъ касается до показанной на Спраленберговой ландкартѣ рѣки и горы Алакцинъ, то оныхъ въ тамошнихъ странахъ со всѣмъ не имѣется.

§. 20.

Но чтобъ ближе притти къ намѣренію, то надлежитъ вмѣсто упомянутыхъ извѣстій въ помощь взять нѣкоторыя другія. *Абулгази* (*) весьма исправно объявляетъ, что

(*) Тамже стр: 113.

что Мунгальцы всякую большую рѣку *Муранъ* называютъ, что и Римскіе проповѣдники (*) въ *Кипаѣ* примѣпили, и для того на своихъ ландкартахъ о Мунгальскихъ земляхъ (**) многимъ именамъ рѣкъ слово *Муранъ* придали. *Страленбергъ* (***) въ томъ опять погрѣшаетъ, когда онъ о рѣкѣ *Амурѣ* пишетъ, что она у *Калмыковъ* и *Мунгальцовъ* *Муранъ* называется; потому что сіе, какъ изъ прежняго видно, есть не собственное но общее имя. Напротивъ того упомянутыя тамъ отъ *Страленберга* *Андрея Миллера* (†) слова справедливѣе, которыми объявляетъ, что рѣка *Амуръ* по Мунгальски называется *Карамуранъ*, что значитъ черную рѣку. Отъ *Марка Палла Венецианина* (††) хотя описана рѣка подъ именемъ *Карамуранъ*, которыя положеніе и прочія объявленныя объ ней обстоятельствова съ рѣкою *Амуромъ* нисколько не сходствуютъ; токмо у сего писателя находится еще больше погрѣшностей, которыя произошли отъ сумнительныхъ и несправедливо выразумѣнныхъ повѣстей, къ которымъ и неправдивыя извѣстія о рѣкѣ *Карамуранѣ* причислать надлежитъ. Но что Мунгальцы подлинно *Амуръ* такъ называютъ, то оное подтверждаютъ и *Нерчинскіе Тунгусы*, у которыхъ я неоднократно слыжалъ, что у ихъ обществъ имя *Хара* или *Карамуранъ*, а по ихъ произношенію *Мурумъ*, вмѣсто *Амура* въ употребленіи было. Чегоже оное имя *Карамурумъ* не *Тунгусское* но сипаринное Мунгальское, то потому явно, что *Тунгусы* *Амуръ* на собственномъ своемъ языкѣ *Шилкиръ* называютъ; а между именами *Кара* и *Икаръ* есть немалое сходство, да и можетъ быть, что при частомъ списываніи *Абулгасовой* исторической книги нѣкоторыя погрѣшенія въ письмѣ вошли. Сверхъ сего *Абулгази* рѣку *Селенгу* полагаетъ не въ далекомъ

(*) *Дю Галда* толкованіе Манжурскихъ и Татарскихъ словъ въ концѣ первой части описанія о *Кипаѣ* слово *муренъ*.

(**) Смотри надлежащія къ *дю Галдову* описанію ландкарты.

(***) Предисловіе стр: 20.

(†) Комментаріи Алфавитическіи стр: 38.

(††) О восточныхъ странахъ глава 31.

лекомъ расстояніи отъ Икаръ-Мурана, такъ что Киргизы между обѣими рѣками въ срединѣ жили; и того по моему мнѣнію для доказательства довольно, что неиная какая рѣка отъ *Абулгаза* упомянута какъ Амуръ съ прочими впадающими вверху въ оную рѣками.

§. 21.

Однакожъ не могу я того, что *Абугази*, о Алакцинѣ объявляетъ, почипать за достовѣрное. Ибо хотя сіе и подлинно есть, что въ тѣ времена, когда Россія еще Амуромъ владѣла, остатки и знаки старинныхъ разворенныхъ городовъ при оной рѣкѣ примѣчены; но оныя остатки находясь только около середины той рѣки, а не близко подлѣ успья, гдѣ земля не такого состоянія, чтобы она къ множеству народа и къ городамъ, а кольми паче къ великому числу скопа нужныя потребности имѣла. Въ древнихъ Географическихъ и путешественныхъ описаніяхъ объ отдаленныхъ земляхъ обыкновенно находится много неправды. Вышепомянутое богатство города Алакцина имѣетъ великое сходство съ баснями, а что о пѣгихъ лошадяхъ написано, то напурѣ весьма противно, такъ что Алакцинъ за одно только въ свѣтѣ мѣсто почипать надобно было, въ которомъ такія чудеса случились. Кипомужъ изъ самаго *Абулгаза* (*) явствуетъ, что главнѣйшее основаніе сея исторіи утверждается токмо на словесной повѣсти Усбекскихъ бухарцовъ, которые сказывали о нѣкоторомъ народѣ, что оной не употребляетъ никакихъ иныхъ сосудовъ кромѣ золотыхъ и серебряныхъ, и что у онаго всѣ лошади пѣгія были; а сами они не знали, въ которой странѣ свѣта такой народъ находится.

§. 22.

О прочемъ, что въ Татарскихъ исторіяхъ упоминается еще о Алакцинѣ, такимже образомъ разсудить

Книга I. В на-

(*) Часть 2. гл. 9. стран. 110.

надлежитъ. По смерти Чингисъ-Хана, говоритъ *Абулгазъ* (*) земля Киргисская досталась въ наслѣдство меньшому ево сыну Толаю, а по немъ надъ оною землею приняла владѣніе переѣйшая его жена вдовою оставшаяся, будучи матерью всѣхъ дѣтей его, именемъ Сіурхохпнибегі. Сія возмѣла спараніе о провѣданіи страны Алакцинской, и во исполненіе того намѣренія отправила трехъ знатныхъ служилей съ тысячею человекъ отборныхъ людей съ такимъ повелѣніемъ, ежели будетъ имъ способной случай, побъ съ жителями того города сраженіе учинили: въ противномъ же случаѣ хотя по послѣдней мѣрѣ о подлинномъ состояніи той земли привезли достоверное извѣстіе. По прошествіи немалаго времени посланныхъ возвратилось съ 300 человекъ, которые отъ отправленныхъ тысячи человекъ остались; и объявили, что все то правда, что объ Алакцинѣ сказывали: только воздухъ тамъ такъ нездоровъ, что они большую половину своихъ людей поперяли. Они нашли тамъ довольно серебра, которымъ и суда свой нагрузили: но понеже имъ по рѣкѣ назадъ ѣхать вверхъ должно было, то они принуждены были за недостаткомъ довольноаго числа людей все въ воду выбросать. Но неподозрительно ли такое изверженіе изъ судовъ въ воду всего серебра? И сверхъ того ежели Алакцинъ споялъ при рѣкѣ Амурѣ, то тамошнюю страну за нездоровую никакъ почищать не можно.

§. 23.

Между тѣмъ чрезъ помянутую повѣсть дошли мы опять до Киргизовъ, которые подали случай къ исследованію о рѣкѣ Икаръ-муранѣ. Видно, гдѣ сей народъ въ помянутыя древнія времена кочевалъ, и явно, что въ примѣчаніяхъ на *Абулгаза* (**) погребено, когда въ оныхъ такіа старыя ихъ жилища съ новыми смѣшиваются. Помянутой сочинопель починая Икаръ-муранъ за Енисѣй, полагаепъ

(*) Тамже стран. 111.

(**) Стран. 99.

гаеѣ Киргисское жилище въ срединѣ между Селенгою и Енисѣемъ. Но какъ сіе ни по какимъ историческимъ извѣстіямъ доказано бытъ не можетъ, то и печеніе сихъ обихъ рѣкъ не такого состоянія, чѣмъ между ими опредѣлить можно было жилища какого народа. Я выше (*) упомянулъ, что сей народъ въ новѣйшія времена, что есть когда Сибирь ужъ была подъ Россійскимъ владѣніемъ, кочевалъ вверху рѣки Енисѣя. Сіе разумѣть надлежитъ о странѣ подъ Саянскимъ камнемъ въ Красноярскомъ уѣздѣ. А когда они туда перешли, того изъ Татарской исторіи неизвѣстно.

§. 24.

Другой Сибирской народъ, о которомъ *Абулгази* (**) упоминаетъ, есть Теленгуны, изъ которыхъ нѣкоторые въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ остались. Помянутой писатель считаетъ ихъ между Уйрятами или Калмыками; и подлинно, что они въ древнія времена жили съ ними вмѣстѣ, чего ради тѣ, которые нынѣ состоятъ подъ Россійскою державою, въ Россійскихъ канцелярскихъ дѣлахъ по большой части называются выѣзжими бѣлыми Калмыками. Слово бѣлые показываетъ разность отъ прочихъ такъ называемыхъ черныхъ Калмыковъ, потому что они подлинно лицомъ бѣлые, и больше на Татаръ похожи. Сверхъ сего они и говорятъ по Татарски, которые оба два обстоятельства могутъ быть доказательствомъ, что ихъ не смотря на *Абулгази* больше за Татаръ нежели за Калмыковъ считать надлежитъ.

§. 25.

О Уйрятахъ или Калмыкахъ самыхъ говоритъ *Абулгази* (***) что они во время владѣнія Чингиса около вышепомянутыхъ въ Икарѣ муранъ впадающихъ осьми рѣкъ кочевали

В 2

(*) Въ §. 16 и 18.

(**) Часть 2. гл. 10. стран. 114.

(***) Тамже стран. 113.

вали. Тогда имѣли они у себя предводителя Тохабеги-Хана, которой съ своими обоими сыновьями Иналци и Тауранци долго Чингисъ Хану пропивался: но понеже они отъ него побѣждены, то Уйраты съ того времени принуждены были припсти подъ власть Мунгальцовъ. Ежели кто сумнѣвался спанетъ, подлинноли подъ именемъ Уйратовъ Калмыковъ разумѣть должно, тому въ доказательство служить, что Качинскіе, Сагайскіе и прочіе Тапары въ Красноярскихъ и Кузнецкихъ степяхъ Калмыковъ еще и нынѣ Уйрятами, а не другимъ какимъ именемъ называютъ. Имя Калмыки хотя и Тапарское, и выговаривается на Тапарскомъ языкѣ Калмакъ, однакожъ оно слышно только у тѣхъ Тапаръ, которые отъ рѣки Волги по рѣку Обь жилище имѣютъ.

§. 26.

Въ продолженіи исторіи Сибирской о семъ народѣ, изъ котораго многіе послѣ взятія Сибири нѣсколько времени около рѣкъ Иртыша, Ишима и Тобола жили, часто упоминаются будутъ. Того ради теперь прилично нѣчто здѣсь объ нихъ напередъ объявить. Они по нынѣшнему сословію раздѣляются на три главныя поколѣнія, которыя по Калмыцки называются *Элетъ*, *Тергетъ* и *Хошотъ*. Подъ именемъ Элетъ разумѣются подлинныя Уйраты Абулгазовы, которые въ нынѣшнія времена по ту сторону Алтайскихъ горъ между Турхустаномъ или большою бухаріею и Мунгальскою землею живутъ особливый самодержавный государствомъ. *Тергеты* называются Калмыки кочующіе при рѣкѣ Волгѣ, и состоящіе подъ Россійскою державою; а *Хошоты* именуются тѣ, которые наипаче въ Тангутской землѣ кочуютъ. О Тергетяхъ упоминаетъ и *Абулгази* (*), что они особое поколѣніе ведутъ отъ Уйратовъ. Ктому же, сіи главныя поколѣнія раздѣляются еще на многіе особливые роды, какъ сіе на своемъ мѣстѣ явственно будутъ.

§. 27.

(*) Также

§. 27.

За недоспапкомъ довольныхъ и достохврныхъ историческихъ доводовъ никакъ надѣяться не лзя, чтобъ древнюю исторію о семъ полѣ многочисленномъ народѣ привесть въ совершенство. Въ собственныхъ ихъ письмахъ нѣтъ о томъ никакого извѣщенія. Вообще сіе только извѣстно, что по окончаніи великой Татарской монархіи Чингисъ-Хана в ближнихъ его наслѣдниковъ сей народъ раздѣлился почти на столько владѣній, сколько разныхъ родовъ считалось, которые своимъ кочевьемъ далеко распростирались, часто между собою войну имѣли, и своихъ сосѣдовъ обеспокоивали до тѣхъ поръ, пока они наконецъ въ новѣйшія времена подъ одну власть паки соединились. Въ раздѣльномъ состояніи находились они еще и тогда, когда Сибирь пришла подъ Россійскую державу.

§. 28.

Иной главной народъ въ Сибири есть буряты, или просто такъ называемые брацкіе мужики, которые какъ по сю такъ и по ту сторону озера байкала въ Иркутскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ жилище свое имѣютъ. У нихъ осталась повѣсть отъ ихъ предковъ, что они въ древнія времена съ Калмыками Элетъ называемыми одной природы были. Говорятъ, что Элетъ и бурятъ были два брата родные, которые за кобылу поссорились, чего ради бурятъ принужденъ былъ съ своими людьми съ того мѣста уйти и около байкала озера поселиться. То подлинно, что по крайней мѣрѣ по сю сторону озера байкала живущіе брацкіе мужики не изъ стари тамъ жительство имѣютъ. Сіе можно по тому усмотрѣть, что они въ противность обыкновенія Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ для тамошняго спуденаго климата спроятъ себѣ деревянные балаганы, въ которыхъ живутъ и понынѣ; но и не вовсе оставили войлочныя кибитки, которыя снимать и съ одного мѣста на другое переносить можно. (*)

В 3

Языкѣ,

(*) См. въ описаніи народовъ главу о жилищахъ ихъ.

Языкъ , которымъ сей народъ говоритъ , есть Мунгальской , такъ какъ и Калмыцкой отъ онаго происходитъ , только примѣчается разноснѣ въ діалектахъ.

§. 29.

О Мунгалахъ самихъ еще нѣчто сообщить надлежитъ жъ тому , что выше (*) изъ Мунгальскихъ лѣтописцовъ упомянуто , попому что изъ оныхъ также разные роды внутри Сибирскихъ границъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ находятся. Когда послѣдней Мунгальской владѣлецъ , которой полуденною страню Сибири владѣлъ , а именно Коблай , правительство свое въ Кипаѣ избралъ , и тамъ новое владѣтельное поколѣніе основалъ , которое въ Китайскихъ исторіяхъ подъ именемъ Юенъ извѣстно (**), то Мунгальская земля почиалась якобы подданная Китаю , но копорая въ покоѣ не осталась. Ибо у владѣющаго поколѣнія были многіе сродники , изъ которыхъ то потѣ , то другой противънастоящихъ своихъ владѣльцовъ въ Кипаѣ въ такой надѣждѣ , что они имъ за дальностію того опмстить немоуть , восставали , и новое владѣніе въ Мунгалахъ независящее отъ главной монархіи учредить старались (***). Для сей причины почти всегда многочисленная Китайская сила въ Мунгаліи содержалась , и нѣкоторые Китайскіе Ханы отъ Мунгальскаго поколѣнія вѣрнѣйшихъ своихъ сродниковъ вѣдали намѣстниками въ Мунгалахъ (†) , дабы они чрезъ то зломысленниковъ тѣмъ скорѣе и способнѣе въ послушаніе привести могли. Сіе до тѣхъ поръ продолжалось , пока само Мунгальское правительство въ Кипаѣ пребывало.

§. 30.

Я имѣю переведенныя изъ письменнаго Мунгальскаго лѣтописца имена происходящихъ отъ Коблая Хановъ въ Кипаѣ ,

(*) §. 6. и далѣе.

(**) §. 12.

(***) Говила исторія о Мунгалахъ стр: 133. 138. 181. 204. 206. 210. и далѣе.

(†) Говила стр: 226. 233.

Китайскъ, такъ какъ оныя у Мунгаловъ пишутся и произносятся. Оныя съ Китайскими именами, которыхъ обыкновенно время владѣнія показывають, со всѣмъ не сходны, но по большей части сходствуютъ съ тѣми, которыми сии Ханы либо прежде правительства назывались, либо имъ по смерти даны были. Сокращеніе Китайской исторіи, которое здѣшней искусной и трудолюбивой Китайскаго языка переводчикъ Ларіонъ Россохинъ изъ наилучшихъ Китайскихъ и Манжурскихъ лѣтописцовъ собралъ, не мало къ сему извѣщенія подавать можетъ, чего ради я показанные отъ него имена съ Мунгальскими свести, и какъ оныя у *дю Гаада* и *Гобила* пишутся, здѣсь внести намѣренъ.

§. 31.

Ульдзунтун Ханъ, владѣль 12. лѣтъ. Сей былъ Коблаевъ внукъ и наслѣдникъ государства, которой прежде владѣнія Тимуръ, а по Россохиновымъ извѣстіямъ послѣ смерти на Мунгальскомъ языкѣ Ваньджеду Хуанди назывался. Владѣніе его называлось Чингизонгъ, а по Россохинову Чиндзунъ, владѣль 13. лѣтъ.

Кулукъ Ханъ, владѣль 4. года, прежде владѣнія назывался Гайханъ, владѣніе звалось Вупзонгъ, по Россохинову Удзунъ, по смерти Кюлю, владѣль 4. года.

Боинтун Ханъ, владѣль 9. лѣтъ, до правительства Айюлипалипапа, годы владѣнія Гингзонгъ, по Россохинову Жинь-дзунъ, по смерти Пуянду назывался, владѣль 9. лѣтъ.

Гегенъ Ханъ, владѣль три года, до государствованія назывался Хопепада, по Россохинову Шодебала, годы владѣнія Ингизонгъ, по Россохинову Индзунъ, по смерти Гегенъ, владѣль 3. года.

Исунъ - Тимуръ Ханъ, владѣль 5. лѣтъ, прежде владѣнія назывался Іезунъ - Темуръ, по Россохинову Есунъ - Темуръ, годы владѣнія Тайпингъ, по Россохинову Таидинди, владѣль пять лѣтъ.

Ирдзамаль Ханъ, владѣль 40. дней. Подъ симъ именемъ должно разумѣть либо Князя Асукепу, по Россохинову

нову Асукибу , либо его соперника Тупемура , по Россохинову *Хуаипднту-темура*. Время ихъ владѣнiя заключается въ послѣднемъ году Таипингова владѣнiя , чего ради не счисляются они между Кипайскими Ханами.

Кузель Ханъ , владѣлъ десять мѣсяцевъ , прежде владѣнiя назывался Гошила , по Россохинову Хошила , время владѣнiя Мингпзонгъ , по Россохинову Миндзунъ , владѣлъ одинъ годъ.

Заяпу Ханъ , владѣлъ пять лѣтъ , до правительсва назывался Тупемуръ , годы владѣнiя Венпзонгъ , по Россохинову Венъдзунъ , послѣ смерти Джаяду , владѣлъ три года.

Эринценгъ - балъ , владѣлъ одинъ мѣсяць , прежде владѣнiя назывался Илинчипанъ , по Россохинову Илинджи - банъ , время владѣнiя Нингпзонгъ , по Россохинову Ниндзунъ , владѣлъ одинъ мѣсяць. Объ немъ для краткаго его владѣнiя , которое въ послѣдней годъ Венпзонга приходилъ , между Кипайскими Ханами ничего достопамятнаго не упоминается.

Тогонъ Темуръ , владѣлъ 28. лѣтъ , прежде владѣнiя назывался Тогоанъ - темуръ , по Россохинову Тохуанъ - Темуръ , время владѣнiя Хунпи , по Россохинову Шунди , владѣлъ 35. лѣтъ.

§. 32.

Какъ Мунгалы помянутыхъ Хановъ , хотя оныя жительство свое въ Кипай имѣли , однако за домашнихъ почитаютъ ; такъ напротивъ того въ продолженiи исторiи объявляютъ , что во время послѣдняго Хана Тогонтемура Мунгальская земля Кипайскому государству поддалась , въ которомъ тогда Даибунъ Ханъ правительствовалъ. Сие разумѣть надлежитъ о перемѣнѣ въ правленiи , какъ идольской жрецу Чоу , послѣ Таипау названной , взбунтовался , въ которое время Кипайскимъ Государствомъ начали по прежнему владѣть природные Государи , которые по вышеобъявленному извѣстiю и Мунгальскою землею овладѣли. Но жальпелно сие состоянiе скорѣ паки уничтожилось. Кипайская

пайская исторія сама объявляетъ , (*) что наслѣдной Князь отъ Юенова поколѣнія ушодши въ Мунгальскія степи , основалъ тамъ новое владѣтельное поколѣніе , которое Юеново въ сѣверѣ названо. Такожъ изъ частыхъ набѣговъ , которыми Мунгалы въ 15. и 16. томъ вѣку послѣ Рождества Христова Кипайское государство беспокоивали , (**) явствуетъ , что они по крайней мѣрѣ въ то время болѣе подѣ Кипайскою державою не состояли.

§. 33.

Я представляю себѣ учинившіяся тогда приключенія такимъ образомъ , что по всякой вѣроятности слѣдующе въ Мунгаліи Ханы Юенова поколѣнія были : однако ихъ сперва Кипайцы гнали , и власти ихъ пѣсные предѣлы положили , такъ что больше казалось , будто Мунгалія состоитъ подѣ Кипайскимъ владѣніемъ , нежели что она есть самодержавное государство. Потомъ Мунгалы по малу отъ Кипайскаго ига свободились , и набѣгами своими въ Кипай спаралися прежнія обиды отмстить. Въ тоужъ время раздѣлились они на разныя княженія ; такимъ образомъ что нѣкоторые Ханы только отъ нѣкоторыхъ поколѣній за Государей признаны были , а другія поколѣнія имѣли другихъ Хановъ , и многія состояли подѣ власпію Князей и шляхетства , изъ которыхъ нѣкоторые силою и самимъ Ханамъ не уступали. Въ такомъ состояніи находились они , когда Россія по взятіи Сибири власть свою до самой Мунгальской земли распространила. А какимъ образомъ потомъ сія земля пришла паки подѣ власть Кипайцовъ , о томъ въ продолженіи сей исторіи упомянуто будетъ.

§. 34.

Изъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ , что касается до происхожденія , нѣтъ такого достопамятнаго , какъ живущіе

Книга I. Г

(*) Гобиль стр: 317.

(**) Дю Галла тамже стр: 449. 452. 454. 459.

вущіе внизу рѣки Лены Якуты, которыхъ языкъ и тѣлесной видъ довольно являютъ, что они и Татары изъ древнихъ лѣтъ одинъ народъ были, а жилища свой такъ далеко другъ отъ друга имѣютъ, что сіе произвело бы, немалое затрудненіе, ежелибы оставшаяся у нихъ нѣкоторая древняя повѣсть ясности въ томъ не подала. Они сказываютъ, что въ древнія времена предки ихъ съ Мунгалами и бурятами, которые имъ по именамъ только знакомы, въ сосѣдствѣ жили, но прогнаны отъ нихъ войною, послѣ чего они въ верьху рѣки Лены съ своимъ скотомъ на плоты сѣли, и около Олекмы и Якуцка поселились, а попомъ и по прочимъ нынѣ отъ нихъ сбиаемымъ мѣстамъ разсѣлись.

§. 35.

А что сія повѣсть есть подлинно не безъ основанія, то можно заключить по разнымъ припомъ приключившимся обстоятельствомъ. Я заподлинно полагаю, что въ произведеніи народовъ никакое доказательство имѣть дословѣрно не будетъ какъ то, которое отъ ихъ языка возьмется. Напередъ уже объявлено, что надлежитъ изъ языка рассуждать, что Якуты прежде сего съ Татарами одинъ народъ были. Однако тотже языкъ имѣетъ въ себѣ и много Мунгальскихъ словъ, и такихъ, копорыя съ діалектомъ бурятскимъ сходны. (*) Изъ сего прежнія ихъ жилища подтверждаются, о которыхъ Якуты объявляютъ, что они съ Мунгалами и бурятами вмѣстѣ жили.

§. 36.

Состояніе верьхнихъ мѣстъ рѣки Лены служитъ еще къ доказательству, что такой народъ, которой въ степяхъ обыкъ жить, и по большой части отъ скота пропитаніе имѣетъ, не инымъ чемъ какъ только войною и яко въ отчаяніи будучи принужденъ сталъ при оной рѣкѣ свое жилище выбрать. Ибо она течетъ тамъ вездѣ между

(*) Смори описаніе народовъ въ главѣ о языкахъ.

между высокими и крупными горами, гдѣ для мнѣгого числа скопа довольно 'угодьевъ нѣтъ, а кормныя мѣста нашли они уже около рѣки Олекмы, и гдѣ нынѣ городъ Якутскъ; понеже имѣ широкія луга по берегамъ находятсѣя, копорыя они въ жилище себѣ vybrать, и слѣдовательно имѣ поселились могли. Для сей причины подлинно не было никакого способа, кромѣ того, чтобы скопъ веспи имѣ съ собою на плотахъ; а прочіе тамошніе народы никакого скопа не имѣютъ, ибо весь онъ съ верьху рѣки пуда переведенъ.

§. 37.

Между прочимъ надлежитъ здѣсь упомянуть и изъ описанія народовъ, (*) коимъ образомъ Якуты называютъ самихъ себя *Сохса*, съ чемъ весьма изрядно сходствуеиъ, что между Татарами Красноярскаго уѣзда имѣется еще небольшое поколѣніе, которое иѣмже именемъ называется. А когда Татаре начало своего имени производятъ отъ владѣльца Татаръ-Хана, копорой, какъ сказываютъ, произошолъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ Яфета Ноева сына; (**) то весьма примѣчанія достойно, что Якуты между богамъ, копорымъ они кланяются, имѣютъ и такого, копорого именемъ сего древняго Татарскаго владѣльца называютъ. (***) Сверхъ того что симъ ближее сродство Якутъ съ Татарами еще больше подтверждается, то сіе естъ такимъ сильнымъ доказательствомъ о древности Татарской исторіи, какое изъ историческихъ рассуждений произведено быть можетъ. Ибо какъ Якуты за нѣсколько сотъ лѣтъ отъ оставшагося Татарскаго народа весьма дальнимъ расстояніемъ отдѣлены были, и съ того времени съ ними никогда нималого сообщенія не имѣли, ктомуужъ нѣтъ у нихъ ни писемъ ни книгъ, изъ копорыхъ бы имѣ имя обоготвореннаго владѣльца взять можно было; и по тому видно, что оная повѣсть не въ наши времена

Г 2

на

(*) Въ главѣ о народахъ вообще.

(**) *Абулгази* часть 1, гл. 2.

(***) Описаніе народовъ въ главѣ о идолопоклоннической вѣрѣ.

на пронеслась, но по крайней мѣрѣ съ того времени, какъ сей народъ съ оставшими Тапарами и Мунгалами кочевалъ вмѣстѣ.

§. 38.

По какимъ основаніямъ нѣкоторые Историки (*) Тунгусской народъ въ Сибири весьма знапной, и отъ рѣки Енисѣя до восточнаго Океана распространяющейся, причитаютъ къ Тапарамъ и Мунгаламъ, о томъ отъ меня объявлено въ другомъ мѣстѣ. (**) Я признаваю сей народъ за первыхъ жителей пѣхъ странъ, въ которыхъ они и понынѣ живутъ. Они по своему опмѣнному языку должны быть особливаго рода, и въ рассужденіи такъ далеко распространенныхъ и непостоянныхъ своихъ жилищъ прежде Россійскаго надъ собою владѣнія ни у какого инаго народа въ подданствѣ не бывали.

§. 39.

У живущихъ при рѣкѣ Ленѣ Тунгусовъ осталась преданная отъ ихъ предковъ повѣсть, что какъ Якупы въ оныя мѣста пришли, то они симъ чужимъ гостямъ всею силою пропивились, чтобъ не дать имъ проходу, однакожъ отъ нихъ побѣждены были; и сказываютъ, что главной бой происходилъ недалеко отъ устья рѣки Папомы при урочищѣ такъ называемыхъ Гусельныхъ горъ, да и нынѣ еще великія сраженія между ими случаются, когда Тунгусы при рѣкахъ Витимѣ, Папомѣ, Олекмѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ найдутъ Якуповъ на звѣриномъ промыслѣ.

§. 40.

И хотя у нѣкоторыхъ Тунгусовъ, а именно у кочующихъ въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ на степяхъ,

(*) Примѣчаніе на *Абулаза* стран. 345. *Сталенбергъ* стран. 51. 52. 135. 424.

(**) Описаніе народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

пяхъ, и скотъ у себя имѣющихъ, нѣкоторое подобіе въ житіи съ Татарами и Мунгалами примѣчается; однакожъ сего недовольно, чѣмъ общее происхожденіе сихъ народовъ изъ того доказать можно было. Наипаче несходство ихъ породы можно заключить изъ того, что они всякому скоту и другимъ вещамъ до скота надлежащимъ на собственномъ своемъ Тунгусскомъ языкѣ никакихъ именъ не имѣютъ, но приняли оныя отъ сосѣдовъ своихъ Мунгаловъ. Изъ чего вѣроятнѣе есть, что сіи степные Тунгусы въ древнія времена равно съ прочими ихъ народа въ лѣсахъ и горахъ въ срединѣ Сибири жили, и о скотѣ ничего не знали, а напротивъ того какъ всѣ лѣсные Тунгусы съ Оленями бжжали, и только по перемѣнѣ своихъ жилищъ къ житію степныхъ народовъ привыкли.

§. 41.

Равнымъ образомъ рассуждая надлежитъ и о Даурскихъ и Манжурскихъ народахъ живущихъ по ту сторону Амура и Аргуня подъ Китайскимъ владѣніемъ. Ибо что оныя и Тунгусы прежде сего одинъ народъ были, то сіе доказываеся сходствомъ ихъ языка. И тому непротивно, когда въ Китайскихъ исторіяхъ сіи народы всегда подъ именемъ восточныхъ Татаръ упоминаются. Ибо довольно извѣстно, что Китайцы разныхъ за стѣною близъ Китайскихъ границъ живущихъ народовъ точно не различаютъ, но всѣхъ подъ именемъ Татаръ купно смѣшиваютъ. Сіе по видимому происходитъ отъ того, что Татары во время великаго Чингисъ-Хана и его ближайшихъ потомковъ въ Китаѣ чрезъ свою храбрость предъ другими народами болѣе извѣстны учинились.

§. 42.

Ежели же кто время исследовать похочетъ, когда помянутые Тунгусы и происшедшіе отъ нихъ народы Дауры и Манжуры изъ Сибирскихъ дикихъ мѣстъ, изъ лѣсовъ и горъ въ пограничныя съ Мунгальскою землею и съ Китаемъ степи переселились, то объ ономъ ничего болѣе сказать не можно, какъ только, что сіе преселеніе по

выходѣ Татарѣ изъ помянутыхъ мѣспѣ воспослѣдовало. Ибо что Татарѣ сперва пѣмѣ мѣспѣ владѣли, оное явствуетъ наипаче изъ Татарскихъ исторій (*), причѣмъ и находящіяся многіе остатки древностей довольное опомѣ свидѣтельство подають, попому что Тунгусы и дауры согласно объявляютъ, что оныя древности произошли не отъ ихъ предковъ, а совершенной выходѣ учинился по взятіи Китая. Припомже надѣяться можно, что преселеніе не вдругъ предпріято было, но по малу и по одиначкѣ разные роды новое житіе избрали, и въ рассужденіи соединенной съ пѣмѣ выгоды отчасу больше послѣдователей сыскалось. Разные примѣры находятся, что и съ того времени, какъ Россія тамошними странами овладѣла, да и въ наши времена разные Тунгусскіе роды, которые прежде въ лѣсахъ жили, и оленей держали, отчасти добровольно, а отчасти отъ нужды, попому что у нихъ олени отъ похѣтрія всѣ пали, вышли въ степи и отъ скота пропитаніе имѣли. (**)

§. 43.

О немногочудномъ народѣ въ Красноярскомъ уѣздѣ, которой подъ именемъ Аринцовъ извѣстенъ, *Страденбергъ*. (***) записалъ оставшукся у нихъ повѣспѣ, которая по ево мнѣнію къ изъясненію древней исторіи способъ податъ имѣетъ. Онъ ихъ спрашивалъ, для чего ихъ народъ такъ нелюденъ, а они собспвенной свой языкъ имѣють? На что они отвѣтспвовали: Имя ихъ произошло отъ слова *Арѣ* или *Ара*, что у нихъ значитъ *Шершня*, съ которыми ихъ сравнивали, попому что въ древнія времена они были многочисленной и сильной народъ, которой многихъ людей до смерти убивалъ и закольвалъ. Но въ нѣкоторое время пришло въ ихъ землю неисчетное множество змѣй, у которыхъ были головы человѣчьи, и какъ солнце сіяли. Съ сими змѣями имѣли они войну, а отъ нихъ

(*) *Абулгази* часть 2. гл: 9. стр: 104. и далѣе.

(**) Смори описаніе народовъ въ главѣ о скотоводствѣ.

(***) Введеніе стр: 86.

нихъ побѣждены были , и многіе до смерти поколоты. Послѣ того достальные люди изъ той землѣ , гдѣ они тогда жили , выпшѣи принуждены были. Сія повѣсть сама по себѣ во многихъ обстоятельствахъ есть такъ не-исправна , какъ и сообщенныя припомъ историческія рас-сужденія несправедливы.

§. 44.

Въ Красноярскѣ нашолъ я стараго человѣка изъ сего Аринскаго народа , которой жилъ при рѣчкѣ Бузимѣ , впадающей въ рѣку Енисѣй ; и оспался одинъ , которой говорилъ еще Аринскимъ языкомъ , и объявленную отъ Спра-ленберга повѣсть по преданію его предковъ имѣлъ въ памяти. Онже памятовалъ , что за нѣсколько лѣтъ сказывалъ онъ о томъ чужестраннымъ пробѣжимъ людямъ , шокмо въ запискѣ обстоятельство , которыя я ему изъ Спра-ленберговой книги сказывалъ , нашолъ онъ немалыя погрѣшности. Имя *Ара* , или въ множественномъ числѣ *Араларъ* , сказалъ онъ , есть Татарское , которое по его объявленію въ давныя времена дано имъ отъ живущихъ недалеко отъ города Красноярска Татаръ. Ибо шерщенъ на Татарскомъ языкѣ называется *Ара* , а на Аринскомъ именуется *Суссай*. Однако и Аринцы употребляютъ между собою сіе имя , и никто не знаетъ , какъ они въ древнія времена на ихъ собственномъ языкѣ назывались. О прежнихъ ихъ жилищахъ , изъ которыхъ они змѣями выгнаны были , не зналъ онъ ничего. Онъ сказывалъ , что они въ древнія времена жили при рѣчкѣ Енисѣй , и владѣли всею западною стороною той рѣки отъ устья рѣчки Качи , гдѣ стоитъ городъ Красноярскъ , внизъ до порогу , которой Красноярской уѣздъ отъ Енисѣйскаго отдѣляетъ. Самая большая ихъ деревня была на большомъ лугу немного ниже того мѣста , гдѣ нынѣ такъ называемое Подъемное село , и тамъ по древнимъ ихъ повѣстямъ происходило дѣло съ змѣями , но припомъ находяпся со всѣмъ отмѣнныя обстоятельство. Нѣкоторой житель вышепомянутой большой Аринской деревни пониже Подъемнаго села пора-

поранилъ нѣкогда змѣю , только она отъ него ушла. Вскорѣ потомъ на другомъ берегу рѣки Енисѣя слышанъ былъ крикъ подобно какъ человѣческой , и какъ бы кто просилъ , чтобъ его за рѣку перевести. Чего ради другой житель той же деревни на небольшой лодкѣ переѣхалъ ; а какъ онъ пришолъ на другую сторону рѣки , то не было тамъ человека , но внезапно великое множество большихъ змѣй въ лодку побросались , между которыми была одна чрезвычайной величины съ большою головою , и по всему тѣлу какъ золото сіяла. Она къ тому человеку говорила на Аринскомъ языкѣ , чтобъ онъ не боялся , но перевезъ бы ихъ за рѣку. Ему никакого худа отъ того не будепъ , только бы онъ никому въ той деревнѣ о томъ не сказывалъ ; а ежели онъ скажетъ , то пропадетъ со всѣми жителями той деревни. Для познанія же его жилища посыпалъ бы онъ около своей юрты пепломъ , и обвелъ бы вокругъ арканомъ. Слышавши сей человекъ такіа слова , перевезъ оныхъ змѣй , которыя какъ только на берегъ вышли , въ разныя стороны разстѣлись , а помянутой человекъ домой пришедши юрту свою по приказу учинилъ знакому. Въ слѣдующую ночь всѣ жители той деревни , кромѣ вышеобъявленнаго одного человека и его домашнихъ , отъ змѣй умерщвлены были. Оставшейся отъ человекъ ходилъ по всѣмъ юртамъ , и въ мерзвыхъ тѣлахъ примѣтилъ , что изъ всѣхъ отверстій тѣла , а именно изъ рта , носу , изъ ушей и изъ прочаго видны были змѣиные хвосты. Вышепомянутой старикъ объявилъ еще се , что Аринцы потомъ нѣсколько времени змѣй боялись , и никто не смѣлъ здѣлать имъ нисколько озлобленія. Но сей страхъ помалу исчезъ , и теперь безъ всякаго сумнѣнія бьютъ змѣй , гдѣ только ихъ найдутъ. Прочіе же живущіе въ другихъ деревняхъ Аринцы послѣ того случая не имѣли болѣе щастія въ дѣлахъ , но они отъ времени до времени умалались , такъ что нынѣ изъ всего народа болѣе десяти семей не осталось (*)

копо-

(*) Здѣсь , что касается до нынѣшняго числа Аринцовъ и до причинъ ихъ уменьшенія , примѣчается разность у Страленберга на стр. 85. кошо-

которыхъ нельзя было никакъ за Аринцовъ признать , ежелибы они сами про себя не объявили. Ибо кромѣ одного вышереченнаго старика Аринской свой языкъ давно уже всѣ позабыли , а говоряиъ по Татарски , потому что издавна соединились они съ Татарами брачнымъ совокупленіемъ.

§. 45.

Кто не держится предосужденій , тотъ объявленную повѣсть никакъ не почтетъ за столь важную , чтобъ изъ оной начало какого народа произвестъ можно было. Всѣ народы имѣяиъ свой басни , которыя матери свсимъ дѣтямъ въ гулящіе часы рассказываюиъ ; но никто не ищетъ въ нихъ историческія тайности. Изъ древнихъ историковъ и землй описателей имена народовъ , рѣкъ и земель собираиъ , и съ именами вновь найденныхъ народовъ , рѣкъ и земель , о которыхъ древніе никакого извѣстія имѣиъ не могли , сносииъ ; въ самыхъ мѣлкихъ и неважныхъ обстоятельствахъ между древними знаемыми и новыми незнаемыми народами сыскивати иѣкое подсбіе , или гдѣ подсбія нѣпиъ , обстоятельство въ свою пользу толковати превратно ; ктомуужь сравненія , рассужденія , слѣдствія и доказательства , которыя къ основанію исторіи служати должны , изъ того выводати ; сіе по моему мнѣнію не способствуетъ къ снисканію имени предспоряжнаго и безпристрастнаго исторіи писателя. Лучше будетъ , чтобъ дренія исторіи о народахъ , за неимѣніемъ основательныхъ доказательствъ , въ прежней темнотѣ оставати , нежели сообщати къ нимъ ложное извясненіе.

§. 46.

По сему основанію рассуждаю я и о всѣхъ прочихъ Сибирскихъ народахъ , о которыхъ ни въ Татарскихъ , ни въ древнихъ Греческихъ , ниже въ Римскихъ исторіяхъ ничего не находится , чтобы по прямому на

Книга I. Д нихъ

раго объявленіе весьма неосновательно , какъ о томъ въ продолженіи сего исторіи упомянуто будетъ.

нихъ показывало. Расстояние такъ велико, что объ оныхъ почти ничего слышать не можно было. Военные походы Грековъ и Римлянъ не простирались до сей сѣверовосточной части Азіи, и соспояніе ума Сибирскихъ народовъ рассуждать не позволяеиъ, чтобъ они когда были въ числѣ тѣхъ, которые воинскими своими походами изъ сѣверныхъ въ южныя спранъ знаемыми учинились.

§. 47.

Можетъ ли кто здраваго ума принять сіе за благо, когда неизвѣстной писатель (*) пишетъ, что многіе вѣряиъ, будто Самояды произошли отъ древнихъ Скизовъ, которые къ Александру Великому Пословъ посылали? Если кто спроситъ, кпо тому вѣритъ? то инаго ничего болѣе въ доказательство привесть не можно будеиъ, кромѣ древнихъ Россійскихъ сказокъ имѣющихся на письмѣ, въ которыхъ испорія сего война такъ испорчена, что правду отъ лжи насилу отличить можно. Въ нѣкоторомъ Рускомъ лѣтописцѣ, котораго сочинятель и лѣта неизвѣстны, оная испорія описана съ такими обстоятельствоми, будто Александръ въ своихъ походахъ дошелъ до Югорскаго камня, гдѣ неприспупныя горы побѣдѣ ему продолжая не пустили; и будто тамъ отъ Остяковъ пришло къ нему посольство. О семъ лѣтописцѣ упоминаеть нѣчего, попому что и при другихъ случаяхъ мало въ немъ найдися къ исторіи полезнаго.

§. 48.

Извѣстно, что объявляется о сродствѣ Остяковъ съ Термяками и Чухонцами (**), и какъ живущіе при Томскѣ Остяки сказывали о себѣ, будто они произошли изъ
земли

(*) Штабъ о Сибири глава 15. стр: 123.

(**) Иванъ Богданъ Миллеръ о житіи и обычаяхъ Остяковъ гл: 1. § 14. Вездѣ въ книгѣ такъ называемой перемѣнившаяся Россія часть 1. стр: 187.

земли *Сауомисъ*, а именно изъ Финляндіи (*). Въ семъ не
кто сподобитъ не можетъ, что находящіяся въ Тобольскомъ,
Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Остяки, такъ какъ
и Вогуличи, въ разныхъ свойствахъ, а особливо въ языкѣ
съ Пермскими и Чухнами много сходнаго имѣютъ; да и
отъ самыхъ Остяковъ слышать можно, коимъ образомъ
большая часть изъ нихъ въ тамошнихъ мѣстахъ чужестран-
цы; ибо некоторые породу свою производятъ отъ Пер-
мскихъ, а другіе отъ Татаръ. Причемъ объявленное отъ
Миллера (**) обстоятельство весьма вѣроятно, что въ
то время, когда Пермские Епископомъ Стефаномъ обра-
щены были къ Христіанской вѣрѣ (***), по большая часть
сего народа, которые Христіанской вѣры принять не хо-
тели, изъ Перміи ушедъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по-
рѣкъ Оби засѣли; попому что свидѣтельствуютъ по-
разные бывшіе у нихъ идолы, о которыхъ осталось имъ
преданіе отъ своихъ предковъ, что такіе идолы привезе-
ны съ ними изъ Перміи. Однако сіе не касается до Остя-
ковъ Томскаго уѣзда, которые съ Нарымскими особливо
народъ составляютъ, и отъ Сургутскихъ, Тобольскихъ
и Березовскихъ Остяковъ въ языкѣ весьма различуютъ, а
напротивъ того больше сходны въ томъ съ Самояды, и
никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышепомянутая
повѣсть между ими найдена быть можетъ. Хотя я о землѣ
Сауомисъ у нихъ спрашивалъ, однакожъ никакого подлин-
наго отвѣту не получилъ.

§. 49.

Равнымъ образомъ надлежитъ рассуждать и о томъ,
когда *Страленбергъ* (†) барабинскихъ Татаръ съ Остя-
ками за одинъ народъ почитаетъ, и при томъ утвер-
ждаетъ

А 2

(*) *Страленбергъ* стр: 64.

(**) *Миллеръ*, тамже.

(***) Сіе учинилось по рускимъ лѣтописцамъ въ 6880. году, а отъ
рождества Христова 1372. года.

(†) Стр: 321.

ждается на собственномъ объявленіи какъ сего народа. такъ и Остяковъ, и что *Варама* есть чухонское слово, которое значитъ гористое мѣсто. Онъ спрашивалъ барабинцовъ, чего ради они называются нынѣ особливымъ именемъ, а въ древнія времена съ Остяками одинъ народъ были? На что будто ему отвѣтствовали, что они симъ именемъ назывались еще тогда, какъ они вмѣстѣ съ Остяками жили. Сіе называется, класъ слова въ родъ народу; ибо барабинцы конечно Тапары, какъ ихъ языкъ показываетъ; а *Бараба* или *Барама* не имя народа но званіе нѣкоего особливаго поколѣнія, такъ какъ и другіе изъ сегоже народа называютъ свой поколѣнія, Луба, Тереня, Тунусъ и такъ далѣе. Такой незнающей народъ обыкъ охотно говоритъ то, чего отъ него требуютъ. Впрочемъ какъ Остяки такъ и барабинцы никогда не скажутъ, что они между собою сродны.

§. 50.

Въ другомъ мѣстѣ (*), гдѣ я о именахъ народовъ рассуждаю спяну, какъ они самихъ себя и своихъ сосѣдовъ называютъ, сообщены будутъ еще такія извѣстія, которыя многіе писатели за приличныя къ изъясненію о происхожденіи и исторіи народовъ почитать могутъ. Но я оныя осипаваю, попиюму что изъ однихъ званій ничего въ пользу исторіи вывести не лзя, пакожъ не упоминаю и о междуусобномъ сродствѣ народовъ, которое изъ ихъ языка явствуетъ, ежели болѣе чего объ нихъ неизвѣстно. Ибо исторія не довольна одними критическими рассужденіями. Она должна показатъ дѣла, изъ которыхъ иныя утверждаются на подлинныхъ, а иныя на вѣроятныхъ доказательствахъ, и того ради одни имена и сходство въ языкахъ недовольны. Сверхъ сего находятся еще въ Сибири разные народы, у которыхъ нимаго сходства въ языкахъ не примѣчается, слѣдовательно еще и меньше объ нихъ сказать можно.

О всѣхъ

(*) Описание народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

О всѣхъ сихъ не буду я прежде рассуждать какъ при описаніи, коимъ образомъ одинъ народъ по другому приведенъ былъ подъ Россійскую державу.

§. 51.

Предложивши о древней исторіи Сибири вообще, оспалось теперь упомянуть о небольшой Татарской области при рѣкѣ Иртышѣ, которая по раздѣлившемся великомъ Татарскомъ государствѣ до Россійскихъ временъ тамъ въ славѣ находилась. У тамошнихъ Татаръ оспались о томъ отъ ихъ предковъ въ повѣстьяхъ извѣстія, которыя потомъ на письмѣ сочинены, когда сыскались охотники къ описанію Сибирской исторіи. Въ Россіи и въ Сибири находятся разные писменные Сибирскіе лѣтописцы, въ которыхъ, кромѣ описанія о взятіи Сибири отъ Россіянъ, упоминается и о прежнихъ Татарскихъ владѣльцахъ или Ханахъ: только оные лѣтописцы между собою не во всѣхъ обстоятельстве совпадаютъ; и когда о прошедшихъ дѣйствіяхъ у искусныхъ Татаръ въ нынѣшнія времена вновь кто спроситъ, то найдетъ еще больше разности. Изъ помнящихся лѣтописцевъ издано уже въ печать сокращеніе (*), только въ ономъ многія имена испорчены, итакъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погрѣшности находяныя, такъ что сего за излишнее почестъ не можно, когда исторію повтворю купно съ моимъ о томъ мнѣніемъ.

§. 52.

Сказываютъ, что при рѣкѣ Ишимѣ впадающей въ Иртышъ, жилъ изъ давныхъ лѣтъ Татарской владѣлецъ или Ханъ, именемъ Онъ, Нагайской породы, у котораго не только живущіе при Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ Татары, но и многіе соседніе Вогуличи и

Д 3

Остяки

(*) *Миллера* житіе и обыкновеніе Остяковъ гл: 1. §. 5. и въ книгѣ называемой *перемѣнившаяся Россія* стр: 177.

Оспяки въ подданствѣ были. Противъ его воссталъ нѣко-
торой бунтовщикъ именемъ Чинги, которой по низверженіи
своего Государя съ преспода и по убіеніи его, имѣлъ щастіе
видѣть себя опъ всѣхъ Татаръ тамошнихъ мѣстъ возведен-
наго на его мѣсто какъ достойнаго обладателя. Оставшей-
ся послѣ убійнаго сего владѣльца малолѣтней сынъ его име-
немъ Тайбуга ушолъ во время того неспокойства, и до по-
лученія подлиннаго о его пребываніи извѣстія ходилъ долгое
время въ заблужденіи: а какъ скоро Чинги такъ извѣстіе по-
лучилъ, то послалъ онъ къ убѣжавшему Тайбугѣ съ обнаде-
живаніемъ о своей милости и призываніи, ежели онъ ему
покорится, и явится при его дворѣ. Тайбуга исполнилъ
по тому обнадеживанію, и послѣ усмотрѣлъ, что онъ тому
ненапрасно пообѣщалъ. Ибо Чинги содержалъ его въ осо-
бливой милости, награждалъ его довольнымъ удѣломъ, и по-
ручилъ ему команду надъ нѣкоторою частью войска для
показанія услугъ опеческу. Потомъ ходилъ Тайбуга въ
разныя походы противъ живущихъ по Оби рѣкѣ Оспяковъ,
и на многихъ изъ нихъ дань наложилъ. На послѣдокъ про-
силъ онъ у Чинги милости, чтобъ имѣть особливой дворъ,
и что получивши позволеніе, выбралъ себѣ мѣсто при
рѣкѣ Турѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Тюмень. Онъ поселилъ
тамъ городъ, которой въ честь Чинги назвалъ Чингиди-
номъ, и въ ономъ жилъ до самой глубокой старости во
всякомъ покоѣ, и оставилъ наслѣдство своему роду безъ
дажняго о самомъ Чингѣ или о его попомкахъ упоминанія.

§. 53.

Сіе есть начало повѣстия, какъ она въ простыхъ
лѣтописцахъ описана, но припомъ почти всѣ обсто-
ятельства весьма невѣроятны. Ибо какъ надѣяться мо-
жно, чтобъ бунтовщикъ и незаконной владѣтель наслѣд-
нику прежняго законнаго Государя такую милость и
пріязнь оказалъ, и ему поручилъ войско, не опасаясь за
учиненное беззаконіе праведнаго опмщенія, воздаянія и
казни? И коимъ образомъ законной наслѣдникъ ласковымъ
общаніемъ бунтовщика могъ повѣрить, имѣя предъ гла-
зами

вами: примѣръ учиненнаго надѣ отцемъ своимъ смертоубивства? Какъ онъ могъ самъ себя предать въ руки своему непріятелю, чтобъ ожидать тогоже? Или хотя уже онъ такое безуміе и учинилъ, то какъ бы ему не можно было изыскать случая, чтобъ свободиться изъ поддига подданства, и смерти своего отца не мстить, и не возвратишь себѣ похищеннаго наслѣдства?

§. 54.

Будучи я въ Tobольскѣ, досталъ старой писменной на Рускомъ языкѣ лѣтописецъ съ плохими картинками (*). Въ ономъ написано, что сперва при рѣкѣ Ишимѣ владѣтелемъ былъ Ханъ Онъ-Сомъ, которой на устьѣхъ сея рѣки къ Иртышу на Красномъ яру. [что Татары называютъ Кизыль-яръ] имѣлъ свой сполочной городъ према валами окруженной, которой по имени того мѣста Кизыль-тура назывался. Наслѣдникомъ его былъ Иртышакъ, по которому рѣка Иртышъ такъ называется. Противъ сего Тюменской Ханъ именемъ Чингисъ войною наступилъ, и его побѣдилъ. По немъ принялъ владѣніе при рѣкѣ Ишимѣ Саргачикъ, по которому еще нѣкоторые Ишимскіе Татары Саргачиками называются.

§. 55.

Сего извѣстія паки оставить не можно, чтобъ не присовокупить ко оному нѣкоторыхъ примѣчаній. Около рѣки Иртыша, гдѣ рѣка Ишимъ въ оную пала, не слышно нынѣ ни о какомъ мѣстѣ подъ именемъ Кизыль-яръ или Краснаго яра, и нѣтъ тамъ никакого берега, которой бы состоялъ изъ красной земли или глины. Равнымъ же образомъ не найдено тамъ никакихъ слѣдовъ стариннаго города: однакожъ затѣмъ о истиннѣ исторіи вовсе сумнѣваться не должно. Ибо каждой берегъ, котораго положеніе предъ прочими

(*) Сія книга сочинена Tobольскимъ дворяниномъ Ремезовымъ. Я ее для опмѣны отъ другихъ лѣтописцевъ буду называть Tobольскимъ лѣтописцемъ. Она отъ меня отдана въ Императорскую бібліотеку.

прочими около лежащими мѣстами выше и красивѣе, хотя онѣ землею и некрасенѣ, обыкновенно называется помянутымъ именемъ: и можетъ статься, что по урочище, гдѣ нынѣ Ишимской острогѣ стоитъ, въ рассужденіи лежащихъ кругомъ низкихъ и болотныхъ мѣстъ тогда называлось Краснымъ яромъ, которое имя послѣ потерялось, такъ какъ и слѣды города-загладились. Или можетъ быть въ ономъ лѣтописцѣ погрѣшность положена въ томъ, что старинная Ханская столица не находилась при устьѣ рѣки Ишима, но далѣе вверхъ по оной рѣкѣ; потому что при слободѣ называемой Орлово городище, стоящей у рѣки Ишима, весьма ясныя слѣды и остатки стариннаго города видны. А что касается до Ирпыша, такъ же и до происшедшаго отъ него имени рѣки Ирпыша, то не могу ничего привести ни къ подтвержденію того, ни же къ опроверженію. Когдаже Чингисъ, который по сходству имени тойже вышепомянутой бунтовщикъ Чинги есть, называется Ханомъ Тюменскимъ, то ясно будетъ изъ слѣдующаго, что сіе несправедливо. О имени Саргачикъ хотя и подлинно при Ирпышѣ слѣды имѣются, понеже въ шести верстахъ ниже Тебендинскаго острога стоитъ Татарская деревня Саургашъ - аулъ, также и тамошніе Татары въ Татарскихъ ясныхъ книгахъ называются Саргацкою волостью: однакожъ Хана Сибирскаго пѣмѣ именемъ безъ дальняго свидѣтельства принять не можно.

§. 56.

Третье письменное извѣстіе, которое также на старинныхъ Татарскихъ скаскахъ утверждается, по моему мнѣнію больше съ правдою сходствуетъ (*). Въ ономъ объявляется, что какъ Мунгальской Ханъ или Царь Чингисъ [а сіе имя пишется здѣсь Чинкисъ] бухарию подъ свою

(*) Сіе извѣстіе есть тожъ самое, о которомъ я упомянулъ выше въ §. 15. въ примѣчаніи, что оно написано по приказу Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова.

свою власть покорилъ, по Царевичъ Касачей орды, или нынѣ такъ называемыхъ Киргисъ - Касаковъ, именемъ Тайбуга, сынъ Мамыкъ-Хана, просилъ у него себѣ во владѣніе мѣста лежащія по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ, которыя онъ отъ него себѣ и получилъ, и своимъ потомкамъ въ наслѣдство оставилъ. Изъ вышепомянутыхъ разныхъ извѣстій представляю я себѣ тогдашнія приключенія съ слѣдующими обстоятельствоми:

§. 57.

Онъ или Онсомъ Ханъ и Иртышакъ можетъ быть были небольшіе Князья въ Сибири, и въ одно время одинъ на Ишимѣ, а другой Иртышомъ владѣлъ, или одинъ послѣ другаго наслѣдовалъ во владѣніи. Время сихъ Князей надлежитъ положить во времени правленія Великаго Чингисъ - Хана. Какъ сей Ханъ чрезъ отправленную партію изъ многочисленной своей арміи лежащія мѣста около рѣкъ Иртыша и Ишима привелъ подъ свою власть, по весьма вѣроятно, что онъ за дальностію и по природному своему великодушію завоеванныхъ земель у себя не удержалъ, но отдалъ во владѣніе такому Князю, которой пришолъ къ нему въ подданство. Сей Князь есть вышепомянутой Тайбуга. Но былъ ли онъ сынъ Хана Она при рѣкѣ Ишимѣ, или Киргисъ - Касацкаго Хана Мамыка, того точно опредѣлить не можно.

§. 58.

Сего ради не можно слѣдовать принятому отъ нѣкотораго писателя мнѣнію, будто для сходства именъ Сухарскаго Хана бекъ-онъ-ди отъ потомковъ Чингисъ Хана (*) за Она отца Тайбугова почитать должно. (**) Счисленіе временъ придетъ чрезъ то въ замѣшательство, потому что бекъ-онъ-ди считается въ седмомъ колѣнѣ отъ Чингисъ-Хана. Сверхъ того объявлено о Онѣ, что онъ былъ На-

Книга I.

Е

гайской

(*) Смотри *Абулгази* часть 8. гл. 11. стр. 484.

(**) См. *Гедарда* родословныя таблицы часть 3. о махомещанскихъ и азычскихъ высокхъ фамиліяхъ табл. 41.

гайской породы: а о Нагайцахъ въ исторіи Чингиса и его потомковъ ничего не упоминается. Они были въ подданствѣ у той линіи Чингисъ - Хана, которая въ Даштѣ-Кипчакъ, по есѣ при рѣкѣ Волгѣ владѣла, (*) и распространилась отъ Волги до Яика, а отсюда до Иртыша. Отъ сего происходитъ, что въ уѣздѣ города Уфы и нынѣ есть пакъ называемая Нагайская дорога, а нѣкоторое мѣсто лежащее при Иртышѣ и теперь называется Нагайскою степью. Во время Россійскаго владѣнія, будучи Нагайцы отъ Калмыковъ упѣснены, вышли изъ степей находящихся около Иртыша, Тобола и Яика. Нѣкоторые кочуютъ и теперь около Астрахани: а прочіе соединились съ Кубанскими и Крымскими Татарами, съ которыми и по нынѣ одинъ народъ составляютъ.

§. 59.

Ежели бы кто вышеозначенное оспорить похотѣлъ, то можно бы было подумать, что послѣдующихъ потомковъ Тайбуговыхъ недовольно будетъ къ наполненію той великаго времени, сколь онаго по взятіе отъ Россіянъ Сибири прошло. Однакожъ сіе не препятствуетъ моему мнѣнію. Я лучше повѣрю, что Ханы произшедшіе отъ поколѣнія Тайбугова, когда они по большей части въ мирѣ и въ покоѣ жили, и по обстоятельствомъ тамошней земли умѣренность въ житіи хранили, до чрезвычайной глубокой старости дожили, или что нѣсколько потомковъ Тайбуговыхъ въ повѣсняхъ збвѣніемъ пропущено, нежели чѣмъ себя представишь, будио Тайбуга не Чингисъ - Ханомъ но бунтовщикомъ какимъ, котораго имя съ прежнимъ пакъ точно сходствуетъ, владѣтелемъ поставленъ надъ частопомынуемыми Сибирскими мѣстами.

§. 60.

(*) Смори выше §. 8. и 12.

§. 60.

А что Чингисъ - Хану въ бунтовщика легко перемѣниться можно было, оное явствуетъ по тому, что его скоро послѣ смерти попрекали начали, будто онъ произошолъ отъ подлой породы. Карлинъ (*) началъ силы его приписывать разбойничеству, отъ чего онъ якобы сперва и пропитаніе имѣлъ, а Рубрукисъ, (**) которой въ разбойничествѣ Чингиса съ Карпиномъ согласуется, свѣдѣлъ того пишетъ, что онъ былъ Кузнецомъ. Если кто рассуждать будетъ, что помянутые монахи въ скоромъ времени послѣ Чингиса Татарскія и Мунгальскія зѣмли обѣжжали, при дворахъ ближнихъ его попомковъ находились, и слѣдовательно о началѣ его породы подлинное извѣстіе получить могли; то сіе однако къ ихъ оправданію служить не можетъ. Ибо всѣ восточные писатели Чингисъ-Ханову подлую породу опровергаютъ, которая не на иномъ чемъ основаніе имѣетъ, какъ только на поношеніи его непріятелей и побѣжденныхъ отъ его народовъ: а сіи поводъ къ тому взяли отъ прежняго обыкновенія Мунгаловъ, когда они годовой праздникъ кованіемъ раскалившагося желѣза сопровождали. (***)

§. 61.

Присемъ не могу я преминуть, чтобъ не упомянуть, когда *Пети дела Кроа* (†) производитъ начало помянутаго обыкновенія отъ изобрѣтенія плавленія желѣза въ Иргенеконскихъ горахъ, что сіе гораздо вѣроятнѣе, нежели когда *Абулгази* (††) сіе дѣло весьма ненадлежащими обстоятельствомъ описываетъ, якобы цѣлая гора

Е 2

распо-

(*) Въ описаніи Татаръ, которое присовокуплено къ его описанію путешествія, артик: 5.

(**) глав: 19.

(***) *Пети дела Кроа* исторія о Чингисъ - Ханѣ книг: 1. глав: 1. стр: 8.

(†) Тамже.

(††) Часть 2. гл: 5. стр: 75. и далѣе.

растопилась, чтобъ потомкамъ Каяна и Нагоса изъ долины Иргенекони учинить выходъ. Сіе весьма притѣвненія до-спойно, что сказываютъ, будцо прежней калмыцкой владѣлецъ Галданъ - Церинъ по ~~долговременномъ~~ исканіи нашолъ въ своей ~~землѣ~~ такуюже долину между горами, какъ Иргенеконъ оиъ *Абулгаза* описана, гдѣ проходъ находится не ширѣ, какъ что двое караульщикова копыями себя достіать могутъ: а къ провѣдыванію сего мѣста случай тотъ былъ, что сей Государь слышалъ про сію исторію о долину Иргенеконъ оиъ бухарцовъ. Тогда то пришло ему на умъ, что ежели такое мѣсто подлинно есть, то оное при случающейся опасной войнѣ ему весьма способно быть можетъ для переведенія шуда въ безопасность его сокровищъ и домашнихъ.

§. 62.

Тайбуга по Тапарской повѣспи спалъ жить на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Тюмень. Остатки прежней Тапарской столицы тамъ и теперь видны, а оныя состоятъ въ небольшомъ укрѣпленіи между двумя буераками рѣчки Тюменки текущей сквозь городъ въ рѣку Туру (*). И понеже выше упомянуто, что Тайбуга городъ въ честь Чингиса называлъ Чингидиноу, то для подтвержденія того спрашивалъ я у тамошнихъ Тапаръ, но болѣе ни о чемъ не увѣдомился, какъ только что они старинную Тапарскую крѣпость, также и построенную при старинной крѣпости городъ Тюмень называютъ Чимги или Цимги - Тура: а причины поему хотя и не знаютъ, однакожъ думаютъ, что можетъ быть нѣкоимъ именемъ Цимги въ древнія времена тамъ жилъ. По моему мнѣнію имя Цимги или Чимги есть одно съ именемъ Чингидиноу; и послѣднее въ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые писаны на Рускомъ языкѣ, неоспорочно писателей испорчено.

§ 63.

(*) Смотря въ описаніи древностей главу о старинныхъ крѣпостяхъ.

§. 63.

При семъ я пришолъ въ такое мнѣніе, что понеже Тура на Тапарскомъ и бухарскомъ языкѣ значилъ городъ или крѣпость, то рѣка Тура не имѣла сей ли старинной Тапарской крѣпости, которая при той рѣкѣ стояла, оное имя получила. Башкирцы Тюменскихъ Тапаръ, а по нимъ и Тобольскихъ не иначе какъ Туралъ называютъ, объявляя поему причину, что оныя изъ древнихъ временъ жили въ городахъ и крѣпостяхъ или по крайней мѣрѣ на непремѣнныхъ мѣстахъ, вѣрно того что башкирцы свои жилища въ степяхъ часто перемѣняютъ. Слово же Тура у нихъ неупотребительно, понеже они городъ или крѣпость по башкирски Калла называютъ. Къ сему я причитаю и то, что Абулгази (*) всѣ мѣста около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры особливимъ именемъ Туранъ называетъ: а въ другомъ мѣстѣ (**) послѣдуетъ онъ обыкновенному у восточныхъ историковъ и землей описателей раздѣленію, по которому нѣкоторая часть Азии на Иранъ и Туранъ раздѣляется.

§. 64.

Однакожъ, при семъ надлежитъ еще въ рассужденіе принявъ, что Тапаре имя рѣки Туры выговариваютъ Туре, а Вогуличи, которые чаятельно еще до Тапаръ въ сихъ мѣстахъ жили, оную рѣку Терѣ, или Терѣ - я называютъ, такъ что Тапарское званіе можетъ быть взято отъ Вогуличей. Сверхъ сего слова Абулгазовы, когда онъ лежащія около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры мѣста особливимъ именемъ Туранъ называетъ, еще и другимъ образомъ толкованы быть могутъ. Онъ пишетъ о Ханѣ Кучумѣ, что онъ государствовалъ въ землѣ Туранъ. А хотя его владѣніе, какъ въ своемъ мѣстѣ показано будетъ, при рѣкѣ Иртышѣ и въ прочихъ тамошнихъ странахъ было: однакожъ, понеже Кучумъ произошолъ отъ

Е 3

бухар-

(*) Часть 8. глава 2. стран. 486. и далѣе.

(**) Часть 3. глава 19. стран. 328.

бухарскихъ Хановъ, то можетъ быть, что Абулгазово мнѣніе о имени Туранъ больше на земли его предковъ, нежели на тѣхъ, которыми онъ самъ владѣлъ, клонилось. Такимъ образомъ обыкновенное знаменованіе слова *Туранъ* во всей своей силѣ пребудетъ, что сія земля, которая у восточныхъ испориковъ и землеописателей итакже подъ именемъ *Мапранаръ* извѣстна, рѣкою Оксусомъ, или нынѣ Аму-Даріею называемою отъ Ирана или Персіи отдѣляется. (*) Такожъ и сочинитель примѣчаній на Абулгазову книгу весьма несправедливо пишетъ, (**) что подъ именемъ Туранъ будто бы разумѣется та страна Сибири, которая окружается ледовитымъ моремъ, рѣкою Енисѣемъ и Кавкаскими горами, подъ которыми именемъ разумѣетъ онъ Югорскія и Уральскія горы, а та чася бухаріи, которая лежитъ отъ Аму-Даріи въ сѣверѣ, будто именемъ Туранъ не называется.

§. 65.

По Тайбугѣ въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ сынъ его Ходша пишется Княземъ въ Сибири, котораго наслѣдникъ былъ сынъ его Маръ. О Марѣ объявляется, что онъ имѣлъ жену сестру Казанскаго Хана Упака, а отъ того несчастіе ему приключилось: ибо Упакъ безъ извѣстной причины на шурина своего Мара войною напалъ, и нашолъ способъ коварнымъ образомъ его умертвить, а двухъ сыновъ его Обдера и Ебалака взявши въ полонъ, увезъ съ собою въ Казань въ Аманаты, гдѣ они и живъ свои скончали.

§. 66.

Съ того времени городъ Чингинъ, или лучше сказать Чимги, съ принадлежащими къ нему мѣстами при рѣкахъ Турѣ, Тоболѣ и Иртышѣ нѣсколько времени состоялъ подъ Казанскимъ владѣніемъ до тѣхъ поръ, пока послѣдующее приключеніе оному правленію опять кончить учини-

(*) Герселотъ въ словахъ Иранъ, Туранъ, Мавранаръ.

(**) Стран. 329.

учинило. Махметъ Обдеровъ сынъ и Ангишъ Ебалаковъ сынъ при взятіи города Чимги въ малолѣтствѣ убережены были чрезъ нѣкоторыхъ знатныхъ Татаръ отъ Упакова гоненія, и между тѣмъ тайно содержаны и воспитаны. Какъ первой пришелъ въ совершенной возрастъ, то сыскалъ способы къ опшрясенію Казанскаго ига, и между своими нашолъ столь великую и храбрую помочъ, что Ханъ Упакъ пребывающей погда въ городѣ Чимгѣ со всѣми при немъ обрѣвавшимися Казанскими Татарами живопъ свой поперялъ.

§. 67.

Имени сего Упака не нашолъ я въ Казанскихъ лѣтописцахъ, которые у меня имѣются: въ противномъ случаѣ можно бы было чрезъ то изяснить счисленіе времени. Развѣ онъ былъ не отъ владѣющей фамиліи Казанскихъ Хановъ, но только владѣлецъ особливаго удѣльнаго поколѣнія, какихъ въ степи между Волгою и Яикомъ въ прѣжнія времена много находилось. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкоторой Казанской Ханъ Алымъ, которой Махметомъ побѣжденъ, но при томъ никакихъ дальнихъ обстоятельствъ не висано; также и бывшіе отъ Тайбуги до Ахмета Князя въ ономъ лѣтописцѣ не упомянуты; а Алымова имени равно какъ Упака Хана нѣтъ въ Казанскихъ лѣтописцахъ.

§. 68.

Махметъ еще и тѣмъ достопамятенъ, что онъ Княжескую столицу отъ рѣки Туры перенесъ къ Иртышу. Къ сему побудило его не преимущество мѣста, которое при рѣкѣ Турѣ гораздо веселѣе, но Казанское соседство и опасеніе отъ вѣпоричнаго нападенія съ тамошней стороны. Ибо хотя Чимги укрѣпленъ былъ съ трехъ сторонъ глубокими буераками, а съ четвертой валомъ и рвами: однакожъ мѣсто весьма плоско, и въ осадное время отъ непріятельскихъ спрѣлъ никакой обороны не было. Того ради Махметъ выбралъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша высокой мысъ, которой онъ съ нагорной сторо-

сторонѣ укрѣпилъ еще больше прежняго. Сіе мѣсто есть такъ именуемое старинной Татарской городъ и крѣпость Сибирь, котораго остатки повыше Тобольска въ 16 верстахъ еще и теперь видны. (*)

§. 69.

Обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званіе того мѣста, которое было значимъ главной городъ или столицу: однакожъ сіе мнѣніе неосновательно. Подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искербъ, которымъ именемъ Татары еще и понынѣ оную называютъ (**). Имя же Сибирь произошло въ Россіи чаятельно отъ такого народа, которой о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно по моему мнѣнію отъ Пермьковъ или отъ Зырянъ, потому что въ продолженіи сея исторіи показано будетъ, что мѣста лежащія около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры гораздо прежде Россійскаго взятія Сибири подъ именемъ Сибири извѣстны были, которымъ именемъ названа потомъ и Татарская столица.

§. 70.

По смерти Махмета въ лѣтописцахъ Княземъ пишется Ангишъ сынъ Ебалаковъ. Сему послѣдовалъ во владѣніи Махметовъ сынъ Касимъ, и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей Эдигера и Бегбулапа, которые оба въ одно время княжескимъ престоломъ своихъ предковъ владѣли. О Князѣ Едигерѣ ниже (***) упомянуто будетъ, что онъ Россійскому государству податъ уже платилъ. Кромѣ сихъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкто Сенбахта, сынъ Махметовъ, и Саусканъ, котораго сродство и наслѣдство неописаны. При всѣхъ упомянутыхъ Князяхъ по силѣ тогоже лѣтописца многія были воздушныя явленія насто-

(*) Описаніе древностей въ главѣ о старинныхъ крѣпостяхъ.

(**) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сей городъ называется Кашликъ, но сіе имя, сколько я слышалъ, ни у единого народа не употребительно.

(***) Глава 2. §. 13.

настоящее падѣніе Татарскаго владѣнія въ Сибири пред-
возвѣщавшія: а именно надѣ онымъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ
стойтъ городъ Тобольскъ, якобы являлся неоднократно
около живущимъ Татарамъ на воздухѣ Христіанской го-
родъ съ церквами и колокольнями, причѣмъ будто слы-
шали они и звонъ колокольной. Особливо во время Сен-
бахты пишется, что однимъ лѣтомъ вода въ рѣкѣ Ир-
тышѣ стала кровавая, и земля купно съ растущею на ней
правую показала имъ будто въ крови, а попіомъ поче-
рибѣла. Высокой мысѣ, гдѣ нынѣ городъ Тобольскъ, выки-
дывалъ изъ себя золотыя и серебряныя искры, при чемъ
упомянуто, что оной мысѣ тогда Алтынъ Аргинакъ на-
званъ. Во времяжъ владѣнія Князя Саускана видны были
на небѣ огненные столбы, которые до самой земли про-
стигались; и все вышеписанное засвидѣтельствоваѣлъ Та-
тарской Мурза именемъ Девлетбай, которой жилъ на
Паниномъ бугрѣ противъ Тобольска въ городкѣ называемомъ
Бицикпура.

§. 71.

Вышепомянутыя имена Бицикпура и Алтынъ Арги-
накъ у Тобольскихъ Татаръ нынѣ со всѣмъ изъ памяти
вышли, такъ какъ и на Панинѣ бугрѣ никакихъ слѣдовъ
бывшаго городка болѣе не видно. А отъ Саускана оста-
лось еще именованіе нѣкотораго луга на западной сторо-
нѣ рѣки Иртыша выше Тобольска, которой окружается
рѣкою Иртышомъ, и для того Саусканская лука и Саус-
канской лугъ называется, да путьже стойтъ и Татар-
ская деревня подъ именемъ Саусканъ-аулъ. Однакожъ подъ
сумнѣніемъ еще остается, былъ ли оной Саусканъ отъ
владѣщей фамиліи, или особливимъ небольшимъ Княземъ
или Мурзою, которой въ той Саусканской деревнѣ имѣлъ
свое жилище. Впрочемъ что касается до объявленныхъ
чудесъ и воздушныхъ явленій, то оставляется каждому
на рассужденіе, сколько кому основательное рассмотрѣніе
въ такихъ вещахъ вѣришь позволишь.

Книга I.

Ж

§. 72.

§. 72.

Во время владѣнія обоихъ послѣднихъ Князей Едигера и Бегбулата воспослѣдовала вторичная перемѣна, въ которую сей княжеской родъ лишился владѣнія, а обстоятельства различнымъ образомъ приводятся. Въ одномъ лѣтописцѣ, изъ котораго имѣю я только краткую выписку, а она съ прочими Сибирскими лѣтописцами весьма сходствуемъ, писано слѣдующее: Во время владѣнія Едигера и Бегбулата пришолъ на Иртышъ изъ Казачьей орды Ханъ именемъ Кучумъ, Муртазаевъ сынъ, съ войскомъ, взялъ городъ Сибирь, обоихъ братьевъ Князей убилъ до смерти, и всю землю покорилъ подъ свою власть. Отъ него спасся только одинъ Князь Сейдякъ бегбулатовъ сынъ, и отвезенъ для безопасности въ бухарю. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается, будто Сейдякъ по смерти отца и дяди своего въ Сибири государствовалъ, при которомъ пришедши Кучумъ изъ Казачьей степи, городъ взялъ, и его принудилъ убѣжать въ бухарю.

§. 73.

Понеже сіи различныя извѣстія въ лѣтописцахъ содержащіяся утверждаются не на иномъ чемъ, какъ только на прежнихъ скаскахъ или изустныхъ объявленіяхъ Тобольскихъ Татаръ; а такія словесныя скаски по разному искусству рассказчиковъ необходимо и разнствовать должны: то я старался извѣдать, сколько оныхъ еще нынѣ у сего народа въ памяти содержится; причемъ я непомню о перемѣнившемся владѣніи, но и о подлинныхъ происшедшихъ случаяхъ Князя Сейдяка болѣе обстоятельствъ услышалъ. Они пакъ сказываютъ: Едигеръ по смерти своей оставилъ жену беременну, а знатные изъ Татаръ будучи о владѣніи землей въ несогласіи, и не хотя ожидать родинъ Княгини вдовы, послали къ бухарскому Хану Муртазѣ Пословъ, просить его, чтобъ онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. По сему прошенію Муртаза оппустилъ средняго своего сына

Кучума

Кучума со многими людьми въ Сибирь, которой при своемъ прѣздѣ признанъ отъ всѣхъ Ханомъ, и надъ всѣми тамошними мѣстами принялъ спокойное владѣніе. Между тѣмъ вдовствующая Княгиня Едигерова беременная ушла въ великую бухарію, и обрѣла милосердіе у нѣкоего Сейпа, которымъ именемъ называются люди Махомедова поколѣнія, такъ что помянутой Сейпъ изгнанную Княгиню непомно охотно къ себѣ принялъ, но и оную содержалъ у себя тайно, и всякими потребностями довольствовалъ. Попомъ вдовствующая Княгиня родила тутъ сына, которой въ честь его воспитателя Сейпа Сейдакомъ названъ.

§. 74.

О Ханѣ Кучумѣ и о его предкахъ происшедшихъ отъ поколѣнія великаго Чингисъ-Хана надлежитъ смотрѣть въ *Абулгазѣ* (*), токмо во Французскомъ переводѣ нѣкоторыя имена не такъ написаны, какъ ихъ Татары читаютъ и выговариваютъ. Нѣкоторой духовной человекъ бухарецъ въ Тобольскѣ перевелъ мнѣ родословіе изъ Татарской рукописной книги Абулгасовой слѣдующимъ образомъ: Чингисъ-Хановъ сынъ былъ Чути, а его сынъ Шейбани Ханъ государствовалъ въ Бухаріи, и принялъ Махометанскую вѣру; его сынъ Батуръ Ханъ, его сынъ Чути Ханъ, его сынъ Бадакулъ, его сынъ Мунгатемиръ, его сынъ Беконди-Огланъ, его сынъ Али-Огланъ, его сынъ Аддиметъ Ханъ. Аддиметъ Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, одного Ибака, а другаго Маамутъ Хана. Маамутовъ сынъ былъ Муртаза Ханъ, а его сынъ Кучумъ Ханъ.

§. 75.

Посилъ того, что *Абулгази* о времени государственія Кучума - Хана пишетъ, а именно что онъ въ Сибири 40. лѣтъ владѣлъ, которое государственіе по Абулгасову же счисленію въ 1595. году окончилось, надлежитъ

Ж 2

(*) Часть 8. гл. 2. стран. 484. и далѣе.

жити полагать пришествіе его въ Сибирь 1555. году. Съ симъ упомянутое нѣже (*) извѣстіе совершенно сходствуеѣтъ, по которому Князь Едигеръ въ 1556. году жаловался, что на его Шибанской Царевичъ войною наступаетъ. А когда въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ спустя два года по пришествіи своемъ ѣздилъ въ Казань, и Казанскаго Хана Мурапта дочь за себя взялъ, то сіе есть очевидная погрѣшность: ибо тогда въ Казани не было уже собственныхъ Хановъ, но состояла она подъ Россійскою державою.

§. 76.

Въ томъ же лѣтописцѣ упоминаются еще двѣ жены Кучумовы, изъ которыхъ одна была дочь Мурзы Девлетъ-бая (**), а другая называлась Сусге. Каждая имѣла особливой свой домъ, первая въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ отецъ ея, а именно въ бициктурѣ на Паниномъ бугрѣ, а другая на мысу высокаго берега при Иртышѣ шесть верстъ нѣже Тобольска, которой мысъ и понынѣ называется Сусгунскимъ. Присемъ приводятся опять чудеса и явленія. Во времена Кучума всѣ вышепомянутыя чудесныя явленія (***) опять неоднократно видимы были. Сверхъ же того при устьѣ рѣки Тобола къ Иртышу на песчаномъ острову часто являлись въ полуденное время два звѣря. Одинъ приходилъ отъ Иртыша и былъ подобенъ бѣлому и волосатому большому волку, а другой приходившей отъ рѣки Тобола походилъ на черную небольшую гончую собаку. Сіи оба звѣря между собою дрались, такъ что малой всегда преодолевалъ большаго, а потомъ оба назадъ ушли въ воду. Кучумъ самъ сіе видѣвши, требовалъ отъ своихъ духовныхъ людей и отъ волхвовъ сему толкованія, которые всѣ единогласно сказали, что большою звѣрь значилъ силу Ханскую, а меньшою Россійскаго воина,

(*) Глава 2. §. 13.

(**) См. выше §. 70.

(***) Смори тамъ же.

воина, которой въ скоромъ времени Хана съ престола низвергнетъ, и Сибирь приведетъ подъ Россійскую державу. Симъ толкованіемъ Кучумъ такъ огорченъ былъ, что онъ толкователей приказалъ лошадьми разорвать, или умертвить другою какою жестокою смертію.

§. 77.

Надлежитъ наипаче въ рассужденіе принять, сколь далеко обласилъ Хана Кучума въ Сибири распространялась. Татаре живущіе при рѣкахъ Иртышѣ и Тоболѣ бесспорно были всѣ подъ его державою, также чайпельно и барабинскіе Татаре, попому что они живутъ въ сосѣдствѣ, и по ихъ объявленію изъ древнихъ временъ кромѣ старшинъ или головъ каждой фамиліи никакихъ владѣльцовъ надъ собою не имѣли, такъ что они безъ труда покорены быть могли: а о Татарахъ находящихся около рѣкъ Туры и Исепи я сумнѣваюсь, были ли они Кучуму подвластны. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что владѣніе Кучума распространялось до устья рѣки Туры, и что Татаре живущіе около Тарханскаго острога были послѣдніе, которые Хану данъ платили. Въ Тюмени во время взятія Сибири отъ Россіянъ жилъ особенной Князь, у котораго тамошніе Татаре подъ владѣніемъ были. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о семъ ничего не объявляется. Башкирцы же, которые живутъ гораздо далѣе, сказываютъ, будто и они подъ владѣніемъ Хана Кучума состояли. Но сему никакъ вѣрить не должно, попому что изъ слѣдующихъ приключеній явно будетъ, коимъ образомъ сей народъ въ то время еще и не жилъ внутри Сибирскихъ границъ, но тогда всѣ, какъ побольшой части и нынѣ, за Уральскимъ камнемъ въ Уфимскомъ уѣздѣ свое жилище имѣли.

§. 78.

Что о Остякахъ и Вогуличахъ объявляется, будто и они у Кучума въ подданствѣ были, оное не меньше съ
Ж 3 осторо-

оспорожностію принимаютъ надлежитъ. Внизу рѣки Иртыша и у Оби находятся многіе старинныя города, которые по большой части укрѣплены отъ напруги безъ человеческихъ трудовъ. Какъ я Остяковъ спрашивалъ, кто въ тѣхъ городкахъ жилъ; то они мнѣ единогласно подтверждали, что ихъ прародители въ оныхъ оборонялись отъ набѣговъ непріятельскихъ: а непріятели ихъ были отчасти Татаре живущіе въ верху рѣки Иртыша, а отчасти Самояды находящаяся внизу рѣки Оби, которые часто ихъ беспокоивали, все имѣніе грабили, а женъ и дѣтей въ полонъ уводили. Ежелиже Татаре, какъ весьма вѣроятно, противъ Остяковъ имѣли частыя походы, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобъ они сей народъ весь себѣ покорили. И того довольно, ежели положить что находящіеся при Иртышѣ Остяки въ совершенномъ подданствѣ были; а прочіе, такъ какъ Верхотурскіе, Пелымскіе и Березовскіе Вогуличи, какъ надѣяться можно, за великою дальностію покорены быть не могли.

§. 79.

Достопамятное приключеніе во владѣніи Кучума Хана состояло въ томъ, что онъ по словесному объявленію Тобольскихъ Татаръ и Бухарцовъ Махометанскую вѣру впервые ввелъ въ Сибири. Хотя и до него уже иногда Махометанскіе проповѣдники изъ бухарцовъ въ Сибирь приходили въ такой надеждѣ, чтобъ для сходства языка идолопоклоннической народъ къ принятію ихъ закона тѣмъ скорѣе привесетъ: только многіе за то замучены были. Нѣкопорою по ихъ вѣрѣ святой мужъ, или такъ называемой Шехъ, во время Кучумова владѣнія пришедъ изъ бухаріи въ Сибирь объявилъ, что ему было отъ бога откровеніе о многихъ въ Сибири опочивающихъ святыхъ, которые вышепомянутымъ образомъ за проповѣданіе закона божія живота своего лишились, и слѣдовательно заслужили, чтобъ имъ успавитъ ежегодную память. Онъ ходилъ по всѣмъ мазарепамъ или кладбищамъ, и показалъ на разныхъ мѣстахъ

иѣстахъ семь такихъ святыхъ, называя ихъ по имени, которыхъ память Татары и понынѣ празднуютъ (*).

§. 80.

Такимъ образомъ сіе дѣло и Кучуму не безъ трудности было. Подданные его во всѣхъ прочихъ случаяхъ были ему послушны, и наложенную на нихъ дань охотно приносили: но ко испребленію застарѣлаго языческаго идолопоклонства и ко введенію новой вѣры не довольно было его приказу. Того ради Кучумъ видя, что онъ не въ состояніи такое дѣло силою исполнить, просилъ у отца Муртазы помочи, которой по его прошенію вскорѣ потомъ послалъ большаго своего сына Ахметъ-Гирея со многими войскомъ къ меньшому своему сыну на помочь, и отправилъ съ нимъ одного Ахуна съ нѣсколькими Мулами и со многими Абысами, дабы обращеніе язычниковъ тѣмъ скорѣе совершить. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ привезъ съ собою многихъ духовныхъ людей изъ Казани. Кто по МахOMETанскому закону обрѣзовавшись добровольно не хотѣлъ, тѣ силою къ тому принуждены были, а иные за ихъ упрямство на смерть осуждены.

§. 81.

Однакожъ за тѣмъ, обращеніе сіе распространилось не по всей Ханской области. Ибо нѣкоторымъ Татарскимъ родамъ какъ при Иртышѣ такъ и по поспороннимъ рѣкамъ живущимъ, и отъ Ханской столицы далеко отстоящимъ, служило сіе отдаленіе вмѣсто защиты, что духовенство съ проповѣдью къ нимъ дойти не могло. Нѣкоторой би или Князецъ Аялинскихъ Татаръ при успѣхъ рѣки Тары сказывалъ мнѣ, что онъ самъ еще помнитъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, коимъ образомъ его родители и сродники со всѣмъ ипамошнимъ народомъ содержали еще идолопоклонническое суевѣріе. Равнымъ образомъ о нѣкоторыхъ Тапа-

(*) Смори описаніе народовъ въ главѣ о МахOMETанскомъ законѣ.

Татарахъ между Тобольскимъ и Демьянскимъ ямомъ въ Лебауцкихъ юртахъ и по большой части въ Туринскомъ уѣздѣ живущихъ извѣстно, что они всегда пребывали въ идолопоклонствѣ, пока они съ Оспяками вмѣстѣ не обращены были къ Христіанской вѣрѣ; изъ барабинцовъ же и понынѣ многіе идоламъ служатъ, а которые изъ нихъ исповѣдають МахOMETанской законъ, тѣ недавно обрѣзаніе приняли.

§. 82.

По сему не дивно, что проповѣданіе МахOMETанское до отдаленныхъ Оспяковъ не дошло. Въ лѣтописцахъ пишуть, что они по ихъ челобитью въ прежнемъ идолопоклонствѣ оставлены, по тому что живутъ въ дикихъ странахъ и постояннаго жилища не имѣють, но препровождаятъ житіе свое странствуя за ловлею рыбъ и звѣрей, отъ чего имъ МахOMETанской законъ исполнять не возможно будетъ. Сверхъ того и разность языковъ много помѣшала, что духовенство сему народу свой законъ проповѣдать, и божію службу у нихъ ввести не въ состояніи было.

§. 83.

Надлежало бы думать, что Ахметъ Гирей по окончаніи обращенія народа въ МахOMETанскую вѣру возвратился опять въ Бухарію, дабы по смерти своего отца какъ старшему сыну принять правленіе: однакожъ по Татарскимъ повѣстямъ не такъ было: Ахметъ остался у своего брата, и оба владѣли Сибирью обще во всякомъ согласіи и покоѣ.

§. 84.

Между тѣмъ по онымъ же повѣстямъ Князь Сейдякъ, яко послѣдній отпраздъ прежняго въ Сибири владѣющаго поколѣнія, въ Бухаріи пришолъ въ совершенной возрастѣ; и понеже онъ услышалъ, что его прародители владѣли Сибирью; то вознамѣрился онъ отвѣдать, не можноли ему будетъ получить прародительское наслѣдство.

ство. Во исполненіе того пришолъ онъ изъ бухаріи съ небольшими людьми къ рѣкѣ Иртышу, и засѣлъ ниже города Искера въ частпомянутой Татарской деревнѣ Саусканской. Къ нему въ скоромъ времени пристало многое число Татаръ, которые его за истиннаго наслѣдника Ханскаго престола признавали: однакожъ отъ того ничего не воспослѣдовало. Можетъ быть, что Ахметъ Гирей и Кутумъ въ своемъ крѣпко утвержденномъ владѣніи Сейдяка нимало не опасались, или они боялись всеобщаго бунту, ежели употребятъ противъ его насиліе; а Сейдякъ съ своими единомышленниками превосходной непріятельской силы явно атаковавъ не смѣлъ. Однакожъ въ продолженіи сея исторіи найдется тому противное извѣстіе, по которому о приходѣ Сейдяка изъ бухаріи въ то время учинившемся сумнѣваться можно.

§. 85.

Потомъ учинилось по пѣмже Татарскимъ скаскамъ, что Ахметъ Гирей живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ бухаріи именемъ Шигей дочь была, съ помянутымъ своимъ пестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмстити бесчестіе своей дочери. Но понеже сего силою и оружіемъ учинить за великою дальностію не можно было: того ради показалось ему способнѣе поступить коварствомъ. Онъ отправилъ вѣрныхъ своихъ съ письмомъ къ Ахметъ Гирею, и наказалъ имъ тайно, чтобъ они крайнее стараніе приложили, дабы Ахметъ Гирей, переманивши на сторону убить. Какъ посланные пришли къ западному берегу рѣки Иртыша не въ дальнемъ разстояніи отъ города Искера; то случилось, что Ахметъ Гирей на другомъ берегу забавлялся птичьєю ловлею съ ястребами. Отправленные узнавши его закричали, что присланы они къ нему отъ его пестя съ радостною вѣдомостію и съ письмомъ. И понеже чрезъ рѣку за неимѣніемъ судна переправиться не могущъ, то просили его, чтобъ онъ къ нимъ перешелъ, и принялъ бы у нихъ письмо съ пріятными вѣдомостіями. По сему прошенію побѣжалъ Ахметъ Гирей чрезъ рѣку въ лопкѣ. Но какъ только онъ на западной берегъ рѣки вышелъ,

шелъ, то напали на него бухарскіе смертоубійцы, и привязавъ его къ лошади, скакали поперегъ поля къ рѣкѣ Тоболу, и волочили его за собою. Сказываютъ, что мертвое его тѣло найдено недалеко отъ рѣчки Турбы впадающей въ рѣку Тоболъ.

§. 86.

Чтоже съ Кучумомъ и съ Ахметъ Гирѣмъ пришло много бухарцовъ, оное надлежитъ почитать за начало поселенія нѣкоторыхъ изъ сего народа въ Сибири, только отъ сихъ первыхъ выходцовъ осталось весьма мало потомковъ. Большая часть, которые живутъ въ городахъ Тобольскѣ, Тарѣ, Тюмени и Томскѣ, объявляютъ о себѣ, коимъ образомъ ихъ предки чрезъ долгое время потомъ, какъ уже Сибирь была подъ Россійскою державою, туда переѣхали, и я слышалъ только отъ одной Сеитской фамилии, которая недалеко отъ Тобольска живетъ въ двухъ деревняхъ въ Сабанакowychъ и Тадзимовыхъ юртахъ, что она ведетъ свой родъ отъ временъ Кучума. Сія фамилія и тѣмъ еще достопамятна, что прародитель ихъ Динъ-ауль - хозяинъ родомъ Ургенецъ имѣлъ жену дочь Хана Кучума именемъ Налъ - Ханишу, съ которою онъ прижилъ трехъ сыновъ, Султаметъ - хозяинъ, Сеитъ - мемепа, и Акъ-Сеипа. Сии поселились на Тарѣ, а Султаметовы сыновья Юсупъ - хозяинъ и Аюпъ - хозяинъ жили въ Тобольскѣ. Аюповы дѣти Султаметъ - хозяинъ и Яя - хозяинъ вышепомянутымъ образомъ въ вышепоказанныхъ деревняхъ жительство имѣютъ.

§. 87.

О Ханѣ Кучумѣ объявляетъ еще *Абулгази*, (*) что онъ въ старости потерѣлъ зрѣніе, и по чепыредесятилѣтнемъ владѣніи въ лѣто отъ Махомета 1003, (**) которое лѣто переводчикъ 1595 годомъ отъ рождества Христова извѣщаетъ, Россійскимъ оружіемъ изъ Сибири былъ выгнанъ, послѣ чего въ землѣ Манкапской скончалъ животъ свой въ побѣгѣ. О семъ обстоятельное извѣстіе въ послѣдующемъ сообщено будетъ.

ИСТО.

(*) Часть 8. гл: 2.

(**) Лѣто отъ Махомета 1003. началось 5. Сентября 1594. года, и окончилось 25. Августа 1595. года.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

о изобрѣшеніи Сибири и о приведеніи оной
подъ Россійскую державу Донскими
Казачами.

§. 1.

Когда въ исторіяхъ другихъ государствъ рассмо-
тримъ изобрѣшеніе, взятіе и наполненіе народомъ
чужихъ и незнаемыхъ земель, и съ пѣмъ въ сра-
вненіе приведемъ то, что съ стороны Россійской
въ Сибири учинено: то примѣчается здѣсь предъ всѣми
прочими государствами столько особливаго и чудеснаго,
что не скоро найдется сему подобныхъ примѣровъ, и по-
томки наши едва могли бы сему повѣрить, ежели бы не
все, что въ слѣдующей исторіи о томъ объявлено будетъ,
на достовѣрнѣйшихъ и по большій части на неопроверга-
емыхъ доказательствахъ утверждалось.

§. 2.

Взятіе и наполненіе народомъ Пермской и Югорской зе-
млей, которыя отъ Россіи ближайшими къ Сибири почи-
таются, подали первой поводъ, что сія великая и слав-
ная, но древнимъ со всѣмъ незнакомая часть свѣта, въ Рос-
сійской имперіи извѣстна учинилась. Языческіе народы по
3 2 сую

сю и по ту сторону камня, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, а именно Пермьки, Вогуличи и Самоядь всегда имѣли между собою обхождение и знакомство; слѣдовательно новымъ Россійскимъ жителямъ въ Пермь и въ Югорской землѣ не трудно было получать чрезъ нихъ извѣстія о соседственныхъ земляхъ Сибирскихъ. И понеже богатой зѣбриной промыслъ и торги многихъ привлекали; то они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы тѣхъ ходить отваживались, откуда со многою дорогою мяжкою ружадью также и съ подлинными вѣдомостями о той землѣ назадъ возвращались. Между оными болѣе похвалы достойны Зыряне, которые живутъ при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ, и имѣютъ собственную свой языкъ, но чрезъ долгое время и принятіемъ Христіанской вѣры присовокуплены къ Россійскому народу.

§. 3.

Я не намѣренъ теперь упоминать о взятіи Пермьки, понеже сіе отвело бы меня назадъ въ весьма дальнія времена; но о взятіи Югорской земли преминути нельзя, понеже она подавала поводъ къ походу, которой при державѣ великаго Князя Ивана Васильевича перваго въ сѣверную часть Сибири предпріятъ былъ. Сей въ Россійской имперіи вѣчной славы достойный великій Князь, которой къ будущему расширенію Россійскія имперіи первое основаніе положилъ, и наслѣдникамъ своимъ показалъ путь, какъ Россія силою и власпію прославиться можетъ, въ послѣдніе годы своей жизни наипаче старался о томъ, чтобъ подъ Россійскую державу привелъ живущихъ около ледовитаго моря народовъ, которыхъ мы общимъ именемъ Самоядь обыкновенно называемъ, и соседовъ ихъ Вогуличей. А именно въ лѣто отъ сотворенія мира 7007, а отъ рождества Христова 1499. года (*) въ Рускихъ

(*) Разность по Греческому исчисленію времени отъ сотворенія свѣта и отъ рождества Христова состоитъ въ 5508. годахъ. Надлежитъ только примѣчать, что когда упоминаются мѣсяцы Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, тогда годъ по исчисленію времени

Русскихъ лѣтописцахъ упоминается о походѣ въ Югорію и противъ Вогуличей (*), которой достойнъ нѣкоторыхъ примѣчаній.

§. 4.

Первое примѣчается, что прежде по Руски называли Югорскую землю и Угорскою, но послѣднее названіе изъ употребленія вышло, и осталось только имя Югорія. Подъ симъ именемъ разумѣются мѣста около рѣки Печеры, на которыхъ прежде жила только одна Самоядь. Что къ сему названію поводъ подало, того легко сказать не можно, развѣ съ нѣкоторыми писателями (**) догадываться, что Угричи или Венгерцы, которые по Рускимъ лѣтописцамъ (***) въ исходѣ 9. вѣка послѣ рождества Христова проходя чрезъ Россію, наконецъ у рѣки Дуная поселились, изъ сихъ мѣстъ вышли. Великія горы, которыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, названы для того Югорскимъ хребтомъ: но никоимъ образомъ заключить не лзя, что тамошнія мѣста отъ близости горъ имя свое получили, и что Угорія значить землю, которая блиско горъ лежитъ (†). Второе

3 3

при-

отъ сотворенія свѣта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начинается, и слѣдовательно при приведеніи годовъ въ томъ случаѣ 5509. вычитать должно.

(*) О семъ писано въ такъ называемыхъ розрядныхъ книгахъ, или въ росписаніяхъ прежде бывшаго розряду, что было правительство въ Москвѣ, въ которомъ учинено было распредѣленіе службъ высокаго и нижняго дворянства въ военное и мирное время. Но изъ оныхъ не очень многія остались, понеже всѣ такія книги и письма, сколько ихъ сыскать можно было, въ 1682. году Генваря 12. дня при всеобщемъ собраніи духовенства и знатнаго шляхетства, для прекращенія всѣхъ прежнихъ ссоръ знатныхъ фамилій о мѣстахъ, при дворѣ сожжены.

(**) Герберштейнъ въ комментаріи о дѣлахъ Москвитянъ стран. 85. Но онъ походъ Ашпиловъ и Гунновъ изъ 5 го вѣка смѣшалъ съ симъ походомъ Угричевъ или Венгерцовъ.

(***) Собраніе Россійской исторіи часть 1. стран. 14.

(†) Не упоминая, что слово гора за столь далеко простирающіяся горы, каковы сіи, никогда не употребляется, и что употре-

примѣчаніе касается до Вогуличей перваго народа въ Сибири, которые блиско подлѣ горъ, и нѣкоторые еще посреди оныхъ жилище свое имѣютъ. Они въ то время были гораздо бодрѣе и храбрѣе нынѣшняго, и первыхъ переведенцевъ въ Пермѣи часто обеспокоивали. Можеиъ быть тогда спараніе было больше о ихъ усмиреніи, нежели о совершенномъ покореніи.

§. 5.

Въ разрядныхъ книгахъ о семъ походѣ писано сіе, что Воеводами тогда были Князь Семенъ Оедоровичъ Курпской, и Князь Петръ Оедоровичъ Ушапой, оба отъ рода прежнихъ Князей Ярославскихъ, которымъ великой Князь поддалъ изъ городовъ 4024. человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (*) Успѣхъ онаго коротко описанъ въ нѣкоторыхъ списенныхъ книгахъ Россійской исторіи:

бительное имя Югорской хребетъ пропасть бы долженствовало. Такожъ неоснованіе вышепомянутого мнѣнія ясно видно, когда при произношеніи слова Угорская земля удареніе силы примѣчается; ибо ежели то слово значитъ землю, лежащую блиско горъ, тогда сила ударяетъ на второмъ слогѣ отъ перваго, а въ первомъ знаменовантіи слова Югорская или Угорская, сила на первомъ слогѣ ударяетъ.

- (*) Тогда въ Россіи не было еще регулярнаго войска; а оное завелъ сперва Великій Царь Иванъ Васильевичъ подъ именемъ стрѣльцовъ, вмѣсто которыхъ прежде дворяне служить должны были, изъ которыхъ знатные Воеводами и Головами [по нынѣшнему обыкновенію Полковниками] служили, а нижніе всѣ рядовыми были, за что получали они денежное жалованье и помѣстье. Городскіе дворяне и дѣти боярскіе были изъ самаго нискаго шляхетства. Послѣдніе для того тѣмъ именемъ названы, что они при боярахъ какъ ихъ дѣти въ полъ служили. Ихъ почитать можно почти степенемъ ниже противъ самыхъ нискихъ дворянъ, не смотря что ихъ потомки нынѣ въ тѣхъ Россійскихъ мѣстахъ, гдѣ оное имя уже не употребляется, съ прочими дворянами себя сравниваютъ. Такіе дворяне и дѣти боярскіе находятся еще въ городахъ по Волгѣ ниже Казани и во всей Сибири, которыхъ дѣти до тѣхъ поръ онымъ именемъ не называются, пока они по примѣру отцовъ своихъ въ службу не верстаются.

исторіи: (*) а именно что многіе городки взяты, много людей побиито и въ полонѣ взято, а Князя ихъ на Москву приведены.

§. 6.

Спустя два года послѣ того по розряднымъ книгамъ подъ предводительствомъ упомянутыхъ воеводъ и претрѣяго Ивана Васильевича Заболозскова, по прозванію Бражника, случился второй походъ въ пѣвѣ самыя мѣста, о которомъ слѣдующія обстоятельство упоминаются: (**)

Князь

- (*) Ся письменные лѣтописцы для того степенными книгами называются, что въ оныхъ Россійская исторія по колѣнамъ Великихъ Князей до Царя Ивана Васильевича при державѣ котораго оныя сочинены, якобы по степенямъ описана. Три такія въ Императорской библіотекѣ при Академіи Наукъ подъ нум. 12. 13. и 14. слѣдующее согласно пишутъ: Въ лѣто 7007. Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Гогоуличъ [Вогуличи], и шедше взяша грады ихъ, и землю повоюеша, и Князей поймавъ привелоша на Москву. Прочіиже Угричи и Гогоуличъ побиша, и придоша вси здраво къ Великому Князю.
- (**) Въ розрядной книгѣ 7109. года пишеть тако: Послалъ Великій Князь Петра Федоровича Ушатого, да поддалъ ему дѣтей боярскихъ Вологжанъ, а пошли до Пинѣжскаго волочку рѣками 2000. верстъ, да шутъ сождались съ Двиняны да съ Пинѣжаны да съ Важаны, а пошли съ Ильина дни Колодою рѣкою 150. верстъ, съ Оленья броду на многіе рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку до Усташа града. И шутъ Воеводы сождались, Князь Петръ съ Княземъ Семеномъ Курпскимъ да съ Васильемъ Ивановичемъ Гавриловымъ, да шутъ осеновали, и городъ зарубили; а съ Печеры рѣки Воеводы пошли на Введеніевъ день святыя Богородицы. А отъ Печеры Воеводы шли до Камена 2. недѣли, и шутъ развелись Воеводы Князь Петръ да Князь Семенъ черезъ камень щелью, а камени во облакахъ не видѣти, а коли въпрено, ино облака раздираетъ, а длина его отъ моря до моря. И убили Воеводы на камени Самосѣи 50. человекъ, а взяли 200. оленей. Отъ камени шли недѣлю до перваго городка Ляпина; всѣхъ по та мѣстѣ шли 4650. верстъ. Изъ Ляпина встрѣтили съ Одора на оленяхъ Югорскіе Князи, а отъ Ляпина шли Воеводы на оленяхъ, а ратъ на собакахъ. Ляпинъ взяли и поимали 33. города, да взяли 1009.

Князь Петръ Ѳеодоровичъ Ушатой отправился напередъ съ дѣтьми боярскими Вологжанами, и шедши 2000. верстѣ рѣками прибылъ къ Пинѣжскому Волочку. Тутъ ожидалъ онъ Двинянь, Важанъ и Пинѣжанъ, которыми съ нимъ соединиться велѣно было. Онъ 20. Юля, а именно въ день Пророка Иліи, вступивши паки въ походъ, шолъ рѣкою Колодою, копорая по нашимъ ландкартамъ неизвѣстна, 150. верстѣ, откуда съ Оленья броду ходилъ многими другими рѣками, между которыми чаятельно Мезень была знатнѣйшая. Наконецъ рѣкою Печерою дошолъ онъ до Успаша горада, копорой можетъ быть прежде былъ Самоядская деревня или малой городокъ, и ждалъ тамъ приходу двухъ прочихъ воеводъ. Тутъ они осеневали, и оное мѣсто въ то время укрѣпили деревянною спѣною. Послѣ того Ноября 21. дня, а именно на Введеніевъ день, шли двѣ недѣли до великаго Югорскаго камня. О семъ камнѣ пишутъ, что онъ до облакъ проспирается, копорыя онъ въ вѣтреную погоду разбиваетъ, а длина его съ одного морскаго берега до другаго протягается. Тогдашнимъ сочинителямъ такихъ извѣстій за малознаніемъ успутить должно, когда они дѣла либо увеличивали, либо о подлинномъ ихъ состояніи прямо не вѣдали. Они пршли путь чрезъ камень ускимъ проходомъ, и пугже застали великое множество Самояди, изъ копорыхъ 50. человекъ убили, да 200. оленей въ добычу получили. Отъ камня было ходу на недѣлю до перваго городка Ляпина, копорымъ именемъ и нынѣ называется Вогуличское мѣстечко въ березовскомъ уѣздѣ въ Сибири при рѣкѣ Сигвѣ, копорая въ Сосву впадаетъ. До помянутаго городка шли они всего навсе 4650. верстѣ. Тутъ встрѣтили ихъ Югорскіе Князья на оленяхъ, и чаятельно почтены они за друзей и подданныхъ, понеже не упомянуто, чтобъ съ ними было какое сраженіе. Припомъ написано нѣкоторое слово, копорое либо въ такую силу полковать должно, что сѣ Князья были либо отъ рѣки Удоры или Одоры, копорая въ Мезень впадаетъ, либо

человѣкъ лучшихъ людей, да 50. Князей привели. Да Василей же бражникъ взялъ 8. города да 8. головъ, и пришли къ Москвѣ да въ Богъ здорово во всѣ на великъ день къ Государю.

либо что они пришли съ Обдоры древняго Остяцкаго мѣстечка, что нынѣ Руской острогъ въ березовскомъ уѣздѣ недалеко отъ устья рѣки Оби. По взятіи Ляпина бѣдили Воеводы по окольнымъ мѣстамъ на оленяхъ, а войско ихъ на собакахъ, и взяли еще у Вогуличей и у Остяковъ трипцать три городка, причеиъ полонили 1009. человекъ лучшихъ людей да 50. Князей. Василей бражникъ особливо взялъ 8 городковъ, да полонилъ 8. человекъ знатныхъ людей. По шаспливомъ совершеніи сего похода всѣ на день святыя Пасхи слѣдующаго 1502. года благополучно въ Москву возвратились.

§. 7.

Сіе только не безъ сумнѣнія, должноли помянутому извѣстію въ томъ, что до года касается, совершенно вѣрить, или наипаче послѣдней походъ съ прежнимъ за одинъ почитать, чему многія причины находятся: а именно 1.) понеже при первомъ походѣ о шаспливомъ успѣхѣ онаго въ разрядныхъ книгахъ не упоминается, но оной два года спустя при второмъ походѣ весьма пространно описанъ; то вѣроятно кажется, что одинъ только походъ былъ, и что въ послѣднемъ мѣстѣ въ году, въ которомъ то учинился имѣло, отъ писца произошла ошибка. 2.) Двухлѣтнее время на совершение двухъ столь далекихъ и трудныхъ походовъ коротко быть кажется. Воеводамъ изъ перваго похода прежде 1500. года назадъ припсти нельзя было: какая бы причина была, чтоиъ ихъ въ слѣдующемъ году столь скоро паки туда отпраивить? 3.) Сіе невѣроятно кажется, чтоиъ одинакіе Воеводы въ столь трудные походы дважды въ столь краткое время посыланы были. И хотя во второмъ извѣстіи упоминается о третьемъ Воеводѣ, которой при первомъ походѣ умолченъ: однакожъ въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ (*)

Книга I.

И

напи-

(*) Степенная книга въ Академической библиотекѣ подъ нум. 15. и два лѣтописца Игумена Силвестра Никольскаго, тамже нум. 7. и 8. согласно о семъ слѣдующее пишутъ: 7007. году послалъ Великій Князь Воеводъ своихъ Князя Семена Федоровича Курпскаго да Князя Петра Федоровича Ушатого, да Василя бражника съ

написано, что онъ былъ и при первомъ походѣ. 4) Въ тѣхже лѣтописцахъ упомянуто о походѣ 7007. года, что Воеводы съ своими полонениками въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года въ Москву возвратились, что съ рѣчьми, писанными въ Розрядныхъ книгахъ о походѣ 7009. года совершенно сходствуютъ.

§. 8.

Но какъ бы то ни было, то въ томъ никакой важности нѣтъ, предпріятіе намѣреніе при Югорскомъ походѣ въ одинъ ли или въ два раза исполнилось. Довольно того, что видно начало, коимъ образомъ тогда уже Россійское войско перешедши камень вошло въ сѣверную часть Сибири. Надлежало было думать, что по такимъ щасливымъ успѣхамъ и по надеждѣ, что съ сей стороны, еще много прибыли получить, неоднократныя отправленія къ продолженію начатаго завоеванія учинены были. Однако о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается. Отчасти можетъ быть причиною тому были тогдашнія трудныя дороги, что сіе предпріятіе оставлено; отчасти же до того не допустили скоро воспослѣдовавшая попомъ кончина Великаго Князя Іоанна Васильевича, (*) и многія войны, которыя его сынъ и наслѣдникъ въ государствѣ, Великій Князь Василей Ивановичъ имѣлъ съ Польшею, Крымомъ и Казанью. Если между тѣмъ вѣрить иностраннымъ писателямъ, (**) то

силою съ Устюжаны, съ Двиняны, и съ Вятчаны и съ Вычетжаны на Угорскую землю и на Гогоуличи [Вогоуличи] ониже шедше города поимаша и землю повоеваша, и Князевъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ Князей и земскихъ людей къ ротѣ приведоша по ихъ вѣрѣ за Великаго Князя, а иныхъ Князей и иныхъ людей Югричъ и Гогоуличъ тамо побивша, и придоша на Москву къ Великому Князю вси здраво лѣта 7008. Марта.

(*) Онъ преставился Октября 27. дня 1505. года.

(**) Герберштейнъ въ комментаріи на Россійскія дѣла стран. 16. въ республикѣ Московской *Элзепертеда* изданія стр. 18. союзной Трактатъ съ Маркграфомъ Албрехтомъ бранденбургскимъ и Герцогомъ Пруссимъ, заключенной Марта 25. дня 1516. года противъ Жигимон-

по Великій Князь Василей Ивановичъ зѣмли Обдорскую и Кондинскую первой внесѣ въ свой титулѣ. Но подѣ симъ именемъ разумѣть должно нижнія мѣста рѣки Оби, и мѣста около рѣки Конды, которая въ Иртышѣ впадаетъ, изъ чего заключить можно, что оныя зѣмли тогда уже нѣсколько подвластны были Россійской имперіи, о чемъ я болѣе извѣщая не имѣю.

§ 9.

Напротивъ того по другому извѣстію догадываться можно, что Сибирь пришла паки въ совершенное забвеніе, пока при достославномъ владѣніи Царя Іоанна Васильевича Великаго вновь она была изобрѣтена спараніемъ нѣкогого человѣка, которой былъ господъ бароновъ Спрогоновыхъ праотецъ. Сего извѣстія нѣтъ ни въ какихъ русскихъ лѣтописцахъ, но оное сообщили иностранные писатели, (*) которое, какъ совершенно происшедшее сперва изъ Россіи, ктому же вѣроятностью вездѣ утвержденное, доспойно принявъ въ Россійскую исторію. Того ради оное извѣстіе отъ погрѣшностей въ иностранныхъ книгахъ очищенное, а напротивъ того съ нѣкоторыми примѣчаніями поновленное здѣсь сообщу.

§ 10.

Аника Спрогоновъ (**) былъ знатной и богатой человѣкъ у Соли вычегодской, гдѣ онъ построилъ соляные заводы,

И 2

копо-

та Короля Польскаго, и Гундлингого защищеніе Россійскаго Императорскаго титула стран. 13.

(*) Голанской землѣ описатель *Исаакъ Масса* сперва въ 1609 году оное извѣстіе въ печать выдалъ. Потомъ *Николай Витзенъ* въ дорожной и рѣдко находящейся книгѣ о сѣверной и восточной Татаріи изданіе 1. часть 2. стран. 512. изданіе 2. стран. 826 и далѣе сію исторію вторично сообщилъ; а Французской переводъ находится въ путешествіяхъ кампаніи восточной Индіи книга 1. стран. 157. Смотри еще штабъ о Сибири глава 2. § 6. стран. 15.

(**) Хотя въ упомянутомъ извѣстіи прозваніе господъ Спрогоновыхъ и не упоминается: однакожь довольно того, что есть штабъ имя Аника,

которые какъ ему такъ и государству многую пользу приносили. Къ сему ежегодно прѣбжали люди съ дорогою мягкою рухлядью и съ другими чужестранными товарами, а люди не все рускіе, ниже изъ другихъ ему знаемыхъ сосѣдственныхъ народовъ. Паче примѣчена между ими въ языкъ, въ платье, въ вѣрѣ и въ обхожденіи великая разность, изъ

и потѣ Аника по искренности, благочестію, щедростѣ и вѣрности къ отечеству такъ описанъ, что Праотца Строгоновой фамиліи нетрудно признать можно. *Витгенъ* въ помянутой книгѣ издан. 2. стран. 735. и далѣе о началѣ Строгоновой фамиліи сообщаетъ достопамятное извѣстіе. Сказываетъ онъ, что Праотецъ сей фамиліи былъ Татарской Князь или Мурза золотой орды, которой поддавшись Россіи принялъ Христіанскую вѣру. Чего ради Татары такъ огорчились, что за то съ Россіею войну начали. Великий Князь послалъ противъ нихъ помянутаго Князя съ знатымъ числомъ войска; а онъ былъ несчастливъ, и попался своимъ землякамъ въ полонъ, которые съ нимъ такъ бесчеловѣчно поступили, что тѣло его на мѣлкія части расщели и будто строгали. Послѣ его осталась въ Россіи жена беременна, которая какъ скоро родила сына, то сей сынъ отъ такой несчастливой смерти отца своего прозванъ Строгоновымъ. Ежели сіе извѣстіе снесется съ имѣющимися у господъ бароновъ Строгоновыхъ извѣстіями, которые перваго Праотца Спиридономъ называютъ, и его полагаютъ во времена Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго: то уповать можно, что то было имя, которымъ вышепомянутой Татарской Князь нареченъ при святомъ крещеніи. Когда еще *Витгенъ* пишетъ, что господъ Строгоновыхъ предки жили прежде въ Новѣгородѣ, то сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ. Козма, Лука, Ѳеодоръ, Аника по имѣющейся у господъ бароновъ Строгоновыхъ поколѣнной росписи были Спиридоновы потомки въ прямой линіи. Между ими особливо Лука Строгоновъ былъ знатной и богатой человекъ; ибо въ данной Строгоновымъ Царской жалованной грамотѣ Марта 24. дня 1610. году между другими ихъ заслугами упоминается и сіе: Что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не иной кто быть можетъ, какъ помянутой Лука, Козминъ сынъ, Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго у Татаръ изъ плѣну выкупилъ. Статся можетъ, что Ѳеодоръ Строгоновъ въ концѣ пятнадцатаго вѣка, по взятіи Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Новгорода, изъ оного города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то

изъ которыхъ иные назывались Самоядью, а иные другими чужестранными именами. Отъ того въ Аникѣ загорѣлась великая охота къ совершенному провѣдыванію такой земли, которая пакія сокровища производитъ. Сего ради учинилъ онъ съ нѣкоторыми изъ сихъ чужестранцевъ дружбу; и послалъ съ ними сперва человекъ съ десять или съ двенадцать своихъ служителей съ такимъ приказомъ, чѣмъ они о всѣхъ обиспытывахъ оной земли съ краинимъ прилѣжаніемъ провѣдали; и какъ упомянутые люди во всякой цѣлости и съ радостными вѣстями назадъ возвратились, то отправилъ онъ пудъ на другой годъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сродниковъ съ разными мѣлочными товарами. Сіи дошли до рѣки Оби, и съ тамошними народами весьма дружелюбно обходились, и вмѣсто дешевыхъ своихъ мѣлочныхъ товаровъ привезли съ собою отпуда такое великое множество самой лучшей рухляди, что Анику оное побудило еще нѣсколько лѣтъ продолжать сіе прибыльное купечество. Въ томъ купечествѣ хотѣя и другіе обращались, однако они имѣли причину, чѣмъ сей торгъ ипайтъ для своей прибыли: а Аника богатства своего не скрывъ. Онъ накупилъ себѣ больше земель и

И 3

людей,

время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали особливо къ рѣкѣ Двинѣ. По лѣтнему не упоминается больше Строгоновыхъ роду въ Новгородѣ, но находясь оныя на Устюгѣ и у Сѣли Вычегодской, гдѣ Аникѣ большой братъ и онъ самъ построенными многими соляными заводами прославились. Подлинная жалованная грамота: починъ хранится, которую Великой Князь Василей Ивановичъ въ 1517. году апрѣля 9. дня тремъ большимъ сыновьямъ Ѳедора Строгонова, Степану, Осипу и Володимеру на построенные ими въ Устюжскомъ уѣздѣ соляные заводы пожаловалъ. Оная грамота Строгоновыхъ роду особливо достопамятна для преимуществъ, которыя имъ еще тогда даны были, отчасти надъ ихъ подчиненными, а именно чѣмъ они ихъ, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, сами судили, а отчасти для ихъ самихъ. чѣмъ имъ ни кѣмъ кромѣ Великаго Князя судимымъ не былъ. О Аникѣ Строгоновѣ и о его потомкахъ ниже еще говорено будетъ. Одно осталось упомянуть о первомъ праотцѣ сего роду, а именно что *Витзенъ* пишетъ объ немъ, что онъ Татарскіе счоты ввелъ въ Россію во употребленіе.

людей, у Соли Вычегодской своимъ собственнымъ иждивеніемъ построилъ великолѣпную каменную церковь, и многія другія деревни церквями украсилъ, которыя можетъ быть еще долгобы безъ нихъ стояли. Отъ него только зависѣло, чтобъ источникъ его богатства неиспощимымъ былъ. Но онъ предпочелъ пользу опечеснва собственнѣйшей своей прибыли, побѣжалъ въ Москву, и при Царскомъ дворѣ объявилъ извѣстія, которыя онъ по то время о Сибири и ея жителяхъ получилъ.

§. 11.

Въ означенномъ извѣстіи хотя и упоминается, что оное объявленіе учинилось во время государствованія Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича предстательствомъ шурина его Царскаго Величества и ближняго боярина Бориса Годунова, однако здѣсь очевидно во времени погрѣшено; ибо по крайней мѣрѣ сіе извѣстно и несумнѣнно, что во время государствованія Царя Іоанна Васильевича многія мѣста въ Сибири у Россійской имперіи въ подданствѣ были, и дань платили. Сіе нѣкоторымъ образомъ доказывается Царскимъ пишуломъ употребляемомъ въ 1554. и 1556. годахъ, въ которомъ гласитъ: *Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель, Государь псѣхъ сѣверныхъ береговъ*, (*) и еще: *Обдорскій, Кондинскій и псѣхъ Сибирскихъ земель, попелитель сѣверныхъ страны* (**). Къ сему прибавить еще можно примѣръ изъ Руской писменной книги (***), гдѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ грамотѣ къ Жигимонту Королю Польскому Іюля 20. дня 1563. года, отъ сотворенія мира 7071. года, пишется: *Удорскій, Кондинскій, и псея Сибири*. Но подлинность сего еще больше явствуетъ изъ нѣкоторыхъ извѣстій, которыя ближе до Сибири касаются, и въ слѣдующемъ сообщены будутъ.

§. 12.

(*) *Гаклуйт* навигація часть 2. стран. 292. и 321.

(**) *Петрей* стран. 184. и далѣе.

(***) О перепискѣ прежнихъ Царей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азѣйскими дворами, которая въ 1678. году сочинена изъ имѣющихся въ Посольскомъ приказѣ въ Москвѣ извѣстій.

§. 12.

Я нахожусь подѣ сумнѣніемъ, надлежитъ ли сюда нѣкоторая сипаринная Царская грамота (*) тѣхъ временъ, мною въ Сибири полученная, или касается она до одной Югорской

(*) Полная грамота гласитъ слѣдующимъ образомъ: божіею милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всеа Росіи Владимирскаго и Новгородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго, Югорскаго и иныхъ въ нашу отчину во Юсерскую землю Заказамскаго въ Сорскордо Князю Певгѣю и всѣмъ Княземъ Сорыкицкіа землей и лучшимъ людямъ и середнимъ и молодымъ Иромскимъ людямъ Сорыкицкіе землей послалъ еси къ вамъ по своѣ дань Ивашка Васильева сына Иконникова да Нечайка Ивнова сына Вычегженина да Овоньку Федорова сына Гогунина да Васку Лапшева, и какъ къ вамъ въ Оркорду посыльщики по нашу дань прѣдаутъ, и ты Князь Певгѣй и всѣмъ Княземъ Сорыкацкіе землей лучше люди и середніе и молодые собрались есте нашу дань своей Сорыкацкіе землей всю сполна со всякаго челоука по соболу, а собравъ бы есте нашу дань, да съ тоюбъ есте данью Князь Певгѣй былъ къ намъ къ Москвѣ, илибъ есте прислать къ Москвѣ съ нашею данью брата своего или племянника, да земскихъ людей челоука два или три лучшихъ людей, а мы васъ ради жаловать и отъ споронъ беретчи подѣ своею рукою держать, а не зберете вы нашея дани со всякаго челоука по соболу, и къ намъ на Москву не пришлете, и мнѣ на васъ послать рать своя и вострая сабля, а Устюжскимъ и Вычегоцкіе соли выборнымъ судямъ на тѣхъ нашихъ даншиковъ съ наше Царскіе службы съ пущи кто своротитъ, или чемъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великаго Князя Івана Васильевича всеа Русіи бытъ въ опалѣ и въ проторжи, а провожать нашихъ даншиковъ Югорскимъ Княземъ и Югричемъ и людямъ добрымъ отъ городка до городка, и отъ людей до людей, и беретчи нашихъ даншиковъ во всемъ порядку какъ прежь сего, а прѣбхатъ вамъ Сорыкицкимъ Княземъ и вашимъ людямъ къ намъ на Москву, и отъ насъ отбѣхатъ вамъ добровольно безъ всякіа зацепки, а ся вамъ наша грамота жалованная и описная писана на Москвѣ лѣта 7065. году. У подлинныя Великаго Государя грамоты печать на шелковомъ муповозѣ сребренная и вызолочена, а на печатѣ великаго Государя Іоанна Васильевича въ лицѣ орелъ двоглавыи съ коруны, а позади той печати чеканено Великій Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ.

Югорской земли уѣзда Печеры рѣки. Она писана въ лѣто отъ Адама 7065, а отъ рождества Христова 1557. года въ Юсерскую землю въ Оскордо ко Князю Певгѣю и ко всѣмъ Княземъ Сорыкидцкія [или Сорыкацкія] земли, которымъ объявляеися, что нѣсколько Царскихъ служителей къ нимъ отправлено для собранія дани съ оныхъ земель, копорую въ силу сей грамоты со вспоможеніемъ прочихъ Сорыкацкихъ Князей въ немедленномъ времени собрать, и привести либо самому въ Москву, либо прислать съ ближними своими сродниками. Сей дани наложено по соболю на человека; и какъ сіе весьма сходствуе съ обстоятельствомъ Сибири, гдѣ при первомъ вступіи на всѣхъ народовъ положена была дань соболями, а особливо для того, что кромѣ Сибирскихъ провинцій въ Югорской и въ Пермской землѣ и въ древнія времена соболей немного находилось: сего ради можно такъ рассуждать, что Оскордо и Сорыкацъ подлинно надлежали къ Сибири. При томъ въ той же грамотѣ всѣмъ Югорскимъ Князямъ и прочимъ жителямъ земли Югорскія, чрезъ копорую ѣхать надлежитъ, повелѣваеися помянутыхъ зборщиковъ отъ мѣста до мѣста провожать со всякою безопасностію. Впрочемъ сіи въ Сибири весьма невѣстныя имена земель и людей едва терпятъ такое толкованіе. Можно надѣяться, что и описки въ помянутой грамотѣ находятся; ибо я съ оной только списокъ получилъ, а сей списокъ, какъ по письму рассудить можно, лѣтъ почти за сто писанъ. День и мѣсяцъ, когда указъ состоялся, отъ нерассмотрѣнія пропущены. Оной найденъ въ Томскѣ у тамошняго жителя, а какъ ему оной доспался, о томъ не могъ я провѣдать.

§. 13.

Извѣстіе въ Русскихъ лѣтописцахъ доказывающее, что тогда уже и Татары при рѣкѣ Иртышѣ сосполяли подъ Россійскою державою, и нѣкоторую дань въ Москву привозили, меньше подвержено сумнѣнію. (*) Въ лѣто отъ Адама

(*) Степенная въ Академической библиотекѣ книга подъ нум. 12 степ. 17. глав. 21. о покореніи Сибирскія земли къ Государю

Адама 7065, а отъ рождества Христова 1556 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ нѣкто Митыка Куровъ, (*) которой посыланъ былъ въ посольствѣ Посломъ въ Сибирь, на Москву возвратился, а съ нимъ пришолъ Посолъ отъ Сибирскаго Князя Едигера, (**) Книга I I именъ мѣ

7065 году отъ Сибирскаго Князя Едигера приде Посолъ ко Царю и Великому Князю и дань привезе но не исполнену. И того ради Государь на Сибирскаго Посла опалу свою возложи, и все имѣніе его повелѣ взять на себя, въ Сибирь же посла своего Посланника съ писаніемъ, яко да исправятся предъ нимъ. И привезоша дань исполнену со всея земли Сибирскія, и во вѣки порабощаеся Государю. Тоже написано и въ степенныхъ подѣ нум. 13 и 14. Въ лѣтописцѣ Игумена Силвестра подѣ нум. 7 описано сіе мѣсколько обстоятельнѣе, такъ: 7065 году мѣсяца Ноября пришолъ изъ Сибири Митыка Куровъ Посолъ Царя и Великаго Князя, и съ нимъ пришолъ отъ Едигера Князя Сибирскаго Посолъ боянда, а привезъ Царю и Великому Князю дани семь сотъ соболей, а обыскной [развѣ, обѣ оной] дани писалъ Едигеръ Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской Царевичъ, и людей поималъ многихъ; а Митыка Куровъ сказывалъ, что имъ было возможно сполна дань прислать, да не похотѣлъ. И Царь и Великій Князь на Сибирскаго Посла опалу положилъ, велѣлъ его животы поимать, а ему за сторожи сидѣть, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, чтооу сѣ во всемъ предъ нимъ Государемъ исправилъ. Въ другомъ лѣтописцѣ подѣ нум. 11. содержится продолженіе, а именно: 7066 году прѣхали изъ Сибири Царя и Великаго Князя служивые Татаровъ Девлетъ Козя да Сабаня Ризановъ, а съ ними Едигеръ Князя Сибирскаго Посланники Истемиръ съ Товарищи, и привезли дань Сибирскія землей сполна тысячу соболей, да дорожной пошлины сто соболей, да шестдесятъ девять соболей за бѣлку, да грамоту шертную привезли со Княжіею печатью, что сѣ учинилъ Князь въ холопствѣ, а дань на всю свою землю положилъ впредь ежегодно безпереводно Царю и Великому Князю со всея Сибирской землей давать. И Царь и Великій Князь Посла его боянду выпустилъ, и очи свой далъ [платитъ] и пожаловалъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ передней годѣ.

(*) Полуимя Митыка вмѣсто Дмитрей. Такимъ полуименемъ пишется запретилъ блаженныя памяти Его Величество Императоръ Петръ Первый указомъ отъ 30 Декабря 1701 году.

(**) Смотри выше глав. I §. 70 и далѣе.

именемъ боянда, которой къ Царю и Великому Князю привезъ дани 700 соболей, только не всю сполна. О доспальной дани писалъ Князь Едигеръ къ Царю, что онъ ее собрать не могъ, понеже воевалъ его Шибанской Царевичъ, (*) и у него многихъ людей увелъ. Но Царь сего извиненія не принималъ, особливо для того, что Митька Куровъ сказывалъ, что Князю Едигеру возможно было сполна дань прислать, только онъ не похотѣлъ. Чего ради Царь повелѣлъ у боянды все имѣніе взять на себя, а его подъ караулъ посадить, а въ Сибирь къ Едигеру Князю послалъ двухъ служилыхъ Татаръ Девлетъ Козю да Сабаню Рязанова, чтобъ впредь всю дань сполна присылали. Помянутые Татаре въ слѣдующемъ 7066 году изъ Сибири прѣехали, а съ ними Едигера Князя Посланникъ Истемиръ, которой привезъ съ собою полной дани тысячу соболей, да дорожной пошрины сто соболей и 69 соболей за вѣлку. Едигеръ прислалъ припомъ присяжную грамоту, по которой онъ совершенно поддался Царской державѣ, и впредь общался дань всю сполна плащитъ. Тогда прежней Посолъ боянда свободенъ и допущенъ былъ къ Царю, послѣ чего съ другимъ Посломъ отпущенъ назадъ въ Сибирь. Съ ними посланы были служивые Татаре по дань на будущей годъ. Но понеже Князь Едигеръ помянутымъ образомъ въ самое то время побѣжденъ Ханомъ Кучумомъ, то можетъ быть послѣ того ничего болѣе не воспослѣдовало.

§. 14.

Ежели извѣстному объявленію и слухамъ вѣрить, то въ оныя времена изъ Архангельскаго города, съ Мезени и изъ Пустозерскаго острога на Обь рѣку на судахъ ходили. Сказываютъ, что во время государствованія Царя Іоанна Васильевича жили уже въ березовѣ Россійскіе люди, которые

(*) Въ главѣ 1 въ §. 72 объявлено, какъ Князь Едигеръ побѣжденъ отъ Хана Кучума. И сіе учинилось въ то время, ибо подъ именемъ Шибанскаго Царевича никого другаго кромѣ Хана Кучума разумѣть не можно.

которые моремъ пуда пришли. А хопя спорить не лзя, что въ тѣ времена изъ Колмогоръ ходили моремъ до Печеры рѣкѣ, а можетъ быть и до Вейгацкаго устья, однако тѣмъ еще вѣроятнѣ доказать не можно, чтобъ и на рѣку Обь ходили; ниже, чтобъ Рускіе черезъ море споль далеко переселились. А хопябъ и то спалось, что Березовъ уже въ тѣ времена Рускими поселенъ былъ, [что однако великому еще сумнѣнію подвержено] только естественнѣ повѣрить можно, чтобъ прямою дорогою сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы пуда пришли; нежели чтобъ околицею споль далеко моремъ ходили.

§. 15.

Тогда изъ Россіи были до рѣкѣ Оби много дорогъ, по которымъ всѣмъ по исходящимъ съ обѣихъ сторонъ изъ горъ рѣкамъ, ежели время допускало, водою ходили. Ежели производили путь вверхъ по Вычегдѣ, то недалеко проѣздъ до рѣкѣ Вишеры, которая впадаетъ въ Каму, а отъ оной пришли недалеко до рѣкѣ Лозвы, которая впадаетъ въ рѣку Тавду, а Тавда въ Тоболь. А когда вверхъ по рѣкѣ Вымѣ Бхатъ, которая течетъ въ Вычегду, то можно дойти къ рѣкѣ Ишмѣ, а сею въ Печеру, откуда по тремъ рѣкамъ также при разныхъ дорогахъ были къ рѣкамъ въ Обь впадающимъ. По первой дорогѣ ходили вверхъ по рѣкѣ Шокурѣ, а оттуда на Сигву; по другой путь имѣли по рѣкѣ Олешу или Иличу, а отъ ней переходили на рѣку Созву. Сіи обѣ дороги соединились на устьѣ рѣкѣ Сигвы, и была потомъ до Оби рѣкѣ дорога общая. Третья дорога была вверхъ по рѣкѣ Усѣ, которая внизу впадаетъ въ Печеру, а оттуда въ рѣку Собъ, по которой въ Обь приходили. (*) Между всѣми дорогами обыкновеннѣйшія были тѣ, которыя къ Сигвѣ и Сосвѣ вели, понеже оныя издавна знаемы были; а та, копорюю на Лозву ходили, кажется новѣйшая и самая та, копорюю Аника Спрогоновъ показалъ.

I 2

§. 16

(*) Смотри о сихъ путяхъ обстоятельнѣе Географическое описаніе помѣстныхъ рѣкъ.

§. 16.

Сей честной мужъ не имѣлъ причины сожалѣть о томъ, что не взирая на собственную свою прибыль служилъ опечетству. Онъ получилъ за свою вѣрность награжденіе тѣмъ, что какъ Пермская земля, мало тогда обитаемая, ему казалась способнѣе къ распространенію себя тамъ съ своею фамиліею нежели мѣста у Соливычегодской, по безвѣрному по его желанію исполнилось. А именно въ то время всѣ мѣста около рѣки Камы отъ Соликамской до устья рѣки Чусовыя лежали впусъ. Самъ городъ Соликамская построена еще не былъ: ибо мѣста означены, тамъ что лежалъ ниже Чердыня. Сихъ мѣстъ просилъ Аника Строгоновъ себѣ и своимъ наслѣдникамъ во владѣніе, и на оныя Апрѣля 4 дня 7066. (1558) года получилъ Царскую жалованную грамоту, писанную на имя большова ево сына Григорья, понеже онъ ее въ Москвѣ выходилъ. Спустя десять лѣтъ послѣ того другой ево сынъ Яковъ просилъ о мѣстахъ около Чусовыя, на которыя также дана ему жалованная грамота Марта 25. дня 7076. (1568) года; послѣ чего оба брата 7082. (1574) года Мая 30. дня получили еще Царскую жалованную грамоту на мѣста около рѣки Тобола въ Сибири. О другихъ земляхъ жалованныхъ ихъ дѣтямъ и наслѣдникамъ здѣсь не упоминаю, понеже оныя до сей исторіи не касаются. А въ упомянутыхъ трехъ грамотахъ содержится разныя обстоятельства и извѣстія къ изясненію тогдашняго состоянія Сибири, чего ради оныя здѣсь сообщаться должны. (*)

§. 17.

(*) Списки съ сихъ жалованныхъ грамотъ по имѣющимся у господъ бароновъ строговыхъ подлинникамъ списаны точно. Первые дѣтъ отъ слова до слова гласятъ тако:

СЕ азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ Есми Григорья Аникіева сына Строгонова, что Намъ билчеломъ, а сказывалъ, что де въ Нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восьмидесять за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣчки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣки Камы прошивъ Пыскорскія Курьи по обѣ стороны

§. 17.

Въ оныхъ грамопахъ наипаче сіе достопамятно, что Спрогоновымъ позволено у Камы и у Чуссовой построишь города и соляныя варницы, которыхъ для безопасности отъ

I 3

всякаго

Камы до Чусовья рѣкѣ мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустыя, а всего де того пустого мѣста сто сорокъ шесть верстѣ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы де не ставили, и въ Мою де Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста писали никакая не бывала, и оныя не отданы никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорей Спрогоновъ билъ Намѣ челомъ, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроиши для бережения отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни рощистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменныхъ и нестяглыхъ, и росолу искати; а гдѣ найдется росолъ, и варницы ставити, и соль варити. И мнѣ бы Григорья Спрогонова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставити собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроиши собою для бережения отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни рощистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти росолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему шутъ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ Казначей Наши про то мѣсто спрашивали Пермшина Кодаула, а прѣбжалъ изъ Перми отовсѣхъ Пермичъ съ данью; и Казначеемъ Нашимъ Пермшинъ Кодаулъ сказалъ, о которомъ мѣстѣ Намѣ Григорей бѣе челомъ, и тѣ де мѣста искони вѣчно лежатъ впускъ, и доходу въ Нашу казну съ нихъ нѣтъ ни котораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ ухажавъ некоторыхъ. И оже будетъ такъ какъ Намѣ Григорей билъ челомъ и Пермь Кодаулъ, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстъ преждѣ сего Нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дани некоторые нейдутъ, и съ Пермичи не тянутъ ни въ какія подаши, и въ Казань ясаковъ не даютъ, и преждѣ того не давали, и Пермичамъ и прѣбжимъ людямъ некоторые споны не будутъ: И азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ

всякаго непріятельскаго нападенія Нагайскихъ Татаръ и другихъ народовъ укрѣпить крѣпостнымъ строеніемъ, и снабдить пушками и всякимъ мѣлкимъ ружьемъ, чего для ипрінятъ

Басильевичъ всея Руси Григорья Аникіева сына Спирогонова пожаловалъ, велѣлъ Есми ему на помѣ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восьмьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пыскорскія Курьи, въ низъ по обѣ стороны по Камѣ до Чюсовыя рѣки, на Черныхъ лѣсахъ городокъ поспавити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и усторожливо, и на городъ пушки и пищаля учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроить собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околѣ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка распахивати, и дворы спавити, и людей ему въ томъ городѣ неписменныхъ и нестяглыхъ называти; а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ Нашего государства Григорью стяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не пріимати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ живомъ и ташей и разбойниковъ не принимати же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ Нашего государства, или изъ волостей стяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и станутъ о тѣхъ стяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборныя головы, и Григорью тѣхъ людей стяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людяхъ отпишутъ ямнно; а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не принимати ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ томъ городѣ Нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или много товару, и тѣмъ людямъ вольно шито товары свой продавати, и у нихъ покупати безовсякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписмянныхъ и нестяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему шутъ варницы ставити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыба ловити безоборчно. А гдѣ будетъ найдетъ руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью томъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Нашимъ Казначеймъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома, а въ Перискія ему ухажитъ въ рыбныя ловли не входящи. А льготы Есми ему далъ на

нятъ ему въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Изъ того явствуетъ, что сіе было первое начало Россійской области въ тѣхъ странахъ; ибо ежели тогда при Камѣ и Чуссо-

двадцать лѣтъ отъ благовѣщенья дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ шестаго, до благовѣщенья дни лѣта семь тысячъ восьмидесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ, и около города на пашни, и на деревни, и на починки придутъ жити неписанныхъ и нешаглыхъ людей, и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготные двадцати лѣтъ не надобъ Моя Царева Великаго Князя дань, ни ямскія деньги, ни Ямчужныя, ни пошная служба, ни городовое дѣло, ни иныя некоторыя подаши, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди блудятъ мимо томъ городокъ Нашего государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлыны не имати ни которыя, торгуютъ ли они шутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлыны давати, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей Наши пошлыны емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и нашимъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Туномъ Григорья Строгонова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Григорью Строгонову и къ его городка и къ деревенскимъ людямъ не вѣбжжати, и на поруки ихъ не даютъ, и не высылаютъ ихъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Григорья дѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищелмъ и стѣбтчикамъ безприсавно ставитъся на Москвѣ передъ Нашими Казначей на томъ же срокъ на благовѣщенья день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строгонову Наши всѣ подаши велѣти возити на Москву въ Нашу казну на томъ же срокъ на благовѣщенья день, чемъ ихъ Наши жисцы облажатъ. Также Есьми Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы побдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или съ Казани Наши Посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо томъ его городокъ, и Григорью и его слобожанамъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникамъ въ тѣ его льготныя двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати; а хлѣбъ и соль

и Чуссовой отъ отдаленныхъ и отъ живущихъ тогда между Якомъ и Волгою Нагайскихъ Татаръ не безъ опасности было : по въ оное время города Кунгуръ и Уфа всеконе-

и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городъ держати, и Посломъ, и гонцомъ, и пробжымъ людямъ, и дорожнымъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды, и гребцы, и кормщики нанимаютъ полюбовно всякіе люди пробжѣ, кому надобенъ ихъ по у нихъ дешевле похочетца наняти. Также Есми Григорья Аникѣва сына Спрогонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыхъ пятлы не пянупи, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чусовья рѣкѣ у Григорья не вступатися ни въ которыхъ угоды въ новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожен, которыми изъ стари владѣли. А Григорей владѣетъ своими новыми угожен, съ которыхъ угожазъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачизани, и преждъ того въ Казань не даывали; а что будетъ Григорей Намъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7066 апрѣля 4 дня.

У подлинной грамоты на шнурѣ вислая красная печать.

Да на оборотѣ той грамоты подписано тако :

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Приказали Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ умной, да Алексѣй Ѳедоровичъ Одашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Суминъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюпинъ.

СЕ азъ Царь и Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ Есми Якова Аникѣва сына Спрогонова, что онъ Намъ билчеломъ, а сказывалъ что де они въ Нашей вотчинѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, которые мѣста дали Есми имъ на льготу, да и грамоту жаловальную брату ево Григорью отдали отъ Лысвы рѣчки до Чусовья рѣкѣ, по обѣ стороны Камы рѣкѣ, мѣста пустыя, лѣсы черныя, рѣчки и озера дикія, а всего де того пустого мѣста по Камѣ на сто на сорокъ на шесть верстѣ. А по Чусовой рѣкѣ въ верхъ на пустомъ мѣстѣ при наволобѣ нашли росолъ, и они де у того росолу безъ Нашего вѣдома крѣпости учинити не

всёконечно ещё построены не были. Сверхъ того особливо надлежитъ къ нашему намбрению, чпо въ пѣхъ же жалованныхъ грамотахъ о Сибири объявляется, чпо когда

Книга I.

К

Послы

сѣбѣ: а по другую де сторону Чюсовые рѣки съ устья и до вершины, и отъ Чюсовые рѣки внизъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору, по обѣ стороны Камы рѣки острова и наволоки мѣста пустыя, лѣсы черные, и рѣчки и озера дикіе: а всего де того пустого мѣста на двадцать верстъ имѣ не даны, и въ Нашей жалованной грамотѣ пѣ у нихъ пустыя мѣста не написаны, и пашни на томъ мѣстѣ не пахивали, и дворы не ставили, и въ Нашу де Цареву и Великаго Князя казну съ того мѣста пошла никакая не бывала, и не ошдано де то мѣсто никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ грамотахъ то мѣсто не написано ни у кого, и у Пермичъ де въ пѣхъ мѣстѣхъ писменныхъ въ писцовыхъ книгахъ ужоествъ нѣтъ ни которыхъ. И Яковъ хочѣтъ у того у соленого промыслу крѣпости подѣлать собою, городокъ и варницы поставити, и людей называти неписменныхъ и нестяглыхъ, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и запинные и ручные пищали утинитъ, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устройти, и сторожей держати собою, для приходу Нагайскихъ лошадей и иныхъ ордъ. И Намъ бы Якова Аникіева сына Строгонова пожаловати на томъ пустомъ мѣстѣ у соленого промыслу въ Чюсовой рѣкѣ, которое мѣсто имѣ дано на льготу отъ Лысы рѣки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Чюсовыхъ рѣки, а отъ устья рѣки Чюсовой по рѣкѣ по Чюсовой въ верхъ и по другую сторону Чюсовыхъ рѣки съ устья и до вершины, и отъ Чюсовыхъ рѣки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы рѣки крѣпости подѣлать собою, городокъ и варницы поставити, и людей называти не писменныхъ и не стяглыхъ, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и запинные и ручные пищали утинитъ, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устройти, и сторожей держати собою для приходу Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи, и пашни пахати, и сѣна розчисля косити, и всякими угоды владѣти. И оже будетъ такъ какъ Намъ Яковъ Аникіевъ сынъ Строгоновъ бил челомъ, и Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея руси Якова Аникіева сына Строгонова по его челобитью пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ на Чюсовой рѣкѣ въ пѣхъ же мѣстѣхъ,

Послы изъ Москвы въ Сибирь отправлены бытъ имѣютъ, или изъ Сибири въ Москву чрезъ Строгоновскіе городки пробѣ-
жають спанутъ: то онъ Строгоновъ чрезъ нѣсколько лѣтъ не
долженъ

которыя мѣста за ними въ Нашей прежней, жаловальной грамотѣ написаны у соленого промыслу, гдѣ они нынѣ росолъ нашли, крѣпости подѣлать, и городокъ поставити, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и затинные пинцали и ручные учинити, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и ворощниковъ устроиши, и сторожи держати собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около бы городка у соленого промыслу варницы и дворы ставити по обѣ стороны Чюсовыя рѣки, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ, и отъ Чюсовыя рѣки по обѣ стороны Камы рѣки внизъ на двадцать верстъ до Ласвинскаго бору, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сбѣи, и пашни пахати, и пожни разчисчати, и рыбными угодами и иными всякими владѣти, и людей неписменныхъ и нестяглыхъ называти, а Нашей бы казнь впомъ убытка не было. А изъ Пермѣи и изъ иныхъ городовъ Нашего государства Якову тяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не прѣимати, а воровъ ему бѣглыхъ съ животомъ шатей и разбойниковъ не прѣимати. А прѣдетъ кто къ Якову изъ иныхъ городовъ Нашего государства или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и спанутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылать Наши намѣстники, или волостели, или выборные головы; и Якову тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людехъ опишутъ имянно, и у себя ему тѣхъ людей не держати и не прѣимати ихъ. А которые люди кто прѣдетъ въ тотъ городъ Нашего государства, или изъ иныхъ земель люди съ деньгами, или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѣмъ людемъ вольно товары свои продавати, и у нихъ покупати безъ всякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Пермѣи жити, и тѣхъ людей Якову имати съ отказомъ неписменныхъ и нестяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему тутъ варницы ставити, и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безобратно. А гдѣ будетъ найдутъ руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Якову тутчасъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Намъ: а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлать безъ Нашего вѣдома. А въ пермскіе ужожи и въ рыбные ловли Якову не входитьи, которые писаны у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правечныхъ

долженъ онымъ Посламъ инако какъ за лишнюю плату вспомошествовать подводами, судами и работниками, также и свѣспными припасами. Сіе по тогдашнему дре-

К 2

внему

грамотахъ, а льготы Есьми ему далъ на тѣ новыя мѣста, о которыхъ Намъ Яковъ билчеломъ по другую сторону Чюсовыя рѣкы, и отъ Чюсовыя рѣкы по Камѣ внизъ на дватцать верстъ по обѣ стороны Камы рѣкы до Ласвинскаго бору на десять лѣтъ въ пужбъ льготу, чемъ ихъ прежь того пожаловалъ по Григорьеву челобитью отъ благовѣщеніева дни лѣта семь тысячъ семдесятъ шестаго до благовѣщеніева дни лѣта семь тысячъ восьмдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городокъ и на посады и около города на пашни, на деревни и на починки придутъ жити неписменныхъ и непуглыхъ людей, и Якову съ тѣхъ людей въ тѣ льготные десять лѣтъ не надобѣ Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямскіе ни ямчужные деньги, ни посолная служба, ни городовое дѣло, ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ Нашего государства или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлины не имати некоторые, торгуютъ ли они шутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлины давати какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей пошлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и Нашимъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Тѣуномъ Якова Строгонова, и что его городка людей деревенскихъ несудити ни въ чемъ, и праведчикомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Якову Строгонову, къ его городка и ко деревенскимъ людямъ не вѣзжати ни по что, и на поруки ихъ не дають, и не всылають къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ Яковъ своихъ словожанъ самъ во всѣмъ или кому прикажетъ. А кому будетъ иныхъ городокъ людямъ до Якова какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Якова зѣбся имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищяемъ и отвѣтчикомъ безпроставно ставишся на Москвѣ передъ Нами на тотъ же срокъ на благовѣщеніевъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Якову Строгонову Наши въ подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на благовѣщеніевъ день, чемъ ихъ Наши писцы обложатъ. Также Есьми Якова Аникіея сына Строгонова пожаловалъ, коли онъ или его люди, или его слободы крестьяне побьдутъ отъ Вычегодскіе соли мимо Пермь на Каму въ слободу, или изъ слободы

внему обыкновенію разумѣть надлежитъ, по которому всѣ отпавленные за государственными дѣлами Царскіе служивые люди, а особливо Послы на дорогѣ у жителей подводы и всякіе сѣбѣспные припасы брали безденежно.

Но

къ Вычегоцкой соли, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣны и доволчичи и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и его людей и его слободы крестьянъ на поруки ихъ не дають, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлахъ. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или изъ Казани Наши Посланники поѣдутъ въ Пермь или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Якову и его слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ томъ его льготные десять лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати: а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и Посломъ и гонцомъ и проѣзжимъ людямъ и дорожнымъ продавати по ценѣ какъ межъ себя купятъ и продаютъ: и подводы и суды и гребцы и кормишки нанимають всякіе люди проѣзжіе кому надобъ, и кто у нихъ дешеваѣ похочется наняти. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ съ Перми ему ни которые тяглы не тянуть, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до техъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земельные и въ лѣсные отъ Чусовья рѣки по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ у Якова не вступатись ни въ которые угоды въ новые, которыхъ угодей у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правящихъ грамотахъ не написаны: а владѣютъ Пермичи старыми угодьями, которыми изъ стари владѣли по писцовымъ книгамъ: а Яковъ владѣетъ своими новыми угодьями, съ которыхъ угодьевъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну ни которыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачивали. А что будетъ Намъ Яковъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7076. Марта въ 25. день

У подлинной грамоты приложена вислая красная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Дмѣй Дружина Володимировъ.

Но что Послы между Россією и Сибирью действительно отправляемы были, тому привелъ я уже выше (*) примѣръ, а ниже и другой скоро воспослѣдуешъ.

§. 18.

Прежде нежели упомяну я о прѣпѣй жалованной грамотѣ, по привестъ еще надлежитъ другой Царской указъ 7080. [1572] года (**) въ которомъ упоминается о бунтѣ Черемисъ,

К 3.

(*) §. 13.

(**) Оной указъ есть слѣдующаго содержания:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси въ слободку на Каму Якову да Григорью Аникіевымъ дѣтямъ Строгонова. Въ нынѣшнемъ въ 80мъ году писалъ къ Намъ съ Перми Воевода Нашъ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, съ своимъ челобѣкомъ съ Иваномъ съ Борисовымъ о вѣстяхъ про Черемиской приходъ на торговыхъ людей суды на Камѣ; да Князь Иванъ же писалъ къ Намъ, что писалъ къ нему съ устныя словъ твоихъ Третьяцко Юля въ 15 день, что приходили де Наши измѣнники Черемиса на Каму, сбороуя челоуѣкъ, да съ ними де Остяки и Башкирды и Буинцы войною, и побили де на Камѣ Пермичъ торговыхъ людей и Вапцаииковъ восемьдесятъ семь челоуѣкъ. И какъ къ вамъ са Наша грамота придетъ, и вы въ жилихъ съ великимъ береженьемъ; а выбрали у себя голову добра, да съ нимъ охочихъ Казаковъ, сколько приберется, со всякимъ оружіемъ, съ ручницами и съ сайдаки, да и Остяковъ и Вогуличъ, которые Намъ прямили съ охочими Казаки, которые отъ насъ не отложились, велѣли прибрати, а женамъ ихъ и дѣтямъ велѣли быти въ острогѣ. А какъ голову выберете, да и охочихъ людей стрѣльцовъ и Казаковъ велѣли написати на списокъ; а сколько Остяковъ и Вогуличъ охочихъ людей зберется, и вы въ то велѣлихъ писати на списокъ же, по именомъ написати, и розбравъ ихъ по статьямъ, кто съ коимъ оружіемъ и сколько тѣхъ охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ всѣхъ на Нашихъ измѣнниковъ въ собраніи будетъ, да оставя у себя противенъ; а съ того именного списка списавъ прислатъ за своею рукою и печатью, съ кѣмъ будетъ пригоже къ Намъ на Москву въ приказъ Казанскаго дворца къ Дьякомъ Нашимъ Андрею Щелкалову да къ Кирею Горину, чтобъ Намъ про тоиъ ихъ зборъ было вѣдомо, да тѣ бы есте головы съ охочими людьми съ стрѣльцы, и съ Казаки, и съ Остяки, и съ Вогуличи посылали войною ходити, и воевати Нашихъ

ремисъ, къ которымъ прислави башкирцы, Вотяки и Остяки къ Камбъ пошли, и разбоями и убивствами великое раззореніе причинили. Въ розрядныхъ книгахъ пишеть: 7081 года предпріятъ былъ походъ въ Казанскую область для приведенія паки въ послушаніе бунтовщиковъ, гдѣ Воеводами были Князь Андрѣй Петровичъ Куракинъ, Князь Борисъ Васильевичъ Серебреной, Князь Андрѣй Петровичъ Хованской и Князь Андрѣй Дмипріевичъ Палецкой. Ежели
сб

измѣнниковъ, на Черемису, и Остяковъ, и на Вотяковъ, и на Нагай, которые Намъ измѣнили отъ Насъ отложились. А которые Наши измѣнники учнутъ приходить на свободскія мѣста войною, и тѣбѣ охочіе люди на тѣхъ Черемискихъ людей приходили, чѣобы ихъ повоевати, а себя отъ нихъ уберегати, и отъ нихъ отходитъ самимъ бережно и усторожливо, а однолично имъ Нашихъ измѣнниковъ Черемису, и Остяковъ, и Вотяковъ, и Нагай, которые Намъ измѣнили и отъ Насъ отложились повоевати. А буде которые Черемиса или Остяки добрые, а похотятъ къ своимъ товарищамъ приказывати, чѣобъ они отъ воровъ отставъ Намъ прямили, а на ихъ будеть что станеться, и выбъ тѣхъ не убивали и ихъ берегли, и мы ихъ пожалуемъ. А которые будуть и поворовали, а нынѣ похотятъ Намъ прямиль и правду свою покажутъ, и выбъ имъ велѣли говорити, и приказывати Наше жаловальное слово, что мы ихъ пожалуемъ, пени имъ отдадимъ, да и во всемъ имъ полегчимъ, а они бы Намъ тѣмъ правду свою показали, чѣобъ своими головами собрався съ охочими ходили вмѣстѣ воевати Нашихъ измѣнниковъ, и ихъ воевади, и въ войнѣ ихъ побивали: а котораго повоюютъ, и тому тово животъ, а жены ихъ и дѣти имъ въ работу. А которая Черемиса учнутъ Намъ прямиль, а обратятъ къ Намъ истинною, и нашихъ измѣнниковъ повоюютъ, и измѣнничьи жены поемлютъ, и лошади и коровы и платье и иной какой всякой животъ, и выбъ у нихъ того полонскаго живота однолично отнимати не велѣли никому. Писана на Москвѣ лѣта 7080 Августа въ 6 день.

У подлинной грамоты приложена воєковая черная печать.
Да на оборотѣ той грамоты подписано тако:
Царь и Великій Князь всея Руси.
Дьякъ Кирей Горинъ.

съ симъ сличимъ третью Строгоновскую жалованную грамоту, (*) по увидимъ, что и въ оной упоминается о помянутомъ бунтѣ Черемисъ, и въ такую силу, что и Ханъ Сибирской имѣлъ въ ономъ нѣкоторое участіе.

§. 19.

(*) Третья жалованная грамота гласитъ тако :

СЕ Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Руси, пожаловалъ Есми Якова и Григорья Аникіевыхъ дѣшей Строгонова. Били Намъ челомъ, что въ Нашей отчинѣ за Югорскимъ камнемъ въ Сибирской украинѣ межъ Сибири и Нагай Тахчей и Тоболъ рѣка съ рѣками и съ озерами, и до вершинъ, гдѣ збираются ратные люди Сибирскаго Салтана да ходятъ ратью. А въ восемьдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни съ Тоболя де приходилъ Сибирскаго Салтана братъ Маметкуль, собравъ съ ратью дорогъ провѣдывати, куды итти ратью въ Пермь, да многихъ де нашихъ данныхъ Остяковъ побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ повели, а Посланника Нашего Третьяка Чебукова и служилыхъ Татаръ, кои шли въ Казацкую орду, Сибирской же побилъ : а до ихъ острогу, гдѣ за ними наше жалованье промыслы ихъ, Сибирской не доходилъ за пять верстъ : а онъ де Яковъ и Григорей изъ Нашево жалованья изъ своего острога своихъ наемныхъ Казаковъ за Сибирскою ратью безъ нашего вѣдома послали не смѣютъ. Да и прежде того Сибирской же Салтанъ ратью нашихъ данныхъ Остяковъ Чагиря съ товарищи побилъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ ихъ Яковлевъ да Григорьевъ промыслъ. А иныхъ данниковъ нашихъ Сибирской имаетъ а иныхъ и убиваетъ, а не велитъ нашимъ Остякамъ и Вогуличамъ и Югричамъ наше дани въ нашу казну давати, да и на рать съ собою емлетъ насильствомъ въ судѣхъ воевати Югричъ тѣхъ же Остяковъ и Вогуличъ, а къ нашимъ де Измѣнникомъ къ Черемисъ, какъ Намъ была Черемиса измѣнила, посылалъ Сибирской черезъ Тахчей, и перевелъ Тахчей къ себѣ, а прежде сего Тахчевы Намъ дани и въ Казань ясаковъ не давали, а давали де ясакъ въ Нагай, а которые живутъ Остяки кругъ Тахчей, и тѣ Остяки приказываютъ, чтобъ имъ наша дань давати какъ иные наши Остяки дань даютъ, а Сибирскому дани и ясаковъ не давати, и отъ Сибирсковоу ся имъ боронити за одно. И Намъ бы Якова да Григорья пожаловати на Тахчей и на Тоболъ рѣкѣ, и кои въ Тоболъ рѣку озера падутъ, и до вершинъ на усторожливомъ мѣстѣ освободити крѣпости дѣлати, и сторожей наймовать, и вогуличей нарядъ держати собою, и желѣзо дѣлати, и нашихъ пахати, и

§. 19.

По оной же грамотѣ еще явствуемъ, что 7081 [1573] года мѣсяца Іюля Ханской братѣ именемъ Маметкулъ пришедши отъ рѣки Тобола пошелъ было въ Пермю, но не

угодъ владѣти. А кои Остяки отъ Сибирскаго отступяшъ, и Намъ данъ давати учнутъ, и тѣхъ бы Остяковъ отъ Сибирскаго обороняши. И оже будешъ такъ, какъ Намъ Яковъ да Григорей Биличеломъ, и азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Якова да Григорья Аникіевыхъ дѣтей Строгонова, по ихъ челобитью пожаловалъ на Татчехъ и на Тоболъ рѣкѣ крѣпости имъ подѣлати, и снаряжъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держати, и около крѣпостей у желѣзнаго промысла и у рыбныхъ ловель и у пашень по обѣ стороны Тобола рѣки и по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ двory ставити, и лѣсъ сѣкти, и пашни пахати, и угодъ владѣти: а людей называти неписменныхъ и нестяглыхъ. А воровъ имъ и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животы и шатей и разбойниковъ не называти, и никакихъ воровъ не держати, и отъ всякаго лѣха берещи. А гдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ найдутъ руду желѣзную, и имъ руда дѣлати, а мѣдяну руду или оловянную, свинчатую и сѣры горючія гдѣ найдутъ, и тѣ руды на испытъ дѣлати; а кто похочетъ и иныхъ людей то дѣло дѣлати, и имъ дѣлати освобождати, да и въ оброкъ ихъ приводити, какъ бы Нашей казнѣ была прибыль. А которые люди и за шомъ промыселъ имутца, и тѣмъ бы изъ чего было дѣлати, да о томъ писати къ Намъ, какъ которое дѣло учнетца дѣлати, и во што которые руды въ дѣлѣ пудъ учнетца ставити, и какъ которымъ людямъ въ оброкѣхъ быти, и мы о томъ указъ учинимъ. А льготы на Татчей и на Тоболъ рѣку съ рѣками и съ озерами и до вершинъ на пашни дали Есьми.опѣ Троицына дни лѣта 7082. до Троицына дни лѣта 7102. году на двадцать лѣтъ. И кто въ тѣхъ крѣпостяхъ къ Якову и Григорью жити придутъ и деревни и починки учнутъ ставити и пашню разпахивати неписменные и нестяглые люди, и въ тѣхъ льготныхъ лѣтахъ съ тѣхъ мѣстъ не надобъ моя Царя и Великаго Князя данъ ни ямскіе ни ямчужные деньги и посолная служба, ни городовое дѣло ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ ихъ промысловъ и угодей въ тѣхъ мѣстѣхъ до урочныхъ лѣтъ. А будешъ въ тѣхъ мѣстѣхъ старыя села и деревни и починки и въ нихъ жмьды, и Якову и Григорью въ тѣхъ мѣстахъ не вступатися, а быши

не дошедши за 5. верстѣ до Строгонова острога при Чус-
совой назадѣ возвратился. Онѣ между тѣмъ многихъ рос-
сийскихъ

Книга I.

Л

сѣйскихъ

тѣмъ по старому въ пятѣ и во всякихъ нашихъ податѣхъ. А по-
вары, которые Яковъ и Григорей и тѣ люди, которые на новые
мѣста придутъ жить, повезутъ или пошлютъ куда по инымъ го-
родомъ, и имъ пошлина давати какъ и съ иныхъ торговыхъ лю-
дей по нашимъ указомъ. А кои Остяки и Вогуличи и Югичи отъ
Сибирского отстанутъ, а почнутъ намъ дань давати, и тѣхъ лю-
дей съ данью посылати къ нашей казнѣ самихъ; а не побдутъ ко-
сами съ данью, и Якову да Григорью выбравъ изъ жильцовъ, кому
мочно ѡбрести, кто почнетъ на новыхъ мѣстѣхъ жить, да и тѣхъ
жильцовъ съ нашей данью къ нашей казнѣ присылати, да отда-
вати въ нашу казну. А негданныхъ Остяковъ и Вогуличъ и Югичъ
и съ жѣны ихъ и дѣти отъ Сибирцовъ отъ ратныхъ приходу
беретчи Якову да Григорью у своихъ крѣпостей, а на Сибирское
Якову и Григорью зброя охотныхъ людей и Остяковъ и Вогуличъ и
Югичъ и Самоедъ съ своими наемными казаки, и съ нрядсмъ сво-
имъ посылати воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати, и въ дань
за насъ приводити. Также Есмя Якова да Григоря пожаловалъ,
почнутъ къ нимъ въ тѣ новые мѣста приходить торговые люди
бухарцы и казакіе орды и изъ иныхъ земель съ лошадьми и со
всякими товарами, а къ Москвѣ которые не ходятъ, и имъ у нихъ
торговати всякими товарами вольно безпошлинно. А кто у нихъ
учнетъ въ тѣхъ крѣпостѣхъ людей жити пашенныхъ и непашен-
ныхъ, и наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣуны, Якова да Гри-
горя и ихъ слободы людей не судить ни въ чемъ, и праведники
и доводчики и ихъ люди къ Якову да къ Григорю и къ ихъ сло-
бодскимъ людямъ не вѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не
даютъ, и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ
Яковъ да Григорей своихъ слобожанъ сами во всемъ, или кому при-
кажутъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Якова и Гри-
горя какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Якова да на Григоря имати
управные грамоты у бояръ и у дьяковъ нашихъ, а по тѣмъ управ-
нымъ грамотамъ обонимъ ищеламъ и отпавщикомъ безприставно ста-
вить на Москвѣ передъ нами на томъ же сѣскѣ на Троицынъ день,
а какъ урочны дѣла отойдутъ, и Якову да Григорю наши въ
подати велѣши возити на Москву въ нашу казну на срокъ на Троицынъ
день по книгамъ, чемъ ихъ наши писцы обложатъ. Также Есмя
Якова да Григоря Аникеевыхъ дѣтей Строгонова пожаловалъ, коли
они или ихъ люди или ихъ слободы крестьяне побдутъ отъ выче-

сйскихъ ясашныхъ Остяковъ (*) побилъ, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ увелъ, и приказалъ умертвить Рускаго Посланника Третьяка Чебукова, и нѣсколько служивыхъ Татаръ, которыхъ въ Казацкую орду иппи велѣно было.

§. 20.

Главная сила жалованной грамоты состояла въ томъ, что Спрогоновымъ всѣ мѣста около Тобола въ вѣчное владѣніе отданы, и имъ позволено по примѣру селеній въ Пермѣ принимать пуда всякихъ чиновъ людей, города и крѣпости строить, держащъ пушки, пушкарей и пищальниковъ, желѣзную руду, гдѣ сыскасть можно, пла-

вить,

годскіе соли мимо Пермь на Татчей въ слободу или изъ слободы къ Вытегодской соли, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣны и доводчики и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и Григорья и ихъ людей и ихъ слободы крестьянъ на поруки не дають, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлахъ. Также Ерма Якова да Григорья пожаловали, коли Наши Послы или Посланники побудутъ съ Москвы въ Сибирь или въ Казацкую орду, или изъ Сибири и изъ Казацкіе Орды къ Москвѣ, мимо шу ихъ крѣпость, и Якову да Григорью и ихъ слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ и Казацкимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникамъ въ тѣхъ ихъ льготные дватцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ Посломъ и гонцомъ и пробѣжкамъ людямъ и дорожнымъ покупать по цѣнѣ, какъ шамъ межъ себя купятъ и продаютъ, а пробѣжкіе люди всѣхъ подводъ и суды и гребцы и кормщики наймутъ по шамошнему обычаю какъ пригоже. Также Ерма Якова и Григорья пожаловалъ на Иртышѣ и на Обѣ и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженья, и очочимъ на опочивъ крѣпости дѣлать и сторожей съ вогненнымъ нарядомъ держати, и изъ крѣпости рыба и зѣбрь ловити безовратно до тѣхъ же урочныхъ лѣтъ. Дана грамота въ слободѣ лѣта 7082. года Мая въ 30. день.

У подлинной грамоты пишеть тако:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси.

Дякъ Петръ Григорьевъ.

- (*) Подъ именемъ Остяковъ должно разумѣть здѣсь Вогуличей, которые вверху при Чусовой и кругомъ шамошнихъ мѣстъ въ Югорскихъ горахъ живутъ. Тогда такое названіе принято отъ Татаръ, которые оныхъ народовъ общимъ именемъ Остяками (по Татарски Иштакъ) называютъ.

вить, и впрочемъ землею по ея соспомянїю пользоваться. Напротивъ того имъ повелѣно ясаныхъ Вогуличей отъ нападковъ и разбѣдовъ Татаръ защищать, да и о самомъ Татарскомъ владѣніи при Иртышѣ стараться, чтобъ оное привести подъ Россійскую державу. А какъ Спрогоновы за дальностію пожалованныхъ имъ мѣстъ скоро во владѣніе заняты не могли, такъ не довольно еще имѣли силъ къ исполненію послѣдняго приказанія. Обстоятельство объ отправляемыхъ въ Сибирь и отпуда ожидаемыхъ Послахъ, которое здѣсь какъ и въ другихъ жалованныхъ грамотахъ внесено, подастъ знать, что тогда въ Москвѣ не было еще нисколько надежды, чтобъ Татарскую область въ Сибири покорить подъ Россійскую державу. Съ нею по примѣру другихъ сосѣдственныхъ народовъ и земель желали только дружбу содержать, и купечество отправлять, чего безъ отправленія Пословъ учинить не можно было. Однако едва только при года прошли, то произошолъ такой случай, по которому всего опмѣннаго надѣяться можно было. (*)

§. 21.

Великій Царь Іоаннъ Васильевичъ, по конечномъ употребленіи Татарской власти въ Казани и въ Аспрахани, распространилъ границы сильнаго своего государства до самаго Каспійскаго моря, и началъ уже собирать плоды славныхъ своихъ побѣдъ чрезъ частые прѣзды Персидскихъ и бухарскихъ Пословъ и купеческихъ каравановъ: но Донскіе казаки, которые тогда имѣли много лишней вольности, не устыдились не токмо въ собственныхъ своихъ жилищахъ на рѣкѣ Дону, но и на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинить явные грабежи и разбой. Они не были довольны тѣмъ, что такія пакости надъ купечествомъ чинили, но безрассудною своею дерзостію такъ осмѣлились, что уже и чужестранныхъ Пословъ, а притомъ и Его Царскаго

Л 2

Величе-

(*) Съ слѣдующими случаями начинаются Сибирскіе лѣтописцы, которые я въ продолженіи сей исторіи и употреблялъ буду.

Величества казну грабили и разбивали. А понеже сіе какъ чести и безопасности государства такъ и особливѣ учреждаемому съ Персією и бухарією купечеству, къ чему Его Царскаго Величества намѣреніе непрестанно клонилось, весьма вредительно было: того ради опредѣлено всякіе способы упоиредить къ скорѣйшему такого разбою пресѣченію. И такъ въ 7086, а отъ рождества Христова въ 1577. году Октября 1 числа послано значное число войска противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго поступалъ, и всѣхъ, коихъ ни поималъ, по учиненному довольному розыску казилъ смертию, токмо многіе спасли животъ свой бѣгствомъ. (*)

§. 22.

Между сими убѣжавшими Казаками былъ Атаманъ Ермакъ Тимоѣевъ съ товарищи, которые бѣжали вверхъ по рѣкѣ Камѣ до устья рѣки Чуссовой, или, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишеть, до Строгоновскаго городка Орла (**) при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгоновымъ копия не

(*) Въ численіи времени и въ томъ, что касается до отправления Стольника Ивана Мурашкина, послѣдую я Тобольскому лѣтописцу, а въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о томъ ничего не упоминается.

(**) Орелъ городокъ для найденныхъ тамъ соляныхъ жилъ отъ Строгоновыхъ построенъ по Царской жалованной грамотѣ, данной Генваря 2 дня 7072 (1564) года Григорью Аникіеву сыну Строгонову. То мѣсто называлось еще Орломъ прежде, нежели городъ построенъ былъ: и хотя новопостроенной городокъ названъ Кергеданомъ, однакожъ народъ всегда употреблялъ прежнее званіе Орелъ, такъ что послѣднее Кергеданъ во все въ забвеніе пришло, и осталось только въ жалованныхъ грамотахъ. равнымъ образомъ первой городокъ Строгоновыхъ, которой они по жалованной грамотѣ отъ 4. Апрѣля 7066 (1558) года при рѣкѣ Камѣ построили, названъ отъ нихъ Канкара. А какъ они въ 1570. году построили тамъ монастырь, подъ которой сей городъ со всѣми ближними мѣстами отъ рѣки Лызвы до рѣки Нижней Пыскорки отпали, то и имя Канкара пропало: ибо тотъ монастырь названъ Преображенскимъ на Пыскорѣ. Новое усолье какъ нынѣшнее главное мѣсто всѣхъ Строгоновыхъ вѣтчимъ въ Пермѣ послѣ уже выстроено.

не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинили обыкновенно: однакожь и не со всѣмъ такъ смирно, чтобъ сихъ госпией опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ Максимъ Строгоновъ, (*) которой Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принялъ; и понеже онъ былъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

§. 23.

Что надлежитъ до времени сего похода, то обыкновенные Сибирскіе лѣтописцы въ томъ весьма недоспаютъ. Грабежи и разбои Казацкіе на рѣкѣ Волгѣ, побѣги на рѣку Чуссовую и воспослѣдовавшей потомъ походъ въ Сибирь всѣ въ одномъ году, а именно подъ 7189-ымъ описаны. Но всякой рассудитъ можетъ, что сіе имовѣрности противно. Напротивъ того находится у Витзена (**) извѣстіе, въ которомъ хотя всѣ приключенія написаны порядкомъ по годамъ: однакожь оныя всѣ нѣсколькими годами ранѣе упоминаются. А именно явные разбои казаковъ на Волгѣ по

Л 3

силѣ

(*) Сей Максимъ былъ сынъ преждепомянутого Якова Строгонова, а Аникинъ внукъ. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновъ Ивана, Володимера и Максима: а у Ивана были два сына Данило да Михайло; которые оба безъ наслѣдниковъ мужеска полу скончались. У Витзена во второмъ изданіи на стран. 734. во время Ермакова походу въ Сибирь главою Строгоновыхъ роду называется Данило Строгоновъ. Къ сему погрѣшенію можетъ быть поводъ подало, что Данило Строгоновъ въ бытность Витзена въ Москвѣ, а именно въ 1677. году, былъ главою Строгоновой фамиліи. Послѣ вышепомянутого Григорья Строгонова остался сынъ Никита, но и тотъ безъ наслѣдниковъ же скончался. Семенъ Строгоновъ, третьей сынъ Аникинъ, родъ свой расплодилъ до нынѣшняго времени. Сынъ его Андрѣй въ 1607. году съ его потомками въ родъ пожалованъ именинымъ. Баронское достоинство блаженной памяти Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722. году здравствующимъ нынѣ тремъ господамъ братьямъ Строгоновымъ пожаловалъ.

(**) стран. 736.

силѣ сего извѣстія происходили въ 1572 [7080] году; отправление Царскаго войска противъ ихъ подѣ 1573 [7081] годомъ, а побѣга на Чуссовую подѣ 1574 [7082] годомъ описанъ. Тобольской лѣтописецъ подаеиъ намъ о томъ надежнѣйшую вѣдомость съ такими особливыми обстоятельствомъ, что о истиннѣ оныя сумнѣваться не должно.

§. 24.

Въ ономъ объявляется такъ: Ермакъ прослышавши, что Его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товарищей значное число войска, побѣждалъ Августа 28. числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ. Сіе по всѣмъ признакамъ надлежитъ разумѣиъ о 7085 томъ году, которой по тогдашнему Греческому численію лѣтъ съ Августомъ мѣсяцомъ 1577. году окончался; потому что 7086. годъ, въ которомъ Октября 1. дня отправление Ивана Мурашкина упоминается, съ мѣсяцомъ Сентябремъ тогоже 1577. году начался. Не нахожу я подлиннаго извѣстія, зимовалъ ли Ермакъ съ товарищи у Строгонова или нѣтъ, и я склонился бы для нѣкотораго затрудненія, о чемъ ниже (*) показано будетъ, повѣритъ, что не зимовалъ. Однако по означеннымъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при слѣдующихъ походахъ годамъ видно, что онъ не только оную зиму, но и большую половину слѣдующаго лѣта на рѣкѣ Камѣ препроводилъ.

§. 25.

Въ описаніи путешествія *Избранда Идеса* въ Китай (**) начатое Ермакомъ Тимофеевымъ взятіе Сибири также описано. Онъ объявляетъ, что Ермакъ съ товарищи побѣждалъ вверхъ по рѣкѣ Камѣ, и оттуда пришолъ на Чуссовую, гдѣ ихъ какъ людей крѣпкихъ и сильныхъ Строгоновъ съ пользою употреблялъ нѣсколько времени на пашняхъ; и они бупто ему нѣкоторую часть землѣ длиною на 70. миль вверхъ по Чуссовой распахали, гдѣ прежде того еще никогда

(*) §. 48. и далѣе.

(**) глава 3. путешествіе въ Сѣверъ томъ 8. стран: 24-

никогда не пахано было. Потомъ будпо Ермакъ надѣясь на милость своего благодѣтеля, которую онъ своими трудами заслужилъ, просилъ его о исходапайствованіи у Царскаго Величества за учиненныя имъ злодѣянія прощенья; напротивъ чего онъ обязуется царство Сибирское покорить подъ скипетръ его Царскаго Величества. И какъ сіе предложеніе отъ Его Царскаго Величества заблаго принято было, то де Ермакъ для произведенія въ дѣйство взятія Сибири въ путь отправился. Ежели бы сіе такъ учинилось, то надлежало было Ермаку у Спрогонова пребыть больше году: однако изъ слѣдующаго явно будетъ, что Избраново извѣстіе во всемъ несправедливо.

§. 26.

Самое важное обстоятельство рассмотреть надлежитъ, а именно во сколькохъ человѣкахъ состояла Ермакова сила, съ которою онъ походъ въ Сибирь воспріялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается только о 540. человѣкахъ казаковъ, къ которымъ Спрогоновъ еще до 40. человѣкъ Зырянъ и Рускихъ проводниковъ и вольницы прибавилъ. Сіе такъ невѣроятнo, что оное можно бы было почесть за неслыханное чудо, ежелибы тому имѣть вѣру. Путь и способность онаго были не такого состоянія, чтобъ въ одинъ годъ оной совершить возможно было Между тѣмъ отъ недостатка въ свѣстныхъ припасахъ и отъ великихъ затрудненій въ вѣдѣ сколько людей не потерялось? На дорогѣ не съ друзьями было дѣло, но надлежало во всѣхъ мѣстахъ силою пробиваться, и слѣдовательно сколько не пропало людей на бояхъ, и врознь отъ идолопоклонническихъ народовъ сколько не побито? Равнымъ образомъ не можно себѣ представить, чтобъ всѣ Ермаковы казаки равное постоянство имѣли, но наипаче нѣкоторые отчаявшись получить благополучной успѣхъ своего предпріятія назадъ побѣжали. Съ кѣмъ же бы было Ермаку пришедши наослѣдокъ къ Ханской столицѣ при Иртышѣ учинить на Хана нападеніе, и одержать надъ нимъ побѣду, когда вся его сила при вступленіи въ походъ состояла въ столь маломъ

ломъ числѣ людей. Въ тобольскомъ лѣтописцѣ описано сѣ гораздо вѣроятнѣе, ибо тамъ пишется: Ермаковыхъ казаковъ, съ которыми онъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ разбой, было до 7000. человекъ, изъ которыхъ до 6000. ушли съ нимъ на рѣку Каму, и при началіи Сибирскаго походу были. А потомъ упоминается, коимъ образомъ число сихъ людей помалу умалалось, причемъ еще надлежитъ пому случаю и судьбинѣ дивиться, какъ Ермакъ съ ославшимся у него малымъ числомъ людей такое важное предпріятіе могъ къ благополучному концу привести.

§. 27.

Ермакъ будучи еще у Строгонова чрезъ тамошнихъ жителей, а особливо чрезъ пришедшихъ съ Строгоновыми онъ Вычегоцкой соли Зырянъ, которые за звѣринымъ промысломъ прежде хаживали въ Сибирь, получалъ дословѣрное извѣстіе, какъ туда рѣкою Чусовою способно пройти можно, что ему подало надежду хотя не о совершенномъ взятіи той земли: однакожъ по крайней мѣрѣ, чтобъ набѣгами получить оттуда сколько богатства, сколько впредь какъ ему такъ и его людямъ потребно будетъ. Ибо что Ермакъ въ самомъ началѣ представилъ себѣ такой благополучной успѣхъ своего предпріятія, какъ потомъ ему удалось, или что онъ подлинно въ такомъ намѣреніи для покоренія Сибири подъ Россійскую державу съ своими товарищами туда отправился, то сѣ кажется невѣроятно, понеже и первой походъ предпріятый лѣтомъ 7056. [1578] года довольно то опровергаетъ.

§. 28.

Въ семъ походѣ Максимъ Строгоновъ болѣе участія не имѣлъ, какъ токмо что онъ сѣ разбойническую артель, по волѣ ли своей или по неволѣ, снабдилъ хлѣбомъ на дорогу. Значно, что онъ для особливыхъ причинъ не такое, какое ему можно было, чинилъ имъ вспоможеніе. Ибо не пишутъ, чтобъ онъ имъ въ то время далъ знающихъ людей въ проводники, которымъ Сибирскія земли и путь по рѣкѣ

рѣкѣ Чуссовой отъ бывшихъ туда прежде побѣдовъ знаемы были. Чего ради едва только одинъ день по Чуссовой вверхъ шли, то незная дороги въ правую сторону въ рѣку Сылу поворотили, причемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ день, когда сіе учинилось, а именно 26. числа Сентября 7087. [1578] году запримѣченъ.

§. 29.

Ежелибы Ермакъ свое заблужденіе узналъ заблаговременно, то можетъ быть онъ навадъ бы возвратился, и производилъ бы надлежащей путь по рѣкѣ Чуссовой, а онъ все шолъ вверхъ по рѣкѣ Сылѣ, пока наступившая зима отъ того его не удержала. То мѣсто, гдѣ онъ тогда зимовалъ, называется и понынѣ Ермаково городище. Можно надѣяться, что онъ опасаясь нападенія отъ соседственныхъ Тагаръ какимъ нибудь образомъ по мѣсто укрѣпилъ или обгородилъ стоячимъ тыномъ, отъ чего произошло и имя городище, которое подлиннымъ своимъ наименованіемъ значить не иное что, какъ такое мѣсто, гдѣ прежде сего былъ какой городъ или крѣпость. Въ зимнее время посылалъ онъ въ разбѣдъ противъ Вогуличей 300. человекъ казаковъ, которые съ богатою добычею возвратились.

§. 30.

Хотя сіи люди безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житіе свое провождали, да еще и въ ту пору отъ того описать не могли: однакожъ не можно сказать, чтобъ они страха божія со всѣмъ въ себѣ не имѣли. Ермакъ думалъ молитвою и священными дѣйствіями Бога себѣ милосердивымъ учинить. У него были три Попа и одинъ бѣглой монахъ, которые обыкновенную божію службу отправляли. Для большей способности приказалъ онъ весною построить часовню во имя святаго Николая, и она 1-го Мая къ 9-му числу, то есть къ празднику сего святи-теля со всѣмъ была готова. При томъ же и по крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудодѣяніемъ или иными грѣ-

Книга I.

М

хани

хами до нечистоты касающимися не навелъ на себя гнѣва божія. Пресупниковъ сего при всѣхъ людѣхъ мыли, и на три дни въ желѣза сажали. Иное наказаніе положено было у нихъ по примѣру прочихъ донскихъ казаковъ на ослушниковъ и на бѣглецовъ. На иныхъ пресупниковъ смертной казни достойныхъ надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями; и такъ бросали ихъ въ воду; а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ плащъ, и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше 20ти человекъ, которые изъ зимняго стану вздумали было уйти назадъ въ Россію, упомянутою казною въ рѣкѣ Сыльѣ живою свой скончали.

§. 31.

Весною какъ Ермакъ назадъ побѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе, на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, оспаться, и тамъ завесить непремѣнные свои жилища. Сіе было первое поселеніе Рускихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось. Такихъ людей немалое число было; ибо послѣ сего болѣе 5000. человекъ не упоминается, которые съ Ермакомъ во второй походъ по рѣкѣ Чусовой отправились.

§. 32.

Между тѣмъ пограничныя Сибирскія зѣмли чрезъ вышепомянутыхъ въ разбѣдъ посланныхъ зимою противъ Вогуличей казаковъ по собственному исслѣдованію извѣстны имъ учинились. Увидѣли они, что за дальнимъ расстояніемъ безъ довольства собственныхъ припасовъ, и чтобъ благополучно овладѣть непріятельскими народами, безъ военныхъ потребностей никакого успѣху имѣть не можно было; а къ полученію сего не было инаго способу, какъ только чрезъ частопомянутаго Строгонова: того ради Ермакъ положилъ въ намѣреніи съ своими казаками назадъ къ нему возвратиться.

§. 33.

§. 33.

Всякой рассудить можетъ, что партикулярному человѣку, какъ бы онъ въ имѣніи достапченъ ни былъ, не безъ труда такое великое число людей на дальней путь по ихъ желанію свѣспными и военными припасами удовольствовать. Сего для вышепомянутой Строгоновъ не преминулъ своимъ гостямъ невозможность предспавить, только угрозы, которыя онъ принужденъ слышать о раззореніи его и всего его дома, и о похищеніи всего его имѣнія, привели его къ тому, чтообъ съ ними вступитъ въ договоръ. Онъ только пребывалъ, чтообъ число провіанта на каждого человѣка не весьма высоко положить, и чтообъ казаки письменно обязались, ежели съ довольною добычею назадъ возвращаются, тообъ заплатили ему цѣну за все, что у него приняли. Такимъ образомъ съ обѣихъ споронъ договоренось, чтообъ Строгоновъ далъ при пушки, и безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ, и каждому изъ 5000. человѣкъ далъ по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмѣну (*) масла коровья, двумъ по полпю вѣшчины, и на каждыъ спо человѣкъ по знамя, которыя украшенны были святыми образами. Денно и ночью прудились, чтообъ положенное по договору число запасу изъ сараевъ и изъ житницъ вынести и свѣситъ. Но когда казаки спали сей запасъ на свой суда грузить, то и сіи суда не могли поднять такой великой тяжести, и начали понуть; Чего для отправленіе ихъ замедлилось, потому что къ судамъ надлежало придѣлать большіе порубны. Но какъ и сего не довольно было, то опредѣлилъ Ермакъ изъ сихъ припасовъ нѣкоторое число оспавить, а взять съ собою столько, сколько на судахъ вѣсти можно было.

М 2

§. 34.

(*) Полпреди фунтъ.

§. 34.

1578

Напослѣдокъ 12. числа, или какъ въ другомъ мѣстѣ тогожъ лѣтописца упоминается, 13. дня Іюня 7087. года все было въ готовності, такъ что въ намѣренной путь отправишься можно было. Ермакъ съ казаками весьма благодарно съ своимъ благодѣтелемъ Максимомъ Строгоновымъ простился съ такимъ общаніемъ, ежели Господь Богъ съ желаемою добычею благополучно ихъ возвратитъ, то они ему не только полученное заплатятъ, но сверхъ того еще и инымъ чемъ благодарить будутъ; въ противномъ же случаѣ когда по несчастію будутъ побиты, то обязуются, за милость его на томъ свѣтѣ Бога молить, причемъ они и поручили себя его заступленію. Для предосторожности взялъ Ермакъ съ собою изъ Строгоновыхъ людей и изъ живущихъ тамъ Зырянцовъ нѣсколько искусныхъ проводниковъ, чтобъ имъ отъ прямой и ближайшей дороги опять не зблудиться.

§. 35.

Такимъ образомъ проиехидъ походъ сей тогда съ лучшею надеждою. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полевая музыка, а именно барабаны и сиповки, липавы и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ яко Генералъ, по немъ знатнѣйшіе считались двое его сверстниковъ въ чинѣ Атамановъ, Иванъ Кольцовъ да Иванъ Гроза, которыхъ по нынѣшнему военному расположенію съ Полковниками сравнить можно. Къ нимъ можно еще причестъ пятидесятника Богдана брягу или брязгу, которей хотя чиномъ ниже, однакожъ у Ермака состоялъ не въ меньшей противъ прежнихъ милости и дружбѣ. Послѣ сихъ слѣдовали Есаулы, которые выбраны были изъ рядовыхъ казаковъ; а должность ихъ состояла въ томъ, что они служили вмѣсто Адъютантовъ, и при томъ Секретарскія дѣла отправляли. По сихъ были Сотники или начальники надъ сотнями, попому что все войско раздѣлено было на роты, изъ которыхъ каждая во стѣ челоуѣкахъ состояла, и надъ такою ротою Сотникъ

пникъ имѣлъ команду. Въ каждой такой ротѣ или сотнѣ было еще по два Пятидесятника и по одному Знаменщику, которой носилъ знамя, а у всякихъ десяти человекъ былъ свой десятникъ. Сей походъ происходилъ такимъ порядкомъ, чего отъ погдашнихъ временъ и отъ дикаго жиптя сихъ Казаковъ едва надѣяться можно было:

§. 36.

Ежели словесному преданію тамошнихъ жителей вѣрить, то Ермакъ до походу своего въ Сибирь уже такъ богатъ былъ, что онъ заповѣдно не рассудилъ всѣ свои сокровища съ собою вести, но оныя сохранилъ въ пещерѣ, которая въ камнѣ при рѣкѣ Чуссовой около половины вышины его находится, въ томъ намѣреній, что онъ по возметъ опять, когда изъ Сибири возвратится. Сей камень и понынѣ для памяти того дѣла называется Ермаковъ камень. Онъ лежитъ по правую сторону или на северномъ берегу рѣки Чуссовой въ трехъ верстахъ ниже устья впадающей съ той же стороны небольшой рѣки Сылвицы, и въ семи верстахъ ниже деревни Копчика, въ которой живутъ Спорогоновы крестьяне и Вогуличи Верхотурскаго уѣзда. Я спрашивалъ людей, которые въ той пещерѣ были, и получилъ объ оной слѣдующее извѣстіе: Юнеже камень стойтъ утесомъ, а отъверстіе пещеры есть отъ рѣки, то они сверху того камня до самаго отъверстія на веревкахъ спустились, и вошедши нашли пещеру весьма пространну, токмо слѣдовъ находившагося тамъ сокровища никакихъ не видали. (*) Ежели сіе подлинно такъ было, то таковыя Ермаковы пожитки отчасти были еще отъ Повольскихъ разбоевъ, а отчасти и мягкая ружья възятая въ добычу казаками въ вышеописанномъ первомъ зимнемъ походѣ пуда причислялась. (**).

М 3

§. 37.

(*) Съ симъ нарочито сходствуетъ описаніе о сей пещерѣ, которое въ Витзеновой книгѣ изданія втораго, на стран. 336. находится.

(**) §. 29.

§. 37.

Между тѣмъ, какъ сіе у Спрогонова и на Чуссовой происходило, по по Тобольскому лѣтописцу слухъ о побѣдѣ Ермака, и о данной ему отъ Спрогонова для походу въ Сибирь помощи не токмо въ Москвѣ распространился, но и самому Царскому Величеству извѣстно учинилось. При дворѣ опасались, чтобъ такое дерзновенное предприятие въ Россійскомъ государствѣ не произвело неспокойства, и особливо чтобъ худо укрѣпленныя Пермскія границы не пришли въ опасность: того ради Царь Іоаннъ Васильевичъ къ Максиму Спрогонову приказалъ послать грамоту, въ которой представилъ ему его дерзновеніе и ожидаемыя отъ того опасныя неспокойства; и ежели сіе дѣло благополучнаго успѣху имѣть не будетъ, грозилъ ему своимъ гнѣвомъ: а при томъ чинилъ и милоспивыя обнадеживанія, ежели сіе къ пользѣ и къ распространенію государства учинится. О такой Царской грамотѣ, копорая и понынѣ у господъ бароновъ Спрогоновыхъ подлинная хранится, ниже (*) пространнѣе говорено будетъ. По моему мнѣнію сочинитель лѣтописца оную разумѣлъ, и ошибся только во времени.

§. 38.

Въ началѣ Ермакъ, пока онъ по рѣкѣ Чуссовой путь производилъ, принужденъ былъ претерпѣть немалыя трудности: однакожъ онъ не привыкъ за какими нибудь препятствіями отъ намѣренія своего отставать, но умѣлъ сыскивать способы, и не жалѣлъ никакихъ трудовъ ко отвращенію оныхъ. Рѣка вверху весьма мѣлка, такъ что съ превеликимъ трудомъ суда вверхъ тянуть едва можно было. Чуссовскіе жители сказываютъ, что Ермакъ выдумалъ способъ помощію распростертыхъ парусовъ съ своихъ судовъ наподобіе слозовъ или плошины воду въ Чуссовой запрудить, чтобъ находящіяся напередѣ суда на нѣкоторое расстояние итти могли. А какъ сіе въ дальномъ рас-
стояніи

(*) глава 3. §. 3.

стоянія болѣе не дѣйствовало, по онѣ приказывалъ парусы снимать, и ближе позади судовъ оныя опять распягивать, и такимъ образомъ по рѣкѣ Чуссовой хопя медленно и съ великимъ трудомъ; однакожъ дошолъ до рѣки межевой Упки. Присемъ есть только одно сумнѣніе, которое въ томъ состоятъ, что рѣка Чуссовая нарочито широка, и того ради едва тому спастись можно, чтобъ оную запрудить парусами; а за тѣмъ оное объявленіе со всѣмъ опровергнувъ не должно, но можетъ быть что то дѣлалось при слѣдующемъ ходѣ по рѣкѣ Серебренкѣ; ибо я заподлинно слышалъ, что сей способъ также и въ другихъ рѣчкахъ въ Сибири, да еще предъ недавними годами съ пользою употребленъ былъ.

§. 39.

По семъ надлежало изъ рѣки Чуссовой перейти на рѣку Туру и на Тоболъ; къ чему вспомошествовать должны небольшія рѣки впадающія съ сѣверной стороны въ Чуссовую, которыя при своихъ вершинахъ съ другими въ Туру впадающими рѣками соединяются, такъ чтобъ еще на нѣкоторое расстояние можно было идти водою, и не слѣдовать дальнимъ сухимъ путемъ, а потомъ бы перешедши волокъ по другой рѣкѣ опять путь продолжать способно было. Проводники, проводивши уже Ермака до рѣки Межевой Упки, убѣдили, что сія рѣка къ судовому ходу способна: однакожъ при исследованіи оныя найдено, что въ томъ ошиблись, и не весьма далеко по оной идти можно было. А хотябъ сіе предпріятіемъ и не было, то она рѣка еще въ рассужденіи своей вершины есть непакого состоянія, какое требуется. Ибо хопя начинается она близко рѣки Тагила, которая въ Туру пала: однакожъ расстояние отъ того мѣста, гдѣ и малыми судами по ней ходить далѣе не лзя, до рѣки Тагила есть весьма велико; а другихъ въ Тагиль впадающихъ рѣчекъ нѣтъ близко, которыя бы къ тому способствовать могли. Сія рѣка называется Межевая Упка потому, что она въ Царскихъ

скихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя по населеніи Сибири господамъ Ситрогоновымъ даваны были, межею между Ситрогоновскими землями и Сибирью написана, вмѣсто того что предъ тѣмъ вся рѣка Чуссовая имъ отдана была по самую вершину. Ктому же еще двѣ иныя небольшія рѣки далѣе вверху подъ именемъ же Упки съ полуденной стороны текутъ въ рѣку Чуссовую, одна изъ которыхъ она симъ прозваніемъ Межевою отдѣляется.

§. 40.

Для такихъ причинъ принужденъ былъ Ермакъ назадъ воротиться и искать иной рѣки, по которой бы ему луть свой продолжать можно было. Ему предложили о рѣкѣ Серебренкѣ, которая для чистой и свѣлой воды такъ называется, и какъ онъ въ нее вѣхалъ, то нашолъ онъ по ней всякія желаемыя способности, включая мѣлкость; для которой онъ, какъ выше (*) упомянуто, запружалъ воду распянутыми шарами. Но за многотруднымъ по оной рѣкѣ ходомъ и за употребленною по Межевой Упкѣ напрасно дорогою во времени опоздали, и пришли уже съ наступившею зимою къ тому мѣсту, гдѣ Серебренку оставить, и сухимъ путемъ итти надлежало. Для сей причины подпавши тамъ опять зимовье, которое Ермакъ велѣлъ нѣсколько укрѣпить и полисадникомъ огородить, какъ и нынѣ еще остатки того видны. Сего ради сіе мѣсто для памяти называютъ, такъ какъ и прежде при Сылѣ рѣкѣ, Ермаково городище. Оно находится на сѣверо-восточномъ берегу рѣки Серебренки при устьѣ небольшой рѣки Кокуя, которая съ той же стороны во оную впадала. Либо людей много разбѣжалось, или тяжкой работы, которую они все лѣто отправлять принуждены были, либо отъ болѣзней ихъ много померло. Ибо у Ермака при приходѣ его въ сіе зимовье не осталось больше 3000. человекъ отъ 5000, которые съ нимъ въ луть отправились.

§. 41.

(*) §. 32.

§. 41.

Понеже въ окольныхъ мѣстахъ жило много Вогуличей, что не трудно было ихъ часто посѣщать для взятія у нихъ свѣспныхъ припасовъ, въ которыхъ у Казаковъ началъ появляться недоспадокъ. Того ради пока зима продолжалась посылалъ Ермакъ Казаковъ въ разбѣды, которые почти всѣ благополучно возвращались, и привозили съ собою нарочитое число запасу. Сей запасъ состоялъ какъ въ мясѣ такъ и въ рыбѣ, а мясо по большой части было лосе и медвѣжье, или другихъ какихъ дикихъ и нечистыхъ звѣрей, которыхъ они зимою на промыслу убиваютъ. Весьма бы изрядно было, ежели бы Казаки одними свѣспными припасами довольствовались, и не брали бы болѣе ничего у Вогуличей кромѣ того, что у нихъ было за излишествомъ. Но склонной къ грабежу духъ долго тапиться не могъ. Казаки брали, чтобы ни нашлось, не токмо свѣспные припасы, но и весь скарбъ и пожилки до самаго платья, и такъ сей бѣдной народъ въ ихъ жилищахъ нагихъ и голодныхъ оставилъ.

§. 42.

Для сихъ жестокихъ поступковъ Ермакъ съ Казаками у сего народа никакъ немогъ быть пріятнымъ, того ради и слухъ о его приходѣ до самыхъ отдаленныхъ жилищъ въ скорости разсѣлся. Отъ сего произошло, что не только Вогуличи но и соседственные Татары во множествѣ собрались, дабы соединенною силою симъ незваннымъ гостямъ учинить сильной отпоръ. Сказываютъ, что нѣсколько Казаковъ вышедшихъ изъ Ермакова зимовья для провѣдыванія тамошнихъ мѣстъ отважились чрезъ рѣку Тагиль дойти до рѣки Нейвы; только нѣкоторой Татарской Мурза живущей при той рѣкѣ собралъ столь много Вогуличей и Татаръ, что онъ Казаковъ побилъ, и едва кто спасся, которой бы Ермаку о томъ могъ подать извѣстіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ сей Татарской Мурза жилъ, въ послѣдующія времена построена слобода, которая попому названа Мурзинскою.

Книга I.

И

§. 43.

§. 43.

Въ тоже время Ермакъ размышлялъ, какъ бы ему на будущую весну свой путь способнѣе продолжать. Ему показана была небольшая рѣка, которая подѣ именемъ баранчи (*) съ западной стороны впала въ Тагилъ, и въ расстояніи десяти верстъ отъ его зимовья печеніе имѣетъ. Такое расстояние было весьма невелико; и понеже при томъ дорога способна и ровна была, то весь скарбъ способно перевозили. Сіе привело Ермака къ такому намѣренію, что онъ и мѣлкія суда, на которыхъ и уда пришло, чрезъ волокъ перепаскивать приказалъ, дабы имъ избавитъ отъ труда, чтобъ вмѣсто ихъ новыя строили: только по народу было весьма трудно, и для того принуждены были оныя суда на дорогѣ оставить, отъ которыхъ на разныхъ мѣстахъ между баранчою и Серебренкою еще и понынѣ остатки видны, и чрезъ згнившія ихъ дны выросли высокія деревья, какъ многіе живущіе на тѣхъ мѣстахъ Рускіе и Вогуличи меня увѣряли.

§. 44.

Въ наступающую весну учинилъ Ермакъ опять смотрѣ своему войску, въ которомъ нашлось, что минувшего зимы почти до половины его войска убыло; иные убѣжали, иные побиты, а иные своею смертію померли. У Ермака осталось только 1636. человекъ, съ которыми онъ по вскрытіи рѣки Маія 1 дня 7088. (1580) году опять въ путь отправился. Небольшая рѣка называемая Жаравля впала тамъ въ баранчу съ полуденной стороны. При устьѣ оной рѣки велѣлъ Ермакъ здѣлать небольшіе плоты, на которыхъ онъ съ казаками плылъ до рѣки Тагила. А на сей рѣкѣ строили опять спруги, и затѣмъ пробыли тамъ нѣсколько

(*) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ хотя называется сія рѣка Абугай: однакожъ такого имени въ тамошнихъ мѣстахъ неслышно. Сверхъ того можно здѣсь вѣроятнѣе послѣдовать повѣстіямъ тамошнихъ жителей, пошому что оныя разными слѣдами на пути подтверждаются.

нѣскольکو недѣль, чему также имѣется знакъ, понеже оное мѣсто, которое Ермакъ для осторожности нѣскольکو укрѣпилъ, подѣ частопомянутымъ именемъ Ермаково городище въ памяти осталось. Оно лежитъ ниже баранчи около трехъ верстъ на западномъ берегу рѣки Тагила при устьѣ рѣчки Медвѣжьей, которая съ тойже стороны выпала.

§. 45.

По рѣкѣ Тагилу не происходило ничего особливаго. Сею рѣкою выплыли въ Туру, по которой Ермакъ также внизъ слѣдовалъ. Посему можно поправить Спраленбергово описаніе (*) гдѣ написано, будто Ермакъ чрезъ Верхопурскія горы пришолъ на рѣку Туру, и будто онъ будучи принужденъ спастись за зимнимъ временемъ, здѣлалъ городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Верхопурье, и будто получилъ онъ отъ Строгонова вновь запасъ, ружье и прочія потребности, съ чемъ онъ на будущую весну на лодкахъ, тамъ имъ построенныхъ, плылъ внизъ по рѣкѣ Турѣ и по Тоболу до Татарскаго города Сибири при Иртышѣ стоящаго. Что извѣщенія сего изъ прежняго опровергнуть неможно, того несправедливость по слѣдующему явствовать будетъ

§. 46.

Въ то время жилъ при рѣкѣ Турѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ городъ Туринскъ построенъ, Татарской Князецъ Епанча, или по Татарскому произношенію Япанзя называемой, у котораго не токмо тамошніе Татары но и живущіе около его Вогуличи въ подданствѣ были. Помянушой Князецъ собралъ столько народу, сколько ему набрать возможно было, дабы Ермаку въ проѣздѣ по Турѣ препятствовать. Первое нападеніе учинилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усениново. Ошпуда рѣка Тура пошла къ сѣверу излучиною, которая у Туринска кончится. Сіе мѣсто казалось Епанчѣ весьма

Н 2

способно

(*) Стран. 237. въ примѣчаніяхъ.

способно. Ибо, не получивши сперва желаннаго успѣху, пошолъ онъ съ своими людьми между плѣмъ, какъ Казаки по рѣкѣ дальнею кривизною плыли, по прямой дорогѣ напередъ, и учинилъ на нихъ вѣпоричное нападеніе: только пусканныя съ берегу стрѣлы Казакамъ, вреда не учинили, а напротивъ того, Казацкое ружье дѣйствовало, съ лучшимъ успѣхомъ. Одинъ ружейной громъ разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Во опмщеніе сего нападенія Ермакъ приказалъ остановиться у жилищъ Епанчиныхъ, и по разграбленіи оныхъ все велѣлъ обратить въ пепелъ. По сему Князю Епанчѣ городъ Туринскъ и понынѣ въ просторѣчїи Епанчинъ называется.

§. 47.

Прочія Татарскія деревни споящія по рѣкѣ Турѣ также опустошены были. Августа 1. дня пришолъ Ермакъ къ Татарскому городку Цимги или Тюменю, и овладѣлъ онымъ, безъ всякаго сопротивленія. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, изъ котораго я всѣ сїи особливые обстоятельства: о Ермаковомъ походѣ беру, хотя и упоминается о Ханѣ, котораго Ермакъ побѣдилъ: но въ семъ погрѣшено, что произошло отъ смѣшенія старинной исторіи съ новою. Присемъ можно повторить то, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о старинномъ Татарскомъ городѣ Цимги или Цимги и о его владѣтеляхъ упомянуто. Я мню, что по былъ небольшой Татарской Князецъ или Мурза, которой жилъ тамъ съ своими людьми во время Ермакова приходу: Ибо ежелибы нѣкоторой Ханъ имѣлъ тамъ свое жилище, тобы у Тюменскихъ Татаръ безъ сумнѣнія осталась отъ того повѣсть.

§. 48.

Тамошнее положеніе мѣста весьма весело, и около живущіе Татары были богаты хлѣбомъ и скотомъ, такъ что Казаки нашла тамъ весьма много сѣбствныхъ припасовъ. Для сихъ обстоятельствъ, ежели сочинителю Тобольскаго

(*) §. 12. до 62.

больскаго лѣтописца вѣришь, Ермакъ зимовалъ въ Тюмени: но въ семъ всѣ прочіе Сибирскіе лѣтописцы не согласны, но которыми Ермакъ отъ рѣки Тагила до Иртыша дошелъ попоже лѣта, и попоже осенью взялъ городъ Сибирь, что по первому лѣтописцу, уже на другой годъ учинилось. Сей споръ рѣшить я еще не дерзаю. Сего довольно, когда объявлю все въ надлежащемъ порядкѣ, что въ разныхъ лѣтописцахъ упоминается. Потому можно будетъ рассудить, которыми извѣстіямъ больше вѣришь.

§ 49.

Между тѣмъ, какъ Ермакъ послалъ Тобольскаго лѣтописца въ Тюмени зимовалъ, посылалъ онъ въ окрестныя мѣста казаковъ въ разбѣдѣ, которыми приказалъ требовать у Татаръ не только свѣспныхъ припасовъ, но и подарковъ наподобіе дани мяхкою рухлядью. Изъ посланныхъ казаковъ пришло нѣсколько въ Тарханской городокъ, или какъ нынѣ называютъ въ Тарханской острогъ, (по Татарски Тарханъ-калла) которое мѣсто недалеко вверхъ отъ устья рѣки Туры при рѣкѣ Тоболѣ на воспоной сторонѣ оныя находится. До сего городка распространялось владѣніе Татарскаго Хана Кучума, которой при Иртышѣ въ городѣ Сибири имѣлъ свое пребываніе. Званіе Тарханъ у Татаръ значить преимущество, и перевесъ оное можно вольнымъ господиномъ, которой Государю данъ платить не обязанъ, но покло въ нужномъ случаѣ служить пропивъ непріятеля, а его подданные равно съ прочимъ народомъ нѣкоторую подать, хотя не столь великую, платятъ. Такой Тарханъ имѣлъ тамъ свое жилище, и въ то самое время находился при немъ отправленной отъ Хана Кучума знатной Татаринъ именемъ Кутугай для сбора податей, котораго казаки поймали; и какъ они его къ Ермаку въ Тюмень привели, то спрашивалъ Ермакъ его со всякою уязвительною и честію о здравіи Хана и его фамилии, также и о обстоятельствахъ той земли. Онъ говорилъ, что хотя намѣреніе его и было опадать Хану дружеское посѣщеніе: но понеже онъ опоздалъ,

Н 3,

временемъ,

временемъ, того ради на будущую весну отправится онъ назадъ въ Россію. При семъ случаѣ приказалъ онъ пашни челоуѣкамъ самымъ лучшимъ спрѣлкамъ изъ винповокъ спрѣлять, чему Татарины, прежде никогда того не видавши, весьма дивились. Потомъ Ермакъ отпустилъ его назадъ въ Сибирь со многими подарками и съ честію, и просилъ опдаться отъ него поклонъ Хану и его супругамъ и сыновьямъ, также и знаменитѣйшимъ Мурзамъ Ханскаго двора.

§. 50.

Сія хитрость употреблена была для того, чѣмъ Ханъ о приходѣ Ермака не опасался, и слѣдовательно не чинилъ бы никакихъ военныхъ приуготовленій, чѣмъ силою ему противиться. Но сіе произвело у Хана другія дѣйствія. Купугай оставляя въ Тарханскомъ городкѣ приказанной ему зборъ, спѣшилъ по крайней возможности въ Сибирь. Онъ на пути во всѣхъ мѣстахъ рассказывалъ, какой знаменитой господинъ прѣхалъ, и какую онъ ему показывалъ честь, и коимъ образомъ онъ видѣлъ, какъ пять челоуѣкъ казаковъ невидимыми спрѣлками спрѣляли. Припомъ показывалъ онъ подарки, отъ Ермака ему данные. По прѣздѣ своемъ въ Сибирь, пришолъ онъ къ Хану въ изрядномъ Рускомъ платьѣ, которое подарилъ ему Ермакъ, и при поднесеніи Хану подарковъ, также при опданіи всѣмъ прочимъ поклона тѣже извѣстїи рассказывалъ. Ханъ присланные подарки хотя съ благодарностію причалъ: однакожъ онъ словамъ своего Татарина вѣрить не могъ, чувствуя въ себѣ немалую печаль и страхъ, потому что не вѣроятно ему казалось, чѣмъ Ермакъ хотѣлъ назадъ возвратиться въ Россію. Для большаго увѣренія приказалъ онъ созвать волхвовъ и ихъ спрашивалъ. Но понеже они ему пожъ объявили и пророчествовали, что отъ Ермака сей землѣ произойдетъ великое несчастіе: то послалъ онъ тотчасъ, во всѣ свои зѣмли нарочныхъ гонцовъ, чѣмъ набрать войско для учиненія казакамъ оппору.

§ 51.

§. 51.

Въ наступающую весну 7С89. [1581] года Ермакъ такъ приготовился, что Татаре увидѣли, коимъ образомъ ласкательствовалъ ихъ напрасною надеждою. Отправившись изъ Тюмени Маія 9. числа, плылъ онъ внизъ по рѣкѣ Турѣ съ великою осторожностію, что весьма нужно и было; ибо шесть Татарскихъ Князцовъ съ своими людьми соединившись, чинили поиски надъ казаками при устьѣ рѣки Туры, гдѣ она въ Тоболъ впадала. Трое изъ сихъ Князцовъ назывались Кашкара, Варвара и Майпмасъ, которыми именами еще и нынѣ нѣкоторыя Татарскія деревни сходящія при рѣкахъ Турѣ и Тоболѣ называются. Сраженіе было весьма жестокое, и продолжалось нѣсколько дней съ перемѣннымъ успѣхомъ. На послѣдокъ Ермакъ одержалъ надъ ними совершенную побѣду, и побивши превеликое множество Татаръ столько получилъ добычи, что не можно было всего съ собою на судахъ вестн, но нѣкоторую часть принужденъ былъ закопать въ землю.

§. 52.

Послѣ сего бою у Ермака не осталось больше 1000. человекъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по рѣкѣ Тоболу. Какъ Іюня 8. дня надлежало было имъ плыть такимъ мѣстомъ, гдѣ рѣка по лѣвую сторону имѣетъ высокой яръ или крутой берегъ, которой поросъ березникомъ, и того ради прозванъ березовымъ яромъ; гдѣ нынѣ тогоже имени находится Русская деревня: то паки напала на нихъ непріятельская Татарская сила, которая ихъ нѣсколько дней весьма беспокоивала: однакожъ казаки побѣдили сквозь непріятеля безъ всякаго урону, и Татары всѣ были разогнаны.

§. 53.

Другое мѣсто было имъ также трудно и опасно, гдѣ рѣка Тоболъ весьма узка, и по правую сторону имѣетъ берегъ крушой и высокой. Ханъ Кучумъ приказалъ поперегъ рѣки, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ является,

является, пропавшую желѣзную цѣпь, и послалъ суда съ значнымъ числомъ войска Есаула Алишай, дабы казаковъ караулить, и когда суда цѣпью одержаны будутъ, тогдабъ на нихъ чинить сильное нападеніе. Сіе по прїѣздѣ Ермака суда Іюня 29. дня дѣйствительно и учинилось, и онъ чрезъ три дни отъ непріятелей едва защищаться могъ. Отъ цѣпи не было Татарамъ такой помочи, какъ они надѣялись, потому что она отъ множества судовъ потчасъ разорвалась. Для сего дѣла и отъ караулу Татаръ прозвано сіе мѣсто караульнымъ яромъ. Тамъ теперь находится Руская деревня подъ тѣмже именемъ, которой жители о происшедшемъ на томъ мѣстѣ бою объявляютъ: что Ермакъ о высланной противъ его Татарской партіи напередъ уведомившись, употребилъ такую хитрость, что здѣлавши изъ хворосту пуки по судамъ расставилъ, на которые онъ надѣлъ излишнее казацкое платьѣ, и на судахъ оставилъ людей не болѣе, какъ сколько къ правленію оныхъ нужно было; а съ прочими казаками на нѣскольکو верстъ выше караульнаго яру на берегъ вышедъ, съ пылу на непріятелей напалъ, которые, какъ толикое число людей на судахъ увидѣли, а на берегу еще и того больше на нихъ напали, въ такую пришли робость, что они тогоже часа въ побѣгъ обратившись, Ермаку свободной путь оставили.

§. 54.

Помянутыя разныя сраженія и впредь опасаемыя непріятельскія нападенія причинили такожде нѣкоторое сумнѣніе у казаковъ, рассуждая, что сила ихъ почти ежедневно умалается, и пакъ что они дѣйствительно потеряли нѣсколько своей храбрости. Того ради какъ они пришли къ устью рѣки Тавды, о которой можетъ быть сказывали имъ Зырянскіе проводники, что по оной рѣкѣ вверхъ, а отсюда чрезъ Югорской камень лежитъ обыкновенная дорога въ Россію; то стояли они на томъ мѣстѣ недѣлю, и совѣщали что дѣлать. Однакожъ число голосовъ, кои имѣли охоту къ дальнему провѣданію своего счастья въ Сибири, превзошло число тѣхъ, которые отъ боязни назадъ въ Россію возвратиться желали.

§ 55.

§. 55.

Въ обыкновенныхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые о вышеписанномъ всемъ ничего не содержатъ, слѣдовательно и о полученныхъ въ Тюмени чрезъ Таптарина Кутугая извѣстiяхъ не упоминаютъ, объявляется о нѣкоторомъ Кучумовомъ придворномъ служителѣ Таузанѣ, котораго Ермакъ нашолъ на устьѣ рѣки Тавды, и чрезъ него о состоянiи Ханской столицы, а именно о городѣ Сибири, о войскахъ Ханскомъ, сколько онъ его собрать можетъ, о ружьѣ и о всемъ прочемъ, что ему знать подлежало, первое обстоятельное получилъ извѣстiе. Сие служивъ къ дополненiю прочихъ приключенiй, и по видимому оное такъ разумнѣе должно, что Ермакъ не довольствуясь извѣстiями, которыя онъ отъ Кутугая получилъ, за излишнее не почелъ, отъѣхавъ обстоятельствовавъ спросить и Таузана, дабы объявленiе одно о объявленiемъ другаго подтвердилось, или гдѣ оно несправедливо, исправлено было.

§. 56.

Какъ сiи полученныя извѣстiя Ермака ободрить могли къ продолженiю пути: такъ Ханъ Кучумъ напротивъ того почти ежедневно слышалъ несчастливья вѣсти, коимъ образомъ Таптары отъ казаковъ на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нападенiе ни чинили, побѣждены были. Того ради велѣлъ онъ въ самой скорости, сколько возможно собрать Таптаръ, Остяковъ и Ветуличей, и отправилъ ихъ съ царевичемъ Меметкуломъ (*) противъ Ермака, чтобъ его отнюдѣ далѣе не пропускать. Самъ онъ подѣ своимъ смотрѣнiемъ столицу свою Сибирь рвомъ укрѣпить приказалъ, и окрестнымъ Мурзамъ на своихъ мѣстахъ тоже учинить велѣлъ, при семъ еще для большей осторожности приказалъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша, подѣ

Книга I. О мысомъ

(*) Сей Меметкулъ въ лѣтописцахъ называется сыномъ Хана Кучума, а по извѣстiямъ выше въ §. 19 сообщеннымъ былъ онъ его братъ.

мысомъ называемымъ Чуващъ, въ двухъ верстахъ выше устья рѣки Тобола дороги засѣчь, или ежели послѣдовать рисункамъ Тобольскаго лѣтописца, рѣку Иртышъ тамъ загородить, и при устьѣ рѣки Тобола крѣпкой караулъ поставить, дабы о всѣхъ приключеніяхъ получать наискорѣйшее извѣстіе.

§. 57.

Съ устья рѣки Тавды Ермакъ отправился Іюля 8. дня. Но едва онъ приплыть верстѣ отплылъ, и доѣхалъ до Тапарской деревни, которая по тогдашнему владѣтелю Мурзѣ Бабазанѣ называется Бабазанскія юрты, то встрѣтила его Тапарская сила подъ предводительствомъ Царевича Меметкула. Одно судно, которое для провѣдыванія о безопасности пупи онъ прочихъ шло напередъ на одну версту, имѣло претерпѣть первое нападеніе. Однакожъ оно такъ храбро себя защищало, что непріятели ничего учинить не могли, а паче какъ другія суда пришли въ помощь. Такія для провѣдыванія напередъ высылаемая партіи назывались прежде сего обыкновеннымъ военнымъ словомъ ертаулы: и того ради въ Тобольскомъ лѣтописцѣ называется сіе судно ертаульной стругъ; слово, которое уже давно пришло въ забвеніе, а вмѣсто онаго безъ нужды введено чужестранное.

§. 58.

Какъ потѣмъ приплыла вся казацкая сила къ тому мѣсту, то началось прямое сраженіе. Ермакъ съ своими въ оное вступилъ съ превеликою смѣлостію и храбростію, и не съ меньшимъ щастіемъ и удовольствіемъ оное окончалъ. Тапарская кровь текла на нѣкоторыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежащихъ по дорогѣ мертвыхъ труповъ было самымъ непріятелемъ нѣмощапельствомъ, такъ что имъ за оными на лошадахъ пробиться было трудно; однакожъ дѣло продлилось до пяти дней, пока Таваре совсемъ съ поля збиты. Меметкулъ Царевичъ обратился въ бѣгъ, и казакамъ въ походѣ не чинилъ больше препятствія.

спвія. Сіе сраженіе , которое кажется между прочими главнѣйшее и важнѣйшее , въ Тобольскомъ лѣтописцѣ подѣ 21. числомъ Іюля описано: Но можетъ быть по разумѣн- ся о окончаніи онаго. Ибо въ противномъ случаѣ плывучи отъ устья рѣки Тавды препроводилибы до сего мѣста много времени напрасно , и время между симъ и послѣду- ющимъ нападеніемъ коротко будетъ. Въ томъ же лѣто- писцѣ , которой наполненъ весьма чудными случаями , еще и сіе прибавляется , что святой Николай чудотворецъ во время войны казакамъ явившись , ихъ ободрялъ , чтобъ они бились храбро , и путь свой на судахъ продолжали. Потомъ приво- дятся еще два другія явленія , которыя не токмо ру- сскими но и Татарами якобы были видны.

§. 59.

Какъ казаки Іюля 26. дня на рассвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы , которая съ правой стороны впадала въ рѣку Тоболъ , то собравшаяся опять тамъ Татарская сила гро- зила имъ конечнымъ разореніемъ , ежели они далѣе ипши осмѣлялись. Не въ дальнемъ распояніи нѣже рѣки Турбы по правую сторону рѣки Тобола находится высокой кру- той берегъ , которой далеко внизъ по рѣкѣ простирается , и отъ того долгимъ яромъ прозванъ. Съ сего мѣста не- пріятели способно могли казаковъ непрестанно беспокои- вать. Предвидя то Ермакъ остановился не въ дальнемъ распояніи выше долгаго яра у острова , и по имѣ- вшемуся съ казаками совѣтѣ отправлялъ съ ними теплыя къ богу молитвы. Въ то буйное время приключилось , что постановленное на одномъ суднѣ знамя , на кото- ромъ написанъ былъ Спаситель въ образѣ , а Казаки оно паче прочихъ почитали , само собою съ своего мѣста по- днявшись , шло по лѣвой стороне по берегу внизъ рѣки Тобола. Отъ сего Ермакъ съ Казаками якъ бы вновь ободрившись , за помянутымъ знаменемъ слѣдовалъ ; причемъ защи- щеніе божеское было такъ явно , что изъ несчастныхъ не- пріятельскихъ стрѣлъ , которыя беспрестанно на нихъ пу- сканы были , ни одна Казакамъ вреда не учинила. А какъ

они сіе опасное мѣсто благополучно миновали, по бѣшенно знамя само собою спало на прежнее свое мѣсто.

§. 60.

Явленіе, которое въ поужь самое время Тапарамѣ приписывается, было слѣдующее: а именно имѣ казалось, бѣшенно полѣвую спорону по берегу рѣки Тобола надѣ Казаками по воздуху носилъ на престолѣ Царь въ великомѣ сіяніи, а престолѣ несли множество вооруженныхъ и крылатыхъ воиновъ на плечахъ своихъ. Царь держалъ въ рукѣ обнаженной мечъ, которымъ онъ непрестанно грозилъ Тапарамѣ, а изъ сихъ нѣкоторые были сполѣ дерзновенны, что они въ сіе видѣніе спрѣляли, отъ чего тотчасъ руки у нихъ опниались, а луки ихъ разорвались. Сей случай привелъ ихъ въ такой спрахъ, что они на ходъ Казаковъ болѣе смѣривъ не могли, но поспѣшали подѣтъ Хану о томъ вѣдомость, кѣпорой отъ того пришелъ также въ великой ужасъ.

§. 61.

Потѣмъ Ермакъ не имѣлъ больше ни какихъ препятствій въ своемъ пуги, и онъ дошелъ бы безъ всякаго сопротивленія до Иртыша, ежелибы онъ напередъ того своего шаспіа еще инымъ случаемъ отвѣдать не похотѣлъ. По правую спорону рѣки Тобола въ гѣши верстахъ отъ устья находилъ озеро, шириною не больше 30 или 40 сажень, но овальною кривизною много мѣста занимающее, такъ что оба конца онаго въ близости подѣ рѣки почти сходятся, и соединяются съ Тоболомъ. При семъ озерѣ жилъ нѣкоторой знатной Мурза, именемъ Карача, думной Хановъ бояринъ, въ небольшомъ мѣстечкѣ, которое въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ называется Карачинскимъ городкомъ, а въ иныхъ Карачинскимъ улусомъ: отъ сего оное озеро и понынѣ по Руски именуется Карачинское озеро, а по Татарски Карача-кулъ. Ермакъ надѣялся получить множество богатства и довольное число свѣспныхъ припасовъ, ежели онъ симъ мѣстомъ овладѣетъ. Того ради, по прибытіи своемъ

своемъ на то мѣсто, что было Августа 1. числа, вышелъ онъ съ своими Казаками на берегъ; и учинилъ на упомянутой городокъ жестокое нападеніе.

§. 62.

Всѣ Сибирскіе лѣтописцы въ томъ согласны, что тогда сіе мѣсто Казаками взято, и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сперва помянуто было написано: а послѣ въ оной вклеенъ листъ, какъ по разности письма и рисунковъ явствуетъ, на которомъ объявляется, что великое множество Татаръ собралось къ защищенію того мѣста, противъ которыхъ Казакамъ устоять не можно было; и они отъ того въ такой страхъ пришли, что далѣе путь остаться не осмѣлились, но приняли скорое намѣреніе, чтобъ въ Россію назадъ возвратиться, въ которой путь они еще того же дня и вступили. Потомъ описывается пространной путь по рѣкѣ Тавдѣ, попому что Ермакъ оную дорогу призналъ за способнѣйшую къ возвращенію: однакожъ сіе самое извѣстіе приводитъ его назадъ въ городокъ Карачинъ, токмо съ несходствомъ счисленія времени, что немалую подаетъ причину къ сумнѣнію о вѣрности сочинителя того вклееннаго листа. Однакожъ дабы ничего не пропустилъ, то намѣренъ я итакже и сей походъ описать, по всѣмъ приключеніямъ, которыя въ томъ лѣтописцѣ объявлены.

§. 63.

До рѣки Тавды продолжался путь безъ всякихъ достопамятныхъ случаевъ. Ермакъ спѣшилъ, и не отважился чинить грабежи и разбой; а Татары не желали за нимъ гнаться, будучи довольны тѣмъ, что отъ такого страшнаго непріятеля избавились. А какъ скоро казаки до рѣки Тавды дошли, то они начали опять промыслять прежнимъ своимъ промысломъ. Живущіе около устья оной рѣки Татары много отъ нихъ перѣблѣ, а паче всѣхъ упоминаются двѣ волости Красноярская и Калымская съ Княземъ Лабутаномъ, что больше всѣхъ раззорились. Подъ вышепомянутыми именами хопя ника-

кихъ особливыхъ волостей болѣе неизвѣстно, потому что съ того времени, какъ при рѣкѣ Тавдѣ Россійское поселеніе стало, всѣ Татаре оттуда на рѣку Тоболѣ переебрались: однако есть недалеко отъустья рѣки Тавды при рѣкѣ Тоболѣ Татарская деревня подъ именемъ Красноярскія юрты, которой жители объявляютъ, что они прежде при рѣкѣ Тавдѣ жили; и отъ имени Князя Лабулана оспались и понынѣ слѣды въ именovanіи впадающей въ помянутую рѣку Тавду рѣчки Лабуны, при которой спойтъ Россійская деревня Лабупинская, также и въ званіи нѣкоторой волости, которая въ Тобольскихъ ясажныхъ книгахъ Лабупинскою называется.

§. 64.

Вышепомянутыя непріятельскія дѣйствія были довольноны, чѣмъ Татары къ тому склонились, чтобы они вмѣстѣ собрались въ іакомъ намѣреніи, дабы на казаковъ опять напасть, которое нападеніе учинено около рѣчки Паченки, гдѣ нынѣ спойтъ деревня надлежашая до Архіерейской Тавдинской слободы, только выигрышъ казакамъ доспался. Въ лѣтописцѣ описывается сей бой какъ знаменитѣйшей. Изъ казаковъ поранено весьма много, а Татары на голову побиты. Между убитыми упоминается и Князь Цеченегъ. Цѣлое озеро мертвыми трупами наполнено, и оное при жизни сочинителя было полно человѣческихъ костей, отъ чего и получило имя *банное логаное озеро* (*). Я тамошнихъ жителей о семъ озерѣ спрашивалъ, токмо не получилъ на то никакого извѣщенія. Знать что озерко весьма невелико, котораго не почипаютъ, и оное извѣстіе у людей изъ памяти вышло.

§. 65.

Оттуда пришолъ Ермакъ къ Вогулицкимъ жилищамъ, которыхъ по тогдашнему ихъ владѣльцу Кожугу или Кошугу,

(*) Слово *банное* есть либо излишнее, и надлежитъ остаться только одному званію *логаное*, либо вмѣсто *банное* должно читать *убиенное*.

шту, и понынѣ Кошуцкою волостью имянуются. Сей случай въ лѣтописцѣ упоминается подѣ 6 числомъ Августа, но такъ неясно, что неможно знать, объ отлѣздѣ ли съ Паченки или о приходѣ къ Кошуку оное разумѣть надлежитъ. Но какъ бы то ни было, однако остається сомнѣніе для краткости времени, потому что, ежели положимъ, что казаки, какъ выше упомянуто, Августа 1 числа отъ Карачи отправились, и въ разсужденіи того, что въ верхъ по Тоболу и по Тавдѣ суда пинуть было должно, то невѣроятно, чтобъ они въ 6. дней столь далеко дойти могли. Тамъ поимали они Есаула именемъ Ичимху, чрезъ котораго прилѣжнымъ провѣдываніемъ получено было извѣстіе, какіе народы живутъ далѣе въ верхъ по Тавдѣ, сколь они сильны, и какимъ ружьемъ владѣютъ, отъ чего имѣютъ пропитаніе, и о прочемъ, что къ продолженію пути нужно было.

§. 66.

Когда казаки въ низу по Тавдѣ живущихъ Татаръ не пожалѣли, то имъ гораздо меньше можно было такой безсильной и бояливой народъ какъ Вогуличи, неполуча отъ нихъ добычи, пройти. Они учинили на нихъ нападеніе, и жестокость изъ сихъ язычниковъ побии. Токмо слѣдствіи у сихъ Вогуличей были иные, нежели какъ у Татаръ происходили, потому что оставшіеся великое множество подарковъ принесли, чтобъ тѣмъ избавитъсь впредъ отъ подобной жестокости. Сіи подарки хотя въ лѣтописцѣ называются ясакомъ, то есть данью или податью, однако ежели положить, что Ермакъ взялъ сіи подарки въ такомъ намѣреніи, чтобъ оныя по возвращеніи своемъ въ Россію отдать въ Царскую казну; то сіе по тогдашнему его состоянію весьма невѣроятно. А хотябы сіе и было, то съ стороны Вогуличей надлежало было быть въ принесеніи подарковъ такому же намѣренію, чего опять надѣяться неможно.

§. 67.

Одно мѣсто, которое потомъ на пути было, тогда называлось Чандырскимъ городкомъ. А нынѣ подѣ симъ именемъ

именемъ находится послѣдняя Кошунской волости деревня. Въ помянутомъ мѣстѣ поступали казаки таковоже какъ и прежде, и получили много добычи. Они нашли тамъ шайтанщика или волшебника, которой между сими язычниками весьма былъ славенъ. Ермакъ велѣлъ ему показати свое искусство, которое соспояло, ежели лѣпописцу вѣрить, въ слѣдующемъ: онъ далъ себя связати крѣпко, и прокололъ въ брюхо саблею или ножемъ, которой до тѣхъ поръ въ немъ былъ, пока онъ на предложенные ему вопросы пророческаго отвѣту не учинилъ. Помянутой шайтанщикъ, по своемъ изреченіи отвѣтовъ и по извѣстїи изъ него сабли или ножа онъ узъ свободился, и вставши выпилъ нѣсколько горстей крови текущей изъ своей раны, и поюже кровію рану помазалъ, отъ чего оная потчасъ зажила, такъ что никакой язвы не видно было. Сїя повѣсть кажется мнѣ только тѣмъ сомнительна, что сей художникъ велѣлъ себя связати, и не самъ себя кололъ, какъ всѣ прочіе сему подобные дѣлать обыкли. Въ моемъ описаніи народовъ найдутся разные такіе примѣры, которые я самъ видѣлъ, а по онымъ хитрой обманъ сихъ людей будетъ явенъ.

§. 68.

Вышепомянутой шайтанщикъ между прочими своими предсказаніями Ермаку также и сіе пророчествовалъ, что онъ намѣреннаго своего пути отъ рѣки Тавды чрезъ горы не совершитъ. Онъ далѣе не дойдѣтъ какъ до Пелымскихъ Вогуличей. Оттуда возвратится онъ назадъ, и проливъ Тапаръ еще щастливъ будетъ, и не токмо Карачу, но и самого Хана Кучума побѣдитъ имѣетъ. Пророчество, которое по всѣмъ обстоятельствомъ такъ точно какъ сіе исполнилось, достойно бы было нѣкотораго почтенія. А кто такимъ повѣстямъ вѣрить не обыкъ, тотъ напротивъ того какъ при шайтанщикѣ, такъ и при Ермакѣ и при его Казакахъ найдетъ довольныя основанія, которыя его въ прежнемъ его мнѣніи подтвердятъ. Сочинитель лѣпописца примѣчаетъ припомъ и сіе, что шайтанщикъ о смерти Ермака ничего не упомянулъ.

§. 69.

§. 69.

Потомъ пришли къ другимъ Вогуличамъ, которые начальника у себя имѣли именемъ Табара, или по подлинному произношенію Тобара. Тутъ Ермакъ медлить не хотѣлъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, что сколько добычи въ скорости и мимоходомъ получить могъ. Значно, что онъ спѣшилъ для того, дабы пророчество исполнилось. Сии Вогуличи отъ помянутого своего начальника получили потомъ имя Табаровъ и Табаринцовъ. Значительшее мѣсто ихъ жилища, которое лежитъ при устьѣ рѣчки Иксы называется и понынѣ Табаринской городокъ. Тамъ хопя не находится никакихъ слѣдовъ прежняго укрѣпленія, однако натуральное положеніе передъ прочими мѣстами для высоты выгодно, и вмѣсто крѣпостнаго строенія служить можетъ.

§. 70.

Я самъ себѣ насиліе дѣлаю, когда всѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ описуемыя чудеса объявляю: однакожъ оныхъ со всѣмъ оставить не можно. Должность исторіи писателя требуетъ, чтобъ подлиннику своему въ приведеніи всѣхъ хопя за ложно почитаемыхъ приключеній вѣрно послѣдовать. (*) Истинна того, что въ исторіяхъ главнѣйшее есть, тѣмъ не замѣняется, и здравое рассужденіе у читателя вольности не отнимаетъ. Между Табаринцами, слѣдуя повѣсти, убитъ нѣкоторой воинъ вышиною въ двѣ сажени, которой могъ десять человѣкъ захватить въ одну охапку и раздавить. Хопя спараніе и было, чтобъ его поймать живова, и вести съ собою, только силою имъ овладѣть невозможно было, а добровольно онъ не дался. Еще и то удивительно, что его застрѣлить могли. Когда старинные исторіи пишутъ такіа чудеса о знатныхъ и славныхъ военныхъ

Книга I.

П

ныхъ

(*) *Equidem plura transcribo, quam credo. Nam nec affirmare sustineo, de quibus dubito; nec subducere, quae accepi. Curtius L. IX. C. I.*

ныхъ народахъ, по сіе нѣкоторымъ образомъ извинить можно. А у бѣдныхъ Вогуличей, между которыми едва кто въ два аршина вышиною будетъ, такая поѣбсть весьма неприлична.

§ 71.

Не лзя было Пелымскимъ Вогуличамъ • Ермаковъ приходѣ чрезъ своихъ сосѣдей не слышать. Видно сіе и теперь, ежели кто изъ знатныхъ людей въ Сибири чрезъ такія мѣста пробѣгаетъ, въ которыхъ живутъ такіе народы, по слухъ о томъ весьма скоро по всей землѣ разпространяется; кольми паче оному при семъ случаѣ учиниться надлежало, когда спрахъ и ужасъ въ томъ имѣли наибольшее участие. Первое попеченіе у Вогуличей было женъ своихъ и дѣтей отвести въ безопасное мѣсто, которыхъ переезжали на рѣку Конду, гдѣ они выбрали для нихъ такое мѣсто, которому непріятель не такъ скоро вредить можетъ. Они чаятельно и всѣ бы ушли, ежели бы за рыбною ловлею на рѣкѣ Тавдѣ оспаться не принуждены были. Того ради надлежало по крайней мѣрѣ изъ каждой семьи по одному человѣку оспаться, и къ тому такіе выбраны, которые ростомъ и пѣломъ больше, и силою и храброспїю другихъ превосходятъ. Ермакъ по своему обычаю учинилъ на нихъ нападеніе, только онъ нашолъ имъ болѣе сопротивленія, нежели надѣялся. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ жестокое. На послѣдокъ казаки одержали совершенную побѣду; а Вогуличи почти всѣ на мѣстѣ побины.

§ 72.

Знатнѣйшій изъ сихъ Вогуличей въ лѣтописцѣ называется Папликъ. Я нарочно здѣсь не послѣдую общему обычаю, когда такіе люди, которые предъ подлымъ народомъ преимущество имѣютъ, Князцами называются. Однакожъ когда я впредъ сіе здѣлаю, тогда оное для краткости учиню. Ибо извѣстно есть, что между ими и дѣйстви-

дѣйствительными Князьями не находилъ никакого подобія. Все преимущество состояло въ томъ, что предъ прочими болѣе богатства имѣютъ, или что они многорѣчивы, и поному за умныхъ почитаются, и простые люди въ произшедшихъ между собою ссорахъ за судей и за посредниковъ ихъ принимаютъ. Кромѣ сего никакой власти надъ народомъ не имѣли. Каждой человекъ жилъ по своей природной вольности, и никто у сихъ судей при иныхъ случаяхъ въ подданствѣ не считался, и ниже имъ какую дань давать былъ долженъ.

§. 73.

Изъ оставшагося на преждебывшемъ сраженіи малаго числа людей приказалъ Ермакъ нѣкоторыхъ предъ себя пославить, и спрашивалъ ихъ о всѣхъ обстоятельствахъ той дѣлѣ, кою сѣ верхнихъ мѣстъ рѣки Тавды лежатъ въ Пермю и въ Россію. Онъ можетъ быть опасался впредъ себѣ нужды, чего ради о томъ ему вѣдать надобно было. Ибо понеже пророчество его дальнымъ въ Сибири извѣстіемъ обнадеживало, то не имѣлъ онъ еще тогда охоты въ Россію возвратиться. Но паче пошелъ онъ Октября 4. дня назадъ къ рѣкѣ Тоболу, и мимоходомъ у Табаринцовъ и Кошуковъ, которые уже тогда по примѣру Татаръ землю пахали, взялъ вмѣсто обыкновенныхъ подарковъ, или пакъ называемаго ясаку, множество хлѣба, чтобъ въ зиму довольно запастися. И сѣ по мнѣнію испориписателя было начало тому, что въ послѣдующія времена въ Тобольскѣ брали сѣ сего народу яскъ хлѣбомъ. До возвращенія Ермакова къ Карачинскому городку, которое по сему извѣстію Ноября 8. дня воспослѣдовало, не находилъ болѣе никакихъ достопамятныхъ дѣлъ въ лѣтописцѣ записанныхъ.

§. 74.

Не намѣренъ я пространно объявлять о находящейся здѣсь неисправности въ численіи времени, и ниже изъяснять

сомнѣніе, которое происходитъ отъ поздаго осенняго времени, а именно, что упоминается мѣсяцъ Ноябрь, въ которомъ уже тамъ на судахъ ходитъ неможно, потому что рѣки гораздо прежде того времени спановятся. Ибо какъ выше (*) упомянуто, то извѣстіе о семъ пути утверждается только на вклеенномъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ листу, и можетъ спастись, что какъ всѣ бывшіе случаи оныхъ временъ не тогда, когда онѣ учинились, но по прошествіи многихъ лѣтъ по словеснымъ только объявленіямъ записаны: слѣдовательно также и здѣсь, или отъ забвенія или отъ недоразумѣнія во времени, когда помянутой походъ воспослѣдовалъ, погрѣшность произошла. Нѣже сего (**) объявлено будетъ, коимъ образомъ Ермакъ по взятіи гѣрода Сибири шолъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей, и для приведенія ихъ въ платель ясашной. Можетъ быть сей походъ позже, которой на вклеенномъ листѣ описанъ, какъ о томъ доказательства въ своемъ мѣстѣ приведены будутъ.

§. 75.

Мы приходимъ между пѣмъ опять къ порядку, и возвращаемся къ 1. числу Августа 7089. году, въ которой день взялъ Ермакъ городокъ Карачинъ. Онъ получилъ тамъ въ добычу богатое сокровище, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ и въ дорогихъ камняхъ, также и въ множествѣ хлѣба, скота и меду, такъ что оныхъ припасовъ Казакамъ на пищу весьма довольно было. Въ тожъ время насталъ Успенской постъ, которой обыкновенно только 14. дней продолжается. А Ермакъ приказалъ по особливому своему обѣщанію оной постить 40. дней, чтобъ чрезъ то отъ Господа Бога въ будущихъ его предпріятіяхъ испросить щастія и благополучнаго успѣху. Во время сего поста сидѣлъ онъ въ городкѣ Карачинскомъ въ покоѣ, безъ всякихъ

(*) §. 62.

(**) Глава 3, §. 34.

кихъ ни съ той ни съ другой стороны воинскихъ дѣйствъ, только что Кучумъ на дорогѣ между имъ и Казаками велѣлъ разспавить сильныя караулы, чтобъ ихъ тѣмъ причесать въ спрахъ, дабы они не имѣя надежды къ преодолѣнью такого превосходнаго войска въ Россію возвратились.

§. 76.

Посемъ приводятся паки чудеса и явленія, которыя въ то время якобы случились и видимы были. А именно Кучуму и всѣмъ Тапарамъ, такъ какъ въ первой главѣ сей исторіи (*) упомянуто было, явился большой и великолѣпной городъ съ церквями и съ колокольнями надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь городъ Тобольскъ, и будто они слышали тамъ звонъ колокольной. Такимъ же образомъ паки видны были тѣже два звѣря, которые прежде на острову при устьѣ рѣки Тобола дрались, (**) и на томъ же мѣстѣ въ полдни имѣли между собою такую жестокую драку, будто они одинъ другаго со всѣмъ истребить хотѣли, чему конецъ такой былъ, что небольшой чорной звѣрь большаго бѣлаго напоследокъ побѣдилъ, которой потомъ лежалъ мертвой при дни на островѣ въ виду у всѣхъ людей, а особливо у тѣхъ, которые тамъ по Ханскому повелѣнью при устьѣ рѣки Тобола для караула поставлены были. На четвертый день съ другой стороны рѣки Иртыша переѣхали Татаре въ малыхъ лодкахъ для смотрѣнія мертваго звѣря. Но едва они только половину рѣки переѣхали, то мертвой звѣрь нечаянно вскочилъ, и съ ужаснымъ крикомъ въ рѣку бросился, и въ оной утопился, причемъ тѣ люди, которые помянутаго звѣря видѣть хотѣли, также утопились. Сочинитель лѣтописца припомъ примѣчаетъ, что Татаре сіе видѣніе такъ толковали, что они со временемъ Сибирью опять овладѣютъ, потому что бѣлой звѣрь представляющей Татаръ, какъ

П 3

онѣ

(*) §. 70.

(**) Глава 1. §. 76.

онѣ отъ чорнаго былѣ побѣжденѣ и убитѣ до смерти ;
опять ожилѣ : и что они отъ того при своихъ частыхъ
бунтахъ въ прошедшія времена всегда надѣялись отъ Рос-
сійскаго владѣнія въ Сибири свободиться. А нынѣ отѣхъ
явленіяхъ и о поакованіи оныхъ у помянушаго народа ни-
чего не слышно.

§. 77.

Ермакъ окончивши положенной чепыредесятидневной
постѣ , надѣялся на свои къ богу заслуги , что онѣ те-
перь смѣло противъ Татарѣ выступить можетѣ. Того ради
Сентября 14. дня 7090. (1581) году отправился онѣ опять
на судахъ , но при устьѣ рѣки Тобола для стоявшихъ тамъ
Татарѣ , которые его караулили , претерпѣлъ много
трудностей , пока онѣ только до рѣки Иртыша дошолѣ. Въ
Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается не болѣе какъ о 45. че-
ловѣкахъ , которые тогда при Ермакѣ оспались. Но по ви-
димому въ семъ учинена погрѣшность , которая вошла отъ
переписыванія ; ибо можно надѣяться , что число пять
сотѣ , которое въ прочихъ лѣтописцахъ полагается войску
Ермакову , съ которымъ онѣ на послѣдокъ побѣдилъ Кучума ,
отъ недосмотрѣнія пропущено. А что по крайней мѣрѣ
поликому числу быть надлежало , то оное по нижеупо-
минаемымъ сраженіямъ , и по отправленнымъ въ разныя
стороны партіямъ , также и по прочимъ случаямъ явно
будетѣ.

§. 78.

Отъ устья рѣки Тобола пошли они немедленно въ
верхъ по Иртышу по западному берегу , и перешедши
версты съ три прибыли противъ того мѣста , гдѣ нынѣ
стоитъ Татарская деревня Заостровная юрты. Тамъ
жилъ тогда Татарской Мурза именемъ Атикъ въ неболь-
шомъ городкѣ. Ермакъ вышедши на берегъ овладѣлъ онымъ
мѣстомъ безъ большаго супротивленія : а сей городокъ
ему служилъ къ тому , что онѣ тамъ опредѣлилъ быть
своему

своему спановищу, чего ради весь скарбъ съ судовъ потъ-
хасъ пуда переносить велѣлъ.

§ 79

Опасаяся непріятельскаго нападенія Казаки слѣдую-
щую ночь неспавши препроводили. Сіе паки подало имъ
случай къ размышленію о ихъ безмѣрной смѣлости и о
превосходной Татарской силѣ, для которой немного себѣ
благополучія впредь надѣялись. Вскорѣ опять вопросъ
предложенъ былъ, и въ разсужденіе принявъ, не лучшели
будетъ заблаговременно назады въ Россію возвратиться,
нежели подвергнуть себя очевидной опасности, чѣмъ
отъ непріятелей небыть всѣмъ побитымъ. Желавшіе въ
Россію возвратиться предлагали, что каждому изъ нихъ
битися будетъ по крайнѣй мѣрѣ съ 10. или съ 20. чело-
вѣками Татаръ, пока они себя въ безопасности отъ нихъ
увидятъ: но сколь сіе трудно и почти невозможно,
но всякъ разсудить можетъ. А другіе представляли
ему противное, что все однако, гдѣ бы имъ ни умереть.
Ежели они въ Россію возвращаются, то нѣтъ иного спо-
собу къ ихъ пропитанію, какъ по прежнему, на Волгѣ чи-
нить разбой. И тогда должно имъ убивать свою братью
Христіанъ, и чрезъ нихъ также живота своего лишитъ-
ся: а здѣсь имъ убивать будетъ только бусурмановъ; и
хотя они при томъ и сами убиты будутъ, то такой
ихъ рокъ не хуже будетъ того, которой въ Россіи ихъ
ожидаетъ. При семъ взяли въ разсужденіе также и поз-
днее осеннее время, за которымъ никакой надежды нѣтъ,
чѣмъ можно было возвратно дойдя до Россійскихъ пре-
дѣловъ; которое послѣднее мнѣніе наипаче Ермакъ подтвер-
дилъ, представляя Казакамъ, ежели они такъ бояливы бу-
дутъ, и получаемыя по сіе время побѣды ни во что поста-
вятъ, а напротивъ того непріятеля такимъ своимъ бесчест-
нымъ побѣгомъ обрадуя, то иного ожидать имъ нече-
го, какъ что отъ морозу, голоду и многихъ на пути
случающихся затрудненій всѣмъ погибнуть. Напротивъ
же того здѣсь можно надѣяться продолженіемъ до сего
времени

времени оказанной храбрости не токмо жизнь свою пробавить, но еще взятіемъ такого сильнаго государства показати опечесству славныя и безсмертныя заслуги. А когда всевышній богъ опредѣлилъ имъ смерить, то будетъ сіе опечесству полезнѣе, и имъ честнѣе, чѣмъбъ оную сыскасть съ урономъ непріятельскимъ, нежели непріятелямъ въ пользу между собою въ дикихъ мѣстахъ.

§. 80.

По сему увѣщанію приняли всѣ Казаки единодушное намѣреніе впредь о своемъ возвращеніи въ Россію не думать, ниже ослабѣвать въ своей храбрости, но по прежнему наступать на непріятеля вездѣ храбро и въ нужномъ случаѣ умирать одному за другаго. Исполненіе обязательства сего потчасъ оказалось, какъ Ханъ Кучумъ Октябрю 1. дня намѣрился подѣ своимъ предводительствомъ Казаковъ силою принудить къ отступу; ибо Ермакъ тогда со всѣми Казаками до того мѣста, гдѣ Ханъ подѣ мысомъ Чувашии приказалъ засѣчь дороги, и рѣку Иртышъ, какъ выше (*) упомянуто, запереть; тѣмъ смѣлѣе выступилъ, какъ уже онъ прежде положилъ въ намѣреніи на находившейся тогда на упомянутомъ мысу городокъ, въ которомъ чайпельно жили тогда выведенные Ханомъ прежде сего изъ Казани Чуваши, учинилъ нападеніе, и опивдавъ своего щастія, можетъ ли онъ овладѣть симъ мѣстомъ, понеже оное предъ прежнимъ ему казалось способнѣе и безопаснѣе для его тамъ пребыванія. А хотя ему сіе и не удалось: однакожъ и Ханъ противъ Казаковъ ничего здѣлать не могъ. Но паче онъ прогнанъ назадъ съ урономъ, а Ермакъ съ своими безъ всякаго вреда въ городокъ Ашикъ возвратился. Потѣмъ Казаки старались на будущую зиму для своего пропитанія заготовить свѣстными припасами, но за упорствомъ Татаръ и опасаясь обиджающихъ Кучумовыхъ партій немного собрали, и малымъ

(*) §. 56.

малымъ числомъ пшеницы и полбы довольствоваться принуждены были.

§. 81.

За симъ недостаткомъ Казаки съ неперпбливостію желали, чтобъ съ Ханомъ какъ наискорѣе возимѣть главное сраженіе. Они нашли къ тому случай, какъ Октября 23. числа большаѣ непріятельская сила, въ верьху на Чувашскомъ мысу и въ низу онаго при засѣлкѣ появилась, и тогда Казаки съ лозунгомъ съ нами Богъ и городка Атика къ нападенію спѣшили. Царевичъ Меметкуль, которой Татарами командовалъ въ низу при рѣкѣ хотя и храбро защищался, а та партія, которая въ верьху на Чувашскомъ мысу была подъ предводительствомъ самаго Хана, также старалась безпрестаннымъ изъ луковъ стрѣляніемъ нижнимъ подѣть вспоможеніе: однакожъ все сіе недовольно было, чтобъ противъ Казаковъ устоять, и къ отступу ихъ принудить. Щастіе служило Казакамъ очевидно: и они одержали надъ непріателемъ такую совершенную побѣду, что Кучумъ и Царевичъ Меметкуль, только о собственнѣй своей безопасности имѣли попеченіе. Сколько Казаковъ тогда побито, о томъ въ лѣтописцахъ ничего не объявляется: токмо находится о томъ извѣстіе въ синодикѣ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ упоминается, что на семъ бою 107 человекъ Казаковъ побито, которымъ и понынѣ въ первую недѣлю великаго поста вѣчная память поется.

§. 82.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при семъ сраженіи еще и сіе примѣчается, что Кучумъ кромѣ обыкновеннаго Татарскаго ружья, а именно стрѣль, луковъ, копей, и сабель, имѣлъ также и двѣ пушки, которыя онъ на Чувашскомъ мысу противъ Казаковъ поставилъ: но Казаки бутьто умѣли оныя заговаривать, такъ что помя-

Книга I.

Р

нушыя

нупыя пушки имѣ никакого вреда учинить не могли. Сей ради причины какъ Ханъ принужденъ былъ обратитъ-ся въ бѣгство, то приказалъ онъ пѣ пушки съ высокаго берегу въ рѣку Иртышъ бросить. По сему надлежитъ извѣстить и исправить находящееся у *Витзена* (*) извѣстїе, когда о городѣ Сибири, которой въ ономъ извѣстїи всегда смѣшивается съ городомъ Тобольскимъ, неисправно объявляется, будто Ханъ обращаясь ошпуда въ бѣгство, двѣ при немъ находившіяся большія чугунныя пушки, изъ которыхъ одна сорокофунтовая длиною была въ два аршина, въ Иртышъ бросить велѣлъ; а Казаки одну изъ нихъ послѣ выпалили, которая будто и погда въ Тобольскѣ еще находилась. Сіе покомъ можетъ причинить сомнѣніе, откуда Кучумъ получилъ такія пушки; понеже Татаре въ Сибири оныхъ сами липъ не умѣли, и ниже надѣяться можно, чтобъ онъ помянутыя пушки изъ бухарїи получилъ, гдѣ въ пѣ времена пушечнаго дѣла также не знали. Но понеже по первой главѣ сея исторїи явствуетъ, коимъ образомъ прежніе Сибирскіе Князья съ Казанскими Татарами частое обхожденіе имѣли, то стапись можетъ, что пѣ пушки привезены въ Сибирь изъ Казани: а Казанскіе Татаре оныя могли прежде получить въ добычу отъ Россїанъ: а больше того сомнительны обстоятельствова о вытаскиванїи изъ воды одной пушки, и что она въ то время, когда извѣстїе писано, въ Тобольскѣ находилась, понеже о томъ ни въ лѣтописцахъ, ни въ архивахъ, ни въ памяти у жителей, и ниже по соспоянїю нынѣшней Тобольской артилерїи никакого подтвержденїя не находипся. (**)

§. 83.

(*) Стран: 739.

(**) Въ помянутомъ извѣстїи у *Витзена* на страницѣ 739. и далѣе объявляется о двухъ нападенїяхъ Казачьихъ на Ханскую столицу, которая по вышеобъявленному съ городомъ Тобольскимъ смѣшивается. А хотя притомъ многія обстоятельства съ преждеобъявленными не сходствуютъ: однакожъ видно, что о двухъ бояхъ подъ Чувашскимъ мысомъ говорится. Примѣчанїя достойно сіе, что притомъ упоми-

§. 83.

Въ слѣдствіе вышеобъявленнаго неблагополучнаго бою учинилось, что на другой день то есть Октября 24. числа всѣ Остяки нижнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, которыхъ Ханъ для умноженія своего войска прогнавъ Казаковъ къ себѣ созвалъ, его оставили, и со страхомъ и съ препетомъ назадъ побѣжали въ свои жилища. Ибо сей народъ хотя какъ мало ни смышленъ: однакожъ могъ признать, что Татарская область къ концу приближается, и что имъ надлежитъ себя подвергнуть новой власти. Да и весьма вѣроятно, когда сей народъ самъ важныя побѣды Казаковъ и превеликой уронъ за храбрыхъ ими почитаемыхъ Татаръ отчасти видѣлъ; то сіе нѣкоторыхъ изъ нихъ склонило, чтобъ попомъ вскорѣ Россійской державѣ самовольно покориться, и въ знакъ подданства яскъ принесли. (*)

§. 84.

О побѣгѣ Хана Кучума упоминается въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, что онъ тотчасъ по окончаніи бою, и какъ онъ только успѣлъ въ своей столичной горѣ Сибирь возвратно прѣхать, все свое сокровище въ самой скорости собралъ, и въ слѣдующую ночь со всѣми своими отпуда ушелъ; а въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что онъ до 25. Октября въ городѣ Сибири пребылъ,

Р 2

и между

нается, будто Ермакъ при первомъ нападеніи, дабы неприятелей безопасными учинить. какъ пушки, такъ и прочее мѣлое ружье приказалъ зарядить одними пыжами, и какъ онъ при второмъ нападеніи стрѣлялъ пулями, то сіе наибольше помогло къ полученію совершенной надъ Татарами побѣды. Такая хитрость могла употреблена бытъ хотя Сибирскіе лѣтописцы объ ней не упоминаютъ. Ибо въ оныхъ объявляется только о главныхъ дѣлахъ вкратцѣ, а мѣлкія другія обстоятельства со всѣмъ оставляются.

(*) Сммотри ниже §. 20.

и между тѣмъ видѣль явленіе, будто небо со всѣхъ чепырехъ сторонъ опворилось, изъ котораго происходило множество свѣтлыхъ, крылатыхъ и вооруженныхъ воиновъ. страшной видѣ ему показующихъ, которые столицу его окружили, и говорили ему съ великими угрозами, чпобѣ онѣ оставилъ землю, копорую всевышній богъ даровалъ Христіанамъ. Въ тоиже день и послѣдніе Вогуличи, копорые до то самое время при Ханѣ были, по примѣру Оспяковъ опѣ него оппали, и чрезъ Ескальбинскія болѣта въ свой жилища побѣжали, а Ханъ самъ на другую ночь съ 25. на 26. число Октябрю оппуда ушолъ, съ копорымъ и всѣ знатные Татары изъ городковъ Чуваши, Бицика, Сузгуна и Абалака побѣжали.

§. 85.

Что касается здѣсь до времени побѣгу: то я болѣе полагаюсь на Тобольской лѣтописецѣ, непокмо для порядку, по копорому всѣ случаи объявляются, но наипаче для того, что попомъ о Казакахъ упоминается, что о побѣгѣ Ханскомъ не прежде они увѣдомились какъ Октябрю 26. дня. А сіе въ такомъ маломъ распояннѣ столь долго скрыпно быть не могло; ежели бы оное уже въ ночи съ 23. на 24. число Октябрю учинилось. О Вогуличахъ, копорые чрезъ Ескальбинскія болѣта назадъ возвратились въ свой жилища, такъ разсудитъ надлежитъ, понеже Ескальба, или свойственнѣе по Татарскому произношенію Есвальга, есть Татарская деревня при рѣкѣ Иртышѣ ниже Тобольска, откуда лежитъ прямая дорога чрезъ нискія мѣста, озера и болѣта къ рѣкѣ Кондѣ: то они жительство имѣли въ верхнихъ мѣстахъ сей рѣки. О именахъ помянутыхъ Татарскихъ городковъ, изъ копорыхъ при первые явспвуютъ по вышеобъявленнымъ дѣйствамъ, (*) ничего объявить

(*) О городкѣ Чувашѣ смотри выше §. 80. а о городкахъ Бицик-Турѣ и Сузгунѣ гл. 1. §. 70. и 76.

объявить не осталось, какъ только что Абалакъ, или по Тапарскому произношенію Ебалакъ, есть мѣсто на возвышенномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ 5. верстахъ выше Ханскаго столичнаго города Сибири, гдѣ въ послѣдующія времена построено большое Русское село подъ тѣмже именемъ. Чпже тѣ знаменитые Татары, которыхъ жилищами Казаки уже прежде овладѣли, а именно Карача и Ашикъ Мурза, въ числѣ съ ушедшими съ Ханомъ были, то оное, а особливо что до перваго касается, по ниже слѣдующему (*): явнѣ будеще.

§. 86.

Въ помянутомъ извѣстіи у Витзена (**) еще упоминается, что Ханъ Кучумъ, какъ только о приближеніи Казаковъ первую получилъ вѣдомость, приказалъ свою Царицу Симбулу со всѣми дѣтьми для безопасности на Абалакъ отвести: однакожъ сіе невѣроятно; ибо не упоминая того, что у Кучума не одна жена была, которыхъ всѣ потомъ Россіянами въ полонъ взяты, то онѣ на Абалакъ, которое мѣсто не только укрѣплено было, какъ тогда Сибирь, невеликую бы имѣнь могли оборону: но развѣ Ханъ употребилъ сію предоспорочность для того, чтобъ ему отъ женскаго полу для ихъ нѣжности въ военныхъ его предпріятіяхъ не учинилось препятствія, илибъ при нужномъ случаѣ во время побѣга на дорогѣ тѣмъ способнѣе ихъ взять можно было. Но сіе намъ не нужно испытать. Мы потомъ найдемъ Кучума опять на степи около рѣки Ишима, гдѣ онѣ по обыкновенію степныхъ народовъ переходя съ мѣста на мѣсто жилъ въ кибиткахъ. Тобольскіе Татары изустно объявляютъ, что онѣ иногда съ своимъ кочевьемъ доходилъ до Ялупуругъ, тогдашняго Тапарскаго городка бывшаго.

(*) Глава 3. §. 9.

(**) Страница 738.

шаго при рѣкѣ Тоболѣ, гдѣ въ послѣдующіе годы Ялу-поровской острогъ построенъ.

§. 87.

Между тѣмъ Ермакъ съ Казаками одержанною подѣ Чувашемъ побѣдою несказаннымъ образомъ ободрился, и якобы обнадежившись, что никогда щастіе его не оставитъ, приготовился къ приступу на Ханскую столицу, и Октября 26. числа уже въ походъ вступилъ, какъ при своемъ приближеніи съ удивленіемъ и съ немалымъ своимъ удовольствіемъ услышалъ, что оная столица отъ Хана пуста оставлена. Но понеже онъ опасался обману, чтобъ непріятель нечаянно на него не напалъ: то приказалъ онъ прилѣжнымъ проводываніемъ окрестныхъ мѣстъ и выставленными крѣпкими караулами употребитъ крайнюю осторожность, а потомъ въ томъ же самой день въ упомянутой городѣ имѣлъ торжественной вѣздъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ впредь въ немъ имѣть свое жилище.

§. 88.

Остатки сего столичнаго города, [ежели такое мѣсто, какъ сіе по видимому было, званіемъ города почтитъ можно,] еще и понынѣ видны. Восточной высокой берегъ рѣки Иртыша имѣетъ на томъ мѣстѣ чрезвычайную вышину, и оной берегъ почти вездѣ, гдѣ рѣка подлѣ горъ печепѣ, отъ оной подмывается: отъ чего въ томъ мѣстѣ нѣкоторая часть горы опивалась, такъ что сторона къ рѣкѣ Иртышу стоитъ почти перпендикулярно. По верхней сторонѣ находилась глубокой буеракъ, въ которомъ печепѣ маленькая рѣчка, и оная на Россійскомъ языкѣ по городу называется Сибирка, а Татары сію рѣчку именемъ не называютъ, для того что они и многія другія малыя рѣчки, которыя разстояніемъ не болѣе 2. и 3. верстъ вершины свои имѣютъ, безвѣяными оставляютъ. Понеже оная сторона

рона весьма крута, то на помѣ мѣстѣ и всходу нѣтъ. Сѣ препней или сѣ полевой стороны есть долина, которая по малу глубже спанивится, и сѣ буеракомъ, въ которомъ рѣчка Сибирка печетъ, соединяется. Развѣ отсюда можно было на то мѣсто, гдѣ городъ былъ, подняться, но понеже и путь еще нарочито круто, то оное бы требовало немалого затрудненія. Одна четвертая нижняя сторона по печенію рѣки Иртыша немного полого, такъ что сѣ той стороны и всходъ былъ, какъ и теперь сіе мѣсто сѣ той же стороны сперва видно. ежели кто для смотрѣнія онаго изъ Тобольска выѣдетъ, Оно видится сѣ дороги на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена тройнымъ валомъ сѣ находящимися припомъ рвами, изъ которыхъ одинъ валъ другаго выше, а сіи валы окружаютъ городское мѣсто только сѣ приходу и сѣ стороны долины, понеже прочія обѣ стороны оиѣ рѣки Иртыша и отъ буерака никакого укрѣпленія не требуютъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ валы и рвы за многопрошедшимъ временемъ такъ заросли, что нынѣ мало ихъ видно. Внутреннее пространство круглово, и поперегъ не болѣе 50. сажень содержишь. По сему заключить должно, что тамъ кромѣ Хана и его фамили и служителей немногимъ другимъ знатымъ Тапарамъ жить можно было, развѣ тогда оное мѣсто гораздо пространнѣе было, какъ и увѣряютъ, что нѣсколько земель, а многоли или мало, того не извѣстно, сѣ рѣчной стороны отъ подмыванія осыпалось. Отъ дворовъ или отъ другаго какого строенія никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, какъ только, что по разнымъ мѣстамъ отъ неравности земель разсуждать можно, что какое нибудь строеніе прежде тамъ находилось. Дворы по обыкновенію Сибирскихъ Татаръ построены были либо деревянные, либо по бухарскому обыкновенію изъ нежженныхъ кирпичей, попому что сѣ того времени во все пропали. Нѣкоторыя мѣста предъ другими глубже, которыми можетъ быть мѣсто погребовъ служили. Въ послѣднія времена окольныя Россійскіе жители ищущи закопанныхъ

панныхъ въ землѣ пожипковъ, вездѣ глубокія ямы покопали, изъ которыхъ нѣкоторые не даромъ трудились.

§. 89.

Я выше означилъ (*) несходство въ численіи времени между общими Сибирскими лѣтописцами, и между шѣмъ, которой я Тобольскимъ называю. Оное несходство происходитъ отъ бывшаго въ Тюмени зимованія; а понеже оно наипаче проспирается до сего мѣста, въ прочемъ же почти все въ согласіе привести можно, то надлежитъ присемъ упомянуть, что какъ я въ приведеніи происходившихъ до сего времени достопамятныхъ случаевъ, больше Тобольскому лѣтописцу послѣдовалъ, и кромѣ вклееннаго листа о походѣ по рѣкѣ Тавдѣ (**) иной причины къ сомнѣнію о вѣрности этого лѣтописца нѣтъ, такъ я и время взятія города Сибири такъ принимаю, какъ оное въ частореченномъ Тобольскомъ лѣтописцѣ показано. Что касается до дня, то и прочіе лѣтописцы въ томъ согласны, что взятіе города Сибири учинилось Октября 26. дня на память святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Ибо во днѣхъ есть въ Россіи изрядной способъ для памяти по церковнымъ праздникамъ и по именинамъ, которые и у простыхъ людей въ твердой памяти содержатся; а въ лѣтахъ погрѣшность скорѣе произойти можетъ. И того ради на то незираю, хотя всѣ прочіе лѣтописцы, въ которыхъ особливья приключенія путешествія по рѣкамъ Турѣ и Тоболу не по числамъ описываются, и самыя спешенныя книги со всѣми Россійскими хронографами, изъ которыхъ одинъ съ другаго списанъ или сокращенъ 7089. годъ вмѣсто подлиннаго 7090. году взятія города Сибири объявля-

---

(*) §. 48.

(**) Сммотри выше §. 62. и далѣе.

объявляють. Счисленіе времени послѣдующихъ случаевъ подають моему мнѣнію надлежащее подкрѣпленіе.

§. 90.

Потомъ старался Ермакъ, чтобъ нѣсколько владѣть пустыми городомъ, но и около живущихъ народовъ приводить въ подданство, и положить ихъ въ ясащій платежъ, въ чемъ паки казаки щасливѣе были, нежели какъ они могли надѣяться. бывшіе на бою подъ Чувашомъ Остяки (*) храбрыя дѣла Казаковъ своимъ повѣрицамъ такъ спрашно описывали, что они прежде не надѣялись быть въ безопасности, пока милости у новаго владѣтеля чрезъ добровольное подданство и приношеніемъ богатыхъ подарковъ не получаютъ. Ибо въ чеперной день по учиненномъ вѣздѣ въ городъ Сибирь пришолъ къ Ермаку нѣкоторой Остяцкой Князецъ съ рѣкѣ Демьянки, именемъ бояръ, съ великимъ числомъ народа, коимъ кромѣ знатнаго числа дорогой мяжкой рухляди, пакае и много свѣспныхъ припасовъ, а паче рыбы, привезъ въ подарокъ. Тогда Ермакъ началъ себя оказывать не такъ какъ ненасытной разбойникъ, но какъ милостивой Государь, коимъ тѣмъ доволенъ, что подданные безобидно приносятъ могутъ. Онъ принялъ Остяковъ весьма ласково, и отпустилъ ихъ назадъ со всякимъ удовольствіемъ.

§. 91.

Равнымъ же образомъ пришли съ подарками въ городъ Сибирь съ рѣкѣ Иртыша и Тобола и съ другихъ впадающихъ въ оныя рѣчекъ многія Татарскія сѣмьи, которыхъ будучи въ опасности отъ приходу Казаковъ жилища свои оставили, и въ дикія мѣста удалились, и приняты были также милостиво. Ермакъ надѣяся тогда имѣть еще много благополучныхъ успѣховъ въ пространныхъ и ди-

Книга I.

С

кихъ

(*) §. 83.

кихъ Сибирскихъ мѣстахъ, спарался вкорененіемъ у подданныхъ любви положить основаніе къ спокойному владѣнію. Онъ далъ Тапарамъ позволеніе по прежнему жить въ ихъ жилищахъ съ такимъ обнадеживаніемъ, ежели они въ покоѣ жить и съ добровольнымъ послушаніемъ указамъ его всегда повиноваться будутъ, то имъ съ Казацкой стороны не только никакого озлобленія не произойдетъ, но паче вспоможеніе учинено будетъ, и отъ непріятелей, а особливо отъ всѣхъ ипробованій, которыя бывшей Ханъ Кучумъ на нихъ произвестъ можетъ, защищены и обороняемы будутъ.

§. 92.

Тѣмъ учинилось, что Сибирь нѣсколько времени желаннымъ покоемъ наслаждалась. Казаки въ маломъ числѣ часто разбѣжжали по Тапарскимъ деревнямъ не чувствуя никакого озлобленія. Но понеже они симъ весьма смѣлы и безопасны спали и нужную предосторожность отъ Кучумовыхъ происковъ позабыли: то вскорѣ произошолъ случай, которой имъ къ большей оспорожности поводъ подалъ. Ноября 5. дня выѣхала артель Казаковъ въ 20. человекъ состоящая на судахъ на Абалакѣ для рыбной ловли. Тамъ подъ высокимъ берегомъ на лугу при рѣкѣ Ирпышѣ находился продолговатое и притомъ узкое кривое озеро, изъ котораго истокъ въ рѣку Ирпышъ впалъ, и называется на Рускомъ языкѣ Абалацкое озеро, а по Тапарски Ебалакѣ - бюрень. На семъ озерѣ ловили Казаки рыбу, и сія ловля чрезъ нѣсколько дней продолжалась. Ночью легли они спать, ничего не опасаяся, какъ Царевичъ Меметкулъ, которой въ близости пайнымъ образомъ примѣчалъ прилѣжно всѣ Казацкія поступки, напалъ на нихъ нечаянно, и сонныхъ побилъ. Одинъ только изъ нихъ ушолъ, чрезъ котораго еще тойже ночи о семъ неблагополучномъ случаѣ Ермакъ получилъ вѣдомость.

§. 93.

Великая его ярость о неповинномъ кровопролитіи и природная его храбрость не оставили его въ покоѣ, пока онъ

онѣ непріятелю не учинилъ опмищенія. Онѣ тогоже часа съ довольнымъ числомъ Казаковъ собрался въ путь, чтобъ за Меметкуломъ гнаться, и имѣлъ щастіе его насичъ не въ дальнемъ разстояніи, гдѣ нынѣ находится Татарская деревня Шамшинскіе юрты при рѣкѣ Иртышѣ, съ такимъ послѣщеніемъ, что Царевичъ никакъ того не надѣялся. Тутъ непріятелю за учиненное отъ него озлобленіе учинено довольное опмищеніе. Великое число Татаръ было побито, и оспалось весьма немного, которые съ Царевичемъ живомъ свой спасли бѣгствомъ. При возвращеніи взялъ Ермакъ мертвыя пѣла Казаковъ съ собою, и погребъ оныя на Саусканскомъ мысу Воспчнаго берега рѣки Иртыша, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Сибири, гдѣ изъ давнихъ временъ находится Татарское кладбище, на которомъ, какъ сказывають, и прежніе Ханы мертвыя пѣла своихъ фамилій погребали. Подъ симъ мысомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки спойтъ оная Татарская деревня Саусканскіе юрты, о которой (*) уже выше упомянуто. Впрочемъ когда я объявилъ, что убіеніе Казаковъ учинилось Ноября 5. дня, то въ семъ паки послѣдую Тобольскому лѣтописцу, а на прочіе лѣтописцы, въ которыхъ пишутъ, якобы оное убіеніе было Декабря 5. дня, тѣмъ меньше полагаюсь, что и синодикъ соборной церкви въ Тобольскѣ, когда онымъ убіеннымъ положена вѣчная память, въ преждепомянутаго числа сходствуетъ.

§. 94.

Напротивъ того Казацкое владѣніе получило попомъ вскорѣ новой прибавокъ, какъ Декабря 6. числа пришли къ Ермаку съ великими подарками и съ значнымъ числомъ свѣспныхъ припасовъ два Князца, одинъ именемъ Ишбердей изъ ва Ескальбинскихъ болотъ, а другой Суклемъ съ рѣчки Суклема впадающей въ рѣку Тоболъ, которая можетъ быть по имени сего Князца и называется. Сіи Князцы приняты и отпущены были также ласково, какъ и прежніе.

С 2

Я прежде

(*) Глава 1. § 71.

Я прежде (*) толковалъ о спранѣ за Ескальбинскими болотами такимъ образомъ, что оноу разумѣются мѣста при рѣкѣ Кондѣ, а по упомянутому здѣсь имени Ишбердей, которое Татарское, разсуждать можно, понеже при рѣкѣ Кондѣ никакихъ Татаръ не живетъ, то оной Князеу жительство имѣлъ при рѣкѣ Тавдѣ, до которой съ Иртыша чрезъ Ескальбу, когда озера и болота замерзнутъ, также бываетъ обыкновенная дорога; однакожъ сіе еще не прямое доказательство. Ибо есль примѣровъ довольно, что также Оспяки и Вогуличи, которые съ Татарами много обходятся, Татарскія имена имѣютъ, а особливо потому, что объ немъ вскорѣ еще упоминается вмѣстѣ съ Вогуличами (*). Въ лѣтописѣхъ похваляютъ его, что онъ въ послѣдующія времена былъ всегда вѣрнымъ подданнымъ Россійскимъ, и вспомошествовалъ къ приведенію въ ясашной платежъ многихъ другихъ Князевъ съ ихъ землями, служа для сего намѣренія отправленнымъ Казакамъ въ провожатыхъ.

§. 95.

При такихъ случаяхъ, какъ сіи и прежде означенные (**) были, употребилъ Ермакъ предосторожность, всѣхъ помянутыхъ народовъ по ихъ вѣрѣ и обыкновению въ общанномъ послушаніи и подданствѣ утвердить присягою. Въ то же время наложилъ онъ и дань на нихъ, которую имъ ежегодно давать должно: а она по обстоятельствомъ мѣстъ состояла въ разной мягкой рухляди, и по большей части въ соболяхъ. Такимъ образомъ Ермакъ находился владѣтелемъ небольшого государства, гдѣ онъ не имѣлъ иныхъ недостатковъ, кромѣ что въ людехъ своего народа, и въ умаленіи Европейскихъ военныхъ припасовъ, которыми бы оное свое владѣніе вѣще утвердить было можно. Сіе чаятельно привело его къ тому, чтобы о семъ важномъ взятіи, какъ скоро возможно, Царскому двору учинить извѣстіе, и поддан-

(*) § 85.

(**) Зри ниже §. 98.

(***) §. 90.

и подданіемъ Сибирскаго царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи припомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свой преступленія получить прощеніе.

§. 96.

Въ то отправленіе избранъ былъ Атаманъ Иванъ Кольцовъ съ 50. челоѣками Казаковъ, чтобъ имъ къ Царскому Величеству въ Москву ѣхать, и порученное дѣло опсправить. Собранныя по то время ясашная мягкая рухлядь, послана съ ними вмѣстѣ, и припомъ къ Его Царскому Величеству челобитная, которая по лѣтописцамъ была слѣдующаго содержанія: Изволеніемъ всемилостиваго Бога, и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца щастіемъ, Ермакъ съ своими товарищами Царство Сибирское ваяли, Хана Кучума побѣдили, и въ бѣгство обратили, многихъ Тапаръ, Оспяковъ и Вогуличей покорили Его Царскаго Величества державѣ, и къ шерти [сирѣчь къ приѣзду] ихъ привели, что бытъ имъ подъ Его Царскою высокою рукою до вѣку, покамѣстѣ изволитъ богъ вселенной стояти, и ясакъ имъ давать Государю по вся лѣта безпереводно, а на Рускихъ людей зла никакова не мыслитъ и не творитъ, а которые похотятъ въ Его Государскую службу, и тѣмъ бы Его Государскую службу служить прямо, недругомъ Его Государскимъ не спускать, елико богъ помощи подастъ, и самимъ имъ не измѣнить, къ Царю Кутуму и въ иные улусы не отѣѣхатъ, и во всемъ правомъ поспоянствѣ стоятъ крѣпко и непоколебимо до вѣка.

§. 97.

Къ сему можно еще прибавитъ, что Ермакъ, какъ Витзенъ (*) пишетъ, въ посланной челобитной просилъ также о милостивѣйшемъ прощеніи, какъ за себя такъ

С 3

и за

(*) Страница 739.

и за своихъ товарищей, въ прежнихъ ихъ преступленіяхъ, и припомъ представилъ, чтобъ Его Царское Величество соблаговолилъ послать въ Сибирь Воеводу, которой бы правленіе принялъ, и землю по всевысочайшимъ Его Царскаго Величества указамъ отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній защищалъ. Онъ припомъ еще упоминаетъ, что посланная ясажная казна состояла въ 60. сорокахъ соболей (*) въ 20. черныхъ лисицахъ и въ 50. бобрахъ, также что трое знатныхъ полонениковъ въ то же время въ Москву отправлены были. Однакожъ сіе послѣднее находится подъ сомнѣніемъ, потому что по лѣтописцамъ еще тогда знатныхъ полонениковъ у Казаковъ въ Сибири не было.

§. 98.

Такимъ образомъ отправился Атаманъ Иванъ Кольцовъ изъ Сибири Декабря 22. дня 7090. (1589) году, и ѣхалъ по тамошнему обыкновенію отъ части на нартахъ, то есть: на узкихъ санкахъ сабаками запряженныхъ, и на лыжахъ, а отъ части на оленяхъ. Князецъ Ишбердей по прозванію Ескальбинской, о которомъ выше (**) упомянуто, служилъ съ своими Вогуличами проводникомъ чрезъ камень, и велъ ихъ такъ называемою Волчьей дорогою до Пермѣи, что надлежитъ разумѣть о пути по Тавдѣ къ Чердыню; а чего ради оная дорога называлась тогда Волчьей, того ни по обстоятельствомъ тѣхъ мѣстъ угадать, ни отъ тамошнихъ Вогуличъ на то никакого изъясненія получить не можно.

ИСТО.

(*) Соболи считаются по сѣрокамъ. Напримѣръ говорятъ три сѣрока пятнадцать соболей; а когда число сороковъ больше сѣрока будетъ, тогда каждой сѣрокъ сороковъ особливо считается, прибавляя къ оному то число, которое сверхъ того будетъ.

(**) §. 94.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о принятіи Сибирской земли подъ
Россійскую державу.

§. 1.

Благополучной успѣхъ вышеписанныхъ Казацкихъ въ Сибири предпріятій касающихся по то время только до Татарскаго владѣнія по рѣкѣ Иртышу; не могъ запрепитъ, чѣмъ въ то же время другому хопя весьма безсильному народу а именно живущимъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Тавды Вогуличамъ, не взволноваться, и Россійскихъ новопостроенныхъ въ Пермїи городовъ своими набѣгами не беспокоивать. Ихъ предводитель жительство свое имѣлъ при рѣкѣ Пелымѣ, чаятельно на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ городъ Пелымъ построенъ, по чему онъ и Пелымскимъ Княземъ называется. Онъ перешедши Югорской хребетъ съ великимъ множествомъ Вогуличей новыя Строгоновскія поселенія разорилъ по рѣкѣ Камѣ, жжегъ множество деревень, увелъ съ собою въ полонъ знатное число жителей, а наипаче держалъ осенью въ 1581. году одинъ изъ Строгоновыхъ городковъ по рѣкѣ Чуссовой въ осадѣ. Сїи обстоятельства подали поводъ тогдашнимъ Праотцамъ Строгоновой фамиліи а именно, Семену Аникіевичу и Максиму Яковлевичу просить въ Москвѣ, дабы повелѣно было имъ изъ Чердыня, яко главнаго тогда въ Пермїи города, прислать на вспоможеніе войска, а Никипу бы
Строго-

Спрогонову Григорьеву сыну приказати, чтобъ онъ съ ними стоялъ за одно, и Вогуличамъ въ ихъ воеванъ не давалъ. Воспослѣдовавшая на сіе Царская грамота естъ доказательствомъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, чего ради она по имѣющемуся у господъ бароновъ Спрогоновыхъ подлиннику отъ слова до слова заѣсъ и пріобщается. (*)

§. 2.

На другой годъ при наступающей осени пришли наки пѣже Вогуличи, и Сентября 1. дня на городъ Чердынъ учинили нападеніе, причеиъ они хотя выигрышу себѣ

(*) ОТЪ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси Ники-
тѣ Григорьеву Спрогонову, били Намѣ челоиъ Сеиенѣ да
Максимѣ Спрогоновы, а сказали, приходитѣ де войною Пелымской
Князь съ Вогуличи на ихъ слободы, и деревни многіе выжгли, и
крестьянъ въ полонѣ емлютъ, и нынѣ де Пелымской Князь съ
Вогуличи стойтѣ около Чюсовскаго острогу, и Намѣ бы пожела-
вати велѣти имѣ даи ратныхъ людей съ Перми съ великѣя,
а ты де съ ними противѣ Вогуличѣ не стойтѣ, и людей на
помощь не даешъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетѣ,
и тыбѣ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми на Вогуличѣ
посылааь людей своихъ сколько пригоже, и стоялибѣ твои люди
съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми за одинѣ, и себя обе-
регаи сопча: а съ Перми земскимѣ старостамѣ людей въ по-
мощь собравъ посылаи велѣиѣ Есмы смотря по людямъ,
сколько коли Вогуличѣ воинскихъ людей придетѣ, и велѣи имѣ
стояти съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми противѣ Пе-
лымскаго Князя сопча за одинѣ, а тыбѣ таковожѣ велѣаь своихъ
людей съ Пермскими людьми и съ Семеновыми и съ Максимовыми
вмѣстѣ стояи противѣ Пелымскаго Князя, и воеватѣ имѣ не да-
вали, чтобѣ вамъ всѣмъ отъ войны уберешчисъ. Писана на
Москвѣ лѣша 7090. Ноября въ 6. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Руси.

себѣ немного имѣли, однако тамошнимъ жителямъ убійствомъ и похищеніемъ имѣнія нѣкопорою вредъ учинили. Тогда получена была въ Москвѣ первая вѣдомость о Ермаковѣ на Сибирь, предпріятіи, тѣмъ что бывшей въ то время въ Чердыни Воевода Василий Пелепелицынъ, желая Строгоновыхъ привести въ подозрѣніе, писалъ на нихъ, якобы они учиненнымъ Донскимъ Казакамъ отъ себя вспоможеніемъ всему несчастію виновны, и что Казаки своимъ грабительствомъ Вогуличей возмутили, потому что по полученнымъ извѣстіямъ тогоже дня, въ которой Вогуличи къ городу Чердыню приступали, Казаки Вогулицкія жилища огнемъ и мечемъ разорили. Не меньше же спарался онъ представить ту опасность, которая отъ Сибирскаго Хана Россійскому государству можетъ воспослѣдовать, ежели оной Ханъ за Казацкія поступки Россіи мститъ похотѣлъ. Словомъ, онъ писалъ какъ человѣкъ, которой ни о состояніи Сибири ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія.

§. 3.

А понеже въ Москвѣ о подлинномъ состояніи сего дѣла также мало извѣстно было: того ради послана къ Строгоновымъ (*) Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что

Книга I. Т они

(*) Царская грамота, по имѣющемуся у господъ бароновъ Строгоновыхъ подлиннику, отъ слова до слова гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея руси; къ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микиѣ Григорьеву сыну Строгоновымъ, писалъ къ Намъ изъ Перми Василей Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ своихъ Волжскихъ Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарищи воевать Вошяки и Вогуличей и Пелымскія и Сибирскія мѣста Сентября въ 1. день, а въ томъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ войною на Наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни къ острогу приступалъ, и Нашихъ людей побилъ, и многіе убытки Нашимъ людямъ починили, и то здѣлалось вашей измѣною, вы Вогуличъ и Вошяковъ и Пелымцовъ отъ Нашего

они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества къ себѣ приняли, а наипаче что ихъ пропивъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили. Чего ради съ жестокою гровою повелѣно имъ было, Казаковъ изъ Сибири воропитъ назадъ, и ихъ

жалованья отвели, и ихъ задирали, и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салтаномъ ссорили Насъ, а Волжскихъ Атамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свой остроги безъ Нашего указа, а тѣ Атаманы и Казаки прежъ того ссорили Насъ съ Нагайскою ордою, Пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и Нашимъ людямъ многие грабежи и убытки чинили, и имъ было винъ свой покрыти тѣмъ, что было Нашу Пермскую землю оберегать, и они здѣлали съ нами вмѣстѣ потомужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ которой день къ Перми къ Чердынни приходили Вогуличи Сентября въ 1. день, а въ тотъ же день отъ себя изъ остроговъ Ермакъ съ товарищи пошли воевать Вогуличи, а Перми ничемъ не пособили, и то все сталося вашимъ воровствомъ и измѣною, а только бы вы Намъ служили, и выбъ тѣхъ Казаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ нашия земли Пермскія оберегать. И Мы послали въ Пермь Воина Оничкова, а велѣли тѣхъ Казаковъ Ермака съ товарищи взявъ отвести въ Пермь и въ Усолье въ Камское, и туто имъ стоять велѣли раздѣляя, и изъ тѣхъ мѣстъ на Пельмского Князя зимою на нартахъ ходить воевать велѣли Есмя тѣмъ всѣмъ Казакамъ и Пермичамъ и Вячанамъ съ своими Посланники съ Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ съ Глуховымъ, чтобъ впередъ воинскіе люди Пельмцы и Ояки и Вогуличи съ Сибирскими людьми на Наши земли войною не пришли, и Нашіе земли не завоевали; а велѣли Есмя тѣмъ Казакамъ быти въ Перми до весны, и на Ояки и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать, и ихъ въ Нашу волю приводить по Нашему указу. А выбъ обсылаеся въ Чердынъ съ Васильемъ съ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличъ и Ояковъ, а одноличнобъ естя по сей Нашей грамотѣ Казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынъ потчасъ, и у себя ихъ не держали; а будешъ для приходу вамъ въ острогъ быти не лзя, и выбъ у себя оставили немногихъ людей чело-

и ихъ уговаривать, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостными и хищными поступками болѣе непріятелей ко беспокоиванію Россійскаго государства не навели. О сей войнѣ Казаковъ съ Вогуличами я ничего объявить не могу, понеже о томъ въ лѣтописцахъ нималого извѣстія не находится. А въ прочемъ вѣроятно, что сія Царская грамота была та, о которой выше (**) изъ Тобольскаго лѣтописца упомянуто было.

§. 4.

По сему видно, что при отправленіи оной Царской грамоты посланные отъ Ермака Казаки въ Москву еще не бывали. Въ лѣтописцахъ о времени ихъ пріѣзду ничего не упоминается, токмо по пишущь, что важность

Т 2

ихъ

вѣкъ до ста съ которымъ Атаманомъ, а достальныхъ всѣхъ выслали въ Чердынъ однолично топчась. А не вышлете изъ остроговъ своихъ въ Пермь волжскихъ Казаковъ, Атамана Ермака Тимофеева съ товарищи, а учнете ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнете оберегати, и такою вашею измѣною что надъ Пермскими мѣстами учинишца отъ Вогуличъ и отъ Пелымцовъ и отъ Сибирскаго Салтана людей впередъ, и Намъ въ томъ на васъ опала своя положитъ большая. А Атамановъ и Казаковъ, которые слушали васъ и вамъ служили, а Нашу землю выдали, велимъ перевѣшати, и выбъ тѣхъ Казаковъ однолично опустили отъ себя въ Пермь, и Нашимъ дѣломъ надъ Пелымцы и на Вогуличи и на Вотяки промышляли по Нашему указу ссылаясь о томъ съ Васильемъ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ Оничковымъ, чтобъ далъ богъ ихъ извовать, и въ Нашу волю привести, а Пермской землей и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на Москѣ лѣта 7091. Нолбра 16. дня. 1583.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ написано тако:

Царь и Великій Князь всея Руси.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

(**) Глава 2. §. 37.

ихъ представленія учинила имъ немедленно ко двору свободной допускъ, и Его Царское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ взять ихъ предъ себя, и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро попомъ получили какъ за себя такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей въ преждеучиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важными ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе. Сверхъ того по лѣтописцамъ награждены они были при дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію, и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ, и одарены деньгами и сукнами. Въ Випзеновыхъ извѣстіяхъ (*) прибавляется къ сему слѣдующее, что Его Царское Величество по полученіи такой радостной вѣдомости приказалъ въ Соборной церкви въ Москвѣ отпѣвъ благодарственной молебнѣ, и нищимъ раздавъ многія милостыни. А какъ отъ Казаковъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь Воеводы, то оное отъ Его Царскаго Величества заблаго принято, и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду Воеводы тамошня дѣла управлять по прежнему.

§. 5.

При обратномъ поѣздѣ пріѣхавшихъ отъ Ермака Казаковъ въ лѣтописцахъ упоминается, что Его Царское Величество послалъ съ ними къ Ермаку за Казацкія заслуги похвальную грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежнія злодѣянія, и съ обнадеживаніемъ о всевысочайшей Его Величества милости. Припомже послалъ Его Царское Величество Ермаку въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Казакамъ повелѣлъ отправить подарки деньгами, и каждому по половинкѣ сукна. Витзенъ (**) пишетъ

(*) Страница 740.

(**) шамъ же.

випетѣ о Царской позволительной грамотѣ данной отпра-
вляющимъ Казакамъ, въ такой силѣ, что всѣмъ Россійскимъ
подданнымъ, кѣмъ охоту имѣетъ, позволено съ семьями
своими въ Сибирь переселяться, и будущи Казаки въ пути
до 1500. семей собрали, которыя для поселенія въ Сибирь
съ ними поѣхали, также что къ Вологодскому Епископу
послана была Царская грамота, чтобъ съ отправившимися
послать въ Сибирь десять священниковъ съ ихъ семьями
и прочія такія обстоятельство, которыхъ подлинно при-
нять не можно, пока оныя яснѣе доказаны не будутъ; ибо
ежели бы сіе такъ происходило, то въ лѣтописцахъ о та-
комъ по Царскому указу учиненномъ значномъ умноженіи
Казаковъ въ Сибири конечно бы объявлено было. Однакожъ
и по спастись можетъ, что Казаки будучи въ пути
для призыву людей изрядное Сибирское житіе и па-
мощное неисчерпаемое богатство хвалили; чего ради и
безъ помянутой позволительной грамоты многіе гулящіе
и бѣглецы люди вездѣ съ охотою къ нимъ приспавали, и
съ ними вмѣстѣ въ Сибирь поѣхали. Въ Тобольскомъ лѣ-
тописцѣ упоминается, что они къ Ермаку въ Сибирь обра-
тно прибыли Марта 1. дня 7090. то есть 1582. году, но
кажется, что въ семъ учинена погрѣшность опискою, и
чаятельно должно разумѣть 7091. или 1583. годъ.

§. 6.

Между тѣмъ, какъ сіе дѣлалось, Ермакъ не
упускалъ никакого случая, которымъ бы онъ могъ отъ
часу далѣе разпространять въ Сибири свое владѣніе.
Февраля 20. дня 1582. году получилъ онъ чрезъ вѣр-
наго въ близости живущаго Тапарскаго Мурзу Сен-
бахту Тагина вѣдомость, что Царевичъ Мемешкулъ
съ небольшими людьми кочуетъ особо при рѣкѣ Вагаѣ, впа-
дающей въ рѣку Иртышъ, въ разстояніи отъ города Си-
бири около 100. верстъ: и понеже онъ не обыкъ напрасно
терять способнаго времени, не пользовавшись онымъ, то
отправилъ онъ немедленно 60. человекъ отборныхъ, иску-
сныхъ и здоровыхъ людей для оповѣдыванія противъ Царевича
своего щастія, которые его застали около озера Кулары,
Т 3 недалеко

недалеко отъ рѣки Иртыша, гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и слѣдовательно гораздо ближе, нежели какъ Сенбахиа объявлялъ. Можно надѣяться, что Царевичъ для того приближился, чтобы вновь надѣ казакѣми учинить непріятельской поискъ, однакожъ къ произведенію того въ дѣйство казаки его не допустили. Они учинили на него ночью, когда всѣ въ безопасности спали, нечаянно такое жестокое нападеніе, что большая часть Татаръ побита, а самъ Царевичъ со всѣми своимъ имѣніемъ въ полонъ взятъ.

§. 7.

Сей былъ первой знатной полоненикъ, которой Казакамъ въ руки попалъ, и щастіе въ поиманіи его было тѣмъ важнѣе, чѣмъ высокая его природа благополучныя слѣдствія предвозвѣщала. Сверхъ того Казакамъ сіе служило къ утѣшенію и къ несравненной радости, потому что они прежде въ разныхъ случаяхъ оцѣ храбрости его много преперѣбли. Февраля 28. дня приведенъ онъ былъ въ городъ Сибирь съ пріумфомъ, и принявъ Ермакомъ весьма учтиво, съ обнадеживаніемъ о высочайшей Его Царскаго Величества милости; послѣ чего отведена ему была въ городъ особая квартира, гдѣ его держали за крѣпкимъ карауломъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ пишуть, что Ермакъ по семъ вскорѣ отправилъ нарочнаго гонца въ Москву, для учиненія Его Царскому Величеству о семъ щасливомъ случаѣ извѣстія, и при томъ для требованія указа, что съ такимъ знатнымъ полоненикомъ чинить повелѣно будетъ. И какъ указъ о томъ полученъ былъ, то Ермакъ отправилъ Царевича съ довольнымъ числомъ провожатыхъ въ Москву. Можно надѣяться, что Ермакъ имѣлъ еще другія причины Мемелкула чрезъ нѣсколько времени у себя содержать въ Сибири, а именно, чтобы Хана Кучума чрезъ то склонить къ вступленію съ нимъ въ договоръ, и къ признанію Его Царскаго Величества высочайшей власти, за что Ермакъ могъ бы освободить Царевича, а вмѣсто бы его принять другихъ знатныхъ аманатовъ: только Ханъ былъ со всѣми жестокосерденъ, и ни въ какіе

въ какіе договоры вступать не хотѣхъ. Не пишути, чтобъ онъ къ освобожденію Царевича какой учинилъ опытъ, жопя и кромѣ сего разныя другія несчастливныя приключенія ему были, отъ которыхъ бы онъ конечно могъ умячаться.

§. 8.

О Князѣ Сейдякѣ, яко о послѣдней отпразднѣи прежней Сибирской владѣтельной фамиліи по изустному объявленію Тобольскихъ Татаръ я уже въ своемъ мѣстѣ (*) упомянулъ, что онъ задолго до приходу Казаковъ изъ Бухаріи въ Сибирь прѣхалъ, для взятія наслѣдства своихъ предковъ у владѣющаго незаконно онымъ Хана Кучума. При томъ я и объявилъ, что впредь о томъ произойдетъ сомнѣніе, которое теперь и оказалось, потому что всѣ лѣтописцы единогласно пишути, что первой слухъ о приходѣ Сейдяка только около сего времени къ Хану дошолъ, отъ чего Ханъ весьма устрашилъ, понеже ему еще сказано было, будто Сейдякъ услышавъ о приходѣ Казаковъ и о полученныхъ ими надъ Кучумомъ побѣдахъ намѣренъ на Хана съ другой стороны напасть во отмщеніе отца своего (**) смерти. Ежели сіе такъ было, то отъ сего случая у Хана гораздо больше печали прибавилось. Но я не осмѣлюсь подтвердити ни перваго ни втораго мнѣнія, но каждое оставляю въ своей силѣ.

§. 9.

Другой случай, которой Кучуму не меньше печали производилъ, былъ сей, что въ то же время вышепомянутой Карача, (***) какъ сильнѣйшій изъ всѣхъ тамошнихъ Татарскихъ Муравъ, оставя Хана, пошолъ жить со всѣми своими людьми въ верху рѣки Иртыша, около рѣки Тары, при

(*) Глава 1. §. 84.

(**) Зри главу 1. §. 72.

(***) Зри главу 2. §. 61. 75. 85.

при озерѣ, которое въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ Ялынскимъ, а въ Тобольскомъ Чулымскимъ называется, отъ чего Ханъ Кучумъ въ силѣ своей почти такъ ослабѣлъ, какъ будто бы онъ еще потерялъ баталію, понеже многочисленное войско Карачи прежде при всѣхъ случившихся бояхъ немалое вспоможеніе ему чинило.

§. 10.

Напротивъ того какъ Казацкое владѣніе ежедневно умножалось, то еще той же весны всѣ въ низу по Иртышу живущіе Татаре и Оспяки въ подданство приведены и въ яскѣ положены были, что дѣлалось отправленнымъ отъ Ермака пятидесятикомъ богданомъ брязгою съ 50. чело-вѣками Казаковъ, которымъ наипаче Назимскую и Демьянскую волости Россійскому скипетру покорить приказано было. Извѣстіе о семъ походѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ послѣ сочиненія онаго отъ иного писателя описано, и на двухъ листахъ вклеено, только по обстоятельствомъ времени и по согласію съ послѣдующими приключеніями такъ вѣроятно, что оное равно съ прочими здѣсь вмѣщено быть можетъ.

§. 11.

По силѣ сего брязга съ находящимися у него въ командѣ Казаками воспріять путь Маріа 5. дня, и какъ по рѣчку Аримдзянку живущіе Татаре уже прежде въ подданство приняты были, то онъ до того мѣста нигдѣ не останавливался; а при успѣхѣ сей рѣчки нашолъ онъ Татаръ весьма упорныхъ, которые въ небольшомъ городкѣ крѣпко обгородились палисадникомъ, и ни о какой задачѣ слышать не хотѣли, такъ что брязга принужденъ былъ брать сіе мѣсто приступомъ. Тогда нужда требовала, чтобъ надъ сими непокоривыми для страха прочихъ, которыхъ впредь къ послушанію привести долженствовало, показать образецъ казни. Чего ради брязга велѣлъ къ себѣ привести начальниковъ и главныхъ заводчиковъ, кой народъ привели

привели къ сопротивленію, и приказалъ оныхъ похѣсипъ за ноги, а иныхъ разспрѣлять, или инымъ какимъ образомъ умертвить. Послѣ чего достпальные люди цѣлованіемъ кровію окропленной сабли присягу вѣрности учинили, и всѣ до единого человѣка въ яскѣ положены, которой тогда съ нихъ и взяты, и съ знапнымъ числомъ хлѣбнаго и рыбнаго запаса къ Ермаку въ Сибирь отправленъ. Съ того времени названы были сіи Татаре Аримдзянскою волостію. По вышепоказанному образцу, какъ присяга учинена, довольно явствуетъ, что они въ Махометанскомъ законѣ тогда еще не были, что равнымъ образомъ и о прочихъ въ низѣ по рѣкѣ живущихъ рассуждать должно; и тѣмъ болѣе подтверждается, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о тѣсныхъ предѣлахъ Махометанскаго закона во время владычя Хана Кучума объявлено.

§. 12.

По семъ продолжали путь къ нынѣшней такъ называемой Націинской, а потомъ къ послѣдующей Карбинской волості, которыя обѣ, видя учиненную ихъ сосѣдамъ казнь, безъ всякаго сопротивленія ко всему готовыми себя объявили. Но какъ бряга отпуда пошолъ далѣе въ Туртасскую волость, которая по впадающей въ Иртышъ рѣкѣ Туртасу именуется, а къ оной и Увацкіе не много ниже живущіе Татаре принадлежатъ, то нашолъ онъ опять всѣхъ въ смятеніи. Народъ изъ всѣхъ деревень собрался, и спалъ противъ Казаковъ вооруженною рукою. При семъ упоминается старинная Татарская крѣпость подъ именемъ Туртасскаго городища, которую я во время моего чрезъ тѣ мѣста путешествія хотя и не заимѣпилъ: однакожъ объ оной сомнѣваться не хочу; ибо спастся можетъ, что по прошествіи столь многихъ лѣтъ слѣды уже нынѣ не такъ видны, какъ въ то время были. Сраженіе было небольшое.

Книга I.

У

Они

(*) §. 81.

Они безъ дальняго труда усмирены, и по примѣру претныхъ въ ясакъ положены.

§. 13.

Поманутая Туртасская и Увацкая волость есть послѣдняя въ пѣхъ мѣстахъ, въ которой живутъ Татары. Послѣ сего Остяки начинаются, однакожъ такъ что въ первой Осиляцкой деревнѣ, которая подъ Рускимъ именомъ Лебауцкихъ крѣпъ находится, Татары съ Остяками живутъ смѣшаны. Сія деревня, которую Остяки Нумъ-пугль называютъ, именуется отъ Татаръ Назимъ-аулъ. Отъ сего произошло и имя Назимской волости, которое симъ Остякамъ съ пѣхъ временъ придано было. Впрочемъ самые Остяки ко изъясненію сего имени объявляютъ, что ихъ прародитель Назингъ назывался, по которому жители той волости нынѣ называются Нозингъ-яхъ, то есть Нозинговы люди или его потомки. Также говорятъ они о Князѣ именемъ Кошель, которой владѣлъ ими въ древнія времена, и жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣщается небольшой городокъ на горѣ называемой Кошельвапъ, а по Руски Кошелево городище. Хотя я не нахожу, что брягъ въ томъ мѣстѣ отъ Остяковъ супротивленіе было, ниже что онъ ихъ благополучно привелъ въ подданство, потому что послѣ лѣтописца пошолъ онъ прямо отъ Туртасы къ Демьянкъ: однакожъ понеже при началѣ сего походу объявлено, что главное намѣреніе при ономъ касалось до Назимской и Демьянской волостей, то по сему заключить должно, что бряга Назимскихъ Остяковъ непокоривши ихъ не миновалъ, а объ оныхъ здѣсь неупомянуто для того, что они чаятельно съ слѣдующею волостію за однихъ почитались.

§. 14.

Въ прежней главѣ (*) упоминается о нѣкоторомъ Князѣ боярѣ съ рѣки Демьянки, которой вскорѣ по взятіи города

(*) Глава 2. §. 20.

города Сибири Ермаку поддался самовольно. Съ симъ кажется не сходствуеиъ слѣдующее, когда Князеиъ Демьянской волости называется Демьяномъ, и описывается весьма упорнымъ. Но можеиъ быть что между тѣмъ бояръ умеръ, и что народъ подъ новымъ Княземъ отъ обещаннаго Ермаку подданства опять отпалъ, или что два Князя надъ сими Демьянскими Остяками были, которые дѣла управляли по разнымъ намѣреніямъ, такъ что одинъ призналъ казачье владѣніе, а другой за упрямствомъ своимъ того принять не хотѣлъ. Потому и Демьянская волость по обыкновеннымъ яснымъ книгамъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой живущіе при Иртышѣ, а во второй въ верху при рѣкѣ Демьянкѣ Остяки считаются. По свойственному Остяцкому произношенію надлежитъ выговаривать имя Князя Нимнянъ. Они тѣмже именемъ называютъ и рѣку Демьянку. А когда они по Руски говоря слѣдоваиъ хопятъ произношенію Рускому, то они выговариваютъ Нимнянка.

§. 15.

Демьянъ или Нимнянъ собралъ до 2000 человекъ Остяковъ, и Кондинскихъ Вогуличей; и тѣмъ смѣлѣе казаковъ ожидалъ, что онъ имѣлъ для обороны крѣпкой и проспанной городокъ на высокомъ мѣстѣ, въ которомъ онъ жилище имѣлъ. И сего ради Казакамъ было весьма трудно овладѣть симъ мѣстомъ. Они приступали къ нему по три дни, только безъ всякаго успѣху. И понеже съ рѣкѣ Туртаса немного свѣспныхъ припасовъ съ собою взяли, надѣясь на сѣмъ мѣстѣ получить ихъ довольно, то появился у нихъ голодъ, чего ради уже думали назадъ возвратиться. Между тѣмъ брызга спрашивалъ у Татаръ, которые у Казаковъ подводчиками были, о причинѣ такого Остяковъ непокорства. То нашолся тутъ чувашенинъ, которой Ханомъ Кучумомъ вывезенъ изъ Кавани. Сей прежде сего обходился довольно съ сими Остяками, и объявилъ, что есть у нихъ Кумирь, о которомъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во
У 2 время

время Владимірова крещенія, и въ Россіи подѣ именемъ Христа ему молятся. Оной Кумиръ вылитъ изъ золота, и сидитъ въ чашѣ, въ которую Оспяки воду вливаютъ, и какъ они сію воду пьютъ, то твердо надѣются, что имъ какое несчастіе приключится не можетъ, развѣ сіе и теперь причиною ихъ упорства есть. Ежели брызга опуститъ его къ Оспякамъ въ городокъ, то онъ отвѣдаетъ, не можноли ему будетъ украситъ у нихъ того Кумира, или по крайней мѣрѣ подастъ онъ подлинную вѣдомость, въ какомъ намѣреніи Оспяки находятся, и чего съ Казацкой стороны отъ нихъ надѣяться должно.

§. 16.

По сему представленію Чувашенинъ тогожъ дня въ вечеру подѣ видомъ перебѣщика къ Оспякамъ въ городокъ опущенъ былъ, изъ котораго онъ на другой день поутру опять въ Казацкіе таборы пришолъ съ вѣдомостью, что Оспяки находятся въ великой печали, и что вышепоманутой Кумиръ поставленъ у нихъ на столѣ, и около его горитъ сало и сбра въ особыхъ чашахъ. Иные сидятъ, а иные стоятъ у стола въ великомъ собраніи принося кумиру непрестанныя молитвы, и сіе ему помѣшательствомъ было, что онъ Кумира у нихъ унести не могъ. Они и ворожили, здатся ли Казакамъ или еще противиться, и уже на томъ положили, чтобъ здатся. Симъ Казаки вновь побуждены были къ приступу, которой едва только предпріятъ былъ, какъ Оспяковъ и Вогуличей уже большая половина изъ городка побѣжала, и по своимъ жилищамъ разошлась, а оспальныя болѣе противиться не дерзали, и Казаки овладѣли онымъ мѣстомъ весьма спокойно.

§. 17.

Припомъ примѣчено, что хотя Казаки по задачѣ городка помянутого кумира и искали, однакожъ его не нашли. Ежели кто для сей причины о вѣрности того, что объ немъ объявлено, сомнѣваться будетъ, то онъ можетъ въ

въ помѣ погрѣшитъ, понеже сей народъ могъ легко изобрѣсти способъ, такую свою святыню схоронитъ, или перенести на другое мѣсто, какъ уже извѣстно, коимъ образомъ они въ послѣднія времена, когда уже въ Христіанскую вѣру крещены были, знатнѣйшихъ своихъ идоловъ такъ прилѣжно прятали, что объ оныхъ чрезъ долгое время никакого извѣстія получить не можно было. Что же касается до того обстоятельство, будто сей кумиръ изъ Россіи привезенъ, а особливо что Христомъ его называли, то сіе весьма сомнительно по образу сидящему въ чашѣ, и оное можно почитать за прибавленіе писателя того лѣтописца, а особливо когда объявлено, что оной идолъ отъ Владимірова крещенія, о чемъ Оспякамъ никакого извѣстія имѣть не можно было.

§. 18.

Сверхъ того еще примѣчать надлежитъ, что по лѣтописцу кромѣ Князя Демьяна въ городкѣ находился еще другой знатной Князецъ называемой Романъ, которой во время задачи онаго ушолъ въ верхъ по рѣкѣ Кондѣ. Сіе подаеиъ причину ко опредѣленію мѣста, гдѣ Демьянской городокъ былъ. При усупъ рѣки Демьянки, гдѣ нынѣ находится село Демьянской ямъ, никакихъ слѣдовъ стараго укрѣпленія не видно, а по Князецъ Романъ названа Оспяцкая деревня нѣже Демьянскаго въ 30. верстахъ, и насупротивъ той деревни по восточную сторону рѣки Иртыша на горѣ видны остатки нѣкотораго стараго Оспяцкаго городка. Слѣдовательно весьма вѣроятно, что помѣ былъ прежней Демьянской городокъ. Оспяки называютъ сіе мѣсто Чукасъ. Оной состоитъ на одинакой горѣ, копорая находится на нискомъ лугу и съ прочимъ восточнымъ высокимъ берегомъ рѣки Иртыша, гдѣ горы отъ рѣки нарочито удалѣли, не имѣетъ никакого соединенія. Можно бы было думать, что оная гора человѣческими трудами вѣлана, ежели бы чрезвычайная ея величина въ помѣ сомнѣнія не производила, потому что она у подошвы въ окружности двѣ версты имѣетъ, а вышиною естъ до 30. или болѣе сажень.

У 3

§ 19.

§. 19.

Между тѣмъ весна наступила, и Казаки принуждены были до вскрытія рѣки тамъ оспаться. Въ то время строили они небольшія легкія суда, чѣмъ на оныхъ слѣдовать далѣе въ низъ по рѣкѣ Иртышу. Они пришли сперва къ Остяцкому мѣстечку Рачевому городищу, гдѣ стоялъ славной идолъ Рача, по которому оно и прозвано. Въ то время тамъ находилось собраніе шайтанчиковъ, которые ходили по деревнямъ, и собирали дары для приношенія помянутому идолу въ жертву. Но едва только Казаки пристали къ берегу, то они всѣ побѣжали, и скрылись въ дикихъ темныхъ лѣсахъ; и найдены были только нѣкоторые остатки отъ жертвы, которая Остяками въ приношеніе идолу была приготовлена. Казаки стояли до утра, надѣясь, что жители между тѣмъ опять соберутся: однакожъ никто не явился. Есть же въ дальнемъ разстояніи пониже Демьянскаго яму Остяцкая деревня Рачевыя юрты называемая, а отсюда далѣе въ низъ по рѣкѣ впала въ Иртышъ рѣчка Рачевка. Симъ мѣстамъ помянутыя званія оспались по имени бывшаго идола, которой чаятельно въ послѣдующія времена либо при показанной рѣкѣ, либо въ названной по ней деревнѣ обрѣшался.

§. 20.

А когда въ семъ мѣстѣ для показанныхъ причинъ дѣлать стало нѣчего, то вознамѣрился брызга въ немедленномъ времени свой путь производить далѣе. Гдѣ по дорогѣ найдены Остяцкія жилища, тупъ онъ всѣхъ жителей привелъ къ присягѣ, и вмѣсто ясака съ нихъ бралъ что ни попало. При слѣдующей потѣмъ Цынгальской волости имѣлъ онъ проплыть опасное мѣсто: ибо тупъ рѣка Иртышъ весьма уска и съ обѣихъ сторонъ окружена горами; чего ради Остяки тамъ собрались въ великомъ множествѣ для учиненія Казакамъ препятствія, чѣмъ имъ далѣе
пройши

пройти не можно было. Въ лѣтописцѣ упоминается не знаю о какихъ крюкахъ, которыми сей народъ Казаковъ или ихъ суда удержатъ хопѣль; ибо рѣка Иртышъ въ томъ мѣстѣ не такъ уса, чтобъ отъ него какого дѣйствія надѣяться можно было: однакожъ брзга былъ онъ нихъ не безъ опасенія. Не въ дальнемъ разстояніи выше того мѣста онъ остановился, и не хопѣль далѣе шлѣ, пока онъ съ своими товарищами приношеніемъ къ Господу бгу молитвы пропѣвъ непріятеля не испросилъ отъ него помощи. Понеже сіе на упренней зарѣ учинено было, то при восхожденіи солнца пошли они опять въ путь, и были такъ щастливы, что хотя нападеніе на нихъ съ обоихъ береговъ было жестоко: однакожъ Остяки однимъ выстрѣломъ изъ всего мѣлкаго ружья прогнаны и разбѣяны были, такъ что не токмо до Цынгальскихъ жилищъ, но и до другаго отъ Остяковъ обитаемаго мѣстечка, которое въ лѣтописцѣ Нарымскимъ городкомъ называется, безъ всякаго дальняго препятствія дойти могли.

§. 21.

Понеже упомянутыя здѣсь горы по обоимъ берегамъ рѣки Иртыша м гутъ подать поводъ къ сомнѣнію, потому что въ прочихъ мѣстахъ одинъ только восточной берегъ гористъ; а съ западную сторону всадъ находяпса нискіе луга: То сему служилъ изъ моихъ Географическихъ описаній къ подтвержденію, что подлинно на семъ мѣстѣ, и нигдѣ, какъ только на семъ, а именно, не въ дальнемъ разстояніи выше Остяцкихъ Цынгальскихъ юртъ на западномъ берегу рѣки Иртыша большая высокая гора находится. Остяки мнѣ повѣстиковали, что сія гора въ древнія времена имъ отъ непріятельскихъ нападеній служила убѣжищемъ, и что на верху оной видны слѣды прежняго стараго укрѣпленія. Чего ради на Рускомъ языкѣ называется оное мѣсто Цынгальское старое городище. А въ древнія времена сія гора съ лежащими по восточную сторону Иртыша горами соединена была; ибо съ западную сторону оной видны еще слѣды, гдѣ рѣка Иртышъ прежде сего теченіе

не имѣла. Но какъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, либо отъ трясенія земли, хотя оное въ сихъ сѣнахъ и необыкновенно, либо учинившимся отъ рыхлой земли буеракомъ отъ прочихъ горъ отдѣлилась; то тогда рѣка Иртышъ по оному буераку теченіе свое воспріяла, и слѣдовательно гора на западномъ берегу осталась, какъ еще и теперъ пониже Цынгальскихъ юртъ нижее устье стариннаго протоку видно, и слѣдуя Остяцкому объявленію называется по руски старой Иртышъ. А верхняго устья, о которомъ говорятъ, что не въ дальнемъ разстояніи повыше помянутой горы было, уже невидно, понеже оное чрезъ столь долгое время задылалось берегомъ, и вездѣ заросло тальникомъ.

§. 22.

Въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ а именно, въ Цынгальскихъ юртахъ и въ Нарымскомъ городкѣ не нашли Казаки никого кромѣ женъ и дѣтей пѣхъ Остяковъ, которые при вышепоказанномъ ускомъ мѣстѣ на нихъ учинили нападеніе. Того ради они въ первомъ мѣстѣ ни мало не медля, побѣхали далѣе, и ночевали на послѣднемъ, которое по моему мнѣнію тамъ было, гдѣ нынѣ находится деревня называемая Сопниковы юрты: токмо я не слышалъ, чтобъ въ прежнія времена, какъ по имени Нарымскаго городка разсудить должно, тамъ было какое укрѣпленіе, а волость и понынѣ Нарымскою называется, и на Остяцкомъ языкѣ значить, что оная спрана болопна. Къ вечеру приходили Остяки одинъ за другимъ, дабы присмотрѣть, что Казаки въ ихъ жилищахъ дѣлаютъ. Они того опасались, чтобъ ихъ женамъ и дѣтямъ во отмщеніе ихъ нападенія не учинилось какого насильства. Однако брязга показавъ себя весьма ласковымъ, и привѣпливыми словами всѣхъ къ себѣ склонилъ, такъ что ни малаго страха у нихъ не осталось. Сіе было причиною, что на другой день большая половина Остяковъ оной деревни въ свои жилища возвратились, и присяжнымъ общаніемъ вѣчнаго подданства къ ясашному плашежу готовыми себя объявили.

§ 23.

§. 23.

По рѣкѣ Иртышу осталось еще одно мѣсто, которое пѣмѣ важнѣе было, что тамъ жилъ знаменѣйшій Князецъ надъ всѣми по рѣкамъ Иртышу и Оби находящимися Оспяками. Сей Князецъ назывался Самаръ. По немъ именуется село Самаровской ямъ, понеже оное заведено на томъ же мѣстѣ, гдѣ Князецъ имѣлъ свое жилище. Сверхъ того былъ у сего Князя для убѣжища въ нужномъ случаѣ еще небольшой городокъ, котораго слѣды и теперь видны. Оной городокъ находился на высокой и крутой горѣ, которая отъ Самаровскаго яму въ низъ по рѣкѣ Иртышу хотя и блиско кажется, однакожъ по дорогѣ берегомъ конечно будетъ версты съ двѣ разстояніемъ. Я на оную гору съ той стороны взойшолъ съ великимъ трудомъ, а съ рѣки, также и съ той стороны, которая лежитъ въ низъ рѣки, никоимъ образомъ

§. 24.

Книга I.

 Φ

образомъ

образомъ взойти не возможно. Можетъ статься, что съ горной стороны долинами промежъ прочихъ горъ входъ былъ нѣсколько способнѣе. Вышину можно положить перпендикулярно отъ рѣки на 30. или на 40. сажень. Понеже вершина была нарочито остра, то отъ оной нѣсколько убавлено, и тогда землею въ округъ осыпано, какъ еще и нынѣ видно. На семъ ровномъ мѣстѣ былъ городокъ, или паче служило оно вмѣсто городка, а все пространство онаго поперекъ болѣе десяти сажень не будетъ. Въ нутри видны слѣды двухъ избъ по двумъ ямамъ, надъ которыми тѣ избы до половины въ землѣ, и до половины сверхъ земли избъ досокъ были здѣланы, и землею осыпаны, какъ то въ старину у Остяковъ въ обыкновеніи было. Нынѣ такихъ юртъ у нихъ весьма мало осталось. Понеже по обстоятельствомъ сего мѣста явствуетъ, что оное въ покойныя времена служило только одной фамиліи съ служителями для убѣжища, то надлежитъ такимъ же образомъ о намѣреніи и о употребленіи всѣхъ прочихъ Остяцкихъ городковъ разсуждать, и объ нихъ не иначе себѣ представлять, какъ только что Остяки женъ своихъ и дѣтей съ лучшими своими пожитками, во время непріятельскаго нападенія туда для безопасности отпускали, а сами въ такіе городки не убирались, но непріятелей ожидали либо въ полѣ, либо въ своихъ обыкновенныхъ жилищахъ.

§. 25.

Сие случилось также и здѣсь, какъ Казаки Маія 20 числа къ жилищамъ Князя Самара приплыли. Они воспріями путь по небольшому протоку рѣки Иртыша, которой нынѣ называется Казеннымъ протокомъ, и лежитъ подлѣ восточнаго берега той рѣки, такъ, какъ и нынѣ еще обыкновенно въ вѣдную полую воду по нему ходятъ. Понеже сей протокъ блиско Самаровскаго яму опять съ Иртышомъ соединяется, то Казаки онымъ доведены были прямо къ Остяцкимъ жилищамъ. По утру рано нашли они тамъ выставленныхъ отъ Князя Самара караульщиковъ на берегу спящихъ, которыхъ всѣхъ порубили. А какъ

А какъ самъ Князецъ Самаръ съ восьмью другими Княз-
дами, которыхъ онъ себѣ для вспоможенія собралъ,
отъ шуму пробудился; и хотѣлъ съ своими людьми себя
защищать, но онъ при первомъ выстрѣлѣ убитъ пулею,
отъ чего доспальные такъ испугались, что всѣ обра-
тились въ бѣгъ, и только малое число подлыхъ людей
осталось въ деревнѣ, которые отъ подданства и отъ
ясашиного плашежа опречались не посмѣли.

§. 26.

Можетъ быть бряга думалъ, что бѣглецы Оспяки по-
малу къ своимъ жилищамъ возвращаются, того ради оспался
онъ въ семъ мѣстѣ на цѣлую недѣлю. А въ лѣтописцѣ
упоминается только объ одномъ знатномъ и богатомъ
Оспяцкомъ Князѣ Алачѣ, которой къ брягѣ явился, и
отъ него на мѣсто убитого Самара главнымъ Княземъ
надъ всѣми тамошними Оспяками былъ поставленъ. Въ
продолженіи сей исторіи найдется, какъ сей Алачъ, и
его потомки всегда были весьма знатны между Оспяками.
Всѣ Кодскіе городки и волости по Оби рѣкѣ, почти отъ
устья рѣки Иртыша до межи березовскаго уѣзда, по
большой части имъ были подчинены, и тамошніе
Оспяки долгое время сему Князю данъ нѣкоторую пла-
тили, чего между прочими Оспяками и другими такими
народами никогда не бывало.

§. 27.

Сосѣдство рѣки Оби, въ которую рѣка Иртышъ не
весьма въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ Самаровскихъ
жилищъ, а отъ нынѣшняго села Самаровскаго яму впала,
побудило брягу, чтобъ оной немного провѣдать. Однакожъ
онъ далѣе не пошелъ, какъ только до первой отъ устья
рѣки Иртыша внизъ лежащей бѣлогорской волости, ко-
торая сіе званіе имѣетъ по бѣловатому берегу рѣки Оби
на нагорной воспочной сторонѣ оной лежащаго. Въ лѣ-
тописцѣ пишетъ, что въ древнія времена тамъ было моль-
бище

бище большой богини, которая съ сыномъ сидитъ на стулѣ нагая, и принимаетъ отъ Остяковъ многую жертву съ дарами. Напротивъ чего награждаетъ она ихъ щастіемъ во всякомъ промыслѣ. Ежели кто обѣщаніе учинилъ ей принести что въ жертву, а онаго не дастъ, то она того мучитъ до тѣхъ поръ, пока онъ обѣщаннаго не исполнитъ. Буде же кто ей жертву приноситъ жалючи, тотъ предъ нею падетъ и умретъ. Сія богиня, предъ которою тогда множество народу въ собраніи было, приказала при приближеніи Казаковъ себя схоронитъ и всѣмъ разбѣжаться, что и учинилось, такъ что Казаки приспавши къ берегу ничего кромѣ однихъ пустыхъ юртъ не нашли.

§. 28.

При семъ надлежитъ чипать то, что я въ иномъ мѣстѣ (*) о сей матеріи писалъ, дабы о идольскомъ суевѣріи и о его дѣйствіи у Остяковъ неимѣть напраснаго мнѣнія. Съ начала, когда такія дѣла явны бывають, то почти не возможно оныхъ по всѣмъ свойственнымъ и подлиннымъ обстоятельствомъ довольно испытать. Сверхъ сего такія первыя извѣстія записаны легкомысленными людьми подлаго состоянія, которымъ употребленіе разсужденія не знакомо. И слѣдовательно дивитъсѣ нѣчему, что здѣсь въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ много лишняго написано, чего по нынѣшнему лучшему испытанію не бываетъ. Изъ онаго до сей исторіи болѣе ничего не касается, какъ только что Остяки по объявленному имъ чрезъ своихъ шайтанчиковъ якобы идольскому приказу всѣ въ бѣгъ обратились, такъ что брызга въ томъ мѣстѣ не нашолъ никакого случая къ разпространенію Россійской области.

§. 29.

Однако онъ пробылъ въ семъ мѣстѣ три дни. Разсуждая о дальней странѣ великой сей рѣкѣ безъ довольно извѣстія

(*) Описание народовъ въ главѣ о языческомъ идолопоклонствѣ.

извѣстія о обидаемыхъ по оной народахъ, показалось ему, будто вся тамошняя страна пуста; къ чему отъ части причиною было то, что подлинно отъ главнаго мѣста Бѣлогорской волости, гдѣ кумиръ стоялъ, до перваго главнаго мѣста Кодскихъ городковъ и волостей разстояніе немалое, а отъ части и наипаче ему поводъ къ тому подало общее обыкновеніе всѣхъ Остяковъ, по которому они въ вѣчное время не живутъ по рѣкѣ Оби, но разбѣжжаются по находящимся въ близости многимъ спороннымъ озерамъ, которыя изпоками съ рѣкою Обью сообщеніе имѣютъ, или чрезъ наводненіе изъ оной воду въ себя получаютъ, имѣя тогда на такихъ мѣстахъ отъ рыбъ для выпуска ікры въ озера зашедшихъ лучшее пропитаніе. Сіе привело брягу къ тому намѣренію, чѣмъ назадъ возвратиться, и попому онъ Маія 29 дня возвратно и поѣхалъ.

§. 30.

Тогда по рѣкѣ Иртышу уже не было болѣе непріятельскаго супротивленія. Куда Казаки ни приходили, шутъ они отъ Остяковъ и Тапаръ приниманы были съ великою честью и съ добровольнымъ приношеніемъ положеннаго на нихъ ясака. Знаменитѣйшіе каждаго мѣста въѣзжали имъ какъ своимъ побѣдителямъ съ покорностію на встрѣчу, и провожали ихъ отъ мѣста до мѣста съ такою же униженностію. При семъ Казаки и себя вели не ниско. Они старались язычникамъ о себѣ и о Россійскомъ народѣ вложить подобоспирасное почтеніе. Того ради не осмѣивали они при каждомъ пріемѣ или собраніи, какое имъ ни случилось, надѣвать на себя лучшее праздничное платье, которое въ разсужденіи добычаго какъ въ Россіи такъ и въ Сибири многого сокровища по тогдашнему обыкновенію было не убогое. А наибольше достойно примѣчанія то, что они по возвращеніи своемъ въ городокъ Сибирь по произшедшихъ толь многихъ сраженіяхъ, какъ въ лѣтописцѣ написано, ни одного человека не потеряли. Непріятельскія стрѣлы небыли столь дѣйствительны,

чтобъ оныя вредить могли ихъ животу, только на ихъ тѣлахъ осталось отъ нихъ знаковъ довольно.

§. 31.

Доспальное лѣтнее время препровождено въ Сибири съ покоемъ, безъ всякихъ особливыхъ приключеній. Какъ скоро слѣдующаго 7091. году зима наступила, то Ермакъ по Тобольскому лѣтописцу учинилъ въ Москву вторичное отправленіе, чтобъ взятаго въ полонъ Царевича Меметкула (*), такожъ и собранной по то время ясака послать къ Его Царскому Величеству. Сія посылка въ *Витзенопыхъ* (**) и въ *Страленбергопыхъ* (***) извѣстіяхъ съ прежнимъ въ прошедшую зиму учиненнымъ отправленіемъ неправильно смѣшивается. Первой пишетъ о трехъ знатнѣйшихъ полоненикахъ, копорыхъ Ермакъ будто тогда отправилъ; а послѣдней увѣряетъ, будто вся Кучумова фамилія тогда уже въ полонъ взята и въ Россію послана была. Токмо что при первомъ отправленіи не можно было находиться никакимъ полоненикамъ, то явствуетъ довольно по тому, что въ оное время еще никого изъ знатныхъ людей Казакамъ въ руки не попало, и что по сіе самое время Царевичъ Меметкулъ одинъ только изъ полонениковъ знатной былъ, оное ясно будетъ по слѣдующимъ приключеніямъ, когда о Хановыхъ супругахъ, и о его сыновьяхъ, изъ копорыхъ иные такимъ же образомъ въ полонъ взяты, а иные не взяты были, еще болѣе упоминаться будетъ. А между тѣмъ Витзеновы извѣстія служатъ къ тому, чтобъ знать, кто изъ Казаковъ помянутаго Царевича въ Москву отвозилъ, о чемъ Сибирскіе лѣтописцы ничего не упоминаютъ. Ибо тамъ объявляется, что при первомъ отправленіи главнымъ предводителемъ знатнѣйшихъ полонениковъ былъ Гроза Ивановичъ. Но понеже о Атаманѣ Грозѣ уже

(*) Зри выше §. 6. и 7.

(**) Стран: 739.

(***) Стран: 237.

уже выше (*) упомянуто, что онъ вмѣстѣ съ Атаманомъ Ивановъ Кольцовымъ, копорой при первомъ отправленіи въ Москву былъ, начальникомъ, у Ермака находился въ великой милости; по весьма вѣроятно, что оной Гроза въ разсужденіи того, что сіе дѣло шакоежъ важно какъ и прежде, въ сію посылку былъ отправленъ.

§. 32.

Только что касается здѣсь до времени сего отправленія, по за великою хронологическою трудностію, и за несходствомъ съ прочими приключеніями, о чемъ ниже (**) объявлено будетъ, упомянутому лѣтописцу, въ которомъ отправленіе Царевича Меметкула 21. числа Ноября 7091. году положено, слѣдовать не можно. Но должно положить, что развѣ тогда о полоненіи его вмѣстѣ съ ясашиною казною извѣстіе отправлено было, и что Меметкулъ уже слѣдующимъ лѣтомъ или осенью въ путь вступилъ, какъ и простые Сибирскіе лѣтописцы безъ назначенія числа только во обще упоминаютъ 7091. годъ, и прежде о другихъ въ томъ году учинившихся приключеніяхъ объявляютъ, которыя для того напередъ описать должно.

§. 33.

Въ началѣ весны 7191. году отправился Ермакъ въ походъ на рѣку Обь для продолженія военныхъ дѣйствій, которыя пятидесятиникъ бряга за годъ предъ тѣмъ при рѣкѣ Иртышѣ благополучно началъ. О семъ походѣ въ простыхъ лѣтописцахъ болѣе не упоминается, какъ только что многіе небольшіе городки и прочія жилища при рѣкѣ Иртышѣ и при Оби, и между прочими мѣстечко Назымской городокъ завоеваны, котораго Князь въ полонъ взялъ, и найдено у него множество богатства. А въ Тобольскомъ лѣтописцѣ напередъ упоминаются находящіяся

1583-

(*) Глава 2. §. 35.

(**) §. 37.

щіеся въ низѣ по Оби Кодскіе городки или волости, которыя Ермакъ завоевалъ, и получивши богатую добычу ясакъ на нихъ наложилъ; а попомъ уже объявляется о вышереченномъ городкѣ, но имя онаго такъ не ясно написано, что не можно знать Назымскій ли или Казымскій читать должно. По показанному порядку, когда Кодскія волости прежде въ ясакъ положены были, вѣроятно бы было, чтобы читать Казымской городокъ; ибо Казымъ есть рѣка, по которой множество живетъ Оспяковъ, и которая ниже Кодскихъ волостей, а именно, пропавъ города березова съ восточной стороны пала въ рѣку Обь; и въ древнія времена на той рѣкѣ былъ нарочитой Оспяцкой городокъ, котораго остатки и понынѣ подъ именемъ Казымскаго городища извѣстны: Однакожь не думаю я, чтобы о томъ мѣстѣ въ лѣтописцѣ говорилось. Древней Казымской городокъ отстоитъ отъ устья рѣки Казыма на 150. верстъ. Весьма бы трудно и продолжительно было однимъ походомъ столь далеко идти въ верхъ по рѣкѣ Казыму. Сверхъ того сомнительно, имѣлъ ли Ермакъ о такомъ отдаленномъ стороннемъ мѣстѣ какое извѣстіе; ибо что до того времени покорившіеся Оспяки оное самовольно открыли, и сами себя проводниками объявили, то кажется не вѣроятно. А понеже еще другая есть впадающая въ рѣку Обь рѣка подъ именемъ Назымъ [или по свойственному Оспяцкому произношенію Мозымъ] которая выше рѣки Иртыша съ сѣверной стороны устья имѣетъ; а на оной не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Оби нѣкотораго стариннаго Оспяцкаго городка слѣды видны; сей же городокъ находился близко, и Казаки объ ономъ весьма легко провѣдать могли: того ради по моему мнѣнію сіе мѣстечко за объявленной въ лѣтописцахъ Назымской городокъ почитать надлежитъ, такъ что Ермакъ либо предъ Кодскимъ походомъ, либо слѣдуя порядку Тобольскаго лѣтописца, на возвратномъ изъ онаго походу пути, въ верхъ по Оби идучи сіе мѣсто взялъ. Впрочемъ имя Назымскаго городка нынѣ уже не во употребленіи. Оспяки называютъ оной Янгъ - Вашъ, то есть Клинь городокъ, потому, что оной

Оной находится на высокой оспрой горѣ, которую по внѣшнему виду клину уподобляють; а Назымская волосѣ естъ употребительное имя, копорымъ въ Тобольскихъ ясаиныхъ книгахъ при рѣкѣ Назымѣ, и около ея устья при рѣкѣ Оби живущіе Оспяки пишущся, а съ нею не надлежитъ смѣшивать пу волосѣ, которая вышепоказаннымъ образомъ (*) при рѣкѣ Иртышѣ такимъ же именемъ называется. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означается еще и день а именно, 20. число Іюня, когда Ермакъ съ Обскаго походу назадъ прѣхалъ.

§. 34.

По оному же лѣтописцу вступилъ Ермакъ слѣдующаго мѣсяца Іюля перваго числа еще въ другой походъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія шамошнихъ Вогуличей, о чемъ объявляется корешко, что онъ взялъ Лабунинской городокъ, полонилъ Князьца Лабуту, получилъ въ добычу множество богатства, имѣлъ при рѣкѣ Паченкѣ великое съ Вогуличами сраженіе, отъ чего поганое озеро прупами наполнилось, взялъ Кошуки и Кондирбай [чаятельно Чандырѣ] и Табары, и собралъ съ нихъ ясаки. Сии обстоятельства довольны къ подтвержденію того разсужденія, которое я въ прежней главѣ (**) о нѣкоторомъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ Ермаковымъ походѣ сообщилъ, а именно: что оной можетъ быть съ теперешнимъ будетъ поуже. А когда помянутой походъ за означенною неисправностію въ счисленіи времени до тѣхъ временъ не надлежитъ, то должно здѣсь все то повпорить, что тамъ (***) о вышепомянутомъ походѣ объявлено, выключая шокмо то, что касается до пророчества шайпанцижа въ Чандырскомъ городкѣ, (†) понеже оное здѣсь неприлично, также и тѣ разсужденія,

Книга I.

X

сужденія.

(*) §. 13.

(**) Глава 2. §. 74.

(***) Глава 2. §. съ 63. по 73.

(†) Глава 2. §. 68.

сужденія , которыя на приключеніяхъ тогдашняго времени основаніе имѣютъ.

§. 35.

Между тѣмъ какъ сіе въ Сибири происходило, то въ Москвѣ въ дѣйство произведено было Царское опредѣленіе , которое состояло при отправленіи Атамана Ивана Кольцова о посылкѣ, въ Сибирь Воеводы. (*). Въ сей чинѣ выбранъ былъ Князь Семенъ Дмитриевичъ Болховскій, а къ нему въ поварищи опредѣленъ Иванъ Глуховъ. Они отправились изъ Москвы Маія 10. дня 7091. (1583) году водою съ 500 человекъ, для умноженія Казацкаго войска въ Сибири, и шли по Волгѣ, по Камѣ и по Чусовой тѣмъ же путемъ, которымъ Ермакъ въ Сибирь ѣхалъ. Въ томъ только ихъ путь былъ отъ Ермакова отпѣненъ, что они на Тагильскомъ волоку не зимовали, но поюже осенью, а именно: Ноября 2. числа 7092. году въ городъ Сибирь прибыли.

§. 36.

Грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Генваря отъ 7. дня 7092. году, которая у господъ бароновъ Строгановыхъ и нынѣ хранится, подаетъ о семъ отправленіи нѣкоторыя извѣщенія, которые здѣсь предъавишь должно (**). По ней явствуетъ подлинное

(*) Зри выше глава 3. §. 4.

(**) Самая грамота Генваря 7. дня 7092. году гласитъ тако :

ОТЪ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всея руси, Семену Оникіеву сыну, да Максиму Яковлеву сыну, да Никитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ, по Нашему указу велѣно было у васъ взяти съ остроговъ вашихъ Князя Семену Дмитриевичу Болховскому на Нашу службу въ Сибирской зимней походѣ пятьдесятъ человекъ на конѣхъ; и нынѣ намъ слухъ дошолъ, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на конѣхъ пройти не мочно, и Мы Князь Семену нынѣ изъ Перми зимнимъ путемъ въ Сибирь до

подлинное имя Воеводы, какъ выше оное объявлено, вѣ-
сто того, что въ лѣтописцахъ Воевода называется Князь
Семенъ Волконской. Оному Воеводѣ повелѣно было въ
Перміи дожидаться зимняго пупи, и у Строгоновыхъ
взять 50. человекъ конныхъ, и съ ними иппи чрезъ ка-
мень. А понеже попомъ получено было извѣстіе, что
зимою на лошадахъ чрезъ камень ѣздить не возможно,
то въ сей новосостоявшейся грамотѣ опредѣлено бѣхати
ему слѣдующею весною водянымъ путемъ, а имен. о:
по рѣкѣ Чусовой и чрезъ Тагильской волокъ, а Строго-
новымъ бы въ сей путь дать 15. судовъ, которые бы по-
дняли по 20. человекъ и съ ихъ запасомъ. По сему числу
судовъ должно бы было заключать, что людей съ Воеводою
не было болѣе 300. человекъ, но развѣ въ Чердынѣ или у Сѣли

Х 2

Камской

весны до полямъ воды ходить Есмя не велѣли, и ратныхъ людей
по прежнему Нашему указу пятьдесятъ человекъ конныхъ имати
Есмя у васъ не велѣли, а на веснѣ велѣли Есмя Князю Семену
идучи въ Сибирь взять у васъ подъ Нашу рать и подъ запасъ
пятнадцать струговъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебы
струги подняли по двадцати человекъ съ запасомъ, а людей
ратныхъ и подводъ и проводниковъ имать Есмя у васъ не велѣли,
и сбили Есмя идучи въ Сибирь вашимъ людямъ и крестьянамъ
никакія чинить не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота
придетъ, и въѣхъ тотъ часъ велѣли къ веснѣ ко Князю Семену
въ прѣзду болховскому изготовить подъ Нашу рать и подъ за-
пасъ пятнадцать струговъ добрыхъ со всѣмъ струговымъ за-
пасомъ, которыебы подняли по двадцати человекъ съ запасомъ, да
какъ на веснѣ съ Нашею ратью и съ запасомъ Князь Семенъ бол-
ховской, или головы Иванъ Киреевъ да Иванъ Глуховъ въ Сибирь
пойдутъ, и выѣхъ тотъ часъ тѣ суды со всѣмъ судовымъ за-
пасомъ дали подъ Нашу рать и подъ запасъ Князю Семену болхов-
скому, или Головамъ Ивану Кирееву да Ивану Глухову, чтобъ
за тѣми струги въ вашихъ острогахъ и часу не мѣшкати, а не
дадутъ судовъ подъ Наши ратные люди вскоѣ, со всѣмъ судовымъ
запасомъ тотъ часъ, а Нашему дѣлу учинитца посуха, и
вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москѣ лѣта
7092. Генваря въ 7. день.

На оборотѣ подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Камской еще нѣсколько судовъ изготовлено было, на которые доспальные въ лѣтописцѣ упоминаемые 200. человекъ послали. Въспѣвъ съ Воеводою изъ Москвы отправлены были Головы Иванъ Кирѣевъ да Иванъ Глуховъ. Первой конечно до Сибири не добжалъ, понеже объ немъ ни въ лѣтописцахъ и ниже индѣ гдѣ ни при какомъ случаѣ не упоминають. Впрочемъ ежели отъ времени, когда грамота писана, для достоверности лѣтописцовъ произойдетъ сомнѣнiе; то напротивъ того должно разсудить, что тогда о скороспѣваемой бѣдѣ въ Москву еще извѣстiе не бывало. А что прѣбазу Воеводы въ Сибирь въ 1584. году положить не лзя, оное само собою явствуетъ по нижеслѣдующимъ извѣстiямъ.

§. 37.

Князь Болховской чаятельно привезъ съ собою Его Царскаго Величества указъ объ отвезенiи Царевича Мемелкула въ Москву, и слѣдовательно съ удержанiемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означеннаго числа положить можно, что сѣ отправленiе воспослѣдовало Ноября 21. дня 7092. году. Простые Сибирскiе лѣтописцы объявляютъ, что отбѣздъ оного изъ Сибири еще въ 7091. году, развѣ при концѣ оного году, то есть въ Юлѣ или въ Августѣ мѣсяцѣ учинился, что произошло отъ смѣшенiя лѣта съ осенью, и по исчисленiю лѣтъ отъ рождества Христова есть разность только въ однихъ мѣсяцахъ, потому что 1583. годъ, которой съ мѣсяца Генваря 7091. году начинался, еще въ мѣсяцѣ Ноябрь 7092. году былъ попрежнему. А что отправленiе по крайней мѣрѣ около сего времени воспослѣдовало, а именно: либо въ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ 7091. году, либо по первому зимнему пупи 7092. году, а не такъ какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, будто въ мѣсяцѣ Ноябрь 7091. году (*) учинилось, сѣ явствуетъ потому, что во всѣхъ лѣтописцахъ согласно пишутъ, что прѣбздъ въ Москву

вскорѣ

(*) зри выше §. 32.

вскорѣ послѣ преставленія Царя Іоанна Васильевича учинился, которое было Марта 19. дня 7092. (1584) году. По сему сынъ сего великаго Царя и наслѣдникъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ радость видѣть приведеннаго такого знатнаго плѣнника. Онъ приказалъ его вести въ Москву съ великолѣпною церемоніею, и Царевичу была во всемъ великая честь, также и Казаки, которые у него были въ провожающихъ, награждены Царскою милостію и жалованьемъ.

§. 38.

Разрядныя книги о Царевичѣ Меметкулѣ упоминаютъ, что онъ въ Россіи потѣмъ служилъ полковымъ Воеводою. Въ 1590. году ходилъ онъ въ Шведской походъ, а въ 1598. году былъ онъ съ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для пресѣченія опасемаго отъ Крымскихъ Татаръ нападенія. Въ тѣхъ же книгахъ называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію (*) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. (**) Но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродной.

§. 39.

До сихъ поръ Ермаку съ Казаками происходило въ Сибири почти все по ихъ желанію. А теперь настало время, когда дальнему успѣху Россійскаго оружія такое претпоспѣіе учинилось, отъ котораго почти конечнаго потерянія всѣхъ сихъ новозавоеванныхъ земель опасаться надлежало. Первое несчастіе, что скорѣ по пріѣздѣ Воеводъ въ Сибирь

Х 3

оказался

(*) Глава 2. §. 19.

(**) Глава 1. §. 73. и 74.

оказался крайней недостаткомъ въ сѣбствныхъ припасахъ, отъ чего произошолъ великой голодъ, такъ что лѣтописцы довольно того описать не могутъ. Сей голодъ продолжался всю зиму до самой весны, отъ чего многіе померли бѣдною смертію, а оспавшіеся, будучи въ такой нуждѣ, приведены до того, что и мертвые пѣла своихъ поварищей въ пищу себѣ употребляли. При такой нуждѣ обыкновенно случаются и болѣзни, а особливо цынга, отъ которыхъ чаютельно немало людей пропало. Самъ Воевода Князь Болховской во время сихъ скорбныхъ сѣбствствъ умеръ. А хотя и остался голова Иванъ Глуховъ: однако по слѣдующему видно, что либо онъ самъ за дѣла не принимался, либо у Ермака и у прочаго народа нёходился не въ великомъ почтеніи. Ибо въ лѣтописцахъ объ немъ прежде не упоминается, какъ по смерти Ермака, копорой, пока онъ живъ былъ, всѣ дѣла одинъ правилъ.

§. 40.

Лѣтописцы хотя о причинѣ того голода не упоминаютъ: однакожъ оной безъ труда угадать можно. Съ помянутыми Воеводами, какъ выше показано (*) пришло 500. человекъ новаго войска. И хотя имъ при отправленіи ихъ изъ Москвы запасъ на дорогу и данъ былъ: однакожъ знатно, что онаго было не много, понеже споль мало времени употребили въ перевозкѣ онаго чрезъ Тагильской волокъ, ибо изъ Москвы до Сибири весь путь окончился въ одно лѣто. При Царскомъ дворѣ можетъ быть думали, что въ Сибири у Казаковъ всего есть со излишествомъ. А сіи для пропитанія такого множества гостей знатно не запаслись, и отъ того появился недостатокъ почти такъ скоро, какъ новопришлые съ старыми Казаками сѣбствныя припасы дѣлать начали. А понеже Казаки всегда припасы свои брали отъ Татаръ и Остяковъ: то можно бы было также для удовольствования прѣбжжихъ требовать отъ тѣхъ же народовъ, ежели бы въ то

(*) §. 35.

то самое время вся земля не была въ возмущеніи, и у Рускихъ всѣ дороги неопытны были.

§. 41.

Еще до прѣѣзду Воеводѣ въ Сибирь, а именно Сентября 10 числа 7092. [1583.] году опѣ Татарскаго Мурзы Карачи, которой какъ выше упомянуто (*) опѣ Хана Кучума отсталъ, и около рѣки Тары свое кочевье особливо поставилъ, къ Ермаку присланъ былъ нарочной человѣкъ съ прошеніемъ, чтобъ Ермакъ отправилъ къ нему на помощь нѣсколько Казаковъ противъ Казачьей орды, которая грозила на его жилища учинить нападеніе, которому объявленію Ермакъ тѣмъ скорѣ повѣрилъ, и тѣмъ охотнѣе по его желанію исполнилъ, что онъ надѣялся чрезъ сіе сего знаменѣйшаго изъ Татарскихъ Мурзъ, а по тѣмъ помалу и прочихъ склонить со всѣмъ на Россійскую сторону. Того ради онъ отправилъ безъ дальняго замедленія Атамана Ивана Кольцова съ 40. человѣками Казаковъ на помощь Карачѣ противъ его непріятелей. Но въ скоромъ времени по тѣмъ увѣдомленосъ, что Карача просилъ притворно только съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ казачью силу порознь раздѣлить, и тѣмъ бы способнѣе одну парцію за другою нечаянно захватить, и наконецъ бы всѣхъ испребиить. Ибо Кольцовъ и при немъ бывшіе Казаки всѣ были побиты. Въ то же время Карача вездѣ между Татарами и Остяками имѣлъ своихъ разсылщиковъ, чтобъ ихъ пропивъ Россіянъ возмутить къ общему бунту, по тому и находившіеся тогда у Остяковъ для ясашнаго збору Казаки равномѣрно всѣ побиты. Синодикъ соборной церкви въ Тоболскѣ, о которомъ я уже не однократно упоминалъ, (**) о лагертѣ убіеніе Атамана Кольцова съ его товарищами Апрѣля в 17. день: однакожъ сіе несправедливо, какъ по времени слѣдующаго приключенія довольно явствуетъ.

§ 42.

(*) § 9.

(**) Глава 2. §. 81. и 93.

§. 42.

Потомъ пошолъ Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ, которое онъ изъ всѣхъ мѣстъ собралъ къ городу Сибири, чтобъ долговременною осадой Русскихъ, какъ всѣ сѣбѣспные припасы издержаны будутъ, принудить къ сдачѣ. Марта 12. дня 1584. году окружилъ онъ сіе мѣсто со всѣхъ сторонъ, и осажденнымъ весьма мало осталось надежды къ спасенію. А сіе ихъ пѣмъ болѣе ободрило, чтобъ либо отъ непріятеля со всѣмъ свободиться, либо смерть себѣ получить со славою, которая за недоспакомъ сѣбѣспныхъ припасовъ грозила имъ съ безчестіемъ. Инаго способу не было, какъ учинить выласку, къ чему они выбрали nocturnalное время Маія на 9. число, для того что они отъ Святаго Николая, котораго праздникъ въ тотъ день совершался, егоже Казаки съ самаго начала Сибирскаго походу избрали себѣ особливый покровитель и заступникомъ, надѣялись всякой помощи. Припомъ опредѣлено не начинать ничего съ окружившимъ городъ Татарскимъ войскомъ, но тайнымъ образомъ обшедши оныхъ внезапное учинить нападеніе на Карачинской главной лагерь, о которомъ Казаки невѣдомо какимъ образомъ извѣстіе получили, что Карача съ своею фамиліею и съ небольшими людьми оной имѣевъ недалеко отъ деревни Саусканской на западномъ берегу рѣки Иртыша на лугу съ трехъ сторонъ Иртышомъ окруженнымъ, по которому обсподствству сіе мѣсто Саусканскою лукою называется.

§. 43.

Чемъ меньше добра надѣяться можно было отъ сего предпріятія, гдѣ только опчаяніе дѣйствовало, тѣмъ благополучіе оное окончалось. Карача жилъ во всякой безопасности, для того что онъ на оспорожность своихъ, которые городъ въ тѣсной осадѣ содержали, совершенно надѣялся. Напрошивъ того Казаки нашли дорогу въ близости города мимо Татарскихъ карауловъ
пройти

пройти тайно, и напали на своихъ непріятелей въ Саусканѣ нечаяннымъ образомъ, такъ что большая часть изъ нихъ побита, пока они къ защищенію своему вооружались. Два сына Карачи считались между убитыми. А самъ Карача ушелъ неболае какъ съ 3. человекъ, и которые отъ перваго сраженія оспались, искали животъ свой попомуже спасти только бѣгствомъ. Однако симъ начатое дѣло къ окончанію еще не приведено. Ибо между пѣмъ осадившіе городъ Тапаре о учиненной отъ Рускихъ выласкѣ вѣдомость получили, и какъ они ревностно спѣшили предводителю своему учинить вспоможеніе, то и Рускіе поутру претерпѣли отъ нихъ жестокое нападеніе. Сраженіе продолжалось до полудни. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ упоминается, что послѣ Карачи оспавшейся обозъ Рускимъ служилъ къ защищенію. А въ иныхъ также и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что они для обороны отъ непріятеля въ кустахъ скрылись. Но сія малая разность въ главномъ дѣлѣ не мѣшае. Ибо что касается до окончанія сего сраженія, то всѣ въ томъ согласны, что непріятель съ великимъ урономъ своихъ коней отбитъ, и что Рускіе съ побѣдою назадъ въ Сибирь возвратились.

§. 44.

Такимъ благополучнымъ успѣхомъ копя бѣдное состояніе, въ которомъ Рускіе тогда находились, нѣсколько было исправлено; попому что у Тапарѣ и у Оспяковъ бывшая на Карачу надежда пресѣклась, и они принуждены были признать опять Россійскую область, и по прежнему служить всякими свѣстными припасами, такъ что голодъ уже со всѣмъ исчезъ: однако вскорѣ попомъ оказалось другое несчастіе, которое гораздо хуже всѣхъ прежнихъ было, поже во ономъ Ермакъ животъ свой потерялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ объявляется оное слѣдующимъ образомъ: Отъ Хана Кучума отправленной Татарины якобы добра желая Рускимъ Ермаку привезъ ложное извѣстіе, будто бухарской купецкой караванъ въ пущи находится, чибовъ съ Рускими торговать въ Сибири. А Ханъ будто оной

удержалъ на дорогѣ, и не хотѣлъ симъ чужестранцамъ въ проѣздѣ дать позволенія. Сіе извѣстіе Ермака къ тому побудило, что онъ со 150. человекъ въ верхъ по рѣкѣ Иртышу водою путь воспріялъ для принятія каравана. И какъ онъ дошелъ до устья рѣки Вагая, а о бухарцахъ вѣдомости не было, то онъ еще далѣе въ верхъ по рѣкѣ Вагаю сѣдовалъ. Я принужденъ здѣсь, что до сего походу надлежитъ, на малое время остановиться, и напередъ объявить, какія объ немъ я нашолъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстія.

§. 45.

Такъ какъ оной лѣтописецъ сочиненъ первымъ писателемъ, что непомно по письму но и по находящимся въ немъ рисункамъ довольно явствуетъ, то оное извѣстіе о приходѣ бухарскаго каравана у Ермака получено Августа 1. числа 7092. [1584.] году. Тогда Ермакъ со всевозможною скоростію отправился въ путь съ 50. человекъ, въ которомъ числъ можетъ быть есть описка. И доѣхавши до устья рѣки Вагая, гдѣ рѣка Иртышъ течетъ къ востоку, и поворачивается къ западу великою кривизною, которая кривизна называется Вагайскою или Вагицкою лукою, а промежъ оной есть небольшая прямая дорога сухимъ путемъ; то велѣлъ онъ сію прямую дорогу перекопать, чтобъ впредь нужды не было рѣкою оббѣжать околицею. И какъ сіе учинилось, а о бухарцахъ еще никакого извѣстія получено не было: то онъ пошелъ далѣе въ верхъ по рѣкѣ Вагаю, въ которыхъ обстоятельствохъ до сего мѣста болѣе не находится никакой разности, какъ только что касается до перекопи между Вагайскою лукою рѣки Иртыша, которая по сему лѣтописцу въ то время აღлана.

§. 46.

Что касается до перекопи, то въ семъ спорить не можно, чтобъ она отъ Ермака или по его приказу выкопана

пана не была. Ибо се какъ у Рускихъ такъ и у Татаръ еще въ памяти находится, и называется она и понынѣ Ермаковою перекою, а по Татарски Тескеръ. Она длиною на версту, и кончится не въ дальнемъ разстояніи отъ устья рѣки Вагая. А по кривизнѣ рѣки Иртыша около того мѣста верстъ съ шесть будетъ, однакожъ съ такою опѣвною, что съ того времени по оной кривизнѣ воды не много идетъ. Ибо рѣка уже изъ давныхъ лѣтъ почти вся печетъ по перекопи, и того ради на берегахъ примѣтити не можно, что то мѣсто перекопано. На полуденной сторонѣ перекопи не въ дальнемъ разстояніи есть на равномъ нискомъ лугу бугоръ, которой безъ всякаго сомнѣнія не напурою здѣланъ, но наносною землею насыпанъ. Онъ весьма крупъ, и въ вышину проспирается на 10. сажень, а на верху его есть плоское мѣсто поперекъ на 30. сажень. Сей бугоръ тамошніе Рускіе жители называютъ Царевымъ городищемъ, знатно что по его величинѣ, понеже по ихъ мнѣнію такое великое дѣло не инымъ кѣмъ произведено, какъ знатнымъ Княземъ или Ханомъ, которой на семъ бугрѣ имѣлъ свое жилище. А у Татаръ о семъ болѣе въ повѣстьяхъ ничего не находится, какъ что вышепомянутой бугоръ здѣланъ дѣвками, которые землю наносили въ своихъ подолахъ. Того ради оной и называютъ Кысымъ тура, то есть дѣвичей городокъ, по чему явствуетъ, что по ихъ мнѣнію также на семъ бугрѣ кто нибудь имѣлъ жительство. Тѣмже именемъ Кысымъ тура называютъ они и то мѣсто, что на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ двухъ верстахъ выше стараго города Сибири находится, гдѣ нынѣ стоитъ Преображенское село принадлежащее къ Тобольскимъ Митрополичьимъ вѣщинамъ. А въ причину того званія обьявляютъ, что тамъ въ древнія времена погребена дочь котораго Хана, которая любовникомъ своимъ туду увезена и изнасилована была: а какъ посланные за ними въ погоню ихъ настигли и заспали обѣихъ въ сквернодѣйствіи, то они помянутую Ханову дочь и съ любовникомъ ея также и съ лошадыю, на которой ѣхали, убили, и на томъ мѣстѣ закопали въ землю.

§. 47.

Но сіи токмо поспороннія примѣтанія, которыя не надлежатъ къ самому дѣлу. А дѣло состоитъ въ томъ, вѣроятнѣе, что помянутая перекопъ въ то время здѣлана. Въ продолженіи сея исторіи описано будетъ, какъ Ермакъ еще въ томъ же году Августа 6. дня въ шестой день по отбѣздѣ его изъ Сибири у той же перекопи убитъ. А оныхъ шести дней едва довольно будетъ, чтобъ въ столь малое время по рѣкамъ Иртышу и Вагаю такъ далеко, какъ объявляется, въ верхъ иппи, и назадъ къ перекопи возвратиться можно было; того ради должно думать, что оная перекопъ либо уже прежде того здѣлана, либо Ермакъ о приходѣ бухарскаго каравана извѣстіе получилъ ранѣе, и потому ранѣе же въ путь отправился, что слѣдующимъ извѣстіемъ болѣе доказывается.

§. 48.

Понеже уже разные примѣры приведены, (*) что въ Тобольской лѣтописецъ по первомъ сочиненіи нѣкоторые листы прибавлены, то и въ семъ мѣстѣ опять находимся вклеенной листъ, по которому Ермакъ по полученіи извѣстія о прибытіи бухарскаго каравана, и по вступленіи въ путь, не заходя въ Вагай, прежде шолъ въ верхъ по Иртышу, почти до мѣста нынѣшняго города Тары, а по окончаніи сего походу увѣдомившись вѣроятно о приближеніи каравана для встрѣчи онаго, такъ какъ и прочіе лѣтописцы упоминаютъ, отправился въ верхъ по рѣкѣ Вагаю. А когда сіе такъ учинилось, какъ по показуемымъ впредъ обстоятельствомъ удостовѣриться можно, то слѣдуетъ, что недавно по происшедшемъ съ Карачою послѣднемъ бою, сей путь воспріятъ былъ; слѣдовательно и о копаніи помянутой перекопи не безъ вѣроятности разсуждать можно, что оная работа въ то время, когда Ермакъ отъ устья рѣки Вагай въ верхъ по Иртышу путь свой

(*) Глава 2. §. 62. и далѣе. Глава 3. §. 10. и далѣе.

свой продолжалъ, оставленными за шѣмъ дѣломъ команды его Казаками ошправлялась.

§. 49.

Главная причина, для чего я прибавленное въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстіе за подлинное принимаю, состоитъ въ томъ, что до того времени въ верху рѣки Иртыша живущихъ Татаръ за всегдашнюю опасность отъ Хана Кучума и отъ Карачи еще не можно было привести въ подданство. А Ермакъ по совершенномъ отбитіи Карачи имѣлъ тогда немалую выгоду. Вся земля приведена была опять въ страхъ, и почти уже можно было имѣть совершенную надежду, что никто изъ подлыхъ Татаръ, противъ такого великаго и славнаго побѣдителя не возстанетъ. Сверхъ сего Ермаку какъ искусному воину не безвѣстно быть могло, что полученные побѣды, сколько къ тому обстоятельству допускаятъ, продолжать надлежитъ. Да можетъ быть онъ надѣялся въ семъ воспріятіи походъ насичь убѣгшаго Карачу, и чрезъ справедливое опмщеніе чести и славу свою у всѣхъ народовъ въ Сибири еще болѣе возвысить. Къ тому же въ семъ извѣстіи не о 50, и не о 150, но о 300. человекѣхъ объявляется, которые съ Ермакомъ въ походъ ходили. И что съ нимъ подлинно толикое число было, сіе также засвидѣтельствуется частоупоминаемымъ синодикомъ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ 300. человекѣхъ упоминаются, которые съ Ермакомъ будучи въ семъ походѣ убиты, и онымъ всѣмъ поется вѣчная память. Чего ради не должно почитать за излишнее, когда особливый приключенія сего походу по всѣмъ на вклеенномъ листу примѣченнымъ обстоятельствамъ здѣсь представляю.

§. 50.

Отъ города Сибири до рѣки Вагая былъ весь народъ въ совершенной покорности. Но какъ только устье сей рѣки миновали, то немного повыше живущіе Татары такъ

супротивными себя показали, что Ермакъ едва не пришолъ было въ сомнѣніе о благополучномъ исполненіи своего намѣренія. Тамъ съ восточной стороны подъ высокимъ берегомъ есть озеро называемое бегишевское, изъ котораго есть истокъ въ рѣку Иртышъ, и оное озеро излучиною наподобіе полумѣсяца подъ собою мѣста на три версты занимаетъ. Позади сего озера или при ономъ на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Руская деревня Игнапьева, былъ тогда Татарской городокъ, котораго остатки еще и понынѣ видны. Нѣкоторой знатной Князею именемъ байшъ или бегишъ имѣлъ тамъ свое жилище, по которому не только выше-помянутое озеро, но и село находящееся на высокомъ мысу повыше озера при рѣкѣ Иртышѣ, и надлежащее къ Знаменскому монастырю въ Тобольскѣ, бегишевскимъ погостомъ прозвано. А напротивъ того, по общей всѣхъ тамошнихъ Татаръ повѣсти, по бегишевомъ сынѣ Тобозѣ, которой въ послѣдующія времена на успѣхъ истока изъ озера при рѣкѣ Иртышѣ поселился, оное озеро и сія сперва имъ обитаемая деревня, по руски бегишевскіе юрты называемая, на Татарскомъ языкѣ проименованы Тобозекулъ и Тобозеаулъ. Другой Князею именемъ Сартезель хотя вмѣстѣ съ бегишемъ и упомянутъ: однакожъ ко изъясненію того имени я ничего привести не могу.

§. 51.

Бегишъ по полученному извѣстію о приближеніи русскихъ лучшимъ образомъ приготовился, чтобъ оныхъ принять храбро. Кромѣ его собственныхъ людей, и ихъ, которыхъ онъ изъ сосѣднихъ мѣстъ собралъ, находились при немъ также многіе изъ войска Карачи оставшіеся послѣ прежняго бою. Сего ради, какъ только Ермакъ къ городку приступилъ, надѣясь онымъ безъ дальняго труда овладѣть, то дошло дѣло до кровопролитнаго сраженія. Татары имѣли немалую выгоду въ томъ, что они стояли на высокомъ мѣстѣ. Однакожъ Ермакъ видя, что безъ труда тамъ ничего здѣлать не можно, приказалъ учинить приступъ, съ такою жестокостію, что Та-
таре

тапаре отъ того пришли въ непорядокъ, а Рускіе побѣду одержали. Казаки такъ на непріятеля огорчились, что ни одного человека, которой имъ въ руки попалъ, живого не пускали, и весьма малое число было тѣхъ, которые бѣгствомъ спасли животъ свой.

§. 52.

Незнаю я о какихъ здѣсь опять двухъ пушкахъ упоминается, которыя будто пригезены изъ Казани, и отъ Князя бегаша противъ русскихъ употреблены были. Изъ преждеобъявленнаго можно себѣ привести на память, что во время великаго сраженія подъ Чувашскимъ мысомъ также о двухъ пушкахъ упомянуто было (*), которыя Казаками заговариваны, и что онѣ имъ никакого вреда учинить не могли, а Ханъ для той причины приказалъ оныя попопить въ рѣкѣ Иртышѣ. Тѣже обстоятельства о заговариваніи и утопленіи оныхъ пушекъ и здѣсь повторяются, и поспсму видно, что прежнее приключеніе здѣсь вторично внесено отъ неразумія. И понеже рѣка Иртышъ подлѣ сего бывшаго городка при бегишевскомъ озерѣ печатъ не блиско, но отдалена на двѣ версты: Того ради еще и болѣе основательныхъ причинъ къ сомнѣнію находишся. А пользы не будетъ хотя и по-вѣрить, что Тапаре противъ Ермака шли на встрѣчу до самаго мысу находящагося при рѣкѣ Иртышѣ, гдѣ, какъ выше упомянуто, бегишевской погостъ построенъ. Ибо въ семъ случаѣ еще понадобится, чтобъ берегъ тамъ былъ таковъ крупъ, и такого состоянія, чтобъ пушку однимъ разомъ въ рѣку Иртышъ спехнуть можно было, чего не могу припомнить, чтобъ я оное тамъ заримѣтилъ. Окончаніе сего было такое, что Ермакъ получилъ въ добычу множество богатства, и великое число всякихъ сѣбѣсныхъ припасовъ, которые онъ до своего возвращенія приказалъ закопать въ землю.

§. 53.

(*) Глава 2. §. 82.

§. 53.

Оттуда пошел Ермакъ далѣе въ Шамшу, въ Рянчикъ, въ Залу и въ Каурдакъ, изъ которыхъ послѣднѣя при мѣста еще и понынѣ въ томъ же порядкѣ, и подѣлѣны же именами при рѣкѣ Иртышѣ находятся, какъ въ лѣтописцѣ они написаны. А Шамши около пѣхъ мѣстѣ нѣтъ: только есть Татарская деревня называемая Шамшинскіе юрты, по Татарски Шаншу-аулъ, въ 20 верстахъ отъ Абалака (*). При Залѣ опять было небольшое сраженіе, а въ Каурдакѣ, гдѣ въ послѣдующія времена для безопасности Татаръ отъ Калмыцкихъ и Киргисъ-Кавказскихъ набѣговъ острогъ построенъ былъ, всѣ шамъ бывшіе жили въ темные лѣса скрылись.

§. 54.

Потомъ набѣжали они на нѣкотораго Татарскаго старосту, или начальника, котораго предки древними Ишимскими Ханами, а особливо сомнительнымъ Саргачикомъ, о которомъ, какъ въ первой главѣ сея исторіи показано, (**) въ одномъ только Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, судьями надъ всѣми Татарами сихъ странъ поставлены были. Сей надѣяся на свою силу приготовился было къ сопротивленію: однакожъ онъ скоро приведенъ былъ къ послушанію. По порядку пути явственно есть, что сіе было въ деревнѣ Саургащъ-аулъ въ Саргацкой волости, о которой уже въ вышепоказанномъ мѣстѣ (***) извѣстіе находишся.

§. 55.

Потомъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, по Татарски Тювенда, что нынѣ Тебендинской острогъ, гдѣ Князѣ Елигай

(*) Зри главу 2. §. 93.

(**) Глава 1. §. 54.

(***) Тамъ же §. 55.

Елитай, отъ поколѣнія Ишимскаго Хана Саргачика, имѣлъ свое жилище. Войска у него было не много. И понеже онъ слышалъ, что Ермакъ пѣмъ, которые ему покоряются добровольно, не чинилъ никакого оскорбленія: по онъ безъ сопротивленія Ермаку принесъ ясаки и подарки. Онъ привелъ было къ нему и дочь свою дѣвицу прекрасную, которую Ханъ Кучумъ доступалъ въ жену за своего сына: но Ермакъ учтивоспи сей не принялъ, и во всемъ своемъ войскѣ запретилъ, чтобъ никто до нее не касался.

§. 56.

При устьѣ рѣки Ишима принуждены они были вытерпѣть опять великое сопротивленіе. О Татарскомъ городкѣ припомъ не упоминается, понеже находящейся тамъ нынѣшней Ишимской острогѣ уже въ послѣдующіе годы построены. Сраженіе для другой причины примѣчательна достойно, а именно: что путь съ обѣихъ сторонъ не оружіемъ, но одними руками бились, знапно для того, что Татары первое нападеніе учинили нечаянно, прежде нежели казаки могли вооружиться. Однакожъ на семъ сраженіи убито было Казаковъ пять человекъ, въ память которыхъ Татары сложили пѣсню, которую они называютъ Царицынъ плачъ, а начинается она съ сихъ словъ: *Янымъ, янымъ, бишъ Казакъ*, то есть, *поины, поины, лять Казаковъ*. Побѣда была какъ обыкновенно съ Россійской стороны. Погребши убитыхъ пошолъ Ермакъ далѣе въ верхъ по рѣкѣ Иртышу.

§. 57.

Куллара было тогда крѣпкое мѣсто на западномъ берегу рѣки Иртыша при озерѣ Аусаклу, гдѣ нынѣ находится Татарская зимняя деревня подъ именемъ Кулларъ-аулъ. Сіе мѣсто служило въ прежніе годы Хану Кучуму для защищенія границъ противъ Калмыковъ; того ради на оное много труда и изживенія положено было, такъ

Книга I.

Ч

что

что на всѣхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Иртыша не находилось столь важной крѣпости. Сіе узнавъ Ермакъ въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ ту крѣпость приступомъ брать покусился. Ибо хотя онъ чрезъ 5 дней достигалъ ее со всякою возможностью: однако взять не могъ. Чего ради онъ заблаго разсудилъ отступить, и путь свой продолжать далѣе, въ такой надеждѣ, что можетъ быть удастся ему взять сію крѣпость на обратномъ пути.

§. 58.

Слѣдующей на пути Татарской городокъ назывался Ташатканъ, котораго жители безъ бою здались, и все приносили, что отъ нихъ требовано было. Они присудствовали прежде сего при большомъ бою, которой происходилъ съ Ханомъ Кучумомъ подъ Чувашемъ. Того ради устрашась имѣли они къ Казакамъ особливое почтение. Какъ можно надѣялся, то споялъ сей городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится зимняя деревня Ташатканъ-аулъ при озерѣ Кулачкѣ на восточной сторонѣ рѣки Иртыша. Тамъ лежалъ тогда камень величиною съ санной возъ, багровой, о которомъ Татары объявляли, что оной упалъ съ неба, и изъ него иногда происходитъ спужа, дождь и снѣгъ. По моему мнѣнію сіе надлежитъ разумѣть такъ, какъ еще и нынѣ суевѣрные Татары нѣкоторые камни имѣютъ, которые они называютъ *Гиль-ташъ*, то есть погоду производящіе камни, очемъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ (*)

§. 59.

По объявленнымъ въ семъ пути приключеніямъ явствуетъ, что здѣсь приводятся только однѣ главныя мѣста, которыя на пути были, либо для того, что оныя чрезъ знатныя дѣйствія и Ермаковымъ въ оныхъ пребываніемъ достопамятными учинились, либо что писатель

(*) Описание народовъ въ главѣ о суевѣрныхъ обыкновеніяхъ.

пель охранялъ порядокъ по днищамъ, сколь далеко въ которой день ѣздили. О находящихся между реченными мѣстами деревняхъ самимъ разумѣть можно, что они Россійской силѣ не могли проптивипься. Такимъ образомъ вышепомянутое извѣстіе ведетъ Ермака отъ Ташаткана вдругъ, не упоминая никакихъ деревень, до Шишъ - тамака Ташарской деревни, которая, какъ и по имени явствуетъ, при устьѣ рѣки Шиша на Иртышѣ находится. Тамъ нашли они опять нѣсколько Карачевыхъ людей, и между оными шакихъ, которые у Ермака изв.полону ушли; причѣмъ примѣчено, что тамошніе жители Туралинцы называются, которое имя еще и понынѣ нѣкоторымъ Ташарамъ въ близости города Тары живущимъ дается, и какъ можно надѣяться, то произошло оное отъ другихъ Ташаръ, которые по разнымъ мѣстамъ кочевьемъ живутъ, или можетъ быть отъ Калмыкъ, какъ въ башкирскомъ именovanіи Тюменскихъ и Тобольскихъ Ташаръ (*) пому равномѣрной примѣръ есть. Сіи Туралинцы жили въ крайнемъ убожествѣ, чего ради Ермакъ съ ними поступалъ весьма великодушно, не требуя отъ нихъ ясака, и не принимая подарковъ.

§. 60.

Можно повѣрить, что онъ въ семъ мѣстѣ услышалъ, что далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу живущіе Ташаре потомужъ не богаты, чего ради онъ не разсудилъ полезно, путь свой продолжать далѣе, но отъ Шишъ-тамака возвратился. Ибо когда сіе подлинно, что тогда Калмыки до лежащихъ около Кулларскаго городка мѣстъ доходили, (**) то весьма вѣроятно, что сей народъ, который въ то время подъ неисчетными мѣлкими начальниками дикимъ образомъ жилъ въ разсѣяніи, выше Куллары у живущихъ Ташаръ не много имѣнія оставилъ. Токмо нельзя думать, чтобъ сіи набѣги отъ такого непосреднаго народа, который часто свой жилища перемѣнялъ,

Ч 2

и почит

(*) Зри въ главѣ 1. §. 63.

(**) Зри главу 3. §. 57.

и почти беспрестанно междоусобныя брани имѣлъ, были всегдашніе: и я больше вѣрю тому, что въ Кучумовы времена по сию спорону Алтайскихъ горъ еще никакихъ Калмыковъ не было, и что въ вышеписанномъ извѣстіи о Кулларскомъ городкѣ вмѣсто Калмыковъ разумѣть надлежитъ Нагайскихъ Татаръ, которые прежде Калмыковъ всѣми верхними мѣстами по Иртышу и по Тоболу владѣли, понеже о бывшихъ прежде сего въ тамошнихъ мѣстахъ Калмыкахъ уже гораздо послѣ съ подлиннымъ увѣреніемъ упоминается.

§. 61.

На возвратномъ пути будучи Ермакъ въ Ташатканѣ, получилъ паки вѣдомость о бухарскомъ караванѣ, что оной приближается, и идетъ по рѣкѣ Вагаю. Сего ради онъ побѣжалъ съ великимъ поспѣшеніемъ помянутому каравану на встрѣчу, не останавливаясь нисколько на дорогѣ. Прочія приключенія въ пути разсказываютъ только въ малыхъ споронныхъ описаніяхъ о томъ, что въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописяхъ содержится, чего для о всемъ вообще объявить могу. А именно Ермакъ шолъ въ верхъ по рѣкѣ Вагаю до того мѣста, гдѣ по восточную спорону на берегу оной рѣки есть пригорокъ Татами изъ давнихъ лѣтъ *Атбашъ* то есть *лошадиная голода* называемой. Въ послѣдующія времена построены тамъ острогъ, которой по имени пригорка Атбашскимъ прозванъ. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что Ермакъ для принятія каравана ѣхалъ до Агичкаго городка: Но понеже подъ симъ именемъ при рѣкѣ Вагаѣ ни о какомъ мѣстѣ не извѣстно, то лучше въ томъ надлежитъ послѣдовать прочимъ лѣтописцамъ, въ которыхъ Атбашъ яко послѣднее мѣсто Ермакова пути описывается.

§. 62.

По прибытіи своемъ къ Атбашу Ермакъ не выдавши бухарцовъ, и не получивъ отъ нихъ вновь надежной вѣдомости, гдѣ они подлинно находятся, могъ угадать безъ труда, что присланная къ нему о караванѣ вѣдомость
была

была ложная, чего ради онъ болѣе не хотѣлъ медлить въ возвращеніи своемъ назадъ въ Сибирь. Добравши до перекопы, которую онъ не задолго предъ тѣмъ копать приказалъ, (*) опредѣлилъ онъ какъ для наступившей темной ночи, такъ и для отдохновенія отъ долговременнаго походу тамъ ночевать; и понеже онъ непріятеля близко не опасался, то онъ со всѣми людьми легъ спать безъ осторожности на берегу того острова, которой окруженъ рѣкою и перекопью. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ прибавляется, что и караулы расставлены были: Только отъ сильнаго дождя, которой въ оную ночь шолъ, караульные всѣ заснули, что въ разсужденіи того, когда они чаятельно отъ дождя крѣпко укрылись, при мнимой ихъ безопасности есць весьма вѣроятно.

§. 63.

Между тѣмъ Ханъ Кучумъ до самаго того мѣста Ермаковъ походъ издали безпрестанно наблюдать велѣлъ, и какъ о вышепоказанной Казаковъ оплошности увѣдалъ, то не хотѣлъ онъ сего случая упустить, чтобъ онымъ не пользоваться. Въ прибавленномъ извѣстіи Тобольскаго лѣтописца упоминается весьма невѣроятно, будто Ханъ приказалъ здѣлать чрезъ рѣку плотину, чтобъ тѣмъ способѣе на Казаковъ напасть можно было. Онъ больше посылалъ шпионовъ какъ для провѣдыванія, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ перекопъ на лошадей бродъ есць, такъ и для полученія извѣстія о состояніи Ермакова лагеря. Одинъ изъ сихъ шпионовъ, которой за свой преступленія прежде отъ Хана осужденъ былъ на смерть, а потомъ обѣщаніе получилъ, когда по приказу исполнилъ, то прощенъ будетъ, привезъ къ Хану вѣдомость, коимъ образомъ онъ чрезъ перекопъ на лошади въ бродъ переѣхалъ безъ всякаго препятствія, и нашолъ русскихъ всѣхъ спящихъ безъ опасенія. Но понеже Ханъ сему со всѣмъ повѣрить еще не хотѣлъ, то онъ послалъ того шпиона въоруженно въ Руской лагерь, съ такимъ

ч 3

прика-

(*) Зрѣ выше отъ §. 45. до 47.

приказомъ, чтобъ для большей вѣрности принести отпуща нѣкоторой знакъ, что ему учинить не трудно было. Онъ привезъ къ Хану въ подѣтверженіе прежняго своего объявленія три Рускія винтовки да три лядунки.

§. 64.

При такомъ состояніи Хану, какъ бы онъ прежде отъ Казаковъ въ страхѣ ни былъ, надлежало было быть безъ всякой человѣческой смѣлости, ежели бы на упоменныхъ отъ трудовъ и отъ дождя въ сладкомъ покоѣ спящихъ безоружныхъ Казаковъ учинить нападеніе не опивался. Чего ради онъ болѣе не мѣшкая, какъ сколько потребно было его войску со всѣмъ къ походу изготавиться, и какъ онъ около полуночи къ Россійскому лагерю пришолъ, то и щастіе его не оставило, чтобъ своего намѣренія по желанію не произвестъ въ дѣйство. Казаки безъ опасенія спяще всѣ побиты. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается только объ одномъ, которой ушолъ на маломъ суднѣ, и оставшимся въ городѣ Сибири о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость. Но и самъ Ермакъ въ то время не убитъ былъ. Онъ пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берегу судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастись; Но по его нещастію то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло, и такъ сей храброй воинъ оскочившись и имѣя на себѣ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича два пансыря, которые ему плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, которую столь бесчисленные непріатели при столь частыхъ случаяхъ у него отнять не могли. Сіе учинилось въ ночи Августа съ 5. на 6. число 7092. [1584.] году.

§. 65.

Тобольской лѣтописецъ при семъ описываетъ нашего Героя Ермака, какое онъ имѣлъ проницательное сужденіе, и особливоу разумъ, которымъ онъ во всѣхъ случаяхъ

яхъ полезные способы скоро умѣлъ выдумывать. Оной упоминаетъ о его храбрости, о которой и кромѣ того по приведеннымъ приключеніямъ никоимъ образомъ сомнѣваться не можно. Оной похваляетъ внѣшней видъ его пѣла, что хотя онъ былъ и средняго росту, только крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Онъ имѣлъ лицо плоское и пригожее, бороду черную, волосы черные же немного курчавые, глаза весьма быстрые, и пакъ далѣе къ сему можно еще и сіе присовокупить, что ему во всѣхъ предпріятіяхъ щастіе весьма служило, которое только тогда его оставило, когда судьбою божіею смертъ ему опредѣлена была. Ибо по всякой справедливости щастіе равномерно какъ и душевныя дарованія надлежитъ причипать къ невидимымъ, а къ подлинно сущимъ пріизыщнымъ человѣческимъ свойствамъ, потому что когда не служитъ щастіе, тогда и самое острое разсужденіе и всякая мудрость знатными дѣлами прославиться не могутъ. Чипоже касается до употребленія ко злу дарованныхъ ему отъ натуры душевныхъ и тѣлесныхъ свойствъ, что онъ въ прежнія времена всякія злодѣянія дѣлалъ, то не нужно о томъ паки упоминать, понеже оныя злодѣянія слѣдующими добрыми дѣлами очищены и заглажены, и отъ Его Царскаго Величества чрезвычайно милосердію ему прощены были. Между тѣмъ кажется, что неминучее опмщеніе за худыя дѣла здѣсь еще произвело свое дѣйствіе; потому что по видимому на семъ описанномъ бою по большой части достальные Казаки, которые на Волгѣ рѣкѣ съ Ермакомъ разбой чинили, и столь много невинной крови пролили, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ жизнь свою скончали.

§. 66.

Мертвое тѣло Ермака, какъ объявляется въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, найдено Августа 13. дня при Татарской деревнѣ Епанчинскіе юрты, которая отъ Абалака въ верхъ по Иртышу отстоитъ только на 12. верстѣ. Татаринъ именемъ Янишъ, вышепомянутаго Князца бегиша внуку, тамъ ловилъ рыбу, и увидѣвъ шапающіяся у берегу

реку въ водѣ человеческія ноги. И какъ онъ охоту возымѣлъ утопшаго посмотрилъ, то здѣлалъ пепли, которыя накинувъ на ноги, выпащилъ мертвое тѣло на берегъ. По лицу и по платью призналъ онъ, что сей утопленникъ Руской человекъ, и понеже онъ о бывшемъ великомъ бою слышалъ, то по дорогимъ пансырямъ, которыми мертвой облеченъ былъ, рассуждалъ, что сей человекъ не простой. Онъ побѣжалъ потчасъ въ деревню для учиненія извѣстія тамошнимъ жителямъ, чтобъ и они сего знатнаго мертваго посмотрѣли. Слѣдующія приключенія изукрашены многими чудесами, которыя мертвое Ермаково тѣло потѣмъ будто дѣйствовало. По онымъ явствуетъ, что сочинитель того лѣтописца имѣлъ немалое желаніе, чтобъ Ермакъ когда къ святымъ причтенъ былъ.

§. 67.

Какъ жили той деревни сошлись, которымъ не безизвѣстно было, что Ермакъ получилъ отъ Царя два изрядные пансыря въ подарокъ, то рассуждали они по сему знаку не безъ основанія, что то не иное есть какъ Ермаково тѣло. Нѣкоторой Мурза именемъ Каидаулъ хотѣлъ съ онаго снять пансыри: то будто потѣ часъ попекло изорту и изъ носу у мертваго много крови, какъ у живаго человека. А понеже сіе Татаръ привело въ немалое удивленіе, то оправили они немедленно во всѣ окрестныя мѣста вѣстниковъ, чтобъ народъ собрался для смотрѣнія мертваго тѣла неплѣннаго, надъ которымъ многую Ермакомъ пролившую Татарскую кровь отмстить можно, понеже собственная его кровь еще бѣжитъ свѣжа. Для исполненія сего намѣренія положили они нагое тѣло на рундукъ, и каждой, кто къ оному ни приходилъ, или мимо его шолъ, пускалъ въ него стрѣлу, отъ чего изъ ранъ всегда будто текла свѣжая кровь. Напоследокъ пришолъ и самъ Ханъ Кучумъ со всѣми знатыми Татарскими Мурзами, да и самые отдаленные Остяцкіе и Вогульскіе Князцы прѣехали, чтобъ надъ мертвымъ тѣломъ потѣмъ учинить свое отмщеніе.

опмищеніе. При семъ примѣчено было, что сколько пшицъ ни прилепало: однакожь ни одна на мертвое шѣло не садилась.

§. 68.

Сіе продолжалось 6 недѣль. Многіе Татаре и между ими также Князь Сейдякъ буютпо часто во снѣ явленія видали, которыми имъ приказано было, чтобъ они мертвое шѣло погребли. Нѣкоторые изъ нихъ ума лишились. И понеже шѣмъ довольно доказано, что заключается нѣчто божеское, то начали они сожалѣть, что надъ шѣломъ такое суровство производили, и пужили, что Ермака при живопѣ его не избрали надъ собою Ханомъ. Они погребли его на бегишевскомъ кладбищѣ подъ кудрявою сосною, и учредили въ поминовеніе ему по Татарскому обыкновенію похоронной обѣдѣ, на которой приготовлено было 30 быковъ и 10 барановъ. Его ружье и плащѣ дѣлили между собою такъ, что одинъ пансырь въ жертву принесенъ славному у Оспяковъ бѣлогорскому идолу, откуда оной достался попѣмъ Оспяцкому Князю Алачу, а другой пансырь отданъ въ награжденіе Мураѣ Каидаулу. Князь Сейдякъ взялъ кафтанъ, а сабля съ подсомъ досталась Мураѣ Карачѣ.

§. 69.

Какъ мертвой Ермакъ прежде погребенія чудеса шворилъ, такъ оныя и послѣ, по описанію нашего лѣтописца, не преспавали между Татарами часто оказываться. Не одно только шѣло, но и плащѣ и ружье его тоже дѣйствовало, а именно: больныхъ исцѣляли, и женщинамъ, мучившимся родами, легостѣ подавали. На звѣриномъ промыслѣ чувствовали отъ нихъ помощь, также и на войнѣ противъ непріятелей сильное вспоможеніе. Но какъ Татарское духовенство шѣмъ приведено было въ ревность, что ихъ махометанской законъ отъ такихъ чудесъ нѣсколько можетъ нарушиться, то запретили они народу накрѣпко, не упоминаѣть и имени

Книга I.

III

его

его. И дабы суевѣріе надъ могилою такожѣ уничтожилось, по приказано было пѣмѣ, которые пѣло его погребли, о погребальномъ мѣспѣ никому не объявлять. Однакожѣ оное мѣсто въ безвѣспіи не осталось; ибо какъ объявляется, то по всѣ субботы надъ могилою въ головахъ видѣнъ былъ огонь будпо отъ свѣчи, а въ родипельскія вселенскія субботы примѣченъ былъ огненной столбъ, которой просіпірался до неба, о чемъ писатель упоминаетъ, что сіе еще и въ его времена видано было. Время когда сей писатель жилъ, надлежитъ примѣчать по слѣдующему:

§. 70.

А именно онъ объявляетъ: въ 7158. [1650.] году отъ Каамыцкаго Таиши Аблая Послы въ Тобольскъ прибыли, которые именемъ своего владѣльца просили, чіобѣ Его Царское Величество [благополучно тогда государствующей Царь Алексѣй Михайловичъ] всемілостивѣйше соизволилъ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича Ермаку два пансыря, доставшіеся послѣ его смерти Татарскому Мурзѣ Каидаулу и Кодцкому Князю Алачу, ихъ Таишѣ послать въ подарокъ. А какъ о семъ въ Москву было писано, то на другой 7159. годъ прислана Царская грамота, чіобѣ помянутые пансыри у Каидауловыхъ и Алачевыхъ наслѣдниковъ взять, и послать оныя къ Аблаю Таишѣ. Во исполненіе сего Тобольской Воевода бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ крайнее стараніе имѣлъ, какъ ласкою такъ и угрозами о полученіи пансырей. Алачевы наслѣдники пансыря у себя не объявили, а полученъ только одинъ пансырь отъ потомковъ Каидауловыхъ, которой Іюня 18. дня вышепомянутаго году чрезъ Сотника стрѣleckаго Ульяна Моисеева сына Ремезова къ Таишѣ и посланъ. Сей Пансырь, какъ въ лѣтописцѣ описуется, состоялъ изъ желѣзныхъ колецъ, каковыя называются кольчуги. Припомъ удивленія достойно было искусство, чіо по пяти колецъ особливимъ образомъ вмѣстѣ сплетено было. Длина того пансыря была въ два аршина, а ширина въ плечахъ въ аршинъ съ четвертью, на груди и на спинѣ

спинѣ былъ придѣланъ государственной гербъ, орелъ золотой, по подолу и по рукавамъ опушка мѣдная шириною въ 3 вершка.

§. 71.

Не упоминая о томъ, коимъ образомъ отправленному съ симъ пріятнымъ гостинцомъ отъ Таиши особливая честь была, и какъ Таиша съ похвалениемъ высочайшей Царской милости пансырь принялъ съ великою радостію, и оной съ почтениемъ надъ головою въ верѣхъ внесъ и любезно цѣловалъ; сіе примѣчанія достойно, ежели оное такъ было, какъ въ лѣтописцѣ объявляется, что Аблай всѣ вышеписанные случаи, которые Ермаку съ ирѣзду его въ Сибирь приключились, а особливо что съ мертвымъ его пѣломъ учинилось, умѣлъ подробну рассказать, а именно: какъ мертвое пѣло найдено, какъ по оному стрѣляли, какъ кровь текла, какимъ образомъ и гдѣ его погребли, какъ надъ могилою Татпарамъ казался огненной столбъ и пламя якобы отъ свѣчи, а Рускіе того не видали, какъ Пансыри и плащъ раздѣлено было, какія чудеса отъ того происходили, и какъ Татары между собою подѣ смертною казнью обязались, чтобы какъ о могилѣ, такъ и о явленіяхъ Рускимъ не сказывать. Онъ еще къ сему, какъ пишется, прибавилъ, что онъ чудеса самъ надъ собою примѣтилъ. Ибо какъ онъ еще молодъ будучи нѣкогда занемогъ, то давали ему со взятой съ Ермаковой могилы земли пить воду, отъ чего онъ скорѣе оздоровѣлъ. Также онъ обыкъ когда ѣдетъ на войну оной земли нѣсколько брать съ собою, и отъ того чувствуемъ всегда счастье въ своихъ предпріятіяхъ. А когда онъ той земли у себя ничего не имѣетъ, то возвращается назадъ по большей части безъ благополучнаго успѣху. И того ради у Его Царскаго Величества просилъ оныхъ пансырей, съ которыми намѣренъ былъ итти противъ Казачьей орды, и надѣется пѣмъ полученнымъ пансыремъ одержать совершенную надъ непріятелемъ побѣду.

Ш 2

§. 72.

§. 72.

Все сіе, какъ въ лѣтописцѣ пишеть, Сотникъ Ульянъ Ремезовъ по Аблаевой скаскѣ записалъ, и Тайша Аблай приложеніемъ своей печати оное подтвердилъ. По сему безъ сомнѣнія заключить можно, что всѣ оныя извѣстія, которыя вышепоказаннымъ образомъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ содержатся, въ томъ, что съ Ермаковымъ мертвымъ тѣломъ учинено, и что до вышереченныхъ чудесъ касается не что иное, какъ помянутое объявленіе Калмыцкаго Таиши, за основаніе имѣющъ. Сожалѣть надлежитъ, что въ Тобольской архивѣ о семъ отправленіи ничего не находится, по чему бы можно было обстоятельство онаго еще болѣе изяснить и подтвердить. Сіе удивительно, когда въ тѣ времена могила Ермакова Татарамъ была извѣстна, для чего же нынѣ никто объ ней уже ничего не знаетъ, и разнымъ образомъ для чего они не знаютъ нынѣ ни о какихъ прежде бывшихъ чудесахъ, ниже о томъ слышали отъ своихъ предковъ. Ибо чтобъ они такія обстоятельства у себя въ тайности содержали, тому причины у нихъ нѣтъ. А хотя бы и сіе было: однакожь надѣялся бы я, что отъ многого обходительства, которое я имѣлъ съ разными Тобольскими бухарцами и Татарами, когда они не сомнѣвались открывать мнѣ другія свой тайности, и сего бы мнѣ не умолчали.

§. 73.

Теперь возвращаемся мы къ дѣйствительнымъ историческимъ приключеніямъ, при которыхъ усмотримъ, какое Ермакова смерть у оставшихся въ городѣ Сибири Русскихъ и у головы Ивана Глухова дѣйствіе имѣла. Они можетъ быть опасались, чтобъ благополучнымъ успѣхомъ своей хитрости ободренной Ханъ Кучумъ не приступилъ къ нимъ съ большею силою, противъ которой имъ за малолѣтствомъ стоять не возможно будетъ. И понеже сверхъ того находился у нихъ великой недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ, котораго за общимъ возмущеніемъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей ни съ которой стороны наградить не

не надѣжно было: То голова Глуховъ со всѣми обрѣта-
вшимися при немъ людьми, по Тобольскому лѣтописцу
сѣ 150. человекѣми, Августа 15. числа 7192. [1584]
году оставя городъ Сибирь въ пустѣ на судахъ въ путь
отправился. Они почивали себя противъ живущихъ
при рѣкѣ Тоболѣ Татаръ, и ежели Кучумово вой-
ско за ними гнаться будетъ, не въ состояніи, чѣмъ
обыкновенною дорогою вверхъ по рѣкѣ Тавдѣ или Турѣ
назадъ въ Россію возвратиться. Того ради для боль-
шаго поспѣшенія своего пошли они въ низъ по рѣкѣ Ир-
тышу и по Оби, и воспріяли путь чрезъ Югорскія
горы на рѣку Печеру, по которой дорогѣ въ то время не
только Зыряне за звѣринымъ промысломъ и купечествомъ,
но и Рускіе отправляющіеся отъ Соли Вычегодской и изъ
другихъ тамошнихъ городовъ для збору ясака сѣ Остяковъ
и Самояди нынѣшняго березовскаго уѣзду на рѣку Обу
часно ѣзжали.

§. 74.

Радостной Татарамъ сей случай былъ, когда та-
кимъ образомъ Ханскую столицу Сибирь Рускіе остави-
ли, и по всему Иртышу и по Тоболу, также и въ прочихъ
тамошнихъ мѣстахъ о семъ имъ страшномъ непріятелѣ
уже ничего болѣе не слышно стало. Того ради Ку-
чумъ вознамѣрился Сибирью паки завладѣть, и послалъ
въ опустѣлой городъ одного изъ своихъ сыновъ име-
немъ Алея, которой сѣ нѣкоторымъ числомъ людей тамъ
жить спалъ. Однакожъ сіе не долго было, потому
что Князь Сейдякъ, которой, какъ въ лѣтописцахъ объ-
является, либо тогда пріѣхалъ изъ бухаріи (*) либо по
другимъ упомянутымъ извѣстіямъ (**) до того времени
жилъ тихо между Кучумовыми Татарами, оказался
сѣ большимъ числомъ войска, прогналъ Царевича Алея, и
самъ спалъ жить въ городѣ Сибири.

Ш 3

§. 75.

(*) Зри выше главу 3. §. 8.

(**) Глава 1. §. 84.

§. 75.

Между тѣмъ пока о сихъ великихъ перемѣнахъ въ Москвѣ еще извѣстно не учинилось, то Царь Федоръ Ивановичъ на другой годъ 7093. [1585.] послалъ въ Сибирь новаго Воеводу Ивана Мансурова со 100. человекъ новаго войска и нѣсколько пушекъ на смѣну Головы Ивана Глухова. Но какъ онъ обыкновенною дорогою по рѣкѣ Тоболу на Иртышъ прибылъ, то узналъ онъ чрезъ Таптарскаго ему на встрѣчу идущаго войска, что Рускіе Сибирь оставили, и что вся земля находится опять подъ Таптарскимъ владѣніемъ. Ему непрудно было догадаться, что превосходная непріятельская сила прежняго Воеводу къ побѣгу принудила, а ему съ гораздо меньшимъ войскомъ уже наипаче отъ Таптаръ опасеніе имѣть должно, того ради принято намѣреніе, итти въ слѣдъ за Глуховымъ, что не приспаваючи къ берегу и произведено въ дѣйство.

§. 76.

Сей путь подалъ причину къ строенію небольшого деревяннаго городка, которой изъ всего Россійскаго въ Сибири строенія былъ первой. Поадное осеннее время препятствовало водяному ходу, а на лыжахъ и на нартахъ итти было прудно и опасно. Того ради принуждены они были гдѣ нибудь зимовать, къ чему выбрали мѣсто на правомъ или на сѣверовосточномъ берегу рѣки Оби противъ устья рѣки Иртыша, и для оспорожности отъ нечаяннаго нападенія около живущихъ Остяковъ оное мѣсто полисадникомъ укрѣпили.

§. 77.

Сіе мѣсто нынѣ называется старое городище. А строенія пути никакого не оспалось, потому что только одну зиму тамъ жили, а на слѣдующую весну оное опять пусто покинули. Остяки для отличія отъ своихъ собственннхъ городовъ называютъ сіе мѣсто *Рушъ-пашъ* то

то есть Руской городокъ. Оной былъ блиско подлѣ рѣки подѣ высокимъ берегомъ бѣлыя горы (*) называемомъ, которой отъ устья рѣки Иртыша по правую сторону по Оби внизъ простирается. Но понеже рѣка Иртышъ впаде въ Обь тремя устьями, а именно Неулевымъ протокомъ, которымъ ходятъ въ верхъ по рѣкѣ Оби, потомъ большимъ среднимъ устьемъ, а на послѣдокъ березовскимъ протокомъ, которымъ внизъ по рѣкѣ Оби ходятъ: То помянутой городокъ стоялъ противъ послѣдняго сихъ устьевъ. Едва еще нѣкоторые малые слѣды онаго видны. Иной тамъ въ близости есть старинной Оспяцкой городокъ на высокомъ берегу противъ середняго большаго устья рѣки Иртыша, которой отъ Оспяковъ называется *Гулангъ-пашъ*, то есть почтовой городокъ, и онаго оспяцки прежняго видѣе.

§. 78.

Вскорѣ потомъ оказалось, что предосторожность во укрѣпленіи того мѣста употреблена не безъ причины. Ибо великое множество Оспяковъ, какъ съ рѣки Иртыша такъ и съ Оби, пришло къ городку, и приступало къ оному цѣлой день такъ сильно, что Рускіе съ великимъ трудомъ едва себя защищали. А хотя Оспяки къ вечеру назадъ и отступили: однакожъ на другой день до разсвѣту приготовились къ приступу еще сильнѣе прежняго, и принесли съ собою славнаго идола или шайтана, котораго бѣлогорскіе Оспяки въ особливомъ почтеніи имѣли, (**) и поставя его противъ городка къ берегѣ приносили ему жертву, съ такимъ моленіемъ, чѣмъ онъ помогъ имъ Рускихъ побѣдить. Токмо тѣмъ самымъ Рускіе отъ всѣхъ непріятельскихъ нападѣній вдругъ свободились. Ибо Мансуровъ приказалъ на идола навѣсти пушку, которая такъ изрядно дѣйствовала, что не только сей идолъ въ мѣлкіе куски разбилъ былъ, но и дерево, у котораго онъ стоялъ, разщепилось. Сего было довольно къ разогнанію Оспяцкой

силы,

(*) Зри выше главу 3. §. 27.

(**) Зри въ главѣ 3. §. 27.

силы, потому что они тогда болѣе ни на что надѣяться не могли. Каждой побѣжалъ въ свое жилище, а живущіе въ близости по прошествіи нѣсколькихъ дней пришли съ подарками и съ ясакомъ къ Мансурову въ городокъ для упрощенія его, чтобы онъ съ ними непріятельски поступать не велѣлъ.

§. 79.

Можетъ статься, что Мансуровъ во время сей войны для взятія свѣстныхъ припасовъ, или для збору ясака къ опдаленнымъ Кодскимъ Остякамъ послалъ партию, или что слухомъ о новопоспроенномъ городкѣ на устьѣ Иртыша, и о разбитіи славнаго бѣлогорскаго шайтана всѣ мѣста въ низъ по рѣкѣ Оби страхомъ наполнились: того ради живущіе по впадающей въ Обь рѣкѣ Согаи Остяки и Вогуличи, которые съ той стороны никогда еще завоеваны не были, весьма его опасались, и прежде не успокоились, пока у Царскаго Величества прошивъ сихъ новопрѣжитихъ гостей не испросили себѣ особливаго защищенія.

§. 80.

Сие пѣмъ учинено, что знатнѣйшей въ памоцней спранѣ Князецѣ имянуемой Лугуй отправился отъ шестии Остяцкихъ городковъ Куновата, Илчмы, Ляпина, Мункоса, Луила и березова въ Москву челобитникомъ, и при дворѣ Его Царскаго Величества снискалъ такую милость, что ему дана была охранительная жалованная грамота, (*) по которой обрѣтающимся въ новомъ

(*) Сія грамота хранится у Остяковъ Куноватской волости березовскаго уѣзда, яко нѣкая святыня. Копія съ оной мною списанная гласитъ тако:

Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Россіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода низовскія

новомъ городѣ при рѣкѣ Оби Россійскимъ людямъ запрещено, чтобъ съ помянушаго Князя Лугуя и съ его людей ни дани и никакихъ подарковъ не требовать. А напротивъ того Князеу Лугуй обавался, дань, которая положена семь сороковъ

Книга I.

III

ковъ

земль, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Облозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель вся Сибирскія земль, и великія рѣки Оби, и съверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь: Прибѣжалъ къ Нашему Царскому Величеству съ великія рѣки Оби Куноваша города, да Илчмы города, да Лапина городка, да Мункоса городка, да Юнда городка, да Березова городка Лугуй Князь, чтобъ Намъ его пожаловать тѣхъ его городковъ Нашимъ ратнымъ людямъ, которые нынѣ сидѣтъ въ городѣ въ Нашемъ на великой рѣкѣ на Оби на усть Иртыша воевати его и племя его все и его людей, которые въ тѣхъ во шти городкахъ сидѣтъ, не велѣти, а дань бы Нашу Намъ съ него съ тѣхъ его городковъ велѣли имати, въ Вымской землѣ по Нашему жалованію приказнымъ людямъ, кому будетъ приказано: И Мы Лугуя Князя съ тѣми его городки пожаловали для того, что онъ къ Намъ прѣбжалъ напередъ всѣхъ витъчеломъ, велѣли съ него имать по Нашему Царскому жалованію съ его городковъ въ Вымской землѣ Наши дани на годъ по семи сороковъ соболей лучшихъ, и привозить ему дань ежегодно въ Вымъ самому, или его братьѣ, или племянникомъ по семи соболей лучшихъ, и Нашимъ Воеводамъ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби новой городокъ поставили, на Лугуя Князя и на его городки Нашихъ ратныхъ людей не посылати, и воевати его не велѣти, и дани на немъ и на его городкахъ имати не велѣти, и поминковъ и посуловъ съ нихъ не имати, а привести ему дань впервые на Вымъ къ приказному челоуку и къ цбловальникамъ на срокъ на Дмитреевъ день лѣта семь тысячъ девяностъ шестого году, а привести на два года дань четырнадцатъ сороковъ на девяностъ пятой годъ, да на девяностъ шестой годъ, и впредъ въ два года привозити дань потомужъ, а тѣмъ городки подмогати, и подмога имъ тѣмъ давати, кого межъ себя выбравъ пошлютъ съ данью на Вымскую землю, а прочія сее Нашу Царскую грамоту по всѣмъ Нашимъ городомъ въ Сибирской землѣ и на Оби на великой отдавали имъ назадъ. Дана сія Наша жаловальная грамота въ царствующемъ На-

ковъ (*) соболей лучшихъ, привозить самъ на рѣку Вымь. И сѣ заблаго принято, и опредѣлено, чтобъ впервые дань привезли на Дмитріевъ день, по еспѣ 26. Октября 7096. году вдругъ за два года четырнадцать сороковъ соболей, а попомъ бы и впредь привозили всегда за два же года.

§. 81.

Примѣчанія достойно сходство сего стариннаго оригинальнаго документа съ письменными Сибирскими лѣтописцами, непомо въ томъ, что касается до мѣста новаго Россійскаго городка на рѣкѣ Оби прошивъ устья рѣки Иртыша, но и что надлежитъ до времени, когда оной городокъ построенъ. А именно сѣ учинилось зимою по прошествіи 7093. по еспѣ въ началѣ 7094. году. И хотя она жалованная грамота дана уже въ Августѣ мѣсяцѣ 7094. году, и въ ней о ратныхъ людехъ написано: *Которые нынѣ сидятъ въ городѣ въ Нашемъ на пелихой рѣкѣ на Оби, а въ другомъ мѣстѣ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби нопой городъ лоспалили*; будто бы строеніе того городка только въ то время учинилось, и будто бы Воеводы еще тогда съ ратными людьми тамъ находились: однакожъ можно разсудить, что сѣи слова утверждающія только на одномъ объявленіи и прошеніи Оспяцкаго Князьца Лугуя, которой по видимому еще прежде зимы, когда городокъ строить еще начали, въ путь вступилъ, и что по обыкновенію оныя слова изъ его челобитной повторены. Ибо тогда не можно было имѣть въ Москвѣ

шемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру 7094. (1586) году Августа мѣсяца.

Подлинная грамота утверждена Его Царскаго Величества государственною печатью на красномъ воску, а на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Россіи.

(*) 280. соболей.

въ Москвѣ новѣйшихъ извѣстїй. И понеже жалованная грамота въ томъ, что касается до новаго городка, ссылается только на Лугуеву челобитную, по вѣроятію есть, что Лугуй самъ привезъ ко двору первую о томъ вѣдомость.

§. 82.

Сверхъ того по оной грамотѣ явствуетъ, коимъ образомъ сіи народы тогда обязались ежегодной свой ясакъ охотнѣ опвозитъ въ отдаленное отъ нихъ мѣсто на рѣку Вымъ, нежели оной отдавать обрѣтающимся въ сосѣдственномъ новомъ городкѣ Воеводамъ. Сему причину сыскать не трудно. Я выше объявилъ, что нижнія мѣста по рѣкѣ Оби изобрѣнены сперва Зырянами и живущими по рѣкамъ Вычегдѣ и Выму Россійскими людьми, и ими приведены подъ Россійскую державу. Сіи (*) по то время какъ чрезъ прибыточные торги, такъ и отъ постороннихъ доходовъ при ясажномъ сборѣ нарочито разбогатѣли, и пребывали въ сихъ мѣстахъ всегда, а особливо въ зимнее время, когда звѣриной промыслъ бываетъ, и боялись не безъ причины, что большая часть пропитанія у нихъ отнимется, когда сіи народы придутъ подъ другое правительство. Такимъ образомъ тѣ, которые тогда, какъ слухъ о новопоспроенномъ городкѣ до тѣхъ мѣстъ дошелъ, между тамошними Остяками находились, Князя Лугуя съ прочимъ народомъ можетъ быть къ вышепомянутому намѣренію склонили. И сіе имъ учинить не трудно было, когда они обыкновенные Воеводскія поступки и насильства обрѣтающагося при нихъ войска хотя мало описали, а напротивъ того представляли, и похваляли кропосъ и свободное обхожденіе съ ихъ судьею при рѣкѣ Вымѣ, о которомъ разсудить должно, что онъ былъ не изъ знатныхъ, потому что въ грамотѣ не Воеводою но только приказнымъ человекомъ пишется.

III 2

§. 83

(*) Глава 2. §. 2. и далѣе.

§. 83.

Когда въ прочемъ нѣкоторыя слова въ той жалованной грамотѣ уясняютъ, будто сборъ ясака съ тамошнихъ народовъ только въ то время начался, потому что о окладѣ семи сороковъ соболей, которые изъ реченныхъ Осиацкихъ и Вогульскихъ волоспей на рѣку Вымъ привозить велѣно, яко о новомъ дѣлѣ упоминается, то сіе хотя кажется съ вышепомянутымъ несходно, когда я первое начало приведенія въ подданство сихъ народовъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ во время государствованія Царя Іоанна Васильевича положилъ: однакожь какъ оное не безъ основанія учинено, чему приведенное мною Царское именование тѣхъ временъ немалымъ есть доказательствомъ, (*) такъ и вышеозначенныя въ жалованной грамотѣ слова можно разумѣть въ такой силѣ, что оными прежнее мнѣніе никакъ не опровергается. А именно: по жалованной грамотѣ велѣно, чтобъ Осиаки и Вогуличи дань на рѣку Вымъ сами привозили, вмѣсто того, что она дань прежде съ нихъ ясашными сборщиками въ собственныхъ ихъ жилищахъ збиралась. И хотя положить, что окладъ семь сороковъ соболей тогда только опредѣленъ былъ: однакожь прежде учинившееся подданство и ясашной платежъ тѣмъ не опровергается, и чаятельно до того съ нихъ збирали ясакъ безъ оклада, иногда меньше, а иногда больше, потому какъ много или мало соболей у нихъ въ готовности находилось. По моему мнѣнію въ жалованной грамотѣ упомянуто бы было именномъ, ежели бы сіи народы тогда сперва въ подданство были приняты. Ибо въ прежнія времена въ Царскихъ указахъ или такъ называемыхъ грамотахъ всегда писали о всемъ обстоятельно, не пропускавъ ничего, что хотя мало до дѣла касается.

§. 84.

Нужнѣйшее въ сей грамотѣ есть то, чтобъ издать, какіе подѣ упомянутыми въ жалованной грамотѣ именами

(*) Глава 2. §. 11.

именами Оспяцкіе или Вогульскіе города и городки по нынѣшнему состоянію тѣхъ мѣстъ разумѣть должно. *Кунопатъ* есть первое имя, и тѣмъ легче оное исполковать можно, что цѣлая Оспяцкая волость при рѣкѣ Оби еще и нынѣ Куновацкою называется, также и знатная есть рѣка Куноватъ, копорая съ восточной стороны въ рѣку Обь впадала. На Оспяцкомъ языкѣ *Кунъ-Аутъ*, или *Кунъ-Апатъ* значитъ высокой мысъ, гдѣ старинной городокъ былъ, и имя того городка по прямому *Кунъ-Аутъ-пашъ* произносится. А рускіе оной называющіе испорченнымъ Оспяцкимъ произношеніемъ *Кунопатъ* или *Кунопацкое старое городище*. Теперь только слѣды онаго видны, копорые находятся по сѣверную сторону нѣкопорого большаго озера, сквозь которое рѣка Куноватъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Оби рѣки теченіе свое имѣетъ.

§. 85.

Напротивъ того впадения имени *Илма* нынѣ ни при рѣкѣ Оби, ниже при другихъ въ оную впадающихъ рѣкахъ не слышно. Того ради думаю я, не можно ли оное сыскать на западной сторонѣ Югорскихъ горъ. И понеже тамъ изъ тѣхъ горъ въ Печеру течетъ рѣка Олешъ, копорую Зыряне Иличъ называютъ, а по сей рѣкѣ прежь сего была отъ рѣки Созвы обыкновенная дорога въ Россію, то можетъ статься, что тамошніе при рѣкѣ Иличъ живущіе Вогуличи съ пробѣгающимъ Княземъ Лугуемъ уговоръ положили, и равнымъ образомъ всю дань на рѣку Вымъ илапшии обязались.

§. 86.

Третье имя *Лялинъ* есть званіе нѣкотораго Вогульского мѣстечка при рѣкѣ Сигѣ впадающей съ сѣверной стороны въ Созву, разстояніемъ около 30 верстъ отъ устья оная, при малой рѣкѣ именуемой Ляпина, по Вогульски Лопингъ - Соимъ, по копорой и бывшей тамъ городокъ названъ былъ *Лопингъ* или *Лопынгъ-ушъ*. Ляпинская волость березовскаго уѣзду званіе свое получила отъ

тудаже, и въ березовѣ часто слышно, что самая Сигва рѣка въ просторѣчїи Ляпиною называется. Нынѣ тамъ еще есть Вогульская зимняя деревня. А въ древнія времена, и тогда еще, какъ вышепереченныя приключенія происходили, было сіе мѣсто славно по торговымъ путѣмъ производившимся отъ русскихъ и Зырянъ съ Вогуличами и Оспяками. Обѣ вышепомянутыя дороги какъ отъ Шокура къ Сигвѣ, такъ и отъ Илича на Созву (*) въ зимнее время тамъ соединялись. И того ради по объявленію тамошнихъ Вогуличей, которые отъ своихъ предковъ о семъ слышали, построены тамъ были рускія торговыя лавки, отъ которыхъ однакожъ нынѣ никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, потому что оныя стояли только до иного времени, какъ городъ березовъ былъ построенъ, въ которой все купечество изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ переведено было.

§. 87.

По четвертому имени *Мункесъ городокъ* не могу ничего привести ко изъясненію, какъ только, что въ верху при рѣкѣ Сигвѣ обрѣщается еще Вогульская деревня называемая Мункесъ-пауль, а по руски Мункасскіе юрты. О прежде бывшемъ на томъ мѣстѣ городкѣ ничего я не слышалъ. Но сіе не весьма и нужно: Ибо и большія деревни часто назывались городками, хотя они ни натуральнаго ниже художественнаго укрѣпленія не имѣли.

§. 88.

Пятое имя *Юилъ* или *Юильской городокъ* въ тамошней странѣ по двумъ мѣстамъ памятно. А именно въ верху при рѣкѣ Сигвѣ былъ Вогульской городокъ, которой въ прежнія времена такъ назывался, также и прежней Оспяцкой городокъ при рѣкѣ Казимѣ (**) именовался пѣмже званіемъ. Отъ чего сіе имя произошло, того безъ знанія Зырянскаго

(*) Зри въ главѣ 2. §. 15.

(**) Зри въ главѣ 3. §. 33.

Зырянскаго языка угадать не можно. бывшей въ верьху рѣкѣ Сигвы городокъ по Вогульски называется *Сехъ-Теллехъ-ушъ*, и оное утверждается только на тамошнемъ положеніи мѣста. Ибо *Сехъ* есть Вогульское имя рѣкѣ Сигвы, а *Теллехъ* значить вершину или верхнія мѣста нѣкоторой рѣкѣ. Вогульская деревня, нынѣ тамъ находящаяся, на Рускомъ языкѣ со удержаніемъ прежняго имени называется *Юильскіе юрты*, а по Вогульски *Волкотъ лауль*, которыя имена не имѣютъ никакого сходства. Однакожъ при рѣкѣ Созвѣ былъ еще иной Вогульской городокъ по Вогульски называемой *Ели-ушъ*, изъ котораго званія по неправильному произношенію легко здѣлаться могло имя *Юиль* или *Юильской*: только мнѣ кажется сіе не такъ вѣроятно. Ибо Зыряне переимѣнивши *Ели* на *Лули* и перетолмача Вогульское слово *Ушъ* чрезъ Зырянское *Карра*, что также какъ и оно значить городъ или городокъ, сіе мѣсто *Лули-Карра* называли, отъ чего еще имя тамошней деревни *Лули-Карскія юрты* осталось. По моему мнѣнію верхней городокъ на рѣкѣ Сигвѣ подъ именемъ Юильскаго городка разумѣть должно.

§. 89.

На послѣдокъ что касается до шестаго и послѣдняго имени березова городка, то явствуется, что онымъ назывался прежде помѣ Оспяцкой городокъ, въ мѣсто котораго помѣмъ городъ березовъ построенъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше города есть при рѣкѣ Созвѣ высокой мысъ Пудовальной называемой. На ономъ по сказкѣ тамошнихъ жителей былъ старинной городокъ. А по слѣдамъ, которые тамъ видны. были на томъ мысу два городка: только не извѣстно, въ обоихъ ли въ одно время, или сперва въ одномъ, а потомъ въ другомъ жителство имѣлось. Оспяки называли оной городокъ *Сугмутъ пашъ*, а Вогуличи *Халь-ушъ*. И понеже *Сугмутъ* и *халь* на помянутыхъ языкахъ значить березу, то сіе къ Россійскому именованію города березова причину подало. Припомъ же видно, что я выше (*) о старинѣ перваго

(*) Глава 2. §. 14.

перваго Россійскаго поселенія въ березовѣ не безъ причины сомнѣвался, потому что во время объявленной жалованной грамоты, только одни Остяки тамъ жительства имѣли.

§. 90.

Однакожь спастись можетъ, что вскорѣ потомъ, и еще прежде заложения города березова съ Выма рѣки начали тамъ строить небольшой Руской острогъ съ опредѣленіемъ малаго числа гарнизону. Ибо сказываютъ, что находящаяся еще и нынѣ слѣды старинной зимней дороги, по которой тогда между березовымъ и Ляпнымъ городкомъ вдоль по западающей ниже города въ Сосву рѣкѣ Вогулкѣ хаживали, и Остяки оную *Зырянскою дорогою* на своемъ языкѣ *Зырянъ юшъ*, а Рускіе *Рускимъ Тесомъ* (*) называютъ. По сей дорогѣ, какъ Остяки объявляютъ, тогда привезена была въ березовъ на саняхъ пушка, о которой и березовскіе жители подтверждаютъ, что она въ березовѣ находилась, пока въ 1738. году послѣ состоявшагося указа всѣ мѣдныя пушки въ Россію были вывезены. Ежели сие правда, то надлежало тамъ быть мѣсту укрѣпленному, гдѣ пушка подъ охраненіемъ стояла, и не лзя думать, чтобы она безъ караула или безъ гарнизона въ пустомъ мѣстѣ была оставлена. Чтоже пушка пою дорогою привезена еще до строенія города березова, оное явствуетъ потому, что въ послѣдующее время всегда изъ Тобольска привозъ былъ способе, и городъ березовъ всякими потребностями опшуда снабждался, и нынѣ снабждается.

§. 91.

Впрочемъ въ титулѣ вышеписанной жалованной грамоты примѣчается нѣкоторое прибавленіе, котораго въ другихъ Царскихъ грамотахъ тѣхже временъ не находится. Прежде того во время государствованія Царя Іоанна Васильевича, и при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ по 7094. годъ Государской титулѣ, въ томъ что надлежитъ до Сибири, въ грамотахъ слѣдующимъ образомъ

(*) Тесъ называется потому, что по оной дорогѣ, дабы не заблудиться, знаки на деревьяхъ тесаны или зарубаемы бывали.

вомъ писался: Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель псея Сибирскія земли и сѣперныя страны лопелитель. А здѣсь прибавлены слова и пеликѣя рѣки Оби, къ чему можетъ быть новопостроенной Воеводою Мансуровымъ городокъ при рѣкѣ Оби причину подалъ. Однако сія слова попомъ вскорѣ опять изъ шипула выключены, и я не нашолъ примѣра, гдѣ бы онѣя послѣ того времени еще употреблялись. Имя царства Сибирскаго положено попомъ вообще, не пріобщая особливыхъ странъ и народовъ, которыхъ годъ отъ году съ той стороны присовокупляемы были къ Россійскому государству. А ежели бы не такъ поступали, но послѣдовали бы прежде начашому примѣру, то бы шипула былъ весьма пространенъ.

§. 92.

Напоследокъ какъ въ жалованной грамоѣ повелѣно было, чтобъ Воеводѣ Мансурову изъ новопостроеннаго городка при рѣкѣ Оби на Князца Лугуя съ принадлежащими къ нему шестью городками непріятельски не нападать, и данию съ него не требовать: то услышалъ Лугуй безъ сомнѣнія еще на пути, какъ онъ въ Сибирь обратно ѣхалъ, что употребленная имъ въ томъ предосторожность была не нужна. Ежели что дѣлалось, то оное лѣпомъ 7094. году въ небытность Лугуя учинился долженствовало. Ибо хотя при рѣкѣ Оби говоря въ всѣ, что вмѣсто Мансуровскаго городка попомъ городъ Сургутъ построенъ; почему заключить можно, что оной городокъ до заложенія города Сургута стоялъ, и жилье въ немъ было: однакожъ въ томъ всѣ лѣтописцы согласны, что Мансуровъ по окончаніи зимы, оставя новопостроенной имъ городокъ въ пущѣ, въ низъ по рѣкѣ Оби путь свой продолжалъ, и чрезъ Югорскія горы со всѣми людьми въ Россію возвратился. Можетъ быть сей первой городокъ въ послѣдующія времена, когда уже города въ Сибири построены были, былъ обновленъ, и паки гарнизономъ снабденъ, дабы въ немъ по примѣру Сибирскихъ остроговъ пѣмъ способнѣе съ около лежащихъ ясашныхъ волостей

Книга I.

Ъ

ясакъ

ясака збирати можно было. Сіе попому вѣроятно, понеже въ 7118. (1610) году въ нѣкоторой Царской грамотѣ (*) упоминается о такомъ ясажномъ городкѣ Муалымскомъ при устьѣ рѣки Иртыша, которой сперва березовскаго, а потомъ Сургуцкаго уѣзда считался, и въ разсужденіи положенія мѣста по видимому не иной былъ, какъ потомъ же первой городокъ Воеводою Мансуровымъ построенной. А для чего оной Муалымскимъ прозванъ, и отъ какой причины, и въ которое время устьѣ оставленъ, о томъ за неимѣніемъ доспѣвѣрныхъ извѣстій объявить ничего не можно.

ИСТОРИЯ

(*) Грамота есть слѣдующая:

Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси, въ Сибирь, въ березовъ городъ Воеводамъ Нашимъ Степану Ивановичу Волинскому, да Юрью Яковлевичу Спромилову. Били Намъ челомъ березовскаго уѣзду съ усть Иртыша Муалымскаго городка Остпакъ Ерпачко и въ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказали: Давалиде они напередъ сего Нашъ ясакъ въ березовъ городъ, и имъ де на березовъ съ Нашимъ ясакомъ ѣзды шо далече, а въ Сургутъ близъ, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть Нашъ ясакъ платитъ въ Сургуткомъ городъ съ племенемъ ихъ вмѣстѣ, и Мы нынѣ Муалымскаго городка Остпакъ Ерпачка съ товарищи пожаловали, велѣли имъ Нашъ ясакъ платитъ въ Сургутской городъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣбъ съ усть Иртыша Муалымскаго городка съ ясажныхъ людей съ Ерпачка съ товарищи въ Нашу казну ясаку не имали, а ясачниковъ къ нимъ по ясаку съ березова не посылали, а велѣно ихъ всѣхъ вѣдать и приписать къ Сургутскому городу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118. году Мая въ 17. день.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о строеніи городовъ Тюмени , Тобольска ,
Лозвы, Пелыма, Березова , Сургуша, Тары ,
и о совершенномъ прогнаніи Хана Кучума
изъ Сибири.

§. 1.

Вышеписанныя неблагополучныя въ Сибири приключе-
нія какъ печально ни было слышать при Царскомъ дво-
рѣ, когда дошла о нихъ первая до Москвы вѣдо-
мость: однакожъ пѣмъ надежда не пресѣклась, чтобъ еще въ
завоеваніи Сибири не быть щастливымъ. Правда, что надле-
жало сіе дѣло зачать со всѣмъ яко съ нова : Но сіе не препят-
ствовало, чтобъ оное не совершилось благополучно и безъ
большаго затрудненія. Дороги и мѣстоположеніе тамо-
шнихъ странъ были уже извѣстны. Сибирь препетала
россійскаго имени; и самое малое число россійскихъ людей
были въ состояніи все предпріять и произвестъ въ дѣйство.

§. 2.

Какъ первой Воевода Глуховъ въ Москву возвратился,
и о переѣздившихъ въ Сибири обстоятельствехъ чрезъ
него получено было при дворѣ извѣстіе : то всякой могъ
разсудить, что отъ вѣдимаго отправленія Воеводы Ман-
сурова благополучнаго успѣху надѣяться было не льзя.
Того ради состоялся Царскаго Величества указъ о
учрежденіи новой экспедиціи, которая бы въ состояніи
была ,

была, какъ помянутому Мансурову, ежели онѣ при рѣкѣ Оби еще находится, чинить вспоможеніе, такъ и самимъ дѣло производить съ большею силою, и потерянное паки возвращить къ Россійскому государству. Небольшое войско состоящее въ 300. человекѣхъ Спрѣльцовъ и Казаковъ для исполненія сего намѣренія было довольно. Команда поручена двумъ Воеводамъ Василью Борисовичу Сукину да Ивану Мясному, да письменному Головѣ Данилѣ Чулкову: И сіе отправление воспослѣдовало около половины зимы 7094. то есть въ началѣ 1586. году.

§. 3.

Либо въ Царскомъ наказѣ Воеводамъ написано было, чтобъ они не вдругъ далеко иппи отваживались, либо имъ самимъ предостерегая себя, такъ разсудилось. Въмѣсто того, что всѣ прежнія отправления производились прямо на рѣку Иртышъ и въ городъ Сибирь, то напротивъ того Воевода Сукинъ занялъ мѣсто при рѣкѣ Турѣ, гдѣ прежде былъ старинной Татарской городъ Чимги: и по прибытіи своемъ пуда, которое Іюля 29. дня 7094. году учинилось, началъ тамъ строить городъ, гдѣ бы ему съ своимъ войскомъ наипаче въ безопасности жить, а потомъ бы и способно было къ исполненію Царскаго Величества намѣренія, для дальнихъ воинскихъ дѣйствій противъ непріятеля чинить всякія приуготовленія. Сей городъ называли Татарскимъ именемъ Тюмень. При чемъ не могу я преминуть, чтобъ о положеніи мѣста, о строеніи, и о званіи онаго не объявить въ слѣдующемъ:

§. 4.

Городъ Тюмень стоитъ по правую сторону, или на полуденномъ берегу, рѣки Туры, которой берегъ хотя нарочито высокъ и крутъ, однако оной по верьху ровенъ и плоскъ, а вышина берега отъ воды рѣки Туры будетъ на 10. сажень. Рѣдко какое мѣсто красотою сему подобно. Плоскостъ

Плоскость земель отъ города простирается во всѣ стороны весьма далеко, и она отъ благословенія напурь чрезвычайно плодородна. Напротивъ того лѣвой или сѣверной берегъ рѣки низокъ, и весьма лѣсистъ. Слѣдовательно какъ Татары, такъ и Рускіе въ томъ не погрѣшили, что они первые свой города на семъ мѣстѣ спроектировать опредѣлили. Отъ рыхлости земель изъ древнихъ временъ здѣлались въ разныхъ мѣстахъ буераки, которые почти глубиною равны съ поверхностью воды рѣки Туры, и нынѣ еще въ иныхъ мѣстахъ далѣе въ землю пробираются. Между такими буераками, а не на самомъ берегу рѣки Туры былъ старинной Татарской городокъ, отъ котораго еще и понынѣ видны земляной валъ и ровъ, отъ буерака до буерака проведенные. Только что до сего мѣста надлежитъ, то Воевода Сукинъ въ томъ не слѣдовалъ Татарскому примѣру. Окружности онаго не было бы довольно и подъ малой городъ, какъ при Сибирскихъ городахъ обыкновенно бываетъ, а кольми паче подъ цѣлой городъ, о котораго будущемъ приращеніи по справедливости добрую надежду имѣть можно было. Паче онъ занялъ мѣсто къ спроектированию на берегу рѣки Туры, гдѣ вышеупомянутые буераки къ сей рѣкѣ общимъ устьемъ сошлись.

§. 5.

Сие устье и одинъ изъ буераковъ, которой почти прямо въ низъ по рѣкѣ Турѣ простирается, и городъ съ нагорной стороны окружаетъ, на Рускомъ языкѣ по имени города называется Тюменка, а Татары тому собственнаго имени не имѣютъ. Второй буеракъ отъ устья прямо внутрь земель простирающейся именуется Дедиловымъ; а третьей, которой отъ сего послѣдняго съ первымъ буеракомъ рѣки Тюменки прямо идетъ, по нѣкоторому растущему тамъ роду полевыхъ вишенъ Вишневымъ буеракомъ называется. И какъ между рѣкою Тюменкою и рѣкою Турою нынѣшней городъ Тюмень стоитъ: такъ напротивъ того между Тюменкою и такъ называемымъ Вишневымъ буеракомъ старинной Татарской городъ

Чимги или Цымги находился. Оба мѣста отъ природы съ прехъ споронъ укрѣплены, отъ части высокимъ и крупнымъ берегомъ рѣки Туры, а отъ части буераками, подобно какъ неприступными рвами. Сей ради причины только съ одной спороны, а именно сънизу рѣки Туры оныя укрѣплять нужно было. Татаре при своемъ старомъ городѣ учинили по землянымъ валомъ. А при спроенн гѣрода Тюмени ниже онаго отъ рѣки Туры до буерака рѣки Тюменки поставленъ острогъ, да при устьѣ рѣки построенъ малой деревянной городъ о четырехъ стѣнахъ, въ которомъ по Тобольскому лѣтописцу погда и церковь воздвигнута во имя всемилостиваго Спаса.

§. 6.

О началѣ имени Тюмени Татаре объявляютъ двояко, а подлинное знаменованіе на ихъ языкѣ есть десять тысячъ. Нѣкоторые увѣдомляютъ, что тамъ жилъ знашой Татарской Князь, которой имѣлъ у себя въ подданствѣ до 10000 человекъ, или поликоеже число войска собрать могъ. Напротивъ того говорятъ другіе, что Татарской Князь, которой жилъ въ семъ мѣстѣ, мѣкогда похвалялся, что хочетъ всѣ буераки рѣки Тюменки собственнымъ своимъ скопомъ наполнить. И какъ сіе учинилось, то при щотѣ скота нашлось число онаго до 10000. Первымъ они представляютъ прежнюю Татарскую силу, а вторымъ ихъ богатство. Но можетъ быть все сіе вздумано. Имя Тюмень не первое, которое основаніе свое имѣетъ на баснословномъ произведеніи. Оно прежде сего извѣстно было и при Каспійскомъ морѣ, потому что протокъ рѣки Терека назывался Тюменькою, на устьѣ котораго стоялъ Татарской городъ именуемой Тюменской. (*) Князь сего гѣрода поддался Россійской державѣ въ 1559 году,

(*) Зри о семъ старинное географическое описаніе Россійскаго государства находящееся въ Императорской библіотекѣ въ рукописныхъ книгахъ подъ титуломъ: *Краткое описаніе рѣкъ и озеръ въ Россійской имперіи.*

году, какъ по всѣмъ степеннымъ книгамъ свидѣтельству-
ютъ (*), а два его сына Романъ и Василей Аги-
шеевичи Тюменскіе часто въ разрядныхъ книгахъ
упоминаются, что они съ 1575. году по 1600. годъ
Россійскому государству во многихъ походахъ Воево-
дами служили. А по какому случаю сіе имя, какъ ка-
жется, въ тамошней странѣ въ забвеніе пришло, о томъ
не имѣю я никакого извѣстія. Чпозже надлежитъ до го-
рода Тюмени въ Сибири, по уповашельно что сіе имя
во время спроенія онаго у Татаръ въ употребленіи было.
Ибо онаго кромѣ ихъ взять не откуды было: нынѣ же сіе имя
у нихъ неупотребительно, а называютъ городъ такъ,
какъ прежде именовали Татарской городъ, *Цинги-тура*.

§. 7.

Вѣроятно есть, что построивши сей новой городъ Вое-
воды ни малаго времени не упустили, находящихся въ той
странѣ Татаръ покорять подъ Россійскую державу, и дань
на нихъ накладывать. О происшедшихъ при томъ особли-
выхъ случаяхъ за недостаткомъ подлинныхъ извѣстій ни-
чего объявить не можно, но только вообще должно сіе за-
ключить, что оное учинено безъ большихъ затрудненій:
потому что ни по словеснымъ извѣстіямъ и ниже по лѣ-
тописцамъ о томъ ничего не вѣдомо. Подлинно сей народъ
лучшаго способа не имѣлъ, какъ только добровольно здасться.
Они не имѣли начальниковъ, которые бы ихъ отъ Россійской
силы могли защищать. При томъ же жили они по дере-
внямъ, и имѣли свой зѣмли, пашни и скотоводство, что все
поперяли бы, ежели бы новой власти во всемъ не покорились.
Тура,

(*) Сколько оныхъ въ Императорской библіотекѣ ни находится, то во
всѣхъ согласно пишетъ тако: Степень 17. грань 17. глава 25.
о Послѣхъ изъ Тюмени и изъ Шавкаль, и како хотяху крести-
тися Черкасы. Тогдаже [въ лѣто 7067] придоша къ Госуда-
рю Послы отъ Тюменскаго Князя съ дармы и съ любочестнымъ
моленіемъ, дабы Государь держалъ ихъ въ своемъ имени. Тогда-
же придоша къ Государю Послы изъ Шавкаль и прочая.

Тура, Пышма, Исеть, Тавда и самая рѣка Тоболъ до ея устья надлежали погда до Тюменскаго уѣзда. Попомъ, какъ города умножились, то и уѣздъ сей убавился, и отъ онаго къ каждому городу были приписаны тѣ мѣста, которыя отъ новыхъ городовъ находились ближе, а съ Тюмени за опдаленіемъ способно управляемы быть не могли.

§. 8.

Напротивъ того при Иртышѣ Князь Сейдякъ имѣлъ еще городъ Сибирь во своемъ владѣніи, къ которому пришолъ на помощь нѣкоторой Султанъ или Ханской сынъ отъ Казачьей орды, также и Мурза Карача, которой не задолго до того времени съ нимъ соединился. Тамошніе Татаре по опыти Кучумовой фамилии признавали Князя Сейдяка, яко отъ кореня прежнихъ ихъ Хановъ, за законнаго своего владѣтеля, и не опрелися платитъ ему обыкновенной пѣдапи. Того ради Россійскіе Воеводы не хотѣли безвременнымъ на сіе новоучредившееся владѣніе нападеніемъ своего щастія опвѣдать, но были тѣмъ довольны, что они о томъ писали въ Москву, и для произведенія дальнихъ дѣйствъ пребовали указу, представляя припомъ число находящагося въ Тюмени войска, которымъ едва тамошнюю спрану защищать, а новой завоевать никакъ не возможно. По сему представленію весною 7095. [1587.] году пришло въ Тюмень 500 человекъ новыхъ Казаковъ, съ которыми и Царской указъ полученъ былъ, чтобъ писменной голова Данила Чулковъ съ сими людьми отправа въ рѣку Иртышъ въ близости Татарскаго столичнаго города Сибири заложилъ другой городъ, въ которомъ бы отъ Татаръ жить было безопасно, и откуда бы къ нимъ приближась всякіе полезныя случаи тѣмъ способнѣе противъ ихъ въ дѣйство производить можно было.

§. 9.

Сіе было начало и основаніе твердаго владѣнія, которымъ съ того времени вся земля взята, и во всегдашнемъ

всегдашнемъ подданствѣ содержана была. Ибо сѣ естъ начало главнаго Сибирскаго города Тобольска, которой хотѣя иногда только состоялъ въ небольшомъ деревянномъ городкѣ и въ нѣсколькихъ казармахъ для гарнизону: однакъ оной въ послѣдующія времена таковъ знаменъ учинился, что и въ Россіи немногимъ городамъ уступаетъ. Вскорѣ по совершеніи сего города оной опредѣленъ для жилья знатнѣйшихъ Воеводъ и Губернаторовъ, которые надъ всѣми прочими послѣ того соорженными городами и мѣстечками команду имѣли, и показали мѣры, какъ завоеванными народами съ Государственною пользою править, а тѣхъ, которые еще не пришли въ подданство, по состоянію обстоятельствъ ласкою или съ принужденіемъ приводить къ послушанію. Къ заложению сего города отправленъ былъ только писменной Голова, которой чинъ съ нынѣшними казачьими Головами сравниться можетъ. А что никого вышняго рангу къ сему дѣлу не назначено, тому причина можетъ быть сія была, что не лзя было напередъ уемотрѣть той пользы, которой отъ строенія сего города надѣяться можно было. Чулковъ по полученіи указа отправился изъ Тюмени еще тогоже лѣта 7095. [1587] году съ назначеннымъ числомъ людей водою, и строилъ городъ на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша противъ устья рѣки Тоболъ безъ всякаго ошъ около живущихъ Татаръ опасемаго препятствія.

§. 10.

По словеснымъ скасамъ заложень первой городъ Тобольскъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ спойтъ архіерейской домъ съ принадлежащимъ къ тому прочимъ дворовымъ строеніемъ. А по Тобольскому лѣтописцу въ помянутомъ городѣ Чулковъ построилъ въ то время церковь во имя живоначальныя Троицы, и за городомъ подъ прямымъ вавозомъ другую церковь во имя всемилостиваго Спаса. Въ послѣдующія времена, какъ съ городомъ, такъ и съ церквами происходили частыя перемѣны, о чемъ упомянуто будетъ нѣже въ своемъ мѣстѣ.

Книга I.

Ы

§. 11.

§. 11.

Такимъ образомъ вмѣсто Татарскаго города Сибири, въ которомъ Ермакъ и первые Воеводы жили, былъ во владѣннн другой городъ въ тѣхже мѣстахъ, въ самомъ сердцѣ прежняго Татарскаго государства, которой по положенію мѣста еще полезнѣе прежняго, для ближняго сообщенія съ городомъ Тюменемъ, и ради способности, что выплывши съ рѣки Тобола въ Иртышъ была безопасная пристань, откуда какъ вверхъ такъ и внизъ по Иртышу далѣе идти можно было. А прямой отъ того пользы надѣяться не можно было, ежели бы упрямой непріятель въ городѣ Сибири, которому подлой народъ по деревнямъ до послѣдней капли крови служить пожелалъ, всегда оставался въ близости. Видно, что Чулковъ либо отъ двора не имѣлъ указа, либо самъ не отважился, проптивъ непріятели поступить силою, но паче спарался утвердить доброе согласіе, дабы его учинить безопаснымъ, чѣмъ со временемъ безъ собственнаго урону главнѣйшихъ поймать, и тѣмъ бы Сибирскую землю во вѣки присокупить къ Россійскому государству. Напротивъ того Князь Сейдякъ кажется, что находился въ глубочайшемъ безчувствіи, что онъ обрѣтающейся въ близости Россійской силы не опасался, ниже ко прогнанію или по крайней мѣрѣ къ нѣкоторому обезсиливанію оной не учинилъ нисколько опыта. А что отъ того воспослѣдовало, оное не инако какъ въ пользу Россіи служить могло.

§. 12.

Лѣтомъ 7096. [1588.] году случилось Князю Сейдяку, съ Салтаномъ казачьей орды и съ Мурзою Карачою и съ 500. челоѣками Татаръ по берегу рѣки Иртыша забавлялись лспребиною охопою, и въ семъ своемъ удовольствіи подошли они къ городу весьма близко, и пришли на ниской лугъ, которой на восточномъ берегу рѣки Иртыша отъ Чувашскаго мыса простирается до самаго Тобольска. По сему случаю называется сіе мѣсто и понынѣ Княжевымъ лугомъ, и небольшая рѣчка на концѣ нижняго посада города Тобольска

больска пекущая чрезъ ямскую слободу въ Иртышъ именуется попомужь Княжевою рѣчкою. И понеже сіе происходило въ виду отъ города, по писменной Голова Чулковъ тотчасъ о томъ увѣдалъ, и послалъ къ Князю, чтобъ его и съ товарищами просить къ себѣ на обѣдъ, при чемъ о мирныхъ договорахъ совѣтовать можно будетъ. По сему Князь съ прочими своими по краткомъ совѣтѣ на обѣдъ припши не отпрекся, но только съ такимъ договоромъ, чтобъ и всѣмъ обрѣпающимся при нихъ людямъ въ городъ войти позволено было. А понеже сіе намѣренію Чулкова было вредительно: то онъ всячески старался, чтобъ того не здѣлалось, и онъ пріятельскими представленіями то учинилъ, что только 100. челобѣкамъ съ ними въ городъ войти позволено, а прочимъ всѣмъ приказано было остаться за городомъ у воротъ. Такимъ образомъ имѣлъ онъ пшицъ на приманъ, только осталось на нихъ накинуть сѣти, къ чему обѣдъ подалъ случай.

§. 13.

За онымъ обѣдомъ пили они много, а о мирныхъ договорахъ говорили только для виду. Между тѣмъ Князь Сейдякъ началъ имѣть подозрѣніе, и отъ того пришло въ великую думу, копорю Чулковъ пользовался, и его попрекнулъ, что онъ къ Рускимъ недоброжелателенъ. Князь Сейдякъ одними словами не могъ извиниться. На него положено, чтобъ невинность свою доказать тѣмъ, чтобъ чашу вина выпить, копорю Чулковъ за всегдашнее доброе согласіе Князю подносилъ. Тоже учинено и съ Султаномъ казачьей орды, также и съ Мурзою Карачою. Но понеже Сейдякъ и его товарищи ту чашу выпить отговаривались: то оное принято за явное доказательство, что конечно у нихъ намѣреніе худое. Между тѣмъ по Чулкову приказу все Руское войско въ городъ вооружилось, и по данному отъ него знаку значнѣйшіе гости взяты подъ караулъ, а рядовые, копорые у нихъ были въ провожатыхъ, всѣ побиты.

Ы 2

§. 14.

§. 14.

Ежели кто думаетъ, что достальные Татаре, которые за городомъ оставлены были, будучи ищащаго способа, чтобъ своего Государя свободить изъ полону, то однакожъ того не здѣлалось. Какъ скоро они услышали о происшедшемъ несчастіи, которое ихъ поварищей постигло, то разбѣжались они съ несказанною скоростію. Да и тѣ Татаре, которые въ городѣ Сибири оспались, съ великимъ поспѣшеніемъ убѣжали въ степь, такъ, что тогда всѣ мѣста около Тобольска и Сибири отъ всѣхъ Россійскому государству вредительныхъ непріятелей вдругъ были очищены. Съ того времени ни Татаре ни Рускіе болѣе въ городѣ Сибири не жили.

§. 15.

Такихъ знатныхъ плѣнниковъ въ Тобольскѣ долго у себя держати опасно было. Того ради Чулковъ еще поуже осенью а именно Сентября 10. дня 7097. (1588.) году ихъ въ Москву къ Его Царскому Величеству отправилъ, гдѣ они по ихъ природѣ честно были приняты, и пожалованы вѣщинами, дабы имъ жить во всякомъ довольствіи. Сочинитель Тобольскаго лѣтописца пишетъ, что ихъ родъ въ его время еще былъ въ Москвѣ, но чей именно, Князя ли Сейдяка, или прочихъ его поварищей, или жѣ купно, о томъ не упомянуто.

§. 16.

Въ тожъ время опредѣлено, на выпадающей въ Тавду рѣкѣ Лозвѣ, пути гдѣ по ней судовой ходъ начинается, построить новой городъ, которой Лозвинскимъ или на Лозвѣ городомъ названъ. Для частыхъ отправокъ, которыя тогда изъ Москвы въ Сибирь и обратно въ Москву происходили, а паче для будущаго разпространенія Россійской власти въ тамошнихъ мѣстахъ, и для учреждаемыхъ впредъ въ ту пользу отправокъ, сей городъ
необхо-

необходимо былъ нуженъ. Ибо въ то время обыкновенной пупъ въ Сибирь былъ чрезъ Чердынъ вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ и чрезъ Югорскіе горы на рѣку Лозву, выпадающую въ рѣку Тавду, а по Тавдѣ внизъ до рѣки Тобола и до Иртыша: Чего ради весьма нужно было, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по Лозвѣ судовой ходъ начинается, имѣть пристань, гдѣ бы въ вѣчное время можно было суда строити, и въ охраненіи держапъ свѣстныя припасы и прочія путевыя по потребности, а попомъ бы по вскрытіи воды первымъ водянымъ путемъ оппуда на судахъ отправляться, и припомъ, чтобъ въ тамошнихъ мѣстахъ съ живущихъ Вогуличей, которые по то время въ городу Чердыню присудны были, съ большею исправностію и способностію яскъ збирать, и иные многіе въ сосѣдствѣ находящіеся Вогульскіе роды покорить подъ Россійскую область. А понеже о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается, и о сихъ давнихъ временахъ никакихъ приказныхъ дѣлъ въ Сибирскихъ архивахъ не осталось, а самой городъ по прошествіи немногихъ лѣтъ паки пусть оставленъ, и весьма рѣдко кто объ немъ уже знаетъ: то надѣяться нѣчего, чтобъ когда можно было получить обстоятельныя о строеніи онаго извѣстія. Все, что сказать можно, состояи въ томъ, чтобъ опредѣлить время, въ которое сей городъ построенъ.

§. 17.

Въ архивѣ города Пельма нашолъ я 7102. году извѣстіе, по которому явствуетъ, что городъ при рѣкѣ Лозвѣ въ 7098. году уже былъ, и что тогда нѣкто Иванъ Григорьевъ сынъ Нагой былъ тамъ Воеводою. Въ помянутомъ году съ рѣки Лозвы ушло нѣсколько человекъ казаковъ, которыхъ сыскать велѣно было. Сверхъ того еще служивъ въ доказательство наказъ или инструкція перваго Пельмскаго Воеводы Князя Пепра Ивановича Горчакова о строеніи города Пельма 7100. году, въ которомъ городъ при рѣкѣ Лозвѣ называется новымъ городомъ, и опять упоминается Иванъ Нагой Воеводою. А понеже въ тѣ времена обыкновенно Воеводы не оставлялись болѣе двухъ или трехъ

лѣтъ въ одномъ мѣстѣ, то и невѣроятно, чтобы помянутой Нагой порученное ему воеводство долѣе какъ съ 7098. году правилъ. По сему, и по приложенію слова *нопой*, которое въ 7100. году городу придано было, рассудить можно, что оной начало свое воспріялъ предъ тѣмъ не задолго; и изъ того слѣдуетъ историческое заключеніе, что городъ на рѣкѣ Лозвѣ около 7098. (1590.) году, и уповашельно Воеводою Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Нагимъ, построенъ.

§. 18.

Живущіе при рѣкѣ Лозвѣ Вогуличи Верхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ показываютъ еще и нынѣ оное мѣсто, гдѣ городъ стоялъ. Нѣкоторые оставшіеся признаки и слѣды бывшаго крѣпостнаго и домоваго строенія то засвидѣтельствуютъ. Оные Вогуличи сказываютъ, что съ западной стороны впала въ рѣку Лозву рѣчка Ивдиль или Ивль-я, при устьѣ которой прежней городъ стоялъ. Нынѣ не въ дальнемъ разстояніи выше того мѣста есть Вогульская деревня Верхотурскаго уѣзду, которая по помянутой рѣкѣ имя свое имѣетъ Ивль-Пауль. Отъ сей рѣчки внизъ по рѣкѣ Лозвѣ хопя не весьма грузными дощениками, однакожъ по крайней мѣрѣ большими лодками во все лѣто безъ всякой оспановки ходить можно. Далѣе въ верхъ рѣка мѣлка и порожиства, потому что тамъ близко къ горамъ подходитъ. Напротивъ того оппуда внизъ каменье въ нѣмнѣ: ибо дно состоитъ отъ части изъ песку, а по большой мѣрѣ изъ илу. Теченіе ея не такъ быстро, чтобы идущимъ противъ воды судамъ какое отъ того препятствіе произойти могло. Только, развѣ отъ того, что берега вездѣ поросли густымъ лѣсомъ свободной дороги при верховомъ ходѣ не было, и когда бечевою суда вверхъ тянуть или завозомъ иппи надлежало, то отъ показанной причины чинилось немалое замедленіе. Но сіе не на одной рѣкѣ Лозвѣ, но и на Тавдѣ весьма часто бываетъ, и оное можетъ быть въ послѣдующія времена къ пріискиванію способнѣйшей дороги подало поводъ, о чемъ мы упомянемъ впредъ,

впредь, когда время и порядок исторіи приведетъ насъ до того, какъ сей преждебывшей на Лозвѣ городъ впусѣтъ оспавленъ.

§. 19.

Въ томъ же 7098. году происходили еще другія приключенія. На мѣсто писменнаго Головы Данилы Чулкова прибылъ въ Тобольскъ новой Воевода Князь Володимиръ Васильевичъ Кольцовъ Мосальской, по прибытіи котораго учинилась перемѣна такая, что городъ Тобольскъ, которой до того времени соспоалъ подъ вѣденіемъ города Тюменя, сталъ быть собою. А отправленіе Сибирскихъ дѣлъ производилось въ сіи первыя времена, какъ по послѣдующимъ архивнымъ извѣстіямъ явствовать будетъ, въ Москвѣ въ Посольской канцеляріи, которая тогда называлась Посольскимъ четвертнымъ приказомъ, или просто Посольскимъ приказомъ, гдѣ главнымъ судьей присудствовалъ Дьякъ Василей Щелкаловъ.

§. 20.

Въ томъ же году Ханъ Кучумъ почувствовалъ паки въ себѣ охоту противъ Русскихъ отвѣдать еще своего щастія; а по видимому намѣреніе его больше клонилось къ тому, чтобы въ скорости получитьъ себѣ только какую добычу, нежели чтобы учинить на городъ нападеніе, или бы съ такимъ ему страшнымъ народомъ отважиться вступить еще въ сраженіе. Ибо какъ онъ Іюля 23. дня къ городу подошелъ весьма близко, то всѣ его воинскія дѣйствія состояли только въ томъ, что онъ нѣкоторыхъ Тапаръ по деревнямъ побилъ до смерти, и съ полученною корыстію прежде въ бѣгъ обратился, нежели о его приходѣ въ Тобольскъ извѣстіе получено быть могло. Въ другой разъ чинилъ онъ набѣги на Курдацкую и Салынскую волости, которыя въ верьху при Иртышѣ находятся, (*) и въ то время уже совершенно у Россійскаго скипетра

(*) Зри въ главѣ 3. §. 53.

скипетра въ подданствѣ обрѣтались Тамъ онъ также побилъ многихъ людей, и пограбилъ все, что ему возможно было. И сіе онъ учинилъ во отмщеніе того, что Татары уже не признавали его за своего Государя, но поддались Россійской державѣ.

§. 21.

А понеже сего безъ отмщенія пропустить не надлежало, дабы пѣмъ къ инымъ худымъ слѣдствіямъ не подати причины, а Ханъ бы своихъ набѣговъ впредь не продолжалъ: Того ради Воевода Князь Кольцовъ - Мосальской принялъ достохвальное намѣреніе, чпобъ на другое лѣто за такое нападеніе Хана самого въ степи посѣтитъ, къ чему онъ употребилъ не только часъ Тобольскаго гарнизона, но и знатное число въ близости города живущихъ Татаръ. И какъ онъ съ ними Іюля 8. дня 7099. (1591) году въ походъ вступилъ; то имѣлъ онъ счастье, Августа 1. дня близъ рѣки Ишима при озерѣ Чили - кулъ такъ способно Хана захватить, что по краткомъ сраженіи, на которомъ много Ханскихъ людей побито, одинъ сынъ и двѣ Хановы жены со многими другими плѣнниками и съ богатою добычею въ знакъ совершенной побѣды возвращающееся въ Тобольскъ Россійское войско провожашъ принуждены были. Нѣже (*) упомянуто будетъ о Царевичѣ Аблагайѣ, которой чашельно при семъ походѣ въ полонъ взятъ.

§. 22.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ только въ одномъ помянутые Кучумовы набѣги и учиненной проливъ Хана походъ описаны, упоминается, будто при семъ походѣ были и Тарскіе Казаки. Сверхъ того во ономъ лѣтописцѣ объявляется, что Ханъ послѣ вышеобъявленнаго бою ушедши въ самыя верхнія мѣста рѣки

(*) §. 63.

рѣки Иртыша, Русскихъ жителей городка Тары, и тамошнихъ ясашныхъ Татаръ набѣгами своими часто обеспокоивалъ; съ которыми извѣстіями сходно, когда простые лѣтописцы начало города Тары въ 7096. году полагаютъ: однакожъ на томъ утверждаться не должно, для того, что по нижеслѣдующимъ архивнымъ извѣстіямъ явно будетъ, что городъ Тара не прежде какъ въ 7102. году построенъ. И хотя бы кто думалъ, что развѣ уже въ то время небольшой острогъ тамъ находился, въ которой изъ Тобольска не для поселенія, но только ради сбора ясака по перемѣнамъ Тобольскіе Казаки посланы были; какъ сіе въ послѣдующія времена со многими подчиненными мѣстами отъ нѣмнѣе городовъ, отъ которыхъ онѣ зависѣли, чинилось; и довольно находится такихъ примѣровъ, что сперва были остроги, изъ которыхъ послѣ вѣлались города: Однако и того за достоверно принять не возможно, понеже въ упомянутыхъ архивныхъ извѣстіяхъ не только никакого подтвержденія, но и нималаго слѣду, которому однако быть надлежало, о томъ не находится.

§. 23.

Сіе подлинно есть, что въ то время уже вся рѣка Иртышъ, сколь далеко она Татарами и Остяками обитаема была, также и рѣки Тоболъ, Тавда, Конда и большая часть рѣки Оби совершенно въ Россійскомъ подданствѣ обрѣтались, и живущіе по онымъ народы изъ Тобольска въ яскѣ положены были. Доказательства того въ слѣдующемъ сами по себѣ будутъ явны. Къ тому жъ знатно, что при рѣкѣ Тавдѣ уже былъ въ то время Руской городокъ, которой чаятельно изъ Тобольска построенъ и поселенъ, но вскорѣ потомъ отъ Вогуличей въ нѣкоторомъ смятеніи разоренъ: ибо при строеніи города Пелыма ясно объ немъ упоминается. Токмо того жаль, что за великимъ недостаткомъ Тобольской архивы, въ которой отъ частныхъ пожаровъ всѣ до сихъ древнихъ временъ касающіяся дѣла погребены, много случаевъ безъ довольнаго извѣщенія надлежитъ оставить. И равноѣрно о томъ, что въ сихъ первыхъ годахъ въ Тюмени случилось, почти ничего сказать не можно,

Книга I. Ъ потому

потому что Тюменская архива только съ 7102. году начинается.

§. 24.

Между тѣмъ надежда отъ часу основательнѣе и тверже начала становиться, что въ Сибири еще много полезнаго учинить можно, чего ради паче всего было нужно, чтобъ тамошнія мѣста болѣе Россійскими жителями наполнить, дабы завоеванныхъ народовъ содержать въ послушаніи, и впредь бы оныхъ отъ часу болѣе присовокуплять къ Россійской державѣ. Ко исполненію сего намѣренія было поспѣшно, въ пополюкомъ пространствѣ, сколько извѣстная тогда часть Сибири содержала, города умножить, и во оныхъ учреждать по довольному числу людей для гарнизону, и имѣть стараніе, чтобъ они хлѣбными запасами безъ излишнихъ изживеній со удовольствіемъ снабдены были. Сие было Государское намѣреніе въ 7100. (1502) году при заложеніи трехъ новыхъ городовъ, а именно: Пелыма, Березова и Сургута, которыхъ начало хотя въ лѣтописцахъ полагается въ 7099 году: однако какъ въ послѣдующемъ при строеніи перваго изъ сихъ городовъ упоминается Тобольской Воевода Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Лобцовъ-Ростовской, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ прежняго Воеводу Князя Кольцова - Мосальскаго въ 7100. году смѣнилъ, и правилъ Тобольскимъ воеводствомъ по 7103. годъ, то симъ доказывается, что строенію прежде 7100. году начаться не можно было.

§. 25.

Тогда въ Чердынѣ былъ Воеводою Никифоръ Васильевъ сынъ Троханіоновъ, которому сперва указомъ повелѣно было съ нѣкоторымъ числомъ воинскихъ людей идти въ Сибирь для отвращенія происходившихъ отъ Татаръ набѣговъ: а потомъ указано ему быть съ командою для прикрытія строенія города Пелыма, и опшуда для городского строенія идти въ Березовъ. У господъ бароновъ Строгоновыхъ, которымъ сія исторія отъ сообщенія многихъ изрядныхъ

ныхъ подлинныхъ документовъ весьма одолжена, имѣется Царская грамота, по которой ихъ предкамъ повелѣно было, оппращенную съ Треханіоновымъ команду 50 человекъ, вооруженныхъ молодыхъ людей умножить, и еще 50 человекъ имѣть въ готовності, для посылки оныхъ въ другой походъ противъ Пелымскаго Князьца. (*)
 Сіе послѣднее оппращеніе съ іѣмъ, что учинено для
 б 2 строенія

(*) Копія съ оной грамоты списанная гласитъ тако :

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси, на Орелъ и въ Чусовую Максиму да Никишѣ съ братьею Строгановымъ. По Нашему указу велѣли Есмя взяти съ вашего съ соленого промыслу съ Орла и Чусовой въ Пермь великую, для Сибирскихъ Татаръ приходу сто человекъ ратныхъ людей съ ружьицами и съ лукъ, съ кремля и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ, и для тѣхъ ратныхъ людей посланъ къ вамъ Михайло Шокуровъ, а велѣно ему: тѣхъ ратныхъ людей взявъ у васъ отвести въ Пермь великую, и отдать Воеводѣ Микифору Треханіонову. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣхъ съ своего съ соленого промыслу съ Орла и Чусовой ратныхъ людей пятьдесятъ человекъ съ пищальми и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ дали Михайлу потѣ часъ добрыхъ молодыхъ и просужихъ, которыебъ стрѣлять были горазди, и ратное дѣло знали, а наемъ бы есте имъ дали по мѣстѣ, какъ сколько проживутъ и прѣбудутъ, а запасу имъ велѣли имати на всю осень и на всю зиму и до весны, а суды имъ дадутъ на Лозвѣ, въ чѣмъ бѣхатъ въ Сибирь съ Воеводою съ Микифоромъ съ Треханіоновымъ, а того бы есте не учинили, чтобъ вамъ не отпустить вскорѣ потѣ часъ не замѣшкавъ. А другую пятьдесятъ человекъ съ вашихъ городовъ готовилибъ есте съ пищальми конныхъ, къ перевозимю въ войну на Пелымскаго, а о томъ къ вамъ указъ свой пришлемъ, кому съ ними итти. А нынѣ бы есте однолично пятьдесятъ человекъ пѣшихъ съ пищальми въ судѣхъ въ легкихъ отпустили въ Пермь и на Лозву съ Михайломъ, а не отпустите тѣхъ пятидесятъ человекъ вскорѣ потѣ часъ и замѣшкаете, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ продажѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7100. Іюля въ 5. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.
 Да на оборотѣ подписано тако :

Царь и Великій Князь всея Руси.

строения города Пелыма, есть одно, о которомъ въ послѣдующемъ тѣмъ обстоятельномъ объявлено будетъ, что нашолъ я въ Пелымской архивѣ подлинной наказъ, которой отправляющемуся для сего дѣла изъ Москвы Воеводѣ данъ былъ. Только у онаго начало оподралось и поперяно. Чего ради подлинное время сего отправленія, которое тогда въ наказѣ ставилось всегда въ началѣ, не явствуемъ: однакожъ надлежитъ по другимъ обстоятельствамъ разсуждать, что оной наказъ данъ либо въ концѣ 7100. либо въ началѣ 7101. году, и что отправленіе изъ Москвы зимою 7101. году, то есть при окончаніи отъ рождества Христова 1592. году учинилось. За щастіе почитать должно, что хопя Пелымская архива отъ давнихъ лѣтъ и отъ худаго береженія весьма недоспащна, однакожъ сей подлинникъ въ оной еще нашолся. Содержаніе онаго надлежитъ для разныхъ обстоятельствъ здѣсь предложить вкратцѣ: а для убрѣнія и точная съ него копія здѣсь сообщается. (*)

§ 26.

(*) . . . . . Микифора Васильевича Троханіотова; а въ Пермь пришедъ послать Князю Петру дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ съ Москвы посланы въ Лелынскіе Вогуличи, да въ Вишерскіе Вогуличи, ... которые бы умѣли по Вогульски говорить. А велѣши тѣмъ дѣтямъ боярскимъ собрать на Государеву службу на Пелымскаго Князя Лелынскихъ Вогуличъ съ Сотникымъ съ Кирѣемъ двашцать пять, Вишерскихъ Вогуличъ съ Сотникомъ двашцать пять, всего ихъ собрати пятьдесятъ человекъ, а собравъ тѣхъ Вогуличъ велѣши дѣтямъ боярскимъ съ ними итти въ новый городъ на Лозву ко Князю Петру. А Государевое жалованное слово сказать, что ихъ Государь пожелуетъ въ данѣхъ во всякихъ облегчить, а нимъ имъ дать велѣшь на Лозѣ денежное жалованье и хлѣбное Воеводѣ Князю Петру Горчакову. А послако на нихъ со Княземъ Петромъ пятьдесятъ четыре рубли, рядовымъ по рублю человеку, а Сотникомъ по два рубли человеку: да взять Князю Петрумъ съ Пермѣи на нихъ по чѣмъ муки, и того пятьдесятъ двѣ чѣмъ, и отвести съ Пермѣи на Лозву съ собою Князю Петру вмѣстѣ. А розславъ дѣтей боярскихъ самому Князю Петру итти изъ Пермѣи съ Микифоромъ вмѣстѣ, взявъ съ собою народъ

§. 26.

Строение города Пелыма приказано было Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову: однакожъ такимъ образомъ, что еще и другимъ въ то время въ Сибирь отправленнымъ Воеводамъ при заступѣ города ему помогать

в 3

указано

въ новой городъ на Лозву, а на березовъ островъ Микифору съ товарищы взять съ собою нарядъ. А пришедъ на Лозву вмѣстѣ съ Иваномъ Григорьевичемъ Нагимъ подѣ Государевъ запасъ и подѣ Воеводѣ и ратныхъ людей и подѣ жилецкихъ и подѣ ихъ запасы, въ которыхъ судѣхъ людямъ всякимъ итти, и запасу Государеву быти, дѣлать суды по Государеву указу, каковъ указъ подлинной посланъ къ Ивану къ Нагому, большіе суды и малые суды и струги гребные. Только Иванъ тѣхъ судовъ прошивъ Государева указу на всю рать не дѣлаа, и тѣ суды Князю Петру додѣлывать, и покрыть всѣхъ вмѣстѣ съ Микифоромъ съ товарищи всѣми людьми тотчасъ досмотра судовъ, которые суды велѣно дѣлать Ивану Нагому на передѣ сего. А что Иванъ Нагой по Микифоровъ прѣздѣ судовъ дѣлаа, и что старыхъ судовъ дѣлаано, и что судовъ изъ Сибири подѣ Государевою казною пришло, и что подѣлаано, то все прѣхавъ Князю Петру съ Микифоромъ съ Трохантоповымъ записать, да тотчасъ велѣши суды дѣлать и конопачить на спѣхъ неотступно день и ночь. А будеть мало судовъ заведено, и Князю Петру съ Микифоромъ съ товарищи смѣня судовъ къ тому прибавить, только бы подовсю рать сполна суды подѣлаа на спѣхъ всѣми людьми, и того надѣ плотники смотрити бережъ наярѣтко, чтобы суды подовсю рать дѣлать на спѣхъ неотступно, чтобы всѣ суды изготовить къ веснѣ прошивъ Государева указу, чтобы запасу сверху не намочило, и пойшибы съ Лозвы рѣки съ вѣсны, кой часъ пройдутъ. А для хлѣбныхъ запасовъ и для ратныхъ людей и плотниковъ дѣшамъ боярскимъ по Государевымъ наказомъ ѣзати въ Пермь, а изъ Перми къ Микифору Васильевичу Трохантову съ товарищи на Лозву къ Воеводамъ, а прѣхавъ на Лозву отдати запасъ и ратныхъ людей Воеводамъ. Итти имъ велѣно дѣшамъ боярскимъ съ Воеводами по росписи, а самому Князю Петру пришедъ изъ Перми на Лозву Государевымъ судовымъ дѣломъ промыслать съ Воеводою съ Микифоромъ Васильевичемъ Трохантовымъ съ товарищи сопча вмѣстѣ. А Воеводѣ Микифору, и Князю Петру, и Князю Михайлу Волконскому, и Князю Матвѣю Львову, и Головъ Богдану Воейкову да Ивану Зибеву до тѣхъ мѣстъ, какъ они

указано было. Между сими находился Никифоръ Васильевъ сынъ Троханѣтовъ первѣйшимъ; которой опредѣленъ былъ для городского строенія въ березовѣ. А прочіе Воеводы были Князь Михайло Волконской да Князь Мантѣй Львовъ, о которыхъ только одни имена упомянуты, и они либо посланы были

пропустивъ ратныхъ людей и хлѣбные запасы мимо Пермь на Лозву, побыти въ Перми. А въ наказѣ у Никифора съ товарищи то именно написано, что имъ ратныхъ людей, и хлѣбные запасы пропустить на Лозву напередъ себя, а самимъ Воеводамъ и Головамъ итти послѣ ратныхъ людей и послѣ хлѣбныхъ запасовъ съ нарядомъ. А какъ дастъ богъ Воеводы и дѣти боярскіе и съ ратными людьми на Лозву придутъ всѣ сполна, и суды доблѣаютъ пришедъ всею ратью, и на весѣхъ лѣдъ почнетъ скрыватьща, и Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову вмѣстѣ съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ Троханѣтовымъ съ товарищи, и съ Иваномъ съ Нагимъ велѣши Государевы хлѣбные запасы и нарядъ и пушечные запасы въ суды покласти, и укрыти гораздо, чтобы Государевъ запасу не подмочило, а раздавать суды по людямъ смотря по запасу съ Никифоромъ вмѣстѣ. И разобравъ съ людьми, и росписавъ потному, и устроивъ запасъ и нарядъ, и ратныхъ людей въ судѣхъ по росписи передъ собою и дѣ ихъ животомъ, и съ живофиною, которая пойдеть съ жилецкими съ пашенными людьми, а устроится Князю Петру вмѣстѣ съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ съ товарищи итти съ Лозвы въ Сибирь въ Тоборы по сему Государеву наказу. А Воеводѣ Никифору съ товарищи, какъ ему въ Сибирь итти, наказъ подлинной посланъ къ Никифору за приписью Дьяка Ондreja Щедкалова, а пришедъ въ Тоборы присмотрѣть подѣ городъ мѣсто, гдѣ быти новому городу въ Тоборахъ, или старой городъ занять, да гдѣ дѣше, шутю Князю Петру высмотрѣ мѣсто стовора съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ съ Троханѣтовымъ съ товарищи занять городъ, и на чертежѣ начертили, и всякія крѣпости выписать. А сперва острогъ на томъ мѣстѣ занять и поспавить, и на городъ всѣми людьми всею ратью лѣсу припаси. Никифору Васильевичу съ товарищи вскинуть на рать на всю на служилые казаки по пяти бревенъ на человѣка, и на Пермичъ и на Вымичъ и на Усольцовъ по пятнадцати бревенъ или по десяти бревенъ, какъ будетъ пригоже. А побыть Никифору съ товарищи шутю съ недѣлю, покаймѣтъ острогъ укрѣпѣтъ, и лѣсу поронятъ. А лѣсъ на городъ ронити легкой, и чтобы скорѣ городъ заблать: а сперва поставивши острогъ, а промышлявши при Воеводахъ при Никифорѣ

были для спосенія города Сургута, либо Князю Лобанову-Рословскому на Тобольскомъ воеводствѣ въ товарищи опредѣлены были. При томъ упоминаются и письменныя Головы Богданъ Воейковъ, Иванъ Змбевъ, да Семенъ Ушаковъ, изъ которыхъ первый посланъ былъ въ Тюмень, впорой, какъ кажет-

Васильевичъ съ товарищи, чтобы приманить Пельмского Князя Аблегирима, да сына его большого Тага, да племянниковъ его да внучатъ Пельмского, тѣхъ всѣхъ приманивъ известъ, и лучшихъ его людей пяти шти, которые самые пущіе, отъ которыхъ смута была, про тѣхъ сыскавъ, переимавъ ихъ известъ. А меньшого сына Таутія и съ женою и съ дѣтьми отпустить съ Микифоромъ въ Тобольской городъ ко Князю Федору къ Лобанову. А тѣхъ черныхъ ясашихъ людей примолыти, и Государево имъ жалованье сказати, чтобъ они были въ Государевъ жалованъ, и яскъ сполна платили, и къ городу приходили, и ни о чемъ не опасались, а Государева милость къ нимъ будетъ. А кто воровалъ Князь Пельмской да дѣти его, и надъ тѣми по тому и стало, а до нихъ до ясашихъ людей ничего ни въ чемъ дѣла нѣтъ, и въ передъ не будетъ. А городъ при всѣхъ Воеводахъ обложить, чтобъ Микифору Васильевичу съ товарищи всѣми людьми лѣсу выронити, и острогъ дѣлать, и городъ обложить всѣми людьми вмѣстѣ. А побытъ того нѣблю или день до десяти, Микифору съ Товарищи пойти всѣми людьми прочь въ Тобольской городъ, Князю Петру остаться туто со всѣми своими людьми, которыми съ нимъ со Княземъ Петромъ велѣно быть въ Тоборахъ, и городъ додѣлывать на сѣхъ, чтобъ городъ дѣлать скорѣ. А которые съ нимъ Вогуличи будутъ пятьдесятъ человекъ, и съ тѣми головъ быти сыну боярскому, выбравъ доброму въ городъ по росписи, а дѣлать имъ городовое дѣло, какъ и своими да и тутошними людьми Пельмскими Вогуличи дѣлать городъ. Да изъ Тоборова и изъ Кошукова велѣти тотчасъ у себя быть съ прехъ луковъ по человекъ съ топоры городъ дѣлать: а сперва ихъ всѣхъ беречись, велѣти имъ лѣсъ ронять, и привозитъ подъ городъ, а стояли бы подъ городомъ, а къ городъ ихъ и Пельмскихъ Вогуличъ не пущать, чтобъ имъ людей Государевыхъ не смѣчати, и имъ дати мѣсто возлѣ острогу, а съ Рускими людьми бы имъ не быть, то дѣлать посматрѣя по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А будетъ Пельмской Князь Аблегиримъ слышитъ ратныхъ людей и къ Воеводамъ не появится, а почнетъ бѣгать, и Воеводамъ Микифору Васильевичу съ товарищи ставъ противъ Пельмскимъ на ста-

кажется, приданъ былъ Воеводамъ Князю Волконскому, и Князю Львову, а трепей долженствовало служить въ Пелымѣ при Князѣ Горчаковѣ. Сверхъ того отправлена была команда дѣтей боярскихъ и Казаковъ, и нѣскольکو пашенныхъ крестьянъ, копорымъ повелѣно при новомъ городѣ

ромъ городищѣ послать ратныхъ людей въ малыхъ судѣхъ отовсѣхъ Воеводѣ искать Аблегирима Пелымского, и жоны и дѣти, ихъ люди воевать и побивать, и городокъ его жечи. А ишши въ походѣ Князю Петру самому, а то имянно къ Пелымскому Князю и къ дѣтямъ его, и къ лучшимъ людямъ его къ Встуличамъ Князю Петру приказывать, чѣмъ снѣ отъ Государя на себя опалы большѣе не наводили, а пошли безъ боязни ко Государевымъ Воеводамъ, и Пелымскаго Кнѣзя привели, а Государь ихъ пожалуетъ, и Пелымскому Князю ничего не будетъ. А будетъ Пелымской Князь и дѣти его придутъ къ Воеводамъ, и ихъ обнадежитъ, чѣмъ ихъ всѣхъ приманиши. А Воеводамъ Микифору Васильевичу съ товарищи тогда и другую недѣлю постоятъ, и ихъ извоевать и угрозиши, и городъ укрѣпить вдругъ, чѣмъ Кнѣзя Петра оставиши въ Тоборахъ у города безспрашно. А примана Кнѣзя Пелымского Аблегирима и дѣтей его потомуужъ, самого Кнѣзя и сына большаго казнить, да съ ними челоуѣкъ пять шесть пушчѣхъ сыскавъ казнить. А меньшова сына и съ женою и съ дѣтьми Микифору взявъ съ собою въ Тобольской городъ, а черныхъ людей всѣхъ прикомлыши, и обнадежитъ, чѣмъ жили по своимъ куртамъ, и въ городъ приходили. И ставъ въ Тоборахъ въ старомъ городѣ, или въ новомъ мѣстѣ, гдѣ крѣпче, занявъ острогъ укрѣпитися: а старомъ городокъ разорити, чѣмъ у Тоборовскихъ людей города не было. А укрѣпясь острогомъ лѣсу привести всю ратью, и постоявъ съ недѣлю Микифору съ товарищи пойти въ Тобольской городъ, а Воеводѣ Князю Петру городъ дѣлать, и ласка Пелымцомъ дати, и ихъ беречись во всемъ. А жилецкихъ пашенныхъ людей и нарядъ устроиши по городу, и всякіе пушечные запасы устроиши въ казни по росписи, какова съ нимъ роспись послана, почему ему людей съ собою оставиши и хлѣбные запасы. А Воеводѣ Микифору Васильевичу съ товарищи, а съ нимъ ратные люди, дѣти боярскіе и Атаманы и казаки, и землей ратные люди Пермичи и Вятчане и Вымичи и Усольцы пойдутъ по росписи въ Сибирь въ Тобольской городъ. А Воеводѣ Князю Петру Ивановичу послѣ Микифора быши въ новомъ городѣ въ Тоборахъ по сему Государеву наказу, и

родѣ на рѣкѣ Тавдѣ завести пашни. Пушекѣ, пороху, свинцу и сѣвѣстныхъ припасовѣ везли они столько съ собою, сколько потребно было.

§. 27.

По прибытіи въ Пермь Воеводѣ, велѣно по силѣ наказа Князю Горчакову отправить дѣтей боярскихъ, которые съ
Книга I. Ъ нимѣ

устроить послѣ Воеводѣ, на передѣ всево городѣ укрѣпить, и нарядѣ по городу изоставить, и Государевѣ запасѣ въ житницы устроить, и держати за своею печатью, и велѣти житницы дѣлати плотникомѣ въ ту же пору тотчасѣ, какѣ городѣ почнутѣ дѣлати. А быти со Княземѣ Петромѣ у Государева дѣла Головѣ Семену Ушакову, и о всемѣ промышляти Князю Петру, и люди устроить, и мѣста подѣ дворы раздавати жителямѣ людямѣ и казакомѣ, смотря по тамошнему мѣсту, какѣ бы въ передѣ было Государеву дѣлу прибылымѣ. А казакамѣ Терскимѣ говорить Государеву жалованное слово, чтобѣ они Государю послужили. А которые захотятѣ въ жилища туто изовсякихъ изѣ ратныхъ людей, и Князю Петру ихъ переписать, а устроить туто пятьдесятѣ человекѣ конныхъ. Тѣмѣ и земли помѣтивѣ раздавати, а жалованья годоватаго сулить имѣ Полскимѣ казакомѣ по семи рублевѣ, а Атаману десять рублевѣ, а хлѣба по семи четѣ мукѣ, а овса потомужѣ. А стрѣльцовѣ прибавитѣ пѣшихъ до ста человекѣ, а сотнику потомужѣ что и Атаману. а пѣшимѣ стѣблѣцамѣ по пяти рублевѣ, да хлѣба по пяти четѣ мукѣ, да по четѣ крупѣ, до по четѣ шолокна человекѣ, а земли бы имѣ всѣмѣ давати, чтобѣ впередѣ всякой былѣ хлѣбопашецѣ, и хлѣба не возитѣ. А которые Московскіе вѣдѣнцы девять человекѣ изѣ Каргаполя посланы, и тѣмѣ указать зѣмли и угоды, чтобѣ они изѣ Пермѣи съ собою взяли и лошади и животины, и сохѣ хотя немного, чтобѣ имѣ пашня скорѣ завести. А которые посланы изѣ Пермѣи и съ Вятки на житѣе для пашни, и у тѣхъ бы хотѣ и у четырехъ человекѣ была одна лошадь, а животина бы съ ними была, и сохи бы были съ ними, хотябѣ къ паранинѣ завести и немного пашни, да и ржи взяти на заводѣ десять четѣ изѣ Пермѣи, и велѣти жителямѣ людямѣ дворы себѣ ставитѣ, и слобода у города устроить, въ которомѣ мѣстѣ пригоже, и зѣмли на пашни выслотритѣ лучшѣе, и у крѣпостей подавати пашни на Государя пахати всякимѣ людямѣ. А лучшѣе мѣста пашенные избравѣ оспа-

нимъ изъ Москвы посланы , къ Лелинскимъ и Виггерскимъ Вогуличамъ , и выбрать изъ нихъ по 25. человекъ , которыхъ послать съ Сотниками своими подъ предводительствомъ дѣтей боярскихъ , прямо въ новой городъ , что на рѣкѣ Лозвѣ , прошивъ непокориваго Пелымскаго Князя ,

вить про Государевъ обиходъ до трехъ сотъ четъ , а впередъ та земля пахать на Государя жилацкимъ людемъ , которыхъ устроить на житье , да изъ Тоборовъ и изъ Кошукоевъ пашенныхъ молотчихъ людемъ взять со всѣми семьями и съ лошадьми , и посадить шую на пашни въ Тоборахъ , гдѣ городъ станеть , и пашни пахати велѣти на Государя . На Тоборы и на Кошуки на тушешнѣ людемъ положить хлѣбомъ оброкъ , чтобъ съ нихъ ничего не имать никакую оброкъ , ни соболей , а имать бы хлѣбомъ . Только устроить городъ , и укрѣпить положить на нихъ оброкъ хлѣбной , спрося про нихъ , что пригоже на нихъ положить . А какъ Государеву дѣло почнетца дѣлать идучи съ Лозвы на Пелымъ , и что дѣлается надъ Пелымскимъ Княземъ , и какъ въ Тоборахъ пришедъ городъ поставить , въ старомъ ли въ новомъ ли городъ поустраивати , и что надъ Пелымскимъ промышлять , и что впередъ промышлять , и Воеводѣ Князю Петру о всемъ описати ко Государю изъ новаго города изъ Тоборовъ съ нарочнымъ гонцомъ , чтобъ Государю про всякѣ дѣла , что дѣлается , было вѣдомо , и былобы ково разпросить , чтобъ что сказать умѣлъ .

Да память Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову : По Государеву Цареву и Великаго Князя Федора Ивановича всехъ Руси указу , велѣно послать въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы образы и книги и колокола и все церковное строенье , а Попа въ томъ новой городъ въ Тоборы велѣно ему взять изъ Пермѣи Углецкого , а Дьякона идучи въ Сибирь взять въ Ростовѣ , котораго Владыка велѣлъ выбрать , и подмогу тому Дьякону взять въ Сибирь съ поповъ съ посадскихъ и съ уѣзду сорокъ рублей . И Князю Петру Ивановичу Горчакову взявъ образы и книги и всѣ церковное строенье и въ Ростовѣ Дьякона и подмогу ѣхати въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы : а Попа взять идучи въ Пермѣи Углецкого . А прѣѣхавъ на Тоборы , какъ городъ обложитъ , и почнутъ дѣлать , и въ эту пору велѣти Князю Петру и церковь поставить всю ратью , рождество Христово , да въ предѣлѣ Никола чудотворецъ , и церковное строенье велѣти устроить , и церковь освящати велѣти . Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы два фунта ладану , два фунта темьяну , да пудъ воску , да ведро вина церковного . Да въ Юмень городъ послано два фунта ладану , два

Князя, для котораго отправленія Князю Горчакову велико ихъ обнадежить высочайшею Его Царскаго Величества милостию, и каждому Сотнику дать по два рубля, а рядовымъ по рублю, и каждому какъ изъ Сотниковъ, такъ и изъ рядовыхъ по четверти мукъ. Общее имя Пермь значить здѣсь особливо городъ Чердынь, чрезъ которой въ то время въ Сибирь была обыкновенная дорога. И понеже изъ сего города задолго уже предъ тѣмъ живущіе въ тамошнемъ сосѣдствѣ Вогуличи, какъ по скотакъ и по ту сторону камня подъ Россійскую державу приведены были: Того ради и упоминаются Лелинскіе Вогуличи, которые чайтельно по небольшой рѣкѣ Лялѣ впадающей въ Созву, а Созва впала въ рѣку Тавду, прозваны; потомужъ какъ подъ именемъ Вишерскихъ Вогуличей надлежитъ разумѣть тѣхъ, которые живутъ при рѣкѣ Вишерѣ, на которой городъ Чердынь построенъ.

Б 2

§. 28.

Фунта шемлянъ, да пудъ воску, да ведро вина церковнаго. И Князю Петру прѣхавъ на Лозву тотъ ладанъ и шемлянъ и воскъ и вино церковное отдать Ивану Нагому, а въ Тюмень ладанъ и шемлянъ и воскъ и вино церковное отдать Богдану Воейкову. Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы на Лозву къ Ивану Нагому десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, да въ Тюмень послано дватцать пудъ зелья, дватцать пудъ свинцу, да въ Пермь ему взять въ Тюмень десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, всего въ Тюменской городъ тридцать пудъ зелья, тридцать пудъ свинцу. Да съ нимъ же посланы пять человекъ казаковъ Лозвенскихъ, да пять человекъ казаковъ Пермскихъ Еустратова приказу, которые прѣзжали къ Москвѣ съ Государевою казною. И Князю Петру Ивановичу бдучи дорогою приказать по зелью и свинецъ беречь казакамъ, чтобъ они того зелья и свинцу бдучи берели. А прѣхавъ на Лозву по зелью и свинецъ, которое послано на Лозву, и Лозвенскихъ казаковъ отдать потомужъ Ивану Нагому, а въ Тюмень зелье и свинецъ отдать Богдану Воейкову, и казаковъ Еустратовыхъ отпустить въ Сибирь съ кѣмъ будутъ Еустратовы казаки.

§. 28.

По приѣздѣ Князя Горчакова съ прочими Воеводами въ городъ при рѣкѣ Лозвѣ велѣно всѣмъ съ обрѣ-
тающимися при нихъ людьми обще стараться, и Лоз-
винскому воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Нагому, к ко-
торому уже прежде указъ о томъ посланъ, имъ помо-
гати попому же, чиня судъ изготавити къ предбудущей
веснѣ, дабы за тѣмъ въ продолженіи пути не могло про-
изоити никакого замедленія. А когда по вскрытіи воды
всѣ на рѣку Тавду прибывши, тобъ наипаче съ общаго
совѣшу приискали мѣсто, гдѣ бы новой городъ наиспо-
снѣе можно было строити; на старомъ ли мѣстѣ, гдѣ
прежней городъ стоялъ, или въ Табарахъ, оное имъ на
волю отдано. Сіе, и что прежде упомянуто о нѣкото-
ромъ непокоривомъ Пелымскомъ Князѣ, служивъ въ до-
казательство тому, что выше (*) о нѣкоторомъ при
рѣкѣ Тавдѣ бывшемъ городѣ объявлено.

§. 29.

Однакожъ по разнымъ обстоятельствамъ яв-
ствуетъ, что въ Москвѣ болѣе надежды имѣли, о по-
строении города въ Табарахъ, нежели на старомъ горо-
дищѣ при устьѣ рѣки Пелыма; къ чему можетъ быть
причиною была опасность отъ Вогуличей, и что въ Таба-
рахъ уже пашни заведены были. Ибо въ томъ же наказѣ упо-
минается часто о будущемъ новомъ городѣ съ прибавле-
ніемъ въ Табарахъ, и что также Воевода Князь Горчаковъ
сперва, пока онъ на мѣсто еще не пришолъ, имѣлъ поже
намѣреніе, оное явствуетъ по поручной записи нѣкоторыхъ
людей, которые на проѣздѣ въ Чердынѣ набираны были,
чтобъ имъ въ будущемъ новомъ городѣ въ Табарахъ слу-
житъ въ стрѣльцахъ. Помянутая поручная записка писа-
на въ Чердынѣ Февраля 21. дня 7101. году. Одна-
кожъ того не воспослѣдовало. Но какъ Воеводы весною
7101.

(*) § 23.

7101 году на рѣку Тавду прибыли: то къ строенію новаго города выбрали они на сѣверномъ берегу рѣки Тавды мѣсто не въ дальнемъ разстояніи пониже устья Пельмы рѣки, гдѣ прежней городокъ стоялъ, и строеніе города того лѣта происходило, чію засвидѣтельствуется иною порушною записью, копорая на другой годъ писана въ новомъ городѣ Пельмѣ Іюня 24. дня Списки съ сихъ порушныхъ записей, по подлинникамъ въ Пельмской архивѣ обрѣцающимся здѣсь сообщаются. (*)

Б 3

§. 30.

(*) СЕ лѣз Десятникъ Тимоѣй Евтихѣвъ Пермичинъ, да его десятка Ѳеодоръ Евсѣевъ сынъ по прозвищу Житкой Поморецъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Ненокшенинъ, да Левка Степановъ сынъ Осквишиновъ, да Андрей Дмитріевъ сынъ Галичанинъ, да Ѳеодоръ Давыдовъ сынъ Шаламъ Устюжанинъ, да Ролодимеръ Калининъ сынъ Рогова Пермичинъ, да Михайло Никитинъ сынъ прозвище Пяпко-Опалихинъ Пермичинъ съ Покчи да Михайло Захарьевъ сынъ прозвище Зетъ-Черевковъ, да Осипъ Яковлевъ сынъ Даниловецъ, поручились есмь промежъ себя всемъ десяткомъ десятию чело-вѣки другъ по другъ у Сотника у Стрѣleckаго, у Кліма Шокурова, въ томъ, быти намъ на Государевъ службѣ въ новомъ городѣ въ Тоборѣхъ на житѣ въ Стрѣльцахъ, и Государева служба слу-жити а не воровати, корчмы и блядни не держати, и зерню не играти и не красти и не разбивати и не збѣжати. А кто изъ насъ изъ десяти чело-вѣкъ збѣжитъ, и на насъ на поручикахъ на-ми на Десятскомъ и на товарищахъ моихъ Государево жалованье денежное и хлѣбное и пеня Государева, а въ пенѣ что Государь укажетъ. И наши поручиковъ головы въ его голову мѣсто. На то послушн Иванъ Клементьевъ сынъ Есипова, да Иванъ Ивановъ сынъ Василья Высокогого братъ. Запись писалъ въ Перми въ Чердыни Михайло Ивановъ сынъ, лѣта 7101 году Февраля въ 21. день.

СЕ лѣз Десятникъ Стрѣleckой Тимоѣй Евтифѣевъ сынъ Евтюгинъ, да лѣз Десятникъ Прокофій Юрьевъ сынъ Пороша, да лѣз Десятникъ Богданъ Логиновъ сынъ Серебренникъ, да лѣз Григорей Ле-вонтьевъ сынъ Шика, да лѣз Володимеръ Калининъ сынъ Роговъ, да лѣз Зыкъ Захаринъ сынъ, да лѣз Пятюня Никитинъ сынъ Опа-лихинъ, да лѣз Кондратей Дмитріевъ сынъ, да лѣз Трофимъ Ива-новъ сынъ, да лѣз Михайло Ѳеодоровъ сынъ Курень, да лѣз Шестахъ

§. 30.

Нѣкопорыя достопамятныя обстоятельства касающіяся до строенія города Пелыма, состоятъ послѣ реченнаго наказа въ слѣдующемъ: Какъ назначено будетъ подѣ городъ мѣсто, то имѣютъ всѣ отправленные Воеводы съ командами соединенною силою спараться, чтобъ заложить крѣпостное строеніе, и прежде всего острогъ построишь, а потребной къ тому лѣсъ велѣно ронить и привозить Табаринскимъ и Кошунскимъ Тапарамъ, и во время отправляемаго сего дѣла надлежитъ изыскивать всякіе способы, чтобъ бунтующаго Пелымскаго Князя Аблегирима съ его сыновьями, внуками и сродниками изловить ласкою, и учинить имъ приспойное наказаніе, такъ чтобъ Князя и его больцова сына Тагая

Федоровъ сынъ, да язь Андрѣй Дмиѣрѣевъ сынъ Галечанинъ, да язь Василей Анцыфоровъ сынъ Плотникъ, да язь Семенъ Дмиѣрѣевъ сынъ; а всѣ мы поручники Стрѣльцы Пелымскіе Климентьева приказу Шокурова, поручились есмы Сотнику Стрѣльцкому Клементью Никитину сыну Шокурову, по новоприборныхъ Стрѣльцахъ по богданъ по Григорьевъ сынъ по Вятчининъ, да по Михалкѣ Тимоѣевъ сынъ Пермитинъ въ томъ, что живи имъ за нашею порукою въ Государевъ въ новомъ Пелымскомъ городѣ и быти въ Стрѣльцахъ, и Государева служба служити съ Стрѣльцы вмѣстѣ съ своею братьею въ рядѣ, изъ Государевы службы не сбѣжати и ни какимъ воровствомъ не воровати, и зерню не итрати, а оружье дано имъ Государево пищали и порошница, зелье и свинець для Государева дѣла, и Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не проитрати, а не учнутъ они быти въ Стрѣльцахъ, или съ службы збѣжати, или учнутъ какимъ воровствомъ воровати, или Государево хлѣбное и денежное жалованье проворуютъ и оружія, и на насъ на поручникахъ пеня Государя Царя и Великаго Князя, что Государь укажетъ, и Государево хлѣбное жалованье вдвое назадъ, и наши поручниковы головы въ ихъ головѣ мѣсто. А которой насъ поручникъ въ лицѣ, на томъ Государева пеня и порука по сей записи, а на то послушны Церковный дьячокъ Любимъ Скориковъ сынъ Куликовъ, да Степанъ Мартыновъ Подошевникъ, а записъ писалъ въ новомъ Пелымскомъ городѣ Нечайка Васильевъ сынъ. Лѣта 7102. году Юня въ 14. день.

Тагая съ 5. или съ 6. человекѣми знатнѣйшихъ Вогуличей, которые въ бунтѣ заводчиками были, казнишь смертно, а Таупая Аблегиримова меньшова сына съ женою и съ дѣтьми отославъ къ Князю Лобанову въ Тобольскъ. А ежели ласкою того учинить не можно будетъ, и Князь Аблегиримъ съ своими единомышленниками добровольно къ Воеводамъ не придетъ, то имѣютъ они стоятъ при устьѣ рѣки Пелыма на старомъ городищѣ, а Князю Горчакову иппи прошивъ его въ походъ, чѣмъ б. нповщиково конечно захватить, и съ ними поступить, какъ выше упомянуто.

§. 31.

Понеже Князь Пелымской имѣлъ свое жилище въ верховыхъ мѣстахъ рѣки Пелыма, и слѣдовательно походъ, о которомъ у меня извѣстнѣе нѣтъ, въ верхъ по оной рѣкѣ производился: То сіе по видимому даде поводъ къ избранію подъ городъ мѣста при устьѣ сей рѣки. О потомкахъ Аблегиримовыхъ въ Пелымской архивѣ болѣе ничего не находится, кромѣ что сынъ его Таупай и внукъ его Учотъ въ 7106 году въ Москвѣ содержались за карауломъ. А въ 7107. году упоминается о Тагаевѣ сынѣ Александрѣ, что онъ жилъ въ Москвѣ, и по вѣроятности, онъ тотъ же Учотъ былъ, а что во святомъ крещеніи ему имя дано Александръ. Родъ Князей Пелымскихъ еще и починѣ ведепся, и оныя прежде сего въ Пелымѣ, а потомъ на Верхотурѣ служили въ дѣлахъ боярскыхъ, и на послѣдѣ пожалованы въ Тобольскіе дворяне. Надѣются можнѣ, что они происходятъ отъ вышепомянутого Александра Тагаева сына, который чаятельно по принятіи Христіанской вѣры назадъ въ Пелымъ былъ отпущенъ.

§. 32.

А на какомъ мѣстѣ Князь Аблегиримъ имѣлъ свое жилище, того точно опредѣлить не можно. Въ наказѣ повелѣ

повелѣвается, чтобѣ жечь его городокѣ. А въ верхнихѣ мѣстахѣ по рѣкѣ Пелыму не могѣ я провѣдать никакого мѣста, гдѣ бы слѣды бывшаго Вогульского городка были вѣдомы. Того ради. разсуждаю, что развѣ оной не при рѣкѣ Пелымѣ, но для болшей безопасности [какѣ у Князя Паплика (*)] около рѣки Конды, или на томже самомѣ мѣстѣ, гдѣ Папликовѣ городокѣ, находился. О Татарскомѣ городкѣ въ Табарахѣ попомуже указано, чтобѣ оной раззорить, дабы симѣ народамѣ крѣпкихѣ мѣстѣ къ ихѣ защищенію не оставить. Сего послѣдняго мѣстечка подлинное положеніе и нынѣшнее состояніе мною выше (**) уже описаны.

§. 33.

Для житія въ городѣ Пелымѣ повелѣно набрать 50 человекѣ Каваковѣ конныхѣ, да 100. человекѣ спрѣльцовѣ пѣшихѣ, которымѣ вмѣсто хлѣбнаго жалованья велѣно служить извѣ пашенѣ, чтобѣ впредѣ хлѣбныхѣ запасовѣ для нихѣ не привозить извѣ Россіи. Припомже упоминается о переведеніи труда крѣстьянѣ извѣ Москвы, извѣ Каргаполя, извѣ Перми и сѣ Вятки, которыхѣ бы при Пелымѣ устроить на пашню, и велѣно имѣ хлѣбѣ пахать на Государя. Также извѣ Табаровѣ и извѣ Кошуковѣ велѣно набрать молодыхѣ людей, и поселить ихѣ сѣ женами и сѣ дѣтьми около города для Государевой пашни, а сѣ прочихѣ ихѣ товарищей въ мѣсто соболинаго оклада за ясаки велѣно брать податѣ хлѣбомѣ. Но понеже всѣхѣ сихѣ опредѣленій по состоянію тамошнихѣ мѣстѣ въ дѣйство произвестѣ не можно было: по въ послѣдующія времена въ томѣ учинилась немалая опмѣна, о чемѣ здѣсь напередѣ нѣсколько объявить имѣю.

§. 34.

По географическому моему описанію рѣки Тагды должно принять за основаніе, что какѣ мѣста около города

(*) Зри въ главѣ 2. §. 71. и далѣе.

(**) Глава 2. §. 69.

рода Пелыма, такъ и во всемъ Пелымскомъ уѣздѣ весьма лѣсисны и болопны, и немного находится способныхъ мѣстъ подъ пашни. Лѣтомъ едва можно на нѣсколько верстъ отъ города на лошадахъ ѣхать, а зимою прежде сего за глубокимъ въ лѣсахъ снѣгомъ, также и за непроѣзжими тогда дорогами только хаживали пѣшкомъ на лыжахъ, а въ саняхъ ѣздить было не возможно. Для сей причины конные Казаки, которые обыкновенно токмо живутъ въ такихъ городахъ, гдѣ блиско прилегли степи, съ самаго начала города почтены за излишнихъ; а оставлены только стрѣльцы пѣшие, которыхъ число попомъ также убавлено. Чтожъ касается до заведенія пашни, то хотя и правда, что стрѣльцы, или послѣ такъ называемые Казаки, по разсужденію ихъ потребности снабдены были пашнями; ибо они разбѣхались по разнымъ мѣстамъ, по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, гдѣ кто небольшое пахотное мѣсто найти могъ: а для переведенцовъ изъ крестіянъ, которыхъ въ близости города поселить было велѣно, не нашлось способнаго мѣста. Въ наказѣ указано, чтобъ пахать на Государя до 300 четвертей. Но годной подъ пашню землѣ болѣе не сыскалось, какъ только на 7. четвертей: Того ради и взятіе переведенцовъ изъ Табаровъ и изъ Кошуковъ не воспослѣдовало. Только опредѣлено было, чтобъ нѣкоторые изъ сихъ Татаръ по Россійскому крестьянскому обыкновению казенной хлѣбъ у себя пахали, что чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ и дѣлали.

§. 35.

Симъ кончится Пелымской наказъ; и хотя ко оному призовокуплены еще разныя прибавленія: однакожъ находится доспомяпнаго въ нихъ такъ мало, что я запрѣбно не разсуждаю ни краткаго содержанія, ни списковъ съ нихъ здѣсь сообщитъ. Одно обстоятельство, которое нѣсколько служило къ пользѣ исторіи, есть сіе, что повелѣно Князю Горчакову въ новомъ городѣ построить церковь во имя Рождества Христова съ предѣломъ Николая чудотворца, которое строеніе по силѣ сего въ

Книга I.

Э

дѣйство

дѣйство и произведено. А въ послѣдующія времена построена еще другая церковь Архистратига Михаила съ предѣломъ Иліи Пророка.

§. 36.

Не безъ пользы бы было, когда бы и о всѣхъ прочихъ обстоятельствевахъ, а именно что Князь Горчаковъ послалъ наказа въ Пелымъ построить, и что иное учредилъ, извѣстія были: однакожъ по Царской грамотѣ посланной къ Пелымскому Воеводѣ Богдану Иванову сыну Полеву въ 7104 году явствуетъ только то, что первой острогъ, которой при zaloженіи города около онаго обведенъ, весьма былъ худъ, а внутренней малой городъ ни въ бытность Князя Горчакова, ни же при Воеводѣ Васильѣ Толстомъ, которой Князя Горчакова въ 7103. году смѣнилъ въ Воеводство, еще зачатъ не былъ. Ибо тамъ упоминается, что Воевода Полевъ въ Москву писалъ, коимъ образомъ онъ городъ новымъ острогомъ обгородилъ, которой въ окружности содержить 240. сажень; припомже подъ внутренней малой городъ хотя фундаментъ и заложень, однакожъ къ строенію онаго нѣтъ плотниковъ; а шамошнихъ жителей къ сей работѣ довольно не будетъ, и они послали отъ себя челобитную, чтобы ихъ отъ оной уволить; чего ради повелѣно строеніе внутренняго малаго города опложить впредъ до указу. (*)

§. 37.

(*) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси, на Пелымъ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву, да Григорью Ивановичу Микулину. Били Намъ челомъ Пелымскаго города жильцы Князь Лавреншей Яировской, и во всѣхъ товарищехъ своихъ мѣсто, а сказали: Служатъ они на Пелыми всякія Наши службы, конные и пѣшіе, и на караулахъ въ городъ и въ острогъ, и на всякія ихъ посылки посылаютъ, и около города острогъ и башни ставили, и ровъ около острогу выкопали, и Нашихъ служилыхъ людей провожаютъ, и за пашенными за всякими людьми въ приставствѣ ходятъ и жнутъ и молотятъ, и за Нашими

§. 37.

О тамошнихъ Вогульскихъ волостяхъ, которыя прежде того платили ясаки въ Тобольскъ, надлежитъ вообще упомянуть, что живущіе по рѣкамъ Тавдѣ, Пелымѣ, Сосьѣ и Лозѣ до Лозвинскаго уѣзду Вогуличи при самомъ строеніи города ко оному приписаны, также и Табаринскіе Татаре тогда къ Пелымскому уѣзду присовокуплены были, и въ 7102. году казенной хлѣбъ пахать начали. А Кошуки, которыхъ по Пелымскому наказу (*) къ размноженію уѣзда новаго города присовокупить было велѣно, не отданы, но при Тобольскѣ

Э 2

запасы посылаютъ. Да имъ же де велѣно рубати и крыши Пелымской городъ: а они города рубить и крыть не умѣютъ, и плотничная имъ рубля не въ обычай. А вы къ Намъ писали, что велѣно вамъ всякими служивыми людьми, дѣтьми боярскими, и Липвою, и Казаки, и Стрѣльцы и пашенными людьми городъ рубати, и покрыти, около города ровъ копати, и чеснокъ бити, и городъ и острогъ подѣлать и укрѣпить, чтобъ въ городъ сидѣти было безстрашно; и на Пелыми де и города рубать и покрыть нѣкому, плотниковъ нѣтъ, а служилыхъ людей мало, а пашенные люди нужны и голодны, помираютъ голодною смертию. Новово де острогу зѣлали вы всякими служилыми людьми и Пелымскими жильцы отъ Тавды рѣки дѣлсти сорокъ сажень, и на острогъ поставили наугольных и по воротамъ семь башень, и городъ и острогъ укрѣпить, а дорубати и покрыти города нѣкемъ, а служилые люди плотничать не умѣютъ, и Намъ бы вамъ велѣши о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выѣ Пелымскимъ служивымъ всякимъ людямъ Липвъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ и пашеннымъ людямъ нынѣ города дорубать и крыти не велѣли до Нашего указу для ихъ великихъ нужъ, толькобъ у васъ острогъ и городъ былъ укрѣпленъ, чтобъ въ острогъ и въ городъ жить было безстрашно, а впредь о городомъ дѣлѣ Нашъ указъ къ вамъ будетъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7104. Декабря въ 14. день. На подлинной пишеть тако:

Правиль Подмчей Ивацко Васильевъ.

(*) §. 34.

больскѣ остались: Чему можетъ быть причина та была, что они какъ отъ Пелыма такъ и отъ Тобольска живущѣ въ равномъ разстояніи, и о томъ въ Москву учинено было представленіе. Напротивъ того въ 7103. году городъ Тобольскъ принужденъ былъ уступить городу Пелыму двѣ иныя гораздо важнѣйшія Вогульскія волости, а именно такъ называемая большую и малую Конду въ верху рѣкѣ Конды впадающей въ Иртышъ, изъ которыхъ первая въ 7097. году, а другая въ 7100. году отъ Тобольска обложены ясакомъ. Сіе пѣмъ справедливѣ учинено, что верхнія мѣста рѣкѣ Конды отъ верхнихъ мѣстъ рѣкѣ Пелыма весьма блиско находятся.

§. 38.

О сихъ Кондинскихъ двухъ волостяхъ остались въ Пелымской архивѣ двѣ достопамятныя Царскія грамоты 7104. году, которыя того достойны, чтобъ оныя здѣсь приобщены были. (*) Онѣ касаются до збору ясака съ пѣмъ волостей;

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, на Пельмъ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылаѣ ты въ большую Конду ясачниковъ Богдашка Волошанина да цѣловальника Степана Подошеванка, и велѣлъ имъ собрати на Насъ Ясаку на нынѣшней на 104. годъ по прежней росписи за приписью Дьяка Нашего Андрея Щелкалова трицать семь сороковъ и двадцать соболей, и Кондинскіе де Мурзы и Сотники и всѣ ясачные люди всего собрали двадцать два сорока соболей противъ прошлаго 103. году противъ Васильева збору Толстова, а не добрали они Нашего ясаку противъ прежней росписи штинадцати сороковъ. И ты хотѣлъ на нихъ томъ доплатной ясакъ по Нашей указной росписи править, и Кондинскіе де Мурзы и лучше люди принесли къ тебѣ челобитную, и ты тоѣ челобитную, и за тою челобитною прислалъ къ Намъ къ Москвѣ челобитчиковъ Курманака Мурзу Танаева съ товарищи. А въ челобитной ихъ написано: Что велѣно съ нихъ съ ясачныхъ Татаръ ясачниковъ Богдасу Волошанину собрати на нынѣшней на 104. годъ съ большіе Конды трицать семь сороковъ и дват-

волостей; и по онѣмъ видно, какъ попѣ зборъ сперва былъ великъ, и коимъ образомъ обѣ волости о збавкѣ положеннаго на нихъ пляскаго ясака просили, чемъ онѣ милоспѣвѣйше и пожалованы.

Э 3

§. 39.

Цать соболей. А въ прошломъ во 103. году взялъ съ нихъ Василей Толстой Нашего ясаку соболями и лисицами и бобры дватцать одинъ сорокъ и дватцать соболей, и они де Пелымскіе Вогуличи на нынѣшней на 104. годъ собрали ясаку великою нужею дватцать два сорока и дватцать соболей, потому что многіе у нихъ ясашные люди побиты, а иные померли; и впередъ де имъ по той Нашей указной росписи столько Нашего ясаку въ Нашу казну плащитъ не мочно. Да съ большіежъ Конды взяти было на прошлые годы недоборнаго ясаку, что на нихъ не добрано по ясачнымъ книгаѣ на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годы противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинацати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами чепыреста чепырнацать рублейъ пяти алтынъ; да прошлагожъ 103. году недоборнаго ясаку шестынацать сороковъ, да нынѣшняго 104. году недоборнаго ясаку пятинацать сороковъ и 20. соболей. И Намъ бы ихъ большія Конды ясачныхъ Татаръ пожаловати того недоборнаго ясаку на прошлые на семь лѣтъ, и на нынѣшней на 104. годъ правити на нихъ не велѣли. И Мы Пелымскаго города большія Конды ясачныхъ Татаръ Курманака Мурзу пожаловали за прошлые годы недоборнаго ясаку на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинацати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по Нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами чепыреста чепырнацати рублейъ и пяти алтынъ; да 103. году недоборнагожъ ясаку шпинацати сороковъ, да нынѣшняго 104. году недоборнагожъ ясаку пятинацати сороковъ и дватцати соболей правитъ не велѣли, потому что съ нихъ ясакъ имати по мѣрѣ, что съ нихъ тѣмъ не отгонити: а впередъ велѣли съ большіе Конды съ ясачныхъ Татаръ имати по дватцати по два сорока, и по дватцати соболей на годъ, потому что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ большія Конды на ясачныхъ Татарехъ за прошлые годы на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годъ по ясачнымъ книгаѣ противъ сорока одное тысячи четырехъ сотъ патинацати бѣлокъ; а на 103. годъ шпина-

§. 39.

Послѣ Пелыма воспослѣдовало строеніе двухъ городовъ березова и Сургуупа, о которыхъ можно доказать, что они строиться начались еще въ томъ же 7101. году, которой мною положенъ за начало города Пелыма. Для строенія

цати сороковъ, да на нынѣшней на 104. годъ пятнадцать сороковъ и дватцати соболей на нихъ править не велѣли, а впередъ на 105. годъ велѣлъ съ нихъ ясакъ взяти противъ нынѣшняго 104. году дватцати два сорока дватцать соболей, да и впередъ съ нихъ велѣлъ ясакъ имати по дватцати по два сорока и по дватцати соболей, и впередъ бы ихъ велѣлъ беречи отъ прѣжнихъ и отъ пущошныхъ людей, чтобъ имъ обиды и насильства никотораго не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104. Юня въ 20. день. На подлинномъ пишетъ шако:

Дякъ Иванъ Вахрамѣевъ.

Правилъ Подъячей Тимошка Осиповъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея руси, на Пелымъ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылалъ еси въ меньшую Конду ясачниковъ прѣхъ человекъ, а велѣлъ собрати съ меньшія Конды Нашего недоборнаго ясаку прошлыхъ годовъ на 100, да на 101, да на 102. годъ по Тобольскимъ по ясачнымъ книгамъ всего семнадцать сороковъ и дватцать пять соболей, да двѣ лисицы шубныя, да на 103. годъ недоборновожъ ясаку семь сороковъ и дватцать пять соболей, да на нынѣшней на 104. годъ велѣно имъ собратъ десять сороковъ соболей да лисицу шубную. И малыя Конды лучшіе ясачные люди пришли къ вамъ на Пелымъ, а принесли они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ только два сорока и дватцать соболей, да тысячу сто бѣлки за два сорока и за дватцать соболей, и всего собольми и бобры и бѣлками принесли на нынѣшней на 104. годъ за пять сороковъ; а не добрали они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ, и на прошлые годы на 100, да на 101, да на 102, да на 103. годъ, всего тридцати сороковъ и десяти соболей, да прѣхъ лисицъ шубныхъ. И нынѣ Намъ били челомъ малыя конды ясачные люди рымко да Олешка и во всѣхъ поварыщей своихъ мѣсто, а сказали, что велѣно на нихъ доправить Нашего прошлаго ясаку на три годы, чего они не плащили въ Тобольской городъ семнадцать сороковъ соболей, да лисицу черну-шубную; а они де шибъ прошлой ясакъ плащили.

ня города Березова, какъ выше упомянуто, (*) отправленъ былъ Воевода Никифоръ Васильевъ сынъ Троханюповъ, о которомъ написано въ Целымскомъ наказѣ, чтобъ ему съ прочими Воеводами болѣе недѣли или дней десяти, въ которое время оспрогъ въ Пелымѣ построится, и малой городъ обложенъ будетъ, тамъ не медлить. А буде Князь Горчаковъ, прошивъ

ли въ Тобольской весь сполна по Тобольскому окладу по четыре сѣрока соболей на годъ, да на 103. годъ по Васильеву недобору Толстово шесть сороковъ и дващцать шесть соболей; а на нынѣшней на 104. годъ велѣно на нихъ доправить ясаку десять сороковъ соболей да лисицу черну-шубную, и они де всего заплашили Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ пять сороковъ соболей, да за одну шубную лисицу, и въ томъ де они яскъ и достальные свои животишки позакладывали, и Намъ бы ихъ пожаловати велѣши имъ въ ясакъ полегчить, а только де въ малой Кондѣ кому мочно Намъ яскъ плащитъ двадцать челоуѣкъ. И Мы меньшія Конды ясашныхъ Татаръ пожаловали недоборного ясаку съ нихъ на 100, да на 101, да на 102, да на 103. годъ, да на нынѣшней на 104. годъ, всего прищцати сороковъ и десяти соболей, да трехъ лисицъ шубныхъ правити не велѣли, а велѣли съ нихъ впередъ яскъ имати по пяти сороковъ на годъ, потомужъ что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ меньшія Конды на ясашныхъ Татарехъ недоборного ясаку прошлыхъ годовъ 100, да 101, да 102, да 103, да нынѣшняго 104. году, всего прищцати сороковъ и десяти соболей, да трехъ лисицъ шубныхъ правити не велѣлъ, чтобъ ясашныхъ Татаръ впередъ томъ не отгонити, а впередъ съ меньшія Конды съ ясашныхъ Татаръ и съ Вогуличъ ималъ Нашего ясаку по пяти сороковъ соболей на годъ, потомужъ, что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годъ, и впередъ бы еси ихъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ обиды и насилства никотораго ни отъ кого не было. Нисанъ на Москвѣ лѣта 7104. Юня въ 20. день.

На подлинной пишеть тако:

Дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ.

Правиль Подмачей Тимонка Осиповъ

(*) §. 26.

шивъ бунтующаго Князя Аблегерима въ партію выступить принужденъ будетъ, то указано ему ожидать на Пелымъ его возвращенія, на что положено еще недѣля, или по большой мѣрѣ дней съ десять, а потомъ бы ѣхать ему въ Тобольскъ, и оттуда въ березовъ. Слѣдовательно онъ безъ сумнѣнія прибылъ въ березовъ еще ипогоже лѣта въ 7101. году; и понеже тамъ уже былъ Руской острогъ, (*) то могъ онъ заложене новаго города слѣдующею осенью исправить.

§. 40.

О семъ строеніи хотя архивныхъ извѣстій у меня не имѣется: однакожъ показанное время начала онаго явствуетъ по находящейся въ березовской архивѣ Царской грамотѣ, которая сообщена будетъ ниже. (**) Она писана въ 7102. году Августа 17. числа на имя вышепомянутаго Воеводы Троханіотова и товарища его Аѳанасья Иванова сына благова тако: *пѣ Сибирь пѣ Березовъ пѣ нопой городъ Воеподѣ Нашему Никифору Васильевичу Троханіотопу, да Аѳанасью Ипановичу Благопо.* Сверхъ того сообщенъ мнѣ въ березовъ отъ нѣкотораго тамошняго жителя полученной имъ отъ его предковъ рѣспрѣ всѣмъ бывшимъ тамъ Воеводамъ, отъ начала города по нынѣшнее время, въ которомъ Воевода Троханіотовъ упоминается въ томъ же вышеозначенномъ 7101. году первымъ.

§. 41.

О положеніи мѣста города березова намѣренъ я только упомянуть вообще, что оной спойтъ на лѣвомъ берегу рѣки Созвы впадающей съ западной стороны въ рѣку Обь, отъ устья въ 20. верстахъ. Слѣдовательно не спойтъ на оспрову рѣки Оби, какъ нѣкоторые землеписатели несправедливо объявили, также и прежде сего при рѣкѣ Оби не споялъ, потому что при сей рѣкѣ тамъ не много способнаго

(*) Зри въ главѣ 3. §. 20.

(**) Въ примѣчаніи къ §. 46.

способнаго мѣста подѣ городѣ найдется. рѣка Созва пущѣ печепѣ съ Обью рѣкою почти въ параллельной линіи. Между обѣими находятся въ нарочитой обширности нискіе луга, которые ежегодно въ большую вешнюю воду потопляются; а отѣ онаго наводненія только съ сѣверной стороны одинѣ берегѣ рѣки Созвы за его вышиною свободенѣ бываетѣ, и слѣдовательно сіе къ избранію мѣста поводѣ подало. Помянутыя нискія луговыя мѣста учинившимися отѣ многихѣ наводненій пропками почти вездѣ изрыты. Между ими находится одинѣ пропкъ называемой Пырсымѣ, которой служилѣ для водянаго пути изѣ рѣки Оби въ березовѣ. Отѣ Пырсымскаго низняго устья, что къ рѣкѣ Созвѣ, плаваютѣ сею рѣкою еще 18. верстѣ внизѣ до города, и сей путь гораздо способнѣе и ближе, нежели какѣ иппи по Оби внизѣ до Созвинскаго устья, и по Созвѣ вверхѣ до города.

§. 42.

Сверхѣ того есть еще и другая способность, которая при заложении города березова, или паче къ избранію мѣста подѣ первой острогѣ, по большой части была причиною; ибо сіе мѣсто можно почестѣ почти за самую средину всѣхѣ Вогульскихѣ и Остяцкихѣ жилищѣ, которыя прежде сего данѣ на рѣку Вымѣ привозили. (*) По рѣкѣ Созвѣ до самой ея вершины такихѣ Вогуличей живетѣ весьма много. На рѣкѣ Казимѣ, которая противѣ города березова съ восточной стороны впала въ рѣку Обь, живетѣ Остяковѣ число немалое; а при рѣкѣ Оби въ верхѣ и въ низѣ нѣтъ иныхѣ народовѣ кромѣ Вогуличей, и по большой части Остяковѣ, которые обоими берегами оной рѣки владѣютѣ. Что здѣсь о Вогуличахѣ объявлено, то разумѣтъ надлежитѣ по подлинному знаку раздѣленія народовѣ, а именно по ихѣ языку. Ибо по простому нарѣчію въ березовѣ Вогуличей не упоминаютѣ, но называютѣ всѣхѣ Остяками, не смотря на то, что между сими народами есть въ языкѣ великая разноснѣ.

Книга I.

Ю

§. 43.

(*) Зри въ главѣ 3. §. 82. и далѣе.

§. 43.

Помянутые до Выма рѣки принадлежавшіе Вогуличи и Остяки приписаны были прежде всѣхъ прочихъ къ уѣзду новаго города березова. Намѣреніе при ономъ по большой части касалось до ближайшаго, постояннѣйшаго, и способнѣйшаго збору ясака съ сихъ народовъ, также и до приведенія въ подданство тамошней самоеды, попомъ чтобъ какъ съ сѣверной такъ и съ восточной стороны учинить болѣе новыхъ изобрѣтеній, о чемъ въ продолженіи сего исторіи показано будетъ, чтобъ сія надежда была не безъ успѣху. Послѣ того всѣ Остяцкія волости простирающіяся отъ устья рѣки Ирпыша въ низъ по рѣкѣ Оби, которые до того времени подъ вѣдомствомъ города Тобольска находились, а именно: такъ называемая Бѣлогорская волость съ Кодскими городками, попомужъ приписаны были къ городу березову; а между оными родъ Остяцкаго Князя Алача, о которомъ уже нѣсколько крашъ (*) упомянуто было, немалое имѣлъ преимущество.

§. 44.

Князь Алачъ тогда уже скончался, и оставилъ послѣ себя сына Князя Игичея, которой съ своею матерью жилъ при рѣкѣ Оби на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ того Кодской монастырь построенъ. Другой Князь сего роду Онша Юрьевъ назывался Игичеевымъ братомъ, что надлежитъ разумѣть братомъ двоюроднымъ. Мѣсто ихъ жилища называлось Кода, и отъ того произошло имя Кодскихъ или Кодинскихъ Князей, которыми они прозваны. За ихъ услуги награждены они особливою Царскою милостію. Ибо сему какъ прежде такъ и послѣ во всей Сибири примѣровъ не бывало, чемъ тогда Игичей и Онша пожалованы, а именно: что они съ двухъ Остяцкихъ волостей ясакъ збирали на себя, и тѣхъ волостей

(*) Глава 3. §. 26. и 69.

волостей жипелей судили сами, а Рускимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ съ нихъ ясаку не збираишь, и ихъ ни въ чемъ судишь не велѣно было. Въ такую силу имъ дана Царская жалованная грамота, копорая хранилсь и понынѣ у потомковъ сего роду, и того достойна, чпобъ адѣсь внесена была. (*) Только именамъ сихъ волостей не могу я сообщить довольнаго извѣщенія. Ибо хотя и явно есть, чпо оныя по свойственному Остпяцкому произношенію Ась-Пугль и Куль-пугль называться должны, подѣ копорыми званіями находятсь еще и понынѣ Остпяцкіе деревни:

Ю 2

одна-

(*) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

СЕ Язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вацкій, болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова-города низовскіе землай, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкскій, Ростовскій, Ярославскій, Облоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія землай, и сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія землай, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе землай, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и обладатель. Пожаловали Есмы отчины своей Сибирскіе землай Остпяцкого Игичей Князя Алачева, да брата его Онжю Юрьева за ихъ службу въ Сибирской землѣ волостью Васпалукукъ, да волостью Колпукулукъ со всѣми угоды и ясакомъ, а людей въ тѣхъ волостяхъ въ Васпакулской волости восемь человекъ, а въ Колпокутцкой волости три человека. Игичею Князю съ братьею тѣми волостями и всякими угоды и людьми одиннацатью человекъ владѣти, и ясакъ съ нихъ збирати на себя. А Нашимъ Сибирскимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ съ тѣхъ волостей ясакъ въ Нашу казну не имати, и ихъ ни въ чемъ не судити, а вѣдаетъ ихъ и судитъ и подати свой емлетъ съ нихъ Князь Игичей да братъ его Онжа. Дана сія Наша Царская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102. году Февраля 18. дня. У сей грамоты печать на красномъ сургучѣ привязана на шелковомъ шнурку.

На подлинной грамотѣ писано на боротѣ:

Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси.

однакожъ сіи деревни отъ прежнихъ жилищъ Кодинскихъ Князей отстоятъ такъ далеко, (*) чпо едва оныя здѣсь разумѣть можно.

§. 45.

Первое въ березовѣ предпріятіе состояло въ томъ, чпо зимою 7102. году воспослѣдовалъ походъ противъ Вогуличей живущихъ при рѣкѣ Конды, а именно въ волость называемую большая Конда, о которой уже выше (**) упомянуто, чпо она съ 7097. году въ Тобольскѣ яскѣ платила, и въ 7103. году приписана къ Пелымскому уѣзду. Причиною сему хотя объявляется и измѣна; однакожъ оное невѣроятно, потому, чпо не можно разумѣть, ежели бы то было правда, для чего походъ предпріятъ былъ изъ березова, а не изъ Тобольска. Сего ради не уповаю я въ семѣ погрѣшнть, когда для великаго участія Кодскихъ Князей въ семѣ дѣлѣ разсуждаю, чпо собственная ихъ ссора съ сими Вогуличами къ тому подала случай. Оспяцкіе и Вогульскіе роды имѣли часто между собою войну. Сильнѣйшіе всегда безсильныхъ упѣсники, пограбили у нихъ все имѣніе, и уводили женъ и дѣтей ихъ въ полонъ. Когдаже сіе вѣроятно, чпо Кодскіе Князья на Кондинскихъ Вогуличей часто чинили нападенія; то можетъ спасться, чпо и Кондинскіе опять имѣ опмищеніе чинили, и березовской уѣздѣ недавно предъ пѣмъ набѣгами своими беспокоивали. Сіе въ березовѣ для своей пользы за измѣну почиали, и по упованіи немалой добычи помянутой походъ противъ Кондинскихъ Вогуличей учрежденъ былъ.

§. 46.

(*) Асѣ-пугль, по руски Аспукольскія юрты находятся на лѣвомъ берегу рѣки Оби, въ разстояніи 130. верстъ отъ березова въ низъ по рѣкѣ Кулпугль, по руски Колпуховскія юрты на правомъ берегу рѣки Иртыша между Лемьинскимъ и Самаровскимъ ямомъ. Зои мое географическое описаніе сихъ рѣкъ.

(**) §. 37.

§. 46.

Нѣкоторыя особливья обстоятельство помянутого Кондинскаго походу явствуютъ по чепыремъ Царскимъ грамотамъ березовской архивы, которыя здѣсь публикуются (*). Начальникомъ былъ нѣкто Иванъ Змѣевъ, и Князь Игичей Алачевъ съ своими Остяками ходилъ съ нимъ вмѣстѣ.

Ю 3

Они

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханѣтову, да Аѳонасю Ивановичю благово. Писалъ къ Намъ ты Микифоръ съ товарищи, и прислалъ съ сыномъ боярскимъ Проксѣемъ Змѣевымъ Кондинскаго Князя живошовъ, два вѣнчика серебряныхъ, двѣ чепочки серебряныхъ, лошка серебряна, а у ней шесть плащей серебряныхъ, завитца серебряна, чарка серебряна, четыреста двадцать шесть соболей, принатчатъ лисицъ чesныхъ и бурыхъ и красныхъ, шестьдесятъ одинъ бобръ, тысяча бѣлки, завѣсъ дорогинена, а опушенъ камчишкомъ двоелишною И тѣ Кондинскаго Князя животы взяты у Проксѣя у Змѣева сполна противъ ваше росписи, да съ Гнѣвашемъ съ Норовымъ прислали ещѣ Кондинскаго Князя Агаа, да сына его Аыпку, да брата Кондинскаго Косяскма, и у Гнѣваша Кондинскаго Князь и сынъ его и братъ взяты, а казаки березовскіе, которые присланы были съ ними для береженья, отпуцены къ вамъ на березовъ назадъ. Писано на Москѣ лѣта 7102. Августа въ 17. день.

Дяческой приписи у оной грамоты не имѣется.

Подпись на оборотѣ: Въ Сибирь, въ березовъ, въ новый городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханѣтову да Аѳонасю Ивановичю благово.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси на березовъ Воеводѣ Нашему Василью Степановичю Волинскому съ товарищи. билъ Намъ челомъ Князь Игичей Олачевъ, а сказалъ: былъ де онъ Князь Игичей на Нашей службѣ въ большій Кондѣ съ Иваномъ Змѣевымъ, и Кондинскаго Князя они взяли, и людей его побили, и иныхъ въ полонъ поимали, да взялъ де онъ Князь Игичей Кондинскаго Князя дочь дѣвку, и какъ де онъ пришолъ на березовъ, и Воеводы де Наши Никифоръ Троханѣтовъ да Аѳонасей благой ту дѣвку у него взяли насильствомъ, и отдали тое дѣвку березовскимъ Остякамъ. И будетъ такъ, какъ Намъ Князь Игичей Олачевъ билчеломъ, и какъ къ вамъ са Наша грамоша придетъ, и

Они взяли въ полонъ Кондинскаго Князя Агая со всею семьею, побили много его людей, раззорили Вогульскія жилища, пограбили ихъ имѣніе, и полонили, что имъ угодно было. Князь Агай и сынъ его Азыпка и братъ Нозякма посланы были со всѣмъ ихъ имѣніемъ въ Москву. Дочь Агаеву Князь

выбъ тое дѣвку сыскали у березовскихъ Остяковъ Кондинскаго Князя дочь, а взявъ отдали ему Князю Игичею Алачеву шопчасъ, чтобъ впередъ на васъ Намъ не билчеломъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Августа въ день.
Оная грамота безъ закрѣпы.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичю Волинскому, да Головѣ Ивану Петровичю Биркину. били Намъ челомъ Пелымскаго города большіе Конды Вогуличи Курманакъ Мурза Тонаевъ да Сопникъ Калтай Еусевъ и во всѣхъ товарищехъ своихъ мѣсто Кондинскихъ Вогуличъ на Князь Игичея Алачева, а сказали: Въ прошломъ де во 102. году приходилъ де къ нимъ Иванъ Змбевъ, да съ нимъ Князь Игичей Алачевъ, съ своими людьми, и юртыде ихъ разорили, и живомы и спатки всѣ поимали, а жены ихъ и дѣти и родъ и племя поимали къ себѣ Князь Игичей Алачевъ, и у него де у Курманака Князь Игичей убилъ своими людьми отца его и мать, а жену де его и дѣти свезъ къ себѣ въ юрты, и нынѣ де и жены ихъ и дѣти и сестры и братья и племянники у Князь Игичея и у его людей въ ихъ волосяхъ служатъ въ холопѣхъ шесть лѣтъ, и живучи де у него и у людей его съ работы и съ нужи и съ голоду и съ наготы и босоты въ конецъ погибли, и помираютъ нужною смертию, и нынѣ де Князь Игичевы люди приходятъ къ нимъ въ Конду, ихъ побиваютъ, и жены ихъ и дѣти и людей смалютъ къ себѣ въ юрты по прежнему въ холопы, и юрты де ихъ пустошатъ, и они де отъ Князь Игичея и отъ его людей отъ убійства отъ насильства живутъ бѣгаючи, и впередъ де имъ отъ Князь Игичея и отъ его людей Нашего ясаку добыть нѣгдѣ, и Нашего ясаку добывать не возможно, ходить за всякимъ за время блюдутся, и одолжали великими долги, помираютъ голодною смертию, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣти отъ Князь Игичея и отъ его людей отъ убійства и отъ насильства беречи, и жены ихъ и дѣти и родъ и племя сыскасть. И будетъ такъ, какъ Намъ Кондинскіе Вогуличи Курманакъ Мурза Танбевъ съ товарищи билчеломъ, и какъ къ вамъ съ

Князь Игичей хопѣлъ было взять къ себѣ, но Воевода Троханіоповъ оную у него отнялъ, и отдалъ другимъ Остякамъ: однаковъ попомъ dospалась она опять Игичею. Посемъ нѣкто Курманакъ Танаевъ надъ Кондинскими Вогуличами учрежденъ былъ начальникомъ, о которомъ уже выше

Наша грамота придетъ, и выбъ прото сыскали, въ прошломъ 102. году Иванъ Змѣевъ да съ нимъ Князь Игичей Алачевъ въ большую Конду ходилъ, и юрты ихъ разорилъ, и жены ихъ и дѣти и животы поималъ ли, и сколько жонъ ихъ и дѣтей и животовъ Князь Игичей поималъ, и для чего къ нимъ въ Конду ходили, и жонъ ихъ и дѣтей и животы поимали, и Кондинскіе Мурзы и Вогуличи были тогда не въ измѣнѣ, и Нашъ ясакъ платили, и почему нынѣ Князь Игичевы люди приходя въ большую Конду воруютъ, жены ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ холопи, и хто именемъ, и по Князь Игичевуль велѣнью ходятъ, или безъ Князь Игичева вѣдома, а сыскавъ бы еште прото провсе подлинно, да о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣти отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дьякомъ Нашимъ Леонасью Власьеву, да Нечаю Ѳедорову. И мы велѣли потому и указъ свой учинить, и впередъ бы Князь Игичевы люди въ большую Конду воровски не ходили, и Вогуличъ не били, и жонъ и дѣтей и людей не имали, и насильства имъ ни котораго не чинили. А которые учнутъ впередъ воровати, большіе Концы Вогуличамъ насильство и обиду чинити, и жонъ ихъ и дѣтей и людей имать насильствомъ, а опослѣ прото сыщется, и имъ быть отъ Насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108. году Іюля въ 26. день. Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Нечая Ѳедорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея руси въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Ѳедору Андрѣевичю Татеву, да Головѣ Юрью Игнатъевичю Кобякову. билъ Намъ челомъ березова города новокрещенъ Князь Михайло Князь Игичевъ сынъ Алачевъ Пелымскаго уѣзда на Кондинскихъ Остяковъ на Елака, да на Ёска, да на Курманака съ товарищи, а сказалъ: Напередъ де сего отецъ ихъ Князь Игичей по Нашему указу посыланъ былъ съ Нашими Воеводами и служилыми людьми на Нашу службу въ Конду воевать, и Нашихъ непослушниковъ и измѣнниковъ приводити подъ Нашу Царскую высокую руку, и они де рясъ тому быють Намъ челомъ на него, и емлютъ Наши гра-

выше (*) въ приведенной Царской грамотѣ упомянуто было. Сей билчеломъ въ Москвѣ въ 7108. году. о учиненной отъ Князя Игичея въ 7102. году имъ обида, коимъ образомъ его Курманака и многихъ другихъ Кондинскихъ Вогуличей сродники у Князя Игичея еще живупъ въ холопѣхъ, также съ того времени Игичевы люди на ихъ Кондинскихъ Вогуличей часто нападаютъ, ихъ побиваютъ и грабятъ, и женъ и дѣтей ихъ въ полонъ уводятъ. По сему челобитью состоялся указъ, чтобъ то дѣло изслѣдовать, и всѣ дальнія непріятельскія дѣйствія предупреждать. Такой же указъ и Кодскіе Князя въ 7112. году въ свою пользу выходили.

§. 47.

А когда на Кондинскихъ Вогуличей измѣна взведена была ложно, то напротивъ того городъ березовъ въ слѣдующемъ 7103. году претерпѣлъ дѣйствительную опасностъ отъ собственныхъ своихъ бунтующихъ Остя-

---

мобы ложно, и за тѣхъ убитыхъ людей, которыхъ отецъ ихъ съ служилыми Нашими людьми побилъ, ищупъ поголовщины, да онижъ де и похваляются на нихъ приходитъ войною, и его и людей его побивать на смерть, и Намъ бы его пожаловать велѣти отъ тѣхъ Пелымскихъ Остяковъ отъ насильства и отовсякіе обиды беречи. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ Князя Михайла Князь Игичева сына Алачева и его людей велѣли беречи, чтобъ ему и его людямъ отъ Пелымскихъ Остяковъ отъ Елека съ шоварыщи и отъ иного ни отъ кого тѣсноты и насильства ни котораго не было, а которые будѣтъ Остяки по Нашимъ грамотамъ учнупъ на немъ чего искать, и выбъ ихъ судили и смыскивали всякими сыски на крѣпко, а будѣтъ кто ему Князю Михайлу и его людямъ какое насильство и обиду учинитъ, и выбъ прошо сыскавъ на крѣпко, тѣмъ людямъ чинили наказанье смотря по шамошнему дѣлу, чтобъ въ нихъ самовольства не было, а шатостибъ на нихъ не навесити. Писанъ на Москвѣ лѣша 7112. году Генваря въ 11. день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

(*) Зри §. 38.

Остяковъ. Нѣкто имянемъ Шатровъ Лугуевъ, котораго отецъ въ 7094 году получилъ первую Царскую жалованную грамоту, (*) былъ заводчикомъ сей измѣны. Но я о томъ, что тогда происходило, болѣе никакого извѣстія не нашолъ, какъ только, что въ Царской грамотѣ березовской архивы 7109. году кратко упоминается, что Шатровъ на городъ березовъ учинилъ непріятельской поискъ. По тойже грамотѣ явствуетъ еще болѣе историческихъ обстоятельствъ; того ради я съ оной вѣдсь прилагаю копію (**).

§. 48.

Къ исторіи города березова надлежитъ, что въ поже время, или не задолго предъ тѣмъ, учиненъ походъ въ нѣжнія

(*) Зри въ главѣ 3. §. 80.

(**) Подлинная Царская грамота гласитъ тако :

ОТъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичу борятинскому, да Головѣ Григорью Пошаповичу Векеншеву. билъ Намѣ челоуѣ новокрещенъ Степанъ Пуртѣевъ на березовскаго Остяка на Шатрова Лугуева, а сказалъ, дѣялось де въ прошломъ 103. году, збѣжали у него къ тому Шатрову три жонки полонянки купленные, одна Черымского полону, а другая Тымсково полону, а третья Воикорсково полону, а збѣжали де для того, что они вѣдали Шатрова Лугуева измѣну, приступалъ къ березову городу, и послѣ де измѣны Шатрова Лугуева, ходилъ онъ Степанъ къ Шатрову для тѣхъ своихъ бѣглыхъ жонокъ, и Шатровъ де ему тѣхъ бѣглыхъ жонокъ не отдавалъ, и держитъ у себя и по ся мѣста, и чинитца имъ силенъ, и Намѣ бы его пожаловати велѣтъ ему дать на Шатрова управа. И будетъ такъ какъ Намѣ новокрещенъ Степанъ Пуртѣевъ билъ челоуѣ : И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣ березовскаго Остяка Шатрова Лугуева сына съ новокрещенымъ Степаномъ Пуртѣевымъ въ томъ судили, и всякими сыски сыскали накрѣпко, да по суду своему и по сыску межъ ихъ управу учинили безволокитно по Нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣша 7109. апрѣля въ 28. день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

жнія мѣста рѣкѣ Оби, а именно подѣ Оспяцкой городокѣ Вой - карра, откуда нѣсколько полонениковѣ въ городѣ съ собою привезли. Сей городокѣ споймѣ на лѣвомѣ берегу рѣкѣ Оби въ 18. верстахѣ нѣже Асѣ-пугля. (*) Во ономѣ и понынѣ Оспяки обитають: токмо приходивѣ туда часто и Самоядѣ. Развѣ тамошніе Оспяки тогда еще не всѣ въ данѣ положены были; или отѣ новаго города болѣе строгости почувствовали, нежели отѣ прежняго березовскаго острога, что они пѣмѣ кѣ непокорству подвинулись; или сей походѣ больше касался противѣ Самояди, изѣ которыхѣ тогда первые въ ясакѣ положены, когда Оспяцкой крайней городокѣ Обдорской утвержденѣ подѣ Россійскою державою.

§. 49.

О строеніи города березова, какѣ оное Воеводою Троханіоповымѣ въ дѣйство производилось, по слѣдующей Царской грамотѣ (**) 7109. году заключитѣ можно,

(*) зри примѣчанія подѣ §. 44.

(**) Подлинная Царская грамота гласитѣ тако:

Отѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея руси, въ Сибирь, въ березовѣ городѣ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичу Вольнскому, да головѣ Ивану Петровичу биркину. Писали есте кѣ Намѣ какѣ вы прѣѣхали на березовѣ, и взяли у Василія Плещева, да у Тимофѣя Лазарева по Нашему наказу городѣ и ключи городовые и острожные и на городѣ нарядѣ, и городѣ въ дву мѣстѣхѣ поищешася и башни, и городѣ во многихѣ мѣстѣхѣ былѣ не покрытѣ, и нарядѣ на городѣ не вытѣщенѣ, и станки у наряду перепорчены, и окна на башняхѣ пересѣчены не по наряду, и острогѣ огниѣ и развалился весь. И вы у башенѣ велѣли окна просѣчь по мѣрѣ, да здѣлали кѣ наряду двенадцать станковѣ новыхѣ, и желѣзомѣ оковали, и городѣ и башни покрыли, и въ городѣ велѣли здѣлать для Оспяцкаго обиходу погребѣ, да и острогѣ поставили новой, и вы то здѣлали добро. И какѣ кѣ вамѣ ся Наша грамота придетѣ, и выѣ и впредѣ живучи на березовѣ Намѣ во всемѣ прибыли искали, и береженье кѣ Нашей казнѣ ко всякой держали. Писана на Москвѣ лѣта 7109. Октября въ 8. днѣ. Оная грамота безѣ закрѣпы.

можно, что хопя тамб и построены былъ небольшой
деревянной городъ, и вокруг посада острогъ: однакожъ,
какъ чаятельно съ симъ строеніемъ весьма скоро
спѣшили, то и строеніе было не прочно; ибо въ
7108. году по приобщенной при семъ грамотѣ уже двѣ
городскія стѣны были. весьма ветхи, а острогъ такъ
згнилъ, что заповременно разсуждено построить новой.

\$ 50.

О началѣ города Сургута за неимѣніемъ старинныхъ архивныхъ писемъ болѣе объявить не можно, кромѣ того, что оной по Сибирскимъ лѣтописцамъ съ городами Пелымю и березовомъ въ одно время построены. Я выше (*) о томъ на угадѣ объявилъ, что можетъ быть упомянутые въ Пелымскомъ наказѣ Воеводы Князь Михайло Волконской да Князь Матвей Львовъ къ строенію города Сургута отправлены были. Въ слѣдующемъ 7102 году о строеніи города Тары въ наказѣ, которой ниже сего (**) приведенъ будетъ, упоминается въ Сургутѣ Воеводою Володимеръ Аничковъ: а городъ Сургутъ припомъ называется новымъ городомъ въ верху рѣки Оби; по чему видно, что лѣтописцы въ семъ дѣлѣ исправны, и оной городъ конечно въ 7101. году заложенъ былъ.

§. 51.

На томъ мѣстѣ, гдѣ полезно усмотрѣно городъ Сур-
гупъ построить, жилъ тогда Оспяцкой Князеѹ именемъ
Бардакъ. рѣчка, которая не въ дальнемъ разстояніи выше
Я 2 города

(*) 5. 26.

(*) подб 5. 53.

города впаля въ Обь, получила по немъ званіе Бардаковка. Тамъ еще и понынѣ между соединеніемъ сей рѣчки съ Обью рѣкою видно высокое мѣсто, гдѣ Князю Бардакъ имѣлъ свой городокъ, въ которомъ онъ мнилъ себя ипакъ безопаснымъ, что онъ, какъ сказываютъ, прежде не здался, пока противъ его поставленная Россійская пушка упрямства его не сократила. Что касается до имени Сургутъ, то не находится о томъ болѣе никакихъ слѣдовъ, какъ только что небольшой протокъ рѣки Оби, которой въ шести верстахъ выше города отъ ней отдѣлился на полдень, и противъ города паки съ рѣкою Обью соединился, называется по Руски Сургутка, а по Остяцки Сургуншль - Муготъ.

§. 52.

Посемъ приложено стараніе, какимъ бы образомъ верхнія мѣста рѣки Иртыша болѣе привести въ безопасность, а отдаленныхъ бы тапартъ, которые по ню время къ Тобольску принадлежали, способнѣе управлять, и другихъ еще непокоренныхъ а особливо живущихъ въ барабинской степи покорить Россійской державѣ; ктому же и Хана Кучума, которой всегда находился въ близости, и частыми набѣгами Россійскихъ подданныхъ беспокоивать не переставалъ, далѣе прогнать, и въ такомъ бы состояніи быть, чтобъ отъ него никакихъ худыхъ слѣдствій уже не опасаться. Все сіе въ 7102. (1594) году строеніемъ города Тары произведено въ дѣйство, и приведенное выше сего (*) нѣкоторое неосновательное извѣстіе, по которому будто сей городъ гораздо прежде построенъ былъ, шѣмъ опровергается.

§. 53.

Въ Тарской Архивѣ находится еще наказъ, которой отправившемуся изъ Москвы для строенія сего города Воеводѣ

(*) §. 22.

Воеводѣ данъ былъ. А хотя оной за древностію отъ части
згнилъ и изодранъ, а отъ части молебъ избѣденъ, и во
многихъ мѣстахъ его прочипать не возможно; а особливо
что у онаго потомужъ какъ у Пелымскаго наказа начѣла
нѣтъ, гдѣ по тогдашнему обыкновенію годъ и число на-
писаны были: однакожъ находится въ немъ извѣстій до-
вольно, которыя исторію тогдашнихъ временъ изъяснить
могутъ, и паче о строеніи города довольно увѣдомля-
ютъ. Ежелиже кто по сему, что годъ и число не на-
писаны, сумнѣвался будетъ, подлинно ли отправление
въ помянутомъ году происходило, то оное симъ под-
тверждается, что въ приложенной при наказѣ росписи, о
числѣ отпущеннаго войска, артиллеріи, аммуниціи, провіан-
ту, денегъ и другихъ съ Воеводою отпущенныхъ припасовъ,
7102. годъ именно означенъ, на которой посланному изъ
Москвы войску жалованье выдано. Сверхъ того упо-
минается о городахъ березовѣ и Сургутѣ; такъ что
городу Тарѣ необходимо надлежитъ построению быть
послѣ. Оной наказъ и приложенная роспись, сколько
прочипать можно было, сообщаются ниже сего; (*)
а о главномъ содержаніи оныхъ присемъ объявлю вкратцѣ.

Я 3

§. 54.

(*) . . . . . иппи города ставить въ верхъ Иртыша на
Тарѣ рѣку, гдѣ бы Государю было впредъ прибыланье, чтобъ па-
шню завести, и Кучума Царя истѣснить, и соль устроить, и пѣхъ
бы волостей, которые бѣдъ . . . по сю сторону Тобольскаго
и Тобольскаго уѣзду отвести оу . . и привести къ Государю
и р . . . . . какъ приговоритъ Князь Ондрѣй
со Княземъ Ѳедоромъ, потому и иппи, чтобъ пр . . на то
мѣсто, и судовой и конной р . . . чтобъ городъ занявъ на
Тарѣ рѣкѣ городъ здѣ . . высмотрѣ мѣсто, ниже ли того, вы-
шли того, гдѣ пригожъ, чтобъ городъ здѣлать и укрѣпить, а
запасы хлѣбные и деньги на запасъ, и всякой нарядъ вести въ су-
дахъ, а напередъ себя послать изъ Тобольскаго дѣтей боярскихъ и
Татаръ и Казаковъ поволо . . . которые по Иртышу ясащ-
ныхъ и . . . собрать конныхъ по росписи, какова съ ии . .

§. 54.

Отправленной для строенія города Тары Воевода былъ Князь Андрей Васильевичъ Елецкой, копорой имѣлъ при себѣ помощниковъ двухъ письменныхъ головъ Бориса Доможи-
рова

роспись послана, которые ясажные живутъ по Иртышу въ верьхъ, и приказывать къ нимъ Государево жалованное слово, что Государь ихъ пожалуетъ и въ ясакѣхъ полегчить. А нынѣшныи собрався всѣ шли конные и пѣшие съ Государевыми Воеводами на Кучума Царя и на Государевыхъ измѣтниковъ на Мурзу и на Нагайскихъ людей, и которые Государю ясажные люди ясаковъ не даютъ и . . . о . . . спавить имъ всѣмъ вмѣстѣ, чтообъ и . . . впередъ Государевымъ ясажнымъ людямъ жить по Иртышу отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей безстрашно, а идучи изъ Тобольскаго Воеводѣ Князю Андрею съ товарищи про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей провѣдывать, гдѣ нынѣ Кучумъ Царь . . . и сторожи напередъ себя конные по . . . чтообъ Кучумъ Царь собрався съ Нагайскими людьми пришедъ надъ Воеводами и надъ хлѣбными запасы безвѣсно поруки никакой не учинилъ, а коннымъ людямъ потомужъ итти бережно, чтообъ имъ отъ Кучума Царя итти съ великимъ береженьемъ, и отъ него . . . беречись, чтообъ на нихъ не пришло, а буде . . . ясажные люди и Князьки, которые живутъ по Иртышу съ Воеводою съ Княземъ . . . на Кучума Царя и на Нагайскихъ людей . . . спавить не пойдутъ и не послушаютъ, и во . . . Князю Андрею Васильевичу идучи Иртышемъ тѣ волости воевать, и посылаи конныя на нихъ посылать, и измѣниковъ сыскивать, винныхъ казнить, а черныхъ людей к . . . приводить, а у иныхъ заклады пои . . . и ясакъ и прошлой и нынѣшней сполн . . . волостей збирать, которые не почнутъ слуша . . . а которые волости зверутся вскорѣ, и будутъ послушны, и пойдутъ вскорѣ собрався со Княземъ Андреемъ, и на тѣхъ нынѣ иматъ легкой ясакъ, а съ которыхъ будетъ и не взято, и то посмотри по тамошнему дѣ . . . промыслять, какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, а тѣмъ бы, кто не почнетъ слушать, тѣхъ и извовать, и привести во всемъ въ Государеву волю, и заклады у нихъ поимать, и что будетъ жоду отъ Тобольскаго города до Тары, и что будетъ отъ Тары до Тобольскаго города, и что будетъ полемъ отъ новаго города отъ Тарскаго на Уфу, чтообъ и впередъ отъ нихъ было безстрашно, а пришедъ на Тарѣ рѣку присмотреть подъ городъ мѣсто,

рова да Григорья Елизарова. Съ нимъ послано изъ Москвы 145 человекъ стрѣльцовъ подъ командою двухъ Сотниковъ Стрѣleckихъ Самойла Лодыженскаго и Замятни Шокурова. Изъ Казани и изъ Уфы отправлены Татарской Голова

гдѣ пригожъ быти новому городу, туто и мѣсто очистить и городъ поставить, а дѣлать городъ и лѣсъ возить всю ратью, всѣми людьми и конными и пѣшими, а дѣлать бы городъ во всѣхъ стѣнахъ, и въ башняхъ и въ городи . . . сажень около въ полпретвѣста или в . . . ста, то по мѣсту смотря, да острогъ дѣ . . . сажень въ триста, и въ четьреста, и . . . смотря по людямъ и до пяти сотъ сажень . . . острогъ, то посмотри по людямъ по там . . . а въ городъ быть самому Князю Андрею, да бо . . . Григорью, тому и у казны и у збору и у житнищъ быть; а хлѣбъ будъ въ житницахъ въ городѣ, да попамъ да пушкарямъ да стрѣльцамъ; у тѣхъ бы въ городѣ дворцы были. А въ острогѣ мѣста на огороды дать, и гдѣ имъ въ лѣтѣ бѣтъ, варить, а о проче Всеводы да Голо . . . бѣти ни у кого не варить, а Роеводѣ и Го . . . поважи въ землѣ дѣлать, какъ бы бере . . . а въ острогѣ Казакамъ коннымъ и Татарамъ служилымъ Тобольскимъ и пушочнымъ и Тюменскимъ, чѣтобъ быть безстрашнымъ, а подлинно то въ росп . . . написано, которымъ людямъ съ котораго числа быти отпущенымъ и котрымъ зимовать, и на тѣ лошади сѣна изготовить, а отпущать конныхъ посмотри по Кучумъ Царѣ, будетъ Царь не побѣжитъ, и дѣбывать челомъ не почнетъ, и людей съ конями больше оставитъ къ зимѣ, а будетъ добьетъ челомъ, и договоръ станетъ, и сына Царевича дастъ въ закладъ, и отпуститъ ко Государю къ Москвѣ ино . . . конныхъ поменьше оставитъ къ зимѣ, а . . . поидетъ Князь Андрей изъ Тобольска и вм . . . судовая рать съ конною ратью поидетъ, о томъ къ Государю отписать, и какъ на новое мѣсто придетъ и городъ дѣлаетъ и укрѣпитъ, и о томъ къ Государю подлинно отписать, и городовыя мѣста и городъ и острогъ на чертежъ начертить, и всякія крѣпости выписать, гдѣ ст . . . городъ, да съ тѣмъ отписать ко Государю подлинно, чѣтобъ Государю о всемъ было извѣстно, а вск . . . городъ дѣлать на всю рать, на дѣшей боярскихъ, и на Литву, и на Казаковъ на Тобольскихъ и на Тюменскихъ, и на новоприборныхъ на жилетскихъ людей, на Татаръ;

Голова Мамлей Мальцовъ со 100 человекъ Казанскихъ и Свияжскихъ Татаръ, и 300 человекъ башкирцовъ, да четверо дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ каждому поручена была команда надъ 100 человекъ помянутыхъ Татаръ и башкирцовъ.

а лѣсъ на городъ велѣши ронить легкой, чтобъ вскорѣ городъ дѣлать, и житницы на Государевъ запасъ велѣши поставишь, и Государевъ запасъ въ . . . въ житницахъ устроишь, а дѣлаши городъ всѣми ратными людьми и Татары пушными волостями, сколько пушныхъ людей зберется къ городскому дѣлу, которые путо блиско подошли, а сперва ихъ б . . . чись велѣши и лѣсъ ронить и привозишь подъ городъ, а стояли бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ не пущать, пока мѣста городъ укрѣпится, чтобъ и . . . людей Государевыхъ не смѣчать, а которые не учнутъ слушать, и лѣсу къ городскому . . . возить, и ихъ велѣшь воевать и пои . . . щать, а устроя городъ и нарядъ по гора . . . всякіе пушечные запасы устроишь въ казнѣ по росписи, какова роспись послана, и быти въ новомъ городѣ по сему Государеву наказу, и Государевъ запасъ въ житницахъ держать за свою печатью, а при . . . родъ строить и быть въ городничихъ и у вся . . . и у житницъ Григорью Елизарову . . . ме со Княземъ Андреемъ и съ Борисомъ во всякихъ дѣлахъ быть и писать по . . . и вѣдать всякой сборъ и ясаши . . . вѣдать емужъ, а велѣши жить . . . дѣлать плотникамъ въ тужъ пору, то . . . какъ городъ почнутъ дѣлать, а Кучуму Царю сперва приказывать глад . . . и его оплачивать, пока мѣста . . . родъ укрѣпится, а приказывать . . . то, что Государь Кучума Царя хочетъ держать подъ свою Царскою рукою, и сына къ нему Облагаира и людей . . . впередъ пожаловавъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустишь, а нынѣ бы жилъ въ верьхъ новаго города, въ которыхъ городкахъ пригоже, чтобъ ему не приходило тѣхъ волостей, которые за новымъ городомъ будутъ къ Тобольскому городу, а прислалъ Кучумъ Царь сына своего . . . Царевича, что . . . было не безчестно Царю прислать къ Государю сына своего, и съ нимъ лучшихъ людей дву трехъ, а Государь Царь и Великій Князь пошлѣ часъ пришесть ко Царю къ Кучуму сына его Царевича Облагаира и людей его съ нимъ, котораго изъ Тобольскаго прислали, а промышлять Князь Сндрею, чтобъ Кучумъ Царь прислалъ къ Государю . . . шихъ Царевичей лучшего, которой бы . . . человекѣ, а ко-

ширицовъ. Еще изъ Казани Сотникъ съ 50. челоѣками
Стрѣльцовъ конныхъ, изъ Лаишева 50. челоѣкѣ полоне-
ныхъ Поляковъ, подъ командою пѣгожѣ Сотника, изъ
Тепуши Сотникъ Никипа Корякинъ съ 50. чело-
ѣками

шторого челоѣка отъ Царевича пошлетъ Государь, и о томъ по-
длинно ко . . . Ондрѣю опишетъ Государь, какъ ему бытъ
вѣсно, а будетъ оплоша мочно надъ Царемъ промышлять и по-
сылка больш . . . съ Татарскими людьми послаши, чтобъ
надъ Кучумомъ и надъ его женами и надъ дѣтьми промыслить
и извоевати ихъ накрѣпко, а береженъе накрѣпко отъ Кучума
Царя держати, а которыя ево волости по Иртышу про . . .
Тобольскаго и межъ новаго гѣрода . . . бы онъ волости Царь
однолично не вступался, и ихъ отъ Кучума Царя беречи на-
крѣпко. А будетъ Кучумъ Царь учнетъ приходить собрався со
многими людьми на Государевыхъ Воеводъ, и гѣрода спавить
не дастъ, и учнетъ тѣсноу чинить . . . еводъ Князю
Ондрѣю Васильевичю съ товарищи отъ Кучума Царя беречись,
чтобъ пришедъ Кучумъ Царь которыя поруки не учинилъ, и городъ
однолично присмотрѣтъ на Тарѣ рѣкѣ поставитъ ранѣ, въ кото-
ромъ мѣстѣ пригожъ. А въ кою пору учнутъ городъ дѣлать и
лѣсъ на городъ возить, и въ то бы время было береженъе отъ
Кучума Царя великое, и бытъ въ городъ съ великимъ береженъ-
емъ и надъ Кучумомъ Царемъ промышлять. А какъ городъ поукрѣ-
пятъ, и Князю Ондрѣю съ товарищи надъ Кучумомъ Царемъ про-
мышлять большими посылками, чтобъ надъ нимъ поискъ учинить,
а себя отъ него уберечь, и провѣдавъ про него подлинно по-
слать, на него посылку большую конныхъ Казанскихъ всѣхъ, и изъ
Тобола свогне . . . боемъ Тобольскихъ и Тюменскихъ Липавъ
. . . и Ашамановъ и Казаковъ, и служивыхъ Татаръ, и ба-
шкирцовъ, и шутюшныхъ ясажныхъ Татаръ перебравъ лучшихъ,
Мамлея Мальцова съ Казанскими людьми, а съ Тобольскими и съ
Тюменскими Голову Своишина Рупосова и Ашамана Черкаса и
всякихъ лучшихъ людей, а будетъ надъ Кучумомъ промыслу
не начаятъ, а люди будетъ отъ него не побѣдутъ на Государево
имя, и надъ Кучумомъ Царемъ посылки большой не развѣдавъ на-
крѣпко вскорѣ не посылать, и къ нему приказывать, и его опла-
щивать, и житье ему ослобозать въ верхнихъ городѣхъ, и про-
мышлять надъ Нагайскимъ Мурзою надъ Алѣемъ, чтобъ надъ тѣмъ

вѣками Польскихъ Казаковъ, подѣ которыми званемъ Поляковъ плѣнныхъ разумѣть должно, которые въ Казачью службу приняты. Всего изъ Казани и изъ прочихъ тамошнихъ городовъ подѣ главною командою Мамлея Мальцова

. . . мыслить большою посылкою, а отъ Кучума Царя людей лучшихъ отговаривать, чтобъ ѣхали къ Государю служить, а ссылались бы съ ними Тобольскіе служивые Ташарове, а которые отъ Царя прѣдутъ, и тѣхъ жаловать и сукна давать и хлѣба и . . . лика давать, а лучшихъ самыхъ два . . . къ Государю отпустить, а Государево имъ жалованье великое будетъ. А какъ надѣ Кучумомъ Царемъ промыслить, и его извоютъ, и ихъ изтѣснить, и Воеводѣ Князю Ондрѣю съ товарищи отпустить Казанскихъ и Свияжскихъ и Башкирцовъ назадъ къ себѣ, чтобъ имъ поспѣть къ себѣ до заморозовъ, и съ голодубъ имъ не помереть, а Тобольскихъ людей въ Тобольской, а Тюменскихъ въ Тюмень, а съ собою въ новомъ городѣ оставить людей по росписи смотря по дѣлу. А будетъ только нынѣ лѣтомъ надѣ Кучумомъ Царемъ промыслъ не имѣть, и помыслить надѣ нимъ будетъ не мочно, а правды въ немъ впередъ не почаятъ: И Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю промыслить надѣ ними съ Тобольскими и съ Тюменскими людьми зимнимъ путемъ, гдѣ учнетъ кочевать, чтобъ надѣ ними промыслить и его извовать. А будетъ у Тобольскихъ и у Тюменскихъ Казаковъ и у Московскихъ Стрѣльцовъ запасу годо . . . не станеть, и будутъ добры запасомъ нужны, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю имъ для ихъ нужи изъ Государева запасу, которой съ нимъ посланъ на запасъ, по осминѣ . . . человѣку, а инымъ по полуосминѣ, да по четверику крупъ, по четверику шолокна, смотря по ихъ нужѣ, какъ что пригожъ, чтобъ ихъ съ голоду не поморить. А какъ Воевода Князь Ондрей съ товарищи приедѣ городъ поставятъ, и какъ надѣ Кучумомъ промыслить, и имъ описать къ Государю подлинно въ приказъ къ дѣку къ Ондрѣю Щелкалову, чтобъ было Государю вѣдомо, а волости всѣ, которые пошли по Иртышу въ верхнюю землю выѣдати въ томъ въ новой городъ и ясакъ съ нихъ имѣти, и велѣши приходишь къ . . . и ясакъ платить по прежнему, по чему они плащили въ Тобольской городъ, а ясашныя книги тѣмъ всѣмъ волостямъ взять въ Тобольскѣ у Воеводы Князя Ѳедора Лобанова, по чему съ нихъ

Мальцова было 554. человекъ, которымъ приказано изъ Казани чрезъ Уфу прямо иппи спешью, и соединиться съ Княземъ Елецкимъ въ Тобольскъ.

Θ 2

§. 55.

Ясаку въ Тобольской имано, и бережение къ тѣмъ волостямъ держать великое, о всемъ ссылаясь со Княземъ Ѳедоромъ съ Лобановымъ, а собравъ ясакъ посылать . . . на Тобольской городъ, а что къ Государю пошлетъ какого ясаку, и въ Тобольской что вестъ посылать, чтобъ Князю Ѳедору было въ вѣдомѣ, чтобъ Князю Ѳедору съ тѣхъ волостей съ верховыхъ въ другой рядъ не имать, съ которыхъ волостей Князь Ондрѣй возьметъ, а что съ тѣхъ волостей въ шотъ въ новой городъ ясаку соберется, и сколько съ которой волости и съ кого именемъ ясакѣ взято будетъ, и шотъ ясакъ записывать въ книги однолично порознь по спашьямъ, и держать шотъ ясашной зборъ въ Государевой казнѣ за своею печатью. А взяти Воеводѣ Князь Ондрѣю съ собою въ новой городъ для письма подычего Кранка Иванова, которой съ нимъ съ Москвы посланъ, а хлѣбова ему жалованья дать чепыре четверти мукъ, осмину крупъ, осмину шолокна, и велѣть ему быть у Государевыхъ у всякихъ дѣлъ въ подьячихъ, и Государевы всякія дѣла писать. А которые не почнутъ слушать и въ городъ . . . ходить, и на тѣ волости посылать во . . . воевать ихъ головъ, и Князьковъ ихъ побивать, а жившыхъ ихъ въ роздѣлъ, имъ лошади и жившину, и всякую рухлядь имать въ роздѣлъ ратнымъ людямъ, а соболи и лисицы черные всѣ на Государя, а куница и бѣлка и лисицы красныя и бобры, то ратнымъ людямъ въ роздѣлъ.

А память Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю Елецкому съ товарищи. По Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа русіи указу, послано къ вамъ съ Москвы съ Микитомъ съ Ушаковымъ семь сотъ рублевъ, да съ Уланомъ съ Оничковымъ послано къ вамъ въ новой городъ на Иртышѣ припцать пять копловъ мѣдныхъ, а въ нихъ вѣсу девять пудъ съ четвертью, да въ новой городъ въ верхъ по Оби послано припцать же пять копловъ, а въ нихъ девять пудъ съ четвертьюжъ. И какъ Микита и Уланъ съ деньгами и съ кошлами на Лозву придутъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи тѣ деньги у Микиты Ушакова и кошлы у Улана взять сполна, и дати изъ тѣхъ денегъ на Лозѣ въ Пелымской городъ Василью Толстому служивымъ людямъ на жалованье сто рублевъ, въ березовъ городъ Аео-

§. 55.

Еще на пути приказано было Князю Елецкому собрать изъ Тюмени, Липвы, Черкасѣ и Казаковъ конныхъ 40. человекъ, да Татаръ Тюменскихъ, Верхопурскихъ, Андреевскихъ, Булаковцовъ

насю благому двѣсти рублевъ, въ Сургутѣ Володимеру Оничкову сто рублевъ, въ Тюмень Князю Петру Боряшинскому сто рублевъ; а къ нимъ о тѣхъ деньгахъ отъ Государя писано. Да съ собою взять въ новый городъ на Иртышѣ двѣсти рублевъ на запасъ, да Володимеру Оничкову дати половину прищипать пять кошловъ, а другую половину взять съ собою на Иртышъ, и промѣнати тамошнимъ людямъ на соболи и на лисицы черныя и на шубы на соболи гривенку по двѣ гривны, а пудъ промѣнать въ восемь рублевъ, а что на тѣ кошлы соболей и лисицъ и шубъ соболичъ вымѣните, и въ сколько пудъ по цѣнѣ промѣнать, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи держать шое рухлядъ въ Государевѣ казнѣ у Григоря Елизарова за своею печатью, и прислать къ Государю къ Москвѣ съ ясашною казною вмѣстѣ, да о томъ отписать къ Государю подлинно въ приказъ къ дяку къ Ондрѣю Щелкалову.

Роспись, что послано съ Воеводою со Княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ съ Елецкимъ съ товарищи въ новый городъ на Тарѣ рѣку рапныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ и наряду и зелья и свинцу.

Съ Сотникомъ Стрѣлецкимъ съ Самойломъ съ Лодыженскимъ, Московскихъ стрѣльцовъ 100. человекъ.

Съ другимъ Сотникомъ съ Заметьѣю Шокуровымъ 47. человекъ.

И обоимъ съ двѣма Сотниками послано Московскихъ стрѣльцовъ 147. человекъ, а хлѣбное жалованье дано стрѣльцамъ на 102. годъ сполна, да имже дано въ дорогу по четверти сухарей человекъ, а деньги имъ даны большое жалованье, да въ Перми взявъ съ Пермскія земли дати имъ по четверти мукъ человекъ.

А какъ придуть въ новый городъ на Тарѣ рѣку, и имъ дати изъ запаснова хлѣба по четверти мукъ человекъ да по осминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна человекъ, и шого 147. четвертей мукъ ржаной, 73. четверти крупъ, 37. четвертей безъ полуосмины толокна.

лаковцовъ и Зырянцовъ, отъ которыхъ въ Тобольскѣ и въ Тюмени содержится Аманаты, и измѣны отъ нихъ не опасаются, всего 50. человекъ, Табаринскихъ Татаръ 30. человекъ, да 20. Кошуковъ. При семъ для изъясненія нѣкоторыхъ именъ, ко-

Ѳ 3

торыя

Да изъ Казани и съ Уфи послано полемъ въ Тобольской городъ, а изъ Тобольскаго города ищты имъ съ Воеводою съ Княземъ Одреемъ съ Васильевичемъ съ товарищи для Кучума Царя съ Головою съ Мамлѣмъ съ Мальцовымъ, Татаръ Казанскихъ и Свияжскихъ 100. человекъ, Башкирцовъ 300. человекъ, да къ нимъ 4. человека дѣтей боярскихъ ко сѣ по человеку.

Да съ Сотникомъ изъ Казани 50. человекъ Стрѣльцовъ конныхъ, да изъ Лаишева съ нѣмъ же Сотникомъ 50. человекъ съ пищальми полонениковъ, да изъ Теплюшъ съ Сотникомъ съ Микитою съ Корякинымъ 50. человекъ Казаковъ Польскихъ.

И всего изъ понизовыхъ городовъ велѣно послать съ Мамлѣмъ 554. человека конныхъ.

Да изъ Тобольскаго города взять въ потѣ въ новой городъ выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ добрыхъ конныхъ съ военнымъ боемъ съ Головою съ Своишиномъ съ рупосовымъ 100. человекъ.

Да Татаръ Тобольскихъ служивыхъ конныхъ съ Атаманомъ съ Черкасомъ со Александровымъ, да съ Головами съ Баисентомъ да съ Байбахтою 100. человекъ, а были Литвъ и Казакамъ коннымъ и Татарамъ съ Головою съ Своишиномъ съ рупосовымъ и съ Черкасомъ вмѣстѣ.

И обоего изъ Тобольскаго велѣно послать конныхъ 200. человекъ.

Да къ тому собрати изъ волостей, которые волости пошли въ верхъ по Иртышу Татаръ ясажныхъ добрыхъ конныхъ 300. человекъ, а были имъ съ головами съ Татарскими.

Да пѣшихъ Татаръ прибрать въ судѣхъ съ пищальми 150. человекъ, а суды подъ нихъ со Княземъ Одрѣемъ готовы, а были имъ вмѣстѣ съ Стрѣльцы съ Московскими.

Да изъ Тюмени велѣно послать выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ конныхъ 40. человекъ.

Да Татаръ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Одрѣевскихъ, и бѣлаковцовъ и Зырянцовъ, у которыхъ заклады пойманы въ Тобольской и въ Тюмень, и измѣны отъ нихъ не почаетъ, выбрать велѣно добрыхъ 50. человекъ конныхъ.

порыя уже изъ употребленія вышли, надлежитъ примѣ-
чать слѣдующее: подъ именемъ Верхотурскихъ Татаръ
разумѣются тѣ, которые отъ города Тюмени вверхъ по
рѣкѣ Турѣ жили, потому что тогда, пока еще города
Туринскъ

А Государева имъ жалованья послано по 2. рубль челобѣку,
и того 100. рублей.

И обоего изъ Тюмени велѣно послать 90. челобѣкъ конныхъ.

Да изъ Таборовъ Князю Ондрѣю взять 30. челобѣкъ Татаръ
конныхъ.

Да изъ Кошукоевъ взять 20. челобѣкъ конныхъ.

И обоего съ Таборовъ и съ Кошукоевъ 50. челобѣкъ.

Да Пермичъ плотниковъ взять изъ Тобольскаго 30. челобѣкъ
пѣшихъ, да въ новой городъ со Княземъ Федоромъ борянинскимъ
послать Пермичъ 20. челобѣкъ плотниковъ, а велѣно имъ по-
слать съ Перми хлѣба по три четверши мѣкѣ челобѣку, по осми-
нѣ крупъ, по осминѣ шолокна да по 3. рубль денегъ челобѣку.

И всего въ новой городъ велѣно послати съ Воеводою со Кня-
земъ Ондрѣемъ Елецкимъ съ товарищи всякихъ служивыхъ людей
конныхъ изъ понизовныхъ городовъ и изъ Тобольскаго и изъ Тю-
мени и изъ волостей изъ Тобольскихъ и изъ Тюменскихъ кон-
ныхъ 1194. челобѣка, а пѣшихъ 547. челобѣкъ.

И обоего 1541. челобѣкъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей.

А какъ городъ укрѣпятъ и поставятъ, и отпустишь Воеводѣ
Князю Андрѣю Васильевичю съ товарищи Казанскихъ конныхъ съ
дѣтьми боярскими 550. челобѣкъ.

А послѣ того къ зимѣ отпустишь конныхъ Татаръ Тоболь-
скихъ съ байсеитомъ 50. челобѣкъ.

А оставить съ байбахтою лущихъ къ зимѣ 50. челобѣкъ.

Да отпустить по волостямъ 300. челобѣкъ конныхъ, да пѣ-
шихъ отпустишь 150. челобѣкъ.

А по вѣстямъ смотря опять ихъ конныхъ собрать 300. челобѣкъ.

Да Тюменскихъ Татаръ конныхъ отпустишь к . . . 50.
челобѣкъ.

А оставить зимовать съ собою Князю Ондрѣю съ товарищи
Стрѣльцовъ Московскихъ 100. челобѣкъ.

А отпустишь въ Тобольской къ женамъ зимовать 47. челобѣкъ.

А отъ того ста челобѣкъ отпустишь укрѣпя городъ до 10.
челобѣкъ для береженья, либо имъ съ ними жить, или въ новой

Туринскъ и Верхотурье построены не были, вся рѣка Тура, сколь далеко по оной жили Татары, принадлежала къ Тюменскому уѣзду. А Андрѣевскіе Татары называются по Андрѣевскому озеру, которое находится отъ Тюмени по дорогѣ

городъ съ ними прѣхати, какъ вмѣстѣ будетъ, потому и привести жены ихъ и дѣти къ зимѣ или на веснѣ къ лѣту, а стрѣльцы бы себѣ избы полѣпили.

Да съ собоюжъ оставитъ въ новомъ городѣ зимовать конныхъ 100. человекъ Литвы и Казаковъ Тобольскихъ.

Да Тюменскихъ Литвы и Казаковъ конныхъ оставитъ 40. человекъ.

А Тоборинскихъ и Кошунскихъ Татаръ 50. человекъ конныхъ отпустить къ себѣ.

Да съ собоюжъ оставитъ 30. человекъ плотниковъ.

А по вѣстамъ смотря будетъ къ зимѣ надобна прибавка, и изъ Тобольскаго бы ко Князю Ондрѣю Князю Ѳедору посласть 50. человекъ Татаръ конныхъ переѣзжихъ жалованныхъ.

И изъ Тюмени Татаръ конныхъ переѣзжихъ 50. человекъ.

А хлѣба въ томъ въ новой городѣ взять съ Лозвы изъ Устюжскаго запаса 500. четвертей муки ржаной, 100. четвертей крупъ, 100. четвертей шолохна, да денегъ на запасъ послано 200. рублей.

Да на расходъ на Татарской два поставы наспрафильныхъ, да 10. половинокъ Ярославскихъ, и изъ того числа дашь Володимеру Оничкову 3. половинки въ новой городѣ.

А наряду въ томъ въ новой городѣ послано съ Москвы съ Воеводами :

Пищаль въ 4. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

Пищаль девятипудная 2. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

100. пищалей затинныхъ, а къ нимъ по 200. ядеръ къ пищали, и того 20000. ядеръ.

10. пищалей долгихъ, а къ нимъ по 200. ядеръ свинчатыхъ, и того 2000. ядеръ.

Да съ Пельми взяти у Князя Петра Горчакова пищаль девятипудная, а къ ней 200. ядеръ.

Да въ томъ же въ новой городѣ посласть 50. пудъ зелья, 50. пудъ свинцу.

дорогѣ къ Ялушоровскому острогу въ 30. верстахъ, гдѣ они жилище свое имѣли; а бѣлаковцы и Зырянцы жили при рѣкѣ бѣлаковкѣ впадающей въ Пышму, и при самой рѣкѣ Пышмѣ и при Исети, такъ что начало имени бѣлаковцовъ

Да въ томъ же въ новой городъ взять съ Лозвы у Ивана Нагова 10. пудъ желѣза для городского дѣла.

Да съ Лозвы взять на расходъ рознымъ людямъ 70. пудъ соли, и къ тому въ прибавку послать изъ новаго города Ташаръ и Стрѣльцовъ на озеро на Ямышъ, и велѣти соли привести въ стругѣхъ, и давать въ расходъ служивымъ людямъ.

А отъ Тобольскаго города пошли волости въ верѣхъ по Иртышу въ верхнюю землю къ тому къ новому городу ко Яломъ, гдѣ поставленъ будетъ городъ Государевъ, на Тарѣ рѣкѣ.

Волость Курдакъ, а въ ней Князь Канкулъ, а въ ней 350. человекъ, по Иртышу ъзды отъ Тобольскаго города 4. дни.

Волость Соргачъ, а въ ней Князь Янбышъ, а людей въ ней 80. человекъ, отъ Тобольскаго 8. днищъ.

Волость Ошусъ, а людей въ ней 15. человекъ, ходу до нее 2. днища.

Волость Таву, а въ ней лутчей человекъ Ангильдей, а людей у него 10. человекъ, ходу до той волости 2. днища.

Волость Урусъ, а людей въ ней 6. человекъ.

Волость Токузъ, а въ ней лутчей человекъ Байшенъ, а въ ней 3. человека.

Волость Супра.

Волость Аялы, а въ ней Ясаулъ Мамышъ, а другой Ямдильдей, а людей у нихъ 500. человекъ.

А отъ Тобольскаго города до той волости въ судѣхъ въ верѣхъ Иртышомъ ходу 15. днищъ.

А яскъ съ тѣхъ волостей дають половину на Государя, а другую половину дають Царю Кучуму блюдыя отъ него войны.

И только въ той въ волостѣ во Ялахъ спанетъ городъ Государевъ, ино съ тѣхъ волостей яскъ учнетъ сходиться сполна.

И мерзлой городокъ и Турашъ и Кирпики и Малогородцы, что нынѣ за Нагайскимъ Мурзою за Алѣмъ всѣ будутъ къ тому городу, а мочно изъ того изъ новаго города полемъ и въ пѣгую орду по яскъ посылать, и посылаки конныя и пѣшя для войны. А которыхъ будетъ волости и городки есть, и шито не написаны, и про тѣхъ сыскать, и съ нихъ яскъ имати, а оъ нихъ оъ новыхъ ко Государю описать.

концовъ само собою ясно; а отъ чего Зырянцы такъ названы оное не извѣстно: покуда мы знаемъ то, что въ прежнія времена нѣкоторой Татарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, которой потомъ отъ Россійскаго Государства отступилъ, и ушелъ въ верхнія около рѣки Тобола степи, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ показано будетъ.

§. 56.

На послѣдокъ Воеводѣ Князю Елецкому велѣно взять къ себѣ въ Тобольскѣ Липвы, Черкасы и Казаковъ 100. человекъ подъ командою Головы Своипина Рупозова, также и Тобольскихъ служивыхъ Татаръ 100 человекъ подъ предводителствомъ Атамана Черкаса Александра и двухъ Татарскихъ Головъ Байсейпа и Байбахты, Тобольскихъ ясажныхъ Татаръ тѣхъ волосей, которыя отъ Тобольска въ верхъ по Иртышу лежатъ, 300. человекъ подъ командою ихъ же Татарскихъ начальниковъ, да еще изъ тѣхъ же ясажныхъ Татаръ 150. человекъ на работу на суда, которыми изъ Тобольска до Тары итти опредѣлено было. О послѣднихъ упоминается, что они для такихъ трудовъ должны служить пѣшие, и при томъ огнестрѣльнымъ оружіемъ снабжены были имѣя, что и о Московскихъ стрѣльцахъ разумѣть надлежитъ. А о прочихъ всѣхъ именно упоминается, что они будутъ конные. Еще Князю Елецкому въ Тобольскѣ велѣно принять 20. человекъ Пермскихъ плетниковъ, которые бы при городскомъ строеніи на Тарѣ употреблены были могли.

§. 57.

Неизвѣстно, всѣли изъ тѣхъ назначенныхъ людей такъ исправно, какъ повелѣно было, изъ всѣхъ мѣстъ явились. А хопя бы сего и не было: однакожъ бы въ заложении новаго города отъ того остановки быть не могло. Сему удивляться должно, какъ въ такую экспедицію въ опасныя Татарскія мѣста, гдѣ всегда непріятельскаго нападенія отъ прогнаннаго Хана Кучума ожидать надлежало, такое

Книга I.

V

множе-

множество Татаръ употребишь отважились: однакожь отъ того не было въ самомъ дѣлѣ помѣщательства. Ибо они уже передъ тѣмъ Россійскаго оружія благополучнымъ успѣхомъ приведены были въ такую страхъ, что опасаться причины не было отъ нихъ измѣны. Ктомужь можетъ быть и на самого Хана, за учиненныя отъ него озлобленія (*) немало огорчены были. А Ханъ съ своей стороны былъ въ великомъ упѣсненіи, такъ что они отъ него ничего не могли надѣяться. Между тѣмъ примѣчается, коимъ образомъ уже тогда нѣкоторые изъ Тобольскихъ Татаръ въ службу были приняты, что можетъ быть по учиненному отъ Ермака предложенію (**) вскорѣ по заложении города Тобольска воспослѣдовало. Въ Тюмени здѣлано тоже, и сему примѣру попомъ какъ на Тарѣ, такъ и въ другихъ городахъ, гдѣ Татары живутъ, также послѣдовали.

§. 58.

Сколько Артилеріи, аммуниціи, хлѣбнаго запаса, денегъ и другихъ вещей Воеводѣ Князю Елецкому для его пущи, и для произведенія въ дѣйствіе приказанныхъ ему предпріятій дано было, оное для краткости оставляю; ктомужь сіе въ исторіи не весьма важно. Такожде о бывшемъ пущи въ Сибирь немного упоминать надлежитъ, потому что тогда кромѣ одной дороги чрезъ Чердынъ, Лозву и Пелымъ другой не было. На Лозвѣ находился магазинъ для провіанту, коипорой изъ Русскихъ городовъ съ Устюга великаго, отъ Соли Вычегодской, съ Вяпки и изъ другихъ мѣстъ въ зимнее время туда привозили, и по вскрытіи рѣкъ въ Сибирскіе города тамошнимъ служилымъ людямъ на жалованье далѣе отправляли. Слѣдовательно также Князю Елецкому провіантъ тамъ принять должно было. Имена тогдашнихъ Воеводъ въ прочихъ Сибирскихъ городахъ по оному наказу суть слѣдую-

(*) §. 20.

(**) Глава 2. §. 26.

свѣдующія: На Лозѣ Иванъ Нагой, въ Пелымѣ Василей Толстой, въ Тюмени Князь Петръ Борятинской, въ Березовѣ Афанасей Благой, въ Сургутиѣ Володимеръ Аничковъ, а въ Тобольскѣ Князь Ѳедоръ Лобановъ-Рословской.

§. 59.

Мѣсто къ заложению новаго города въ наказѣ определено, чтобъ оному быть на рѣкѣ Тарѣ, которая съ восточной стороны пала въ рѣку Иртышъ: однако въ такой силѣ, ежели при сей рѣкѣ не всѣ потребныя способности найдутся, то Князю Елецкому позволяется въ тамошнихъ мѣстахъ ниже или выше Тары рѣки при Иртышѣ, гдѣ способнѣе будетъ, выбрать мѣсто другое. Припомъ упоминаются Ялынскіе Татаре, которые всѣхъ прочихъ Татарскихъ родовъ обрѣтающихся при рѣкѣ Иртышѣ всегда люди были, и нынѣ живутъ въ тѣхъ же мѣстахъ около рѣки Тары, гдѣ прежде жителство имѣли, и объявляется, чтобъ городу быть въ ихъ жилищахъ. Но можетъ быть нисколько тамошней страны, или что уже не добывая до рѣки Тары способное мѣсто найдено, Воеводу склонило къ тому, чтобъ рѣчку Агарку, которая съ западной стороны пала въ Иртышъ, предпочесть прежней. Устье сей рѣки хотя также находится на низкихъ мѣстахъ, только отъ берегу рѣки Иртыша разстояніемъ съ версту земля нарочитую вышину имѣетъ, и тамъ городъ построили, однакожъ такъ, что имя Тара по первому определению осталось.

§. 60.

Разсуждая по пространству, которое въ наказѣ къ заложению города назначено, заключить можно, что намѣреніе было, сей городъ населить большимъ числомъ людей предъ прежними. И сіе для крайнихъ предѣловъ, которые тамъ съ степью были, такъ было нужно, какъ добра оной страны сама къ тому побудила. Внутренней малой городъ указано было строити на полпретѣ спѣ или на при спѣ квадратныхъ сажняхъ, а въ кругъ онаго

оного обвести острогъ отъ 300. до 500. сажень: Однакоже сие опредѣленіе точю исполнено не было. Оба укрѣпленія, какъ оныя тогда построены были, стояли по 7177. годъ, а въ другомъ извѣстїи Тарской архивы, которое въ надлежащемъ мѣстѣ приведено будетъ, описывается такъ, что подъ внутреннимъ малымъ городомъ болѣе не было, какъ 42. квадратныхъ сажень; а острогъ въ длину былъ 200. а въ ширину 150. сажень. Внутри острога надлежало быть обывательскимъ дворамъ: но понеже мѣсто было пѣсно, то принуждены были многіе за острогомъ построиться; а другіе поселились по деревнямъ, гдѣ кому для пашни способнѣе показалось.

§. 61.

Понеже главнѣйшее намѣреніе при строеніи города Тары касалось до Хана Кучума, чтобъ его привести въ подданство, или со всѣмъ согнать съ поля, то и въ наказѣ о томъ упомянуто, и вѣрно прежде нежели употреблены будутъ насильственные способы, приложить всякое стараніе, чтобъ его склонить ласкою и дружескими обѣщаніями къ признанію Россійскаго владѣнія. А добровольноли онъ здастся, или силою къ тому приведенъ будетъ, то надлежитъ у него преbовать одного изъ его сыновей съ двумя или тремя знатнѣйшими Татарами въ Аманыты для отсылки оныхъ въ Москву, напротивъ чего первой его сынъ Аблегаиръ съ другими знатными Татарами, которые прежде того изъ Сибири въ Москву отправлены были, назадъ къ нему отпущенъ быть имѣетъ. Сей Аблегаиръ чаятельно есть тотъ изъ Кучумовыхъ сыновей, которой въ 7099. году съ двумя Хановыми женами въ полонъ взятъ (*). А когда здѣсь о преждепосланномъ въ Москву отъ Ермака Тимофѣева Князѣ Меметкулѣ (**) ничего не упоминается, то оное симъ болѣе подтверждается, (***) что я во опроверженіе находящагося

(*) §. 21.

(**) Глава 3. §. 37.

(***) Глава 3. §. 38.

дѣлающаго во всѣхъ Сибирскихъ дѣлѣписцахъ-невѣстныхъ объявилъ о Мемешкуловѣ родѣ.

§. 62.

За недостаткомъ подлинныхъ извѣстій невѣдомо, былъ ли когда случай, чтобъ о семъ дѣлѣ съ Ханомъ Кучумомъ имѣть переговоры; а хотѣлъ се и было: однакожь бы Ханъ по вышепомянутому условію, чтобъ одного изъ своихъ сыновей отдать въ Аманаты, въ разсужденіи особливою горячности, которую восточные народы къ своимъ дѣшамъ имѣютъ, по большой части отъ Россійскаго подданства былъ удержанъ. Въ продолженіи сей исторіи явствовать будетъ, какъ напрошивъ того вооруженною рукою Хана воевать, и гнать принуждены были. Припомже часто упоминается въ наказѣ о Нагайцахъ и о Нагайскомъ мурзѣ Алѣ, которые съ Ханомъ за одно сподѣли, и вѣдно ихъ истребить всею силою. Какого же о Сибирскихъ учрежденіяхъ добра надѣяться можно было, ежели бы споль опаснаго непріятеля въ покоѣ оставить, и шѣмъ бы къ умноженію силы его подѣть случай?

§. 63.

Другія главныя обстоятельства въ наказѣ состоятъ въ слѣдующемъ: а именно во первыхъ опредѣлено у гѣрода завести пашню, что надлежитъ разумѣть о переведенцахъ изъ крестьянъ, которыхъ для Государевой пашни тамъ поселить вѣдно. А хотѣ въпрочемъ тамошнія мѣста весьма плодородны: однакожь въ близости гѣрода найдено не много способности, такъ что, какъ ниже показано будетъ, первые переведенцы вскорѣ попомъ отпуда на другое мѣсто сведены. Сіи слова соль устроить должно разумѣть такъ, что изъ тамошнихъ мѣстъ въ казну соль спавитъ вѣдно Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье, вѣдно что съ обыкновенныхъ въ степяхъ соляныхъ озеръ, гдѣ соль отъ солнечнаго жару сама садится, и оную безъ дальнихъ трудовъ брать и употреблять.

проблать можно. Тогда уже и о Ямышевскомъ соляномъ оверѣ по Татарскимъ извѣстнымъ объявленіямъ извѣстно было, какъ по по приложенной при наказѣ росписи именно явствуетъ.

§. 64.

Еще позволѣно, что въ верхнія Татарскія волости, которыя до того времени плащили ясакъ въ Тобольскъ, сей ясакъ впредъ въ городъ Тару отдавали. Оной ради причины къ наказу приобщена пѣмъ волостямъ роспись, въ которой оныя написаны слѣдующимъ порядкомъ: волость Курдакъ, въ ней Князь Канкулъ съ 350 человекъ ясашныхъ, а ходу до ней отъ Тобольска по Иртышу 4. дни. Волость Саргачъ, а въ ней Князь Янбышъ съ 80 человекъ, ходу 4. дни выше прежней. Волость Опусъ, а въ ней 15. человекъ, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Таву, а въ ней лучшей человекъ Ангильдей съ 100 человекъ, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Урусъ, людей въ ней 6. человекъ. Волость Токусъ, а въ ней людей 3. человекъ, между которыми лучшей человекъ башеи. Волость Супра, а сколько въ ней ясашныхъ людей того не упоминается. Волость Аяли, въ ней людей 500 человекъ подъ началомъ двухъ Есауловъ Мамыка и Янгильдея. До сей волости отъ Тобольска судами ходу 15. дней.

§. 65.

По вышеообщенной росписи явствуетъ наипаче межа Тарскаго уѣзда, что оному начало положено съ волости Курдака, или какъ Татаре выговариваютъ Каурдака, которая и послѣ того Тарскаго уѣзда съ Тобольскимъ межою осталась. Многія имена пѣхъ волостей еще и понынѣ въ употребленіи находятся. Не лзя сказать въ письмѣ ли въ томъ погрѣшено, что волость Опусъ написана прежде волости Тавы, или дѣйствительно тогда сіи волости въ упомянутомъ порядкѣ находились. Нынѣ уже не такъ: ибо волость Таву находящаяся при рѣкѣ Иртышѣ ниже волости Опуса.

Отуса. Званія Урусъ и Токусъ съ того времени въ памяти вышли. Супра имя естъ деревни, а особливою волосію нынѣ не считается, можетъ быть что она съ двумя прежними за малымъ числомъ находившихся въ нихъ ясашихъ людей въ послѣдующія времена къ другимъ большимъ волосіямъ приписана. Волость Аяли естъ свойственное званіе рода просто такъ называемыхъ Ялынскихъ Татаръ. А хотя при оной волости разстояніе 15. дней ходу за пѣмъ, что отъ Тобольска до Тары прямымъ сухимъ путемъ только 435. верстъ считается, велико покажется: Однако для водянаго пути положено не много, чему причиною естъ весьма кривое теченіе рѣки Иртыша между Тобольскомъ и Тарою. Впрочемъ въ числѣ ясашихъ людей по нынѣшнему сословію съ помянутымъ въ росписи числомъ людей при нѣкоторыхъ волостяхъ примѣчается великая разность, для того что въ иныхъ людей прибыло, а въ иныхъ убыло, потому какъ приключенія послѣдующихъ временъ поводъ подали ко умаленію или ко умноженію оныхъ.

§ 66.

Напослѣдокъ упоминаются еще нѣкоторыя имена Татарскихъ мѣстъ, волостей и родовъ, о коихъ объявляется, что оныя до того времени давали дань Нагайскому Мураѣ Алею, а впредь къ уѣзду новаго города причисляться должны. Такія имена суть Мерзлой городокъ, Турашъ, Кирпики и Малогородцы, о коихъ вообще сказать можно, что теперь ни одного такого имени въ употребленіи не осталось. Званіе Мерзлой городокъ переведено кажется съ Татарскаго языка. Объ ономъ въ прочихъ архивныхъ документахъ ничего не упоминается, чего ради и положенія мѣста, при Иртышѣ ли или при другой какой въ Иртышъ впадающей рѣкѣ оной споль, ни какъ опредѣлить не можно. А прочія три имена потомъ при воспріятыхъ съ Тары походахъ опять упоминаются, по чему видно, что Турашъ и Кирпики были Татарскія волости или роды въ барабинской степи

степи; а Малогородцы, которые по невѣдому какому малому городку прозваны, жили при рѣкѣ Иртышѣ и съ Ханомъ за одно сипояли.

§. 67.

Примѣчанія достойно, что прибавляется о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Пѣгая орда [будто бы онъ пѣломъ пѣгъ] которой съ самаго начала Сибирскаго вѣдѣнія всегда былъ въ великой славѣ; а никто никогда доказать не могъ, что оной дѣйствительно гдѣ находится. Въ наказѣ написано, что отъ Тары сухимъ путемъ или степью можно дойти до сего народа, и оной привести въ ясашной плапежъ. Слѣдовательно думали тогда, что сей народъ живетъ по ту сторону барабинской степи при рѣкѣ Оби. А какъ сіе есть подлинное начало помянутой бѣснѣи, то и объ оной въ продолженіи сей исторіи еще нѣсколько кратъ объявлено будетъ.

§. 68.

Такимъ образомъ посилъ вышесообщеннаго наказа можно за основаніе взять, что строеніе города Тары въ часнопмянутомъ 7102. (1594) году благополучно исполнилось, и верхнія Татарскія волости при рѣкѣ Иртышѣ къ уѣзду онаго города приписаны были. Чего ради въ непрерывномъ порядкѣ слѣдуетъ, какимъ образомъ Воевода Князь Андрей Елецкой имѣлъ стараніе, какъ о прогнаніи Хана Кучума съ его союзниками, такъ и о распространеніи покореніемъ барабинскихъ Татаръ Тарскаго уѣзда. Но понеже между тѣмъ изъ Москвы на Тару воспослѣдовало другое отправленіе, при которомъ о прежнихъ дѣйствахъ еще извѣстія не было: то о семъ напередъ упомянуть должно.

§. 69.

А именно на другой годъ посланъ былъ изъ Москвы на Тару новой Воевода Князь Федоръ Борисовичъ Елецкой, да

да при немъ писменной Голова Василей Михайловъ сынъ
Хлоповъ , которымъ данной наказъ по имѣющемуся
въ Тарской архивѣ подлиннику ниже сего (*) сообщитъ не
Книга I. А а излишно

(*) Лѣта 7103. Февраля въ 10. день Государь Царь и Великій Князь
Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Россіи , велѣлъ Князю Ѳеодору борисови-
чу Елецкому , да Головъ Василью Михайловичю Хлопову быти на
своей Государевѣ службѣ въ Сибири въ новомъ городѣ на Тарѣ на
Князя Андрѣево мѣсто Елецкого , а тамо готовые Гбловы борисѣ
Доможировѣ да Григорей Елизаровѣ , а Князя Андрѣя Елецкаго изъ
Сибири изъ новаго города Тары отпустить къ Государю къ Мо-
сквѣ. А что съ нимъ послано съ Москвы въ новой городѣ на Тару
дѣшей боярскихъ и пушкарей и зелья и свинцу , и что взяти съ
Лозвы служивымъ людямъ на жалованье Государевыхъ хлѣбныхъ за-
пасовъ и денегъ , и что велѣно подѣ тѣ Государевы хлѣбные за-
пасы и подѣ казну взяти судовъ на Лозвѣ , и тому всему посла-
на съ нимъ роспись подлинная за приписью Дьяка Василья Щелкало-
ва. И Воеводѣ Князю Ѳеодору и головъ Василью взявъ подѣ зелье
и подѣ свинецъ и подѣ себя подводы по подорожной , и ѣхати съ
Москвы въ новой городѣ на Лозву. И пришедъ на Лозву взятъ у
Воеводы у Ивана Васильевича съ товарищи въ новой городѣ на
Тару служивымъ людямъ на жалованье Государевы хлѣбные запасы
и деньги по росписи , и подѣ тѣ Государевы хлѣбные запасы и
подѣ себя взяти суды , какъ мочно въ тѣхъ судѣхъ Государевы
хлѣбные запасы устроить. А у Воеводы у Ивана Васильевича съ
товарищи въ Государевѣ наказѣ и въ росписи написаножъ подлин-
но , сколько имъ въ новой городѣ на Тару Государевыхъ хлѣбныхъ
запасовъ съ Лозвы отпустить , и что подѣ тѣ запасы судовъ
дати. А какъ дастъ богъ на веснѣ ледъ вскроетца , и Воеводѣ
Князю Ѳеодору да Головъ Василью , проя Государевы хлѣбные за-
пасы и деньги въ суды , итти съ Лозвы въ Сибирь въ новой го-
родѣ на Тару , а взяти съ Лозвы на тѣ суды для провожанія Ло-
звинскихъ Стрѣльцовъ до Пелыми сколько пригожъ , какъ можно
Государевы запасы до Пелыми допровадити. А пришедъ на Пе-
лымъ взяти у Воеводѣ потомужъ Пелымскихъ Стрѣльцовъ для
провожанія до Тобольскаго города сколько пригожъ , а Лозвинскихъ
Стрѣльцовъ отпустить назадъ на Лозву. А пришедъ съ Государе-
выми съ хлѣбными запасы въ Тобольскъ городъ , взяти изъ То-
больскаго города у Воеводѣ у Князя Меркуля Александровича съ

излишно будетъ. По сему наказу опредѣлено имѣ вѣхатъ по
 видимому пути прежнюю дорогою мимо Лозвинскаго города,
 а опшуда далѣе путь свой продолжать водою. Причемъ пове-
 лѣвается

шозарыщи потомужь стрѣльцовъ и Казаковъ, кому тѣ Госуда-
 ревы запасы допровадить до новаго города до Тары. А пришедъ
 въ новый городъ на Тару строить Государевы хлѣбные запасы
 изъ судовъ въ Государевы житницы, а деньги поспавить
 въ Государеву казну, и держать за своими печатями; а Тоболь-
 скихъ Казаковъ и стрѣльцовъ отпустить назадъ въ Тоболь-
 ской городъ. А устроивъ Государевы запасы и деньги, взяти у Вое-
 воды у Князя Андрея Елецкаго Государевъ подлинной наказъ и
 Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлахъ,
 и городовые и острожные ключи, и городъ и острогъ, и на го-
 родъ и на остроги нарядъ, и въ казнъ зелье и свинецъ и всякіе
 пущечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и книги приходъ и
 расходъ деньгамъ и хлѣбу, и служивыхъ людей по росписи пере-
 смотря на лицо, и ясащныя книги, по чему съ городковъ и съ
 волостей съ ясащныхъ людей со Князьковъ и съ Татаръ, которые
 городки и волости пошли отъ Тобольскаго города въ веръхъ по
 Иртышу къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости пошли
 выше новаго города Тары, ясакъ збирается. А взявъ Государевъ
 подлинной наказъ и Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ
 дѣлахъ, да потому Воеводѣ Князю Ѳѣдору и Головѣ Василью съ
 шоварыщи Государевы дѣла дѣлать, и смотря по тамошнему дѣ-
 лу, какъ будетъ пригожъ и Государю прибыль, и роспроса про всякія
 про тамошнія про Государевы и про земскія дѣла подлинно Воеводы
 Князя Андрея Васильевича Елецкаго, и вычитая Государевъ подлин-
 ной наказъ потому и дѣлать; а служивымъ людямъ быти съ ни-
 ми по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью дѣла
 Василья Щелкалова. И съ ясащныхъ людей со всѣхъ городковъ и съ
 волостей, которые городки и волости близко подошли изъ То-
 больскаго города къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости
 пошли выше новаго города въ веръхъ по Иртышу, по ясащнымъ
 книгамъ Государевъ ясакъ збирать по Государеву указу. А что съ
 котораго городка и съ волостей и съ кого именемъ Государева
 жаку возмутъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и бѣлыхъ и
 бобровъ, и то все велѣти записывать въ книги подлинно порознь
 по статьямъ. А имати въ ясакъ на Государя соболи и бобры до-
 брые и лисицы черныя, а худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ въ
 ясакъ не имати. А что ясащные люди принесутъ сверхъ ясаку

лѣвается взять изъ города при Лозѣ Стрѣльцовъ для работы на суда, и оныхъ въ Пелымѣ смѣнить тамошними Стрѣльцами. Воеводою на Лозѣ упоминается нѣкто

А а 2

Иванъ

Государю челомъ ударить, или Воеводамъ что принесутъ въ поминкахъ, и то все потомужъ велѣши записывать въ книги по-длинно порознь по статьямъ; и держашъ ясачную казну за своими печатями. А которые Князьки и Остяки учнутъ ослушаться, и Государева ясаку не учнутъ плащши, и въ Государевъ городъ не учнутъ приходить, и на тѣ волости посылать посылки съ Головами Литву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ, а велѣши ихъ по-воевать, и заклады у нихъ поимать въ новой городъ, и ихъ по-острастить и укрѣпити, чтобъ ихъ привести подъ Государеву руку, и дани съ нихъ собрать. А которые Князьки и Татарове Государю служатъ, и въ городъ къ Воеводамъ приходятъ, и ясаки плащатъ, и про всякія вѣсти про Кучума Царя и про его умышление и про Нагай учнутъ прихода сказывать; и Воеводѣ Князь Ѳѣдору и Головѣ Василью тѣхъ Татаръ поить и кормить Государевымъ запасомъ, и береженье къ нимъ и ласку держать великую, и отпускати ихъ къ себѣ не задерживая. И жить въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и къ служивымъ людямъ и къ Атаманамъ и къ Казакамъ и къ Стрѣльцамъ и къ всякимъ жителямъ людямъ потомужъ береженье держать великое, чтобъ въ такомъ въ дальнемъ мѣстѣ нужи и тѣсношты никоторыя не было. А Государеву денежное и хлѣбное жалованье служивымъ людямъ роздати по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью Дьяка Василья Щелкалова; и даши деньги и хлѣбъ не вдругъ на два срока по полу году, чтобъ безъ запасного хлѣба въ Государевыхъ житницахъ не было для осадова времени; а Воеводу Князя Андрѣя Елецкова изъ Сибири изъ новаго города отпустить ко Государю къ Москвѣ. А что у него Государева ясаку соборно соболей и лисицъ и шубъ собольихъ и всякія мягкія рухляди, и то же ясачную казну все отпустить съ нимъ ко Государю къ Москвѣ, а для береженья за казною отпустить проводить Казаковъ и Стрѣльцовъ, сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Государева казна довести бережно. А самому Воеводѣ Князю Ѳѣдору и Головѣ Василью послѣ Князя Андрѣя Елецкаго быть въ новомъ городѣ на Тарѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на городъ и на острогъ по сторожамъ и по карауламъ были сторожи крѣпкіе Казаки и Стрѣльцы по переѣздамъ пѣше, а въ отѣѣжжіе станицы посылать для вѣстей, и про Кучума Царя и про Нагайскихъ лю-

Иванъ Васильевъ сынъ, а въ Тобольскѣ Князь Меркурей Александровичъ, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ былъ роду Князей Щербатовыхъ, и что Князь

дей провѣдывать Литву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ Тобольскихъ и Тюменскихъ, которые будутъ оставлены конные въ новомъ городѣ для пробжжхъ спаницъ, чтобъ безвѣстно Кучумъ Царь собрався пришедъ надъ городомъ какія поруки не учинилъ, и волостей Государевыхъ ясачныхъ пришедъ не извоевалъ. А только будетъ у Воеводы у Князя Андрѣя у Васильевича Елецкаго съ товарищи сее зимы надъ Кучумомъ и Нагайскаго Алея Мурзы надъ волостями, которыми волостями Сибирскими въ верьхъ по Иртышу выше новаго города владѣютъ, промыслу и войны надъ ними не было. и Воеводѣ Князю Ѳѣдору Борисовичю и Головѣ Василью сылалися въ Тобольской и въ Тюменской городѣ съ Воеводами, чтобъ людей Литву и Казаковъ и служивыхъ юртовскихъ конныхъ Татаръ прислали, и провѣдавъ про Кучума Царя надъ нимъ промыслить, и волости, которыя Государю не послушны, повоевать, сколько богъ помочи подастъ, чтобъ надъ нимъ промыслъ учинить. А посылали въ войну въ волости на Кучума Царя Головѣ Василью Хлопова да Бориса Доможирова, а съ ними посылали Литву и Казаковъ конныхъ и пѣшихъ выбравъ лущихъ, чтобъ Кучума извоевать, и поискъ надъ нимъ учинить, а себя отъ него уберечь. И обовсякихъ о тамошнихъ вѣспѣхъ и про Кучума Царя и про его умышление и про Нагайскихъ людей отписывать въ Тобольской и въ Тюмень къ Воеводамъ, чтобъ имъ всякіе вѣспѣхъ про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей были вѣдомы. А которые торговые люди учнутъ прѣбжжашъ въ новой городѣ на Тару изъ бухаръ и изъ Нагай со всякими шовары и съ лошадьми и съ животиною, и у шѣхъ у торговыхъ людей велѣти служивымъ людямъ всякіе шовары и лошади и животиноу покупать, и береженье къ торговымъ людямъ къ бухарцамъ и къ Нагаемъ держати, чтобъ ихъ и впередъ прѣучити; а какъ они исторгуются и ихъ отпускашъ не издержавъ. А которые буде торговые люди похотятъ итти мимо новой городѣ въ Сибирскіе города въ Тобольской или въ Тюмень торговашъ всякими шовары или съ лошадьми и съ животиною, и ихъ потомужъ пропускать и береженье къ нимъ держати: а только буде бухарцы учнутъ прѣбжжашъ изъ бухаръ, о которыхъ о Государевыхъ и о земскихъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и Воеводѣ Князю Ѳѣдору и Головѣ Василью о томъ отписывати ко Государю, а ихъ отпускашъ не задер-

Князь Михайло Волконской, которсй упоминается въ Пелымскомъ наказѣ, (*) и пи-менной Голова Михайло Пивовъ у него были въ товарищахъ.

А а 3

§. 70.

жаѣ, и Государь велитъ указъ свой учинити. А что у Воеводы у Князя Андрея Елецкаго Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ и нарядъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ вѣзъмъ, и Воеводѣ Князю Ѳедору съ товарищи о томъ о всемъ описать, и роспись прислать ко Государю къ Москвѣ въ посольской четвертной приказъ къ Дѣку къ Василью Щелкалову, чтобъ про то Государю было вѣдомо.

Да память Воеводѣхъ Князю Ѳедору борисовичу Елецкому. Писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея руси и въ Тобольковъ Воевода Князь Ѳедоръ Лобановъ Ростовской съ товарищи, чтобъ прислать въ Сибирь пять скорострѣльныхъ пицалей, чемъ промышлять надъ Кучумомъ Царемъ, какъ Царь будетъ въ городѣхъ: и нынѣ послано до Лозвы съ Прокофьемъ да съ Иваномъ Воейковымъ пять скорострѣльныхъ пицалей, а къ нимъ по шти сотъ ядеръ желѣзныхъ, и со всякими пицальными запасы. И Воеводѣ Князю Ѳедору борисовичу прѣхавъ на Лозву взять у Прокофья да у Ивана у Воейковыхъ томъ Государевъ нарядъ и всякіе пушечные запасы и пушкарей и зелье и свинецъ по росписи, и устроить въ судѣхъ отвести съ собою въ новой городъ на Тару, и пришедъ на Тару держать томъ нарядъ въ Государевъ казѣ до походу на Кучума Царя.

Да память Воеводѣхъ Князю Ѳедору борисовичу. Прѣхавъ имъ въ новой городъ на Тару пересмотритъ и переискати у Князя у Андрея у Елецкаго, и у Головъ у Бориса у Доможирова и у Григорья у Елизарова, и у Сотниковъ стрѣльцкихъ и у всѣхъ дѣтей боярскихъ на ихъ дворѣхъ Сибирскіе всякіе рухляди приносныхъ и поминочныхъ и купленыхъ соболей и лисицъ черныхъ, и шубъ собожьихъ и бѣлыхъ и горносталяхъ и бобровъ; а у кого что найдутъ, и тое все рухляди переписать имянно, у ково что найдутъ, и запечатать своими печатями, да и служилыми и торговыми людьми всякими про то сыскать на крѣпко, у ково они какіе рухляди купили, и сколько они мяхкіе рухляди изъ Сибири живучи посылали къ себѣ, и съ кѣмъ именемъ, и въ которомъ году послали, да томъ весь сыскъ и тое все рухлядь и той рухляди роспись прислали ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея руси къ Москвѣ съ Государевою казною вибѣстъ въ Посольской и въ четвертной приказъ къ Дѣку Василью Щелкалову.

(*) Зри выше §. 26.

§. 70.

О общихъ обстоятельствеяхъ сего наказа, а именно о смѣнѣ прежняго Воеводы, о правленіи города, и о ясашиномъ зборѣ съ тамошнихъ Татарскихъ волостей для краткости здѣсь не упоминаю. Тогдашнее богатство тамошнихъ странъ явствуетъ по тому, что повелѣно ясакъ собирать не инымъ чемъ, какъ самыми лучшими соболями и черными лисицами и лучшими бобрами, также и собольими и бѣлыми шубами, которыя тогда у Сибирскихъ народовъ не рѣдки были. Сверхъ того знатнѣйшіе ясашные люди приносили еще Царскому Величеству и Воеводамъ такую же мягкою рухлядью особливые подарки, о которыхъ въ наказѣ повелѣвается, чтобы оныя приобщить къ ясашной казнѣ, и съ нею вмѣстѣ прислать къ Москвѣ. Отъ того во многихъ Сибирскихъ городахъ производили такъ называемые поминки, которые раздѣляются на Государевы и Воеводскіе, и еще понынѣ сверхъ настоящаго Ясака собираются.

§. 71.

Между прочимъ здѣсь видно, какимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Хана Кучума и Нагайскаго Мурзы Алѣя новому Воеводѣ опять наикрѣпчайше подтверждены были; и повелѣвается: Ежели прежней Воевода Князь Андрей Елецкой оною зимою надѣвнпріятелемъ промысла не учинилъ; то пѣмъ болѣе новому Воеводѣ старанія о томъ прилагать, и въ такіе воинскіе посылки посылать ему письменныхъ Головъ Бориса Доможирова и Василья Хлопова. А буде у новаго Воеводы явится въ людехъ недостатокъ; то онъ долженъ претоватъ себѣ помощи изъ Тобольска и изъ Тюмени, куда къ Воеводамъ о томъ указы посланы. И понеже Воевода Тобольской Князь Лобановъ-Ростовской претовалъ, чтобы къ нему въ Сибирь прислать пять пушекъ скорострѣльныхъ, чтобы оныя можно было употребить противъ Хана Кучума, то оныя съ принадлежащими къ нимъ припасами отправлены, и велѣно Воеводѣ Князю Федору Елецкому оныя принять на Лозѣ, и взять съ собою на Тару.

§. 72.

§. 72.

Знатно, что тогда уже бухарское купечество въ Сибири начало свое воспріяло. Сего ради и ѿ наказѣ опредѣлено, какъ съ сими иностранными поступать: а именно ежели бухарскіе и Нагайскіе торговые люди со всякими поварами; съ лошадьми и съ скотомъ, въ городѣ Тару прѣйдунѣ, то имѣтъ тамошнимъ жителямъ съ ними вольное купечество, и поступать съ ними съ учтивостію, дабы ихъ пѣмъ къ себѣ привлекать, а по продажѣ товаровъ отпускатъ ихъ навадѣ безъ всякаго задержанія. Буде же нѣкоторые изъ нихъ пожелають съ своими товарами и со скотомъ ѣхать въ Тобольскъ или въ Тюмень, то имъ въ томъ позволяется.

§. 73.

И понеже извѣстно было обыкновеніе бухарцовъ и другихъ воспочныхъ народовъ, что они съ торговыми караванами въ чужестранныя зѣмли отправляютъ и Пословъ съ такимъ приказомъ, чтобъ именемъ своего владѣльца о здравіи Государя землей той спрашивать, и о его дружбѣ или защитѣ или о взаимномъ купечествѣ просить, и припомъ другія небольшія дѣла отправлять: то повелѣно было такихъ Пословъ на Тарѣ принимать пріятно, ихъ предложенія слушать, и писать о томъ въ Москву, а ихъ самихъ съ Тары отпускатъ возвращено въ ихъ землю. Такимъ порядкомъ многія посольскія дѣла въ Сибири отправлялись чрезъ долгое время. Послы обыкновенно получали отвѣты на свои предложенія въ пограничныхъ городахъ или въ Тобольскѣ, а въ Москву немногіе отпускались. Равнымъ образомъ бывшія къ сосѣдственнымъ чужестраннымъ народамъ съ Россійской стороны посольскія отправления отъ однихъ Воеводъ тѣхже городовъ происходили.

§. 74.

Ежели тогда въ Москвѣ о благополучномъ успѣхѣ первой Тарской экспедиціи было еще не извѣстно: то получено скорѣ потомъ извѣстіе, что она по желанію въ дѣйство произведена, и уже Хана Кутума съ его сообщниками всѣми силами

силами гнать начали. Сіе явствуетъ по Царской грамотѣ къ Воеводѣ Князю Ѳѣдору Елецкому Іюня стѣ 26. дня 7103. году, съ которой по находящемуся въ городѣ Тарѣ подлиннику копію здѣсь сообщаемъ. (*) Содержаніе присланнаго оубъ прежняго Воеводы Князя Андрѣя Елецкаго извѣстія тамъ повторається слѣдующимъ образомъ.

§. 75.

(*) **О**тъ Царя и Великаго Князя Ѳѣдора Ивановича всея Русіи въ Сибирь въ новой городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Ѳѣдору Борисовичю Елецкому съ товарищи: Писалъ къ Намъ Воевода Князь Андрей Елецкой съ товарищи, что послали они про Кучума Царя провѣдывать, и языковъ добывать около великаго озера и въ верхъ по Иртышу Гришу Ясырь съ Тобольскими Казаками, да съ Тюменскою Литвою: и съ Казаки, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татаръ, и всего они посылали Тобольскихъ Казаковъ и Тюменскіе Литвы и Пельимскихъ Казаковъ и Тобольскихъ Татаръ девяносто человекъ. И Декабря въ 30. день пришло къ нимъ въ новой городъ на Тару Гриша Ясырь съ товарищи, а съ собою привели Оялыныхъ Татаръ двадцати трехъ человекъ, которые у нихъ въ новомъ городѣ не бывали, и не шертовали, а побѣжали де они къ Кучуму Царю тогда, какъ пришли Воеводы въ Ялымъ города ставить, а въ роспросъ имъ Гриша Ясырь съ товарищи сказали, что ходили они отъ новаго города отъ Тары до Малогородскіе волости до Вузюковы деревни, что на Вузюковъ озеръ, а тамъ де всѣ Татарове на томъ озерѣ ловятъ рыбу на Кучума Царя, и шутъ ихъ побили и поимали, и тамъ Татаръ спрашивали и на пыткѣ пытали, и они въ роспросъ и на пыткѣ сказали, какъ де слышалъ Кучумъ Царь, что идутъ Наши Воеводы съ воинскими людьми въ верхъ по Иртышу до Ялы города ставить, и онъ де Кучумъ Царь прислалъ къ нимъ сына своего Царевича Алѣя, и велѣлъ ихъ всѣхъ забрати къ себѣ, и Алѣй де собралъ Оялыныя волости Татаръ сто пятидесять человекъ, и отвелъ ихъ въ верхъ по Иртышу на Черной островъ, и тамъ де они на Черномъ острову поставили городокъ, и въ томъ городкѣ зимуютъ, да съ нимижъ въ городѣ Малогородцовъ 50. человекъ, а лучшихъ у нихъ людей въ городѣ Мамыкъ да Сеиткулъ Есоулы, да Князьки Сююнтукъ да Іагулуй, а ловятъ приходя на Вузюковъ озеръ рыбу на Царя, и посылаютъ къ Царю къ Кучуму, а отъ Царя къ нимъ люди прѣбываютъ ежедневно, а Царь де Кучумъ сто.

§. 75.

Какъ Воевода Князь Андрѣй Елецкой спрѣненіе города Тары въ совершенство привелъ: по первое его спараніе было, чтобъ о подлинномъ пребываніи Хана Кучума надежное получить извѣстіе, къ чему лучшаго способу не было, какъ только поймавъ кого изъ тѣхъ Татаръ, которые о томъ вѣдали. Того ради наступающею зимою 7103. году послалъ онъ парцію состоящую въ 90 человекъ

Книга I.

6 6

Тоболь-

итъ въ верхъ по Иртышу межъ дву рѣчекъ одернувся тѣлами за Омь рѣкою пѣшимъ ходомъ днища съ два, а ходу де до Кучума отъ ихъ городка отъ Чорнова острова пѣшими людьми не скорымъ ходомъ днищъ съ пять или съ шесть. И отпустилъ онъ Князь Андрѣй по тѣмъ повѣстіямъ подъ городокъ Бориса Доможирова, а съ нимъ дву Сопниковъ Стрѣleckихъ, да сто человекъ Стрѣльцовъ, да Тобольскіе Литвы шестьдесятъ человекъ, да Казаковъ Тобольскихъ сборъ человекъ, да Пелымскаго Атамана Казачья Казарина Волнина, а съ нимъ Казаковъ десять человекъ, да Пермичъ ратныхъ людей 15. человекъ, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татаръ 7. человекъ, и всего послалъ 276. человекъ. И они пришедъ подъ Черной городокъ божьимъ милосердіемъ городокъ взяли, а въ городкѣ взяли Оялыныхъ людей Мамыкъ Есоула да Сеиткулъ Есоула да Іагулуй Князъка да Темсенка Князькова Колькильдѣва сына, а съ ними 60. человекъ Оялыныхъ Татаръ съ женами и съ дѣтьми; а въ роспросѣ сказали, что сидѣло ихъ въ городкѣ 200. человекъ, да съ нимижъ Кучумовыхъ людей 20. человекъ и изъ городка выбѣжало ихъ 90. человекъ, да Малогородцовъ 50. человекъ съ женами и съ дѣтьми, да Кучумовыхъ людей 20. человекъ. И Борисъ Доможировъ посылалъ за Кучумовыми людьми Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ 70. человекъ, и тѣхъ Кучумовыхъ Татаръ побилъ всѣхъ на голову, а живыхъ языковъ взяли на томъ дѣлѣ Кучумовыхъ Татаръ 6. человекъ. И Борисъ Доможировъ сжегши городокъ съ тѣми со всѣми людьми пришелъ въ новой городъ на Тару здорово; а которые люди подъ городомъ Намъ служили, и языки имали и бились явственно, и которые ранены, и тому присланъ къ Намъ послужной списокъ. И Мы ко Князю Андрею къ Елецкому, и къ Борису Доможирову и къ Сопникамъ Стрѣleckимъ и къ Стрѣльцомъ, которые Намъ служили, за ихъ службу свое жалованье къ нимъ золотые и деньги послали съ Атаманомъ съ Казачьимъ съ Казариномъ съ Волнинымъ, а что раненымъ . . .

Тобольскихъ, Тюменскихъ и Пелымскихъ Казиковъ, также и Тобольскихъ Таптаръ подъ командою нѣкоего Гриши Ясыря въ верхъ по Иртышу, и они Декабря 8. дня на Тару благополучно назадъ возвратились, и привезли съ собою 28. человекъ Аялыньскихъ Таптаръ, которыхъ они въ такъ называемой Мологородской волости при великомъ озерѣ Вузуковѣ на рыбной ловлѣ, побивши прочихъ, полонили. Помянушаго имени Вузуково уже нынѣ никто не знаетъ. Оное озеро по моему мнѣнію есть то, которое нынѣ большимъ называется, а изъ онаго выше Тапмыцкой слободы

. . . . . которые были въ явствѣнно, послано Нашего жалованья за службу, и тому съ нимъ послана роспись подлинная подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василья Щелкалова. А будетъ гдѣ Казаринъ Воеводу Князя Андрея Елецкаго въ которомъ мѣстѣ на дорогѣ встрѣтивъ, и Казарину велѣно жалованье Князя Андрея Елецкому въ томъ мѣстѣ и отдаши. И какъ къ вамъ съ Наша грамота придетъ, а Атаманъ Казаринъ Волгинъ съ Нашимъ жалованьемъ къ вамъ придетъ, и выѣдъ Борису Доможирову и Сошниковъ Стрѣлецкимъ и Лишъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ Наше жалованье за ихъ службу золотые и деньги роздали по росписи, какова роспись послана подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василья Щелкалова, и Наше жалованное слово всѣмъ служивымъ людямъ сказали, что мы ихъ впередъ за ихъ службу пожуемъ Своимъ великимъ жалованьемъ, и онибъ Намъ и впередъ служили больше прежняго, и жилибъ еще въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ у васъ въ городѣ было отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей, и отъ пустошныхъ и отъ ближнихъ волостей бережно, и про Кучума Царя и про Нагай и про ихъ умышленье провѣдывать посылали, чтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлами. А что у васъ какія вѣсти поновятся, и гдѣ нынѣ Кучумъ Царь кочуетъ, и что его умышленье, и съ Нагай у него ссылака естьли, и которые волости подъ Нашу Царскую руку приведены, и какъ яскъ плащатъ, о томъ бы еще къ Намъ къ Москвѣ подлинножъ отписали въ Посольской въ четвертной приказъ къ Дьяку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ Намъ про всякіе про тамошніе вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Іюня въ 26. день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако: Правилъ подъячей Иванко Васильевъ.

слободы съ западной стороны въ рѣку Иртышъ (*) печеть такъ называемая большая рѣчка; и сіе больше для того; что въ началѣ помянутой грамоты просто называется Великое озеро.

§. 76.

Черезъ сихъ Татаръ получено извѣстіе, что Ханъ Кучумъ, услышавши о походѣ Россійскаго войска для спроенія города около рѣки Тары, послалъ сына своего Алея къ Аялынымъ Тапарамъ, чтобъ ихъ отъ приходящей Россійской силы на верхнія мѣста рѣки Иртыша, гдѣ тогда Ханъ жилъ, отвесить. Во исполненіе сего приказа Алей собралъ 150. человекъ пѣхъ Татаръ, и повелъ ихъ на островъ называемой Чорной, гдѣ они поставили небольшой городокъ, въ которомъ они и съ ними 50. человекъ Малогородцовъ зимовали. Знапѣйшіе люди между Аялыными Тапарами были два Есаула Мамыкъ и Сейпкулъ, да еще два Князца Зуюндукъ и Илгулуй. Изъ городка ходили они на озеро Вузуково для рыбной ловли на Хана. Между Ханскимъ кочевьемъ и построеннымъ городкомъ на Чорномъ островѣ вѣдали посыльщики ежедневно; а Ханское кочевье отстояло отъ городка, что на островѣ, пѣшимъ нескорымъ ходомъ пять дней, въ рѣкою Омью въ двухъ днищахъ, между двумя вдающимися въ Иртышъ небольшими рѣчками, гдѣ Ханъ телегами и другимъ тяжелымъ скарбомъ для обороны обогородился.

§. 77.

Что касается до упомянутого здѣсь Чорнаго острова, то надлежитъ припомъ объявить, что какъ я прилѣжно помянутыя мѣста ни обвѣждалъ: однакожъ онаго имени не слыжалъ, также и ни о какихъ островахъ

6 6 2

(*) Зри въ моемъ географическомъ описаніи рѣки Иртыша, гдѣ писано о положеніи мѣста и о величинѣ сего озера.

кахъ или слѣдахъ какого городка на оспрову ничего про-
вѣдать не могъ. Съ восточную сторону на высокомъ бе-
регу рѣкѣ Ирпыша естъ мѣсто въ 40. верстахъ ниже
Чернолуцкой слободы, гдѣ прежде сего былъ Татарской
городокъ, котораго остатки на Рускомъ языкѣ называют-
ся Черное городище. По сему имени, такожъ и по сход-
ству положенія мѣста въ разсужденіи разстоянія отъ
рѣкѣ Оми и отъ тогдашняго Ханскаго кочевья и по бли-
зости пакъ называемаго большаго озера, надлежитъ за-
ключить, что на томъ мѣстѣ упомятой Татарской
городокъ былъ. Обстоятельство острова можно почесть
за прибавленіе, которое произошло отъ несправедливаго
Татарскаго объявленія: или слово островъ надлежитъ
здѣсь взять въ пространномъ разумѣніи, когда оное слово
значитъ и всякое иное мѣсто, которое токмо нѣко-
рою разностию положеніемъ мѣста а именно, буераками,
долинами, болотами и лѣсами отъ прочихъ окрес-
ныхъ странъ отдѣлено. Въ продолженіи сей исторіи оное
мѣсто называется просто Чернымъ городкомъ; а объ
островѣ уже болѣе не упоминается.

§. 78.

Такое извѣстіе, дабы безъ пользы получено не было,
и непріятелю бы не дать времени больше къ укрѣ-
пленію, то по воеводскому приказу отправилась въ по-
ходъ другая партія состоящая въ 276. человекъ подъ
командою писменнаго Головы Бориса Доможирова, ко-
рой былъ столь щастливъ, что онъ при первомъ напа-
деніи взялъ Татарской пакъ называемой Черной городокъ,
только тому воспрепятствовать не могъ, чтобы боль-
шаго числа находившихся въ ономъ городкѣ Татаръ къ
Хану Кучуму не убѣжало. Оба Аялыньскіе Есаулы Ма-
мыкъ и Сейткулъ, Князецъ Илгулуй и Темзенекъ сынъ
Князька Колкилдея съ 60. человекъ рядовыхъ Аялыньцовъ
съ ихъ женами и дѣтьми въ полонъ взяты. А какъ чрезъ
нихъ первая вѣдомость подтверждена была, что всѣхъ
обрѣтавшихся въ городѣ было 200. семей, да сверхъ то-
го еще 20. человекъ собственныхъ Ханскихъ людей,
кто-

которые съ 90. человекѣми Аялынцева и съ 50. Малогородцова съ ихъ семьями по приходѣ Россійскихъ неукоснительно побѣждали: То письменной Голова Доможирова между тѣмъ, какъ онъ самъ городокъ разорялъ и жегъ, послалъ 70. человекъ за побѣгшими слѣдовать въ погоню, которые означенныхъ 20. человекъ Кучумовыхъ людей потчасъ наспягли, и 6. человекъ изъ нихъ въ полонъ взяли; а прочихъ всѣхъ побили. Припомъ особливо примѣчанія достойно, что какъ на прежнемъ бою Гриши Ясыря, такъ и въ семъ походѣ Доможирова съ Россійской стороны ни одинъ человекъ не пропалъ, но всѣ благополучно и здраво на Тару возвратились.

§. 79.

Когда въ прежнія времена такіе походы бывали, то по тогдашнему обыкновенію Воеводы всему войску находящемуся въ такомъ походѣ присылали въ Москву имѣнные росписи, въ которыхъ каждого заслуги и раны, и кѣмъ убитъ, написаны бывали, и сіи росписи назывались *Послужные списки*; въ чемъ хотя иногда было и не безъ лицемерія, потому что нѣкоторые, до которыхъ командиры милостивы были, больше выхвалены бывали, нежели въ самомъ дѣлѣ того достойны явились: однакожь оное было не безъ пользы. Народъ тѣмъ болѣе поощрялся чрезъ неустрашимую храбрость предъ прочими себя оказывать; а Царской дворъ или Министертво, гдѣ и до котораго приказу то принадлежало, получали чрезъ то случай, каждого за его заслуги особливо награждать; также рѣдко проходилъ какой бой, что въ всѣ раненые, и о которыхъ упомянуто было, что они противъ непріателя убивши одного или нѣсколько человекъ съ отменною храбростію поступали, равнымъ же образомъ вдовы и дѣти убитыхъ денгами награждены не бывали. Для того при концѣ вышеупомянутой грамоты написано, что къ Воеводѣ и къ писменному Головѣ и ко всѣмъ, которые въ томъ походѣ по силѣ послужнаго списка би-

лись явственно, посылаются золотые и деньги въ награждение. Припомъ же и Тарскіе служивые люди обнадежены высочайшею Царскою милостию, и имъ за будущую ихъ вѣрность и заслуги еще болѣе милоспиваго награждения обещано было.

§. 80.

Вскорѣ потѣмъ оной же первой Тарской Воевода Князь Андрѣй Елецкой учредилъ въ началѣ весны тогоже 7103. (1595.) году другой походъ въ барабинскую степь, или въ верхнія мѣста рѣки Оми, дабы тамошнихъ Татаръ, которые до того времени Хану Кучуму и Нагайскому Мурзѣ Алею дань платили, добромъ или силою привести подъ Россійскую державу, что ему благополучно и удалось. Команда поручена была опять письменному Головѣ Доможирову; а съ нимъ былъ изъ Тобольска Голова Своининъ Рупосовъ, съ 230. человекъ Тобольскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ и служивыхъ Татаръ, которые по требованію Тарскаго Воеводы изъ Тобольска отъ Князя Фѣдора Лобанова Ростовскаго нарочно для вспоможенія сего предпріятія отправлены были. А на Тарѣ еще столькоже людей было собрано, такъ что все войско состояло въ 483. человекъ, которые Марта 17. дня пѣшкомъ на лыжахъ въ походъ вступили. О семъ находится тамже въ архивѣ Царская грамота, и она для этого здѣсь приобщается. (*)

§ 81.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Фѣдора Ивановича всеа руси, въ Сибирь въ новый городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Фѣдору Борисовичю Елецкому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 103. году Юля въ 29. день писалъ къ Намъ изъ Сибири изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Андрѣй Елецкой съ товарищи, что вѣрно имъ по Нашему наказу промышлять надъ Кучумомъ Царемъ и надъ волостями, которыя волости Намъ не служатъ, и ясаку не платятъ. И они провѣдавъ про Кучума Царя, что Царь Кучумъ зимуетъ въ верху Иртыша, а ходу до него отъ новаго города отъ Тары 20. днѣй; и писалъ онъ Князь Андрѣй съ товарищи въ Тобольской ко Князю Фѣдору Лобанову - Ростовскому

§. 81.

Татарскія волости, которыя въ подданство при-
вести надлежало, объявляющія слѣдующимъ порядкомъ :
Волость Чангула, волость Лугуй, волость Люба, волость
Келема, волость Турашъ, волость барама и волость
Кирпики.

съ товарищи о людехъ, чтобъ прислали людей, кѣмъ надѣ Кучю-
момъ Царемъ и надѣ Царевыми людьми промыслили, и волости
воевати. И Князь Ѳедоръ Лабановъ прислалъ къ нимъ въ новой го-
родъ на Тару избъ Тобольскаго Голову Своишина Рупосова, а съ
нимъ Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей дѣшей боярскихъ
и Ашамановъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ
Татаръ съ огненнымъ боемъ 230. человекъ, и пришли они въ новой
городъ на Тару истомны, и многіе поустали, и послашь было
надѣ Кучюмомъ Царемъ промыслили тѣми людьми не кѣмъ. И онъ
Князь Андрей отпустилъ избъ новаго города съ Тары Марта въ 17.
день Головъ Бориса Доможирова да Голову Своишина Рупосова,
а съ ними дѣшей боярскихъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ
и служивыхъ юртовскихъ и волостныхъ Татаръ 483. человека вое-
вати волостей, волость Чангулу, волость Лугуй, волость Любу,
волость Келему, волость Турашъ, волость бараму, волость Кир-
пики, а тѣ волости Намъ не служашъ, и ясаку не давали, а жи-
вущъ въ тѣхъ волостяхъ ясачные люди многіе, и въ новой городъ
на Тару къ нему ко Князю Андрею не прихаживали, а были волос-
ти за Алѣмъ Мурзою Нагайскимъ. И Головы Борисъ Доможировъ
и Своишинъ Рупосовъ не доходя волости Тураша пришли подъ
городокъ подъ Тунусъ, стоялъ въ волости въ Чангулѣ; а въ городкѣ
сидѣло Татаръ измѣнниковъ 40. человекъ съ женами и съ дѣтьми.
И избъ городка де вышли Татарове и съ ними билися, и на выла-
скѣ тѣхъ Татаръ побили, и языки поимали, и городокъ Тунусъ
взяли, а убили на выласкѣ 17. человекъ, а лутчева человекъ Чан-
гулу Мурзу взяли жива, а съ ними взяли пять человекъ, и го-
родокъ сожгли, и Чангулу волость и Любу волость воевали, а въ
нихъ были ясачные многіе люди. А Турашскіе волости послыша
войну, что идущъ ихъ Наши люди воевати, всѣ Татаровъ за всю
свою Турашскую волость пришли къ Головамъ, къ Борису и къ Сво-
ишину Рупосову битичеломъ, чтобъ ихъ Мы пожаловали воевати
не велѣли, а велѣли ихъ держати подъ Нашею рукою, а имъ бы
Намъ служити и ясакъ платити, чемъ ихъ Мы обложимъ, и Намъ
шерповали. И Борисъ и Своишинъ изъ Любы волости воротились

Кирпики. Нѣкоторыя изъ сихъ имянъ еще и понынѣ во употребленіи находятъся; а другія съ того времени неизвѣстны учинились. Волость Чангула, которая по имени погдашняго своего главнаго Мурзы іпакъ названа, имянуется нынѣ Тунуская. Сія волость естъ самая ближняя

въ новой городѣ на Тару, для того что ясачные волостные люди Намѣ добиваютъ челомъ и шершуютъ, и для того что послѣдней путь, и пришло роскалье великое, итти на лыжахъ не можно. А Кирпицкіе волостные люди потомужъ Намѣ биличеломъ, чѣтобъ Мы ихъ пожаловали ясакомъ велѣли обложить, и ясакъ съ себя збираютъ, и лутчіе люди всѣ будутъ съ ясаки къ Воеводамъ въ городъ, на шомъ и шерповали. И пришли Гóловы Борисъ Доможировъ и Своишнѣ рупосовъ въ новой городѣ на Тару со вѣми людьми здорово. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ Борису Доможирову и служивымъ людямъ и Тобольскимъ и Тюменскимъ и Тарскимъ дѣшамъ боярскимъ и Ашаманомъ и Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ, которые были въ походѣ съ Борисомъ, Наше жаловальное слово сказали, что Мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ, и впередъ имъ жалованье свое пришло, а онибъ Намѣ и впередъ потомуже служили, и жилибъ есте въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти про Кучюма Царя и про Нагай провѣдывали, чѣтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлы. А Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей Литву и Казаковъ и Стрѣльцовъ только не шихо до тѣхъ мѣстъ съ Тары не отпущать, чѣтобъ на Тарѣ безлюдно не было. А которые волости ближніе и дальніе въ верхъ по Иртышу Намѣ служатъ и прямятъ, и въ городъ къ вамъ приходятъ, и ясакъ съ себя даютъ, и которые волости ново добиличеломъ и шерповали, и выбѣ къ нимъ береженье и ласку держали великую, и отъ Кучюма Царя и отъ Нагайскихъ людей ихъ оберегали, чѣтобъ ихъ Кучюмъ Царь и Нагайскіе люди собрався не извоевали. А которые волости Намѣ не служатъ, и ясаку съ себя не даютъ, и въ городъ къ вамъ не приходятъ, и выбѣ смотря по тамошнему дѣлу надъ тѣми волостными промыслами, и на нихъ посылали войною смотря по людямъ, чѣтобъ ихъ извоевати, и привести подъ Нашу Царскую руку, и къ шерти привести, и ясакъ съ нихъ имать. А служивыхъ людей прибылыхъ къ вамъ на Тару пришло на весну, кѣмъ вамъ надъ Кучюмомъ Царемъ и надъ волостными промыслами. А что у васъ Нашего дѣла дѣлается, и выбѣ о томъ къ Намѣ къ Москвѣ ошпишати въ

ближняя отъ рѣки Иртыша, и слѣдовательно она должна была вытерпѣть первое нападеніе. Тамъ былъ небольшой городокъ подъ именемъ Тунусъ, а въ немъ найдено 40 семей Татарскихъ, которыя прежде отдалися подъ Россійскую державу, и присягу вѣрности учинили, а попомъ опять измѣнили. Отъ имени Тунусъ произошло нынѣшнее званіе волости, а прежнее имя Чангула со всѣмъ пришло въ забвеніе.

§. 82.

Какъ Россійское войско къ городку подступило, то учинили Татары выласку, но они такъ сильно были приняты, что 17. человекъ ихъ на мѣстѣ было убито, а изъ прочихъ многіе убѣжали; однакожъ Мурза Чангулъ съ 5. человекъ рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сей городокъ съ прежними уже взятыми городками чувствовалъ равное несчастіе, а именно онъ сожженъ, дабы Татары впредь не имѣли смѣлости убѣжища; къ чему за ихъ упорствомъ была немалая причина, потому что хотя они никакого защищенія себѣ надѣяться не могли, однакожъ иного способа къ ихъ покоренію не найдено, какъ токмо чтобъ всѣ мѣста сей и сосѣдственной волости Любы отдавъ Россійскому войску на разграбленіе. А когда сіе учинено было, то все ихъ упорство потѣ часъ и пресѣклось. Люди обѣихъ волостей уже не отговаривались отъ присяги вѣрности и отъ принесенія ясаку въ городъ Тару. Паче того спрахъ, которой отъ того

Книга I.

В в

сосѣд-

Посольской въ четвертной приказъ къ Ляку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ Намъ про тамошніе вѣсти было вѣдомо. А Казаку Писпѣаку Голубину Нашего жалованья дано на Москвѣ на нынѣшней на 103. годъ пять рублевъ съ четвертью окладъ его сполна, а на Тарѣ ему другихъ денегъ не давали, а Наше хлѣбное жалованье ему далъ по Нашему указу съ женатыми Казаки и стрѣльцы равно, а товарищемъ его Пелымскимъ Казакомъ далъ Нашего денежнаго жалованья по пяти рублевъ человеку, а хлѣбное жалованье дали женатымъ Казакомъ съ женатыми, а холостымъ съ холостыми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Августа 16. день.

сосѣдственные жители почувствовали, принудилъ напередъ волость Турашъ, а потомъ и волость Кирпики добровольно здаться; чего ради много изъ нихъ пришло въ Россійской лагерь съ прошеніемъ, чтобъ ихъ не воевать, но принять бы ихъ добровольно съ присягою въ подданство, и наложивъ бы на нихъ ясаки, которой они непрерывно приносить обѣщались. И такъ безъ дальнихъ насильственныхъ способовъ въ подданство они приняты были.

§. 83.

Что съ прочими волостями учинилось, того не объявлено: однако въ томъ по большей части можно догадываться. Волость Лугуй послѣ не упоминается больше подъ симъ именемъ; почему заключить должно, что она развѣ вмѣстѣ счислалась съ волостью Тунусъ или Люба, которая еще прежними своими именами называется, или она по крайней мѣрѣ въ послѣдующія времена съ первою или съ другою соединена была. Можно и не безъ вѣроятности разсуждать, что въ письмѣ учинена погрѣшность, и надлежитъ вмѣсто Лугуй читать Угуй, подъ которымъ именемъ находится большое озеро въ волости Тунусъ, такъ что при первомъ прозвѣданіи той страны нѣсколько семей оной волости, которая при озерѣ жила, по оному прозваны быть могли. Подобнымъ же примѣромъ есть имя Келема, которое также отъ озера происходилъ, и просто Кулемба, а по Татарски Кулиба называется. Отъ того волость Турашъ еще и нынѣ прозваніе имѣетъ Кулебинская, слѣдовательно она и тогда отъ волости Келемы дѣйствительно не разставовала. Кирпики есть только одно имя, которому никакихъ слѣдовъ сыскать не можно. Того ради разсуждается, что сія волость въ слѣдующія времена равномерно къ нѣкоторой изъ другихъ причтена. Что касается до волости барамы, которое имя нынѣ выговаривается бараба, потому что въ Татарскомъ языкѣ липеры М и Б часто перемѣняются: по за дальностию Россійское войско до ней не доходило. Сибги сошли, и
рѣка

рѣки вскрылись. И понеже на лыжахъ далѣе итти не можно было: Того ради заблаго рассудилось возвратной путь воспріять на Тару, куда все Россійское войско во всякомъ благополучіи и прибыло.

§. 84.

Кромѣ милоспѣвѣйшаго обнадеживанія о высочайшей Царской милости, которое въ вышепомянутой грамотѣ письменному Головѣ Доможирову и всѣмъ служивымъ людямъ за ихъ добрыя поступки учинено было, еще упоминается, что впредь за сіи заслуги отправлены быть имѣютъ обыкновенныя награжденія, и на будущую весну 7104. году новое войско изъ Россіи на Тару прислано будетъ, дабы противъ Хана Куяума, и его единомышленниковъ тѣмъ сильнѣе можно было дѣйствовать, и припомъ бы прочія Татарскія волости, которыя Россійской власти еще не признали, тѣмъ способнѣе и скорѣе къ подданству привести. Ежели сіе, какъ вѣрится можно, учинено, то не только волость Бараба, но и всѣ прочіе въ тамошнихъ мѣстахъ живущіе Татаре, которые подъ именами Чойской, Теренинской и Карагалинской волостей состоятъ, въ то же время Россійскому скипетру покорены были.

§. 85.

Волость Бараба всегда имѣла предъ прочими преимуществъ, какъ для знатности своего роду, такъ и въ разсужденіи числа въ ней находящихся ясашихъ людей. Того ради Татаре и понынѣ называютъ оную Улу-бараба; попомужь и вся тамошняя страна между рѣками Иртышомъ и Обью на Рускомъ языкѣ Барабою или Барабинскою степью именуется; равнымъ же образомъ и всѣ прочія тамошнія волости названы по оной вообще Барабинскими волостями. Просто говорится, вѣсть Барабою или чрезъ Барабу. Отъ того чужестранцы незнающіе совершенно Россійскаго языка, сіе имя въ именительномъ падежѣ *Барабу* пишутъ. А находятся

В в 2

и такіе

и такіе примѣры въ старыхъ подорожныхъ, что иногда и Теренинская волость въ томъ же разумѣніи полагалась, такъ, что назывался путь чрезъ Барабу и Теренью. Только степью называюиъ сію страну не весьма прилично: Ибо какъ слово *стель* свойственно значить сухую безлѣсную и неплодоносную землю, то наприпавъ того не находится во всей Сибири почти никакой страны столь изобилной рѣками, рѣчками и озерами и рѣдкимъ бережкомъ такъ изрядно украшенной, какъ сія страна барабинскихъ Татаръ. Отъ оной къ полудню въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до горъ отдѣляющихъ Сибирь отъ Калмыцкой земли, обрѣщается дѣйствительная степь; такъ какъ напропавъ того къ сѣверу до рѣки Оби находятся только густые лѣса и болота.

§. 86.

Не могу я подлинно объявить, отъ вышепомянутого ли барабинскаго походу въ Ханъ Кучумъ и въ его людей произшедшей страхъ, или учинившееся въ его фамилии несогласіе то произвело, что вскорѣ по возвращеніи Доможирова съ его войскомъ Царевича Маметкулова мать и нѣкоторой Мурза имянуемой Чинъ съ своею фамиліею, и съ 38. человекъ рядовыхъ Татаръ на Тару приѣхали, и отдались подъ Россійское владѣніе. Нѣкоторой десятникъ съ 14. человекъ Казаковъ изъ Тюмени въ помянутомъ походѣ находился. Какъ онъ Маія 27. дня въ Тюмень назадъ прибылъ, то объявилъ онъ Воеводѣ Князю Петру Борятинскому, коимъ образомъ отбѣжавши одинъ день отъ Тары настиженъ былъ отправленными въ Тобольскъ съ вышепомянутою вѣдомостию двумя гонцами, о чемъ Воевода въ Москву объявлялъ отпискою; а потомъ въ Тюмень прислана была Царская грамота, копорую я здѣсь за основаніе того приключенія сообщаю. (*) По другой грамотѣ Тюменской архивы, которая

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея руси въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводѣ Нашему Князю Григорію

которая ниже сего приведена быть имѣетъ, явствуетъ, что въ 7104. году общачныя отъ Его Царскаго Вели-

В в 3

чеснѣ

Ивановичю Долгорукому съ товарищи: Писали къ Намъ изъ Тюмени Князь Петрѣ борятинской да Богданѣ Воейковѣ, что писалъ къ нимъ изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Ондрей Елецкой съ товарищи, въ которыхъ волостяхъ Татаровѣ Намъ не служатъ и не шертовали, а ему де Князю Андрею посылать на тѣ волости воевать безъ призывныхъ людей нѣкого; и они съ Тюмени посылали десятника Казачья Исачка Луховца, а съ нимъ Литвы и Казковъ съ вогненнымъ боемъ четырнадцатъ человекъ, да Татаръ шестнадцатъ человекъ, а велѣли имъ сшедчисъ съ Тобольскими людьми ипшти въ новой городѣ на Тару ко Князю Андрею Елецкому. И Мая мѣ 27. день Исакъ Луховецъ съ товарищи пришелъ къ нимъ на Тюмень здоровой, а съ нимъ писалъ Князь Ондрей Елецкой: Посылалъ де онъ ихъ съ Борисомъ съ Доможировымъ воевать Нашихъ измѣнниковъ волость Чангулу да волость Лугуй, и они де тѣ волости воевали и городокъ взяли. Да имъ же въ роспросѣ сказывалъ Исакъ Луховецъ съ товарищи: Какъ де Князь Ондрей отпустилъ ихъ съ Тары къ нимъ на Тюмень, и они де опоздали отъ Тары день, и угонилъ . . ихъ Литвинъ Иванъ Мошковицъ, да съ нимъ Татаринъ а ѣдетъ онъ съ грамотами отъ Князя Ондрея Елецкаго въ Тоболескъ ко Князю Федору Лобанову - Ростовскому, что выѣхалъ въ новой городѣ на Тару Чинъ Мурза и съ женою, да съ нимъ де выѣхала Маметыкула Царевича мапъ, а людей де съ нимъ припцать во емъ человекъ, а хочетъ Чинъ Мурзу Князь Ондрей со всѣми его людьми отпустить въ Тобольской да въ прошломъ въ 102мъ году велѣно быти на Нашей службѣ на Тарѣ съ Тюмени Казаковъ сороку человекъ, и тѣхъ людей съ Тары Князь Ондрей Елецкой съ товарищи 103 году Мая въ 30. день на Тюмень не отпустивалъ, а на Тюмени людей мало, посылать въ проѣзжіе станицы и въ отбѣзжіе караулы нѣково. И Намъ тѣ вѣсти вѣдомы, что Тюменскіе Казаки и Татаровѣ съ Тары съ Исакомъ съ Луховцомъ пришли въ Тюмень изъ походу здорово; и Чинъ Мурза съ женою и съ дѣтми на Тару выѣхалъ. И оппустили Есмя Десятника Казачья Исака Луховца ѣздить въ Сибирь къ вамъ въ Тюменской городѣ. А которые Тюменскіе Казаки во 102мъ году сорокъ человекъ Казаковъ посланы въ новой городѣ на Тару, и на Тюмень не бывали, и о тѣхъ о Тюменскихъ людяхъ Нашъ указъ посланъ въ новой городѣ на Тару съ Воеводою со Княземъ Федоромъ Елецкимъ; а велѣно ему пришедъ на Тару смотря по тамошнему дѣлу и смотря по вѣстямъ

чества награжденія за показанныя при Барабинскомъ походѣ заслуги воспослѣдовали. (*)

§. 87.

На все сіе не взирая Ханъ самъ не хотѣлъ ни о какомъ договорѣ слышать; но паче онъ продолжалъ иногда свой набѣги въ Тарской уѣздѣ, такъ что принуждены были еще другой походъ прошивъ него нарядить, которой происходилъ съ такимъ благополучнымъ успѣхомъ, что Ханъ вскорѣ потомъ съ потерянiемъ всей своей фамиліи и всего имѣнія со всѣмъ съ поля збитъ, и принужденъ былъ искать прибіжища у чужестранныхъ народовъ, которые его напослѣдокъ и безъ Россійской помочи со всѣмъ истребили. О семъ хотя въ архивахъ подлинныхъ вѣдомостей не осталось: однакожъ обстоятельство того походу въ рукописныхъ лѣтописяхъ, а паче въ Тобольской весьма пространно описаны, чего ради она лѣтопись здѣсь за основаніе служить должна. А происшедшія при прочихъ Сибирскихъ городахъ разныя другія приключенія, которыя по порядку времени надлежало было напередъ описать, до инаго мѣста оставляю; потому что оныя не такъ свойственно съ приведенными послѣдними приключеніями соединяются, какъ напротивъ того послѣдней уронъ Хана Кучума съ исторіею города Тары тѣсно связанъ.

§. 88.

Въ 7105 году (1597) бывшей на Тарѣ Воевода Князь Ѳедоръ Елецкой другимъ Степаномъ Козминымъ смѣненъ, послѣ котораго

и роспрося Князя Ондreja Елецкаго Тюменскихъ Казаковъ съ Тары въ Тюмень отпустить. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣзъ жили въ Тюмени съ великимъ береженьемъ, и Нашими всякими дѣлами и пашнею промышляли по Нашему указу и състра по тамошнему дѣлу. А что у васъ въ Тюменскомъ городѣ нашихъ дѣлъ дѣлается, и выѣзъ обо всякихъ о тамошнихъ дѣлахъ къ Намъ отписывали подлинно, чтобъ Намъ про тамошніе дѣла и про вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Юля 26. день.

(*) Зри ниже въ главѣ 6. §. 2.

котораго на другой годъ насталъ Князь Иванъ Мосальской, и въ тоже время, въ городъ Тобольскъ прибылъ новой Воевода Ефимъ Варѣоломѣевичъ бутураинъ. Первой предлагалъ двору въ Москвѣ описками о всегдашней опасности, которой Тарской убѣдъ, а паче по деревнямъ безъ всякаго защищенія живущіе Татаре отъ Хана Кучума ежедневно подвержены находятся, и между тѣмъ прилѣжно провѣдывалъ о подлинномъ состояніи Ханскаго кочевья, и какимъ бы образомъ на него способнѣе напасть можно. По семъ къ обоимъ послѣднимъ Воеводамъ воспослѣдовалъ Царскаго Величества указъ, чѣмъ набрать довольное число войска, и съ онымъ на Хана въ его кочевь сильное учинить нападеніе. По силѣ того въ Тобольскѣ и на Тарѣ вооружено было 700 человекъ Рускихъ и 300 человекъ Татаръ, съ которыми Князь Иванъ Мосальской Маія 9. дня 7106. году (1598) съ Тары въ походъ выступилъ.

§. 89.

Того подлинно не описано, въ которомъ мѣстѣ Хана наши, и въ которой день бой съ нимъ воспослѣдовалъ. По продолжавшемуся чрезъ довольное время походу заключить должно, что оной не блиско находился. Конецъ былъ слѣдующей: напали на Хана въ самомъ его кочевь, великое множество Татаръ его побили, въ полонъ взяли шесть его женъ съ тремя сыновьями и съ двумя дочерьми (*) и съ

(*) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Сибирскихъ упоминается о трехъ женахъ и о трехъ сыновьяхъ, а въ иныхъ о двухъ женахъ и объ одномъ сынѣ, не упоминая ни объ одной дочери. Въ лѣтописи о мятежахъ и внутреннихъ войнахъ, которыя по кончинѣ Царя Іоанна Васильевича до возшествія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ Россіи происходили, содержится о томъ слѣдующее: О побѣдѣ Кучумовъ. Того же лѣта 7106. повелѣніемъ его (а именно Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова) ходатаи Воеводы изъ Головы за Царемъ Кучумомъ, и ево сошли, и на спящихъ его по-

и съ множествомъ значныхъ и рядовыхъ Татаръ , въ добычу получили все имѣніе Ханскаго кочевья съ принадлежащимъ къ тому скотомъ , и Августа 23. дня прибыли назадъ благополучно въ городъ Тару не потерявши съ Россійской стороны ни одного человека.

§. 90.

Объ оныхъ значныхъ полоненикахъ объявляется въ тѣхъ же лѣтописяхъ , что оныя съ Тары въ Тобольскъ , а оттуда въ Москву отправлены. И какъ между тѣмъ бывшей при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ первымъ Министромъ шурина его Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ по кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича на Всероссійскій престолъ возшелъ , то въ скоромъ попомъ времени сей Царь Борисъ Ѳеодоровичъ имѣлъ радоваться о сей славной побѣдѣ ; чего ради въ Москвѣ учиненъ былъ благодарственной всевышнему богу молебнѣ ; а Сибирскіе Казаки , которые съ полономъ въ Москву пришли , съ милоспивѣйшими указами къ Воеводамъ и съ золотыми и съ денежнымъ жалованьемъ , какъ къ нимъ , такъ и ко всѣмъ служилымъ людямъ , которые въ томъ походѣ были , назадъ въ Сибирь отпущены.

§. 91.

А хотя вышепомянутой походъ окончился съ щастіемъ и съ пользою ; однакожъ побѣда была бы гораздо совершеннѣе , ежели бы самого Хана съ прочими его сыновьями захватить можно было. Мы найдемъ впредъ нѣкоторыхъ изъ его сыновей въ степяхъ рѣкъ Тобола и у Уральскихъ горъ , гдѣ они безпрестанно Россійской силѣ пропивились ,

---

биша на главу , и взяша у него восемь Царицъ , да три Царевича и многой полонъ. Царь же Кучумъ отбиде не съ великими людьми. Царицы же и съ Царевичи прислаша къ Москвѣ. Царь же Борисъ тѣхъ Посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ , а къ Воеводамъ послалъ съ золотыми. Царицъ и Царевичевъ повелѣлъ беречь , и подати имъ кормъ велій , что имъ никакой скудости не было.

пивились, и еще болѣе неприятелей наводили, съ немалымъ убыткомъ съ Россійской стороны претерпѣннымъ. Одинъ только побѣгъ Ханской былъ безъ худыхъ слѣдствій. Рассѣяніе, съ которымъ оной побѣгъ учиненъ, можно представить себѣ потому, что Царевичи не обрѣли способа при Ханѣ опѣчь своемъ остаться; ибо онъ только одинъ съ весьма малымъ числомъ своихъ служителей ушолъ, и прежде не чаялъ быть себя безопаснымъ, пока не дошелъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ уже тогда такъ, какъ и нынѣ, Калмыки обитали.

§. 92.

Онъ жилъ тамъ чрезъ нѣкоторое время при озерѣ Норъ - Заиссанѣ. Но понеже ему пребываніе не полюбили между такимъ народомъ, которой въ языкѣ, въ вѣрѣ и во нравахъ со всѣмъ опѣ его народа разнствуетъ: то скорѣ попомъ почувствовалъ паки охоту возвратиться въ степь рѣки Ишима; чаятельно для присмотру, не найдетъ ли онъ кого изъ расѣянной своей фамилии, и изъ прежнихъ своихъ подданныхъ, чтобъ чрезъ оныхъ собрать ему опять новую силу: только природная его къ грабежу охота, которая чрезъ несчастіе и бѣдность его еще болѣе умножалась, во исполненіи сего намѣренія учинила ему препятствіе.

§. 93.

Ибо какъ онъ нѣсколько лошадей у Калмыковъ угнать хотѣлъ, то Калмыки о томъ увѣдавши, для отмщенія ему такого грабежа, гнались за нимъ въ слѣдъ, и настигли его по объявленію Тобольской лѣтописи при Норъ - Ишимѣ у озера Кургалтина, гдѣ достпальнѣе люди его всѣ побиты, и самъ Кучумъ едва опять поспѣшнымъ побѣгомъ спасся. Только сей былъ побѣгъ его послѣдней. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ объявляется, что онъ въ Казачью орду ушелъ, а въ другихъ, и особливо въ Тобольской

Г Г.

ской упоминаются Нагайцы, къ которой разности еще третіе извѣстіе *Абулгаза* присовокупить можно: ибо онъ (*) при испребленіи Кучума объявляетъ о Манкатахъ, которыми именемъ полкователь Каракалпакъ разумѣетъ.

§. 94.

Но какъ бы сіе ни было, въ томъ всѣ лѣтописи согласны, что Кучумъ тогда между однимъ изъ сихъ народовъ насильственнымъ образомъ конецъ житія своего воспріялъ. (**)
Въ Тоболь-

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

(**) Въ Царской грамотѣ 7131. году въ Тюменѣ, при упоминаніи разныхъ заслугъ нѣкотораго тамошняго Казака, объявляется сему противное; ибо Казакъ самъ о себѣ сказалъ, что онъ между прочею службою также былъ въ походѣ противъ Хана Кучума, котораго они заставши при рѣкѣ Оби убили, а женъ и дѣтей его въ полонъ взяли. Но можетъ статься, что сей Казакъ хотѣлъ безмѣрнымъ хвастовствомъ службу свою возвысить, чего ради надежныѣ будетъ послѣдовать прежде объявленнымъ извѣстіямъ. Однакожъ вышеозначенную грамоту здѣсь сообщаю:

ОТЪ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи, въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводамъ Нашимъ Князю Михайлу Борисовичю Долгорукову, да Юрью Аянногеновичю Родрикову. Былъ Намъ челомъ Тюменскаго города конной Казакъ Гаврилко Ивановъ, а сказалъ, служилъ де онъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи, Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи, и Царю Борису Ѳеодоровичю всея Русіи, и Царю Василью Ивановичю всея Русіи, и Намъ Великому Государю въ Сибири сборокъ два года, а прежде того онъ служилъ Намъ на полѣ дватцать лѣтъ у Ермака въ спаницѣхъ и съ иными Атаманъ. И какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли, и Кучума Царя съ куреня збили, а царство Сибирское Намъ взяли, и Мурзъ и Татаръ раззорили, и онъ де былъ посыланъ съ Ондрѣемъ съ Воейковымъ на Нашу службу на товоже Кучума Царя, и божіею де милостию и Нашимъ щастіемъ тово Царя Кучума на Обѣ рѣкѣ погромили, и его убили, и жены его и дѣти взяли. Да егоже де посылаалъ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарѣмъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и женъ и дѣтей поимали. Да онъ же де въ Сибири ставилъ Томской го-

въ Тобольской лѣтописи объявляется, что Нагайцы прежде отъ Хана Мурпазы Кучумова отца, яко обладателя великой бухаріи, (*) многія гоненія претерпѣли; и того ради на сынѣ его произвели опмщеніе, что я въ своей силѣ оспавляю. Довольно того, что Кучумъ былъ убитъ, и сколько при немъ служителей находилось, всѣ въ полонъ увезены.

§. 95.

Одно еще обстоятельство надлежитъ опредѣлить, а именно чтобы сравнить Абулгазово счисленіе времени съ нашимъ: ибо онъ пишетъ, что время владѣнія Хана Кучума въ Сибири продолжалось 40. лѣтъ, (**) а изгнаніе его полагаетъ онъ лѣта отъ Махомета въ 1003, то есть отъ рождества Христова въ 1594. или въ 1595. году. (***)

Г г 2

Начало

родовъ при Воеводѣ Гаврилѣ Писемскомъ, да онъ же де ставилъ городъ Тюмень при Воеводѣ Василѣ Сукниѣ, да онъ же де посылалъ былъ въ Кузнецы для Нашего ясаку, и первой де яскѣ взяли, да онъ же де Тобольской городокъ ставилъ при Воеводѣ Данилѣ Чулковѣ, да онъ же де Тарской городокъ ставилъ при Воеводѣ при Князѣ Андрѣ Елецкомъ, да онъ же де ставилъ Пелымской городъ при Воеводѣ при Князѣ Петрѣ Горчковаѣ, да евоже де посылалъ на Нашу службу бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ головствомъ на Калмыцкихъ людей, и они де Калмыцкихъ людей погромили, и жонъ и дѣтей въ полонъ взяли, а нынѣ де на Тюмени у нихъ у конныхъ Казаковъ Атамана нѣтъ, и Намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ на Степаново мѣсто Антропьева, а Степанъ де нынѣ служитъ на Тюмени въ дѣтехъ боярскихъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а то будетъ Степана Антропьева мѣсто пусто, Атамана на его мѣсто у Конныхъ Казаковъ нѣтъ, и выѣзъ Гаврилку Иванову за тѣ его многія службы велѣли въ Тюменскомъ городѣ быти у Тюменскихъ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7131. году Февраля въ 23. день.

подлинная грамота за приписью Дѣла Ивана болошниковъ.

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 73.

(**) Часть 8. глава 2. страница 487. и далѣе.

(***) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

Начало сего чотырдесятилѣтнаго владѣнія теперъ скасть хотя и можно въ 1554. году отъ рождества Христова, когда Кучумъ въ Сибирь пришолъ, и Князя Едигера побѣдилъ; (†) однако подлинно опредѣлишь не лзя, о которомъ Кучумовомъ побѣгѣ конецъ его владѣнія по Абулгазову мнѣнію разумѣть надлежитъ. Въ 1594. и въ 1595. годахъ такихъ приключеній не было; развѣ по взявъ за конецъ владѣнія его, когда Кучумъ въ такъ называемомъ Черномъ городкѣ находился, и во время взятія онаго (††) ушолъ. Подлинное низверженіе и прогнаніе Хана изъ его столичнаго города Сибири, которое въ 1582. году учинилось (†††), многими годами не доходитъ до Абулгазова счисленія: а послѣднее прогнаніе въ 7106. (1598.) году (*) прѣмъ годами онаго больше. Развѣ думать такъ, — что Абулгази Кучумова владѣнія лѣтъ написалъ неопредѣленнымъ числомъ, не смотря на то, больше ли или меньше нѣсколькими годами владѣніе его продолжалось. Когда же Кучумъ лишился своего званія, о чемъ и Абулгази упоминаетъ, (**) о томъ по Россійскимъ лѣтописямъ нимало не извѣстно. Сіе несчастливое приключеніе Хана конечно въ степи постигло, когда ужé онъ совершенно изъ Сибири былъ выгнанъ.

ИСТОРИЯ

(†) Зри въ главѣ 2. §. 13.

(††) Зри въ главѣ 4. §. 80.

(†††) Глава 2. §. 89.

(*) Глава 4. §. 90.

(**) Часть 8. глава 2.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

о строеніи городовъ и оспроговъ Нарыма, Кедркаго, Верхотурья, Туринска, Мангазьи, Томска и Кузнецка съ нѣкоторыми до сихъ мѣстъ касающимися прежнихъ временъ приключеніями.

§ 1.

Понеже о Сибири извѣстно, что она въ первыя времена дорогою мяккою рухлядью преизобиловала: то наипаче примѣчанія достойно, что сіе изобиліе весьма служило къ распространенію съ немалымъ успѣхомъ въ сихъ странахъ Россійской власти; ибо онымъ привлечено въ Сибирь безчисленное множество людей изъ областей Россійскихъ, непокмо для прибыльныхъ тамошнихъ торговъ, но чѣмъ и за находящимися тамъ въ великомъ множествѣ дикими дорогими звѣрьми самимъ ходить на промыслъ. Сіи люди въ Сибири общимъ именемъ назывались промышленными, которое слово значитъ человека на житье себѣ промышляющаго. Оныя промышленные отваживались заходить въ найдалнѣйшія дикія мѣста, и тамъ получали какъ о подлинномъ тамошнихъ странъ состояніи, такъ и о жителѣхъ такія извѣстія, которыя начальствующимъ въ

въ построенныхъ уже городахъ необходимо нужны были , для полученія въ дальнихъ своихъ предпріятіяхъ добраго успѣха. Когда Казаки новопріисканныхъ народовъ покоряли не были въ состояніи : по множество промысленныхъ добровольно Казакамъ чинили вспоможеніе. Одни за другими всегда ходили далѣе вглубь земли. Языческіе народы не зная еще никакой чужестранной власти , и препровождая жизнь свою въ природной вольности симъ страшнымъ гостямъ противились весьма рѣдко. А гдѣ отъ какого народа было сопротивленіе , тамъ съ Россійской стороны употреблена сила , пока знатнѣйшихъ изъ онаго можно было взять въ Аманаты. Когда же новопріисканныя мѣста отъ построенныхъ уже городовъ за дальностію способно управляемы быть не могли : то строили новые города или остроги , и снабждали оныя особыми командирами и гваризономъ.

§. 2

Такимъ образомъ едва только городъ Сургутъ былъ построенъ , то рѣка Обь отъ части промысленными , отъ части же Сургутскими Казаками далѣе въ верьхъ уже была провѣдана , и живущіе по оной Остяки всѣ въ ясаки были положены. Для сей причины опредѣлено было построить городъ Нарымъ , токмо оной сперва не городомъ но острогомъ назывался , потому что обгороженъ былъ однимъ стоячимъ пыномъ , а въ которомъ году сіе учинено , о томъ не сыскалъ я подлинной вѣдомости. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается , что сей городъ съ городомъ Сургутомъ въ одномъ году построенъ. А понеже не пишутъ , что строеніе произведено отправленнымъ изъ Москвы Воеводою , но паче въ первыя времена посылалися туды въ годовую службу Сургутскіе Казаки , изъ чего заключить можно , что строеніе происходило по благорассужденію Сургутскаго Воеводы : то достоверно , что отъ строенія города Сургута до строенія города Нарыма по крайней мѣрѣ прошло года съ два , и того

того ради начало сего послѣдняго города полагаю я въ 7104. (1596.) году.

§. 3.

Имя Нарымъ, которое сперва болѣе Нерымъ выговаривалось, на языкѣ Сургутскихъ Осипяковъ значить болотную страну: и для того Нарымскіе Остяки отъ Сургутскихъ и понынѣ Норымъ или Норынѣ-яхъ называются. А хотя Сургутской уѣздъ также не безъ болотенъ: однакожъ по вышепомянутому названію уже заключить можно, что въ Нарымскомъ болотѣ еще больше, ибо находящіяся во ономъ около рѣкъ Тыма и Кепи мѣста передъ другими такъ низки и болотоваты, что можетъ быть одинъ онъ къ означенному названію подали поводъ.

§. 4

Какъ строеніе города Нарыма къ окончанію приведено было: то непомню рѣку Обь далѣе въ верхъ провѣдали, но и стараніе приложили, какъ бы рѣкою Кетью прискать въ дальнѣйшія еще мѣста дорогу. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Остяки жили, для природной ихъ боязливости и миролюбія съ ихъ стороны никакого сопротивленія не было. Я здѣсь послѣдую общему обыкновенію, по которому изъ древнихъ лѣтъ разные народы не смотря что говорятъ особливими языками, по одному сходству ихъ житія и промысла Остяками называются. Такимъ образомъ распространился тогда Сургутской уѣздъ въ верхъ по рѣкѣ Оби едва не до устья рѣки Томи, и для сей причины вся рѣка Кеть къ сему уѣзду причислилась.

§. 5.

При сей послѣдней рѣкѣ тогда заочно усмотрѣно было еще построишь острогъ, которой по имени рѣки Кеѣскимъ названъ. Сперва посылались въ сей острогъ служилые

жилые люди изъ Сургута, которые ежегодно смѣнивались. Попомѣ чрезъ многіе годы были въ немѣ Воеводы изъ Москвы, а нынѣ оной острогѣ состоипѣ въ вѣдомствѣ города Нарыма. Году и числа строенія онаго я нигдѣ не нашолѣ. Въ Сургутской городской канцеляріи отъ бывшихъ въ разныя времена пожаровъ всѣ спаринныя приказныя дѣла згорѣли. А архивы Нарымскаго и Кеукаго остроговъ, только зачинаются съ пѣхъ лѣтѣ, когда въ сіи мѣста Воеводѣ изъ Москвы спали присылать. И такъ не удивительно, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей исторіи иногда являющіяся недостатки.

§. 6.

Какъ всѣ сіи дѣла щастливо ни происходили, однакожъ иногда и противности оказывались, которыя наипаче въ тогдашнія времена могли бы произвестъ худыя слѣдствія, ежели бы для прекращенія оныхъ надлежащія и способныя средства въ скорости употреблены не были. Я говорю здѣсь о частыхъ бунтахъ языческихъ Сибирскихъ народовъ, чтобъ возвратитъ себѣ потерянную прежнюю вольность. Причины оныхъ бунтовъ хотя разныя были, однако не погрѣшимъ, ежели одну изъ нихъ за главнѣйшую и обыкновеннѣйшую почтемъ, которая Остяковъ чрезвычайно пуще другихъ къ возмущенію склоняла.

§. 7.

Всеобщее есть обыкновение у всѣхъ восточныхъ, а особливо у Сибирскихъ народовъ, чтобъ прѣбывающихъ гостей, а наипаче Воеводѣ и другихъ начальниковъ дарить небольшими подарками. Сіе Сибирскимъ Воеводамъ и Казакамъ весьма полюбилось. А понеже припомъ часто бывало, что любяще чрезъ мѣру собственную корысть пѣмъ добровольно принесенными подарками не удовольствуясь, всякими насильствами еще другіе вымучивали: то много слѣдствія изъ того произойти не могло, кро-

мѣ

мѣ покмо, что народѣ не рассуждая, что сѣи оскорбленія ему чиняпся отѣ малаго только числа людей, почелѣ оныя за порокѣ всѣмѣ общій, и пѣмѣ приведенѣ былѣ въ опчаяніе, такѣ что не щадилѣ и живота своего, ежели хопя малая надежда ко освобожденію его отѣ такоаго владѣнія оказалась. А сею надеждою за опдаленіемѣ отѣ Россіи, и для малаго числа находившихся тогда въ Сибирскихѣ городахѣ и въ острогахѣ служилыхѣ людей льстились легко могли.

§. 8.

Такой бунтѣ задался было въ 7106. году у всѣхѣ Нарымскихѣ Остяковѣ, покмо оной еще заблаговременно пресѣкся. Одинѣ изѣ бунтовщиковѣ нехотѣ нарушитѣ должной Россіянамѣ вѣрности въ самой скорости побѣхалѣ въ Сургутѣ, чтооѣ о настоящей напасѣ податѣ вѣдомость, и какѣ бывшей тогда въ Сургутѣ Воевода Князь Яковѣ борятинской дѣло сѣе немедлѣнно велѣлѣ ислѣдовать: по 10. человекѣ заводчиковѣ, между которыми знатнѣйшій былѣ нѣкто басарга, до произведенія ими въ дѣйство ихѣ предпріятія повѣшены, а доноситель крещенѣ, и за оказанную его вѣрность въ Казацкую службу поверстанѣ. Сѣе обстоятельство взялѣ я изѣ нижесообщенной челобитной (*) помянутаго новокрещенаго Остяка, которую

Д д

порую

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Руси, бьетѣ челомѣ холопѣ Твой новокрещенѣ Микитка Осиновѣ: Въ прошломѣ Государѣ во 106 году отложились Нерымскаго уѣзду Князѣи и Ясоулы и ясачные люди, и Тебѣ Государю хотѣли измѣнить; и я холопѣ Твой увѣдавѣ тебѣ ихѣ измѣну и побѣжалѣ въ Сургутѣ, и извѣстилѣ Воеводамѣ Князю Якову борятинскому; и по моему холопа Твоего извѣсту нѣхѣ измѣниковѣ басаргу съ товарищи десять человекѣ повѣсили: И въ тое поры я холопѣ Твой на Твое Государское имя крестился. И послѣ Государѣ того посыланѣ былѣ я холопѣ Твой изѣ Сургуша на го-

порую онъ въ 7143. году въ Томскѣ подалъ. Онъ показываеиъ въ ней еще болѣе заслугъ своихъ, которыя въ подобномъ случаѣ показалъ онъ въ Кецкомъ острогѣ въ пользу Россійскаго владѣнія.

§. 9.

Ибо какъ онъ скоро попомъ былъ посланъ въ Кецкой острогъ въ Казацкую службу годовальщикомъ: то примѣнилъ онъ, что Кецкіе Остяки имѣя такой же злой умыслъ, зговорились, скопомъ иипти подв острогъ, чтобъ оной взявъ приступомъ. Сіе ихъ злое умышленіе обвѣдилъ онъ Воеводѣ Поснику бѣльскому, которой приказалъ знатнѣйшихъ изъ нихъ. взявъ подв караулъ, и по изобрѣщенію дѣла учинилъ имъ жестокое на шѣлѣ наказаніе. Другіе Кецкіе же Остяки въ то же время или вскорѣ попомъ посланныхъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ

10.

довую въ Кецкой острогъ, и Кецкого уѣзду ясашные люди холбили. Тебѣ Государю измѣнить и къ острогу приступать. И я холопъ Твой уѣздавъ тое ихъ измѣну извѣстилъ Воеводѣ Поснику бѣльскому, и шѣ измѣнники вину свою Тебѣ Государю принесли, и за то онъ лучше люди быты кнутомъ. И послѣ Государя того посыланъ былъ я холопъ Твой изъ Кецкого острогу въ Маковской съ десятиникомъ съ Ушакомъ Петровымъ въ полмачахъ по Твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ по Князьцовъ по Намака да по Чаптондаа, что онъ Тебѣ Государю измѣнили, и служивыхъ людей ясашниковъ двадцати человекъ побили, и я холопъ Твой шѣхъ измѣнниковъ уговорилъ, и подв Твою Государскую высокую руку привели. А служу я холопъ Твой Тебѣ Государю семь лѣтъ тридцать, а прослуги у меня Тебѣ Государю не бывало, и въ нынѣшнемъ Государь во 143мъ году Твой Государевъ Воевода Иванъ Затоскинъ меня холопа Твоего изъ списка служивыхъ людей выписалъ вонъ для своей бездѣльной корысти. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руси, пожалуй меня холопа Твоего, вели Государь бытъ мнѣ въ Нерымъ по прежнему въ Своей Государевѣ службѣ, Царь Государь смилуйся.

То человекъ Казаковъ убили, и по убитіи ушли въ верхня мѣста рѣкѣ Кети, гдѣ попомъ Маковской острогъ построенъ. А дабы симъ владѣямъ учинить надлежащее наказаніе: то отправлено было изъ Кеукаго острога нѣсколько Казаковъ подъ командою десятника Ушака Петрова, съ которыми былъ вышепомянутой новокрещеной Остпакъ толмачомъ, и имѣли они щастіе бунповщиковъ уговорить и въ Кеукой острогъ привести за карауломъ.

§. 10.

Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ оба острога какъ Нарымской такъ и Кеукой отъ великой прибылой воды и отъ осыпавшихся береговъ нѣкоторой вредъ претерпѣли, а сіе подало причину оныя перенести на лучшія мѣста. (*)

Д Д 2

Первое

(*) О семъ находятся въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ извѣстія, которыя здѣсь сообщать надлежитъ, а именно:

Господину Мирону Тимоѣевичу, Иванъ Кашыревъ - рословской челомбейтъ. Писано къ тебѣ на передъ сего съ Оургуцкимъ Десятникомъ Стрѣлецкимъ съ Гарасимкомъ Петровымъ, что писано въ Тобольскѣ въ Государевѣ грамотѣ, писалъ еси въ Тобольскѣ, что велѣно тебѣ въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покровъ пречистыя богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порозжего мѣста нѣтъ и съ сажень, и въ передъ путь острогу быть не прочно, и мѣсто непогоже, отмываетъ острогу водою сажени по четыре и по пяти, а отъ берегу подвинутца негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести и на рѣкѣ на Оби въ верхъ и внизъ порозжія мѣста есть, а на Москвѣ сказывали Сургуцкіе служилые люди Ашаманъ Тугарикъ - Федоровъ съ шоварыщи, что Нарымской и Кеукой острогъ стали не у мѣста, и многіе ясачные волости отъ тѣхъ остроговъ поотдабли, а ихъ служилыхъ людей въ тѣ остроги посылаютъ вдвое по трищети человекъ въ острогъ, и ихъ бы служилыхъ людей пожаловати Нарымской и Кеукой острогъ оставить; а поставити городъ или острогъ на Кеукомъ устьѣ на роздорѣ на Оби на дѣвой сторонѣ Оби и Кеукаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нарымского и Кеу-

Первое о семъ переносѣ представленіе учинилъ Нарымской Воевода Миронъ Тимоѣевъ сынъ Хлоповъ, предъвѣя опи-скою въ Тобольскѣ, что ему велѣно въ Нарымѣ внутри острога построить церковь покровы Богородицы; а по-рожня-

кого, ясная одна волость будетъ въ десяти днищахъ, а досталь-ные всѣ волости въ дву днищахъ, и во днищѣ и въ десяти вер-стахъ и въ верстѣ и въ полуверстѣ, а мѣсто ужоже и крѣпко и рыбно и пашенка отневелика естъ и луговъ много, а гдѣ стояти городу, и то мѣсто высоко, большая вода не поймаесть, и мѣста отъ рѣкъ съ обѣ стороны не опмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И велѣно намъ со-славя съ Ѳеодоромъ Волинскимъ, да съ Иваномъ благово, да съ Григорьемъ Елизаровымъ того мѣста на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ по-сласть досмотрѣти, и на чертежѣ начертити, да будетъ то мѣ-сто крѣпко и ужоже, и волости Кецкого и Нарымского остроговъ обоихъ подошли блиско, и отъ того мѣста не отдалбли, и за-далекой въ тѣхъ волостяхъ будетъ дурна нечаять, и Сургушскіе и Томскіе и Мангазійскіе Государевы ясные волости будутъ съ Кецкими и съ Нарымскими волостями выѣстѣ. И шебъ Мирону, да Григорью Елизарову велѣно изъ остроговъ итти съ Нарымскими и съ Кецкими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздоры; и велѣно на томъ мѣстѣ поставить городъ, и укрѣ-пити всякими городовыми крѣпостями, и анбары на запасъ подѣ-лаши, и зеленые погребы выкопати, а старые остроги разорити, а въ прибавку къ Кецкимъ и Нарымскимъ годовальщикамъ для го-родоваго спавленья, велѣно послати Сургуцкихъ служивыхъ людей сколько человекъ пригожъ смотря по шамошнему дѣлу, а будетъ волости Кецкіе и Нарымскіе отъ новаго Кецкого мѣста отдалбли, а отъ ясныхъ людей въ томъ частѣ порухи, и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И Ѳеодоръ и Иванъ писали, что онѣ для того къ шебъ посылали Атамана Тренюдѣва, и ты де къ нимъ писалъ, что на Кецкомъ устьѣ города поставити не умѣтъ, и отъ Нарымскаго острогу въ верхъ по Оби и до Кецкого устья тогоже мѣста нѣтъ, а мѣсто на Кецкомъ устьѣ, про которое на Москвѣ сказывали Атаманы Тугаринко Ѳеодоровъ съ товарищи поймаесть водою, а естъ мѣсто потоее отъ стараго острогу съ версту; и будетъ въ томъ мѣстѣ городъ спавити, и волости

рожняго въ немъ мѣста и на сажень не будетъ. Понеже берегу весьма много подмыло водою: а отступя отъ берегу для находящихся тамъ болотъ болѣе мѣста подъ острогъ заняти не можно: чего ради необходимо нужно

Д Д 3

ОНОЙ

Кеѣкіе и ближніе далече, а отъ Нарымскихъ ясачныхъ людей поруки никакой не чаять, а въ Тобольскомъ служивые люди въ роспросѣ сказывали, что на Кеѣкомъ устьѣ на яру, гдѣ стоятъ городу погоже, и въ передѣ прочно пашеннаго мѣста и луговъ много и рыбные ловли и озера есть, и шебѣѣ дѣлать городъ прошивъ Государева указу; а въ Сургутъ къ Ѳеодору и къ Ивану объ людехъ кѣмъ городъ ставити писано. И какъ вы сославы сѣ Григоремъ Елизаровымъ пойдете на Кеѣкое устье для городского ставленія, и ныбѣ отписалъ въ Сургутъ къ Ѳеодору Волинскому, да къ Ивану благово, чтобъ они для городского ставленія людей прислали, сколько человекъ пригожѣ, чтобъ городъ и всякіе городовыя крѣпости подѣлатьи вскорѣ, а какъ городъ поставите, и городовыя крѣпости со всѣмъ укрѣпите, и храмъ поставите, и выѣ Нарымской и Кеѣцкой остроги разорили, и новому городу и городовымъ всякимъ крѣпостямъ и пашеннымъ землямъ и всякимъ угодамъ роспись и чертежъ прислалъ въ Тобольскъ, а самъ бы еси былъ въ городѣ по Государеву указу, а Григорью по Государеву указу велѣно бѣхати къ Москвѣ.

Господамъ Ѳеодору Васильевичю, Ивану Володимеровичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господите во 119 году Юля въ 9 день, писали есте ко мнѣ сѣ Казакомъ сѣ Юшкомъ сѣ Вахрамѣевымъ, что писалъ къ вамъ изъ Тобольска Князь Иванъ Катыревъ - ростовской, что въ нынѣшнемъ де во 119 году Мая въ 31 день, что писано къ нимъ въ Тоболескъ въ Государевъ грамотѣ, что писалъ Миронъ Хаповъ, что велѣно ему въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пречистой богородицы сѣ предѣломъ, и въ острогѣ де порожнего мѣста нѣтъ, и впередѣ тушъ бытъ острогу не можно, мѣсто непогоже, емлетъ берегъ ко острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнести нѣгдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перемести; и на рѣкѣ де на Оби вверхъ и внизъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ сургутские служивые люди Апшамъ Тугарикъ Ѳеодоровъ, да Козакъ Первуша

оной острогѣ перенести на иное удобнѣйшее мѣсто, каковыя вверху и внизу по рѣкѣ Оби въ близости находятся.

§. II.

Колпашиникъ съ товарищи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясащія волости отъ тѣхъ остроговъ поотдавали, а ихъ служивыхъ людей посылають въ тѣ остроги вдвое по трицати человекъ въ острогъ. И ихъ господине въ Нерымской острогѣ посылаетъ по двадцати человекъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловать Нерымской и Кецкой остроги оставши, а поставити острогъ или городъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ, на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкого устья. Промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкого одноясащія волости въ десяти днищахъ, а достальныя всѣ волости въ дву днищахъ, и въ днищѣ и въ десяти верстахъ и въ верстѣ, и въ полуверстѣ; а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно и пашенка, неомелка есть, и луговъ много гдѣ стоятъ городу, и то де мѣсто высоко, большая вода не понимаетъ, и мѣсто отъ рѣкѣ съ обѣ стороны не отмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И вамъ велѣно сослаться съ нами со мною да съ Мирономъ того мѣсто на Кецкое устье на роздоры послать досмотрѣши и на чертежъ начертити. Да будетъ то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецкого и Нерымского остроговъ обоеихъ подошли близко, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдавали, и за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясащыхъ людей дурна будетъ не чаать, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясащія волости будутъ съ Кецкими и съ Нерымскими волостями смежны. И намъ велѣно мнѣ да Мирону Хлопову съ Кецкого и съ Нерымского остроговъ, ити съ Кецкими и съ Нерымскими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздорѣ, и велѣно на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопать, и городовыя всякія крѣпости, и на Государеву казну онбary подѣлать, а Нерымской и Кецкой остроги велѣно разорить, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ Нерымскимъ годовальщикамъ для городовова сплавенья велѣно вамъ послати Сургуцкихъ служивыхъ людей, сколько человекъ пригоже. А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ новаго Кецкого мѣста отдавали, и отъ ясащыхъ людей чаать въ томъ

§. II.

Какъ о семъ въ Москвѣ получено было извѣстіе , а тогда прилучился тамъ Сургутской Казачей Атаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ , которой прежде служилъ въ Нарымскомъ

порухи , и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И на Москвѣ господине въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургутскіе служивые люди Опоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ , да Казаки Первуша Колпашникъ съ поварыщи ложно , что въ Сургуткомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стаали не у мѣста , и многіа ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдаѣли , а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по прищцети челоуѣкъ въ острогъ и въ Нерымской господине острогъ посылаете по дватцати челоуѣкъ , и по ихъ бы ложному росказу Нерымской и Кецкой остроги покинути , а поставишь городъ или острогъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣхъ на Оби на лѣвой сторонѣ отъ Оби и Кецкаго устья промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго . И отъ Нерымскаго господине острогу до Тогурскаго устья въ верѣхъ грести обласомъ три дни , въ кое мѣсто вы посылали Третьяка дѣва дозировать , и чережъ чертить для города , и Нерымской господине острогъ на Обѣ стойтъ межъ ясашныхъ Нерымскихъ людей . А по Мионову письму Хлопова у Нерымскаго острогу берегъ ежелѣтъ вода емлетъ , а съ другую сторону такоже мѣсто не угѣе , мохъ и болото ; а Миронъ господине писалъ ко мнѣ , что отъ Нерымскаго острогу версты съ двѣ , мѣсто погоже есть , гдѣ перенести острогъ , а Кецкой острогъ господине стойтъ отъ Кецкаго устья въ верѣхъ грести обласомъ день семь , а стойтъ господине Кецкой острогъ середѣ Кецкихъ волостей , а выше того Кецкаго острогу и въ прежніа лѣта было поставити не умѣть , что было запасу изъ Сургута лодью ходити не вмѣсно выше нынѣшняго Кецкаго острогу , а поставити городъ или острогъ на Тогорскомъ устьѣ , и съ Тогорскаго устья въ верхніа волости Кетью рѣкою въ Кадышскую волость къ Князю къ Номаку и въ иныя землицы , и на Енисею служивымъ людямъ ясашниковъ запасомъ не завестися задалекомъ , одва всю зиму сходятъ . А за Государевую казною за ясакомъ Князькомъ и Остякомъ съ ясашники ходити задалекомъ не вмѣсно , а мѣсто нужное голодное безрыбное , и мнѣ съ голоду помереть . И для Тунгусскіе войны , и для дальнова

Нарымскомъ острогѣ: то онѣ по учиненному ему запросу предлагаѣ, чѣмъ оба острога Нарымской и Кедейской сломать, а вмѣсто оныхъ на верхнемъ устьѣ рѣки Кеши, которое Тогурскимъ называется, построишь городъ; ибо онѣ

ходу онѣ шѣхъ онѣ дальнихъ волостей верхнихъ Кедейскихъ Кадышскихъ волостей и новыхъ земель и Енисейскихъ страхъ измѣны, что они для Тунгусскихъ войнъ, и для дальняго ходу, либо отключаясь, и Государева ясаку давать не учинишь, а Сургутскія и Томскія Государевы ясакины волости съ Кедейскими волостями разошлись върознь. А служивой человекъ Сургутской казакъ Юшко Вохромбевъ сказывалъ, что будто онѣ бѣжалъ съ Третьякомъ Гдѣвымъ, и Третьякъ смотрѣлъ на Тогурскомъ устьѣ, мѣста будто непогожи, ниско, вода поймаеъ. И вамъ бы господине по Государеву указу послали Сургутскихъ служивыхъ людей съ казною съ Государевымъ запасомъ на Остяцкіе расходы старымъ годоващичкамъ на переѣзду ранѣе.

Господину Мирону Тимофеевичю Григорей Елизаровъ челомъ бытъ: Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Іюля въ 9 день. Писалъ еси ко мнѣ съ Сургутскимъ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохромбевымъ, что писали къ тебѣ изъ Сургута Федоръ Волинской, да Иванъ Благой, а мнѣ писалъ по Государеву указу Князь Иванъ Камыренъ-Ростовской изъ Тобольска, что велѣно изъ Сургута Федору Волинскому, да Ивану Благому послати дозрѣть на Тогурское устье, гдѣ были городу или острогу; и Федоръ Иванъ посылали на Тогурское устье дозрѣть Третьяка Дѣва. И служивой человекъ Сургутской казакъ Юшко Вохромбевъ мнѣ сказывалъ, что онѣ бѣжалъ съ Третьякомъ Гдѣвымъ, и Третьякъ тово мѣста смотрѣлъ, и то де мѣсто не угроже, вода поймаеъ; а онѣ Тогурскаго господине устья Кедейскіе волости въ верхъ по Кѣмѣ Кадышская волость и новыя земли, какъ Волинскіе и Енисейскіе ясакины Кедейскіе Остяки отключали, и изъ Кедейскаго устья по Государевъ ясаку ясакины въ дальнія волости за дальностію ходишь не мѣсно, запасомъ не завѣсися, а на Москвѣ въ Казанскомъ дворѣ Сургутскіе служивые люди Атаманъ Тугарикъ-Федоровъ, да казаки Первуша Колдашникъ съ Товарищи, то розказывали ложно, что Кедейскія верхнія дальнія волости онѣ Кедейскаго устья недалеко, и по Государевъ ясаку посылали не мѣсно, и онѣ шѣхъ онѣ Кедейскихъ дальнихъ до

отъ онаго сполько же пользы, сколько отъ прежнихъ двухъ остроговъ было, ожидать можно; покмо на сіе изъ Нарыма и Кеукаго учинено было много пропивныхъ представлений. Предложенное мѣсто усмотрѣно за не-

Е е

способное ,

лостей для Тунгусскія войны, и для дальняго ходу страхъ измѣны, чтобъ не ошложились, только нынѣшней острогъ разорити.

Господину Князю Ивану Михайловичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Юля въ 12 день, прислали господине ко мнѣ изъ Сургуша Ѳедоръ Волынской, Иванъ благой Тобольскую швою грамоту, а послали было ее на передъ ко мнѣ изъ Сургуша съ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохромѣевымъ, и онъ ее забылъ. И писано господине ко мнѣ въ швоей грамотѣ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Маѣ въ 31 день, что писано въ Тоболескѣ въ Государевъ грамотѣ: Писалъ къ вамъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нерымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пресвятѣй богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порожнево мѣста нѣтъ, и въ передъ путь острогу быть не можно, мѣсто непогожее, емлетъ берегъ къ острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнесши негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести, и на рѣкѣ де на Оби въ верхъ и въ низъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди Ашаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ да казаки Первуша Колпашиникъ съ товарищи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кеукой остроги спали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ отдалѣли, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по трицати человекъ, и ихъ, господине, посылаютъ въ Нерымской острогѣ по двадцати человекъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловати Нерымской и Кеукой остроги оставити; а поставити бы острогъ или городъ на Кеукомъ устьѣ на раздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кеукаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кеукаго, одна ясачная волость въ десяти днищахъ, а достальныя де всѣ въ пяти днищахъ, и во днищѣ, и въ десяти верстахъ, и въ верстѣ, и въ полуверстѣ, а мѣсто де ужоже и крѣпко и рыбно, и пашенка не отвелика есть, и луговъ много. А гдѣ стоятъ городу и мѣсто по высоко, вода не подымаетъ, и мѣсто отъ рѣкѣ съ обѣ стороны не омываетъ, а ближе того ни къ кошорымъ городамъ отъ тѣхъ

способное, и припомб необходимо нужно было Кецкому острогу спояпъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Кепи, ежели неоспавитъ со всѣмъ намѣренія чинитъ съ той стороны еще дальнѣйшія завоеванія.

§. 12.

волостей ябѣ. И мнѣ бы господине сослався съ Ѳедоромъ съ Во-
лынскимъ, да съ Иваномъ благимъ, да съ Мирономъ съ Хлоповымъ
послати того мѣсто на Кецкое устье на роздорѣ досмотрѣти,
и на чертежъ начерптиши. Да будетъ то мѣсто крѣпко и гоже,
и волости Кецкого и Нерымскаго остроговъ обоихъ подошли бли-
ско, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдалѣли,
за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашихъ людей дурна будетъ
нечаетъ, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашины
волости будетъ съ Кецкими съ Нерымскими волостями смежно:
И мнѣ велѣно сослався съ Мирономъ съ Хлоповымъ ийти изъ Кец-
ково и изъ Нерымскаго остроговъ съ Нерымскими и съ Кецкими годо-
вальщиками и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздорѣ; и велѣно
на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопати, и городовыя
всякія крѣпости, и на Государеву казну, и на хлѣбныя запасы он-
бары, и на зеленую казну погребы подѣлати, и Нерымской и Кец-
кой острогъ велѣно разоритъ, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ
Нерымскимъ годавальщикамъ для городского спавленія велѣно по-
слати людей изъ Сургута. А поставя городъ и храмъ со всѣмъ
укрѣпя городъ и всякія крѣпости, мнѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ; а
въ городъ велѣно быти, и всякія дѣла дѣлати до перемѣны Мирону
Хлопову: А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста
отдалѣли, а отъ ясашихъ людей чаешь въ томъ по-
рухи, и остроговъ перенести не велѣно. И на Москвѣ господине
въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургуцкія служи-
выи люди Ошоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да казаки Первуша Колпа-
шникъ съ товарищи ложно, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской
и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашины волости
отъ тѣхъ остроговъ отоудалѣли, и ихъ служивыхъ людей по-
сылаютъ въ тѣ остроги вдвое, и въ Нерымской господине острогъ
посылаютъ по двадцати человекъ, и по ихъ бы ложному росказу
Нерымской и Кецкой острогъ покинуть, а поставити городъ на
Кецкомъ устье на роздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кец-
ково устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкого; и отъ
Нерымскаго господине острогу грести въ верхъ обломъ до Кец-
кого устья три дни; въ кое мѣсто посылали Ѳедоръ Волинской,

§. 12.

Между тѣмъ дѣйствительное перенесеніе остроговъ
продлилось до тѣхъ поръ, пока для убавляющихся опѣ
ежегоднаго подмыванія береговъ уже въ оныхъ никакъ бо-
Е е 2 лѣ

да Иванъ благой Отамана Тренъка Дѣва дозирать, и чертежъ чер-
шить для города, да и Нерымской господине острогъ стойтъ на
Оби межъ ясашныхъ Нерымскихъ людей, а по Мионову письму Хло-
пова у Нерымского острогу берегъ ежелѣтъ вода емлетъ, а съ
другую сторону такоже мѣсто не угроже мохъ и болота. А Миронъ
господине писалъ ко мнѣ, что отъ Нерымского острогу версты съ
двѣ мѣсто погоже есть, гдѣ острогъ перенести. А Кецкой госпо-
дине острогъ стойтъ отъ Кецкого устья въ верхъ грести сла-
сомъ день съ семь или восемь; стойтъ господине Кецкой острогъ
середъ Кецкихъ волостей, а выше того Кецкого острогу и въ пре-
жня лѣта было поставити не умѣть, что было запасу изъ Сур-
гута лодью ходить не вмѣсно, выше нынѣшнево Кецкого острогу.
Поставить городъ на Тогурскомъ устьѣ, и съ Тогурского устья въ
верхнія волости рѣкою Кетью въ Кадыжскую волость къ князю къ
Номаку, и въ новыя земли, и на Енисею служивымъ людямъ
ясашникомъ запасомъ за далекомъ не завесися, одва всею зимою
ходить. А за Государевою казною, за ясакомъ Князкомъ и Остя-
комъ съ есачики ходити за далекомъ не вмѣсно, а мѣста нужныя
безрыбныя голодныя, и имъ съ голоду помереть. И для Тун-
гусскія войны, и для дальнево ходу отъ тѣхъ отъ дальнихъ воло-
стей верхнихъ кецкихъ Кадыжскія волости, и новыя земли, и
Енисейскихъ иныхъ волостей верхнихъ, кои выше Кецкого острогу
страхъ измѣны, чтобъ они для Тунгусскія войны и для дальнево
ходу либо отложатца, и Государева ясаку давать не учнутъ, а
Сургутскія и Томскія Государевы есачныя волости съ Кецкими во-
лостями разошлись врознь. А сказывалъ мнѣ служивой челоѣкъ
Сургутской Юшко Вохромѣевъ, что бутьто онъ бѣжалъ съ
Третьякомъ съ Дѣвымъ вмѣстѣ, и Третьякъ де смотрѣлъ на То-
гурскомъ устьѣ мѣста, и то мѣсто бутьто не погоже, низко, вода
поймае, а рѣка, господине, съ большая, рыбнымъ ловлямъ какъ
не быть, а пашни искони въ тѣхъ мѣстахъ въ Нерымскихъ не
бывало. А буде волости Кецкія отъ того мѣста отъ Кецкого
устья отдалѣи, и мнѣ острогъ перенести не вѣлно; а вѣлно

лѣе жити не лѣзя было. По нѣкоторой отъ погдашнихъ Тобольскихъ Воеводъ къ Нарымскому (*) отпискѣ можно опредѣлить время, когда перенесенъ Нарымской острогъ, а надобно, чтобъ оное учинилось въ 7121. или въ 7122. году. О мѣстѣ же, куда острогъ перенесенъ, хотя и никакого писменнаго извѣстія не оспалось: Однако по словесному объявленію тамошнихъ жителей Нарымъ токмо однажды перенесенъ, и оное мѣсто, гдѣ онъ нынѣ стоитъ, есть то, которое тогда избрано было. Прѣжнее мѣсто отписки отъ нынѣшняго внизу при Оби въ 16. верстахъ, и называется старое городище.

§. 13.

онъ были въ Кедромъ острогъ до перемены. А къ Ѳѣдору Волинскому и къ Ивану Благова я писалъ, чтобъ онъ посылалъ старымъ годовальщикомъ на перемену новыхъ годовальщиковъ, и съ Государевымъ запасомъ ранѣе ко мнѣ въ старой въ Кедрой острогъ: А на Тогурскомъ, господине, устѣ по ложному росказу Сургутскихъ казаковъ Тугарика съ товарищи городу были не вѣрно.

(*) Господину Мирону Тимоѣевичю Иванъ Буносковъ - ростовской, Намѣ Плещевъ, Нечай Ѳедоровъ челомъ буютъ. Въ нынѣшнемъ во 121мъ году писалъ еси въ Тоболскъ съ Нарымскимъ новокрещеномъ съ Олешкою Сулбучевымъ, что писано къ тебѣ напередъ сего по челобитью Нарымскихъ жильцовъ Петрушки Каргапольца съ товарищи, что нмѣ въ Нарымскомъ острогѣ тѣсноста великая, дворовъ ставить не лѣзя, и огородишковъ устроить негдѣ, и острогу на всякой годъ опмываетъ водою по сажень и по дѣ. И тебѣ Нарымской острогъ и казенные анбары перенести на погужее мѣсто, гдѣ прочѣе впередъ острогу были, и огороды и пашня устроить. И тебѣ того острогу перенести не кѣмъ, потому что служилыхъ людей въ Нарымскомъ острогѣ всего двадцать челобѣ. И тѣ живутъ по росылкамъ, и длябъ того острогу прислати къ тебѣ на весну, какъ вода вскрыется, изъ Тобольска или изъ Сургута служилыхъ людей въ прибавку и плотниковъ, кѣмъ острогъ перенести, и храмъ поставить. И тыбѣ, господине, Нарымской острогъ велѣлъ перенести, гдѣ пригождъ, и пашня устроити можно, и впередъ было прочѣе, и жилетскимъ людямъ тѣсносты не было, Нарымскими асанными Остяки. А плотниковъ бы еси велѣлъ

§. 13.

Въ тоже время перенесенъ на другое мѣсто и Кедрой острогъ, какъ по посланной изъ сего острога въ Москву къ боярамъ нижеслѣдующей (*) отпискѣ заключить можно. А хотя во оной отпискѣ и предложено было о новомъ мѣстѣ неподалеку отъ прежняго при озерѣ: однакожъ сие предложеніе въ дѣйство не произведено,

Е е 3

ибо

маниши охочихъ людей въ Сургутѣ и въ Нарымскомъ острогѣ, кто умѣетъ плотничное дѣло дѣлать. А для береженья велѣно послати къ тебѣ въ Нарымской острогѣ изъ Сургута служилыхъ людей двадцать человекъ. А стараго бы еси острогу, до коихъ мѣстъ дѣлаютъ новой острогъ, рушиши не велѣлъ; а какъ новой острогъ поставятъ, и тыбѣ старой острогъ велѣлъ разволочить. А въ кою пору станутъ новой острогъ дѣлать; и жилетскіе люди дворянъ станутъ переносить, и тыбѣ велѣлъ въ ту пору держать береженье великое, и караулы крепкіе, чѣмъбъ Остяки надъ Государевою казною и надъ людьми и надъ острогомъ какъба дурна не учинили. А какъ новой острогъ поставишь, я тыбѣ Сургутскихъ служилыхъ людей, которыхъ Иванъ благой въ Нарымской острогѣ для береженья къ тебѣ пришлетъ, отпустилъ ихъ назадъ въ Сургутъ не задержавъ.

- (*) Великія росси Московскаго государства боярамъ Князю Дмитрею Тимоѣевичу, Ивану Мартыновичу Григорей Елизаровъ челомъ быетъ. Въ прошломъ во 119. году въ Кедромъ острогѣ вешною водою по самой острогѣ берегъ отмыло, и я съ служивыми людьми и Зырянъ хоромы перенесъ на иное мѣсто; и осталось было отъ острогу бѣргу полторы сажени. И въ нынѣшнемъ во 120. году вешною водою тѣ полторы сажени по воробта по самыя да и по избу по Казачью отмыло, и я у нузи велѣлъ воробта перенести на другую сторону, и впередъ на-новой годъ Кедрому острогу въ томъ мѣстѣ стояти не велѣно, переносить его туже блиско въ верхъ по Кетѣ къ озеру, а водою вешною туже берегу не отмываетъ; и вамъ бы о томъ указъ учинить; а въ Тоболескъ ко Князю Ивану Катыреву-Ростовскому, и въ Сургутъ къ Ивану благому я о томъ писалъ же, а въ Кедромъ острогѣ годуютъ Сургутскіе служивые люди.

ибо нынѣшней Кеукой острогъ стоитъ также при рѣкѣ Кеши, какъ стоялъ и прежней. А разстояние между ими есть на 215. верстъ, такъ что старой острогъ стоялъ выше на сѣверномъ берегу, а нынѣшней находится на южномъ.

§. 14.

Чтоже въ старинныя времена думали, будто въ окольныхъ мѣстахъ города Нарыма живутъ люди пѣгіе, называемые пѣгою ордою, о томъ уже выше (*) упомянуто. Однако я здѣсь сообщу о семъ еще нѣкоторыя архивныя свидѣтельства. (**) Въ первомъ написано о нѣкоторомъ

(*) Зри выше въ главѣ 4. §. 67.

(**) Господину Ѳеодору Костиничеву, Ѳеодоръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Опущены, господине, изъ Тобольска къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея руси къ Москвѣ, Сургутскаго уѣзда пѣгіе орды Нарымскаго острогу Князьцы Кичей съ товарищи двенадцать человекъ, а съ ними Сургутские пашидесятникъ Тренъка Дѣевъ съ товарищи. И какъ онѣ въ Туринской острогъ прѣдутъ; и тыѣ имъ велѣлъ подводы дати по дорожной, да и кормъ бы еси Топаромъ велѣлъ дати до Верхотурья, какъ имъ мочно сытымъ быти. 110. году, Апрѣля въ 1. день.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея руси, въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю Борятинскому, да Головѣ Григорію Потапьевичю Векентьеву: били Намъ челомъ березова города Ашаманы Казачи, Иванъ Пѣшей, да Истома Аргуновъ, да Казки Степанка Прохоровъ и въ товарищей своихъ семидеять человекъ мѣсто, а сказали: были де онѣ на Нашей службѣ въ пѣгой ордѣ, и городокъ взяли, и Нашихъ непослушниковъ подъ Нашу Царскую высокую руку привели, а ясырь де, которой они поимали, привели къ сѣбѣ на березовъ. И по Нашему де указу Воевода Василеи Плещевъ тотъ ясырь взявъ у нихъ распустилъ на волю; и тотъ де ихъ ясырь нынѣ волочится межъ дворъ, и Намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ тотъ ясырь отдать имъ. И будетъ такъ какъ Намъ Ашаманы и Казки Иванъ Пѣшей съ товарищи били челомъ: и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а которой полонъ Нерымской у березовскихъ у Ашамановъ и у Казаковъ описанъ на березовъ на Нашъ, и

копороми Князѣмъ пѣгой орды именемъ Кичеѣ-, копорой
въ 7110. году въ Москву ѣздилъ, а припомъ именно по-
казано, что онъ сосполялъ въ вѣдомствѣ города Нарыма,
и что Нарымъ тогда числился Сургуцкаго уѣзду. По
силѣ

выбъ пошѣ полонѣ Апаманомъ Ивану Пѣшему да Истомѣ Аргунову
и Казакомъ, сыскавъ кто кого именемъ взялъ, то отдавали имъ
маздѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110 февраля въ 5 день.

Отѣчѣ и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси въ Си-
бирь въ Сургуцкй городъ, Воеводамъ Нашимъ Федѣру Василь-
евичю Волинскому, Ивану Владимировичю благова: билъ Намъ че-
ломъ Сургуцкаго уѣзду Пѣгіе орды Князьмъ Тайбохтѣ Вонинѣ, да
Вангай Кичеевѣ, да Ларводиски волости, Каскопиковскѣ волости,
Миткасскѣ волости бурундукъ, да Чюрубарскѣ волости Сипи
Компчи, Шамскѣ волости Милехъ всѣхъ ясашныхъ людей мѣсто; а
сказали: Емлютъ де съ нихъ Нашего ясаку по одиннадцати соболей
съ человѣка, и поминковъ, и имъ де отъ того Нашего ясаку нужда
великая, и впередъ по тому окладу платить ясаку не возможно.
Да у нихъ же де понимали въ ясакъ старинныхъ ихъ холопей у него
у Тайбохтеы взяли дву человѣкъ Ерзова съ сыномъ, и емлютъ съ
нихъ Нашего ясаку по помужѣ окладу. Да у нихъ же де въ воло-
стяхъ много ясашныхъ людей старыхъ и увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ
и безрукихъ, а Нашъ ясакъ емлютъ съ нихъ по помужѣ окладу.
И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти съ нихъ Нашего ясаку збавитъ,
и старинныхъ холопей велѣти имъ отдаши, и ясаку съ нихъ, и
съ увѣчныхъ и старыхъ людей Нашего ясаку имати не велѣти. И
мы Пѣгіе орды Нерымскихъ волостей ясачныхъ людей пожаловали
велѣли съ нихъ ясаку збавити по два соболя съ человѣка, а въ
нашу казну велѣли имати съ нихъ по девяти соболей съ человѣка,
а съ старыхъ и увѣчныхъ ясаку имати не велѣли. И какъ къ
вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ Пѣгіе орды со Князькомъ
и со всѣхъ ясачныхъ людей Нашего ясаку имали впередъ по девяти
соболей съ человѣка, и велѣли Нерымскимъ волостямъ здѣлати
ясачные окладные книги, и людей велѣли написати въ книги по
именомъ, а старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ робятъ, которые
соболей въ ясакъ добыти не могутъ, сыскавъ допрема, Нашего яса-
ку имати съ нихъ не велѣли, и въ ясачные книги, съ кого именемъ,
и за какое увѣчье или за молодость ясаку не возмутъ, велѣли пи-
сати имяню. А про старинныхъ ихъ людей велѣли сыскати яса-

силѣ втораго было въ пѣгой ордѣ нѣкоторое число бере-
зовскихъ Казаковъ, которые тамъ взяли городокъ. А въ
прочихъ двухъ грамотахъ объявляется о Князѣ Пѣгой
орды Тайбахѣ, по которомъ рѣка Тайбахина впадающая
въ 10:

кими людьми, коимъ обычаемъ у нихъ люди въ ясахъ, и при ко-
торыхъ Воеводахъ взяты, и старинные ихъ или напередъ того
ясачные люди были, да о томъ описали и сыла прислали къ
Намъ къ Москвѣ, и велѣли описку и сыла опдаши въ приказъ
Казанскаго дворца. Писано на Москвѣ лѣта 7118 году, Маѣ въ
15 день.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа руси, въ Си-
бирь въ Сургутской городъ, Воеводамъ Нашимъ Ѳедору Василь-
евичю Волинскому, Ивану Володимировичю Благова: билъ Намъ
челомъ Пѣге орды Князь Тайбохша Воинъ, а сказалъ: Посыланъ де
онъ былъ съ Нашими служивыми людьми на Нашихъ измѣнниковъ
на Менѣ, да на Тюлымскихъ и на Кецкихъ Князковъ не въ одну
пору, и онъ де тѣхъ измѣнниковъ Князковъ подъ Нашу Царскую
руку привелъ; ибудучи де онъ на Нашихъ службахъ голодъ и всякую
нужу терпѣлъ, и Намъ служилъ. Да онъ же де во 116 году,
опущенъ по Нашей грамотѣ изъ Пѣге орды къ Намъ къ Москвѣ
битичеломъ о своихъ нуждахъ. И какъ прѣехали на Вологду . . . . .
прѣхати къ Москвѣ было не мочно, и съ Вологды де послали
ихъ въ Великій Новгородъ, и въ Новгородѣ жилъ годъ. Да у
негожъ де у Тайбохши, да у шестя ево Вангаля понимали въ ясахъ
Воеводы Князь Иванъ Жировой - Засѣкинъ да Григорей Тушинъ
старинныхъ ихъ людей припцати человекъ. И Намъ бы де пожа-
ловать за ево службы и за терпѣнье велѣти ему служить Нашу
службу, и велѣтибъ ему давати Наше хлѣбное и денежное жало-
ванье, и Нашего ясаку съ него имать не велѣти, а людей его
старинныхъ велѣти ему опдати. И мы Пѣге орды Князя Табох-
шу Воина пожаловали ясаку съ него имать не велѣли, а велѣли
ему Нашу службу служить, и жити велѣли въ Мерымскомъ ос-
трогѣ, а Нашего годоваго жалованья велѣли ему давати по три
рубли денегъ, да хлѣба по четьре чети мукъ, по чети крупъ,
по чети толочна, по пуду соли на годъ, а про старинныхъ его
людей велѣли сыскати. И какъ къ вамъ съ Наши грамота придетъ,

въ 10. верстахъ ошъ Наршма съ сѣверу въ Кемъ станіе получила, понеже онъ при сей рѣкѣ имѣлъ свое жилище. Впрочемъ явствуемъ такожъ по претъему архинному свидѣтельству, что прежде сего на Остяковъ полъ великій ясакъ былъ положенъ, что съ каждаго мужескаго толу срослаго человека по одиннадцати соболей бирали.

§. 15.

Порядокъ лѣтъ отводитъ насъ назадъ на нѣсколько времени къ мѣстамъ рѣки Туры, чтобъ упомянуть о двухъ городахъ, при оной рѣкѣ вновь построенныхъ. Первой городъ есть Верхотурье. И понеже оной стойтъ въ самыхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Туры, то для сего своего положенія вышеупомянутымъ именемъ прозванъ. Другой городъ не сыскавши иной ближней причины къ названію его именovali по тойже рѣкѣ Туринскимъ.

§. 16.

Къ строенію города Верхотурья подала поводъ прудная и медлительная дорога чрезъ Чердынъ къ городу
Ж ж Лозьб

и выбѣ бѣгѣ орды со Князъ Танбохшы Воинна Нашего ясаку впредъ имати не велѣли, а велѣли ему Нашу службу служити, и жити въ Нерымскомъ острогѣ, а Нашего ему годового жалованья велѣли давати денегъ по три рубли, да хлѣба по четьре чети муки, по чети крупъ, по чети шолокна, по пуду соли на годъ, а про людей ихъ приидати человекъ сыскалибъ еще всякими сыски накрѣпко, ясашными и всякими людьми, какъ, и при которыхъ Воеводахъ у Танбохшы и Вагая люди ихъ старинные взяты, и старинныель ихъ люди, или напередъ того были Наши ясашные, и нынѣ ясакъ въ Нашу казну дающъ ли, и что имѣемъ старинныхъ ихъ людей, и въ которой волости, и на старыхъ ли своихъ юртахъ живутъ . . . . . по разнымъ юртамъ . . . . . прислали къ Намъ къ Москѣ, и велѣли описку и сыскъ отдаати въ приказъ Казанского дворца, и мы потому велимъ указъ учинили. Писамъ на Москѣ лѣтъ 7118 году Мая въ день.

Лозѣ, (*) вѣдѣно копорой въ 7105. году способѣшая и ближайшая дорога отъ соли Камской къ верховью рѣки Туры нѣкоторымъ челоѣкомъ называемымъ Артемьемъ или Артюшкою Бабиновымъ показана, которую съ великимъ прилѣжаніемъ вымостити повелѣно было, какъ по нижесообщенной грамотѣ (**) Верхотурской архивы явствуетъ.

(*) Зри выше главу 4. §. 16.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ по-
вой городъ на Верхотурѣ Василію Петровичю Головину, да
Головѣ Ивану Васильевичю Воейкову. Въ прошломъ 105мъ году по
Нашему указу посылалъ изъ Пермѣи съ-вожѣмъ съ Ортюшкою съ
Бабиновымъ два цѣловальника, а съ ними посошныѣхъ людей сборѣ
челоѣкъ новыѣ Сибирскіѣ дороги чистити и мостѣмъ мостити, и
тѣмъ цѣловальники съ пашенными людьми Сибирскую дорогу чистили,
и мосты мостили худо, для того, чтобъ впередъ той новой Си-
бирской дорогѣ не быти, и вожа Ортюшка Бабиновъ тѣмъ Пермскіѣ
цѣловальники и посошныѣ люди не слушали. И съ тѣмъ съ новыѣ
дороги вожа Ортюшка Бабиновъ къ Намѣ на тѣхъ Пермскіѣхъ цѣло-
вальниковъ писалъ, что они Нашиѣмъ дѣломъ не радѣютъ, и посо-
шными людьми не нарежаютъ. А Пермскіѣ цѣловальники къ Намѣ
писали на вожа на Ортюшку, что де имъ вожа Ортюшка великъ
дороги чистити усно, и мосты мостити худыѣ. А сколько цѣло-
вальники посошными людьми новыѣ дороги отъ соли отъ Камскіѣ
до новаго города до Верхотурѣ чистили и мостѣмъ мостили, и
тому прислали къ Намѣ расписъ; а въ расписѣ написано: Отъ соли
отъ Камскіѣ до новаго города до Верхотурѣ двѣсти шестидесятъ три
версты; а мостѣмъ мостили отъ соли отъ Камскіѣ черезъ рѣчки,
и черезъ боярки, и черезъ грязныѣ мѣста до Верхотурѣ попере-
чныхъ семь мостѣмъ, длинныхъ шестидесятъ мостѣмъ, а на попере-
чныхъ мостѣхъ пятидесятъ шесть сажень, а на длинныхъ мостѣхъ
еще шестидесятъ пять сажень. А которые ѣдутъ съ Москвы въ Си-
бирь и изъ Сибири къ Москвѣ Воеводы и Головы и дѣти боярскіѣ
и всякіѣ служилыѣ люди, и про ту про новую про Сибирскую до-
рогу Намѣ сказываютъ, что та новая дорога чищена и мосты
моцныѣ худо, пеньѣ сѣчено не изъ кореня, и заломы по дорогѣ
великіѣ, и чищена дорога усно, мосты, которыѣ бы моцныѣ на
дѣлахъ и на ручьѣхъ, и въ боярахъ вѣшнемъ водою поносимо, а

явствуетъ. Попомки сего бабинова живутъ еще и понынѣ въ деревнѣ Чикманнѣ между Верхошурскими горами при большой дорогѣ, и они заслугами своего праотца весьма величаются, и показываютъ жалованную грамоту (*) которая отъ Царя Михаила Ѳеодоровича оному бабинову за то, что онъ сию дорогу приискалъ и способною учинилъ, дана была.

Ж ж 2

§. 17.

на грязьхъ и на болотахъ мосты испроломались, и . . . по той дорогѣ великіе, и только де шое новые дороги съ весня лѣтнею порою не чистить, и мостовъ не мостить, и впередъ тою новою дорогою зимнею и лѣтнею порою Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и Сибирскіе казны спроводити будетъ не мочно, и сбѣздити тою новою дорогою служивымъ людямъ нужда великая. И Мы нимѣ писали въ Пермь великую къ Григорью къ Іевлеву и къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, а велѣли имъ взявъ съ Пермскіе земли дву цѣловальниковъ, да пососныхъ людей, сколько человекъ пригожъ, послать шое новые дороги изнова чистить, и мосты мостить. А какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣбъ тотчасъ послали съ Верхошурскы сына боярскаго добра, да съ нимъ вожа Артюшку Бабинова, а велѣли имъ съ Пермскими съ пососными людьми шое новую дорогу отъ соли отъ Камскіе до Верхошурскы чистити, и мосты мостить. И томуѣбъ есте сыну боярскому, котораго пошлите, и вожу Артюшкѣ приказали нжрѣпко, чтоѣбъ дорогу чистили спарова лучше и ширѣ, и гнилы не было, и мостыѣбъ мостили хороши, что та дорога была не уса, и мосты были хороши, и пенья бы чистили изъ кореня, и заломовъ бы на той дорогѣ не было, чтоѣбъ Наши Сибирскіе хлѣбные запасы и всякая Наша казна было провадитъ тою дорогою мочно, и служивымъ бы всякимъ людямъ бѣда тою дорогою въ грязьхъ и въ неомостѣхъ нужи не было. А какъ шое дорогу вычистятъ, и мосты намостятъ, и выѣбъ о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдасть въ Казанскомъ и въ Мецкерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Аѳонасью Власеву, да Нечаю Ѳедорову, чтоѣбъ Намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 году Апрѣля въ 22 день.

За скарбюю Дьяка Нечаѣ Ѳедорова.

(*) Списокъ съ сей грамоты гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, къ соли Камской Воеводѣ Нашему богдану Поликарповичю Лупандину: билъ Намъ челомъ Сибирской дороги вождь Ортемка Софоновъ сынъ

При концѣ сея дороги, гдѣ она подошла къ рѣкѣ Турѣ, всемирно надлежало быть для той же причины, какъ и на рѣкѣ Лозѣ крѣпкому мѣсту. А городъ на Лозѣ

Бабиновъ, а сказалъ: По указу блаженныхъ памяти Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея руси велѣно ему Оршкшкѣ провѣдывать прямые дороги отъ Соли Камской въ Сибирь на Верхошурье сухимъ путемъ; и онъ де Оршкшкѣ провѣдавъ тою дорогу отъ Соли Камской въ Сибирь на Верхошурье Пермичи посадскими и убадными людьми прочистилъ. А прежде того въ Сибирь была дорога окольная отъ Соли Камской мимо Чердынъ водянымъ путемъ Вишерою рѣкою вверхъ, да черезъ камень въ Лозу рѣку; да Лозвою внизъ въ Тавду рѣку, да Тавдою рѣкою внизъ до Тобола рѣки, а Тоболомъ вверхъ до усть Турѣ рѣки, а Турою вверхъ до Тюменскаго города. И тою де дорогою хаживала Наша денежная и соболиная казна и хлѣбные запасы по сѣмѣи сѣ двѣ тысячи верстъ; а тою де дорогою сухимъ путемъ, что онъ Оршкшкѣ прочистилъ отъ Соли Камской до Верхошурья верстъ сѣ полшестыи ста, а отъ Верхошурья до Тюмени верстъ сѣ семь сотъ, и тою де дорогою ходилъ Наша соболиная и денежная казна и хлѣбные запасы. И за тою де службу блаженные памяти Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея руси пожаловалъ ево Оршкшкѣ велѣлъ ему дати свою Государеву жалованную грамоту, что сѣ ево деревнишка и сѣ двора, что на посадѣ у Соли Камской въ Сибирскіе запасы и оброковъ никакихъ сѣ него имати не велѣлъ, и велѣлъ ево во всякихъ подахъ обольготить, и велѣлъ ему на тойже новочищенной Сибирской дороги жити на Евѣ рѣкѣ на дѣлѣ, и свободу устроить для проѣзду Воеводъ Нашихъ и служилыхъ и всякихъ людей, и Нашея соболиные и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И нынѣ де на томъ мѣстѣ жильцовъ всего шестъ человекъ, а больша де того на такую пустшю никто ни ошудѣ, ни оидѣтъ, что мѣсто пустое, пашни нѣтъ, а кормятся привознымъ хлѣбомъ. И въ прошломъ де во 124 мѣ году воздвигнули они Наше богомоліе храмъ во имя Введенія пречистыя богородицы, и нынѣ де въ его вотчинѣ у того храма служба повседневная. И по той де по прежней блаженныхъ памяти Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея руси жалованной грамотѣ данъ

Лозѣ построеніемъ сего мѣста спалъ бытъ не нуженъ. Ибо при маломъ числѣ около живущихъ Вогуличей иждивеніе на содержаніе онаго употребляемое было бы излишнее, попому что сей народъ опчаспи отъ города Пельма, а опчаспи отъ новаго города Верхотурья безъ великаго труда могъ бытъ управляемъ. И такъ Лозвинской городъ

Ж ж 3

ему на ту вотчину грамоты при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Василѣ; а велѣно де ему по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ владѣти по Еиѣ рѣкѣ вверхъ отъ Сибирской дороги двадцать верстѣ да до Чикмана рѣчки, и по Чикману вверхъ до взвоза Сибирской же дороги до Креста, а внизъ по Еиѣ рѣкѣ петнаццать верстѣ до Ика рѣки пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды за его службу, что онъ въ Сибирь прямую дорогу протравилъ и промѣстилъ. И нынѣ де сѣли Камскіе посацкіе и уздѣные люди тѣхъ прежнихъ грамотъ не слушаютъ, и ево Ортюшку во всякія подати воротятъ съ собою вмѣстѣ, и платятъ де онъ Ортюшка съ ними по ихъ насильству всякія подати шесть лѣтъ рядомъ, и по сую пору. И Намъ бы ево Ортюшку за его службу пожаловать велѣти ему тою вотчиною по старымъ мѣстамъ владѣти по прежнему пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды, и податей съ ево двора на посадъ и съ его деревнишка для его службы некоторыхъ имати не велѣти, чтобъ ему съ тое прямые дороги для податей не сѣхати. И будетъ такъ какъ Намъ Сибирской дороги вожъ Ортюшка бабиновъ билчеломъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а при Царѣ Феодорѣ будетъ ему такова грамота на Еиву рѣку на ту вотчину была дана, и за ту службу податей съ него некоторыхъ имати не велѣно: И тыбѣ по прежней Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси жалованной грамотѣ ево Ортюшкина двора на посадъ и съ ево деревнишка за его службу податей некоторыхъ съ него имати не велѣлъ, а велѣлъ ему Ортюшкѣ тою вотчиною по Еиѣ рѣкѣ вверхъ и по Чикману вверхъ до взвозу до креста, и внизъ по Еиѣ рѣкѣ по рѣку Икѣ пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣти по прежнему. И прочетъ сую Нашу грамоту, и списавъ съ ней прошивенъ слово въ слово, отдалъ ее назадъ Ортюшкѣ Бабинову, и онъ ее держитъ у себя для иныхъ нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125. Генваря въ 6. день.

Подлинная грамота за закрѣпою Давка Феодора Опраксина.

родъ сломанъ, а жилища опредѣлены были къ строенію и къ поселенію города Верхотурья. (*)

§. 18.

На томъ мѣстѣ, которое подъ сей новой городъ занято, въ древнія времена былъ Вогульской городокъ называемой

(*) Господину Князю Петру Михайловичю да Дементію Григорьевичю Иванъ Трохантошовъ да Иванъ Небловъ челомъ бьютъ. Писалъ господине къ намъ Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси, что Лозвинскому городу впередъ не быти, а быти ему разорену, а на его мѣсто на Верхотурской дорогѣ быти городу на старомъ Чюцкомъ городищѣ на Неромкурѣ, и стрѣльцовъ съ Лозвы велѣлъ Государь послати на Верхотурье для городовато дѣла и для ихъ строенья, потому что Лозвинскимъ людямъ тамо быти. И о томъ господине Государь къ намъ писалъ же, а велѣлъ намъ къ вамъ на Пельмъ описать про Лозвинской городъ и про острогъ, только будетъ на Пельмъ шотъ городъ и острогъ пригодится къ старому Пельмскому городу, и къ острогу на подѣлку или на хоромную ставку, и какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, и служилымъ людямъ легче, что готовой городской и острожной лѣсъ понизовною водою припрывадити; и вамъ бы господине къ намъ о томъ на Лозву описать, и людей прислати, кому шотъ Лозвинской городъ и острогъ рушати, и понизовною водою перепровадити съ Лозвы на Пельмъ; и къ вамъ о томъ Государь съ Пельмскимъ Липвиномъ съ Коспкою писалъ же; и вы бы господине о томъ къ намъ съ Лозвинскимъ стрѣльцомъ съ Ѳедькою съ Холаевымъ описали. И о томъ Государь къ намъ писалъ же, что намъ велѣлъ Государь зимовати на Лозвѣ, а суды намъ велѣлъ готовить, и подъ Свою Государеву казну, и подо вѣхъ ратныхъ людей, въ чемъ провадити Его Государева казна, и Намъ съ Лозвы съ служилыми людьми весною на Верхотурье итти. Ся отписка получена въ Пельмѣ Генваря 17 дня 7106 году.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, въ новой городъ на Верхотурѣ, Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову. били Намъ челомъ Верхотурскаго города стрѣльцкіе и Казачьи десятники ромашко Голенищевъ да Ѳедька Бровка, и въ поварыщей своихъ мѣсто сорокъ шести че-

ываемой на Пермскомъ или на Зырянскомъ языкѣ Неромкарра. А Спралембергово объявление, будто Ермакъ по прибытїи своемъ въ Сибирь пупѣ первой городъ построилъ, никакѡва не имѣетъ основанїя, какъ оно въ своемъ мѣстѣ (*) и опровержено. Отъ стариннаго Пермскаго имени поманунаго мѣста происходишь еще имя рѣчки Неромки, которая въ 2. верстахъ ниже города въ Туру впадала. Старинной Вогульской городокъ, какъ объявляютъ, былъ на высокомъ камнѣ, которой къ рѣкѣ стоить утесомъ, и на ономъ же камнѣ внутренняя крѣпость города Верхопурья построена. Въ одной грамотѣ Верхопурской архивы (**) есть описаніе сего мѣста, каково оно было еще

ловѣкъ, а сказали: въ прошломъ де въ томъ году по Нашему указу велѣно Ивану Трохантошову да Головѣ Ивану Неблову съ Лозы Верховное строеніе, и Нашу казну, и изъ саужилыхъ людей перевести въ новый городъ на Верхопурье, и имъ де на Верхопурь дворовъ своихъ поставитъ не чѣмъ; и Намъ бы ихъ пожаловать, велѣтъ имъ дать подмогу на дворы, какъ и въ иныхъ городѣхъ Спрѣльцомъ и Казакомъ на дворы давано. И какъ къ вамъ съ Наше грамота придетъ, а Верхопурскимъ будетъ Спрѣльцомъ и Казакомъ Нашего жалованья подмоги на дворы не дано, и вы въ Верхопурскимъ Спрѣльцомъ и Казакомъ ромашкѣ Голянищеву, съ товарищи, которымъ подмоги на дворы не даны, дали Наше Казны, что привезъ съ Лозы Иванъ Трохантошевъ, Нашего жалованья подмоги на дворы по рублю человѣку, и въ расходные книги написали. Писано на Москвѣ лѣта 7107 году Февраля въ 20 день.

(*) Глава 2. § 45.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Осдора Ивановича всея Руси въ Перте великую, въ Чердынѣ, Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ во 106 мѣ году Октября въ 3 день, писалъ къ Намъ изъ Пермѣ Сарычъ Шестаковъ, да прислалъ городовому и острожному дѣлу роспись городище Неромкуру, а въ росписи написано: Отъ рѣки отъ Туры по берегу крушова каменїя горы отъ воды вверхъ вышюю сажень съ двенадцать и больши, а саженьми не мѣрѣно, а та гора крута, утесъ, и шово мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу шестидесятъ сажень большихъ, и по сѣмъ де тому мѣсту городова стѣна не надобъ;

еще до посвѣщенія города, по которому явствуетъ, что оной камень отъ поверхности воды на 12. сажень или болѣе вверхъ, а в длину по рѣкѣ на 60 сажень простирается. Къ сему еще прибавить надлежитъ, что сей камень отъ прочей земли раздѣляется двумя буераками, по которымъ текутъ небольшія рѣчки, чего ради онъ и съ сихъ сторонъ нарочито крупъ, такъ что сіе мѣсто подъ крѣпость весьма пристойно.

§. 19.

Впрочемъ же, разсуждая вообще, положеніе города Верхотурья нѣсколько неспособно. Ибо не упоминая о неравности земель, которая отъ буераковъ происходитъ, самая земля камениста и болотна, чего ради во многихъ мѣстахъ подъ пашню не годится. Рѣка тамъ такъ мѣлка, что по оной большія съ грузомъ суда и весною ходить не могутъ, а окрестныя мѣста лѣсисты, и для того

потому что то мѣсто добрѣ крѣпко, ни которыми дѣлами взлѣсти не можно, и по ихъ бы смѣтъ по тому мѣсту городова стѣна не надобъ, по тому что то мѣсто и безъ городова стѣны всякого города крѣпче, развѣ въ по тому мѣсту велѣли хоромы поставить рядъ, что городъ же, да избы подѣлать, и дворы поставить по стѣнно; а по угламъ города отъ рѣки отъ Туры поставить наугольные башни. И какъ къ намъ ся Наша грамота придетъ, и выѣдъ того мѣста отъ рѣки отъ Туры по берегу разсмотрѣли, сколь то мѣсто крѣпко, и мочноль быти по тому мѣсту отъ рѣки отъ Туры безъ городова стѣны; и только будетъ то мѣсто крѣпко, и городова стѣна не надобъ, и выѣдъ дѣлали новаго города три стѣны, а съ четвертую сторону отъ рѣки отъ Туры велѣли поставить хоромы въ стѣну Воеводскіе, или которые иные хоромы поставитъ пригодятся, которымъ быти въ городъ пригоже, только бы было по стѣнно, да избы подѣлать, а городова стѣны не ставили, велѣли бы есте отъ рѣки поставитъ наугольные башни для очищенія съ тѣхъ башенъ стѣны и за рѣку. Писана на Москвѣ лѣта 7106 году Октября въ 12 день. Подлинная грамота за закрѣпою Дядка Івана Вохрамова.

того большимъ деревнямъ пропитанія дать не могутъ. Но какъ бы то ни было, намѣреніе, для котораго сей городъ построенъ, исполнилось. Хотя и городъ величиною не очень разпространился, однакожъ не остался между прочими послѣднимъ. Для отвращенія происходящихъ отъ мѣлкости рѣки трудностей сыскано сіе средство, что суда уже въ 40. верстахъ ниже города полнымъ грузомъ нагружаютъ.

§. 20.

Смотрѣніе надъ городовымъ строеніемъ поручено было Воеводѣ Василью Петрову сыну Головину да Головѣ Ивану Васильеву сыну Воейкову. Приказано имъ было взять съ собою изъ Пермѣи работниковъ, отъ чего въ тѣхъ ихъ учинилась нѣкоторая оспановка. Случившіяся при томъ обстоятельства не всѣ такъ важны, чтобъ объ нихъ вѣдѣть упоминалъ. Кто болѣе о томъ знаетъ желаетъ, тотъ ласковыиъ свое можетъ удовольствовать чтитаніемъ ниже сообщенной грамоты. (*) Какъ по объявленнымъ грамотамъ,

3 в

могамъ,

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Александра Ивановича всеа Русіи, на Туру, на Верхотурье Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову: Въ нынѣшнемъ 100мъ году Декабря въ 3 день, писали есте къ Намъ изъ Пермѣи, что вѣрно вамъ быть на Нашей службѣ на новой на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на старомъ на Тюкомъ городище на Неромкурѣ поставити городъ, а на городское и на острожное дѣло, вѣрно вамъ взять въ Пермѣи великой у Сарыча у Шестакова денегъ триста рублевъ, что въ Пермѣи присланы съ Москвы, а на тѣ деньги вѣрно вамъ наняти посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ со всякою посошною плотничьею снастью, по договору, почему наймутся, и поруки по нимъ взять крѣпкіе съ записми, что имъ городъ и острогъ дѣлаши, а неостѣбавъ отъ городского и отъ острожного дѣла не збѣжати: а будетъ тѣхъ денегъ трехъ сотъ рублевъ мало, и вамъ вѣрно взять въ Пермѣи у Сарыча у Шестакова изъ земскихъ изъ кабатскихъ денегъ сто рублевъ или сколько будетъ по сѣбѣ надобеть, да о томъ вѣрно вамъ описати къ Намъ къ Москвѣ. И вы прѣбывае въ

мопамъ , такъ и по лѣтописямъ точно определено , въ которое время строеніе города началось , а именно въ 7105 (1598) году , которой преставленіемъ Царя Ѳеодора Іоанновича , и вступленіемъ на престолъ Царя Бориса

Пермь великую Новабря въ 11 день , и велѣли тогда часъ бирючю товожъ дни кликать въ Пермѣ , въ Чердыни , да въ уѣздѣ по погостамъ и къ соли Камской тогда часъ разошлись , для того чтобы шли охотѣ люди наймываться къ Нашему къ городому дѣлу , и росписъ городской и острожной смѣтъ у Сарыча у Шестакова взяли , сколько надобъ на городъ и на башни лѣсу и сколько башенъ . И вы де примѣясь къ той росписи смѣчали , и людей наймывали съ Сарычсмъ вмѣстѣ , сколько надобно къ Нашему къ городовому строенію дѣлу посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ , и плотниковъ колыкими людьми мочно городъ и острогъ поставити для посѣщенія вскорѣ . И надобно по вашей смѣтѣ посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковъ , кому лѣсъ ронить и возить , и городъ и острогъ спавить пять сотъ пятьдесятъ человекъ . И пѣше де люди посоха договорились по полутора рубль на мѣсяцъ человекъ , а просятъ денегъ вдругъ на три мѣсяцы , а на полтора и на два мѣсяца не возмуть , а говорятъ , что мѣсто далѣе и пустое , безъ запаса иппи не мочно , а конные послѣдніе договорились на мѣсяцъ по два рубль и подвѣдцати по пяти алтынъ по четыре деньги , а плотники просятъ по два рубль на мѣсяцъ , а денегъ просятъ на три мѣсяцы . И только городъ и острогъ дѣлать наскоро , а деньги давать на три мѣсяцы , ино надобъ денегъ по вашей смѣтѣ премъ стамъ шпидесятъ человекъ пѣшихъ людей тысяча шесть сотъ двадцать рублей , да коннымъ спу пятидесяти человекъ надобъ тысяча двѣсти шестидесятъ рублей ; да плотниковъ сороку человекъ надобъ двѣсти сорокъ рублей ; и всего надобъ денегъ къ городовому и острожному дѣлу посошнымъ людямъ пѣхимъ и коннымъ и плотниковъ пяти сотъ пятидесяти человекъ на три мѣсяцы , три тысячи сто двадцать рублей ; а съ Москвы прислано только триста рублей . Да въ Пермѣ велѣно взять у Сарыча у Шестакова изъ кабацкихъ денегъ сто рублей , или сколько по смѣтѣ надобъ . И вы де у Сарыча и у земскихъ людей денегъ просили , и Сарычъ де и земскіе люди отказали , что у нихъ денегъ кабацкихъ нѣтъ , дать нѣчево , а правяши ему Сарычу на земскихъ людехъ нѣтъ денегъ не велѣно

Бориса Федоровича Годунова въ Россійской исторіи до-
стопамятенъ. Соборная церковь живоначальныхъ Троицы,
которая и понынѣ еще въ крѣпости находилась, въ то
же время построена. Токмо тогда она была деревянная,
3 3 2 а камен-

И положили вы на самой на меньшей мѣрѣ, приговорили къ горо-
довому и къ острожному дѣлу посошныхъ пѣшихъ людей сто чело-
вѣкъ, а конныхъ пятьдесятъ человекъ, да плотниковъ десять чело-
вѣкъ, а дасть на мѣсяцъ пѣшимъ по полутора рубли человекъ, а
коннымъ по два рубли по двадцати по шши алтынѣ по четыре
денеги человекъ, а плотникомъ по два рубли на мѣсяцъ человекъ,
а даши имъ денеги вдругъ на три мѣсяцы; а только на три мѣ-
сяцы денегъ имъ не даши, и они на Нашу службу нейдутъ, по-
тому что мѣсто новое и пустое и дальнее, безъ запаса ишши не
можно, помереть съ голоду; ино надобно и по меньшей мѣрѣ
денегъ пѣшимъ и коннымъ людямъ и плотникомъ сшу штидесятъ
человекъ девять сотъ штицать рублей, и доведется у Сарыча
взяти въ Пермѣ великой къ тѣмъ тремъ сотъ рублемъ, которые
присланы съ Москвы, шесть сотъ штицать рублей. И вы де у
Сарыча денегъ просите, и Сарычъ де вамъ денегъ не дастъ, а
сказываетъ, что у Чердынского старосты у Івана у Клементьева
Ѣ толарыщи онъ Сарычъ денегъ проситъ, и они де и хотятъ
денегъ дать, а дни вамъ не скажутъ, какъ денеги дадутъ.
А вы де и въ Пермѣ живете Ноября съ 11 числа, да Ноября по
18 число, а мѣшаете за тѣмъ, что вамъ Пермичи Сарычъ денегъ
не дадутъ, а безъ денегъ де и посошные и записей на себя не
дадутъ. И Намъ бы вамъ велѣти о посошныхъ людехъ и о
плотникѣхъ и о деньгахъ указъ свой учинитъ, и вы то дѣлаете
не гораздо, что посошныхъ людей конныхъ и пѣшихъ и плотни-
ковъ приговорили дорого отъ Собора Камской до Верхотурья всего
дѣйстви верстъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а вы
будетъ будетъ до сей Нашей грамоты изъ Пермѣ на Верхотурье
для Нашего городского дѣла не пошли, денегъ вамъ Пермичи на на-
емъ не дали, и выѣ тотчасъ у нихъ денеги взяли, а дали бы
есте посошнымъ людямъ найму на три мѣсяцы, коннымъ пятьдесятъ
человекъ по сороку алтынѣ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ
посошнымъ людямъ по штицети алтынѣ на мѣсяцъ. А будетъ
посошные люди конные и пѣшие и плотники денегъ у васъ по
тому указаному найму не возмуть, и выѣ тѣхъ посошныхъ людей

а каменная уже гораздо послѣ построена. Въ одной грамотѣ (*) написано, когда надлежащія до церковнаго служенія книги съ Москвы во оную церковь присланы были.

§. 21.

Конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ доправили на Сарычъ и на Пермичахъ со всей Пермской землѣю пошчасъ, а отдавали еще посошными людьми найму коннымъ пятидесять человекъ по сроку алтынѣ, а плотниковъ по рублю, а пѣхимъ посошными людьми по тридцати алтынѣ на мѣсѣцъ, и шли на Верхотурье по Намскому по прежнему указу; а посылали Пермичи пѣхъ посошными людьми и плотниковъ на Верхотурье перебивая. А будетъ вы у Пермичъ деньги взяли, и дали посошнымъ людямъ наемъ по договору, почему уговаривались, коннымъ по два рубля по дватцати по пѣхимъ алтынѣ по четыре деньги, а пѣхимъ по полутора рублю, а плотниковъ по два рубля; и выѣхъ на пѣхъ посошныхъ людей и на ихъ порученныхъ пѣхъ лишние деньги велѣли доправити назадъ, и отдали пѣхъ деньги Пермичамъ; а одиначи еще Намскимъ городовымъ дѣломъ промыслили вскорѣ, чтобъ вамъ къ веснѣ на Верхотурь городъ и острогъ поставили. Писавъ на Москвѣ лѣта 7106 году Декабря въ 15 день.

За закрѣпой дѣла Івана Вахромѣева.

(*) Ошъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси на Верхотурье, Князю Матвѣю Даниловичю Львову, да Голозѣ Угрюму Васильевичю Новосельцову. Писавъ къ Намъ съ Верхотурья Голозѣ Гаврило Саламаговъ, что на Верхотурь у Живоначальной Троицы, и у Ѳедора Спратилата пѣхъ книгъ Тревологъ, Миней мѣсечныхъ, да Евангелія толкового, да Пролога: И господскимъ де прѣдникомъ и владычскимъ, и всѣмъ Саянскимъ во весь годъ пѣхъ непочему. И по Намскому указу послаю съ Москвы въ Казань, а изъ Казани въ Пермь, а изъ Перми Григорію Гиневалеву, велѣно послати къ вамъ на Верхотурье церковного строгеня дѣисусъ, а въ немъ девять Иконъ, двѣри Царскіе, Столбу де съ сѣбно, образъ Пречистая запрестольная, образъ Симеона Перискаго чудотворца, да дватцать аршинъ выбойки, да колоколь, а въ немъ абсу полжестна пуда, да книга Миней общая печатная. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а изъ Перми Гиневалевъ и старосты и дѣловальники, то церковное строгеніе на Верхотурье пришлютъ, и выѣхъ книгу Миней общую дали на Верхотурье къ церкви къ Живоначальной Троицѣ, да къ Ѳедору Спратилату, а церковное

§. 21.

Уѣздъ города Верхотурья былъ тогда немалой обширности. При рѣкѣ Турѣ смеженъ онъ былъ съ Тюменскимъ уѣздомъ, съ сѣверной стороны всѣ Вогуличи состоявшие прежде въ вѣдомствѣ города Лозвы ко оному принадлежали, токмо съ такимъ извѣстіемъ, что тѣ, которые ближе подошли къ городу Пелыму, подъ вѣденіе сего города отданы были. Къ Югу разпространился онъ до рѣкѣ Чуссовой и до Сылвы. Живущіе при сей послѣдней рѣкѣ Вогуличи до того времени были подъ вѣденіемъ города Чердыня. А за отдаленіемъ ихъ отъ онаго города, и за обидами отъ Пермскихъ ясажныхъ сборщиковъ претерпѣнными состоялся указъ о приписаніи ихъ къ городу Верхотурью. Ясаку, что въ первой годъ на Верхотурь собрано, было болѣе 30 сороковъ соболей, кромѣ многой другой мягкой рухляди, а именно куницъ, бобровъ, выдръ, лисицъ и бѣлокъ, чему въ Верхотурской канцеляріи и понынѣ росписка (*) хранился, что она ясажная казна слѣдующаго 7107 году въ Москвѣ принята.

3 а 3

§. 22.

строение послалибъ еще въ Тобольской, а колоколъ послали на Пелымъ. А какъ то церковное строение, колоколъ привезушъ, и что именемъ, и въ которомъ числѣ въ Тобольской и на Пелымъ пошлете, и выбѣ о томъ опишете къ Намъ къ Москвѣ съ именами нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Іюля въ 2 день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ новой городъ на Верхотурь, Воеводѣ нашему Князю Ивану Михайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову: Въ нынѣшнемъ во 107. году писалъ къ намъ съ Верхотурья Василей Головинъ, и прислалъ съ подьячимъ съ Ондарѣемъ съ Ермолинымъ Нашей ясачные и поминочные казны, и десятильные пошлины приидать сороковъ и дванцать четыре соболя, и въ томъ числѣ два сорока и семь соболей съ пупками, дванцать два сорока и шестнадцать куницъ, четыре недокуни, дванцать четыре бобрѣ, десять гаче зредѣ, одиннадцать выдрѣ, даъ подчеревети, семдесятъ лисицъ красивыхъ, шестъ собоъ ватьдесятъ девять бѣ-

Не послѣднее намѣреніе при строеніи города Верхотурья в се было, чтобъ во ономъ яко въ ближайшемъ къ Россіи мѣстѣ для взятія пошлинъ съ привозу и отвозу купеческихъ товаровъ учредить таможеню, и пробѣжнихъ прилѣжно осматривать. И во исполненіе сего въ 7108 году для поклажи товаровъ большой гостинной дворъ построенъ, (*) съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ
кромѣ

лохъ, два волка, шубенко бѣлье съ черевы безъ пуху, девятностю восемь пупковъ собольихъ. И та наша казна у подбѣчево у Ондрыя Ермолина въ нашу казну взята сполна. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107. Юля въ 25. день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича въ новой городъ на Верхотурье, Головъ Гаврилу самойловичю Салманову: Въ нынѣшнемъ въ 109мъ году Сентября въ 25 день. Писалъ еси къ Намъ, что велѣю тебѣ по Нашему указу на Верхотурье зѣлать гостинной дворъ, и ты на Верхотурь гостинной дворъ зѣлалъ, и поставилъ на гостинѣ дворъ четыре избы, да дватцать анбаровъ; да тыжъ зѣлалъ на Татарскомъ дворѣ Татаромъ и Остякомъ на прѣздѣ избу да анбаръ и конюшню, и огородилъ и покрывъ, а почему тебѣ впередъ нашихъ пошлинъ и посполово, и съ анбаровъ и со всякихъ товаровъ у торговыхъ людей на Нашемъ на гостинѣ дворѣ имати, и о томъ къ тебѣ нашъ указъ не бывалъ, и Намъ бы тебѣ впередъ о томъ велѣши указъ свой учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ впередъ или по тебѣ ные наши Воеводы и Головы на Верхотурь будутъ, велѣли бытъ на гостинѣ дворѣ по годовѣ дѣшамъ боярскимъ, да къ нимъ выбрали вы есте въ прибавку изъ Верхотурскихъ изъ жилацкихъ людей въ цѣловальники, по кольку человекъ доведется, и приводили ихъ къ Нашему хъ крестному цѣлованью на томъ, что имъ будучи на гостинѣ дворѣ наши всякіе пошлинны збиратъ въ правду по Нашему крестному цѣлованью, а нашею казною не користоватися, да которые торговые люди Верхотурскихъ городовъ учнутъ прѣбѣжать на Верхотурье съ запасы и со всякими товарами, и тыбъ у нихъ тѣ запасы и товары по нашимъ пробѣжнихъ грамотамъ велѣлъ осматривати по нашимъ пробѣжнихъ грамотамъ сыну боярскому, да

кромѣ сего гостпинаго двора нигдѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ торговѣ не проиводитъ.

§. 23.

Какъ Царь Борисъ Ѳеодоровичъ первое свое стараніе о Сибири при строеніи горѣда Верхотурья показалъ, такъ и въ

цѣловальникомъ, которые у тебя выбраны будутъ на гостинѣ дворѣ, и оцѣни таможенною и приворотною и съ мѣновново товару пошлину съ денегъ и вещи, и съ меду и съ хмѣлю и съ сала и съ масла и со всякого вѣщево товару пудовую пошлину, и съ анбару оброкъ и съ избѣ тепловую пошлину, съ рускихъ людей велѣлъ збирати потомужь, почему збираютъ всякіе пошлины съ рускихъ людей въ Пермѣ, или какъ будетъ доведется, чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе, а прѣзжимъ бы всякимъ людямъ въ томъ большіе нужи не было, а збиралъ бы сынъ боярской и цѣловальникъ всякую пошлину въ ящикъ за своею печатью и приносили деньги по мѣсяцемъ, въ сѣбзжую избу и записывалъ въ приходные книги, а съ судныхъ дѣлъ съ Верхотурскихъ людей ималъ бы еси пошлину противъ Московского вполы. А которые торговые люди учнутъ прѣзжати на Верхотурье съ товары, и шибъ у тѣхъ людей, и тѣ ихъ товары переписывая отдавалъ имъ назадъ опричь заповѣдныхъ товаровъ, а заповѣдные товары отписывалъ бы еси на Насъ, и держалъ въ Нашей казнѣ по прежнему Нашему указу. Да о томъ о всемъ отписывалъ бы еси къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Леонасью Власеву, да Нечаю Ѳеодорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Нолбря въ 26 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Ѳеодорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси въ Сибирь на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Семену Никишичию Гогарину, да подъячему Петру Максимову: Въ нынѣшнемъ во 135мъ году, писали къ Намъ съ Верхотурья Воевода Князь Дмитрей Пожарской, да подъячей Калина Страховъ, сыскали они на Верхотурь въ сѣбзжей избѣ въ Нашей казнѣ прошлаго 108 году Царя Борисову грамоту о Верхотурскомъ гостинѣ дворѣ, какими людьми томъ гостинѣ дворѣ ставленъ, и они съ томъ грамоты списавъ списокъ слово въ слово прислали къ Намъ къ Москвѣ. А въ

и въ послѣдующіе годы не оставяя оны имѣть попеченія о приращеніи государственнѣйшей пользы умноженіемъ въ Сибири городовъ, и введеніемъ тамъ лучшаго порядка. Дослѣдственное обстоятельство, которое принадлежитъ не токмо къ Сибирской, но и къ всеобщей Россійской исторіи состоявъ въ томъ, что оны по злоумышленному убіенію

списку съ грамоты Царя Бориса 108 году написано на Верхотурье Воеводѣ ко Князю Ивану Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Салманову: Какъ съ Сибирскими кибитными запасами сѣли Вытегодские и Устюжские и Пермские и Вятские и Вымские плотники и посошныи люди на Верхотурье прѣбывають, и имъ присмотря мѣсто, гдѣ будетъ пригоже, велѣно гостини дворъ поставити, а на дворѣ поставити десять избъ, да амбаровъ съ сорокомъ, или сколько пригоже смотря по тамошнему мѣсту, а амбарыбы были по три сажени, а кругомъ двора велѣно поставити заборъ, а лѣсъ на томъ гостини дворѣ велѣно выронити и вывозити кибитамъ же плотникамъ и посошнымъ людьми, которые съ запасами прѣбывають. И какъ торговые люди учнутъ на Верхотурье прѣбывать, и имъ велѣно ставити и торговати на гостини дворѣ, и Наши пошлины съ нихъ имати по Нашему указу. А о томъ велѣно учинити приказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не бѣдили, а Тавдичамъ и Даличамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ попомужь приказъ учинити крѣпкой, чтобъ они съ Рускими людьми по юртамъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибы они со всякими людьми попомужь прѣбывая на гостини дворѣ. А хто не учнетъ ставити и торговати на гостини дворѣ, и учнутъ прѣбывая мимо Верхотурья торговати въ юртахъ и по рѣчкамъ, и тѣхъ торговыхъ людей имати, а имая велѣно имъ пеню и указъ чинити по Нашему указу. Да какъ гостини дворъ со всѣмъ здѣлано, и что съ торговыхъ людей какихъ пошлинъ учнутъ имати, и то все велѣно писати въ книги подлинно порознь, да о томъ описывати къ Москвѣ; а къ торговымъ и ко всякимъ прѣбывающимъ людямъ привѣтъ и ласку и береженіе держати, чтобъ торговымъ и всякимъ прѣбывающимъ людямъ обидъ и насильства и продажъ ни что не чинялось, ни которыми дѣлами. А на Москвѣ Князь Дмитрей Князь Петровъ сынъ Пожарской, какъ прѣбывалъ съ Верхотурья про томъ гостини дворѣ спрашивалъ, и онъ сказалъ, что на Верхотурь на томъ гостини дворѣ избы и амбары погиданъ,

нїи Царевича и государственнаго наслѣдника Димитрія Ивановича похищенное себѣ владѣніе всея Россїи показанїемъ всякаго благосердія и милости спарался учинить народу прїятнымъ. О чемъ я нашолъ въ Верхотурской, Пелымской, Тюменской, и Тарской архивахъ указъ здѣсь
И и сообщен-

и надобно на томъ гостинѣ дворѣ избы поставити новые, а онбаровъ только укажемъ подблати и перекрыти, и имъ впередъ еще стояти мочно, а опричь Нашей казны того гостина двора избъ и анбаровъ дѣлати не чемъ. И нынѣ указали Есмя на Верхотурѣ томъ гостинѣ дворѣ, которые избы и анбары потнили подблати Нашею казною избъ Верхотурскихъ доходовъ, потому что избъ верховыхъ городовъ плотники и пососные люди съ запасы на Верхотуре не проѣзжающъ, а безъ гостина двора впередъ быти не лзя. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣдъ на томъ гостинѣ дворѣ бѣжали сами, и на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары, и кругомъ заборы всѣ пересмотрели и смѣнили на крѣпко. Да будетъ, которые избы и анбары и заборы на томъ гостинѣ дворѣ старые подблати, и перебрати мочно, и съ подблкою еще впередъ пригодятся, и выѣдъ тѣ избы и анбары велѣли подблати и покрыти новыми кровлями, и заборы велѣли перебрати. А будетъ на томъ гостинѣ дворѣ которые избы и анбары и заборы кругомъ потнили и развалились, и по самой нужѣ подблати которыхъ избъ и анбаровъ и заборовъ старыхъ перебрати не лзя, и выѣдъ тѣ избы и онбары и заборы велѣли дѣлати новые, а дѣлати велѣли Нашею казною избъ Верхотурскихъ доходовъ. И велѣли на томъ гостинѣ дворѣ плотниковъ смѣнить, сколько на томъ гостинѣ дворѣ на избы и на анбарную подблку надобно бревенъ и досокъ и на кровлю драницъ и на прасла бревенъ велѣли призвати охочихъ людей, и наймовали кому на томъ гостинѣ дворѣ лѣсъ выронить, и дѣски и драницы изготова привести въ городъ, велѣли уговариваться при себѣ, что отъ того двора и отъ избъ отъ дѣла и отъ анбарные подблки дати, и во что всего по смѣнѣ томъ дворѣ станеть. А смѣня велѣли на Верхотурѣ наняти охочихъ людей на томъ гостинѣ дворѣ лѣсъ выронить, и на нури дѣски и на кровли драницы изготовать и привести, и плотниковъ велѣли наймовать при себѣ, и велѣли на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары подблати съ крѣпкимъ дозоромъ небольшимъ расходомъ, и выбрали

сообщенной, (*) копорымъ сей Царь повелѣваетъ, чтобъ для Его Царя Бориса Ѳедоровича возшествія на Всероссійскій престолъ, и высокаго Царскаго коронованія, такожде и для собспвеннаго Его, и сына Его Царевича, Ѳедора Борисовича

хъ тому дворовому дѣлу сына боярскаго или посадскаго человека добра, и приказали ему надѣ лѣсомъ и надѣ плошники у дѣла надзирати. А будетъ на Верхотурѣ учнумъ наймоваша на томъ дворѣ охотіе люди съ одного лѣса выронити, и дѣски и дранцы изгошова вывозити, и отъ дѣла; и будетъ учнумъ прожати дешеваѣ того, что какъ въ рознь наймовать, и емѣ нажали охочихъ людей съ одного, какъ бы лучше, и Нашей казѣ было прибыльнѣе. А однолично есте на томъ гостинѣ дворѣ изъбы и анбары и заборы велѣли старые, которые mocno подѣлаши, а которыхъ будетъ изъбъ и анбаровъ и заборовъ подѣлаши не лъзя, и тѣмъ велѣли дѣлаши новые, чтобъ дѣлаши небольшимъ расходомъ. И прѣбжимъ шорговымъ людямъ велѣли торговати на гостинѣмъ дворѣ, и Наши пошлины съ нихъ имати по Нашему указу, и учинили заказъ крѣпкой, чтобъ рускіе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не бѣдили, а Тавдинцамъ и Ляличамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ попомужъ, и велѣли учинитъ заказъ крѣпкой, чтобъ они съ рускими людьми по юртомъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибъ они со всякими людьми попомужъ прѣбжая на гостинѣ дворѣ. А хто не учтетъ ставища и торговати на гостинѣ дворѣ, и учнумъ проѣзжѣ мимо Верхотуры торговати въ юртахъ и по рѣчкамъ, и пѣхъ шорговыхъ людей велѣли имати, и пеню и указъ имъ чинили по прежнему Нашему указу. Да что на Верхотурѣ на томъ гостинѣ дворѣ старыхъ изъбъ и анбаровъ подѣлають, и заборовъ перевернутъ, и сколько изъбъ и анбаровъ и пряселъ новыхъ дѣлають, и во что томъ гостинѣ дворѣ станетъ, и выѣбъ о томъ о всемъ отписали въ Намъ къ Москвѣ подлинно; а отписку велѣли отдати въ приказъ Казанскаго двора боярину Нашему Князю Дмитрію Мамстрюковичю Черкасскому, да Діакомъ Нашимъ Ивану Болопникову, да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 Іюля въ день.

За закрѣпой Дѣла Ивана Грязева.

За справою Микитки Леонтьева.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всехъ русѣи, въ новой городѣ на Верхотурѣ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Мизгай-

рисовича многолѣтнаго здравя со всѣхъ Сибирскихъ Татаръ и съ прочихъ языческихъ народовъ не брать на 7108 годъ обыкновенной ясашной подати. Сей указъ касался безъ сомнѣнiя и до всѣхъ прочихъ мѣстъ Россiйскаго государства.

И и 2

§. 24.

ловичю Вяземскому, да Головъ Гаврилу Самойловичю Салманову: Пожаловали Есмя для своего Царскаго вѣнца и многолѣтнова здравя, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣтново здравя, всѣхъ Сибирскихъ людей впередъ на 7008 годъ ясакъ съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки имать не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣдъ велѣли у себя быти Верхотурскимъ Вогуличамъ и Остякомъ изъ волостей, и лутчимъ людямъ по кольку человекъ пригожъ, а самиѣ есте были въ сѣбзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и дѣтиѣ боярскіе и Литва и Казаки и Стрѣльцы въ тѣ поры были при васъ въ цвѣтномъ же платьѣ, и сказалиѣ есте имъ Наше Царское жаловальное слово, что Мы своимъ Царскимъ осмотрѣнемъ для своего Царскаго вѣнца и многолѣтнова здравя, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣтново здравя во всемъ Нашемъ государствѣ всякихъ людей пожаловали. А ихъ всея Сибирскіе земли Князей и Мурзъ и Татаръ и Остяковъ и Вагуличъ и всякихъ ясашныхъ людей своимъ Царскимъ жалованьемъ пожаловали. Есмя впередъ ясакъ съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бѣлки и горностаевъ и всякаго ясаку имать не велѣли, и велѣли имъ жити во льготѣ, чтобъ Сибирскимъ людямъ ни въ чемъ нужи не было, и омиѣ Сибирскіе Князи и Мурзы и Татаровъ и Остяки и Вогуличи всякіе люди жили въ Нашемъ Царскомъ жалованѣ во всемъ въ облекченѣ, и въ покоѣ и въ тишинѣ безовсякаго сумнѣнiя; и промышлы всякими промышляли, и торговали повольно. И Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Руси Самодержцу, и сыну Нашему Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю всея Руси служили и прямили во всемъ по своей шерти, на чомъ Намъ Великому Государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всяково лихова умышленiя смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и бравню и дяди и племянниковъ отовсюду призывали, и сказывали имъ Наше Царское жалованье, что Мы ихъ пожаловали ясакъ съ нихъ имать не велѣли, и велѣли имъ жити безоврочно, и въ городѣхъ бы юрты и въ

§. 24.

По другому на прежней ссылающемся указу (*) вѣ-
дѣно ясашной зборѣ съ 7109 году начать снова; причемъ
для

убѣдѣнъ волости полнили. А въ которыхъ будетъ людѣхъ почаятъ
шашности и воровства, и ониѣхъ воровъ не укрывали и не таили,
иѣмъ бы Намъ службу свою и правду показали, и тѣхъ воровъ,
которыхъ почаятъ шашность и воровство, сказывали, и имея ихъ
приводили къ вамъ. А кто на ково скажетъ какое воровство или
измѣну, и сыщется допрама, и Мы тѣхъ людей пожалуемъ Сво-
ими Царскими жалованьемъ, и животы ихъ и вошчины велимъ имъ
оплащать, кто на ково какую измѣну и воровство доведетъ. А сказавъ
имъ Наше жаловальное слово, велѣли ихъ накормить и напоить
гораздо Нашими запасы, которые посланы для Ташарскаго корму,
и ясакуѣ еще со всѣхъ волостей на 108 годъ имѣть не велѣли. А
какъ на нихъ впредь ясакуѣ положить, и выбѣ разсмотря къ Намъ
описали, какъ на Сибирскѣ волости впредь ясакуѣ положить, по-
томуужъ ли какъ нынѣ имали, или съ которыхъ убавить, а на иные
прибавить, того бы еще всего рассмотрели, какъ кому мочно
впередъ платить безъ нужи, чтобъ впредь сполна и прочно
и безъ нужи было. И жилиѣ еще съ великимъ береженьемъ, и
Нашими дѣлами промышляли смотря по тамошнему дѣлу, и Намъ
во всемъ прибыли искали; во всемъ Есмы положили Наше дѣло на
васъ. А ково учнете по городкомъ и по волостямъ посылать; и
выѣ имъ приказывали и берегли накрѣпко, чтобъ они съ Остя-
ковъ и съ Вагуличъ посуловъ и поминковъ не имали, и продажи и
насиальства не чинили ни которыми дѣлами; а кто учнетъ съ нихъ
посулы и поминки имѣти, и выѣ тѣхъ людей сыскавъ наказанье
имъ чинили смотря по винѣ, а взятое отдавали назадъ, а будетъ
мочно, и выѣ тѣ грамоты розсылали по городкомъ и по волостямъ
съ пушочными Книжки съ кѣмъ пригоже, смотря по тамошнему
дѣлу. Писанъ на Москѣ лѣта 7107 Июня въ 25 день.

За сѣрѣпою Дьяка Нечая Федорова.

(*) Ошъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея руси въ Пе-
лымской городѣ Воеводѣ Нашему Тихону Ивановичю Троханѣтову,
да Головѣ Петру Григорьевичю Вердеревскому: Въ прошломъ во
108 году пожаловали Есмы для своего Царскаго аѣнца и многолѣт-

для отвращенія всякаго лихоимства и упайки разныхъ учинены опредѣленія, которыя и понынѣ въ силѣ своей пребываютъ, и никогда довольно подтверждены быть не могутъ.

И и 3

§. 25.

ново здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея руси многолѣтнего здравья, со всея Сибирскіе землѣ на 108 годѣ ясаку имати не велѣли, а на нынѣшней на 109 годѣ и впередъ указали Есмы со всея Сибирскіе землѣ имати ясакъ на Насѣ по прежнему. А которые будутъ ясачные люди стары, или чемъ увѣчны и слѣпы, или больны, и лѣсовати имъ не мочно; и съ тѣхъ съ ясачныхъ людей, съ старыхъ и съ увѣчныхъ и больныхъ Нашего ясаку имати Есмы не велѣли, на комъ будетъ взять не мочно. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ тотъ часъ для Нашего ясаку выбрали изъ служилыхъ людей изъ дѣшей боярскихъ и изъ Литвы и изъ Казаковъ и изъ Стрѣльцовъ, сколько пригоже лучшихъ людей, и привели ихъ къ Нашему крестному дѣлованью на томъ, что имъ Пелымсково уѣзда съ ясачныхъ Князьковъ и съ Остяковъ и съ Вагуличъ на нынѣшней на 109 годѣ Нашѣ ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлку и горностая збирати по ясачнымъ книгамъ сполна, а мѣлочи худые лоскупишковъ собольихъ и кунныхъ и бобровыхъ и бѣлыхъ не имали, и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили, и съ собою по городкомъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не возити, и съ ясачными людьми не торговать ни чемъ, и Нашего ясаку не отмѣнители, лучшихъ соболей и куней и лисей и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имати, а своихъ худыхъ соболей и бобровъ и всякіе мѣлкіе маткія рухляди не класки, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, шаковъ бы къ вамъ на Пелымъ въ Нашу казну и привозили. А пришедши къ Нашему къ крестному дѣлованью, разослали бы еште ясачниковъ въ Пелымской уѣздѣ для Нашего ясаку не издержавъ, а збирая Нашѣ ясакъ велѣли привозить на Пелымъ, а за ясакомъ за щетомъ велѣли бы еште ясачниковъ привозити съ собою изъ волостей по человѣку и по два лучшихъ людей, и ихъ спрашивали шакиль шаковъ ясакъ съ нихъ имали, и нѣтъ ли имъ отъ ясачниковъ какіе продажи и убытковъ и безчестья; да на кого учнутъ сказывать и битъ челомъ, и выбѣ на нихъ въ тотъ часъ имъ управу давали, и наказанье имъ чинили по Нашему указу. А которые

Легко можно себѣ представить затрудненія , которыя сперва въ Сибирѣ , когда она еще довольно населена же была Русскими людьми , случались отъ спавки подводъ подѣ

будетъ ясачные люди изъ городковъ и изъ волостей лутчіе люди Князьки и Мураы и Топарове и Остяки и Вогуличи учнутъ къ вамъ приходитъ бити челомъ , чтобъ вы къ нимъ Нашихъ ясачниковъ для Нашего ясаку не посылали , а привезиши имъ Нашъ ясакъ на Пельымъ самимъ , и выѣзъ имъ по давали на волю , и по Нашъ ясакъ въ тѣ города и волости ясачниковъ не посылали , а велѣли имъ Нашъ ясакъ привозити на срокъ , на которой имъ срокъ вы укажете безпереводно не замѣшкивать , кому мочно вѣрить , и о томъ имъ приказывали , чтобъ они Нашъ ясакъ збирали не оплошно и сами не корыстовались и не шали . А будетъ которые ясачные люди учнутъ къ вамъ приходъ бити челомъ , что имъ всего Нашего ясаку нынѣшнего году заплатити вскорѣ не мочно , и выѣзъ тѣмъ ясачнымъ людямъ давали сроку смотря по тамошнему дѣлу , какъ имъ мочно томъ ясакъ заплатить , да и въ кнители еще пое доимку писали подлинно . А какъ Князьки и Остяки и Вогуличи съ нашимъ ясакомъ учнутъ къ вамъ на Пельымъ приходитъ , и выѣзъ у нихъ велѣли Нашъ ясакъ имати цѣловальникомъ при себѣ , и клали въ Нашу казну , и держали за своими печатями . А которые Князьки и Мураы и лутчіе люди учнутъ за ясакомъ приходитъ , и учнутъ къ вамъ для Нашего Царскаго Величества , и для сына Нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси поминки носити , и выѣзъ у нихъ тѣ ихъ поминки имати , и клали въ Нашу казну , и велѣли писати въ ясачные книги подлинно порознь по сплаткамъ , а съ ясачною казною тѣхъ поминковъ не мѣшали , а самибъ еще ясачныхъ людей въ своихъ поминкахъ за посѣхъ не продавали ; которые принесутъ у тѣхъ имали и клали въ Нашу казну , а которые не принесутъ , и выѣзъ на нихъ сами не просили , чтобъ имъ въ томъ продажѣ не было . А какъ ясачниковъ учтете для Нашего ясаку посылати , и выѣзъ за ними и противъ ихъ въ стрѣлю посылали дѣтей боярскихъ комубъ мочно вѣрить , и велѣли у нихъ товаровъ всякихъ и мѣхѣ руды обыскивати . Да будетъ у кою что какова товару и мѣхѣ

подъ бѣдящихъ за государственнымъ дѣлами. Одни языческіе народы тогда пѣмѣ отягощены были; и часто случилось, что они не въ состояніи находились толковое число лошадей спавить, сколько отъ нихъ пребывали. Принесенныя отъ живущихъ на большой дорогѣ Верхотурскаго уѣзда

лѣ рухляди найдутъ, и выбѣ у нихъ тѣ товары и мягкую рухляди велѣли имѣти въ Нашу казну, а ихъ ясачниковъ велѣли за то бити кнутомъ, или батоги смотря по винѣ, кто до чего по сыску дойдетъ, а бивъ ихъ велѣли сажати въ тюрьму на время, сколько пригождъ, смотря по винѣ. А которые будутъ ясачные люди болѣны или спары и увѣчны, и платитъ будетъ имъ Нашего ясаку не чѣмъ, и выбѣ на тѣхъ людехъ сыскавалъ про нихъ до прѣма Нашего ясаку имѣти съ нихъ не велѣли, что въ Сибирскимъ людямъ нужъ и отгони не было; а впередъ, которые выздоравлиютъ и розживушца, и выбѣ съ тѣхъ велѣли Нашъ ясакъ имѣти по прежнему. А единолично естѣ ясачниковъ приказывали накрѣпко, что въ онѣ Нашъ ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлки и горностаи имѣли добрые, а худые мѣлочи и которые не имѣли, а посуловъ бы и поминковъ себѣ со Князьмовъ и съ Осыжковъ и съ Вогуличъ потомужъ не имѣли, и въ ясакахъ по посуломъ сроковъ не давали, и съ собою по городкомъ и по волостямъ товаровъ ни какихъ не возили, и съ ясачными людьми не торговали, и Нашего ясаку не обмѣняли, лучшихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имѣли, а своихъ худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякіе мѣлкіе мягкіе рухляди не клали; каковъ ясакъ у ясачныхъ людей учнутъ имѣти, таковъ бы на Пелымъ къ вамъ въ Нашу казну и привозили. И сибирскихъ бы естѣ всякихъ ясачныхъ людей велѣли беречь, и ласку и привѣтъ къ нимъ держали, и ихъ ничѣмъ не жестожили, и рускіебъ люди ихъ ни въ чѣмъ не обидили, и не продавали, и насильства ни котораго не чинили. А что Наше ясачные казны въ годъ зберетца, и что къ вамъ для Нашего Царства Величества, и для сына Нашего Царевича Князя Федора Борисовича всея Руси принесутъ поминковъ, и вы тою Нашу ясачную и поминочную казну присылали къ Намъ къ Москвѣ; а для береженья и за отчетомъ посылалибъ естѣ съ тою Нашею съ ясачною казною дѣшею боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ сколько

уѣзда Вагуличей еще въ 7107 году о семъ жалобы (*) ча-
ятельно немалой поводъ подали къ опредѣленію о посе-
леніи въ разныхъ мѣстахъ по Сибири ямщиковъ, которые
въ прежнія времена подводы ставили безъ платы, напротивъ
чего имъ отведены были пашенныя зѣмли, съ которыхъ
они въ казну никакихъ податей не платили.

§. 26

человѣкъ будетъ пригожъ, не многихъ людей вдругъ, а не порознь,
чтобъ Нашей казнѣ въ прогонахъ убытка, а крестьянамъ тѣсноты
не было, не такъ бы какъ у васъ было на передѣ сего посылки
частыя, изъ одного города однимъ мѣстомъ десятью посылаете,
Нашей казнѣ въ томъ убытокъ делаетъ, а землѣ продажу въ томъ
и тѣсноту дѣлаете. Писанъ на Москѣ лѣта 7109 Декабря въ 8
день.

На подлинномъ пишетъ тако :

Дякъ Аѳанасей Власьевъ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ но-
вой городъ на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Ивану Ми-
хайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову:
Они Намъ челомъ Верхотурскаго уѣзда ясачные Вагуличи, Пят-
десятникъ Нергей Комыкичевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличъ
притѣцать человѣкъ мѣсто, а сказали, бѣдятъ де отъ насъ съ
Москвы въ Сибирскіе города Воеводы и Головы и дѣти боярскіе и
всякіе служивые люди и изъ Сибири къ Намъ къ Москѣ съ Нашею
съ ясачною казною и съ грамотами, а они де даютъ подъ нихъ
и подъ Нашу казну съ Лаи подводы до Усоля до Камсково и до
Сибирскихъ городовъ до Тюмени и до Пелыми противъ Пермѣи ве-
ликой, а всѣхъ де ихъ Лялинскихъ Вагулечъ тридцать человѣкъ,
а которые де они лошади покупаютъ для своихъ нуждъ бѣти, и
они тѣ лошади держатъ у себя лѣтомъ, а какъ осень придетъ,
и они тѣ лошади бьютъ для запаса, а которые де Верхотур-
сковожъ уѣзда Наши ясачные Вагуличи живутъ на рѣкѣ на Сосабъ
и на Лозѣ и на Удоли и на Вишерѣ и на Печерѣ и на Уль-сый,
тѣ де Вагуличи лошадей не держатъ, и отъ Верхотурья живутъ
далече, и ближніе де кромѣ ихъ отъ Верхотурья Сосвинскіе Ва-
гуличи, и до нихъ де ходу зимою на лыжахъ десять день, а
дорогу де къ нимъ ни лѣтомъ ни зимою конные нѣтъ, только
зимою на лыжахъ и на нартахъ; и тѣ де Вагуличи подъ Нашихъ

§. 26.

Для показанной причины построень городъ Туринскъ, чтобъ между Верхотурьемъ и Тюменью на половинѣ дороги имѣть поселеніе ямщиковъ, дабы Вогуличи и Тапары впредь спавкою подводъ не были опягчены. На оное поселеніе выбрано то мѣсто, гдѣ знатнѣйшей сей страны (*) Князецъ Епанча имѣлъ свое жилище, по которомъ городъ Туринскъ въ просторѣчїи часто и Епанчинымъ называется.

I i

О строеніи

гонцовъ и по до всякихъ служилыхъ людей и подъ казну опричь ихъ Лялинскихъ Вагуличъ подводъ не дають. И въ нынѣшномъ де во 107 году ходило ихъ Лялинскихъ Вагульскихъ подводъ и наемныхъ лошадей до соли до Камской, и до Тюмени и до Пелыми и подъ Нашими служилыми людьми по великое говѣнїе прїста дватцать лошадей, и тѣхъ де подводъ не дошло до нихъ семи лошадей, а Тюменского де и Пелымского уѣзду Вагуличи только дають подводъ зимою, а лѣтомъ де у нихъ подводъ не бѣлютъ, потому что на Тюмень и на Пелымъ водной путь, а они де дають и лѣтомъ и зимою, потому что путь сухой, а которые де они сѣдла и узды дають на подводахъ Нашимъ служивымъ людямъ, и тѣ де сѣдла и узды къ нимъ назадъ не возятъ. И въ томъ де имъ нужда и убытки, и отъ служилыхъ обиды великіе: да съ нихъ же де емлютъ въ Нашу казну ясакъ соболи и лисицы и бобры и бѣлку, и Н.мѣ бы ихъ пожаловать велѣти съ нихъ ясаку убавить, и велѣти бы ихъ отъ Нашихъ служивыхъ и отовсякихъ людей и отъ обидъ и отъ насильства беречи. И будетъ такъ какъ Намъ Верхотурскаго уѣзду ясачные Вагуличи Нергѣй Комыкичевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличъ мѣсто билчеломъ: И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ съ Верхотурскихъ Вагуличъ съ Нергѣя съ товарищи Нашего ясаку убавили смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ не розогнати, и отовсякихъ житецкихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насильства беречи, чтобъ имъ ни отъ кого насильства и продажъ ни которые не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 апрѣля въ 28 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Федорова.

(*) Зри выше главу 2. §. 46.

О строеніи сего города нашолъ я равныя архивныя свидѣтельства. Но здѣсь предъявляю только грамоту, присланную о томъ къ Головѣ Ѳедору Осипову сыну Янову, которому надзираніе надъ строеніемъ приказано было. (*) Однако тогда еще сіе мѣсто городомъ не называлось, но токмо острогомъ, а въ скоромъ послѣ того времени оной острогъ получилъ съ прочими городами равныя привилегіи.

§. 27.

(*) О Гѣ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа русіи въ Сибирь въ Тюменской городѣ Головѣ Ѳедору Осиповичю Янову, Велѣли Есмы межъ Верхотурья и Тюмени въ Епанчинѣ юртѣ строить ямъ, а ямскихъ охотниковъ велѣли Есмы устроить пашдесятъ человекъ, да сто человекъ пашенныхъ людей; а для береженія въ Епанчинѣ юртѣ велѣли Есмы поспавити острогъ. А пашеннымъ де велѣли Есмы послати съ Верхотурья Князю Ивану Вязимскому да Гаврилу Салманову Лаишевскихъ Тешускихъ полонениковъ, и извокрещенныхъ пашдесятъ пять семей, да ямскихъ охотниковъ шти человекъ, да охотихъ пашенныхъ людей и ямщиковъ сколько человекъ приберется, а для пашни и всякого строения велѣли Есмы быти тебѣ, а кому съ тобою людямъ быти изъ Тюмени, изъ Тобольска и съ Верхотурья и Пелыми, и что откуды взяти наряду, и что послати съ Верхотурья хлѣбныхъ запасовъ, и мы тому послали къ тебѣ роспись подѣ сего Нашею грамотою. А для посѣщенія, покамѣста изъ Тобольска и съ Верхотурья и съ Пелыми въ Епанчинѣ юртѣ по Нашему указу людей къ тебѣ пришлютъ, велѣли Есмы тебѣ съ собою взяти изъ Тюмени конныхъ казаковъ пашнатцать человекъ, да стрѣльцовъ пашнатцать человекъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбѣ взявъ съ собою нарядъ и зелье и свинецъ и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкаря бѣхалъ въ Епанчинѣ юртѣ тотчасъ. А прѣбавъ въ Епанчинѣ юртѣ, велѣли бы еси у себя быти Татарину Епанчѣ и инымъ лучшимъ людямъ сколько человекъ пригожъ, а самъ бы еси бѣлъ въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ они къ тебѣ придутъ, и тыбѣ имъ сказалъ Наше жалованное слово: въ прошлыхъ годѣхъ, которые Наши Посланники и гонцы гоняли отъ Насъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и Нашею казною и со всякими Нашими дѣлами, и тѣ Наши Посланники и гонцы имали у нихъ подводы и провожатыхъ, и мы про то велѣли Восводамъ Нашимъ про

§. 27.

Какъ вышепоказанной Голова Яновъ недавно предъ
тѣмъ посланъ былъ въ Тюмень съ Княземъ Лукою Осипо-
вичемъ Щербатовымъ для вспоможенія ему во управленіи
Воеводства : то 7108 году весною получилъ онъ указъ ,
I 1 2 чѣмъ

всѣхъ нужи розмотритъ , нѣсли имъ въ томъ какіе нужи и тѣсноты ,
да о томъ о всемъ велѣли Есмы описатьъ къ Намъ къ Москвѣ , чѣмъ
имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ не было , и жити бы имъ въ Нашемъ
Царскомъ жалованъ въ тишинѣ и въ покоѣ . И писали къ Намъ изъ
Сибири Воеводы Наши , что имъ Сибирскимъ людямъ ему Епанчѣ
и которые живутъ около его юрта въ подводахъ тѣснота и убыт-
ки ставяща великіе . И Мы по Своему Царскому милосердому
обычаю жалуя его Епанчю , и всѣхъ Сибирскихъ людей , которые
около его юрта живутъ , велѣли устроить имъ и пашенныхъ лю-
дей прѣискавъ мѣсто , а ихъ пашенъ и всякихъ угодей имати у
нихъ и вступатись ни во что , и впередъ у нихъ подводы имати
не велѣно , да и для того , чѣмъ имъ отъ Нагайскихъ людей и
отъ Зырянцовъ жити безстрашно . И онибъ тѣмъ Намъ службу
свою и правду показали Намъ послужили , съ Нашими людьми лѣсу
на острогъ вырѣня вывезли , и острогъ ставили . А высмотря мѣ-
сто , гдѣ пригожъ острогу быть , чѣмъ мѣсто было крѣпко и
угодно , взявъ бога на помощь , шло бы еси спалъ , и подъ
острогъ мѣсто занялъ . И велѣлъ бы еси почавъ своими людьми и
плотники и казаки и стрѣльцы и пашенными людьми и ямщики
лѣсъ ронить , и острогъ и башни ставить , и всякіе острожные
крѣпости , и около острогу надолобы велѣлъ здѣлать , и укрѣпить
его велѣлъ со всѣмъ какъ ему впередъ быти . А велѣлъ бы еси
здѣлати острогъ смотря по мѣсту и по людямъ , сколько въ немъ
впередъ людямъ мочно быти . Да въ острогѣхъ велѣлъ бы еси по-
ставитъ для Нашего хлѣба двѣ житницы . А въ кою пору площ-
ники и казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и Таша-
рове и Остяки и Вогуличи учнутъ острогъ и около острогу на-
долобы ставить , и тѣмъ въ тѣ поры нашимъ людямъ и къ Та-
таромъ и къ Остякомъ и къ Вогуличамъ держалъ ласку и бере-
жение великое , и поилъ ихъ и кормилъ сколько мочно . А гово-
рилъ бы еси Топаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ , чѣмъ они жили

чтобъ ѣхать въ Епанчино жилище , и тамъ бы учредить вышепомянутой ямъ , въ которой ему набрать 50 семей ямщиковъ , да сверхъ того еще пахотныхъ крестьянъ 100 семей. Для защищенія сего новоучреждаемаго селенія отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній потребенъ былъ острогъ , строеніемъ котораго Яновъ, оное селеніе заводилъ и началъ. Трицать человѣкъ казаковъ данныхъ ему изъ Тобольска и изъ Тюмени , да двадцать человѣкъ плотниковъ

безстрашно , и сумнѣня себѣ ни котораго не держали , и къ воровъ не приставали. А кто изъ нихъ впередъ почнетъ воровати и онибъ ихъ извивавъ приводили въ острогъ къ нему Ѳедору , и мы изъ за то пожуемъ. Да и того бы еси берегъ накрѣпко , чтобъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ , казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и плотники насильства никотораго не чинили , кормовъ бы у нихъ своихъ и конскихъ даромъ не имали , и насильства и задоровъ никоторыхъ не чинили , чтобъ ихъ шѣмъ не ожесточить. А какъ пашня поспѣетъ , и тыбъ пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникомъ пашню роздалъ высмотрѣ мѣста у крѣпостей , а Татарскіе пашни , которую пашню пашутъ Татарова пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникомъ не давалъ , и велѣлъ имъ на Насъ и на себя пашню пахати смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе , и пашеннымъ бы людямъ , до конхъ мѣстъ пашню розпашутъ , сытымъ быти , и хлѣбъ бы еси пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникомъ на сѣмена далъ изъ Нашего хлѣба , которой привезутъ съ Верхотурья. А какъ придеши въ Епанчинъ юртъ , и учнешъ ставить острогъ , и какъ пашенные люди учнутъ пашню пахати , и тыбъ жилъ съ великимъ береженіемъ , и сторожи бы у тебя были крѣпкіе , и про Нагайскихъ людей и про Сырянцовъ провѣдывалъ , чтобъ Нагайскіе люди и Сырянцы пришедъ безвѣстно какъба дурна не учинили. А какъ изъ Тобольска , изъ Верхотурья , изъ Пельгми Черкасы и казаки и стрѣльцы , которымъ съ тобою быти , въ Епанчинъ юртъ придутъ , и тыбъ Тюменскихъ казаковъ оставилъ у себя въ Епанчинъ юртѣ десять человѣкъ , а двадцать человѣкъ казаковъ и стрѣльцовъ отпустилъ въ Тюменской городъ. А каковъ великъ острогъ здѣланъ будетъ , и каковы около острогу крѣпости и надолобы подѣлаешь , и въ которомъ мѣстѣ въ острогъ подѣ двory и за острогомъ подѣ пашню землю роздашь , и что какихъ крѣпостей кругомъ того

пниковъ съ Верхотурья употреблены были къ дѣланію сего острога. Плотники по окончаніи строенія опущены назадъ на Верхотурье, а казаки въ новопостроенномъ острогѣ осипавлены. Для службы взялъ Яновъ съ собою изъ Тюмени двѣ пушки съ принадлежащими къ нимъ припасами, а другія двѣ пушки присланы къ нему были съ Верхотурья. Пашенныхъ крестьянъ 55 семей, да 6 семей ямщиковъ изъ Казани уже присланы были на Верхотурье, чтобъ

1 1 3

острогу и всякихъ угодей будетъ, и сколько впередъ можно въ томъ Епанчинъ юртъ для пашни устроить пашенныхъ людей, и тыбъ о всемъ о томъ подлинно отписалъ, и острогъ и крѣпости начертывъ на чертежъ, и всякія угодья расписавъ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку и чертежъ отдати въ Казанскомъ и Мецкерскомъ дворѣ Дьяку Нашему Нечаю Федорову. А будетъ Татаринъ Епанча, или которые иные Татарове учнутъ говорить, чтобъ въ ихъ юртъ острогу для обидъ и всякого насильства не ставить, и пашенныхъ людей и ямскихъ охотниковъ не устраивать: И тыбъ имъ говорилъ, что прежде сего коняли изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь мимо ихъ юртъ Наши Посланники и гонцы съ Нашею казною, и у нихъ имали подводы, и провожатыхъ къ Москвѣ до Верхотурья, а въ Сибирь до Тюмени, и имъ въ подводахъ и въ провожатыхъ были убытки великіе. И мы по Своему Царскому милосердому обычаю жалую ихъ, велѣли ямъ и пашенныхъ людей устроить на пустыхъ мѣстахъ, а у нихъ пашни и всякихъ угодей имати не велѣли, и онибъ сумнѣли себѣ ни котораго не держали, жили въ Нашемъ Царскомъ жаловань въ тишинѣ и въ покоѣ, а одноличнобъ е.и въ Епанчинъ юртъ острогъ и надолобы со всѣмъ, и въ острогѣ житницы и около острогу и пашенныхъ людей и ямщикомъ себѣ дворы велѣлъ поставити вскорѣ, чтобъ острогъ и надолобы и дворы поставлены были до полныя воды, и пашнюбъ пашенные люди и ямщики почали пахать сее весны. А только въ Епанчинъ юртъ пашенныхъ людей и ямщикомъ пашню по Нашему указу устроишь, и твоимъ радѣнемъ въ пашнѣ будетъ Намъ прибыль, и мы тебя за то пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108 Генваря въ 30 день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако: Дьякъ Нечай Федоровъ.

чтобы въ Сибири селились домами, а къ нимъ въ добавокъ опредѣлено было набрать изъ охотихъ.

§. 28.

Что строеніе города Туринска еще въ томъ же 1600 году началось, оное явствуетъ изъ нижепріобщаемой грамоты

Роспись кому были съ Федоромъ съ Яновымъ въ Епантинѣ юртѣ служивымъ людямъ и казакомъ и стрѣльцомъ, и что будетъ съ нимъ наряду зелья и свинцу, и сколькимъ человекѣмъ были пашеннымъ людямъ, и что для тѣхъ пашенныхъ людей и ямщиковъ съ Верхотурья послано хлѣбныхъ запасовъ:

Изъ Тюмени взяли ему съ собою казаковъ конныхъ 10 человекъ, да пушкаря.

Да наряду взяли 2 пищаля затинныхъ, а къ нимъ 100 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу.

Изъ Тобольска были 20 человекѣмъ стрѣльцомъ, съ Пелыми были Черкасомъ и стрѣльцомъ 10 человекѣмъ, съ Верхотурья были 10 человекѣмъ стрѣльцомъ.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать наряду 2 пищаля затинныхъ, а къ нимъ 400 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу, да для острожного дѣла велѣно послать 20 человекѣмъ плотниковъ, а какъ тѣ плотники отъ острожного дѣла отдѣлаются, и ихъ тотчасъ отпустить назадъ по домоу.

Пашенныхъ людей велѣно послать, которые присланы изъ Казани, 55 семей, даямскихъ охотниковъ 6 человекъ, и обоего велѣно послати 61 человекъ.

А сѣменного хлѣба съ Верхотурья въ Епантинѣ юртѣ для пашенныхъ людей и ямщиковъ велѣно послать 150 четь ржи, 150 четь ячмени, 200 четь овса, а велѣши тотъ сѣменной хлѣбъ въ нынѣшнемъ въ 108 году весь всѣяти.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать хлѣбныхъ запасовъ 400 четь муки, 100 четь крупъ, 170 четь толочна, а давати изъ того хлѣба пашеннымъ людямъ на кормъ смотря по людямъ и по семьямъ, какъ кому мочно до новы прокормитца, а будетъ и у плотниковъ своихъ запасовъ не станеть, и ему и плотниковъ попомужь хлѣба давати не помногу, какъ имъ мочно прокормитца до ихъ мѣстъ, покажѣша они отъ острожного дѣла отдѣлающа.

мопы (*) о строеніи первой памѣ церкви, попому, что оная грамота писана 12 Октябрю 7109 году, и въ ней о Туринскѣ, яко объ обшпанномъ тогда уже мѣстѣ, упоминается. Сибирь въ то время была въ такой славѣ, что

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа русіи въ Сибирь въ новой острогѣ въ Епанчинѣ юртѣ Головѣ Федору Осиповичю Янову. Писалъ еси къ Намѣ, что бьютъ Намѣ челомъ служивые и пашенные люди, чтобъ Намѣ имъ пожаловати велѣши воздвигнути храмъ по ихъ обшпанью Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и велѣши прислати Попа, а безъ Попа имъ нужда великая, а на церковное дѣло струбъ съ олтаремъ и съ прпезною срубленъ готовъ, а какъ его довершити и обложити, и Намѣ бы тебѣ о томъ велѣши указъ учинити. И мы храмъ во имя Святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба въ новомъ острогѣ поставити велѣли, а антимисъ на освященіе церкви, и миро и масло послано съ Москвы съ Тобольскимъ съ чорнымъ Попомъ съ Аврамемъ; а церковное строенье всякое послано съ Васильемъ Тырковымъ, да съ Атаманомъ Грозою съ Ивановымъ; а Попа къ тому храму велѣли Есмы послати съ Верхотурья, а Діакона для освященія храму велѣли Есмы послати изъ Пермїи; и что послано церковного строенія образовъ и книгъ, и тому послана къ тебѣ роспись подъ сею Нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тотъ храмъ велѣлъ поставя довершитъ, а какъ антимисъ и церковное строенье привезутъ, и Попа съ Верхотурья, и Діакона изъ Пермїи пришлютъ, и тыбъ тотъ храмъ поставя церковное строенье велѣлъ освящать, а освящавъ Діакона отпустилъ бы еси назадъ въ Пермь, а Попу велѣлъ бы еси бытъ у той церкви, и подъ дворѣмъ мѣсто дати ему велѣлъ; а Нашего денежного жалованья ему на нынѣшней на 100 годъ велѣно дать на Верхотурь восемь рублевъ, а хлѣбного жалованья далъ бы еси ему пять четъ мукѣ ржаной, четъ крупъ, четъ толочна, и въ расходные книги написалъ, и впередъ бы еси ему Нашего денежного и хлѣбного жалованья давалъ потомужъ на годъ. А какъ храмъ освящаютъ, и тыбъ отписалъ къ Намѣ къ Москвѣ съ иными Нашими дѣлы, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ и въ Мецкерскомъ дворѣхъ Дьякомъ Нашимъ Авонасыю Власьеву, да Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Октябрю въ 12 день. На подлинной грамотѣ пишетъ тако:

Дѣкъ Нечай Федоровъ.

что довольно число охотников нашлось, которые на вѣчное житіе туда ѣхали. По большой части населилась она жителями изъ Колмогорскаго, что нынѣ Архангелогородской, изъ Важскаго, Устюжскаго, Соли Вычегодскаго и прочихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ. Ямщикамъ яко главнымъ жителямъ, для которыхъ сей городъ заводить начали, отвѣдено было сперва мѣсто подъ ихъ дворы внутри

Роспись, что послано въ Сибирь въ новой острогъ въ Епанчинъ юртъ церковного строенія.

Образъ мѣстной Спастотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба на празелени.

Денису съ стоячей на празелени, а въ немъ о иконѣ.

Двери Царскіе съ столбцы и съ сѣнью на празелени, а на нихъ писаны Святители.

Образъ Пречистые запрестольная на празелени.

Крестъ воздвизальной обложенъ мѣдью.

Сосуды церковные, пошпиръ и блюда деревянные, звѣзда и копье мѣдью съ покровцы, на престолъ выбойки полдевята аршина, кадило мѣдью.

Три фунта ладану.

Три фунта шельму.

Пудъ воску.

Ведро вина церковнаго.

Колоколъ 3 пуды безъ дву гривенокъ.

Ризы Поповскіе, стихарь, поручи, патрахель, поясъ нищеный.

Да книгъ послано:

Евангеліе писменное, шестрѣ обложено выбойкою, Евангелисты выбиты мѣдью.

Псалтирь.

Апостолъ.

Служебникъ.

Часовникъ.

Минія общая.

Двѣ книги окшан на 8 гласовъ.

Треодъ постная.

Треодъ цѣлная печатные.

Треолой писменной.

при острога А недолго потомъ позволено имъ было по ихъ прошенію селиться за городомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Князеу Епанча жительство имѣлъ, (*) которое и понынѣ ямскою слободою тамъ называется. По изустнымъ повѣстіямъ тамошнихъ Татаръ, Епанча уступилъ Россіянамъ свое жилище добровольно, а самъ послѣ того спалъ жить въ деревнѣ, называемой Ембаевы юрты стоящей отъ Туринска въ 14 верстахъ въ низъ по рѣкѣ Турѣ: чего для и жилили той деревни Епанчиными попомками себя нарицающъ.

§. 29.

А дабы новому острогу такожъ опредѣлить уѣздъ въ Татарскихъ волостей: то въ слѣдующемъ году пове-

Книга I.

К к

лѣно

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь въ новой острогъ на Туру Головъ Федору (сиповичу) Янову. Били Намъ челомъ новаго острогу ямскіе охотники Ондрюшка Моисеевъ сынъ Зыряновъ и въ товарищей своихъ мѣсто, а сказалъ: По Нашему де указу велѣно на Турѣ устроить амъ, и нынѣ де ихъ только шесть человекъ, и далъ де ты имъ подъ дворы мѣста въ острогъ по шши сажень, и имъ де въ острогъ тѣснота великая, и отородовъ де развестъ нѣгдѣ, а на Верхотурѣ де по Нашему указу велѣно ямская слобода и ямской дворъ устроить за городомъ. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти на Турѣ ямскую слободу поставитъ за острогомъ же, гдѣ нынѣ хотели Татарове Епанча съ товарищи подѣ Туру рѣку отъ острога внизъ за вѣртомъ. И будетъ такъ, какъ Намъ ямскіе охотники Ондрюшка Зыряновъ и въ товарищей своихъ мѣсто билъ челомъ. И какъ къ шебъ ся Наша грамота придетъ, а ямскіе дворяне будутъ изъ острогу вынести мочно, и отъ приходу воинскихъ людей никакіе порухи въ томъ не чаятъ, и ты въ ямскую слободу смотря по тамошнему дѣлу велѣлъ устроить за острогомъ, и дворянъ ямщиковъ изъ острогу велѣлъ вынести, будетъ Татаромъ Епанчѣ съ товарищи въ томъ тѣсноты нѣ будетъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7109, Января въ 28 день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако:

Дьякъ Нечай Федоровъ.

лѣно было тѣмъ волостямъ, которыя отъ Тюмени лежатъ вверхъ по рѣкѣ, и къ новому острогу прилегали ближе, приписать къ Туринску, (*) Сіе опредѣленіе особливо касалось до 50. человекъ Татаръ, которые вмѣстѣ съ Княземъ

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ новый острогъ въ Епанчинъ юртъ Голова Федору Осиновичу Яцову. Писалъ еси къ Намъ, которые Татарове и Остяки и Вогуличи живутъ около Епанчина юрта во днищѣ и больше вверхъ по Турѣ, и противъ острогу на рѣкѣ на Ницѣ пашенные люди, а напередъ сего Намъ яскѣ платили на Тюмень мякою рухлядью съ Епанчею вмѣстѣ. А у Остяцкого Головы у Епанчи въ юртѣ всего восемь человекъ, да и тѣ стары и нужны послати для вѣстей нѣково. А вверхъ по Турѣ юрты Епанчинскаго збору отъ острогу въ пяти верстахъ юртъ Кукузовъ шесть человекъ, а выше того верстѣ съ пять юртъ Ургунчинъ шесть человекъ, въ полу-днищѣ отъ острогу юртъ Илясовъ шесть человекъ, во днищѣ отъ острогу юртъ Багаринъ да Калмаковъ шесть человекъ, въ шѣхъ юртахъ пашенные Остяки, а верстѣ со сто отъ острогу юртъ Санкинъ восемь человекъ; выше того юрта палъ въ Туру Тагиль, а выше Тагильскаго устья пашенныхъ Татаръ нѣтъ. Да Епанчинахъ збору на Ницѣ противъ острогу во днищѣ юртъ Нагаевъ шитцать человекъ, да въ низѣ по Турѣ юртъ Енбайковъ, отъ острогу въ пяти верстахъ два человека. И тѣ юрты по Нашему указу съ рускими людьми лѣсъ возили, и острогъ ставили. И въ прошломъ 108 году присылалъ съ Тюмени Князь Лука Щербатой служивово Татарина Кудаша Чегмашова, а велѣлъ тѣхъ Татаръ высылати въ Тюмень для посылки къ соляному озеру, а они въ тѣ поры ставили острогъ. И тѣ Татарове и Остяки, которые юрты Япантискаго збору были Намъ челомъ, что у нихъ лошади въ подводахъ розпропали, и они пѣши, а въ Тюмень имъ ходити для всякихъ дѣлъ далече, и Намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые юрты подошли нынѣ къ Епанчину острогу, и тѣмъ тѣ юрты приписалъ, и вѣдалъ къ Епанчину острогу; и на нынѣшней на 109 годъ Намъ яскѣ собралъ бы еси съ тѣхъ юртовъ шы. А сколько съ которого юрта доведется на нынѣшней на 109 годъ ясаку взяти, и тѣмъ юртамъ роспись велѣли Есмя къ тебѣ прислати Князь Лукъ Щербатову, и впередъ ему тѣхъ юртовъ къ Тюмени вѣдати

Князюмъ Епанчою жили , и о коихъ братъ его Тувонча просилъ челобитною , чтобъ вѣдомымъ быть въ Туринскѣ. Чему хотя изъ Тюмени учинено было противное предложѣніе , съ такимъ объявленіемъ , будпо бы Яновъ оную

К к 2

чело-

Есмѣя не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Сентября въ 20. день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако :

Дѣякъ Леонасей Власевъ.

ОТъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русѣи въ Сибирь въ новой острогѣ на Туру Головъ Ѳедору Костянтиновичю Фофанову. Писалъ къ Намъ изъ нового острогу Ѳедоръ Яновъ , что по Нашему указу велѣно ему въ новомъ острогѣ жити съ великимъ береженіемъ , и про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать , чтобъ пришедъ безвѣстно надъ острогомъ ни копорово дурна не дѣлали , а конныхъ де людей съ нимъ Тюменскихъ только десять человекъ казаковъ , и тѣ де стояли все лѣто на отбѣзжихъ сторожахъ , а Татаръ служивыхъ нѣтъ , посылать ему для вѣстей было нѣково. И онъ де Ѳедоръ для вѣстей въ проѣздѣ на поле за рѣку за Ницу черезъ Уфинскую дорогу посылалъ про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать ясачныхъ Остяковъ рѣзвыхъ людей человекъ по пяти и по шти , которые живутъ около острогу во днищѣ и больши , а платили они ясакъ съ Епанчею въ зворѣ на Тюмень , съ женатова человека по десяти соболей , а съ холостова по пяти соболей И тѣ де Остяки Епанчинъ братъ Тувонча Кувондыковъ и въ товарищей своихъ мѣсто пятидесять человекъ , которые жили съ Епанчею Намъ быють челомъ , которые де у нихъ зѣмли пашенны были , и тѣ ихъ зѣмли заняты подъ острогъ и подъ Нашу пашню. А которые де Остяки живутъ блиско острогу во днищѣ и больши , и онъ де Ѳедоръ ихъ посылаетъ въ проѣздѣ станицы , да снижъ де даютъ подъ Нашу казну и подъ Посланники и подъ гонцы подводы къ Москвѣ до Верхошурья , а въ Сибирь до Тюмени , и на острогъ де они лѣсъ возили , и имъ де нынѣ Нашего полново ясаку платить не мочно. Да и всегда де къ нему къ Ѳедору Остяки приходя быють челомъ , что присылають де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ , и имъ де въ Тюмень ѣздити далече , а къ острогу ближе. И Намъ бы ихъ пожаловать велѣти Намъ ясакъ платити , и о всякихъ дѣлахъ приходить въ Епанчинъ острогъ ,

челобитную заставилъ писать по неволѣ Татарѣ: однако справедливостъ прошенія была явственна, и предложеніе изъ Тюмени оспалось безъ дѣйствія.

§. 30.

Напротивъ того, какъ между сими опданными отъ Тюмени, и къ Туринскому приписанными волостями нѣ-
копто-

а только де изъ тѣхъ Остяковъ, которые живутъ около острогу до Тагальского устья и по устью Ницы рѣки Нашего соболь-ново ясаку имати не велѣтъ, а велѣтъ тѣхъ Остяковъ ввэдить пахать на Насѣ пашню; а сѣмена велѣтъ имѣ дати изъ Нашихъ житницъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ Намѣ въ пашнѣ будетъ прибыльнѣе, пошому что зѣмли хлѣбородны. А соболей де добрыхъ и лисичъ и бобровъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и прежде сего, сказывають, въ Намѣ ясаѣ на Тюмень имали у нихъ обычную рухладь. А въ которыхъ юртахъ поля пашенныя, и поому къ Намѣ Федорѣ послаалъ чертежъ; а того къ Намѣ Федорѣ иманно не описалъ, которые юрты по ясачнымъ книгамъ приписаны ясакомъ и судомъ къ новому острогу. А въ чертежѣ написано пашенныхъ мѣстъ отъ Верхотурья къ острогу юртъ Байгариныхъ, юртъ Колмакъ, юртъ Илясовъ, юртъ Ургунчиныхъ, юртъ Кокузовъ; отъ острогу къ Тюмени юртъ Енбай-ковъ, отъ острогу верстъ съ пять, поле десятиныхъ съ пашдесятъ, юртъ Нагаевъ, юртъ Аккана, юртъ Неволинъ, что было городище Кучюмова брата, юртъ Берсегеневъ, юртъ Девлетевъ, юртъ Кабачиныхъ, и всего пашенныхъ двенадцать юртовъ, да два юрта не пашенныхъ, и обоего 14 юртовъ. И которые юрты отъ Верхотурья къ новому острогу блиско, и въ тѣхъ юртѣхъ написано ясачныхъ людей осмнатцать человекъ, а которые юрты написаны отъ острогу къ Тюмени, и въ тѣхъ юртѣхъ ясачныхъ людей не написано, и Намѣ бы о томъ велѣтъ указъ учинитъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые юрты подошли блиско къ новому острогу, и тыѣ ихъ впередъ вѣдалъ ясакомъ и во всякихъ Нашихъ дѣлахъ къ новому острогу; а будетъ тѣхъ юртовъ ясачные люди похотѣвъ въ ясаку мѣсто пашню пахать, а пашня будетъ Намѣ Нашего ясаку прибыльнѣе, и тыѣ имѣ въ ясаку мѣсто велѣвъ на Насѣ пашню ввэдъ, и сѣмена имѣ первые до новъ далѣ смотря по тамошнему дѣлу изъ Нашихъ житницъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Марта въ 12 день.
На подлинномъ грамотѣ пишеть тако: Давъ Нечай Федоровъ.]

которыя и отъ сего города находились въ немаломъ равстояннѣ, а къ Верхотурью подошли ближе: То въ 7110. году оныя отъ Туринскаго уѣзда наки взяты и приписаны къ Верхотурскому уѣзду (*), при чемъ при устьѣ рѣки Тагила между уѣздами обоихъ городовъ межа положена.

К к з

§. 31.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси на Верхотурье, Князю Матвѣю Даниловичю Львову да Голомѣ Угрюму Васильевичю Новосильцову. Писалъ къ Намъ изъ новаго острогу Голова Ѳедоръ Яновъ, которые де Остяки и Вогуличи блиско подошли къ новому острогу во днищѣ и больши, а плашили они ясакъ съ Епанчею выѣстѣ на Тюмень, съ женатого по десяти соболей, а съ холостова по пяти соболей. И тѣ де Остяки Япончимъ братъ Тувонча Кувандыковъ и въ поварыщей своихъ мѣсто пятидесяти человѣкъ, которые жили съ Епанчею выѣстѣ Намъ выѣстѣ челомъ, что присылаютъ де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ, и имъ де въ Тюмень ѣздитъ далече, а къ острогу ближѣ; и Намъ бы ихъ пожаловать велѣши, Намъ ясакъ плащитъ, и о всякихъ дѣлахъ приходитъ въ новый острогъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ и выѣбъ сослались съ Ѳедоромъ съ Фофановымъ, да которые юрты подошли блиско къ новому острогу, а отъ Верхотурья далече, и выѣбъ тѣхъ юртовъ не вѣдали ничемъ, и тѣмъ юртамъ, и что въ нихъ людей именъ, и что ясаку плащили, отослали роспись за своими приписыми къ Ѳедору Фофанову. А которые юрты отъ острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣмъ юрты вѣдали, ясакъ съ нихъ збирали вы на Верхотурье, чтобъ въ томъ однолично ясачнымъ людямъ тѣсноты не было, гдѣ имъ ближѣ плащитъ, туть бы они и плащиди, а къ Ѳедору къ Фофанову о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москѣ дѣша 7109. Апрѣля въ 9. день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако:

Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

(*) Господамъ Князю Матвѣю Даниловичю, да Угрюму Васильевичю, Ѳедоръ Фофановъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господине 110. году, Декабря въ 20. день. Писали Вы господине ко мнѣ съ Верхотурскимъ съ стрѣльцомъ съ Пашкомъ съ Казаковымъ, что писано

Сверхъ сего къ исторіи строенія города Туринска

къ Вамъ въ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всея русїи грамотѣ, которыя Туринскія Вогуличи и юрты отъ нового острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣ юрты вельбно вѣдати, и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурь, чтобъ втомъ однолишно ясашнымъ людямъ тѣсноты не было, и нужи ни которыя, гдѣ имъ ближе платишь, шупъ бы они Государевъ ясакъ и платили. И въ нынѣшнемъ во сто десятомъ году, Ноября въ 29 день, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея русїи Туринскія Вогуличи, и челобитную къ Вамъ принесли Кайманчи Кашыевъ съ товарищи припцать ихъ восемь человекъ, а въ челобитной они писали: Что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень, а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ въ новомъ острогѣ Ѳедору Янову, а живутъ де они къ Верхотурью ближе, а имъ нового Туринского острогу далече, и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужна имъ великая, и имъ бы Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея русїи ясакъ платити на Верхотурь. И Вы по Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея русїи грамотѣ, и по ихъ челобитію Кайманчи съ товарищи Государевъ ясакъ вельбля платишь и приносятъ на Верхотурь, и судомъ и управою вельбли имъ приходить на Верхотурь, и мнѣ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарищи не имать и не вѣдать ихъ ни въ чемъ, и отъ усть Тагила и по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью; да прислать бы мнѣ къ Вамъ на Верхотурь Вогуличамъ имянная роспись съ ясашныхъ книгъ пошчасъ, сколько которой Вогулешинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И въ нынѣшномъ же господине во 110 году писалъ язъ къ Вамъ напередъ сего, что ясашныя Вогуличи въ прошломъ во 109 году Августа въ 30. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея русїи и челобитную принесли Куманча и Чечюкъ во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто Туринскихъ Вогуличъ, отъ усть Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ, а въ челобитной ихъ написано, что онѣ напередъ сего Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея русїи ясакъ мягкою рухлядью платили по вся годы съ Епанчюю вмѣстѣ на Тюмень, какъ и Тюмень спала, и для Государевыхъ и во-

ска принадлежитъ еще и сіе , что первой острогъ ,
весьма

лосстныхъ дѣлъ приходили въ тюменской же городъ , родня де ихъ вси и племя съ Епанчинскими Таттары вмѣстѣ ; а нынѣ де въ прошломъ во сто осьмомъ году спалъ Государевъ новой Туринской острогъ въ Епанчинѣ юртѣ. И во 109. году Ѳедоръ де Яновъ на нихъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи ясакъ взялъ , и Государь бы ихъ пожаловалъ , велѣлъ съ тѣхъ волостей ихъ свой Государевъ ясакъ мяжкою рухлядню нынѣ и впредь ежегодно платить , и для Государевыхъ дѣлъ и волостныхъ приходни въ новой въ Туринской острогъ по прежнему съ роднею вмѣстѣ. И къ Вамъ господине язъ о томъ писалъ , что бы Вамъ съ тѣхъ Вогуличъ отъ Усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ ясакомъ и судомъ по ихъ челобитью Кайманчи да Чечюка во всѣхъ шоварыщевъ своихъ мѣсто Вамъ на Верхотурѣ не вѣдати , а велѣли имъ по ихъ челобитью Государевъ ясакъ приносить въ новой острогъ на Туру по прежнему съ Япанчинскими съ Таттары вмѣстѣ , и о Государевыхъ дѣлахъ и о волостныхъ велѣлъ приходни въ новой же въ Туринской острогъ. И Вы господине о томъ ко мнѣ не отписывали , а на тѣхъ господине Вогуличахъ есть и недоимочныя соболи збору Ѳедора Янова 109. году , били Намъ челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи и челобитную принесли преждь Верхотурсково въ новой острогъ тѣ Вогуличи съ Государевымъ ясакомъ и съ недоимочными собольми велѣши выслати въ новой въ Туринской острогъ. И въ нынѣшнемъ господине во 110. году ихъ имяна по ихъ челобитью писалъ ко Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи къ Москвѣ съ ясакомъ вмѣстѣ , зборъ Ѳедора Янова.

Господамъ Князю Матѣю Даниловичю , да Угрюму Васильевичю , Ѳедоръ Фофановъ челомъ бьетъ. Писали Вы гоподине ко мнѣ съ Верхотурскимъ стрѣльцомъ съ Пяткомъ Казаковымъ , что писано къ Вамъ въ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамотѣ : Которыя Туринскія Вагуличы юрты изъ нового острогу далече , а къ Верхотурю ближе , и тѣ юрты велѣно вѣдати и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурѣ , чтобъ въ томъ однолично ясашнымъ людямъ тѣсноты и убытковъ въ дальнихъ проходѣхъ некоторыхъ не было , гдѣ имъ ближе Государевъ ясакъ платить , шутъ бы они и платили ; а ко мнѣ господине о томъ въ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳе-

весьма худо былъ дѣланъ , потому что онъ по про-
шествию

ровича всеа Русіи грамотѣ писаноѣ. И въ нынѣшнемъ во 110 году Ноября въ 29. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Туринскіе Вагуличи и челобитную къ вамъ принесли Кайманча Камыевъ съ товарищи трицать восьмъ человекъ , а въ челобитной они писали , что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень ; а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ здѣсь въ новомъ острогѣ на Турѣ Ѳедору Янову , а живущъ де они къ Верхотурью ближе , а отъ новаго острога далече , и имъ де Государевъ ясакъ платитъ въ новой острогѣ ходить далече , и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужда имъ великая ; и Государю бы ихъ пожаловати велѣши свой Государевъ ясакъ платити на Верхотурь. И вы господине по Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ , и по ихъ челобитью Кайманчи съ товарищи Государевъ ясакъ велѣли платитъ и приносить на Верхотурь , и судомъ и управомъ велѣли имъ приходить на Верхотурь , и имъ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарищи съ трицати съ осми человекъ не имати , и не вѣдаши ихъ ни чемъ отъ усть - Тагила , по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью , и прислать бы мнѣ къ вамъ на Верхотурь тѣмъ Вагуличамъ имена списавъ съ ясажныхъ книгъ , сколько которой Вагулетинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И азъ господине тѣмъ Туринскимъ Вагуличамъ отъ усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ Кайманчи съ товарищи къ вамъ на Верхотурь имена росписъ имъ съ ясажныхъ книгъ , сколько на которомъ Татаринъ по Тюменской росписи на женатомъ и на холостомъ въ прошломъ 109. году взялъ Государева ясаку Ѳедоръ Яновъ , и сколько на которомъ Вагулетинъ осталось взяти Государева ясаку въ доимки пово збору , списавъ послалъ съ Тюменскимъ стрѣльцомъ съ Тренкою съ Прокофьевымъ подѣлѣя подъ сию грамоту. И вамъ бы господине на тѣхъ Вагуличахъ , на которыхъ взяли въ доимки Государева ясаку во 109. году збору Ѳедора Янова , чего Государева ясаку не добралъ , взявъ тѣ Государевы ясажные доимочныя соборы , да прислати въ Государеву въ казну въ новый острогъ на Туру.

ЮРТЪ НЕЛУКОВЪ.

Поскунча Колшувъ женатъ , взято 10. соборей.

Абыкъ Адымковъ Кушюсовъ женатъ , взято 10. соборей.

двѣсти тридѣть лѣтъ уже поразвалялся, чего для
Книга I. Л Л нѣ

Недудъ Бетановъ женатъ, взято 10. соболей.

Гибердей Киркимовъ холосъ, взято 5. соболей.

Тагай Вынбевъ женатъ, взято 10. соболей.

Челко Киркимовъ холосъ, взято 5. соболей.

Иргимъ Установъ Вынбевъ холосъ, взято 5. соболей.

Назаръ Вынбевъ холосъ, взято 5. соболей.

Елболда Киркимовъ холосъ, взятъ первой ясаку 4. соболи.

Товожъ юрта Челышъ Чегузовъ по Тюменской росписи во 107. году, взято 4. соболи, старъ добръ и худъ, ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЪ ТУРАЗИКОВЪ.

Туразикъ Сочелбевъ женатъ, взято 10. соболей.

ЮРТЪ ТАЛЯЧИНЪ.

Тайча Талачинъ по Тюменской росписи во 107. году, взято 5. соболей старъ добръ и уьченъ, кормитца по юртамъ, взяти не на комъ.

Тавлейтай Еинъ холосъ, взято 5. соболей.

Ермаметъ Тайчинъ холосъ, взято 5. соболей.

Ерщъ Агааковъ женатъ, взято 10. соболей.

Товожъ юрта Баянба Кувандыковъ, по Тюменской росписи во 107. году, взято 10. соболей, а въ 108. году медвѣдь испоршилъ, за звѣремъ не ходитъ, ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЪ КУРМАНЧИНЪ.

Курманча Катыевъ старъ, ясаку не платитъ давно.

Бешюкъ Курманчинъ женатъ, Никишка тожъ, взято 5. соболей, а донять на немъ тово збору пять же соболей.

Казаринъ Кокурманъ женатъ, взято 10. соболей.

Товожъ юрта Сынчика Курманчинъ по Тюменской росписи во 107. году, взято пять соболей, а во 108. году умеръ.

ЮРТЪ ХАБАРЧИНЪ.

Хабарча Куляновъ холосъ, взято 5. соболей.

Челчюкъ Хабарчинъ холосъ, по Тюменской росписи во 107. году, взято двенадцать соболей, заболѣлъ, взято пять соболи, а до-сшали взяти не на комъ

ЮРТЪ ЯМАШОВЪ.

Байгильде Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Чечекъ Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Чегилконъ Удраковъ женатъ, взято 10. соболей.

въ 7111. году почти весь снова былъ построенъ , (*) да и того умолчать не надлежитъ , съ какимъ раченіемъ тогда большую пробѣжную дорогу между Верхотурьемъ и Туринскимъ исправляли. Иной дороги не было , какъ вдоль по рѣкѣ Турѣ , а она въ лѣтнее время для многихъ находящихся по ней рѣчекъ и болотъ ,

Кирпикъ Ямашовъ женатъ , взято 10. соболей.

Камдабай Ямашовъ холосъ , взято 5. соболей.

ЮРТЬ НЕРОМКАРЫ.

Аласъ Абулковъ женатъ , взято 10. соболей.

Еломпа Гировъ холосъ , взято 5. соболей.

Купсаманъ Аркачинъ женатъ , взято 10. соболей.

Сабыкъ Сапукъ Аркачинъ , женатъ взято 10. соболей.

Тулубай Алеша Тенишевъ женатъ , взято 9. соболей , а донати соболей.

Капкала Бузанчинъ женатъ старъ , взято 5. соболей.

Юрганъ Кундраковъ женатъ старъ , взято шесть соболей.

Мамедей Машмасъ Алляровъ холосъ заболѣлъ , взято два соболя , а донати при соболяхъ.

Тогожъ юрша Эпигарко Бузанчинъ , по Тюменской росписи въ 107. году взято 10. соболей , тогожъ году и умеръ.

Багичъ Климовъ , по Тюменской росписи во 107. году взято 5. соболей , а во 108. году умеръ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ Туринской острогъ Головъ Ивану Федоровичю Лихареву. Писалъ еси къ Намъ , что острогъ поразвалился , и нижіе концы у острогу съ приступной стороны отъ житницъ подгнили , а лѣсъ былъ монокъ . И ты велѣлъ пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникамъ съ тое приступной стороны для Нашихъ житницъ стѣну поставити , и пашенные крестьяне и ямскіе охотники поставили стѣны сто три сажени , а ставили острогъ на углу прямо , а большіе того ставити острогу безъ Нашего указу не смѣлъ , а иные мѣста по стѣнамъ порозвалилися же , и Намъ бы тебѣ велѣти о томъ указъ учинити . И какъ къ тебѣ съ Наша грамота придетъ , а пашенная пора минется , и тыбъ острогъ велѣлъ подлати Нашими пашенными и торговыми проѣзжими и тушешными всякими людьми , и ямскими охотниками ; а

болотѣ , а наипаче за пѣмѣ , что чрезъ рѣку Туру для ея кривизнѣ во многихъ мѣстахъ переѣзжать надлежало , весьма была неспособна : Того ради приискана чрезъ такъ называемой Тагильской волокѣ другая дорога (*) , которая по ближе и по суше прежней , и по оной съ великою способностью и нынѣ ѣздятъ.

А л 2

§. 32.

прибавилъ бы еси острогу , съ которую сторону пригожѣ , смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ нашимъ пашеннымъ людямъ и яскимъ охотникамъ и всякимъ людямъ въ острогѣ нужи и тѣноты не было , а буде острогѣ весь добръ худъ , а поставили будетъ его однимъ годомъ не мочно , и тогда велѣлъ зимою припаси лѣсу , а дѣлаши велѣлъ на весну , или потому жъ какъ впередъ отъ пашни всякіе люди отдѣлаются , а чтобъ поставить острогѣ крѣпкой , и впередъ было прочно . Писанъ на Москвѣ лѣта 7111. Августа въ 24 день.

(*) О Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ Сибирь въ новой Туринской острогѣ Головѣ Федору Косляниновичу Фофанову . били Намѣ челоу Туринского острогу яскимъ охотники Семейка Якимовъ Кривошея , да Сефилко Григорьевъ , и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто пятидесяти человекъ , а сказали : Гоняютъ де они на Тагильское устье , и та де дорога крива , и лѣтомъ водяна и грязна , и рѣкѣ по ней много , и возятца де лѣтомъ Туру рѣку трожды , а бродятъ двояды , а въ осень лошади плаваютъ , и гоняши де тою дорогою не мочно , лошади съ водой и съ грязи озябаютъ . А слухомъ де они слышали , говорилъ де Епанчинсково юрта Татаринъ Дуваши Чейда Коза , да Оргунчей , да Сеилъ , да Ивасъ , да староста Татарской Курдумъ , да Байгара , да Бамперенъ , да Кунманчей и съ усть Тагила , что они знаютъ прямую дорогу къ Верхотурью отъ Туринского острогу до Тагильского устья , и рѣкѣ сказываютъ нѣтъ . И Намѣ бы ихъ пожаловать велѣши пѣмъ Татаромъ шое прямую дорогу , куды они знаютъ , имъ яскимъ охотникамъ указать ; чтобъ имъ гоняши къ Верхотурью ближе и легче ; и будетъ такъ какъ Намѣ Туринского острогу яскіе охотники Семейка Кривошея и въ товарищей своихъ мѣсто билъ челоу ; и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ , и тогда пѣмъ Татаромъ , которые въ сей Нашей грамотѣ именованы , велѣлъ быши въ острогѣ , и сказалъ имъ Наше жалованье

Съ городомъ Туринскимъ въ одно время зачался и городъ Мангазѣя при рѣкѣ Тазѣ слѣдующимъ образомъ : Уже въ нѣсколько предѣлѣмъ лѣтъ изъ березова спарались было провѣдывать лежащія отпуда къ востоку мѣста при рѣкахъ Пурѣ , Тазѣ и Енисѣѣ : И понеже при рѣкѣ Тазѣ нашли нѣкоторой родъ самоеди называемой *Мокасе* , то сіе подало поводъ къ названію тамошней страны по Россійскому произношенію Мангазѣя. Сія страна наипаче была извѣстна обывателямъ около рѣкѣ Двины и Печеры живущимъ , какъ рускимъ , такъ и Зырянамъ , потому что они за соболинымъ промысломъ и для торговли шуда часто жаживали. И нѣкоторые изъ нихъ такую воспріяли смѣлость , что съ Самоеди , будто бы они по Царскому указу посланы , тайно и ясакъ збирывали.

Слово , чтобъ они Намѣ послужили отъ Туринскаго острогу до Тагильскаго устья дорогу разбискали и указали , куды ближе и прямѣе , и суше ѣздити къ Верхотурью , а Мы ихъ за то пожалуемъ Своимъ жалованьемъ. А какъ они про тое прямую дорогу скажутъ , и тыбъ съ ними послабъ ямщиковъ , да стрѣльцовъ человекъ дву или трехъ , да съ ними дѣчка , и велѣбъ имъ прямые дороги досмотриши и урочища написать на роспись , сколько по той дорогѣ рѣкъ и грязей и сухихъ ровныхъ мѣстъ , и сколько отъ которо мѣста до которо урочища верстѣ. Да будетъ та дорога къ Верхотурью пряма и суха и гладка и впередъ прибыльна , и тыбъ послабъ изъ служилыхъ людей изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ и ямщиковъ и волостныхъ Татаръ , сколько человекъ пригоже , а велѣбъ имъ , въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ на грязѣхъ и на болотахъ и на малыхъ рѣчкахъ надобъ мосты намостити , и велѣбъ тою новою дорогою ямщикомъ къ Верхотурью гоняши. А какъ тобъ дорогу Татаровъ укажутъ и вычислятъ , и тыбъ о томъ отписалъ , и роспись той новой дорогѣ прислалъ къ Намѣ къ Москвѣ , и велѣбъ отписку и роспись отдать въ приказѣ Казанскаго и Мецкеркова дворца Дьякомъ Нашимъ Леонасью Власеву , да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110. Генваря въ 29 день у подлинной грамоты пишеть шако : Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

§ 33.

Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается , что еще во время государствования Царя Ѳедора Іоанновича , а именно въ 7106. году изъ Москвы былъ отправленъ для провѣдыванія Мангазѣйской страны , даже до рѣки Енисѣи , и для положенія въ ясакъ тамошнихъ народовъ нѣкто Ѳедоръ Дьяковъ , которой съ двумя изъ Тобольска съ нимъ отправленными цѣловальниками въ тамошнихъ мѣстахъ былъ , и первой тамъ ясакъ въ Государеву казну собралъ , съ чемъ онъ въ 7108. году въ Москву возвратился. А что надлежитъ до строенія города Мангазѣи , то оное прежде не началось , какъ въ 7108. году , для котораго дѣла двое писменныхъ Головъ Князь Миронъ Шаховской , да Данило Хрипуновъ со 100. человекъ казаковъ изъ Тобольска отправлены были. Кромѣ одной грамоты березовской архивы , въ нѣкоторой части даннаго въ 7109. году бывшимъ попомъ Мангазѣйскимъ Воеводамъ наказа (*) болѣе подлинныхъ свѣдѣтель-

А л 3.

дѣтель-

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю борятинскому да Головѣ Григорію Потапьевичю Векентьеву. Били Намъ челомъ березовскіе Атаманъ Яковъ Чермной , казаки Максимко Казанецъ и въ товарищей своихъ мѣсто пятидесять человекъ , которые посланы въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазѣю , а сказали : Посланы де они со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ , да съ Даниломъ Хрипуновымъ на Нашу службу въ Мунгазѣю , а судовъ де морскихъ на березовѣ не было , и они де съ торговыми людьми на суды лѣсъ ронили , и бревна на себѣ волочили , и смолу курили , и коренья на крюки копали , и здѣлали четыре кочи морскихъ , и послано де изъ березова на 109. годъ въ ихъ оклады по чети мукъ , и поднимаючись де они на Нашу службу въ Мунгазѣю , и дворишко свои и животишка продавали на безцѣнокъ , и пошли де они въ Мунгазѣю на четырехъ кочахъ , да въ дву коломенкахъ , и коломенки де у нихъ прибило къ берегу , и водою на коломенки наило , и запасъ де у нихъ мукъ и толокно подмочило , а крупы и соль потонула. А какъ де приехали

дѣтельствъ не оспалось ; по которымъ бы особливья обстоятельства и приключенія до тамошнихъ учреждений и городского строенія касающіяся изъяснить было можно.

§. 34

Отправленные въ Мангазью писменные Головы бѣжали
спуда водою , потребныя же къ тому суда , а именно 4
коча

Самоедѣ , и они де поднялись на оленяхъ , и съ тѣмъ своимъ достальнымъ запасомъ кормили Самоедѣ , а сами до Мунгазѣ шли на лыжахъ ; и Намѣ бы ихъ пожаловать для Наше дальнѣ службы и для ихъ бѣдности того запаса , которой посланѣ со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ по чети мукѣ человѣку на 109. годѣ , въ ихъ оклады зачитать не велѣши , а велѣть бы имъ ихъ оклады на 109. годѣ дати сполна . И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ , и выбѣ у березовскихъ казаковъ , которые посланы были въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазью Нашего запаса , которой посланѣ въ Мунгазью со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ , да съ Даниломъ Хрипуновымъ въ ихъ оклады , въ 109. году по чети мукѣ въ Нашу казну у нихъ не имали , и въ ихъ оклады того запаса въ 109. годѣ не зачитали , а дали еше имъ Наше хлѣбное жалованье на 109. годѣ оклады ихъ сполна . Писанѣ на Москвѣ лѣта 109. апрѣля въ 9. день .

У подлинной грамоты пишеть тако :
Дьякѣ Нетай Бедоровѣ .

Часпѣ наказа даннаго Мангазѣйскимъ Воеводамъ Князю Василью Мосальскому и Савлаку Пушкину въ 7109. году , а началѣ у подлинника былѣ отодранѣ .

... съ оленьми илиными при нуждѣ убили триццать человѣкъ казаковъ , а Князь Миронѣ де ушелѣ раненѣ , а съ нимъ шестдѣсятѣ челорѣкъ казаковъ падчи на оленей душею да тѣломъ , а про Данила не вѣдаютъ , раненѣ ли или не раненѣ . И посылааѣ де съ тѣми вѣстьми Князя Василья Обдорскаго , и онѣ на березовѣ не побѣаѣ , бѣа де я какъ располитца вода . А прежде того посылааѣ они провѣдывать про Князя Мирона и про Данила въ Мунгазью и въ Енисѣю дву челорѣкъ казаковъ , и Князь Василей де не далѣ имъ

коча и двѣ коломенки строили на березовѣ назначенныя въ сей походъ люди, въ числѣ которыхъ были и березовскіе казаки. Коломенки нагружены были сѣбными припасами, токмо онѣ въ Обской губѣ разбились, отъ чего нѣсколько запасу пропало, и доспальной былъ подмоченъ. Кочи можно уподобить нынѣшнимъ галіотамъ. Они были длиною около 12. сажень и покрыты палубою, и нѣсколько плоскодонны, чѣмъ имъ глубоко не ходить.

За

проводниковъ, и имъ видѣща, что его и въ Остякахъ шатость за одно съ Самоядою, и онѣ на березовѣ живутъ съ великимъ береженьемъ. И для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго ходу Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину дано въ Тобольску по Государеву указу здѣлать на Верхотурѣ девять кочей, да двѣ лошаки морскихъ, да два дощаника, да изъ Пермѣ везено восемь якорей, да куплено на Вологдѣ семь сотъ восемьдесятъ пять конатоевъ толстыхъ, тысяча двѣсти шестидесять сажень конатоевъ тонкихъ леньковыхъ, при тысячи пятьдесятъ аршинъ колостоевъ; и тѣ конатые и бечевы и парусы изъ Тобольску отпущены на березовъ со Княземъ Васильемъ и съ Савлукомъ, а велѣно имъ тѣхъ конатоевъ и бечевъ и холстоевъ взять съ собою по смѣтѣ сколько преждъ было, а достала отдать на березовъ Воеводѣ Князю Ивану Борятинскому да Головѣ Григорію Векентьеву въ Государеву казну впредъ для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго ходу на запасъ. И на Князь Мироново мѣсто Шеховскаго, и на Данилово мѣсто Хрипунова по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу нынѣ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ему Князю Василью Мосальскому да Савлуку Пушкину, а служивыхъ людей съ ними послано изъ Тобольска Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ на обмѣну прежнимъ передъ прежнимъ вдвое, да съ березова Литвы и Казаковъ лучшихъ выбравъ семдесятъ человекъ, да Сургутскихъ шестидесять человекъ, а на тѣхъ служивыхъ людей запасу впредъ на запасъ на 110. годъ по чети мукъ на человека, Тобольскимъ послано изъ Тобольска, а березовскимъ съ березова, а Сургутскимъ дано изъ Сургутскихъ запасоевъ, да на Остяцкой расходъ съ березова послано пятидесятъ четвертей мукъ, десять ведръ вина, пять съ березова, пять изъ Тобольска, три пуда меду, пятидесятъ пудъ соли, да наряду со Княземъ Васильемъ и Савлукомъ отпущено изъ Тобольска, ищаль скорострѣльня, а къ ней двѣсти ядеръ и съ нею пушкарь

За погодными неискусствомъ въ морскомъ плаваніи могли только на оныхъ по вѣтру ходить , а боковыхъ вѣтровъ съ пользою употреблять не умѣли. На такихъ судахъ прежде сего хаживали моремъ отъ Архангельскаго города на Мезень , въ Пустозерской острогъ и въ новую землю. О коломенкахъ шлоковать нѣчего ; ибо онѣ всякому довольно извѣстны.

§. 35.

да при пищали затинныхъ ; а къ нимъ двѣстижъ ядеръ , да на запасъ двадцать пудъ зелья , да десять пудъ свинцу , да на проѣздъ Тобольскимъ и Сургутскимъ казакомъ и стрѣльцомъ дано въ Тобольску по фунту свинцу , да на березовъ взять у Воеводы у Князя Ивана борятинскаго , да у Головы у Григорья Векентьева пищаль скорострѣльная , да при затинныхъ , а ядеръ къ нимъ прошивъ Тобольскаго , а на проѣздъ казакомъ березовскимъ по фунту зелья , по фунту свинцу , да для Самоедскаго и Остяцкаго ходу пять половинокъ судна Инбарскаго и Рословскаго , при изъ Тобольска , а да съ березова. Да Князю Василью и Савлуку взять на березовъ у Воеводы у Князя Иванахъ и у Григорья въ вожи Зырянъ торговыхъ людей ; а Вымичъ на всѣ суды сколько человекъ пригожъ , которые бы Мангазѣйской и Енисѣйской ходъ знали и толмачить умѣли , а на березовъ къ Воеводѣ ко Князю Ивану борятинскому и къ Головѣ Григорью Векентьеву объ ихъ отпуску писано. И взявъ на березовъ служивыхъ людей и нарядъ и запасы , итти Князю Василью и Савлуку съ березова въ Мангазѣю и въ Енисѣю однолично на спѣхъ днемъ и ночью съ великимъ береженьемъ , чтобъ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю приити воднымъ путемъ до заморозовъ , и въ Мангазѣю и въ Енисѣю идучи не зимовать , и рѣкою Обью и моремъ итти бережно , и ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ бережно и оспорожно на якорѣхъ , а у берегу однолично не ставиться , и отъ погоды беречися , чтобъ запасомъ и людямъ испери ни которые не было , а идучи въ Мангазѣю и въ Енисѣю развѣдывать Князю Василью и Савлуку про Князя Мирона и про Данила на крѣпко , гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило , и Самодѣ по нихъ на оленяхъ приходилили , и въ Мангазѣю и въ Енисѣю ихъ на оленяхъ отвезли ли и острогъ въ Мангазѣ на Тазскомъ устьѣ Князь Миронъ и Данило поставилили , и небылоли на Князя Мирона и на Данила на дороге отъ Самоеди и Остяковъ приходу какого , и на нихъ на Князя Василья и на Савлука приходу отъ Самоеди не чаятъ ли , того имъ

§. 35.

Знашно, что въ то время чрезъ Обскую Губу въ рѣку Тазъ судового ходу совершенно еще не провѣдали, потому что по другую половину дороги всегда сухимъ путемъ жаживали. Самоядь чинили имъ вспоможенія своими оленями въ перевозкѣ тяжелаго скарбу и запасовъ, а для людей уже обыкновенное дѣло было, чтобы ходить пѣшимъ на лыжахъ

Книга I.

М м

§. 36.

провѣдывать накрѣпко, и мимо себя торговымъ людямъ Вымичамъ и Зырянамъ потомужъ велѣли провѣдывать на крѣпкожъ, для того чтобы Самоедь и Остяки пришедъ безвѣстно надъ ними дурна никакова не учинили. Да будетъ Князь Миронъ и Данило въ Мангазѣ и въ Енисѣи вошли, и острогъ на Тазскомъ устьѣ поставили, и Князь Василью и Савлуку итти въ Мангазью и въ Енисью ко Князю Мирону и Данилу, потомужъ на спѣхъ съ великимъ береженьемъ не мѣшая нигдѣ ни часу, чтобы имъ въ Мангазю и въ Енисью пройти однолично водянымъ путемъ до заморозовъ, а пришедъ въ Мангазю и въ Енисью ко Князю Мирону и къ Данилу взять имъ у Князя Мирона и у Данила наказъ, и острогъ и Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ и запасъ, что онѣ съ собою привезли, и всякіе Государевы дѣла, и ясачной и поминочной казнь, и десятинной пошлинъ, и поминочной рухляди книги приходу и росходу; да по нѣмъ ихъ книгамъ счесть, а счетчи велѣти Князю Мирону и Данилу ѣзати къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичю всеа русїи къ Москвѣ. А что у нихъ собрано въ Мангазѣ и въ Енисѣи на Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳеодоровича всеа русїи съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самояди ясаку соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ, и что собирали съ торговыхъ людей, и десятинной пошлыны, и что у нихъ поминочной рухляди, и тое ясачную и десятинную казну, и поминочную рухлядь Князю Мирону и Данилу велѣти вести къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичю всеа русїи къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ; а пришедъ къ Москвѣ явиться имъ, и тое ясачную и десятинную казну и поминочную рухлядь отдать въ Казанской избѣ дьякомъ Аѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳеодорову, и подводы подъ казну дать. А служивыхъ людей, которые были с Княземъ Миронемъ и съ Даниломъ, сына боярского и Атамана и Литву и стрѣльцовъ и казаковъ, пустить Тобольскихъ въ Тоболескъ

§. 36.

Присланные вскорѣ потѣмъ изъ березова въ Москву вѣдомости не весьма были пріятны. Нѣкоторое число Самояди, о которыхъ думали, что торгующіе съ ними при рѣкѣ Тазѣ Зыряне ихъ возмущили, въ распоянаніи одного дня бѣды по ту сторону Пура рѣкѣ на Князя Шеховскаго нашедши, и 30. человекъ казаковъ до смерти побивъ, его со

а березовскихъ на березовъ, а Сургутскихъ въ Сургутъ. А Князю Василью и Савлуку оставивъ пятьдесятъ человекъ Тобольскихъ, да пятьдесятъ человекъ березовскихъ, выбравъ Литвы и Казаковъ и стрѣльцовъ, и подѣлиши Князю Василью и Савлуку тѣхъ служивыхъ людей сто человекъ межъ себя самимъ по прежнему, Князю Василью взявъ себѣ шездесать человекъ, а Савлуку сорокъ человекъ. И быши Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину на Князя Миронова мѣсто Шеховскаго да на Данилово мѣсто Хрипунова въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ, и Государевымъ дѣломъ промышляти по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, до Государева Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу. Да какъ въ острогѣ Князь Василей и Савлуку устрояшся, и Князю Василью и Савлуку велѣши быти къ себѣ въ острогѣ Мангазѣйской и Енисѣйской Самоеди, которые живутъ подъ городкомъ и по волостямъ и по рѣкамъ всѣмъ лучшимъ людямъ. Да какъ въ острогѣ къ нимъ ко Князю Василью и Савлуку Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь придутъ, и Князю Василью и Савлуку въ ту пору быти, и служивымъ людямъ велѣши быти въ цѣпномъ платьѣ, и сказати Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди Государево Царьство и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси и сына Его Великаго Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси жалованное слово, что преждѣ сего приходили къ нимъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю. Вымичи и Пустозерцы и многихъ Государевыхъ городовъ торговые люди, и дань съ нихъ имали воровствомъ на себя, а сказывали на Государя, а въ Государеву казну не давали, и обиды и насильства и продажи отъ нихъ были имъ великіе, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Руси и сынъ Его Великій Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всея Руси жалуя ихъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь велѣли у нихъ въ ихъ земли поставити острогѣ, и велѣли ихъ отъ

со всѣмъ ограбили, такъ что онъ съ достальными людьми на однихъ оленяхъ отспустилъ принужденъ былъ. Сіе приключеніе подало поводъ къ посылкѣ въ слѣдующемъ 7109. году въ Мангазію новыхъ Воеводъ съ новымъ войскомъ, для произведенія въ дѣйство несовершившихся еще предпріятій.

М м 2

§. 37.

торговыхъ и отъ овсякихъ людей отъ овсякихъ обидъ беречи, чтобы имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ ни отъ кого не было, и жили бы они въ Государевѣ Царскомъ жаловань въ тишинѣ и въ покоѣ, и торговалибъ съ торговыми людьми въ Государевѣ острогѣ повольнo; а буде торговые люди ково изъ нихъ чемъ изобидятъ, и онѣбъ на нихъ били челомъ; а они Князь Василей и Савлукъ по Государеву указу по ихъ челобитью управу имъ учинятъ. Да будетъ Самоядь на торговыхъ людей или на ково ни буди въ обидахъ и во всякихъ дѣлѣхъ учнутъ бити челомъ, и той Самояди на торговыхъ и на всякихъ людей давать судъ и управа чинитъ до чего доведется безволокитно. А будетъ Пустозерцы или иныхъ копорыхъ городовъ прочихъ на Самоядь учнутъ бити челомъ, и тѣмъ Пустозерцомъ и иныхъ некоторыхъ городовъ торговымъ людямъ на Самоядь безъ Государева указу суда и управы не давали, и онибъ лутчіе люди съ себя со всей Мангазѣйской и Енисѣйской Самоядь, ясакъ давали соболи и бобры и лисицы лутчіе, и къ шерть ихъ приводитъ, которыхъ не приводили Князь Миронъ и Данило, что имъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою, и Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа Русіи и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю Ѳёдору борисовичю всеа Русіи служити, и ясакъ по всѣ годы платитъ безъ ослушанья, и заклады у нихъ поимати лутчихъ людей, кому мочно вѣрити, и держати ихъ въ острогѣ до Государева указу, и поити ихъ и кормити Государевыми запасы, которые съ ними посланы, и что возмутъ въ Государевѣ пенѣ у торговыхъ людей, и изъ остроговъ ихъ не выпускать, и спрашивать ихъ накрѣпко, сколько у нихъ въ Мангазѣ и въ Енисѣ городковъ и волостей, и сколько въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазѣйскимъ и Енисѣйскимъ рѣкамъ Мангазѣйскіе Енисѣйскіе Самоеди живутъ. А спрося про то про все, велѣши записывать подлинно, и въ волости Ашамана и казаковъ и толмачей переписывать посылать, и велѣши въ Мангазѣ и въ Енисѣ

§. 37.

Князь Василей Мосальской , да Савлукъ Пушкинъ на то были избраны. А данной имъ тогда наказъ уже не цѣль , но съ начала у него много не достаесть , гдѣ чаятельно оуправленіе прежнихъ Воеводъ съ довольнымъ изъясненіемъ описано было. Впрочемъ по оному наказу явспвуютъ и другія обспояпельства , которыя принадлежатъ , какъ

городки и волости , и по рѣкамъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедъ переписывать , хто имѣнемъ въ городнахъ и въ волостяхъ и по рѣкамъ лутчихъ людей , и въ которомъ городкѣ и волости сколко людей. И будетъ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе лутчіе люди учнутъ бити челомъ , чтобы имъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея рости къ Москвѣ , и видѣти Государевы Царскіе пресвѣтлые очи , и Князю Василью и Савлуку изъ тѣхъ лутчихъ людей , колькихъ человекъ пригождъ , къ Государю къ Москвѣ отпустить , а для береженія съ ними послать казаковъ человекъ дву или трехъ ; а будетъ къ Москвѣ проситца не учнутъ , а станутъ проситца въ Тоболескъ или на березовъ , съ казаки опущати. А будетъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самоедъ въ острогъ къ нимъ не учнутъ приходитъ . и Государю служить и ясаку платить , и Князю Василью и Савлуку тое Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедъ , укаѣля острогъ накрѣпко , отпущать непослушныхъ волостей повоевать товарища своего Савлука Пушкина , а съ нимъ Литву и казаковъ , по кольку человекъ пригождъ , смотря по тамошнему дѣлу , а въ иные волости невеликіе посылать Апамановъ и Пятидесятниковъ съ стѣблицы и съ казаки , и велѣти непослушниковъ потому повоевать и въ острогъ приводити , а въ острогъ велѣти ихъ въ тюрьму сажать , до тѣхъ мѣстъ , какъ они станутъ Государю бити челомъ , и заклады въ свое мѣсто учнутъ давать , что имъ быть подъ Государевою Царевой и Великого Князя бориса Ѳедоровича всея Руси подъ Ево Царскою высокою рукою , и Государю служить и ясакъ платить , и учнутъ проситца изъ острогу къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ по домоу ; и Князю Василью и Савлуку имать въ ихъ мѣсто заклады братью ихъ и дѣтей и племянниковъ , кому мочно вѣрити , и по домоу ихъ отпущать. И жиши Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣйскомъ острогѣ бережно , и стѣрожи бы у нихъ были на всякъ часъ и въ день и въ

какъ до исторіи города Мангазѣи вообще, такъ и особливо до отправления сихъ Воеводъ.

§. 38.

Что до исторіи помянутого города касается, то послѣ сего наказа о рѣкѣ Енисѣѣ, тогда уже нѣкопоры но несовершенныя вѣдомости имѣлись: И пѣмъ именѣ

М м з

немъ

ночь, чтобъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самодѣи принеде надѣ остро-гомъ какой поруки не учинили ни которыми дѣлами. Да и про то имѣ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе Самодѣи допросити, и себѣ тайно у торговыхъ людей и Зырянъ провѣдывать, сколько человекъ и въ которомъ году Пустозерцовъ и Вымичъ и всякихъ торговыхъ людей въ Мангазѣѣ торговали, и какими товарами, и у кого именемъ сколько какихъ товаровъ было, и кто именемъ Пустозерцовъ съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самодѣи збирали дань, и въ которомъ году, и по чему съ кого кто дани взялъ, а спрося про то про все велѣти записываши. Да и про то имѣи спросити Пустозерцовъ и Вымичъ и всякихъ торговыхъ людей и Зырянъ и Мангазѣйской Самодѣи, на которыхъ мѣста торговые люди изъ Пустозера или изъ иныхъ городовъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары своими зимнею и лѣтнею дорогою ходятъ, и на которые урочища, и которыми рѣками, и въ сколько недѣль изъ Пустозера и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ въ Мангазѣю и изъ Мангазѣи въ Пустозеро или въ иные въ которые города съ возы и легкимъ ходомъ приходятъ, чтобъ сказали правду. Да кто именемъ про тое прямую дорогу скажетъ, и Князю Василью и Савлуку велѣти записать зимнюю и лѣтнюю дорогу и урочища и рѣки подлинно, а только торговые люди учнутъ тое прямую дорогу, которою сами ходятъ, въ Мангазѣю и въ Енисѣю тайти, и про тое прямую дорогу сыщещца, и пѣи торговыхъ людей отъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Руси быть въ великой опалѣ; и про всякіе про тамошніе дѣла про Мангазѣйскую и про Енисѣйскую Самодѣи Князь Василью и Савлуку провѣдывать накрѣппо. Да и про то спрашивать, нѣтъ ли у нихъ про томъ Государевъ про новой острогъ какого сомнѣня, что у нихъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ велѣли Государь острогъ поставити; и заповѣдными товарами съ ними торговыхъ людей не велѣтъ торговати. И ко-

немъ въ невѣдѣніи того , что онымъ собспвенно только рѣка называется , вся смежная съ Мангазѣю страна названа была , чего ради оба званія Мангазѣя и Енисѣя въ семъ наказѣ часто соединяются. Припомъ и сіе по оному наказу явствуемъ , что промышленные Рускіе и Зыряне еще прежде спроенія гѣрода Мангазѣи нѣсколько остроговъ въ тамошнихъ мѣстахъ построили , въ копорыхъ они жили , чтобъ съ Самоядью торги свой произ-

шорые будутъ Самоедцы учнутъ къ нимъ ко Князю Василью и Савлуку. приходитъ , и тѣхъ людей поити и кормити , и ласку и береженіе къ нимъ держати , и говорити имъ накрѣпко , чтобъ они Государю прямили и служили. И будемъ кто учнемъ предъ своею братьею прямиать Государю и служить , и будемъ кому доведется дащи суконца , и тѣмъ людямъ суконца давати смотря по службѣ , чтобъ тѣхъ новыхъ людей прѣучити ласкою , и ихъ обнадежитъ , и отпускатъ ихъ къ себѣ не задержавъ. А будетъ Пустозерцы и Вымичи и Зыряне и Пермичи , или иныхъ которыхъ городовъ торговые люди учнутъ воровати по прежнему , и Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди учнутъ говорить , чтобъ Государеву острогу у нихъ въ Мангазѣ въпредъ не быть , чтобъ торговать имъ въ Мангазѣ и въ Енисѣ всякими заповѣдными товарами съ Самоядью по прежнему , и Князю Василью и Савлуку противъ воровъ умышленіе сыскивать до прѣма , а сыскавъ отсылать ихъ на березовъ , а съ березова въ Тоболескъ , а живомы ихъ имати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи , чтобъ неповадно было въпредъ инымъ воровати , въ такомъ въ дальномъ въ новомъ мѣстѣ смущу чинитъ ; да о томъ о всемъ Князю Василью и Савлуку отписывать къ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ и въ Тоболескъ подлинно. А будетъ Князь Миронъ Шаховской да Данило Хрипуновъ стоятъ въ Пантуевѣ городкѣ , а въ Мангазѣю не пошли ; и Князю Василью и Савлуку пришедъ къ Пантуеву городку пересмотрѣвъ у Князя Мирона и у Данила по росписи на лицо нарядъ и всякихъ Государевыхъ запасовъ , что съ ними послано , и покладчи въ кочи итти со всѣмъ , что съ ними придетъ , и что у Князя Мирона и у Данила возмутъ , въ Мангазѣю и въ Енисѣю по сему наказу пошлѣ не мѣшая ; а Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей , которые со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ посланы , отпустить

производить безопасно. Во ономъ же наказѣ упоминается о нѣкоторомъ древнемъ Остяцкомъ городкѣ, которой подѣ именемъ Пантуева городка при Обской губѣ споляѣ. Напоследокъ по частореченному наказу видно, что сперва подѣ городъ Мангазью мѣсто опредѣлено было занять при успѣѣ рѣкѣ Таза, шокмо можетъ быть оное къ строенію города не очень было спосбно, или и первые Воеводы прибывъ съ своею командою на рѣку Таза около середины его теченія,

на березовѣ, и велѣтъ имѣ итти, кому къ которому городу ближе. А будетъ Князь Василей Мосальской и Савлукъ Пушкинъ провѣдають про Князя Мирона про Шеховского и про Данила Хрипунова подлинно, что Князь Миронъ и Данило до Мангази и до Енисѣи не дошли, и Енисѣйская будетъ Самоядь своровали Князя Мирона и Данила за рѣкою за Пурую въ днищѣ розгромили, нарядъ и зелье и свинецъ и запасы поимали, а Князь Миронъ и Данила съ казаки отшолъ: И Князю Василью и Савлуку итти въ Мангазью и въ Енисѣю одиночно бережно и усторожливо, и идучи дорогой до рѣкѣ до Пура и за рѣкою за Пуромъ провѣдывать про Князя Мирона и про Данила накрѣпко, которая Самоядь или Остяки на Князя Мирона и на Данила приходили и погромили, и гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило и служивые люди, живыли или побиты, и нарядъ пушки и затинные и рушницы и зелье и свинецъ и запасъ, что имянемъ Самоеди или Остяковъ поимали, и гдѣ нынѣ томъ Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ, и въ которой волости, и у кого имянемъ, что съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью Государевыхъ данныхъ Самоседцовъ и Остяковъ на томъ погромѣ не были ли, и Князя Василья Обдорского Остяки съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоедью на томъ дѣлѣ на Князя Мирона и на Данила одномышленно не позабѣли ли, и что пушкѣхъ воровъ на томъ погромѣ не были ли, и рускиѣ торговыхъ людей Вымичъ и Зырянъ и иныхъ городовъ на томъ погромѣ съ Самоядью не было ли, и бой у Князя Мирона и у Данила съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью бывалъ, будетъ бой былъ, и сколько на томъ бою Государевыхъ служилыхъ людей раненыхъ, убитыхъ и въ полонъ къмъ служивыхъ людей и погромомъ Самоядь не взяли, и Мангазѣйской и Енисѣйской Самоеди и Остяковъ что на томъ дѣлѣ побито ли. И будетъ Миронъ и Данило и служивые люди живы, и отъ Князя Василья и отъ Савлука будетъ недалеко, днищахъ въ трехъ

печенія , и путѣ остановившись городѣ въ тамошней странѣ заложить полезно усмотрѣли.

§. 39.

Что же касается до отправления новыхъ Воеводъ , то велѣно было , для нихъ и подѣ ихъ команду на Верхотурѣ построить девять кочей , и двѣ большія лодки , на которыхъ

или въ четырехъ или въ пяти и во шти , и Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ однолично промыслить всякими дѣлы , какъ мочно смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ ихъ взять къ себѣ . А будетъ Князь Миронъ и Данило отъ Князя Василья и отъ Савлука стоятъ далече , и промыслить будетъ Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ съ товарищи некоторыми дѣлами не мочно , и Князю Василью и Савлуку промыслить ко Князю Мирону и къ Данилу съ вѣстью какъ мочно , чтобъ ему быть на Русь , къ которому городу ближе . А будетъ про Князя Мирона и про Данила провѣдаютъ , что Князю Мирону и Данилу отъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди некоторыми дѣлами пройти къ Русѣ городомъ не мочно , а Князю Василью и Савлуку промыслить будетъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ идучи не мочно , и Князю Василью и Савлуку недоедъ Мангазѣи стать въ шѣхъ мѣстѣхъ , въ которыхъ мѣстѣхъ у русскихъ людей поставлены остроги , или въ которомъ мѣстѣ пригожъ , чтобъ однолично промыслить Княземъ Мирономъ и Даниломъ было ближе , и острогъ въ томъ мѣстѣ на время поставить . И будетъ острогъ прилучища въ томъ мѣстѣ готовой , и въ томъ острогѣ быть будетъ мочно Князю Василью и Савлуку со всѣми людьми и пристрашно , и Князю Василью и Савлуку тотъ острогъ укрѣпить , чтобъ въ немъ быть безстрашно , покаместъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ промыслятъ , и промыслятъ Князю Василью и Савлуку Княземъ Мирономъ и Даниломъ , будучи въ томъ острогѣ , однолично всякою мѣрою накрѣпко , чтобъ Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей взять къ себѣ отъ Мангазѣйска и Енисѣйска самому поберечь . И будетъ Князь Василей и Савлукъ , въ которомъ острогѣ для Князя Мирона и Данила станутъ , и по Князя Мирона и Данила и по служивыхъ людей отпустить Савлука , а съ нимъ Лишву и казаковъ и стрѣльцовъ , сколько пригожъ , смотря по тамо-

рыхъ бы можно было итти моремъ. А людей опредѣлено дѣль въ двое противъ того числа, что съ Княземъ Шаховскимъ было, съ такимъ расположеніемъ, чтобъ 100. человекъ взять изъ Тобольска, 30. изъ Сургута, да 70. изъ Березова. Припомъ же упомянуто и о военномъ снаряженіи, которой съ нимъ велѣно опустити, а именно, изъ Тобольска да изъ Березова по четыре пушки, въ томъ числѣ двѣ скорострѣльныя, да надлежащее число ядеръ, пороху
 Книга I. Н и и свинцу.

шнему дѣлу; а Князю Василью въ тѣ поры быть въ острогѣ у наряду и у запасовъ съ великимъ береженіемъ. А будетъ про Князя Мирона и про Данила провѣдать будетъ некоторыми дѣлами не мочно, и Князю Василью и Савлуку по сему наказу итти въ Мангазью и въ Енисѣю на Тазское устье; и пришедъ въ Мангазью и въ Енисѣю на Тазское разсмотрѣть и развѣдать мѣста, и Зырянъ торговыхъ людей спроситъ про мѣсто накрѣпко, чтобъ розыскать мѣста лучшего, которое бы мѣсто было угодно накрѣпко и водно и сухо, и впредь бы въ томъ мѣстѣ острогу и городу селѣть было мочно, и Пустоозерцы бы и всякіе торговые люди въ Мангазью и въ Енисѣю съ товары мимо того острогу не обходили ни которыми дорогами некоторыми дѣлами, да и тѣхъ городковъ, что поставили торговые люди, Князю Василью и Савлуку разсмотрѣти. Да будетъ у торговыхъ людей которой городокъ поставленъ у мѣста, и Государевымъ людямъ впредь жити въ немъ мочно, и Пустоозерцамъ и всякимъ торговымъ людямъ въ Мангазью ходити мочно, и Князю Василью и Савлуку того городка или острогу прибавить кругомъ. А будетъ тѣ всѣ городки не у мѣста стоять, и Князю Василью и Савлуку изыскавъ лучшее мѣсто, и прося у бога милости, и служивыми людьми Лишью и Ашаманы и казаки и стрѣльцы и своими людьми и Зыряны и Пустоозерцы и всякими торговыми людьми, которые будутъ въ Мангазѣ и въ Енисѣѣ, велѣти ставить острогъ и башни и ворота, и въ острогѣ всякіе острожные крѣпости, и около острогу надолобы поставить, и укрѣпити острогъ накрѣпко, чтобъ въ немъ впередъ были безпечно; да въ острогѣхъ велѣти поставити для Государева хлѣба двѣ житницы или три. А будетъ изъ тѣхъ городковъ, что поставлены были у торговыхъ людей, лѣсъ пригодится на острожное или на какое на иное дѣло, а отъ тѣхъ мѣстъ не далеко; и Князю Василью и Савлуку томъ лѣсѣ для острожного дѣла велѣти имать. А въ чью

и свинцу, о чемъ подробно здѣсь объявляшь за излишнее
почипаю.

§. 40.

Нѣтъ причины сомнѣваться, чтобъ сіи учрежденія въ
дѣйство произведены не были; ибо извѣстно, что въ пре-
жнія времена въ указахъ ничего не писалось, что сомнѣ-
нію

пору острогъ и около острога надолобы поставятъ, и въ тѣ
поры ко всякимъ людямъ держати Князю Василью и Савлуку бере-
жение великое и ласку, и кормити ихъ и поити какъ мочно. А
пославъ острогъ, и укрѣпя со вѣмъ, изъ острогу послашь провѣ-
дывать про Князя Милона и про Данила и про нарядъ и про за-
пасы и про всякую погромную рухлядь сыскивать накрѣпко, и
Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядъ къ себѣ въ острогъ призывать
всякими мѣрами. Да что Князь Василей и Савлукъ у Мангазѣйской
и у Енисѣйской Самояди и у Остяковъ и въ которой волости
что нарядъ и злата и свинцу и запасовъ и всякой погромной
рухляди провѣдять: И Князю Василью и Савлуку укрѣпясь въ
острогъ къ той Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди съ ихъ това-
рыщи и къ толмачи приказывать, и стрѣльцовъ и казаковъ по
нимъ посылати, смотря по тамошнему дѣлу, и къ себѣ въ острогъ
призывать ихъ велѣти сперва, добромъ и ласкою. Да кто изъ
тѣхъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди въ острогъ придуть, и
тѣхъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядъ пущихъ воровъ и ихъ
братъ и дѣтей въ Мангазѣйскомъ и Енисѣйскомъ острогѣ держати
крѣпко, и за острогъ ихъ не выпускати, и веречь накрѣпко. А
велѣши имъ приказывать въ волости къ своей братѣ и къ това-
рыщамъ и къ женамъ и къ дѣтямъ, чтобъ онѣ Государевъ погром-
ной нарядъ пушки и запичные и запасы и всякую погромную ру-
хлядь и Государевыхъ служивыхъ людей, которые будутъ у нихъ
въ полону, у себя сыскивали, и тѣхъ русскихъ людей погромное и
нарядъ приводили, и воровъ имея съ погромною казною въ острогъ
къ нимъ приводили, и говоришь тѣмъ Самоядомъ и Остякомъ,
которые учнутъ Государю служити и правити накрѣпко,
чтобъ они Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю
всѣ руси, и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю
Федору Борисовичю всѣ руси службу свою и правду объявили, за
веровъ не сшолъ, имея приводили ихъ къ нимъ въ острогъ; а

нѣю или трудностямъ подлежало, чего ради и исполненіе оныхъ тѣмъ почнее и рачительнѣе производилось. Всеволодъ велѣно было еще погоже лѣта путь свой до Мангазѣи окончить, и дабы имъ не быть безъ вожей и безъ лопмановъ, то приказано имъ взять въ березовѣ на каждое судно изъ Рускихъ и изъ Зырянъ торговыхъ людей, которые бы судовой ходъ и тамошнія мѣста и языки живущихъ тамо народовъ довольно знали. Главное дѣло, ко-

Н н 2

торое

Государь ихъ за то пожалуетъ, и въ ясаку велитъ пологотить. Да кого къ нимъ въ острогъ ко Князю Василью и Савлуку воровъ приведутъ, и тѣхъ воровъ сажать въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покажутъ они воровъ всѣхъ и снарядъ и запасы, и всю погромную рухлядь сыщутъ. А будетъ, которые учнутъ проситца изъ острогу погромного наряду и запасовъ сыскивать сами, а въ свое мѣсто учнутъ давать заклады братью свою и дѣтей, и ихъ отпустить, а имѣть у нихъ закладъ добрыхъ людей, кому можно вѣрши. Да Князю Василью и Савлуку велѣши переписать Ымичъ и Пустозерцовъ, и всѣхъ Московскихъ городовъ торговыхъ людей, и ихъ всякой товаръ, и запиывать, будетъ у кого будутъ заповѣдные товары, пансыри и шеломы и конья и сабли и топоры и ножи, и иное какое желѣзо, или вино; и Князю Василью и Савлуку тѣ заповѣдные товары и вино велѣши у тѣхъ поимати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, да и махкую всякую рухлядь и запасы, что у нихъ будетъ, велѣши имати на Государя, за то что онъ Государевы заповѣдными товары торгуютъ мимо Государева указу. А будетъ у которыхъ торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ не будетъ, а будетъ у нихъ махая рухлядь, или запасъ, мясо и масао, и Князю Василью и Савлуку шое махкую рухлядь на Государя у нихъ имѣть не велѣтъ, а велѣши у нихъ со всею махкою рухляди имѣть на Государя десятинную пошину, отъ десяти собольей десятой соболь, отъ десяти лисицъ десятую лисицу, отъ десяти бобровъ десятой бобръ, отъ овсяного зѣбра десятое, выбирая изъ всякой махой рухляди лучше; а съ запасовъ и со всякого сѣбѣстнаго имѣть велѣтъ цѣловальнику десятиную пошину, и впередъ торговымъ людямъ заповѣдными товарами никакимъ желѣзомъ торговати, и вина привозити не велѣши, о томъ заказъ учинить крѣпкой. А будетъ учнутъ торговые люди впередъ торговать съ Мангазѣйскою и съ Висѣйскою Самоядно запо-

второе исполнить имъ неоднократно подтверждается , еспъ сіе , чтобъ они прежнимъ Воеводамъ Князю Мирону Шаховскому да Данилѣ Хрипунову по крайней возможности спомоществовали , ежели паче чаянія спросеніе новаго города ими въ дѣйство произведено быть не могло , или они отъ Самояди принуждены были , сыскать себѣ для безопасности другое мѣсто ; и въ такомъ случаѣ отпра-
вить ихъ въ Москву , а обрѣтающихся при нихъ служи-
выхъ

вѣдными товарами , и учнутъ вино привозити мимо Государеву за-
повѣдь , и Князю Василью и Савлуку у тѣхъ у всѣхъ у торговыхъ
людей велѣши тѣ заповѣдные и всякіе товары пошомужъ описы-
вать на Государя , чтобъ имъ впередъ не повадно было воровати съ
Мангазѣйскою и съ Енисѣйскою Самоядью заповѣдными товарами тор-
говати . А съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самояди ; и съ иныхъ
пушопныхъ съ Мангазѣйскихъ и съ Енисѣйскихъ людей до Государева
Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу съ
товаровъ ихъ пошлины не имать . Да что съ которой волости на
Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси
ясаку соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ , и съ ково имянемъ ,
и что съ ково десятые пошлины возмутъ , и что ко Князю Ва-
силью и Савлуку принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и бо-
бровъ , и то Князю Василью и Савлуку велѣши писати у себя въ
книгу подлинно порознь ; да то же Государеву ясачную казну , и
десятинную пошлину , и поминочные соболи и лисиды и бобры и
песцы , держати Князю Василью и Савлуку въ Государевѣ казнѣ за
своими печатями . И дѣлати Князю Василью и Савлуку Государевы
дѣла по сему наказу , и смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ Го-
сударевой казнѣ было прибытаніе , а тамошнимъ людямъ тиесоти
не быложъ , чтобъ имъ жить въ Государевѣ жалованѣ въ тишинѣ
и въ покоѣ , и самимъ Князю Василью и Савлуку живучи въ Ман-
газѣ и въ Енисѣ Государевую ясачную казною не користовались ,
и никакими товарами не торговати , и у торговыхъ у всякихъ лю-
дей и у Мангазѣйскихъ и у Енисѣйскихъ Самояди посуловъ и помин-
ковъ не имали , и насильства и обиды никому не чинити ни ко-
торыми дѣлами . А только Князь Василей и Савлукъ учнутъ у торго-
выхъ людей и у Самояди посулы и поминки имати , а послѣ про-
то съидеши мимо ихъ , и имъ отъ Государя быть въ опалѣ . А

выхъ людей отпустить назадъ въ Сибирскіе города , откуда которые взяты . Сверхъ сего между порученными имъ дѣлами главнѣйшее состояло въ томъ , чтобъ они немедленно построили реченный городъ , ежели еще не построенъ , подъ которой хотя паки мѣсто при устьѣ рѣки Таза показано : однако имъ дается на разсмотрѣніе , понуждѣ и иное выбрать , а наипаче того имъ смотрѣнь , не найдется ли угодныхъ къ тому изъ построенныхъ промышленными людьми остроговъ .

Н и 3

§. 41.

какъ Князь Василей и Савлукъ на Тазу рѣкѣ острогъ поставятъ ; и въ которомъ мѣстѣ , и что кругомъ того острогу , какихъ крѣпостей будетъ , и какъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самодѣ подъ Государеву Царскую высокую руку учнутъ приводить , и что Мангазѣйская и Енисѣйская Самодѣ учнутъ говорить , и какъ у нихъ здѣлается о Князѣ Мирѣ и о Данилѣ , и что на Государя ясаку и десятинной пошлыны съ торговыхъ людей зберутъ : И Князю Василью и Савлуку о томъ о всемъ отписывать въ Тоболскъ къ Воеводѣ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву подлинно . И бытъ Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣ до Государева Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу , и Тобольскихъ и березовскихъ служивыхъ людей , которые съ ними посланы , и Липву и казиковъ и стрѣльцовъ отовсякаго воровства и отъ убийства унимати , и зерню и карты играти не велѣти . А Государевы запасы , что съ ними для Остяцкаго расхода послано , и что послано Тобольскимъ и березовскимъ служивымъ людямъ въ Государево годовое жалованье въ 110 годъ по чети человѣку держати въ Государевѣ казнѣ , а дати то Государево хлѣбное жалованье по чети человѣку въ 110 годъ на Петровъ день и Павловъ , а мукъ держати въ житницахъ , и давать на кормовой расходъ Самодѣомъ и Остякомъ , которые учнутъ приходить , и Государю служить и прямины ; да сколько въ которомъ числѣ на кормъ мукъ выдадутъ , и что писати въ книгижъ подлинно , да тѣ книги держати у себя за своимижъ печатями , и объ о всемъ Князю Василью и Савлуку будучи въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ Государевымъ дѣломъ промышлять по сему наказу , смотря по тамошнему дѣлу .

§. 41.

Сколько тогда о строении Князем Шаховским города Мангазьи ни сумнѣвались : однако по подлинно , что онѣ дѣйствительно былѣ онаго основателемъ. Правда , что прямыхъ писменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ , (*) коню- рыми бы сіе доказать было можно ; токмо кромѣ того , что Сибирскія лѣтописи вышепоказаннымъ образомъ начало города Мангазьи помянутому Князю приписываютъ , то и не нашолъ я ни въ какой архивъ сему противнаго. Въ Мангазѣ и понынѣ еще имѣется инструкция претѣмъ Воеводамъ данная Генваря 25. дня 7111. году , въ которой часто упоминаются Воеводы Князь Мосальской да Савлукъ Пушкинъ , а чтобъ городъ былъ ими построенъ , о томъ ничего не писано. Но паче того говорится о городѣ , что онѣ уже былъ до нихъ , и только приказано воз- двигнуть во ономъ церковь , которая до того еще по- строена не была. (**)

§. 42.

(*) Въ Мангазѣйскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Богдана Обокурова съ Во- еводою съ Княземъ Петромъ Ухтомскимъ 7154. году между про- чимъ упоминается сіе : *росписъ государственнымъ псякимъ дѣ- ламъ Мангазѣйскаго города прошлыхъ лѣтъ со 109. году по 141. годъ и прочая.* Сіе можно понуждѣ брать въ доказательство. Ибо ежели приказныя дѣла 7109. году на лицо были , то оныя не инымъ кѣмъ , какъ Княземъ Мирономъ Шаховскимъ про- изводились , и слѣдовательно тогда городъ имъ уже былъ по- строенъ.

(**) Въ частопомянутой лѣтописи о мятежахъ коия и объявляется , что *тоже змлы посла Царь Борисъ въ Сибирь Пословъ спо- шъ , и повелѣ поставити городъ Мангазью , а ставиъ городъ Князь Василей Мосальской Русецъ.* Токмо сочинателя сего лѣ- тописи въ разсужденіи Сибирской истории можно почитать за чужестранца ; и того ради надлежитъ болѣе послѣдовать извѣ- стіямъ изъ Сибирскихъ лѣтописей и изъ архивовъ мною собран- нымъ.

§. 42.

На восточномъ было берегу рѣки Таза верстѣ съ 200 отъ устья, гдѣ Князь Миронъ Шаховской городъ Мангазью заблаго рассудилъ построить. Я долженъ объ ономъ упомянуть яко о бывшемъ дѣлѣ, поному что въ послѣдующія времена то мѣсто оставлено пусто, и вмѣсто того новой городъ Мангазья на Туруханѣ построенъ. Городъ былъ чепыреугольной деревянной, внутри котораго стояла соборная церковь Живоначальныя Троицы. А въ посадѣ, гдѣ обывальскихъ домовъ немалое число было, находились еще двѣ церкви, одна во имя успенія Пресвятыя богородицы, а другая Макарія Желтоводскаго чудотворца. Положеніе мѣста само собою было безопасно и весело. Мимо города текла немалая рѣчка называемая Осепровка, а по Самоядски Сулей-Яга, которая выше города въ Тазъ рѣку впадала. Ниже города въ нѣкоторомъ разстояніи была другая рѣчка по Руски Рапилиха именуемая, а по Самоядски Тирма. Отъ устья вверхъ по рѣкѣ на лодкахъ можно было къ городу посѣщать въ 9 дней, а отъ города внизъ вешнею прибылою водою плыли до устья въ полтретя или три дни. Въ рассужденіи высоты полуса положеніе мѣста нынѣшняго города Мангазеи или Туруханска съ прежнимъ почти одно: понеже долгота дней и ночей въ обоихъ мѣстахъ въ одно время примѣчается равная.

§. 43.

Легко можно рассудить, что въ Мангазѣ всякое прилагали стараніе о собираніи обстоятельнѣйшихъ объ отдаленныхъ къ востоку мѣстахъ извѣстій, а наипаче о провѣданіи рѣки Енисѣя, по которой лежація мѣста еще Князю Шаховскому провѣдать, и живущихъ тамъ народовъ въ подданство привести приказано было. Упова-тельно, что промысленные люди какъ о рѣкѣ Енисѣѣ, такъ и о живущихъ по оной народахъ тогда довольно были извѣстны.

извѣстны. А они уже не имѣли причины, такія извѣстныя тайны; потому что имѣ строеніемъ города Мангазьи съ сей спорены свободной ходъ спалъ былъ пресѣченъ. А ежели они куда въ опдаленныя мѣста итти намерены были, то обѣ оныхъ необходимо имѣ объявлять надлежало. А понеже самая ближайшая дорога отъ рѣки Таза къ рѣкѣ Енисѣю при устьѣ рѣки Турухана кончипся; то подало сіе поводъ къ строенію тамъ зимовья, которое по рѣкѣ называлось Туруханскимъ, а потому, что кончипся тамъ Волокъ, и именовалось на Енисѣйскомъ волоку; по находящейся же тамъ церкви чудотворца Николая называлось оно и у Николая чудотворца. Нынѣшней городъ Туруханскъ начался отъ сего зимовья, а въ которое время сіе учинилось, и когда старой городъ Мангазья оставленъ и впускъ, о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ упомянуто будешь.

§ 44.

Теперь время возвратиться къ предъизложенію о рѣкѣ Оби извѣстній, причѣмъ строеніе города Томска наипаче достопамятно, которое въ 7112. (1604) году весьма съ благополучнымъ успѣхомъ, и съ немалою тамошней страны пользою производилось. (*) По то время тамошняя страна сосполяла

(*) Въ наказѣ Головъ Гаврилу Иванову Писемскому да Василью Тыркову написано: Лѣта 7112. Марта въ 25. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси изъ Сибири Томскіе волости Томи Князь, чтобъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси пожаловать велѣть ему быть подъ Его Царскою высокою рукою, и велѣти быть въ вошчинѣ его въ Томи поставитъ городъ, а мѣсто де въ Томи ужоже, и пашенныхъ людей устроитъ мочно, а ясашныхъ де людей у него триста человекъ; и какъ де городъ поставитъ, и тѣ де его ясашные люди будутъ подъ Государеву Царскую высокою рукою, и какъ учнутъ плащити; а которые де будутъ около того города Государевы непослушники, и отъ Томи учнутъ про нихъ сказывать, и приводить ихъ подъ Государеву Царскую

состояла въ вѣдомствѣ города Сургута, токмо что нѣкоторой Татарской родъ Еушта, или по просту Еушпинцы называемые, себя льстили мнимымъ владѣніемъ надъ прочими сосѣдственными Татарами. На конецъ они привнали свое заблужденіе, и ихъ Князеу именемъ Тоянъ поѣхавъ въ Москву подалъ вышеозначеннаго году Марта 25. дня челобитную, по силѣ которой подвергнувъ онъ себя со всѣмъ своимъ родомъ и со всѣми подданными, которыхъ числомъ 300. человекъ было, самодержавной Россійской власпи. Припомъ обязался онъ чинить помочъ въ покореніи прочихъ окрестныхъ народовъ, яко Киргизовъ, Чацкихъ Татаръ и Теленгутовъ, предъвая въ той же челобитной сколько оныхъ числомъ, и гдѣ жилища свои имѣющъ. Кшомужъ присовокупилъ предложеніе, дабы повелѣно было въ его улусѣ городъ поставити, отъ чего де Россійское государство много пользы ожидать можетъ. А для себя онъ ипо выпросилъ, чпобъ онъ съ подданными своими отъ всѣхъ подапей былъ уволенъ.

Книга I.

О ѿ

§. 45.

высокую руку, а до Чады де будетъ отъ того города десять дней, а до Киргизскаго Князька до Немчи семь деиъ, а людей у него тысяча человекъ, а до Ородъ до Князька до биеиъ до ближняго кочевья десять деиъ, а до дальняго кочевья четыре недѣли, а людей у него десять тысячъ человекъ, а до Телеушъ дальнее кочевье пять деиъ, а Князекъ въ Телеушихъ Обахъ, а людей у него тысяча человекъ, а до Умацкаго Князька до Тиши дальнее кочевье четырнадцать деиъ, а людей у него триста человекъ. А какъ де въ Томи городъ спанетъ, и тѣхъ де городковъ кочевныхъ волости всѣ будутъ подъ Государевою Царскою высокою рукою, и лсакъ съ нихъ имати мочно. И Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у нихъ въ ихъ землѣ въ Томи поставити городъ, и велѣлъ ихъ отъ ихъ недруговъ отъ дальнихъ земель до всемъ оберегать, и лсаку съ нихъ до Своего Государева указу имати не велѣлъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ Тюменской городъ Головъ Алексѣю Ивановичю безобразову, по Нашему указу велѣно вверхъ Оби въ Сургутскомъ уездѣ на рѣкѣ на Томи въ Томской волости поставити городъ, а для родового ставленія велѣли Есыма послаати изъ Сургута Гярила

Такое предложеніе Царскому двору не могло быть неприятнымъ. Казацкому Головѣ Гаврилу Иванову сыну Писемскому да сыну боярскому Василью Оомину сыну Тыркову повелѣно было оное произвестъ въ дѣйство, что такъ шочно учинено, что строеніе города еще того же лѣта совершилось. О самомъ городскомъ строеніи въ архивныхъ дѣлахъ ничего не находится. Однакожъ рассудить можно, что къ тому немалое число людей употреблено было, понеже работа такъ скоро отправлялась. Между прочими было припомѣсто человекъ Кодскихъ Оспяковъ подъ командою ихъ Князя

Писемскаго да изъ Тобольска Василья Тыркова, а съ ними къ Тобольскимъ и къ Сургутскимъ и къ Березовскимъ служивымъ людямъ въ прибавку Тюменскихъ служивыхъ людей съ Атаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ и казаковъ, да дву человекъ пушкарей, а велѣно тѣмъ Тюменскимъ служивымъ людямъ въ Томскомъ городѣ годоваты, а сряду велѣли Есмѣ послати изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней дѣсти ядеръ желѣзныхъ, да дѣсти ядеръ свинцовыхъ, да десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбѣ шотчасъ послаалъ изъ Тюмени въ Тобольской съ Атаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ выбрать лучшихъ стрѣльцовъ казаковъ пятьдесятъ человекъ, да дву человекъ пушкарей. А Намѣ имъ денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 112. годъ далъ въ Тюмени оклады ихъ сполна, а нарядъ съ ними послаалъ бы еси изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней дѣсти ядеръ желѣзныхъ, да триста ядеръ свинцовыхъ, десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, а одиночнѣбъ еси изъ Тюмени служивыхъ людей и нарядъ и зелья и свинецъ послаалъ въ Тобольской не мѣшкавъ, чтобы за тѣмъ Тобольскимъ служивымъ людямъ молчаніемъ не было, а Намѣ указъ въ Тобольской отъ нихъ посланъ. А какъ тѣхъ служивыхъ людей и нарядъ и зелья и свинецъ изъ Тюмени въ Тобольской пошлешь, и тыбѣ о томъ отписалъ къ Намѣ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ приказъ Казанскаго и Мещерскаго двorca Дяку Нашему Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112. Марта въ 21. день. На подлинной грамотѣ пишемъ тако :

Дякъ Нечай Федоровъ.

Князя Онжи, по свидѣтельствѣ ниже сообщенной грамоты, (*) которая не токмо для сего, но паче для заслугъ и пожалованія славной Оспяцкой фамиліи Алачевыхъ (**) есть достопамятна.

О о 2

§. 46.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Василѣя Ивановича всеа Русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Петру Ахмашковичю Черкасскому. Били Намъ челомъ Копцкой Оспяцъ Князь Игичевъ братъ Алачева Онжа Юрьевъ, а сказалъ: Служилъ де онъ напередъ сего Наши всякіе службы съ братомъ своимъ со Княземъ Игичевымъ Алачевымъ, а съ ними сто пятьдесятъ человекъ Оспяковъ, и брата де его Князь Игичъ не стало, а послѣ брата своего въ прошломъ во 112. году былъ онъ въ Томскомъ городѣ съ Гавриломъ съ Писемскимъ; а съ ними было Копцкихъ Оспяковъ сто человекъ, городъ спавили, и всякое городовое дѣло дѣлали, и будучи де они на Нашихъ службахъ одолжали великими долги. А что де у брата его былъ по ихъ вѣрѣ Палышъ болванъ, чемъ онъ княжилъ, и Копцкими Оспяки владѣлъ, и томъ Палышъ, какъ брата его не стало, взялъ на березовъ въ казну, и нынѣ на березовъ въ Нашей казнѣ. И Намъ бы его пожаловати вмѣсто брата его Князя Игичъ Алачева княземъ, и велѣти томъ брата его Палышъ отдаши, и тѣми Оспяки, которыми владѣлъ братъ его Князь Игичъ, владѣти ему. И Мы Онжу Юрьева пожаловали въ Копцкой землѣ княземъ, какъ братъ его Князь Игичъ княжилъ, и Палышъ брата его Игичъ велѣли ему отдаши; да егожъ Онжу пожаловали Есмы въ Сибирской землѣ прежними его волостками, которые были преждъ сего за нимъ же за Онжею, да за братомъ его за Княземъ Игичевымъ Алачевымъ, волосткою Аспуколокъ, да волосткою Кулпуколокъ со всѣми угодья и съ ясакомъ, и Наша жалованная грамота ему дана. И какъ-къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Князь Онжа на березовъ придетъ, и шлѣбъ ему Палышъ брата его Князя Игичъ Алачева изъ Нашей казны велѣлъ отдать, и тѣми волостками Аспуколокъ да Кулпуколокъ, которые были напередъ сего за нимъ же за Онжею да за братомъ его за Княземъ Игичевымъ Алачевымъ, велѣлъ ему владѣти, и ясакъ збирати на себя по Нашей жалованной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114. Іюля въ 12. день. У подлинной грамоты пишетъ тако:

Дьякъ Алексей Шипиловъ.

(**) Зри выше въ 3. главѣ §. 26. и 63. гл. 4. §. 44.

паче прочихъ Сибирскихъ мѣстъ людьми и населился. А къ размноженію города наиболѣе способствовали прибыльные торги съ живущими въ сосѣдствѣ Калмыками и Мунгалами. Рыба, копорою рѣка Обь преизобилуетъ, хотя тамошнимъ жителямъ и къ немалой прибыли служить: однакожь имъ она не такъ нужна, какъ въ нижнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ обитающимъ народамъ, которые въ другихъ дарованіяхъ натуры недостатковъ имѣють.

§. 48.

Вышепомянутая Еуштинская. Князца Толяна челобитная подаетъ мнѣ поводъ объявить о погдашнихъ сосѣдственныхъ народахъ города Томска, о которыхъ онъ предлагаетъ, что ихъ Россіи безъ труда покорить можно. Впервыхъ упоминаетъ онъ о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Чапи, и шипаетъ отъ своего улуса, гдѣ онъ предлагалъ городъ Томскъ построить, вѣды до нихъ 10. дней. Сей народъ суть Чацкіе Тапаре, которые послѣ того поддались Россійской державѣ въ Томскѣ, только тогда они жили въ нарочитомъ отъ сего города отдаленіи въ Барабинской степи. Они сказываютъ про себя, что прежде были они подданные Хана Кучума; а какъ онъ Россійскимъ войскомъ изъ Сибири со всѣмъ былъ выгнанъ: (*) то будто они нѣсколько жили въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Оми, гдѣ имъ придано имя *Чатъ*, которое на Татарскомъ языкѣ значить Мысъ между сошедшимися вмѣстѣ двумя рѣками: ибо на такомъ мѣстѣ они главное свое жилище имѣли.

§. 49.

Посемъ упоминаются въ Толяновой челобитной Киргизы, народъ кочевавшей до начала нынѣшняго вѣка въ степи

О о 3

около

(*) Глава 2. §. 84. и слѣд.

около рѣки Юсы, которая потомъ Чулымомъ называется, и при рѣкѣ Абаканѣ. О сихъ ихъ прежнихъ жилищахъ обстоятельное извѣстiе сообщено выше. (*) Въ Санкт-петербургскихъ примѣчанiяхъ при вѣдомостяхъ (**) несправедливо они смѣшаны съ живущими на бухарскихъ границахъ отъ Яика рѣки къ востоку Киргисъ - кайсаками. Ихъ Князецъ въ Тояновы времена назывался Немча, которое имя писывали также Номча и Номза. Тоянъ отъ своего улуса щипаль до нихъ бѣды недѣлю. И посему заключить должно, что они тогда жителство имѣли либо при рѣкѣ Урунѣ, которая соединившись съ рѣкою Юсомъ обѣ вмѣстѣ рѣку Чулымъ производятъ, либо при такъ называемомъ божьемъ озерѣ, до котораго Киргизы часто кочевьемъ своимъ разпростирались. Мы ниже сего о Киргизахъ пространнѣе объявимъ, коимъ образомъ они по Россiйской державѣ покорялись, по паки отъ оной отпадали, по къ Мунгаламъ, по къ Калмыкамъ приспавали, и непрестанными своими набѣгами Россiйскимъ селенiямъ много вреда причинили, напротивъ чего Россiяне учиненными на нихъ неоднократно жестокими нападенiями имъ довольно отмщевали, пока наконецъ со всѣмъ изъ Сибири убраннымъ перешли къ Калмыкамъ, у которыхъ они подъ именемъ *Бурутъ* извѣстны.

§ 50.

Еще предъавляетъ Тоянъ въ своей челобитной о нѣкоемъ Князѣ бинѣ имѣющемъ у себя до 10000. человекъ въ подданствѣ, изъ которыхъ самые ближние отъ его улуса бѣды 10. дней живутъ, а до дальнѣйшихъ будетъ бѣды недѣли съ четыре. Подъ симъ народомъ должно разумѣть Калмыковъ, и они около тѣхъ временъ, какъ войною отъ Мунгалъ упѣснены были, въ степи между Обью и Ирты-

(*) Глава 1. §. 17. и далѣе.
(**) 1734. году.

Иртышомъ кочеванъ начали , а прежде они по ту сторону Алтайскихъ горъ обыкновенное свое кочевье имѣли. (*) Въ помянутой челобитной пишеть тако : до ордъ до Князца до Биней. А по моему мнѣнію надлежитъ читать до ордъ , которыми словомъ они отъ другихъ народовъ , о коихъ въ челобитной объявлено , отличаются , и имъ преимущество дается ; ибо слово орда на Россійскомъ языкѣ токмо о многочисленномъ народѣ употребляется.

§. 51.

Упоминаются по семъ Телеуты , состоявшіе тогда въ 1000. человекѣхъ у Князца своего Обака въ подданствѣ , и жительство имѣвшіе разстояніемъ отъ Томска 5. дней вѣды. Сей есть тотъ народъ , о которомъ я предъ-явилъ въ первой главѣ (**) сея исторіи подъ именемъ Теленгутовъ. Они кочевали на западномъ берегу рѣки Оби , и житіе ихъ подобно было прочимъ кочевнымъ народамъ. А осипавъ оное со времени своего Россійской державѣ подданства въ близости городовъ Томска и Кузнецка домами поселились : токмо сіе не вдругъ учинилось , ибо они съ Калмыками долгое время въ тайномъ были союзѣ. И хотя иногда видѣ совершенной передъ Россіянами покорности показывали : Однако сіе ихъ покореніе продолжалось только до тѣхъ поръ , пока они думали отъ того пріобрѣсти себѣ какую пользу , о чемъ мы ниже сего довольно число примѣровъ объявимъ.

§. 52.

Въ той же Еушпинцовъ челобитной упоминается еще о нѣкоторомъ народѣ , о которомъ я нисколько извѣ-
спія

(*) Имя биней повторяется ниже въ §. 62. и называется однимъ нѣкоторой Калмыцкой Княземъ.

(**) §. 24.

спія не имѣю. Оной состоипѣ по сей челобитной въ 300. человекѣхъ, и находипся въ подданствѣ у Уматкаго Князца Чипы, а по объявленію Князца Тояна до улуса ихъ вѣды двѣ недѣли. Токмо невѣроятно, чтобъ такое малое число людей особой народъ составляло. Можно ихъ по справедливости почестъ за особой родъ Татаръ или Калмыковъ, которые тогда въ верхнихъ мѣстахъ около рѣкъ Томи и Оби жилали.

§. 53.

О самихъ Еуштинцахъ есть безъ сомнѣнія, что они были первые подданные новаго города. Они по своему прошенію въ ясашной платѣ не положены, а вмѣсто того въ казацкую службу поверстаны, что у Сибирскихъ народовъ за немалую чesть и за подлинное свидѣтельство положенной на ихъ вѣрность надежды почтипается; и рѣдко случалось, чтобъ они когда оную нарушали. Въ самомъ же дѣлѣ служба сія, а наипаче въ прежнія времена, для нихъ была весьма плагоспна, потому что они принуждены бывали часто ходить въ походы противъ непріятелей. Для сей причины и въ разсужденіи производящагося имъ весьма малаго жалованья многимъ можетъ быть сомнительно покажется, имѣютъ ли они какія преимущества предъ положенными въ яsakъ народами, которые во весь годъ живутъ въ покоѣ, и съ промыслу своего небольшую токмо долю въ казну плащатъ.

§. 54.

Въ данной первымъ Воеводамъ Томскимъ наказъ обыкновеннымъ образомъ написано было, чтобъ ясашныя волости въ каждомъ мѣстѣ причислять къ ближайшимъ городамъ. По силѣ сего опредѣленія приписана къ Томску вся рѣка Чулымъ, со всѣми по оной живущими Татарскими родами, которые за нѣсколько лѣтъ до того изъ Сургута уже яsakомъ обложены.

облажены были. Но понеже лежащія около середины Чулыма рѣкѣ мѣста, а именно находящіяся отъ устья рѣкѣ Кемчука въ низъ по теченію оной рѣкѣ ясашныя волости погда присудны были къ Кеѣкому острогу, то тамошнему Воеводѣ новое сіе опредѣленіе не весьма было пріятно, попому что умаленіемъ его уѣзда не льзя было не убавляться его власпи и доходамъ. (*) Однакожъ на-

Книга I.

П П

послѣдокъ

(*) Господину Гаврилу Ивановичу да Василью Ѧомичу Посникъ бельской челомъ бьетъ: Писали еште ко мнѣ съ стрѣльцомъ съ Сидоркомъ Іевлевымъ 112 году по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѧедоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городъ поставити, и вы по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѧедоровича всеа Русіи наказу городъ въ Томской волости поставили, и пишете ко мнѣ, что въ наказѣ у васъ написано, которыя волости и городки подошли и ближе Кеѣкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чулыму, и тѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь борисъ Ѧедоровичъ всеа Русіи, по своему Государеву указу судомъ и управою велѣлъ вѣдать, и ясакъ платитъ и заклады держать въ Томскомъ городѣ. И пишете, что въ Чулымѣ по ясакъ послали служивыхъ людей и закладчиковъ велѣли поимати, и вы господине дѣлаете не по Государеву указу, что въ Чулымѣ и въ Киргиссы ясашниковъ посылаете, и ясакъ Государевъ велѣши имати, а Чулымъ и Киргиссы преже сего ясакъ давали въ Кеѣкой острогъ. И въ наказѣ у меня написано: Которые волости и городки преже сего давали Государевъ ясакъ въ Кеѣкой острогъ, и съ тѣхъ ясашныхъ людей велѣно имать въ Кеѣкомъ острогѣ по старому Государевъ ясакъ мнѣ до Государева указу, и въ росписи у меня написаны тѣ волости Чулымъ и Киргиссы, и вы поступаете напрасно въ мой присудъ, тѣмъ меня лааете, и мнѣ о томъ писать къ Государю. А будетъ дастъ богъ на Москвѣ и увидимъ Царскія очи, и мнѣ битъ челомъ на васъ о бесчестіи. И велѣно вамъ по Государеву указу въ Томи городъ поставитъ, и приводить подъ Государскую высокую руку тѣ земли и волости, которыя и по ся мѣстѣ не подъ Царскою высокою рукою, и вамъ бы господине въ мой присудъ въ Киргиссы и въ Чулымъ до Государева указу не вступать, ясаку съ нихъ не велѣтъ имать и закладчиковъ. Да пи-

послѣдокъ онѣ отъ мнѣнія своего отпсталѣ, видя
что по указамъ и по состоянію тамошней страны
онимъ

жете ко мнѣ о управахъ, что били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русіи Томскіе служивые люди на Кецкихъ асашныхъ людей, и мнѣ господине управа на нихъ дати не лзя, поному что Государевъ асакъ не выбранъ. Да на которыхъ служивыхъ людей присланы челобитныя, и тѣхъ служивыхъ людей въ острогъ нѣтъ, посланы на Государеву службу.

Господину Гаврилу Ивановичю да Василью Фомичю Посникъ бѣлской челомъ бьетъ. Во 113 году писали есте ко мнѣ по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городъ поставити, и вы господине по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу, въ Томской волости городъ зѣблали со всѣми крѣпостями Сентября въ 27 день. И пишете господине ко мнѣ, что въ наказѣ у в.сб написано, которыя волости и городки подошли ближе Кецкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чулыму, и тѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи по своему Государеву наказу велѣлъ быть съ судомъ и управою, и асакъ платити, и заклады держати въ Томскомъ городѣ. И пишете, что вы на Обь къ Нанкулу и въ Чулымскіе волости по Государевъ асакъ служивыхъ людей розослали, а того имянно не пишете, въ которые въ Чулымскіе городки и волости, и къ которымъ Князькомъ послали служивыхъ людей по Государевъ асакъ. А у меня въ наказѣ написано, что которые городки и волости прежь сего въ Кунгоской острогъ Государевъ асакъ давали, тѣмъ волостемъ по старому быть подѣ Царскою выскою рукою судомъ и управою, и закладчиковъ держати, и Государевъ асакъ имать въ Кунгоскомъ острогѣ, и въ росписи написано у меня Чулымскіе и Киргискіе и Мелескіе городки и волости Кунгопекому острогу. Сентября въ 22 день розослалъ служивыхъ людей въ Чулымъ и въ Мелесы и въ Киргиссы, а велѣлъ заклады и Государевъ асакъ имать по прежнему въ Кецкой острогъ, и которые служивые люди ходили въ Чулымъ, и взяли Государевъ асакъ съ Чулымскихъ волостей, которые преже Томского города къ Кецкому острогу, съ Чулымскихъ Князцей съ Лаги да съ Сыгатака да съ Казачиныхъ дѣшей и съ

онимъ волостямъ необходимо должно быть присуднымъ къ городу Томску.

П п 2

§. 55.

Найнаковыхъ и ихъ людей, и всего взято Государева ясаку съ Чюлымскихъ Князьей и ихъ людей съ сбора съ одного человека, да съ Мелескихъ съ четырехъ человекъ. И собравъ Кежкого острогу ясашники Государевъ яскъ на Чюлымскихъ Князьей и заклады поимали, и пришли въ Кежкой острогу ясашники съ государевымъ яскомъ и съ заклады Декабря въ 5 день. А изъ Томи пришедъ съ грамоты стрѣлецъ Сидорко въ Кежкой острогу Декабря въ 23 день. И вамъ бы господине съ тѣхъ Чюлымскихъ Князьей и ихъ людей, съ которыхъ взятъ Государевъ яскъ въ Кежкой острогу другаго ясаку въ Томской городъ имать не велѣти. А которые Чюлымскіе городки и волости подошли ближе Кежкого острогу къ Томскому городу казаковы дѣти и ихъ люди и городки и волости, и въ тѣ городки и въ волости Кежкого острогу ясашники не ходили, потому что въ тѣ городки и въ волости прежде зашли Томского города Ясашники и Государевъ яскъ въ Томъ взяли. А въ Мелессы и въ Киргиссы Кежкого острогу ясашники не ходилиже, потому что прежде зашли Томского города ясашники, и тѣ волости ближе къ Томскому городу. И изъ нонеча пославъ ясашниковъ въ Чюлымъ въ тѣ же волости по недобору, съ которыхъ взятъ Государевъ яскъ не весь нонѣшняго 113 году. А которые городки и волости ближе къ Томскому городу, и Государевъ яскъ съ нихъ взятъ въ Томской городъ, и въ тѣ волости ясашникомъ ходить не велѣтъ. И вамъ бы господине ко мнѣ писати подлинно, съ которыхъ съ Чюлымскихъ и Мелескихъ и Киргисскихъ волостей и Князьей иманъ Государевъ яскъ въ Томской городъ, чтобы которые волости и Князьцы промежъ нами въ избыли не были, и Государевъ яскъ на нихъ не залегъ. Да билчеломъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси Томского города казакъ Якушко Матвѣевъ на Онтоша Иванова сына, и изъ по Государеву указу по челобитной управу учинилъ, и по кабалѣ на Онтоши деньги велѣлъ доправитъ, и потѣ Онтоша Ивановъ за долгъ выдалъ Якушу кабалу на Семена на Помѣльца, и послана та кабала Якушу на Помѣльца. А что была кабала на Онтоша, и Онтошу тое кабалу выдали, а на иныхъ служивыхъ людей, которые челобитные, и по шибъ челобитнымъ управа

Отъ сего же Воеводы изъ Кецкаго острогу находится описка (*), копорю онъ въ слѣдующемъ, то есть въ 7113. году Томскому Воеводѣ подалъ вѣдомость о заводящемся

не учиненъ, потому что посланы на Государеву службу, и которые челобитные на Остяковъ, а управа не учинена, потому что на нихъ Государевъ ясакъ не весь выбранъ, а съ грамотою посланъ казакъ Тренъка Вершининъ Февраля въ 24 день.

Господину Гаврилу Ивановичу Посникъ бѣльскою челомъ бьетъ. Нынѣшняго господине 113 году Юля въ 3 день пришла въ Кецкой острогъ Могулина мужика Маигина жена Киношу, и сказала за собою вѣсти, и изъ ее велѣлъ передъ собою поставить, учалъ ее спрашивать, и она сказала, что Могуля да Мастя и Пятка и въ Кецкіе и иныхъ волостей лутчіе и молодчіе люди умышляютъ надъ Кецкимъ острогомъ, и хотятъ приходитъ къ Кецкому острогу, и промышлять надъ Кецкимъ острогомъ всякими промыслами, какъ бы имъ Кецкой острогъ взяти, и служивыхъ людей побивати, куды которого пошлютъ. И изъ тотъ часъ розсала служивыхъ людей по юртамъ по лутчихъ людей по Могулю и по Мастя и по Пятку и по Гиргешя, и Богъ помиловалъ, что тѣхъ лутчихъ людей скорѣ поискывали, а онъ было хотѣли вѣсти тотъ часъ на скопъ, гдѣ было у нихъ збираться. И какъ привели тѣхъ лутчихъ людей Могулю съ товарищи, по которыхъ изъ посылалъ, и учалъ ихъ розводя спрашивать, онъ заперлись, сказали что у насъ умышлены на острогъ и надъ Государевыми служивыми людьми нѣтъ. И изъ ихъ раздавалъ по приставамъ, и по три дни ихъ спрашивалъ всякими мѣрами и пыталъ Юля въ 7 день, и Князецъ Могуля сказалъ: Присылали де къ намъ зимою Томской Князецъ басанда да Киргиской Князецъ Номзи Чюлымского Князца Лагу, а Обскій Князецъ Байбахта и въ Обскіе люди присылали Леглеева племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу зимою и весною, и велѣли де намъ надъ Кецкимъ острогомъ промышлять всякимъ промысломъ огнемъ зажигати, какъ бы которою мѣрою Кецкой острогъ взяти, и Государевыхъ служивыхъ людей побивати, и у насъ де у всѣхъ у Кецкихъ лю-

ищемся бунтѣ отъ живущихъ около рѣкъ Оби, Кети, Чулыма и Томи Остяковъ и Тапарѣ, умышляющихъ конечное разореніе новыхъ Россійскихъ селеній, наипаче Томскаго и Кеукаго остроговъ. Но по обстоятельству бывающу видно, что сей бунтъ былъ тотъ же, о которомъ

П и з

уже

дѣй и у иныхъ земель, которые платятъ Государевъ ясакъ въ Кеукой острогъ умышление было надъ Кеукимъ острогомъ и Государевыхъ де служивыхъ людей намъ было побивати, куды котораго пошлютъ. А у Томскихъ и у Киргискихъ и у Обскихъ и у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ, умышление надъ Томскимъ городомъ и надъ Государевыми служивыми людьми, а хотятъ приходитъ къ Томскому городу въ дѣловую пору, какъ люди розойдутся на пашни, на рыбную ловлю, и промыслятъ надъ Томскимъ городомъ всякими мѣрами, какъ бы взять Томской городъ, а тѣхъ людей по пашнямъ и по рыбной ловли побивати, и куда которыхъ служивыхъ людей пошлютъ, и имъ побивать. И язъ велѣлъ поставить передъ собою Мастя и Питку и Гиргеша порознь и спрашивалъ ихъ, и онѣ сказали тѣ же рѣчи, что присылали къ нимъ Томской Князецъ Басандай да Киргиской Князецъ Номзи Чулымского Князца Лагу, а Обской Князецъ байбахша и всѣ Обскіе люди присылали Мегликова племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу, что они промысляютъ надъ Томскимъ городомъ всѣ земли, которые къ Томскому городу Государевъ ясакъ платятъ, а намъ де велѣли промыслятъ надъ Кеукимъ острогомъ, и намъ де грозили, не возьмемъ де вы Кеукого острогу, и мы возьмемъ Томской городъ, да васъ всѣхъ побьемъ, да и Кеукой острогъ возьмемъ. А язъ здѣсь сыскалъ всѣми Кеуцкими лучшими и худыми людьми, ино лучшие и худые люди не мовѣ, что мужики говорятъ, и женки приходя сказываютъ, что есть надъ Томскимъ городомъ умышление, какъ бы имъ Томской городъ взять у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ подлинно. И тебѣ господине по Государеву указу жить бережно, а про то провѣдывать накрѣпко про ихъ умышление и шатость. А посланъ съ сею грамотою стрѣлецъ Гриша Бутровъ, а съ нимъ двое Остяковъ, и тебѣ бы господине его отпустить тотъ часъ не задержавъ, потому что здѣсь ѣлси не много а людей мало.

уже выше (*) мимоходомъ упомянуто : Чего ради и слѣдствія онаго ни Томскому ниже другимъ мѣстамъ нмало опасны не были , потому что умыслъ заглавременно открылся.

§. 56.

Такимъ же образомъ произошолъ и другой бунтъ отъ Остяковъ и Татаръ живущихъ по рѣкѣ Оби , которому причиною были учиненныя отъ посланныхъ въ 7114. году въ Томскъ двухъ новыхъ Воеводъ въ пути насильства. (**) Помянутые народы нѣсколько времени въ городъ приходить боялись ; а Киргисской Князецъ Номча , котораго жена прѣѣхала въ Томскъ съ прошеніемъ о принятіи ея въ Россійское подданство , паче всѣхъ другихъ отмищенія былъ желателенъ. За отѣемъ новыми Томскими Воеводами у жены его собольей шубы пришолъ онъ въ такое огорченіе , что онъ на Чулымскихъ Татаръ огнемъ и мечемъ напалъ. Сіе приключеніе чаятельно главною пому было причиною , что

(*) Глава 5. §. 9.

(**) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Васька Волынской , Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 28 день прислана Государь къ намъ холопемъ твоимъ въ Томской городъ твоя Государева грамота съ Томскимъ Казакомъ съ Михалкомъ Казанцомъ , а въ твоей Государевъ грамотѣ написано : биличеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Томского города служилые люди пятидесятникъ стрѣлецкой Ивашко Обляевъ , да десятиники Матюшко Кутыинъ , Ивашко Кокшаръ , Баженко Коспентиновъ , бурнашко Никоновъ и всѣ Томскаго города служилые люди казаки и стрѣльцы на Головъ на Матвѣя Ржевскова да на Семена Бартенева , а сказали Государь : Въ прошломъ де во 114. году какъ ѣхали Матѣй и Семенъ въ Томской городъ Обью рѣкою съ усть Иртыша , и ѣдучи по Оби рѣкѣ ясашныхъ людей пытками пытали , и поминки съ нихъ великіе имали и ихъ грабили , лисицы и сабаки и рыбу и жиръ , чемъ они сыты бывають , имали насильствомъ , и отъ того де въ ясашныхъ людехъ стала извѣда великая , и въ Томской городъ не приходять.

что въ послѣдующія времена Киргизовъ, сколько о томъ старанія съ Россійской стороны ни прилагали, совершенно покорить не могли.

§. 57.

Сибирская исторія насъ удостовѣряетъ, что когда съ покоряемыми или и съ покоренными уже народами ласково и крѣпко поступали, тогда они безъ труда ко всему охотными себя показывали, что опъ нихъ прѣбывало ни было: Напротивъ чего неукротимое упрямство и свирѣпость оказывали, когда имъ какія оскорбленія чинены, и Воеводы болѣе опъ нихъ прѣбывали, нежели сколько они дасть были въ состояніи, или чего послабъ Царскихъ указовъ съ нихъ збирать не надлежало. Въ подтвержденіе сего послѣдняго множество примѣровъ имѣемъ, да нельзя же сказать, чтобъ не было образцовъ и по первому, къ которымъ кромѣ другихъ принадлежишь, и ниже писанная поступка съ Теленгушами. (*)

§. 58.

И какъ де они прѣѣхали въ Томской городъ, и имъ де служивымъ людямъ твое Царское денежное и хлѣбное жалованье давали ихъ оклады въ кабалы, а какъ де изъ нихъ кого пошляють по волостямъ для твоего Государева ясаку, и съ нихъ де емлютъ опъ шово посулы и поминки великіе, да въ посулѣхъ же на нихъ служивыхъ людехъ емлютъ кабалы рублевъ по десяти и по двадцати. Да въ Томской городъ приходила изъ Киргизъ Номчина жена битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, чтобъ имъ Киргискимъ людямъ бытъ подъ твоею Царскою высокою рукою, и Матвѣй де и Семенъ съ Номчины жены снли грабежемъ шубу Соболью, и за ту де шубу Киргиской Князецъ Номча воевалъ твоихъ Государевыхъ ясящихъ людей Тюлымскихъ волостей, а твоею де Государь Царскою казною Матвѣй и Семенъ владѣють и торгуютъ, и подблечева де посылають.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 113 году по твоему Государю

Первой города Томска спроишель Гаврила Писемской еще въ 7113. году чрезъ отправленныхъ отъ него къ нимъ служивыхъ людей призывалъ Теленгутовъ въ подданство. Но какъ Князь Обакъ охотнымъ себя къ тому ни показывалъ, обѣщаваяся и самъ съ своими подданными припсти въ

Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русѣи указу Гаврило Писемской да Василей Тырковъ посылали Государь въ бѣлые Калмыки къ Князю Обаку и къ его людямъ съ своимъ Государскимъ жалованнымъ словомъ, и призывали ихъ подъ твою Царскую высокую руку, чтобъ онѣ бѣжали въ Томской городъ Тобольсково Липвина Ивашка Поступининсково да Томсково конисто Казака баженка Костянтинова съ новарыщи, и прѣжали Государь онѣ изъ Колмаковъ Генваря въ 2 день и въ роспросѣ сказали: Какъ де они прѣжали въ бѣлые Колмаки къ Обаку Князю и ко всемъ Колмацкимъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, и онѣ де Государь твоему Царскому жалованью ради, и учили де Государь ихъ звать въ Томской городъ, и онѣ де Государь сказали: будемъ мы на весну съ людьми своими къ Царскому жалованью прѣдемъ въ Томской городъ съ своими Головами. И въ Томскомъ Государь городъ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе не бывали въ Томской городъ при Гаврилѣ Писемскомъ да при Васильѣ Тырковѣ и при иныхъ Государь Головахъ не бывали, и тебѣ Государю Обакъ Князь своими людьми не шерповалъ, а присылали Государь Колмацкіе люди въ Томской городъ Татаръ съ поминками къ тебѣ Государю, а ясаку тебѣ Государю не платили, и самъ Князь Обакъ и лутчіе Мурзы въ Томской городъ не бывали, какъ Томской городъ поставили. И въ нынѣшнемъ Государь во 1117 году Февраля въ 4 день, посылали Государь мы холопи твои въ бѣлые Колмаки къ Князю Обаку изъ Томсково Князя Таяна, да съ нимъ Томскихъ казаковъ Ивашка Коломну да Ваську Маленѣева да Ивашка Пешлина, а велѣли Государь имъ звать въ Томской городъ Колмацкова Князя Обака и его лутчихъ мурзъ къ твоему Царскому къ жалованью. И будемъ Обакъ и лутчіе Мурзы за тѣмъ не побдуть, что боляща, что ихъ въ закладъ оставятъ: И мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку велѣли дасть слово свое прямое на томъ,

въ Томскѣ для учиненія публичной присяги : Однако онѣ сего не исполнилъ ; опасаясь , чтобъ его въ городѣ не удержали въ аманатахъ , попому что съ начала при покореніи тамошнихъ народовъ въ обыкновеніи было , что ихъ Князей , когда они Россіянамъ въ руки попадались , держивали яко порукъ въ обѣщанной вѣрности , до тѣхъ поръ , пока они къ новому владѣнію нѣсколько привыкли. Сей ради при-

Книга I.

р р

чины

чтобъ онѣ о томъ не опасались , что ихъ въ закладъ въ Томскомъ городѣ не оставятъ , и тѣмъ бы сво обидежишь , чтобъ былъ въ Томской городѣ. И буде не повѣришь слову прямому Князь Тояну и служивымъ людямъ , и мы Государь холопи твои велѣли для вѣры остатца въ Колмакахъ въ закладъ Князю Тояну или служивымъ людямъ , ково излюбятъ Колмаки , пожатъ Обакъ Кн за будетъ изъ Томского города , для того , что Обакъ Князь да лутчіе Мурзы въ Томской городѣ за тѣмъ не бывади , что опасаются , что ихъ въ закладъ оставятъ. И прѣхавъ Государь изъ Облмхъ Колмаковъ Князь Тоянъ да Иванцо Коломна съ товарищи Марша въ 31 день , и въ роспросъ Государь сказали , что онѣ Колмацкому Князю Обаку звали и сво лутчихъ Мурзъ къ своему Царскому жалованью , и онѣ де Государь имъ сказали , что не смѣютъ ѣхать въ Томской городѣ за тѣмъ , что ихъ оставятъ въ закладъ ; и Князь Тоянъ же Государь имъ да Иванцо Коломна съ товарищи слово свое прямое на томъ давали , чтобъ онѣ ѣхали въ Томской городѣ не боясь , а въ закладъ ихъ не оставятъ ; и Колмацкіе Государь люди слову де ихъ не повѣрили , а велѣли де Государю на томъ Князю Тояну шертовать , что ихъ изъ Томского города отпустятъ , какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ , и Князь Тоянъ де Государь Колмацкому Князю Обаку на томъ шертовавъ , какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ , ихъ въ закладъ не оставятъ ; и Обаку Государь съ ними въ Томской городѣ къ своему Царскому жалованью прѣхавъ , а съ ними прѣехали Мурзы и лутчіе люди , и бил челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси , чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣль имъ кочевать блиско Томского города , а онѣ хотятъ служить и править тебѣ Государю , и на ково ты Государь ихъ пошлешь на своихъ непослушниковъ воевать , и онѣ хотятъ служить въ своимъ головами , а асаку съ ними имать не велѣлъ , а челомъ уда-

чины помянутой Князь Обакъ для показанія своего усердія болѣе ничего не дѣлалъ , кромѣ что онъ иногда въ городѣ присылывалъ подарки , для засвидѣтельствованія , что онъ съ Россіянами въ дружбѣ и въ миру живъ желаетъ.

§. 59.

Сіе продолжалось по 7117. годѣ , въ которомъ учиненъ былъ еще опытъ , не можно ли Обака склонить къ совершенному себя подверженію Россійской державѣ. Дѣло сіе поручено было Еушпинскому Князю Тояну , и двумъ Рускимъ казакамъ , которые Князя Обака съ значнѣйшими изъ его народа паки въ Томскѣ призывали , съ такимъ для болѣе ихъ безопасности обнадеживаніемъ , что имъ въ городѣ никакой обиды не учинится , и ни мало задержаны не будутъ ; а онъ Князь Тоянъ съ казаками до ихъ возвращенія у Теленгутовъ въ аманатѣхъ останется. Для наивѣщшаго сего убрѣненія Князь Тоянъ по требованію Обака учинилъ имъ присягу , чемъ и Князь Обакъ былъ

рили тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси. въ поминкахъ 30 соболей да лисица красная. И мы Государь холопи твои Колмадкому Князю Обаку и Мурзамъ и ево людемъ сказали твое Царское милостивое слово , чтобъ онъ кочевали ближе къ Томскому городу , а ты Государь ихъ пожалуешь велишь оберегать отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды , и впредь бы онъ были на твою Царскую милость надежны ; а о томъ бы онъ бѣжалъ битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси къ Москвѣ , чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ съ нихъ ясаку имать , и онъ сами увидятъ твои Царскіе очи и къ себѣ твою Царскую милость. И Обакъ и Мурзы своими людьми на томъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси шерповали , что имъ быти подъ твоею Царскою высокою рукою неопшупнымъ ; и тебѣ Государю служить и прямишь , и твоею Царскою жалованья дали Обаку Князю однорядку малиновую , луц-

былъ побужденъ съ отправленными къ нему изъ Томска людьми ѣхать въ сей городъ, гдѣ учиненныя ему обещанія шочно были исполнены.

§. 60.

Тогда Князь Обакъ учинилъ съ вѣнчѣйшими его народа людьми присягу вѣрности, которая состояла въ томъ, что онъ обещался пребывать вѣчно въ ненарушимомъ подданствѣ и послушаніи, а паче всего прошивъ непріятелей Россійскаго государства всегда, когда ни потребовано будетъ, служить въ полѣ. Напротивъ чего просилъ онъ о не окладываніи подданныхъ его ясакомъ, и о дозволеніи, чтобы жить имъ въ близости города Томска. Сіе послѣднее ему и дозволено, а въ первомъ по его желанію здѣлать не осмѣлились, предъвая, что сія милость зависить только отъ высочайшей Его Царскаго Величества власти, и ежели онъ самъ въ Москву побѣдетъ; то уповательно онъ при Царскомъ дворѣ оную себѣ исходатайствовать можетъ.

Р р 2

§. 61.

дышъ, да рубашку золотную, да колпакъ, да сапоги; а Мурзѣ по однокрѣ настрафилномъ и людямъ его по однокрѣ рословской. И съ тѣхъ Государь мѣстѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе ихъ люди и черныхъ Колмаковъ люди немногіе съ бѣлыми колмаки почали часто съ базаромъ, съ лошадьми и съ коровами приходитъ въ Томской городъ, и лошадьми Государь и коровами служивые люди наполнили въ Томскомъ городѣ, и впередъ Государь начаются черныхъ Колмаковъ приходу великова базару съ лошадьми и съ коровами, что черные Колмаки съ бѣлыми Колмаками кочуютъ многіе за одно, и Колмаки Государь бѣлые Князь Обакъ и Мурзы своими со всѣми людьми подкочевали къ Томскому городу, и учели кочевать со всѣми улусомъ за день отъ Томского города, и по инымъ Государь начаются черныхъ Колмаковъ, что учнутъ кочевать ближе къ Томскому городу. И Обаку Государь велѣлъ черныхъ Колмаковъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, что ты Государь ихъ пожалуешь, велишь ихъ оберегать отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды черныхъ Колмаковъ, и прихо-

§. 61.

Припомъ упоминается впервые о Мунгальскомъ Ханѣ, которой назывался гордымъ имянемъ Алпынъ Царь, то есть золотой Царь. А понеже онъ съ Калмыками имѣлъ почпи всегдашнюю войну: То и Теленгуты отъ него нападенія опасались, чего ради имъ всякую помощь и защищеніе отъ непріятельскихъ дѣйствъ онаго Хана обѣщали. Съ того времени Теленгуты часпо прѣбывали въ Томскѣ для продажи лошадей и рогатаго скота. Иногда прихаживали съ ними и Калмыки, но бывшая между ими и Мунгалами война по чаще студа бѣдиль ихъ не допускала.

§. 62.

Въ 7115. году были въ Томскѣ Калмыцкіе Послы, которые именемъ своихъ владѣльцовъ въ совершенномъ у Россіи подданствѣ бытъ обѣщались, прося, чтобъ ихъ за то отъ ихъ непріятелей не токмо защищать, но и самимъ Россійскимъ служилымъ людямъ на нихъ вооруженною рукою не нападать: Однакожъ Россія отъ сего ихъ обѣщанія пользы никакой не имѣла, потому что они вскорѣ послѣ того съ степи, что около Оби рѣкѣ, откочевали, для учиненія Мунгаламъ сильнѣйшаго отпора. Въ писменномъ извѣстіи, (*) въ которомъ вышенисанныя обстоятель-

спва

длинѣ черные Колмаки въ Томской городѣ съ базаромъ съ лошадьми и съ коровами, и Обакъ Государь черныхъ Колмаковъ хочетъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, и начатца Государь ихъ призвать подъ твою Царскую высокую руку, и учнутъ приходить въ Томской городѣ съ ними, а нынѣ де Государь потому черныхъ Колмаковъ съ ними мало приходитъ, что воююща съ Алпыномъ Царемъ.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твой Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 116 году апрѣля въ 12 день

ства и учинившіяся потѣмъ приключенія содержатся , упоминаются при Калмыцкіе владѣльцы ; биней , Узеней и Бакай , отъ которыхъ вышепомянутые Послы посланы были. Вмѣсто имени биней писано въ иныхъ мѣстахъ Изеней и Узеней , а вмѣсто Бакай , Абакай и Обакай.

§. 63.

О семъ посольствѣ для ожидаемой отъ онаго великой пользы не лзя было въ Москву не послать вѣдомости. Въ присланномъ слѣдующаго 7116. году въ Томскѣ Царскомъ указѣ повелѣвается во первыхъ Калмыковъ обнадежить , что по силѣ ихъ прошенія какъ отъ своихъ непріятелей ,

Р р 3

прислана Государь намъ холопамъ твоимъ на Верхотурье твоя Государева грамота съ Березовскимъ съ казакомъ съ Михакомъ Кошмыловымъ , а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано , что во 116 году Генваря въ 1 день писали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси изъ Томского города Матвѣй Ржевской да Семенъ Баршеневъ , что во 115 году Мая въ 1 день приходили въ Томской городъ Послы отъ черныхъ Колмаковъ отъ Князька биней да отъ Князька Узеня и отъ Бакай , и пришедъ въ Томской городъ били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси , чтобъ имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неопштурнымъ , и отъ Алшына Царя и отъ казацкой орды ихъ оберегать , и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевать не велѣлъ , и велѣти имъ приходитъ въ Томской городъ съ лошадьми и съ коровами , и намъ Государь холопамъ твоимъ по твоему Государеву указу велѣно послать къ тѣмъ Калмацкимъ Тайшамъ къ Изинѣю да Узинѣю да къ Обакаю и ко всемъ ихъ улуснымъ людямъ служивыхъ людей , ково будетъ пригоже , и Топарѣ Чашцкихъ и волостныхъ , которымъ бы Колмаки вѣрили. А велѣно Государь имъ лутчимъ Тайшамъ Езенте да Узеню да Обакаю говорить , присылали онѣ въ Томской городъ Пословъ своихъ къ твоему Царскому Величеству били челомъ , чтобъ имъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быть подъ твоею

пелей , такъ и съ Россійской стороны имъ никакого опасенія не имѣть , напротивъ чего отъ нихъ пребудетъ , чтобъ они учинили публичную присягу въ вѣрности , и ясаки бы дали лошадьми добровольно. Припомъ знатнѣйше ихъ Тайши призываюся въ Москву для снисканія тамъ высочайшей Его Царскаго Величества милости. Напоследокъ во ономъ указѣ упоминается , что ежели они паче чаянія и недовѣривая въ Москву ѣхашъ усумнятся : то имъ для лучшей вѣрности дать аманатовъ , которымъ у нихъ содержатся до обратнаго ихъ Князей изъ Москвы прѣзду. Такія кондиціи подлинно имѣли бы изрядное дѣйствіе : ежели бы вышепомянутое препятствіе не случилось , то есть : ежелибъ Калмыки для бывшей у нихъ тогда съ Мунгалами войны отъ Томска кочевьемъ своимъ не удалились.

§. 64.

Царскою высокою рукою , и отъ Алтына Царя отъ казаккой орды оберегать , и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевати ихъ не велѣлъ , и приходить велѣлъ въ Томской городъ съ животиною съ лошадьми ; а ты Государь Колмацкихъ Тайшей Езенѣ да Узинѣ да Обака и ихъ улусныхъ людей пожаловалъ велѣлъ быть подъ своею Царскою рукою , и воевать ихъ своимъ Государевымъ служивымъ людямъ не велѣлъ , и велѣлъ ихъ Государь отъ Алтына Царя и отъ казаккой орды оберегать , и онѣбы были подъ твоею Царскою высокою рукою не отступно , и тебѣбъ Великому Государю служили и прямили во всемъ , и къ шерть велѣно привести , и заклады взять въ Томской городъ , и ясаки на нихъ взять лошадьми , сколько онѣ дадутъ , и ѣхалибъ онѣ лупчѣе Тайши сами къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ , а подводы имъ будутъ и кормъ въ дорогу до Москвы и назадъ до Томскаго города , и онѣ сами увидятъ твои Царскіе очи , а ты Государь ихъ пожалуешь своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ , а будетъ онѣ не повѣрятъ и къ тебѣ къ Великому Государю ѣхашъ не похотятъ , и намъ холопамъ твоимъ велѣно для вѣры дать закладныхъ людей колько человекъ пригожъ , и самимъ намъ холопомъ твоимъ велѣно слово прямое дать , чтобъ онѣ ѣхали къ тебѣ Государю безовсякова опасенія. И въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Октября въ 2 день

§. 64.

О удаленіи Калмыковъ въдомость въ Томскѣ прежде не получена, какъ по возвращеніи казаковъ Октября 29. дня 7117. году посланныхъ къ нимъ для объявленія милостиваго Царскаго указа. Означенные казаки шли чрезъ жилища Теленгутскія, для взявъ изъ оныхъ нѣсколько знатныхъ людей, дабы тѣмъ способнѣе склонить Калмыковъ, чѣмъ они во всемъ на высочайшую Его Царскаго Величества милость положились: Токмо не сыскалось никого, кѣмъ бы съ ними хотѣли вѣхаться. Ибо Теленгуты уже знали, что Калмыцкихъ Князьцовъ въ близости не найпи. Они объявили, что Калмыки не только съ Мунгалскимъ Алтыномъ Царемъ и съ Казачьею ордою, нынѣ называемою Киргизъ-

по твоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, посылали Государь мы холопи твои въ черные Колмаки и Князькомъ безенѣю да Узенѣю да Обакою ихъ улуснымъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, Томскихъ конныхъ казаковъ Баженка Костяншинова да Ивашка Попова да Игнашка Кудрова, да въ Толмачѣхъ Дружинку Есыря, и Баженку Государь съ товарищи велѣли взять въ бѣлыхъ въ Колмакахъ лутчихъ Мурзъ Колмацкихъ, которыми черные Колмаки вѣрять, и велѣли Государь ему изъ бѣлыхъ Колмаковъ итить въ черные Колмаки, съ ними и черныхъ Колмаковъ велѣли звать въ Томской городъ къ твоему Царскому жалованью. И Баженко Государь Костяншиновъ съ товарищи изъ бѣлыхъ Колмаковъ воротился въ Томской городъ, и пришли Государь онѣ изъ бѣлыхъ колмаковъ Октября въ 29 день, и въ роспросъ Государь онѣ сказали, что по твоему Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу въ бѣлыхъ Колмакахъ были, и говорили Колмацкихъ Мурзъ, чѣмъ онѣ шли съ ними въ черные Колмаки призывать черныхъ Колмаковъ къ твоему Царскому жалованью, и бѣлыхъ де Государь Колмаковъ Мурзы не пошли въ черные Колмаки, для того, что черные колмаки отъ нихъ отпочевали далече, и вокрѣща съ Алтыномъ Царемъ и съ казачьей ордою, а иные черныхъ Колмаковъ улусы и отъ тѣхъ Князей Езенія да Узенія отпочевали Сугуш-

Киргизъ-казаками, обязаны войною, но и между собою живущи въ несогласии, а отъ Князей Езенея и Узенея нѣкопкорые улусные ихъ люди опкочевавшіе и живущіе нынѣ на дорогѣ, которою къ онымъ Князьямъ надлежитъ ѣхать, не пропускаютъ никого, и попому отправленнымъ казакомъ безъ опасенія живота своего нѣми улусами пробхать не можно. Все сіе отъ Теленгутскаго Князя Обака по прибытии его въ Томскъ (*) было подтверждено съ такимъ прибавленіемъ, что между нѣмъ Калмыцкой Князь Узеней умеръ. И такимъ образомъ Россіане тогда принуждены были надежду свою о полученіи толь значной прибыли покинуть, ожидая отъ обстоятельствъ предбудущаго времени, удобнѣйшихъ къ покоренію помянутаго Калмыцкаго народа способовъ.

§. 65

цы, а живутъ на дорогѣ отъ тѣхъ Князей, и онѣ де Государь своихъ Государевыхъ людей не пропустятъ на дорогѣ побывать, и баженку Государь съ товарищи за тѣмъ не повели въ черные Колмаки изъ бѣлыхъ Колмаковъ, что ихъ привести не можно къ нѣмъ Княземъ Колмацкимъ, и бѣлыхъ Колмаковъ былъ въ Томскѣ городѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе прѣбывали въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Марта въ 31 день, и мы Государь колони тѣмъ Колмацкому Князю Обаку говорили, что онъ послалъ своихъ Мурзъ лучшихъ въ черные Колмаки къ Колмацкимъ Княземъ съ своими Государевыми служивыми людьми, и велѣлъ бы ихъ звать въ Томской городѣ къ своему Царскому жалованью, и Обакъ Государь сказалъ, что черные Колмаки будутъ въ Томской городѣ къ своему Царскому къ жалованью, а шепере черныя Колмаки опкочевали далече, и воюютъ съ Алтынѣ Царемъ и съ казачью ордою, и межъ себя черные Колмаки воюютъ, и лучшего Князя ихъ Узеня не стало, и вѣсть своихъ Государевыхъ служивыхъ людей не льзя, что черныя Колмаки на одномъ мѣстѣ не кочуютъ, и вѣсти Государь про черныхъ Колмаковъ нѣтъ прамы, гдѣ онѣ кочуютъ, отъ бѣлыхъ Колмаковъ опкочевали далече.

8) Глава 5. §. 39.

§. 65.

Потомъ принято было въ Томскѣ намѣреніе о приведеніи подъ Россійскую власть Кузнецкихъ Татаръ, которое и тѣмъ скорѣе произведено въ дѣйство, что житіе ихъ къ тому немало способствовало; ибо они всегда на одномъ мѣстѣ обрѣтаются. Живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки Кондома и Мраза съ Томью рѣкою соединяются. Сіи Татары прозваны были кузнецами, потому что они желѣзную руду плавятъ, и изъ выплавленного желѣза дѣлаютъ всякую домашнюю посуду и принадлежащее къ звѣриному промыслу орудіе. Тогда они не знали еще надъ собою никакой чужой власти, и жили въ природной своей вольности, кромѣ что иногда Киргизы, яко хищный народъ, къ ихъ жилищамъ подбѣжжали, и тогда сіи Татары откупывались у нихъ подарками, а именно давали имъ своей работы копы, паганы, стрѣлы и прочее для освобожденія себя отъ полону, или отъ горшаго еще заключенія.

§. 66.

О началѣ приведенія въ подданство Кузнецкихъ Татаръ въ Томской древнихъ лѣтъ архивъ обстоятельнаго извѣстія не находитсѣ, но упоминается только мимоходомъ, что нѣкоторые Томскіе казаки, которые за ясашинымъ сборомъ въ Кузнецкія волости посланы были, въ 7115. году отпуща назадъ возвратились. Въ 7117. году изъ Томска въ Москву, отпискою (*) объявлено, что казаки за

Книга I. С С обыкно-

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ Государь во 117 году Ноября въ 20 день посылали Государь мы холопи свои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Томскихъ служилыхъ людей конныхъ казаковъ Баженка Костанпинова да Левку Олпатову да Ивашку Шокурова съ товарищи, и пришли Государь онѣ изъ Кузнецкихъ во-

обыкновеннымъ ясашнымъ зборомъ паки туда посыланы , токмо де сія посылка почпи была безплодна , поттому что едва не всѣ волости противъ казаковъ взбунтовавшись о ясашномъ платѣжѣ и слышать не хотѣли. Они де отъ бунтовщиковъ всѣ бы были убиты : ежели бы вѣрноподданный и доброжелательный Князецъ базаякъ за нихъ не вступился. А что они привезли съ собою ясаку , то соспояло равно какъ и прежде собранной съ Кузнецкихъ волостей ясакъ въ весьма плохихъ соборяхъ. Будеже повелѣно будетъ онымъ измѣнникамъ за шкуую ихъ предѣзосипъ учинить достойное наказаніе , то сіе предпріятіе однимъ токмо лѣтнимъ временемъ въ дѣйство произвесипъ можно. Но въ Томскѣ де для

лостей Февраля въ 11 день , и въ роспросѣ Государь намъ холопамъ своимъ баженко съ товарищи сказали , что ихъ въ Кузнецкихъ волостяхъ хотѣли побить , и ясаку дать не хотѣли , и что Государь съ ними было взято товару для твоего Государева имени , и у нихъ товары ихъ грабежемъ поимали , ихъ хотѣли побить , а не дали Государь ихъ побити немногіе Кузнецкіе люди , которые тебѣ Государю прямиѣ Князекъ базаякъ съ своими людьми въ Обинской волости. И въ иные де Государь онѣ волости къ Кузнецкимъ людямъ посылали разговаривать , чтобъ твоихъ Государевыхъ людей въ расходѣ по волостямъ не побивали и не грабили. И онѣ де Государь служилыхъ людей въ Кузнецкихъ волостяхъ бадачакъ да Кубасакъ да басаракъ своими людьми грабили , а ясаку тебѣ Государю дали не сполна соболишскъ худыхъ , которые Государь въ твою Государеву казну не пригодяща , и преже сего Государь Кузнецкіе люди ясаку тебѣ Государю платили не сполна недособолишка худые , которые въ твою Государеву казну не пригодяща. И онѣ де Государь Кузнецково Князька базаяка звали въ Томской городѣ къ твоему Царскому жалованью , что онѣ тебѣ Государю служить и прямиѣ , и твоихъ Государевыхъ людей не далъ побить. И онѣ де Государь сказалъ , что въ Томской городѣ итить не смѣетъ для того , пойти де Государь ему въ Томской городѣ и безъ него де Государь Кузнецкіе люди его розграбятъ , и жену де и дѣтей побьютъ , и ему де Государь за тѣмъ итить не лзетъ. А повсать Государь Кузнецкихъ людей послать , и служивыхъ людей Государь въ Томскомъ городѣ мало , и тѣхъ Государь попо-

для многихъ нужныхъ посылокъ служивыхъ людей погда весьма мало осплосось. Чрезъ сіе представленіе хотѣли показати, что необходимо надобно имѣющееся въ городѣ Томскѣ казацкое войско умножить, ежели предпринимаемымъ для дальняго разширенія Россійской власпи въ тамошнихъ странахъ оный городъ Томска намбреніямъ безъудачи не пресѣчься.

§. 67.

Хотя же на то присланъ былъ указъ, которымъ велѣно (*) Тобольскому Воеводѣ Князю Ивану Михайловичу Капыреву - Ростовскому послати Голову Мирона Хлопова

С с 2.

въ

ламъ посылаютъ въ Тобольской лѣтѣмъ противъ твоей Государевой казны денежной и хлѣбной; а твоя Государева казна денежная и хлѣбная приходитъ на осень, и воевать Государь осенью и зимою Кузнецкихъ людей не мощно, что живутъ Государь въ крѣпостяхъ въ великихъ, и болота сѣшли и зыбали великіе и ржавцы, а зимою живутъ снѣги великіе, и воевать Государь ихъ кромѣ лѣта въ жары не мощно, и въ тѣ поры Государь служивые люди живутъ въ разсылакахъ. а въ Томскомъ Государь городѣ люди остающіеся немногіе, и тѣ стоятъ на караулахъ на отбѣжкахъ и въ городѣ и на острогахъ по ворамамъ стоятъ безпрестанно немногіе люди.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси холопи твои Васіка Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прешломъ Государь во 118 году посылали мы холопи твои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Атамана Ивашка Павлова служивыми людьми, а съ нимъ Государь послано было служилыхъ людей и Томскихъ потаръ человекъ съ 40. А велѣли Государь Атаману Ивашку Павлову съ служилыми людьми и съ потары пришесть въ Кузнецкія волости забрать крѣпость зисѣкою острѣца, и велѣли Государь Ивашку Павлову съйти въ заѣзжы, чѣмъ бы ихъ не побии Кузнецкіе люди, что Кузнецкіе люди и въ прешломъ во 117 году твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей хотѣли побить. И велѣли Государь Ивашку Павлову служивыхъ людей немногихъ разослать по Кузнецкимъ волостямъ; и велѣли Государь по волостямъ имать съ Кузнецкихъ людей твой

въ Томскѣ съ новымъ войскомъ, для отниманія у Кузнецкихъ Татаръ охоты къ нарушенію обѣщаннаго ими послушанія, такожь и для усмиренія беспокойныхъ Киргизовъ, набѣгами своими много вреда причинившихъ: Токмо сіе не исполнилось. Между тѣмъ въ 7118. году посланъ былъ изъ Томска Атаманъ Иванъ Павловъ съ командою казаковъ въ 40. человекъ къ Кузнецкимъ Таттарамъ съ такимъ приказомъ, дабы ему по своемъ прибытіи къ упомянутому народу, выбравъ мѣсто, гдѣ имъ стоять, засѣлоное засѣкою, чѣмъ отъ всякаго нечаяннаго нападенія быть въ безопасности. А потомъ небольшое число казаковъ велѣно разослать по волостямъ для пребыванія у Татаръ ясаку, и для убѣжденія ихъ, дабы они въ знакъ своей вѣрности дали въ Томскѣ аманатовъ. Токмо и симъ отправленіемъ прибыли получено весьма мало, ибо Атаманъ Иванъ Павловъ возвратился назадъ тогоже году Февраля 2. дня съ небольшо-

Государевъ яскъ, и Кузнецкихъ людей звать въ городъ за яскомъ и заклады въ Томской городъ взять. И пришли Государь изъ Кузнецкихъ волостей Атаманъ Ивашко Павловъ служилыми людьми Февраля во 2. день, и въ роспросъ Государь намъ холопомъ своимъ сказалъ: Чѣмъ онъ Ивашко пришедъ въ Кузнецкія волости оскъ въ крѣпость, и служилыхъ людей по волостямъ къ Кузнецкимъ людямъ посылалъ для своего Государева ясаку, а яскъ свой Государевъ велѣлъ на нихъ взять, и съ яскомъ Кузнецкихъ людей взять въ Томской городъ. И Кузнецкіе Государь люди не со многихъ волостей дали свой Государевъ яскъ, и по не спола не со всѣхъ людей 67 соболей рослыхъ, и шѣ Государь не добры, да голыхъ недотоболей 3 сѣрока 25 недособолей, бобра да 3 подчеревеси бобровы, да 8 кошлоковъ, да 2 лисицы красныхъ, да недолісь красная; а сами Государь Кузнецкіе люди въ Томской городъ съ своимъ Государевымъ яскомъ не пошли, а живутъ не въ послушаніи. И которые Государь свои Государевы служивые люди ходятъ для своего Государева ясаку въ Кузнецкія волости, и Кузнецкіе Государь люди своихъ Государевыхъ служилыхъ людей морятъ голодомъ, и запасомъ и рыбы служилымъ людямъ не продаютъ, хоятъ своихъ Государевыхъ служилыхъ людей поморить голодомъ, а запасы Государь служивымъ людямъ завести въ нар-

небольшую ясахию казною ; и хопя ни на него ниже на посыланыхъ отъ него казаковъ непріятельскихъ нападений не было : однакожъ помянутые казаки отъ тамошнихъ Татаръ крайнѣ обижены были тѣмъ, что они казакамъ никакихъ сбѣспныхъ припасовъ не продавали, но въ проптивность обыкновенія всѣхъ Сибирскихъ народовъ гостей своихъ морили голодомъ ; чего ради казаки для спасенія живота своего болѣе о своемъ опшуда выѣздѣ, нежели о исправленіи порученнаго имъ дѣла принуждены были думать.

§. 68.

Обснопятельства другаго отправления воспослѣдовавшаго въ 7119. году въ Кузнецкія волости починѣ явившуютъ по посланной въ Москву изъ Томска слѣдующей отпискѣ. (*) Двое десятниковъ Иванъ Тихоновъ да Сидоръ Салама-

С с 3

пахъ не мочно ; до Кузнецкихъ Государь до ближнихъ волостей ходу семь недѣль, а итати Государь все до нихъ пусто, и многіе Государь служивые люди и Томскіе потаровъ, которые ходятъ въ подводахъ, помираютъ на дорогѣ съ голоду. А въ прошломъ Государь во 118 году прислана къ намъ холопомъ твоимъ твоя Государева грамота, а въ твоей Государевѣ грамотѣ писано, что велѣно послать по твоему Государеву указу изъ Тобольска Воеводѣ Князь Ивану Михайловичу Кашыреву съ товарищи Голову Мирона Хлопова съ служилыми людьми въ Томской городѣ, а велѣно намъ холопомъ твоимъ по твоему Государеву указу послать изъ Томского гбрда Голову Мирона Хлопова служивыми людьми твоихъ Государевыхъ непослушниковъ Кузнецкихъ и Киргискихъ людей воевать. И изъ Тобольска Государь Воевода Князь Иванъ Кашыревъ по твоему Государеву указу Голову Мирона Хлопова съ служивыми людьми въ Томской городѣ не прислалъ, и Кузнецкихъ Государь и Киргискихъ людей одними Томскими служилыми людьми воевать не мочно.

(*) Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всея Руси холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 119 году посылаи Государь мнѣ холопи твои въ Кузнецкія волости для

Саламатовъ отправлены въ помянутыя волости съ нѣ-
копорою командою казаковъ , и по наказной памяти
вѣлѣно

твоего Государева ясаку Томского города служилыхъ людей де-
сятниковъ казачьихъ конныхъ казаковъ Ивашка Тиханова да стрѣ-
leckова десятичка Сидорка Саламатова , а съ ними служилыхъ
людей и Томскихъ татаръ. И пришедъ имъ въ Кузнецкія волости
велѣли спастъ посередѣ Кузнецкихъ волостей въ Обинской волости
у Князца у базаяка , что онъ тебѣ Государю примитъ , и велѣли
имъ учинити крѣпость , чтобъ Кузнецкіе люди съ Киргискими
людьми соединясь служилыхъ людей не побили ; что Кузнецкіе
Государь люди живутъ не въ послушаньѣ , и которые твои Госу-
даревы служилые люди прежде сего хаживали въ Кузнецкія волости
малыми людьми , и Кузнецкіе люди ихъ грабятъ. И учиня Госу-
дарь имъ крѣпость въ Обинской волости велѣли сидѣть со всѣми
людьми въ крѣпости , и въ нынѣ Кузнецкія волости въ дальныя
послали бы для твоего Государева ясаку служилыхъ людей чело-
вѣка по два и по три ; а Ивашку Государь Тихонову съ тора-
рыщи велѣли дожидатися служилыхъ людей у базаяка , которые
посланы по Кузнецкимъ волостямъ для твоего Государева ясаку ,
чтобъ Кузнецкіе люди надъ ними по волостямъ чего не учинили ,
для того , что служивые люди и Томскіе татарове стояли у
базаяка , и онибъ отъ служивыхъ людей опасаются войны на себя
чего не учинили. И Февраля Государь въ 15 день писалъ къ намъ
изъ Кузнецовъ Ивашко Тихоновъ , да Сидорко Саламатовъ , что
они пришли въ Кузнецкую волость ко Князю къ базаяку , и онъ
де Государь Князецъ базаякъ въ роспросѣ сказалъ , что Киргискіе
люди присылали къ намъ въ Кузнецкія волости , и велѣли имъ
твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей побивать , которые къ
нимъ будутъ для твоего Государева ясаку , и велѣли де Государь
имъ Киргискіе люди о томъ вѣсть учинить себѣ , какъ твои Го-
сударевы служилые люди придутъ въ Кузнецкія волости для тво-
его Государева ясаку ; а Киргискіе де хотятъ быть къ нимъ по
вѣстямъ въ Кузнецы , и съ Кузнецкими людьми соединясь хотятъ
побить за одно твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей. А кото-
рой де приходилъ къ нимъ Киргиской мужикъ съ тѣми вѣстями
отъ Киргисъ , и Кузнецкіе де люди того мужика отпустили въ
Киргизы назадъ до приходу служилыхъ людей за два дни , а не
вѣдая про служилыхъ людей , что къ нимъ идутъ , а сами де ку-

велѣно имѣ было посреди жилищѣ Кузнецкихѣ Татарѣ у
Князя базаяка , въ называемой тогда Обинской волости
(*) для

знецкіе люди думаютѣ служивыхѣ людей побить; и имѣ де Государь
базаякѣ служилыхѣ людей не велѣлъ распускать по волостямѣ для
ясаку , для того что хотятѣ служилыхѣ людей Кузнецкіе люди
по волостямѣ побивати. И Ивашко де Государь Тихоновѣ съ товарищи
сѣли въ осадѣ по тѣмѣ вѣстямѣ у базаяка , и служивыхѣ людей по
волостямѣ не пустили для своего Государева ясаку , чтобѣ сво-
ихѣ Государевыхѣ служилыхѣ людей въ разнѣ не побили ,
а по волостямѣ по Кузнецкимѣ разослали по всѣмѣ базаяковыхѣ
мужиковѣ , а велѣли имѣ изѣ тѣхѣ волостей изовсѣхѣ Кузнецкихѣ
звать сѣ ясакомѣ Кузнецкихѣ татарѣ къ себѣ. И пришолѣ Госу-
дарь въ Томской городѣ Ивашко Тихоновѣ съ служивыми людьми
со всѣми и сѣ Томскими татары Марта въ 6 день , и въ роспро-
сѣ Государь намѣ холопомѣ своимѣ сказали , что они стояли въ
Обинской волости у базаяка со всѣми людьми , а которые служи-
лые люди посланы были по Кузнецкимѣ волостямѣ для своего
Государева ясаку , и они тѣхѣ служивыхѣ людей отѣ себя не
отпустили по вѣстямѣ , чтобѣ своихѣ Государевыхѣ служивыхѣ
людей въ розни по Кузнецкимѣ волостямѣ не побили , а посылали
для своего Государева ясаку по Кузнецкимѣ волостямѣ базаяко-
выхѣ мужиковѣ , у ково они стояли , и велѣли изовсѣхѣ Кузнец-
кихѣ волостей звать сѣ ясакомѣ къ себѣ Кузнецкихѣ татарѣ. И
изѣ Кузнецкихѣ Государь изѣ ближнихѣ волостей , которые жи-
вуть около базаяка , ясаку принесли сѣ волости соболей по сороки ,
а сѣ иныхѣ волостей соболей по трицати и меньше , а дали
Государь свой Государевѣ ясакѣ не со всѣхѣ людей сполна , кото-
рые по волостямѣ живутѣ всего сѣ человека по соболу и по два ,
а кузнецкихѣ Государь людей по волостямѣ живетѣ много , и сво-
его Государева ясаку не плятатѣ и живутѣ не въ послушанѣ , а
изѣ дальныхѣ Государь волостей изѣ Кузнецкихѣ своего Госуда-
рева ясаку къ нимѣ не прислали. А воевать Государь Кузнецкихѣ
людей нѣкемѣ , что въ Томску служилыхѣ людей мало , ясаку сво-
его Государева дали сѣ Кузнецкихѣ волостей сѣ ближнихѣ шесть
сороковѣ , двенадцать соболей рослыхѣ , да шесть куницѣ , да
шесть лисицѣ красныхѣ , да пятьдесятѣ пять соболей голыхѣ ,
которые тебѣ Государю въ казну не пригодятся , да подчережье
обровое.

(*) для большаго поспѣшествованія ясашнаго збору построить крѣпость. Но едва они туда прибыли, то увѣдомились, что недавно предъ ихъ прѣбавомъ былъ тамъ отъ Киргизовъ посыльщикъ, которой Татаре уговаривалъ, чтобы они всѣхъ прѣбжающихъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ казаковъ до смерти побивали, или бы о ихъ прѣздѣ Киргизамъ вѣсть подавали, дабы имъ возможно было Татамамъ вспоможеніе чинить. Чего ради казаки не осмѣлились за ясашнымъ зборомъ по волостямъ расходиться. Они осмѣлились всѣ вмѣстѣ у Князя базаяка, и были довольны тѣмъ, что нѣсколько человекъ базаяковыхъ Татаре по прочимъ волостямъ разослали, чтобы они о прѣздѣ казаковъ тамъ объявля, Кузнецкихъ Татаре увѣщевали, дабы они обыкновенной свой ясакъ къ нимъ принесли. Но явились только самые ближніе въ окрестныхъ мѣстахъ живущіе Татаре, да и тѣ не съ полнымъ ясакомъ, а опдаленные о плащежѣ онаго и не думали, чего ради всего ясаку собрано только съ небольшимъ шесть сороковъ соболей, которой казаки въ Томскъ привезли.

§. 69.

Что въ 7120, 21, и 22. годахъ съ Кузнецкими Татарами происходило, о томъ не находится никакихъ извѣстій: Однакожъ можно заключить, что они прежняго своего упрямства тогда еще не покинули, ибо въ 7123. году для приведенія ихъ въ послушаніе (*) отправлено туда

(*) Можетъ быть что надлежитъ здѣсь разумѣть Абинскую волость; ибо подъ симъ именемъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть родъ Татаре, изъ которыхъ нѣкоторые въ казацкую службу приняты. Они сами себя называютъ Аба, а во множественномъ числѣ Абаларе, рускіе же именуютъ ихъ Абинцами.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Руси бышчеломъ холопи твои Государевы дальны твои Государевы отчины изъ Сибири Томсково города лѣшіе казаки Ивашко Недомолвинъ, Пяшко Кызыловъ. Въ прошломъ Государь во 123 году посылали Государь ихъ-холопей твоихъ на твою Госу-

туда нѣкоторое число казаковъ подѣ командою стрѣльцкаго Сотника Ивана Пущина да казачьего Атамана Бажена Костеннтинова . Съ начала они Татарѣ вездѣ побивали , наказывали непослушниковъ , собирали ясаки , и брали въ пологи людей , сколько хотѣли , а подчиненныхъ своихъ казаковъ раздѣливши на партіи по разнымъ волостямъ разослали , коирыя такожде имѣли всякой успѣхъ : токмо се ихъ щастіе продолжалось не долго : Ибо наѣхало Каалмыжовъ и Киргизовъ болѣе 5000. человекъ , коирыя за Татарѣ всунувшись русскихъ со всѣхъ сторонъ окружили.

Книга I.

Т III

§. 70.

дареву службу твою Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ , Иванъ Борисовичъ Секеринъ на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ людей войною Томского города съ Сотникомъ съ Стрѣлецкимъ съ Иваномъ Пущинимъ , да съ Казачимъ Атаманомъ съ Баженомъ Костеннтиновымъ . И какъ Государь мы холопи твои пришли въ Кузнецкую землю на Обинской улусъ , и божіею милостью и твоимъ Государевымъ щастьемъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ Обинской улусъ повоевали , городскъ у нихъ взяли , и Кнзъковъ лутчихъ людей взяли на дракъ живыхъ . И Сотникъ Государь Стрѣлцкой Иванъ Пущинъ да казачей Атаманъ Бажень Костеннтиновъ насъ холопей твоихъ съ служивыми людьми пятьдесятъ человекъ казаковъ да тридцать татаръ Томскихъ посылали на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на другой улусъ въ Сарачеры ; и божіею милостью и твоимъ Государевымъ щастьемъ Сарачерской улусъ повоевали , Сарачерсково Кнзъка Кызгу лутчева взяли , и привели въ городокъ къ Сотнику стрѣлцкому къ Ивану Пущину да къ Атаману Бажену Костеннтинову . А мы Государь холопи твои тебѣ Государю служили на дракъ съ твоими Государевы измѣнники бились явственно . И Генваря въ 15. день тѣ твои Государевы измѣнники Кузнецкіе люди собрався со многими людьми съ Колмаками черными и съ бѣлыми , и съ Киргизами , и съ Кучугуцкими тысячъ съ пять и больша , и насъ Государь холопей твоихъ тѣ твои Государевы измѣнники въ городокъ осадили , и къ городку Государь многими приступы приступали , и сиѣла мы Государь отъ нихъ въ осадѣ десять недѣль , и голодною смертію помирали . И мы Государь холопи твои съ служивыми людьми

Пушинъ для всякихъ случаевъ занятое имъ мѣсто нѣсколько укрѣпилъ, такъ что нечаянно на него напасть было трудно. Симъ способомъ онъ выдержалъ чрезъ 10 недѣль настоящую осаду, въ которое время Калмыки часто приступомъ приступали, только всегда щасливо отбиваны были. Наконецъ рускіе отъ голоду принуждены были учинить выласку, чтобъ либо сквозъ непріятеля силою пробившись сыскасть себѣ дорогу, либо мужественно скончати

ми прося у бога милости, изъ городка на выласку выходилъ, и съ шѣми своими Государевы изѣбники выходилъ на драку, билась явственно; и божіею милостью и шѣимъ Государевымъ счастьемъ, шѣхъ шѣихъ Государевыхъ изѣбниковъ на дракѣ побилъ, а Князьковъ и лушчихъ людей взялъ на дракѣ живыхъ. А мы Государь холопи шѣи шѣбъ Государю служили я Иваншко Недомолвинъ шѣбъ Государю служилъ, мужика убилъ, да другога ранилъ и въ городокъ привелъ, а я Государь холопъ шѣи Пашко Кызыловъ шѣбъ Государю служилъ, мужика убилъ, да другога мужика жива взялъ и въ городокъ привелъ къ Сошнику Стрѣльцкому да къ Ашману; и мы Государь холопи шѣи шѣбъ Государю служили годъ, и нузу всякую и озкобъ терпѣли ятшащати недѣль. А которыхъ Государь мы холопи съ служивыми людьми Князьковъ на дракахъ въ живыхъ взяли, и шѣхъ Государь вровели въ Томской городѣ къ шѣимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову, къ Ивану Борисовичу Секерину къ закладчикъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руси, пожалуй Государь насъ холопей своихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ за нашу службишко и за скудость, чемъ шѣбъ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа руси, бѣшчеломъ холопъ шѣи Государевъ изъ шѣеи Государевы дальныя опчины изъ Сибири, Томскаго города пешей казакъ Ѳедька Борисовъ Дека. Въ прошломъ Государь во 123 году послалъ Государь я холопъ шѣи на шѣю Государеву службу Томскаго города съ Казачьимъ Ашманомъ съ баженкомъ Коспеншиновымъ въ Кузнецкую землю на шѣихъ Государевыхъ изѣбниковъ

часть животи свой, которой и безъ того былъ въ крайней опасности. Того не показано, сколько казаковъ числомъ было: однако, копья бы они тогда всѣ вкупѣ находились, по по большой мѣрѣ ихъ не свыше 200. человекъ положить можно. Симъ надлежало пробиваться сквозь такое войско, которое болѣе, нежели въ 500. человекѣхъ состояло. Подлинно, что надежда благополучномъ окончаніи ихъ намѣренія была не велика: однакожъ сіе предприятие имъ удалось. Они непріятели съ поля збили, и побрали многихъ въ полонъ, въ числѣ которыхъ многіе изъ знатныхъ находились.

Т п 2

§. 71.

и непослушниковъ. Какъ Государь твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ людей первой улусъ повоевали, и послѣ того Государь меня холопа твоего послалъ Атаманъ Баженко Коспешниновъ на Князька Баштаковъ улусъ, а со мною Государь холопомъ послано двадцать семь человекъ казаковъ да шестнадцать человекъ ташаръ. И мы Государь божіею милостию и твоими Государевыми счастьемъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Баштаковъ улусъ повоевали, и я холопъ твой тобѣ Государю служилъ, и бился съ твоими Государевыми измѣнниками день до вечера, да живыхъ Государь людей взяли полону шестнадцать человекъ, и привели въ городокъ къ Бажену Коспешникову и ко всему войску. Да въ томъ же 123 году послѣ войны посылали Государь меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Людичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Киргискую землю ко Князьку Изѣку, а велѣно Государь мнѣ холопу твоему тово Князька Изѣку подѣ Царскую высокую руку въ Томской городѣ призвати, и я Государь холопъ твой служилъ тобѣ Государю, ходилъ четырнадцать недѣль, и тово Князька Изѣка подѣ твою Царскую высокую руку въ Томской городѣ призвалъ. Да въ прошломъ же Государь во 123 году посылали меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Людичъ Хрипуновъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Киргискую землю ко всѣмъ Киргискимъ Князькамъ послѣ войны, а со мною Государь холопомъ твоимъ посланъ Богданко Терской да толмачъ Лучка новокрещенъ: и мы холопи твои твоихъ Киргискихъ Князьковъ подѣ твою Царскую высокую руку привели къ шерши, и твоего Государева асаку съ Кирги-

Польза отъ сего храбраго предприятия происшедшая состояла въ томъ, что съ того времени Татаре къ Россіянамъ вѣдшее почтеніе имѣть начали, и болѣе уже не надѣялись, что помощію Калмыцкаго и Киргисскаго народовъ отъ Россійскаго владѣнія свободены быть могутъ. Посланные въ 7124 году къ нимъ за ясашнымъ сборомъ казаки хвалили (*) ихъ усердіе, съ которымъ они по учиненной снова присягѣ положенной на нихъ ясаки заплатили.

И копия

скихъ Князьковъ взяли сорокъ два соболя, да съ Киргисскихъ людей шобѣ Государю ясаку взяли примѣцать одинъ соболя, и томъ швой Государевъ ясаки и заклады въ Томской городѣ къ своимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову да къ Ивану Борисовичю Северину приведе, и шобѣ Государю въ томъ году прибыль учинили теидесятъ три соболя. И я Государя холопъ швой шобѣ Государю служилъ, и въ шбѣхъ походѣхъ голодную смертию помирали, и наготу и всякую нужу терѣли. Милосердый Царь Государь и Великий Князь Михайло Федоровичъ всея Руси, пожалуй Государя меня холопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ за мое службашко, и за кровь и за руку, чемъ шобѣ Государю милосердому боги извѣстятъ. Царь Государя смилуйся пожалуй.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всея Руси, бѣгмеломъ холопъ швой Государевъ изъ швой Государевы дальнѣе отчины изъ Сибири Томскаго города вонной казакъ Васка Ананичъ. Въ прошломъ Государя во 124 году посылалъ Государя меня холопа своего изъ Томскаго города швой Государевъ Воевода Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисовичъ Северинъ на швою Царскую службу въ Кузнецъ для швого Государева ясаку, и Кузнецкихъ людей призывати подъ швою Царскую выскую руку. Я холопъ швой Кузнецкихъ людей подъ швою Царскую выскую руку приведе, и Кузнецкіе Государя люди шобѣ Государю шерповали и ясаки съ собою дали, и шобѣ Государю нынѣшніе Кузнецкіе люди служить и править, и ясаки Государевъ дати.

И хотя сему (*) другое извѣстіе къ котораго казака и прекословию, которой на разныя Кузнецкія волости жаловался, что онъ ихъ ни къ присягѣ, ни же къ плащежу ясака склонить не могъ: токмо можетъ быть что онъ самъ былъ тому причиною, пѣмъ что не умѣлъ наспоудихъ средствъ употребить къ приведенію тѣхъ волостей по прежнему въ послушаніе.

§ 72.

Но какъ съ того времени все щасливо ни происходило: однако за далекимъ расстройствомъ и великою обширностію Кузнецкіхъ волостей поспречно было
Т п 3 учинить

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Руси бжегеломъ холопъ твой Государевъ изъ твоей Государевы далной опчигы изъ Сибири Томскаго города конной казакъ Ивашко Теплинской. Служу я холопъ твой тебѣ Государю въ Томскомъ городѣ пятнадцатъ лѣтъ всажъ твои Царскіе службы зимнія и лѣтнія. Да въ прошломъ Государь во 124 году повелѣлъ Государь меня холопа твоего изъ Томскаго города на твою Царскую службу въ Кузнецкія волости Гаврило Юдичъ Хрипунъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Тююберскую волость, да въ Абинскую, да въ Сачаровскую, да въ Чирскую, да въ Елескую, да въ Каргу, да въ Ковыю къ Князьмамъ и къ лучшимъ людямъ для твоего Государева ясаку, и къ шершн приводить. И Кузнецкіе Государь Князьки и лучшие люди тебѣ Государю якакъ не дали и не шершовали, и меня Государь холопа твоего ограбили, и платье поснимали, и санала и саблю отняли; и я Государь изъ Кузнецкѣхъ вышелъ душкою да тѣломъ, и голодъ и спужу и великую нужу терпѣлъ, и отъ того Государь грабежу обещалъ и обдолжалъ великія долги. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, пожалуй Государь меня холопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ за мое службишко, ка въ тебѣ Государю милосердому богу извѣститъ, что въ я холопъ твой Государевъ въ концы не погибъ, и твоей бы Царской службы впрядъ не опсшаъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

учинить новое учреждение, которое состояло въ томъ, что заблаго рассудили построить въ улусахъ Кузнецкихъ Татаръ особой острогъ, и оной снабдить служивыми людьми, а сіе мѣсто отъ присуду города Томска выключить, и быть имъ подъ вѣденіемъ особливыхъ Воеводъ, которые изъ Москвы пуда посылались. Здѣсь полагается начало города Кузнецка, которой городъ, какъ по географіи извѣстно, стоитъ на правомъ то есть на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Сибирскія лѣтописи объявляютъ (*), что Кузнецкъ въ 7125 году по присланному изъ Москвы указу Тобольскими, Тюменскими, Верхотурскими и Томскими служивыми людьми построенъ, и что при томъ главными были Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Оспафей Михалевской: однакожъ сіе должно разумѣть въ такой силѣ, что указъ въ 7125. году можетъ быть былъ посланъ, а также и отправленіе опредѣленныхъ къ сему дѣлу казаковъ изъ Тобольска въ томъ же году воспослѣдовало: а строеніе перваго острога въ Кузнецкахъ прежде не начиналось, какъ на другой 7126. годъ, да еще съ нижеписанными обстоятельствомъ, чему приобщенныя здѣсь архивныя извѣстія въ доказательство служатъ.

§. 73.

Въ началѣ (**) 7126. году, то есть въ мѣсяцъ Сентябръ 1617. году отъ рождества Христова, Томскіе Воеводы

(*) Во 125. году по указу Великаго Государя и по грамотѣ и по посылкѣ изъ Тобольска по Томскимъ вѣстовымъ отпискамъ Тобольскими и Тюменскими и Верхотурскими и Томскими служилыми людьми вверхъ по Томѣ рѣкѣ на усть бразы рѣки поставленъ новый Кузнецкой острогъ. Начальные люди были Томской Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, да казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Оспафей Михалевской.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всея Русіи бѣглетомъ доложили явленіе Томскаго города ибше ка-

води Ѳеодоръ Васильевъ сынъ бабарыкинъ, да Гаврила Юдинъ сынъ Хрипуновъ отправили сына боярскаго Остафья Харламова съ 45. человекъ казаковъ водою вверхъ по Томи, дабы на устьѣ рѣки называемой тогда Кондобы острогъ построишь. Они за наступившими тогда рано морозами далѣе не дошли, какъ до Турубердской или Тулубердской волости, которая между находящимися по рѣкѣ Томи, и принадлежащими къ Кузнецкому Татарскими волостями естъ первая, и хотѣли тамъ зимовать. Но какъ они о своемъ пути и о намереніи, чѣмъ во всю зиму тамъ праздно простоятъ, въ Томскъ описали, по тамъ оное заблаго не принято: но опредѣлено было по-
сласть

закъ Ѳедка Борисовъ, да Данилка Анисимовъ, да Степъка Ядринской, да Митъка Згибневъ, да Васъка Казаковъ и во всѣхъ своихъ товарищей мѣсто сорока пяти человекъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 126 году по швоему Царскому указу и по опискѣ твоего Государева боярина и Воеводы Князя Ивана Семеновича Куракина, твои Государевы Воеводы Ѳеодоръ Васильевичъ бабарыкинъ да Гаврила Юдинъ Хрипуновъ посылали насъ холопей твоихъ на твою Царскую службу въ Кузнецы съ сыновоярскимъ съ Остафьемъ съ Харламовымъ, а велѣно намъ холопей твоимъ на усть Кондобы въ Кузнецкой землѣ острогъ поставити. И мы холопи твои пошли изъ Томского города поздно, и до усть Кондобы Государь не дошли, и зазимовали въ Тюрюберской волости, и въ Тюрюберскую Государь волость пришли къ намъ изъ Томского города Топарская Голова Осипъ Кокоревъ да казачья Голова Молчанъ Лавровъ, а съ ними пришли на лыжахъ конные казаки. И изъ Тюрюберской волости Государь пошли мы холопи твои съ Остафьемъ Харламовымъ, да съ Осипомъ Кокоревымъ, да съ Малчаномъ съ Лавровымъ и съ конными казаками выѣстъ въ Кузнецкую землю, и пришли на усть Кондобы рѣки, и острогъ поставили, и крѣпи утинили, и Кузнецкихъ людей подъ твою Царскую высокую руку привели, и иные новые земли, и твой Государевъ яскъ съ нихъ взяли, и привезли въ Томской городъ къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ. А пошли мы холопи твои на твою Царскую службу въ Кузнецы безъ твоего Царского жалованья, а дано намъ холопей твоимъ твоего Царского денежнаго жалованья на прошлой 125 годъ поло-

сласть къ нимъ въ прибавокъ Тапарскаго Голову Осипа Кокорева, да казачьего Голову Молчана Лаврова съ нѣкоторымъ числомъ служивыхъ людей на лыжахъ, чѣмъ приказанное строеніе оспрѣга производить въ дѣйство.

§. 74-

Какъ сіи послѣдніе (*) Февраля 18. дня 1226. году изъ Томска отправились, и сына боярскаго Оспафья Харламова въ Тулубердской волости застали: то они всѣ вкупѣ побѣхали къ показанному мѣсту, и прибывши туда исполненіемъ приказаннаго имъ дѣла нимало не замедлили, пѣмъ наипаче, что

вина три рубл. И мы холопи твои пошодчи на твою Царскую службу въ кузнецы одолжилися великими долгами, давали на себя ябалы, а имали въ долгъ плащье и обуви и харчи, и головы свой позакабалили, и животышковъ своихъ избыли, и въ долгу Государь погибли до конца безъ твоего Царского жалованья. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси смилуйся, пожалуй насъ холопей своихъ за наше службишко и работу своимъ Царскимъ жалованьемъ, вели Государь намъ додати свое Царское денежное жалованье на прошлой на 125 годъ и на нынѣшней на 126 годъ, чѣмъ намъ холопамъ твоимъ безъ твоего Царского жалованья на правѣхъ въ долгу въ ксеицъ не погинушь, и твоей Царской службы впредъ не отбыть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Господину Князю Ивану Семеновичу Федоръ Бабарыкинъ, Гаврило Хрипуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ господинѣ во 126 году Февраля въ 24 день писали мы къ тебѣ съ Томскими казаки съ Ларькою Алексѣевымъ да съ Ярошкою Порамоновымъ, чѣмъ въ нынѣшнемъ же во 126 году Февраля въ 18 день послали мы въ Кузнецкіе волости Головъ тапарскаго Осипа Кокорева, да казачья Молчана Лаврова, да съ нимъ Томскихъ служивыхъ людей конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ и тапаръ на лыжахъ, а велѣли мы имъ въ Кузнецкихъ волостяхъ сойтись съ сынобоярскимъ съ Оспафьемъ Харламовымъ и итти на улусы Кондому рѣку, а пришедъ на ту Кондому рѣку велѣно имъ Осипу да Молчану да Оспафью и Том-

что не нашли они себѣ никакого сопротивленія , которое бы имъ въ ихъ дѣлѣ могло учинить помѣшательство. Они поспроили острогъ на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Потомъ Кокоревъ и Лавровъ съ своею командою въ Томскъ назадъ возвратились , а сынъ боярской Харламовъ остался тамъ , потому что онъ въ новомъ острогѣ учрежденъ былъ главнымъ командиромъ. Чпже въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается о устьѣ рѣки бразы или свойственнѣе Мразы , то неосновательно. Ибо при устьѣ помянутой рѣки Рускаго острогу никогда не бывало , да за неспособностію мѣста и быть оному не возможно.

Книга I.

У у

§. 75

скимъ и Тюменскимъ и Верхотурскимъ служивымъ людямъ на устьѣ Кондомы рѣки , присмотря мѣсто угоднее , гдѣ были угодны всякіе , поставили острогъ , и всѣмъ укрѣпши , и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку призывать ласкою , а не жесточью , чтобъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди были подъ Государевую высокую рукою безопашно , и Государевъ ясакъ съ себя Государю ежегодно давали , а будещъ которыхъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди учиняшъ въ непослушанье , подъ Государевую Царскую высокую рукою быть не покарятъ , и тѣхъ волостей непослушниковъ всѣмъ воевать , жены ихъ и дѣтей въ полонъ имать , а лучшихъ людей въ закладчики приводить. И нынѣшняго 126 году Маія въ 3 день Головы Осипъ Кокоревъ да Малчанъ Лавровъ и съ служивыми людьми изъ Кузнецкой въ Томской городъ пришли , и сказывали намъ въ свѣдѣній изъ Осипъ и Молчанъ и Остафей Харламовъ писалъ , что божіею милостию и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси счастьемъ , и его Царскою высокою рукою въ Кузнецкихъ волостяхъ на устьѣ Кондомы рѣки съ Томскими и съ Тюменскими и съ Верхотурскими съ конными людьми острогъ поставили , и крѣпости здѣлали , и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку привели , и ясаку Остафей прислалъ изъ Кузнецкаго острогу съ Осипомъ да съ Молчаномъ , что у него было въ зборѣ. И быютчеломъ Государю Кузнецкіе люди , чтобъ ихъ Государь пожаловалъ своего Государева ясаку съ нихъ брать на нынѣшней на 126 годъ не велѣлъ , потому что де у нихъ ны-

§. 75.

Однако ежели смотрѣть на мѣсто положеніе гѣрода Кузнецка, по оное несамо способно. Ибо поставленъ острогъ по край берегу подъ нарочито высокою и крупною горою, а о построении на верху оной горы крѣпостицы для защищенія острога тогда и не думали, но построена она уже гораздо послѣ при происшедшемъ отъ Киргисскаго народа сильномъ нападении. Впрочемъ тамошняя страна весела и весьма плодотворна. Отъ гѣрода къ сѣверу до Томскаго уѣзду по большой части находятся ровныя поля, а къ полудню начинаются горы, копорыя простираяся хребтомъ, и на послѣдокъ соединившись съ высокими Алтайскими горами, часть оныхъ составляютъ.

§. 76.

Одного обстоятельства касающагося до перваго строенія гѣрода Кузнецка немогу я съ прочими согласишь. А именно: по двумъ опискамъ (*) вѣрно было острогъ въ

нѣшнего году лешне нѣтъ, а впередъ де они Государю съ себя какъ стануть давать ежегодъ. И мы послали въ новой въ Кузнецкой острогъ Остафью Харламову въ перемѣну татарскаго Голову Осипа Кокорева да сыновьярскаго бажена Каршашева, да съ ними Томскихъ служивыхъ людей пѣшихъ казаковъ на годовую 8 человекъ Мая въ день, а Остафью Харламову съ служивыми людьми, которые нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, велѣли были изъ Кузнецкова острогу въ Томской городъ, и тебѣ господине на Государеву службу на годовую въ Кузнецкой острогъ . . . . . которые нынѣ посланы съ Осипомъ Кокоревымъ . . . . . мало по Государевъ какъ . . . . . потому что въ Кузнецкихъ волостяхъ людей много, а какъ послать по Государевъ какъ въ волости, и надобѣ служивыхъ людей въ разсылки человекъ по сороку и по пятидесять.

(*) Господину Ѳедору Васильевичу Тимофееву бабарыкинъ, Осипъ Ошчковъ челомъ. Въ нынѣшнемъ господине во 128. году

въ 7128. году перенестъ на другую сторону рѣки, въ чемъ тамошніе казаки своимъ ослушаніемъ учинили прегрѣшеніе. Для сего намѣренія посланы были изъ Томска Тимоѣей Бабарыкинъ да Осипъ Аничковъ съ наказомъ, чѣмъ имъ
У у 2.

Іюня въ 4 день пришелъ господине къ намъ въ Кузнецкой острогъ изъ Томского города сынъ боярской баженко Карпашевъ съ Томскими служилыми людьми, и мы господине служивымъ людямъ велѣли острогъ ставить за Томью рѣкою на угодѣмъ мѣстѣ у пашень и у сѣнныхъ покосовъ и у рыбные ловли, гдѣ бы Государю прибыльнѣе, напередъ бы не переставлявать. И служивые люди насъ не послушали, за Томью рѣкою на угодѣмъ мѣстѣ острогу не ставятъ, намъ де пашни ненадобны, добро де намъ старое мѣсто. И мы господине хотѣли послать съ отписками къ тебѣ въ Томской городъ, и онъ господине прислалъ къ намъ отовсѣхъ служивыхъ людей Ивашка Недомолвина; и Ивашка Недомолвинъ сказалъ: мы де вамъ съ отписками въ Томской городъ отпустить неково не дадимъ, у насъ де отпрежены мимо Томской городъ свои челобитчики четыре человекъ, а Томской де намъ указъ сошелъ, у насъ де съ Головами и съ конными казаками говорено, мимо старое мѣсто острога нигдѣ не ставить. И мы господине велѣли служивымъ людямъ Ивашка Недомолвина взять, и хотѣли послать въ Томской городъ, и служивые люди насъ не послушали; и мы господине за Ивашка Недомолвина принялись сами, и служивые люди Данилко Крюкъ, Митыка Згибневъ, Мишка Кобыляковъ, Путилко Кушнинъ меня Тимоѣея били, и отписку твою у меня изодрали. А иные служивые люди Кондрашко березовской, дружинка Шедра, Корпашка Михайловъ, Ивашко Згибневъ, Якушо Черногузовъ, Митыка Черной, Еремка Степановъ, Петрушка Осетръ, Семейка Савицкой говорили, набейте де имъ бока, и они де впередъ за служивыхъ людей не пріимаютца. А заводятъ господине тое статью Кондрашко березовской да Дружинка Шедра для того, чѣмъ на новомъ мѣстѣ острогу не быть.

Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Воеводѣ Федору Васильевичу баженко Карпашевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 128 году посланъ Государь я изъ Томского города въ Кузнецы острога ставить, а со мною Государь служивыхъ людей послано въ Кузнецы 8 человекъ, и я Государь съ служивыми людьми до Кузнецкова старого острога дошелъ Іюля въ 1 день

имѣ острогѣ поспроить вновь, которое спроенѣ ими тогоже году въ дѣйство и произведено. (*) Потому развѣ поспроенной въ 7126. году острогѣ стоялъ на западной споронѣ рѣки Томи? или надлежало оной перенести съ восточнаго берегу на западной? или надлежитъ сіе полковать ипакъ, чѣмъ вмѣсто стараго острогу на томъ же мѣстѣ поспроить новой? или здѣсь говорится о другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ еще прежде 7126. году стоялъ Руской острогѣ, и можетъ быть

здорово. И какъ Государь я пришелъ въ Кузнецкой старой острогѣ, и мы Государь Тимоѣей Ивановичъ, Осипъ Гарасимовичъ и я съ ними ходили за Томъ за рѣку подѣ острогѣ мѣста сморѣши, и я Государь велѣлъ служивымъ людямъ по Государеву наказу за Томью рѣкою на горѣ острогѣ ставити, гдѣ луги и поля великіе, а служивые Государь люди всѣ не пошли за Томъ за рѣку острога ставити, мы де острогѣ ставимъ на старомъ мѣстѣ, а отъ рыбы де мы за рѣку неидемъ острога ставити, а намъ де въ томъ мѣстѣ безъ конныхъ людей острога ставити не можно, и ты Государь какъ укажешь.

(*) Господамъ Князь Ивану Ѳедоровичю, Максиму Ивановичю Тимоѣей бабарыкинѣ, Осипъ Оничковѣ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ господѣ во 129 году Марта въ 19 день писали вы господѣ къ намъ, что писалъ де изъ Тобольска въ прошломъ во 128 году бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, чѣмъ послать ставить острогу въ Кузнецкую землю Ивана Пущина, и въ Томскомъ городѣ Гбловы и дѣши боярскіе и Ашаманы и казаки биличеломъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и чѣлобитную за руками подали Ѳедору бабарыкину, что съ Иваномъ де итти намъ не можно. И послѣ шое ошписки, что велѣно Ивану острогѣ поспавити по Государеву указу, писалъ къ намъ изъ Тобольска бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, что велѣлъ итти намъ и острогѣ поспавити, и бытъ до Государева указу, и мы по Государеву указу и по боярскимъ ошпискамъ у Ѳедора бабарыкина взявъ служивыхъ людей острогѣ поставили во 128 году, и острогѣ стойтъ годъ, и о томъ мы писали къ Государю къ Москвѣ и къ Государеву боярину и Воеводѣ Князь Ивану Семеновичю Куракину въ Тобольскъ.

быть не о городкѣ ли Ивана Пущина (*)? Наконецъ по-
длинно ли перенесенъ острогъ, или только на прежнемъ
мѣстѣ оной вновь, построенъ? На сіи вопросы, за недо-
спаткомъ довольныхъ въ приобщенныхъ здѣсь архивныхъ
дѣлахъ извѣстій, отвѣпствовать не можно. Въ бытность
мою въ Кузнецкѣ я ни отъ кого не слыхалъ, чпобъ городъ
сперва построенъ былъ на другомъ мѣстѣ, а не на томъ
гдѣ нынѣ находится. (**)

§. 77.

Что касается до порядку времени, то упомянутыхъ
приключенія города Кузнецка такъ далеко насъ опве-
ли,

У У 3

(*) Глава 5. §. 70.

(**) О отправленіи Тимофея бабарыкина въ Кузнецкѣ для строенія тамъ
новаго острогу гласитъ и слѣдующая изъ Тобольска въ Туринскъ
опшиска.

Господину Данилу Аѳонасевичу Иванъ Куракинъ челомъ бьетъ.
По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича
всѣа Руси указу, велѣно поставити острогъ въ Кузнецкѣ или
гдѣ пригоже, а для острожные ставки велѣно людей послаши
изовсѣхъ Сибирскихъ городовъ. И тебѣ въ господине для шое остро-
жные ставки сказати стрѣльцомъ десяти человекмъ, а велѣши
имъ на шое службу выбиратьца самимъ, а какъ выберутъ, и те-
бѣ въ господине дати имъ хлѣбное жалованье на нынѣшней на 126
годъ оклады ихъ сполна, а смолотъ томъ хлѣбъ велѣши на Госу-
даревъ мѣлницѣ даромъ, а денежное жалованье дадутъ имъ въ То-
больску, а были имъ въ томъ походѣ съ Воеводою съ Тимофеемъ
бабарыкинымъ, а нынѣ Тимофей посланъ изъ Тобольска для судовъ
на Верхошурье, и какъ онъ съ судами назадъ на Епантинъ прѣ-
ѣдетъ, и тебѣ въ господине тѣхъ людей, которыхъ выберутъ,
отпустить съ Тимофеемъ въ Тоболескѣ томъ часѣ. А кого име-
емъ служилыхъ людей въ Тоболескѣ отпустишь, и что имъ по
окладу денежного жалованья, и тебѣ о томъ велѣши опшисати,
и имамъ ихъ списокъ съ денежными окладами прислать въ Тоболескѣ,
а какъ ихъ учнешъ съ Епантина въ Тоболескѣ отпущати, и те-
бѣ имъ для Кузнецкѣ службы велѣти дати изъ Государевы
дазны по два фунта злата, по два фунта свинцу человеку.

ли, что мы теперь принуждены будемъ, паки назадь возвратиться, чтобъ увидѣть, какія между тѣмъ городъ Томскъ въ изобрѣтеніи и въ покореніи другихъ земель, а паче къ востоку лежащихъ, имѣлъ успѣхи. О мѣлочахъ здѣсь упоминать не буду, коимъ образомъ напримѣръ одна рѣчка за другою сыскана, или какъ одна волость послѣ другой въ яскѣ положена. Взирая на великую обширность Сибирской земли надлежитъ убѣгать всѣхъ излишнихъ подробностей, объявлять только о главныхъ рѣкахъ, и на копорыхъ мѣстахъ заведены Россійскія селенія, и наблюдать болѣе приключенія цѣлыхъ народовъ нежели особенныхъ поколѣній или волостей.

§. 78.

Чулымскихъ Татаръ Мелескаго роду Князецъ Исекъ (*) въ то время, когда еще яскѣ съ Чулыма рѣки въ Сургутъ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Вольнской, Михаило Новосильцовъ челобьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 6 день, посылали Государь мы холопи твои на Чулымъ въ Мелескую волость для твоего Государева яска Томского города стрѣльцовъ Сидорку Соломатова да Ваську Свѣженина да Ондришку Ортемьева да Окуму Пылева, и пришли Государь онѣ съ Чулыма Генваря въ 22 день, и пришедши Государь намъ холопемъ твоимъ сказали: что сѣдали Государь онѣ про Исека Князя Мелескова, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей впай на Чулымѣ, а бѣгалъ Государь въ Киргизы и на Енисею съ тѣхъ мѣстъ Князь Исекъ, какъ твоихъ Государевыхъ людей побилъ въ его волости на Чулымѣ. Приходили твои Государевы служивые люди изъ Сургута къ нему для твоего Государева яска на Чулымъ, какъ Томской городъ былъ не поставленъ, и онѣ Государь своими людьми твоихъ Государевыхъ людей побилъ, и съ тѣхъ Государь мѣстъ онѣ бѣгалъ по многимъ землямъ, бояся отъ тебя Государя опалы, а нынѣ Государь онѣ пришолъ къ своимъ людямъ на Чулымъ; а хочешь тебѣ Государю вину свою принесть. А сказалъ де Государь Сидорку Саламатову съ товарищи про нево Чулымской Мелеской волости Князецъ Хойчакъ, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей на Чулымѣ впай,

гупѣ платился, для утиненнаго надѣ пришедшими къ нему за ясашнымъ сборомъ Сургупскими казаками смертно-убивства, оспавя свой улусъ убѣжалъ, и много лѣтъ уже жилъ то у Киргизовъ, то при рѣкѣ Енисѣѣ, а въ 7117. году получено было объ немъ извѣстіе, что онъ назадъ возвратившись живетъ тайно у своихъ людей. И понеже для содержанія въ подданствѣ и въ послушаніи тамошнихъ народовъ необходимо надлежало о томъ пеѣшися, какъ бы

и онъ де Государь послали Князь Исека звать въ Томской городъ, чтобъ онъ шолъ въ Томской городъ безъ всякого сумнѣнья, а мы де Государь ево пожалуешъ въ винѣ въ ево пощадишъ, и слово де Государь ему на томъ велѣли дать прямое, что ты Государь ево пожалуешъ, вину ево на милость положишъ, и онъ бы шолъ въ Томской городъ безъ боязни. И Князекъ Государь Хойчакъ Князь Исека призвалъ, и съ ними Государь Князь Исекъ пришолъ въ Томской городъ, и билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси о винѣ своей, что ево люди побили твоихъ Государевыхъ людей безъ ево вѣдома, и онъ де Государь бояся опалы обѣгалъ по многимъ землямъ, а сѣдавъ тебѣ Государя праведново, милосердово ко всѣмъ виннымъ, и вину свою принесъ тебѣ Государю, и о винѣ своей у тебѣ Государя милости просилъ. И мы Государь холопи твои ему твое Царское жалованное слово милостивое сказали, что ты Государь ево пожалуешъ въ винѣ ево, на милость положишъ, и онъ бы на твою Царскую милость былъ надеженъ, и вину свою покрылъ своею службою, и къ шерти ево Государь велѣли привести, и велѣли Государь ему жить въ своей волостѣ на Чюлымъ по прежнему. И Князь Исекъ Государь вину свою тебѣ Государю покрываючи, и тебѣ Государю объявилъ, что живушъ къ вершинѣ къ Енисѣйской ясашные люди Кимской волости на Кимъ рѣкѣ, а есаку тебѣ Государю не платяшъ ни въ которой городъ. Мы Государь холопи твои съ Княземъ Исекомъ послали твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей, и ясакъ съ Кимской волости на тебя Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Руси взяли и къ шерти ихъ привели. А тому Государь Чюлымскому Князьку Хойчаку, которой сказалъ про Князя Исека, дали ему твоего Царскаго жалованья сукна Рословского пашъ аршинѣ на однорядку.

бы склонить къ себѣ ихъ владѣльцовъ : То немало старанія приложено о уговариваніи Князя Исека, дабы онъ признавъ свою вину просилъ прощенія, которое ему и обещано съ такимъ уговоромъ, чтобы онъ впредь вѣрносѣ свою хранилъ ненарушимо. Исекъ на такое предложеніе склонившись самъ въ Томскѣ побѣхалъ, и тамъ получилъ за свою вину обещанное прощеніе. За сіе желая онъ показывать свою благодарносѣ объявилъ, что по ту сторону его волости при рѣкѣ Кемѣ впадающей въ Енисѣй живетѣ нѣкоторой народъ Россійскому государству еще неподвластной. Сіе его объявленіе употреблено въ пользу. Исекъ самъ былъ вожомъ у отправленныхъ шуда казаковъ, которые оной народъ безъ всякаго труда привели въ подданствѣ. (*)

§. 79.

(*) болѣе обстоятельствъ о семъ видны по слѣдующей отпискѣ :

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси холопи твои Васѣка Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Генваря въ 28 день, писали мы холопи твои, что блиско Государь къ Енисѣю живутѣ ясашные люди Кимской волости, и ясаку тебѣ Государю не платятѣ никуда, что отдавали отъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, а живутѣ ближе къ Томскому городу. И мы Государь холопи твои посылали въ Кимскую волость служивыхъ людей Томского города конныхъ казаковъ Семейку Пелянова да Лучку Белоусова, да въ Толмачахъ Спиридка Антонова, а велѣли Государь имъ сказать твое Царское жалованье, чтобы онѣ были подѣ твоею Царскою высокою рукою неотступны, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси служили и прямили и яскѣ съ собою тебѣ Государю платили, и къ шерти ихъ велѣли привезти, и пришли Государь изъ Кимской волости Семейка Пеляно съ товарищи Маѣя во 2 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали, что онѣ твое Царское жалованное слово сказали Кимской волости Князю Керекузу да багалѣ ихъ людямъ, чтобы онѣ были подѣ твоею Царскою высокою рукою, и къ шерти ихъ привели, что имъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси служить и прямить и яскѣ давать. И Кимской Государь волости Князекъ Керекузъ своими людьми въ поминкахъ тебѣ Государю челомъ ударилъ бобрь черной да соболь да лисицу кра-

§. 79.

Посыланнные изъ Томска казаки сыскали себѣ дорогу еще далѣе, и дошли около тогоже времени, хопя инымъ путемъ, до рѣкы Енисѣя, для приведенія въ ясашной пла- тежѣ нѣкопорохъ народовъ бывшихъ по то время въ безвѣ- стіи, о которыхъ получена была вѣдомость чрезъ Киргизовъ. Оные народы по тѣмъ извѣстіямъ, (*) въ которыхъ обѣ

Книга I.

Ф. ф

нихъ

сную черночеревью, а ясаку Государь онѣ съ себя дали тебѣ Госу- дарю 56 соболей да бобрѣ черной, а за есакомъ Государь онѣ въ Томской городѣ за тѣмъ не пошли, что путь послѣдней, а хо- тятъ быть въ Томской городѣ на осень съ есакомъ, и есакъ хо- тятъ платить сполна. А нынѣча де Государь у нихъ до твоихъ Государевыхъ людей ясакъ имали Енисѣйскіе люди, а всѣхъ де Го- сударь Кимскихъ людей 20 человекъ, которые шерповали тебѣ Государю.

- (*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Матш Мат- скихъ людей приводить подъ твою Царскую высокую руку отъ Томского города конныхъ казаковъ Первушку Бобра да Федьку Су- бопку, да въ Толмачахъ казацково пашарина Багулка, что Мат- щіе люди преже сево были не подъ твоею Царскою высокою ру- кою, и есакъ платили Алшину Царю. И пришли Государь изъ Матш Февраля въ 29 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопомъ твоимъ сказали Первуша Бобръ съ поварыщи, что онѣ Государь Матщкихъ людей Князька Чешеля, да Олгана, да Тумеля и ево лю- дей привели подъ твою Царскую высокую руку, и тебѣ Госу- дарю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея руси Князь- ки ихъ лучіе люди шерповали на томъ, что имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея руси служили и прямили и ясакъ сполна платить, а въ поминкахъ тебѣ Госу- дарю челомъ ударили Матщкіе люди Купню Червчату, а на ней кругъ золотъ, а ясаку Государь Матщкіе люди дали съ себя шестьдесятъ соболей. А Матщкіе Государь люди въ Томской го- родѣ не пришли за есакомъ, а въ роспросѣ Государь намъ холопомъ

нихъ пишуѣтъ, называются Матпы, Маторцы, Туба или Тубинцы, десары и Есары, и тогда они всѣ жителіи твои имѣли по ту сторону рѣки Енисѣя въ той странѣ, гдѣ нынѣ

твоими Первуша бобрѣ съ товарищи сказывали, что де сибѣ Государь по твоему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа русіи указу лутчихъ матцкихъ людей звали съ собою въ городъ къ твоему Царскому жалованью, и онѣ де Государь не пошли, а имѣ де Государь сказали, что будутъ въ Томской городѣ на осень съ ясакомъ, и яскѣ де Государь вгредѣ хотѣлъ плашить сполна, какъ къ нимъ будутъ твои Государевы люди для твоего Государева ясаку, и онѣ де Государь будутъ въ Томской городѣ съ служивыми людьми выѣспѣ. А нынѣча де Государь онѣ въ Томской городѣ за тѣмъ не пошли, что есаку дали мало, въ поминкахъ несть нѣчево, чемъ тебѣ Государю челомъ ударить, и ясаку де Государь имѣ заплашить и всего годъ сполна нѣчемъ, что ихъ Алтынѣ Царь воевалъ, и многихъ людей ихъ поималъ въ закладъ, и ихъ у себя держитъ, а иныхъ де Государь порубилъ, а иныхъ де Государь матцкихъ людей человекъ шесть сотъ, а плашили яскѣ прежде сево Алтыну Царю, а нынѣча де Государь онѣ отъ Алтына Царя отступили, а хотѣлъ служить тебѣ Государю, и кочевать съ Киргисскими людьми выѣспѣ ближе къ Томскому городу.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа русіи холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Маторцы да въ Тубу приводить подъ твою Царскую высокую руку Маторскихъ людей Томскихъ казаковъ Софощку Петрова, да Ваську Казакова, да въ Толмачѣхъ казацкова шатарина Алебикаго, и пришли Государь онѣ изъ новыхъ земель Марта въ 10 день, и въ роспроѣ Государь Софощко съ товарищи намъ холопемъ твоимъ сказали, что онѣ подъ твою Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа русіи высокую руку привели Маторскихъ и Тубинскихъ Князцовъ, Маторского Князика Колика да Тубинского Князика Нобдая и ихъ людей, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа русіи на томъ онѣ шерповали, что имѣ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, а тебѣ Государю служили и премили и есакъ плашить, и есаку

нынѣ Абаканской острогѣ спойнѣ , и признавали Мунгальскаго Хана Алпына за сего Государя , которому по ихъ объявленію до того времени и дань давали , токмо что иногда и Черные Калмыки и брацкіе люди набѣгами своими ихъ

Ф ф 2

тебѣ Государю Маторскіе люди дали съ себя 35 соболей , а Тубинскіе люди 25 соболей , а болѣе де Государь имѣ право есаку дать нечево , что до твоихъ Государевыхъ людей яскѣ съ нихъ взяли съ Маторѣ и съ Тубы черные Колмаки , а впредѣ тебѣ онѣ Государю хотѣтъ есакѣ платити сполна , а сами де Государь Маторскіе и Тубинскіе люди хотѣтъ быть лѣтомъ въ Томской городѣ битничеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу вся русїи , чтобѣ ты Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ оберегать отъ черныхъ Колмакѣвъ , а Моторцѣвъ де Государь вѣлъ людей челомѣ съ приста , да въ Тубѣ де Государь челомѣкъ со сто. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу вся русїи холопи твои Васѣка Волынской , Михалко Навосильцовъ челомѣ бнотѣ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 3 день , посылали мы холопи твои въ новую змлю за Енисѣи въ Дары , ко Князю немецу Есарскихъ людей приводить подѣ твою Царскую высокую руку Томскихъ спѣльцовъ Федьку Локаса да Максимка Леонасьева . да въ толмачѣхъ Урукса Левонтьева. И пришли Государь онѣ изъ Десарѣ Февраля въ 13 день , и въ спросѣ Государь намъ холопомъ твоимъ Федька Локосъ съ товарищи сказали , что онѣ въ Десарахъ были и Князика Немецу и ево людей подѣ твою Царскую высокую руку привели , и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу вся русїи на томъ онѣ шерповали , что имѣ быть подѣ твоею Царскою высокою рукою не отступнымъ , и тебѣ Государю служить и примить и яскѣ съ себя давалъ , и есаку Государь онѣ съ себя дали шестьдесятъ шесть соболей , а иныхъ де Государь Десарсково Князика лутчихъ ево людей звали съ собою въ Томской городѣ къ твоему Царскому къ жалованью ; и онѣ де Государь имѣ сказали , что имѣ итти въ Томской городѣ нечемъ , челомъ ударить тебѣ Государю нечемъ , и есакѣ де мы Государю дали не сполна , что твоихъ Государевыхъ людей не чаяли приходу къ себѣ , а до твоихъ Государевыхъ людей яскѣ съ нихъ взяли брацкіе люди , а собравъ де Государь онѣ псминки , чемъ тебѣ Государю челомъ ударить , и яскѣ сполна , и хотѣли быть въ Томской городѣ лѣтомъ , а Десарскихъ де Государю людей . . . . .

ихъ обязокоивая принуждали давать себѣ подарки, которыми отъ незнающихъ людей почтены были за дань. Къ подданству Россійскаго государства, и къ ясашному плажеу склонились сіи народы тѣмъ охотнѣе, что происходившія тогда къ Алтыну Царю частыя отъправленія, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, общему разглашенію причиною были, якобы оной Алтынъ Царь и самъ склоненъ себя подвергнуть Россійской державѣ. О Мапахъ въ послѣдующія времена болѣе ничего не упоминается. можетъ быть они были особливою родъ нѣкотораго другаго народа, и слѣдовательно другимъ именемъ назывались. А Моторцы тѣхъ что Модоры, которые и понынѣ живутъ при рѣкѣ Тубѣ, или по Тапарскому названію Уисѣ. Такожъ Тубинцы и Есары или Джесары довольно извѣстны, о которыхъ, для соединенія ихъ съ Киргизами, еще многократно объявлено будетъ. Алтырцы, нѣкоторой другой родъ Тапаръ, которые послѣ также за одинъ народъ съ Киргизами почитались, равномѣрнымъ образомъ приведены были въ Россійское подданство, что яствуетъ по нижеслѣдующимъ архивнымъ цисьямъ.

§. 80.

Ежели бы Киргизы не были такой беспокойной и вѣроломной народъ: то владѣніе надъ помянутыми новоизобрѣтенными язычниками не такъ скоро бы пресѣклось. Ибо едва (*) шокмо единый годъ прошолъ, то они по

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии холопи швои Васѣка Волинской, Микалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены Государь были подъ швею Царскую высокую руку новые волости Машинскіе и Кимская и Алтерскіе волости, а живутъ около Киргисъ блиско, и онѣ шобъ Государю измѣняли, сложилися съ Киргисцы за одно, и швоего Государева ясаку на нынѣшней на 118 годъ не дали. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии, холопи швои Васѣка Волинской, Микалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены были подъ

по воспослѣдовавшей отъ большой части Киргизовъ измѣнѣ, отъ Россійскаго владѣнія опять отпали. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ новопокоренныхъ народовъ самовольно съ Киргизами соединились, а къ прочимъ приписи было не можно Россиянамъ за нѣмъ, что дорога лежала туда чрезъ Киргизскіе улусы. Киргизской бунтъ (*) начался еще въ 7117.

Ф Ф 3

году,

плвою Царскую высокую руку новые волости Десары да Матарды да Туба, и съ тѣхъ волостей нѣкое Государева ясаку не взято на нынѣшней на 118 годъ, что приходу не было въ тѣ волости для Киргизъ, что тѣ волости живутъ позади Киргизъ, а мимо Государя Киргизъ въ тѣ волости приходу нѣтъ, и за тѣмъ съ тѣхъ волостей твоего Государева ясаку не взято, а нѣтъ.

(*) Господамъ Василию Васильевичу, Михайлу Игнатьевичу Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Питали есте въ Тоболескѣ, что въ нынѣшнемъ во 117 году Января въ 4 день посылали есте въ Киргизы Томскихъ казаковъ Бурнашкѣ Никонова съ товарищи для Государева ясаку, и бурнашко съ товарищи въ Томской городѣ пришли июня въ 8 день, и сказывали вамъ, что Киргизской Князекъ Номча ясакъ съ себя и съ людей своихъ далъ, и прислалъ за ясакомъ жену свою, а въ доставленіи ясаку просилъ срока, и хотѣлъ самъ быти, а Кочебай и Чолай и Кошкай ясаку съ себя и съ людей своихъ не дали, а ихъ били плетями и голодомъ морили. А Номчина жена сказала, что Кочебай съ товарищи Государю не премятъ, и мужа ее Номчи не слушаютъ. Да къ вамъ же приходили Тюлымскихъ волостей Князекъ и ясачные люди, и били челомъ, что приходили къ нимъ на Тюлымъ тѣхъ Киргизскихъ Князекъ Кочебай съ товарищи дождю, и ихъ грабили, мяккую рухлядь имали, и имъ отъ нихъ чинища насильство великое, чтобъ ихъ отъ Киргизскихъ людей насильства оборонить. И Юня въ 25 день посылали есте въ Киргизы войною Томскихъ служилыхъ людей и татаръ челобѣтъ съ приста, и велѣли ихъ всевать, а Киргизскихъ служилыхъ людей немного челоуекъ съ полтараста. И Юля въ 4 день Томскіе служилые люди и татаровъ изъ Киргизъ пришли, а сказали, что въ Киргизы пришли на Киргизскихъ людей ночью, и они отъ нихъ побѣжали за Енисю, а животъ свой весь пометали, а некоторые остались, и они ихъ побили, и жены ихъ и дѣти и весь животъ пометали, и стада всякія животины отогнали. Тысячи съ три. И вамъ отъ

году , какъ нѣкоторые казаки за обыкновеннымъ яса-
шнымъ вѣдомомъ къ нимъ посланы были. Только одинъ
Князь Номча ясакъ заплатилъ безъ отговорокъ ,
и послалъ свою жену съ собранною съ своихъ улу-
сныхъ людей ясашною податью въ Томскъ съ такимъ
обнадеживаніемъ , что онъ и самъ съ достальнымъ ясакомъ
за нею прѣдесть. А другіе Киргисскіе Князья Кочербай ,
Ноанъ

съ полонѣмъ и съ животною изъ Киргизъ пошли , а Киргизскіе лю-
ди собрався на дорогѣ пришли на низъ изъ лѣсу безвѣстно многие ,
и онъ отъ нихъ побѣжали , и Киргизскіе люди на погонѣ Том-
скихъ служилыхъ людей и татаръ побили и переранили человекъ
съ двадцать и больше , и животною свою поимали. Да Юля въ 4
день въ ночи приходили черные Колмаки немногіе люди на сторо-
жи , и сторожей Томскихъ татаръ переранили , и полонъ поимали ,
и стадо Томскихъ татаръ поотогнали , а Томскіе служилые люди
въ тѣ поры были на службѣ въ Киргизахъ , и пришли въ Томъ
тогожь числа , и вы служилыхъ людей за Черными Колмаки по-
слали , и служилые люди изъ походу воротились отъ бѣлыхъ Кол-
маковъ , потому , что черныхъ Колмаковъ не сошли , а воротилъ
ихъ бѣлыхъ Колмаковъ Мурза Борзакъ , которой остался въ улу-
сѣхъ у Обакъ Князья , а сказалъ имъ , что пошолъ за черными
Колмаки Князекъ ихъ Абакъ слыша ихъ воровство , что они
Томскихъ сторожей и татаръ погромили , и какъ ихъ сойдесть , и
онъ полонъ и стада отполонилъ , и пришлетъ въ Томской городъ.
Юля въ 9 день Обакъ Князекъ прислалъ къ вамъ въ Томской городъ
Мурзъ своихъ Изекъ да Урузъ , и полонъ и лошадей , которой
поимали Колмацкіе люди , съ ними прислалъ же , а сказали вамъ ,
что они Колмаковъ побили , а иныхъ ранили и полонъ поимали ,
а не прислали Томскихъ Татаръ погромныхъ немногихъ лошадей въ
то мѣсто , что черные Колмаки подъ ними ихъ лошади побили
и переранили , и вы имъ о тѣхъ лошадѣхъ говорили , чтобъ они
тѣ лошади прислали , а Государь ихъ за службу пожалуетъ сво-
имъ Царскимъ жалованьемъ , и впродъ начесть отъ черныхъ Кол-
маковъ и отъ Киргизъ къ Томскому городу приходу , а въ
Томскомъ городѣ служилыхъ людей и татаръ мало , а казаковъ сто
человекъ , и тѣ стоятъ въ городѣ и въ острогѣ на караулѣхъ безъ
перемѣны , а на заставахъ и на караулахъ въ острогѣхъ и на пашняхъ
людей и животныхъ оберегати некемъ , и намъ бы въ Томской
городъ людей прибавити , чтобъ Киргисскіе люди соединяся съ чер-

Ноянъ и Кошкой ясаку давати отнюдь не хотѣли. Они посланныхъ къ нимъ казаковъ били плетьюми, да еще и голодомъ ихъ морили. Номчина жена въ Томскѣ скаывала, что Кочей сѣ поварищи вѣдомые бунтовщики, которые мужа ея не слушаютъ.

§. 81.

По семъ получена вѣдомость, что Киргизы напали на Чулымскихъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, и погра-

ными Калмаки Томскому городу поруки никакой не учинили. И выбѣ господѣ Обокаю Князьку за службу велѣли зѣлать изъ добрыхъ суконъ однорядку да кофтанъ, а бѣзакѣю Мурзѣ однорядку и послали къ нимъ въ улусъ сѣ кѣмъ будеть пригожѣ. А велѣли имъ говорить, чтобъ онѣ и впередъ такъ Государю служили и прямили во всемъ, а Государь ихъ за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государскимъ жалованьемъ. А что пишете о бѣ людѣхъ, и въ своимъ малоумьемъ Томской городъ учинили служивыми людьми безлюдень, что изъ Томского города многихъ служилыхъ людей отпускали въ Сибирскіе города безѣльемъ, и тѣ люди къ вамъ назадъ не воротились, а въ Тобольску служилыхъ людей мало, послали къ вамъ въ Томской городъ нѣкого, всѣ служилые люди по службамъ въ Мангазѣ, а иные на Москвѣ, а иные посланы для хлѣба на Тюмень, на Епанчино, чтобъ послали въ Сибирскіе города служивымъ людямъ на жалованье на Тару, на Березовъ, въ Сургутъ, въ Томской городъ; а се отпущены къ вамъ сѣ запасы Томскіе служилые люди, которые прѣбжали для запасовъ, а которыхъ Томскихъ Казаковъ побилы черные Колмаки и Киргизскіе люди, и которые зѣбжали, и выбѣ на тѣхъ казаковъ мѣсто прибрали новыхъ казаковъ добрыхъ не зѣрщиковъ, чтобъ однолично въ Томскомъ городѣ служивые люди по указу были сполна, и жили бѣ есте бережно, и сторожи бѣ у васъ и караулы прибавочные, откуды начается какимъ людямъ приходу, были кѣмъ, чтобъ Колмакѣ и Киргизскіе люди безѣстны не пришли, и городу и на пашняхъ людямъ и животинѣ дурна никакова не учинили, а въ служивые люди пашенныхъ крестьянъ отнюдь никакова челоука не ставили, чтобъ однолично Государевой пашни не убавити, впередъ прибавити, а прибирали служивыхъ людей изъ гулящихъ охочихъ добрыхъ людей не воровъ и не зѣрщиковъ.

и пограбили у нихъ мягкую Рухлядь, которая въ ясашной плашежъ приготовлена была. О сей ихъ продержности упоминается въ вышесообщенномъ архивномъ извѣстїи. Но есть еще и другое (*), въ которомъ объявляется о плѣнникахъ Киргизами уведенныхъ.

§. 82.

Для отвращенія такихъ насильствъ наряжено было изъ Томска въ походъ противъ Киргизовъ 300. человекъ казаковъ и Тапартъ, которые Юня 25. дня отпуща и отправились, а 4. Юля съ нѣкоторымъ урономъ назадъ возвратившись репортъ показали, коимъ образомъ они Киргизовъ заставши въ близости у рѣкы Енисѣя ночью ихъ въ бѣгъ обратили, такъ что большая часть оныхъ ославя своихъ женъ, дѣтей и скотъ побѣжали за рѣку Енисѣй. А какъ они казаки съ полученною добычею слѣдовали назадъ; то нечаянно напало на нихъ великое множество сихъ измѣнниковъ, отъ которыхъ они бѣгствомъ спаслись принуждены были. Причемъ на побѣгъ съ лишкомъ 20. человекъ изъ нихъ отъ Киргизовъ побито и ранено, а полученная прежде добыча съ полонениками у нихъ опять отнята. Въ разсужденїи рѣкы Енисѣя въ семъ репортѣ конечно имѣется погрѣшность, или и все дѣло можно почесть за весьма сомнительное; ибо чтобъ Томскимъ казакамъ въ такъ маломъ времени, какъ они въ походъ препроводили, до Енисѣя дойти можно было, тому знающіе разстояніе мѣстъ никогда не повѣрятъ.

§. 83.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году поймали Государь твоихъ Государевыхъ ясашныхъ людей Тюлымскихъ волостей Киргизскіе люди въ полонъ Князца Бекеню да его людей осми человекъ, да Горные волости Князца Баштаа да его людей 10 человекъ, да Ебалаковы волости 3 человекъ, что онѣ жили подлѣ Киргизъ блиско съ Киргизскими людьми смежно, а отъ Томскаго города отдалѣли, и на нынѣшней на 118 годъ для шова твоего Государева ясаку съ нихъ не взято.

§. 83.

Вышеписаннаго смятенія въ скорости прекратить было не лзя за недостаткомъ довольноаго числа военныхъ людей въ Томскѣ и въ другихъ Сибирскихъ городахъ, копорого за бывшими тогда въ Россійскомъ государствѣ смутными обстоятельствомъ изъ Москвы наградить было не возможно. Упрямство у непослушниковъ умножилось, видя, что они за свою продерзость безъ наказанія оставлены. О силѣ Россійскаго народа разсуждали они по дѣйствіямъ прошивъ низъ произведеннымъ. Напротивъ того весьма охотно они покорились, и Россійскому бы скипетру совершенно поддались; ежели бы сперва съ большею строгостію съ ними поступать возможно было, а хотя въ послѣдующія времена и въ средства, которыя прежде упущены были, со всякою ревностію въ дѣйство и производились; толькожелаемаго успѣха имѣть уже не могли, за тѣмъ, что означенные народы отъ Мунгаловъ и Калмыковъ надѣялись получать себѣ вспоможенія.

§. 84.

Вскорѣ потѣмъ также (*) и Князецъ Номча къ измѣнникамъ приспалъ; ибо въ 7119. году сынъ его Ишей вы-
 Книга I. X к грабивъ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васка Волинской, Михаако Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 119 году Октябръ въ 22 день пришедъ въ Томской городъ билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Чюлымскихъ волостей Ячинскіе волости Князецъ Кузеймышъ во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣста, что приехали къ нимъ въ Горную волость Киргискіе люди Номчинъ сынъ Ишей, и ихъ воевали, и твоихъ Государевыхъ ясачныхъ людей поимали въ полонъ пяти человекъ, да и жены и ихъ дѣти и живогъ ихъ весь поимали, и чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отъ Киргискихъ людей оборонить. И мы Государь холопи твои твое Государское жалованье къ нимъ сказали, что ты Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ спѣ киргискихъ людей оборонить, и онѣбы были на твою Царскую милость надежны.

грабивъ Ачинскую волость при рѣкѣ Чулымѣ много людей съ собою увелъ въ полонъ. Оставшіеся сей волости люди жаловались о семъ въ Томскѣ, и просили о помощи, которая хотя имъ и обещана, токмо оной учинивъ имъ для тогдашнихъ обстоятельствъ было не лзя.

§. 85.

Общей Киргизской бунтъ происходилъ въ 7122 году, и самой городъ Томскъ тогда отъ ихъ набѣговъ не оставался безъ нападенія. Я хотя на се не имѣю никакихъ архивныхъ свидѣтельствъ кромѣ челобитенъ Томскихъ казаковъ, въ которыхъ они оказавшую при защищеніи города свою службу извѣляютъ: однакожъ по нуждѣ и такія доказательства могутъ быть надежными, понеже не уповательно, чтобъ казаки о такомъ дѣлѣ, которое еще въ твердой памяти было, ложныя обстоятельства вымысливъ дерзнули. Чего ради приобщаются здѣсь дѣла такія челобитныя (*): любопытныя до старинныхъ обычаевъ своего опечесства между прочимъ найдутъ въ нихъ разныя извѣстія, которыми ихъ увеселишь могутъ.

§. 86

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русія башчеломъ холопи твои Государевы изъ твоей Государевы дальнеи отчины изъ Сибири Томского города конные стрѣльцы и казаки и литва и пѣшие Казаки и ружники и обро-тники богданко Семеновъ Терской, да Ондрюшка Ивановъ, да Васка Онанинъ, да Гришка Яковлевъ и во всѣхъ товарищехъ своихъ мѣсто дву сотъ прищипати четырехъ человекъ. Служимъ мы холопи твои тебѣ Государю въ твоей Царской дальнеи отчинѣ въ Сибири въ Томскомъ городѣ всякіе твои Царскіе службы зимніе и лѣтніе, лѣтомъ о дву коня, и въ пробѣжїе станицы и зимніе походы и дальныя посылки на лыжахъ недѣль по 10 и по 15 ти, и голодъ и нужу всякую терпимъ, и съ голоду Государь и съ ознобу помираемъ на твоихъ Царскихъ службахъ, а твоего Государя Царского хлѣбного жалованья намъ холопей твоимъ прежде сего съ руси приходило въ наши оклады на прошлые годы чепъ

§. 86.

Киргизы тогда дѣла свой разположили такъ, что
заподлинно городъ и всѣ онаго обыватели въ великой опа-
сности находились. Всѣ ясажные и самые въ Россійской
X x 2 службѣ

п. мукъ по пяти пудъ съ четью и по шести пудъ съ четью, а
крупъ и шолокна по тому жъ. А нынѣчи Государь швой Госуда-
ревъ запасъ приходилъ малъ, четь мукъ по три пуда и по чету-
ре, а крупъ Государь четь и шолокна по тому жъ, и намъ Госу-
дарь холопомъ своимъ съ женишками и съ дѣтишками прокорми-
лися нѣчемъ, швоего Царского хлѣбного жалованья на годъ не
доставаетъ. Да въ прошломъ Государь во 122 году Цюля въ 8 день
приходили Государь подѣ Томской городъ войною швой Государевы
измѣнники Киргизскіе и ясажные люди и служивыя пашарова бо-
гасарскіе и Кызылскіе и Чюлымскіе и Мелескіе и Керексусы и
Кузнецкіе люди войною, и опогнали Государь у насъ холопей
швоихъ лошади и коровъ, и многихъ служивыхъ людей казачовъ
побили, и швой Государевъ хлѣбъ и казачей на яланъ выжгли и
вытопшали. И какъ Государь прѣехали въ Томской городъ швой
Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисо-
вичъ Секеринъ, и насъ холопей швоихъ посылали на швою Царскую
службу и на швоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ
людей войною. И божією Государь милостію и швоимъ Госуда-
ревымъ счастьемъ Кузнецкихъ людей побили, и достальныхъ Го-
сударь Кузнецкихъ людей привели подѣ швою Царскую высокую
руку къ шерпѣ, и теперево Государь Кузнецкіе люди тебѣ Го-
сударю служатъ и прямиатъ, и асакъ съ собою плашатъ, и заклады
у нихъ въ городъ поимали. И послѣ того Государь насъ холопей
швоихъ посылали на швою Царскую службу на швоихъ Государевыхъ
измѣнниковъ на Чюлымскихъ и на Мелескихъ людей и на Керексу-
совъ приводили подѣ швою Царскую высокую руку. И мы Государь
холопи швой Чюлымскихъ и Мелескихъ люди и Керексусовъ при-
вели подѣ швою Царскую высокую руку; и Чюлымскіе Государь и
Мелесккіе люди и Керексусы тебѣ Государю добили челомъ и шер-
повали, и асакъ съ собою тебѣ Государю плащали, и заклады у нихъ
въ городъ поимали. Да въ прошломъ Государь во 124 году Сен-
тября въ 30 день посылали Государь насъ холопей швоихъ швою
Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ да Иванъ Борисовичъ на швою

службѣ обрѣтавшіеся Тагаре Киргизскую сторону приняли. Они между собою соединившись въ то самое время, когда почти каждой на полѣ работалъ, а именно Іюля 8. дня умышленное ими нападеніе нечаянно въ дѣйствіе произвели. Наибольше все то, что за городомъ

Царскую службу, на твоихъ Государевыхъ извѣнниковъ и непослушниковъ на Киргизскихъ и на багасарскихъ и на Кызыловыхъ людей войною; и мы Государь холопи твои Государевы божіею милостию и твоимъ Государевымъ счастьемъ Киргизскихъ и багасарскихъ и Кызыловыхъ людей привели подъ твою Царскую высокую руку къ шерть, и тепереве Государь Киргизские и багасарские и Кызыловы люди твоѣ Государю служатъ и прямаѣ, и всякъ съ собою платяѣ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонѣ поймаѣ, и заклады у нихъ поймаѣ въ городъ привели, и до Алтына Государь Царя мы холопи твои дорогу очистили, и въ иные зѣмли. А какъ Государь мы холопи твои подымались на твою Царскую службу, и намъ Государь подъемъ ставилъ человеку рублевъ по двѣдцати и по тридцати, и мы Государь въ походѣ лошадьми опали, и голодъ и великую нужу и спужу терпѣли, и лошадину Государь съ голоду бѣи, и въ тѣхъ Государь твоихъ Царскихъ службахъ мы холопи твои обнищали и одоужали великими долги, и въ долгѣхъ Государь на правѣхъ животъ свой мучимъ, а окупившись Государь съ правезу нѣчемъ, а твоего Государь Царского денежного и хлѣбного жалованья къ намъ холопамъ твоимъ въ Томской городъ сполна не доходитъ. Да мыжъ Государь холопи твои Государевы въ Томскомъ городѣ поставили около посаду острогъ новой шесть сотъ семдесятъ сажень съ полусаженію, да дѣлѣ мѣльницы новыя. Да намъ же Государь холопамъ твоимъ прежде всего на Москвѣ давано твоего Царского денежного жалованья въ нашихъ оклады челоушечниковъ нашихъ на покупку, чѣмъ бы намъ одѣща, а иначе Государь мы холопи твои и съ женишками, и съ дѣтишками, съ жими наги, а купити Государь нѣгдѣ, торговые люди не заѣзжаютъ, мѣсто далѣе. А отъ Сургута Государь и до Нарыма Обскѣ. Остатки торговыхъ людей не провущаютъ въ Томской городъ, правятъ и невиваютъ, а купимъ Государь въ Томскомъ городѣ аршинъ бѣлова сукна по полуполтинѣ, а холсту аршинъ по 2 приамы, да и купитъ Государь не добудемъ. Да насъ же Государь холопей твоихъ атамъ посылаемъ твоимъ Государевымъ

городомъ находилось , свирѣпости и хищности ихъ было подвержено. Множество людей было побито , бывшей на полѣ хлѣбъ отъ чести пожонъ , а отъ чести поппанъ , и весь скотъ непріятелю въ добычу достался. Киргизы ударились было и на самой городъ , токмо

Х ж з

городскіе

Воеводы на отбѣжнѣ караулъ и въ пробѣжную станицу челоѣкъ по 30 и по 40 , а живемъ Государь на отбѣжнѣ караулъ и въ пробѣжной станицѣ недѣль по десяти и по пятнадцати , а лѣшихъ Государь казаковъ посылаетъ за лѣдомъ въ Тоболскъ противъ своего Государева денежныя казимъ и хлѣбныхъ запасовъ челоѣкъ побору и по пятнадцати , а наймемъ Государь противъ своихъ Государевыхъ запасовъ въ Тоболскъ рубли по четыре и по пяти , а ходимъ Государь въ Тоболскъ недѣль по двести и по тридцати. Да насъ же Государь холопей своихъ посылаетъ въ Ташы къ Мурзамъ и къ Томскимъ пашаромъ на збереженіе отъ Черныхъ и отъ бѣлыхъ Колмаковъ челоѣкъ по двести и по тридцати. И мы Государь холопи свои Государевы съ своего Государева службы и зиму и лѣтомъ не бываемъ , лѣтомъ Государь по отбѣжнѣ караулъ и въ пробѣжную станицу бѣдимъ , и у пашаръ по городкамъ для береженія живемъ , и въ Тоболскъ Государь съ весны до осени для своихъ Государевыхъ запасовъ бѣдимъ. Зимой Государь насъ холопей своихъ своимъ Государевымъ Воеводамъ по землямъ и по городкамъ розсылаютъ для своего Государева ясаку ; и мы Государь холопи свои на своихъ Царскихъ службахъ голодъ и нужу терпимъ , и въ подвѣмахъ Государя намъ холопей своимъ убытки великіе спаватца : а насъ Государь въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей немного , всего двести тридцать четыре челоѣка. А какъ Государь насъ холопей своихъ розослалъ изъ Томского города по своимъ Царскимъ службамъ , а въ городѣ Государь и на острогѣ оставающа караульщики , а прибывшихъ Государь людей въ Томскомъ городѣ нѣтъ , а орды Государь великіе многіе къ Томскому городу прилегли Черныя и бѣлыя колмаки и Киргизскіе люди , и Маты , и браты , и Саянцы , и Тубинцы , и Кучегуты , и Багасары , и Кизылы , и Кузнецкіе люди , и всѣмъ Государь люди около Томского города неподалеку кочуютъ , и насъ Государь холопей своихъ по землямъ и по пашнямъ побиваютъ , и намъ Государь тѣми людьми своимъ Государеву города безъ прибавошныхъ людей не удержиши , что Государь орды

городские жители учиня сильную выласку, и разбивши непріятелей, ихъ въ бѣгѣ обратили, Киргизскаго Князя Наюна убили, и храбростію своею весь убадѣ отъ хищнаго сего народа очистиши.

§. 87.

прилегли къ Томскому городу съ четырехъ сторонъ многіе, и будещъ Государь надѣ нами холопи свои не снисосердусься, служивыхъ людей на житіе прибавишь не велишь, и которая Государь поруха надѣ твоимъ Государевымъ городомъ учинища, чтобы намъ холопомъ твоимъ отъ тебя Государя не быти въ опалѣ и въ казни. Да въ прошломъ Государь во 115 году присланы Государь съ Москвы въ Томской городъ пашенные крестьяне 400 человекъ твоя Царская пашня пахати, и тѣхъ Государь пашенныхъ Крестьянишокъ по пашнямъ твоимъ Государевымъ измѣнники Киргизскіе люди высѣкли, а иные померли, и твоея Государевы пашни пахати нѣкому. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руси пожалуй насъ холопей своихъ Государевыхъ своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ недодапотнымъ жалованьемъ въ наши оклады за наше службишко и за кровь. Возри Государь въ нашу великую нужу и бѣдность, и вели Государь намъ додати въ Томскомъ городѣ свое Царское денежное и хлѣбное жалованье изъ Томскихъ доходовъ махкою рухлядою, и Томскіе пахоты хлѣбомъ; и вели Государь къ намъ холопомъ своимъ въ свою Царскую дальнюю отчину въ Сибирь въ Томской городѣ прибавити на житіе служивыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ жилецкихъ людей, чтобы мы холопи твои Государевы въ концѣ не погибли, и твоей бы Царской службы впредь не отстали и розно не разбрелися. Царь Государь смирлуйся. пожалуй.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Руси вѣстчеломъ холопъ твой дальній твоей Государевы отчины изъ Сибири Томского города конной казакъ Якимко Захарьевъ. Въ прошломъ Государь во 122 году приходили Государь подѣ Томской городѣ твои Государевы измѣнники Киргизскіе и иныхъ ордъ многіе люди войною, и обѣ острогъ Государь ударилась, и служивыхъ Государь людей и пашенныхъ крестьянъ многихъ побили. И я холопъ твой противъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на выласку съ твоими Государь, съ Томскими служилыми людьми шлохидль, и съ тѣми твоими Государевы измѣнники на выласкѣ

§. 87.

Выше сего (*) приведена челобитная нѣкотораго Томскаго казака, въ которой онъ описавъ свою службу во время бывшаго противъ Кузнецкихъ Тапартъ походу, объявляетъ также о двухъ къ Киргизамъ отправленіяхъ, которыя въ 7123. году учинены, и не токмо весьма спокойно производили, но и такую пользу произвели, что Киргизской Князецъ Исекъ въ Томскъ прѣхалъ, паки покорился Россійскому владѣнію, а прочіе Киргизскіе Князья въ своихъ жилищахъ съ нова присягу учинили, и въ знакъ своей покорности ясакъ принесли. О семъ пространнѣе объявляется въ приобщенной подъ §. 85. первой челобитной. А здѣсь въ подтвержденіе сего же прилагается еще другое извѣстіе. (**)

§. 88.

сдрался и бился явственно. И божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастьемъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Киргисково лущчево Князка Наана я холопъ твой убилъ. А которые Государь мой товарищи были на томъ же дѣлѣ на выласкахъ, и тебѣ Государю служили, съ тѣми твоими Государевы измѣнники съ Киргисскими и иныхъ ордъ со многими людьми бились, и тѣ служивые люди мои товарищи твоимъ Царскимъ жалованьемъ за ту службу послугою пожалованы, а я холопъ твой за ту службишко твоимъ Государевымъ жалованьемъ не пожалованъ, потому что тебѣ Государю за мое службишко обомнѣ битьчеломъ было нѣкому. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси пожалуй Государь меня холопа своего за мое службишко и за кровь своймъ Царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣстивъ, чтооъ я холопъ передъ своими товарищи въ конецъ не погибъ, и твоей бы Царской службы впередъ не отсталъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Глава 5. §. 69. стр. 427.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Руси бѣстчеломъ холопъ твой Государь твоей Государевы дальныя отчины изъ Сибири Томскаго города конной казакъ богатышко Турской. Въ прѣшаомъ Государь во 122 году приподнимъ Го-

§ 88.

Подъ именемъ Киргизскаго Князя Исека всеконечно разумѣется шопъ Князецъ съ рѣки Чулыма, о которомъ въ §. 78. упомянуто. Ибо и Чулымскіе Ташаре въ то же время кротоспѣю и ласковыми словами паки приведены къ послушанію. Напротивъ чего въ началѣ 7124. году поступлено съ Киргизами нѣсколько жестокаго. Назначенные въ походъ противъ нихъ казаки отправились Сентября 30. дня. Киргизовъ они прежде покорить не могли, пока не взяли у нихъ приступомъ трехъ городковъ, находившихся въ нихъ людей не порубили, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не побрали, а отъ оставшихся не взяли аманатовъ. Симъ урономъ будучи приведены въ чувство отъ своего непокорства унялись, и вновь присягу учинивши, дали нѣкоторое число ясаку, съ которымъ казаки благополучно въ Томскъ возвратились.

§. 89.

сударь твой Государевы измѣнники Киргизскіе люди и Кызылскіе и Бугасарскіе и Мелескѣ и Чулымскіе въ твою Государеву общину подъ Томской городъ войной, и я холопъ твой на выласку выходилъ и съ ними дрался накрѣпко. И я холопъ твой богdashко на то де тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ. Да во 124 году посылали Государь меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ на твою Государеву службу, на твои Государевы измѣнники въ Киргизы и въ Кызылы и въ Бугасары, и я холопъ твой въ походъ ходилъ, тебѣ Государю служилъ, Киргизскихъ людей и Кызылскихъ и Бугасарскихъ три городка выскли, жены и дѣтей въ полонъ поймали. И я холопъ твой на той службѣ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, а друтова живого взялъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа руси пожалуй меня, холопа своего своимъ Государскимъ жалованьемъ за мое службишко и за кровь, чемъ тебѣ милосердому Государю богу извѣстишь. Царь Государь смилуйся пожалуй.

§. 89.

Слѣдующаго (*) 17125. году доходили Томскіе казаки впокорично до рѣкѣ Енисѣя, токмо не въ той спранѣ, гдѣ они прежде сего Тубинцовѣ и Модоровѣ заспали, и въ ясакѣ ихъ положили. (**) Упоминается новоизобрѣпенная тогда буклинская волость, въ которой Князцомъ былъ нѣкто именемъ базаякъ. Можно думать, что туда дошли чрезъ находящуюся при рѣкѣ Кемѣ волость, о покореніи которой выше (***) написано. Ежели сіе такъ, то Буклинцы жили въ той спранѣ, гдѣ потомъ городъ Енисѣйскъ построенъ, или нѣсколько выше того мѣста. Но какъ бы оное ни было, не возможно всѣ старинныя и изъ памяти вышедшія имена ясно и обстоятельно исполковавъ. Довольно того, что тогда уже нѣкоторая волость при рѣкѣ Енисѣѣ въ Томскѣ ясакѣ платила.

Книга I.

Ц ц

КРАТКАЯ

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бытчеломъ холопи твои Государевы Томского города конной казакъ Онтешко Ивановъ сынъ ругодивянь да пѣщей казакъ Ивашко Никитинъ сынъ Недомолвинъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 125 году пріискали мы холопи твои новую землицу на Енисѣѣ, и билчеломъ тебѣ Государю въ новую землицу на Енисѣѣ въ буклинскую волость Князьку базаяку, и твои Государевы Воеводы насъ холопей твоихъ отпустили въ новую землю, и мы Государь холопи твои Государевы ходили по твоей Государевѣ ясакѣ, и ясакъ твой Государевъ взяли, и въ Томской городѣ принесли къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ Ѳедору Васильевичу барыкину да Гаврилу Юдичу Хрипунову, а ходили мы Государь десять недѣль, голодъ и спужу терпѣли, и тебѣ Государю служили. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй Государь насъ холопей своихъ Государевыхъ за нашу службишко и за наше терпѣнье, чемъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(**) Зри выше главу 5. §. 79.

(***) Глава 5. §. 78.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

Сибирской исторіи.

Годы отъ рождества Христова.		Главы и па- раграфы.
1499}	Первые походы росіянъ въ сѣверную страну Сибири.	Глава 2
1501}		§. 3 и далѣе
1516	Тигуль Обдорскій, Кондискій принявъ спер- ва Великимъ Княземъ Василемъ Ивановичемъ.	Глава 2 §. 8
1556	Сибирской Князь Едигеръ данъ плашилъ рос- сійскому государству.	Глава 2 §. 13
	Ханъ Кучумъ пришолъ изъ бухарской земли, и овладѣлъ Сибирскимъ царствомъ.	Тамже и Гл. 1 §. 72 и 75
	Ахметъ Гирѣй братъ Кучумовъ пришолъ въ Си- бирь, чинилъ вспоможеніе во обращеніи Татаръ въ Магомешанской законъ, убишъ коварнымъ обра- зомъ.	Глава 1 §. 80 и 85
1557	Данъ изъ Сибири отъ Кнзя Певгѣя, котораго земля неизвѣстна.	Глава 2 §. 12
1563	Слова всея Сибири приняты въ Царской ши- шуль.	Глава 2 §. 11
1572	Остяки и Вогуличи чинили разбой при рѣкѣ Камѣ.	Глава 2 §. 18
1573	Мемешкуль братъ Хана Кучума ходилъ войнокъ на Пермскую землю.	Глава 2 §. 19
1574	Мѣста по рѣкѣ Тоболу пожалованы Строгоно- вымъ.	Глава 2 §. 20
1577	Шестъ тысячъ человекъ Довскихъ Казаковъ ушло подъ предводительствомъ Атамана Ермака Тимоѣева съ Волги на Каму рѣку къ Строго- новымъ.	Глава 2 §. 22 и далѣе
1578	Первой походъ Атамана Ермака для взятія Си- бири, въ которомъ онъ зимовалъ при рѣкѣ Сыльѣ.	Глава 2 §. 28 и далѣе
1579	Второй его походъ въ Сибирь, зимовалъ на Та- гильскомъ волоку.	Глава 2 §. 33 и далѣе
1580	Ермакъ пришолъ къ Тюмени, и шутъ зимо- валъ.	Глава 2 §. 47 и далѣе

Ошибки

Год. отъ р. Христова.	рописъ сибирской истории	Главы и па- графы.
1581	Отбѣздъ его изъ Тюмени, и потомъ происхо- дившее съ Татарами сраженіе при устьѣ рѣки Турь.	Глава 2 §. 51
8 Июня	Сраженіе у березоваго яру.	Гл. 2 §. 52
29 Июня	Сраженіе у караульнаго яру, и потомъ прѣздъ къ устью рѣки Тавды.	Глава 2 §. 53 и далѣе
8 Июля	Отбѣздъ отъ устья рѣки Тавды.	Гл. 2 §. 56
21 Июля	Сраженіе съ Царевичемъ Меметкуломъ.	Гл. 2 §. 58
26 Июля	Сраженіе при устьѣ рѣки Турь.	Гл. 2 §. 59
1581	Взятіе Карачинскаго городка.	Глава 2 §. 61 и дал. и §. 75
1 Августа	Около сего времени Пелымскіе Вогуличи учи- нили нападеніе на Пермь Великую.	Глава 3 §. 1
14 Сентябр.	Отбѣздъ Ермака отъ Карачинскаго городка, а потомъ воспослѣдовало взятіе городка Ашика.	Глава 2 §. 77 и далѣе.
1 Октября	Сраженіе подъ мысомъ Чувашскимъ.	Гл. 2 §. 80
23 Октября	Главной бой подъ Чувашемъ.	Гл. 2 §. 81 и 82
25 тогоже	Ханъ Кучумъ городъ Сибирь оставилъ и по- бѣжалъ.	Глава 2 §. 84
26 тогоже	Вѣздъ Ермаковъ въ городъ Сибирь.	Гл. 2 §. 87.
30 тогоже	Остатки поддалися Ермаку, а потомъ и многіе Татары.	Глава 2 §. 90 и далѣе
5 Ноября	Двадцать человекъ Казаковъ дожившіе на Аба- лакѣ рыбу отъ Царевича Меметкула убиты.	Глава 2 §. 92.
6 Декабря	Два Князца Ермаку поддалися.	Гл. 2 §. 94
22 тогоже	Иванъ Кольцовъ въ Москву отправленъ, для испрошенія Казакамъ прощенія, и для отвозу туда ясашной казны.	Глава 2 §. 96
1582	Царевичъ Меметкулъ на бою у озера Куллары взятъ въ полонъ, и 28. тогожъ мѣсяца приведенъ въ городъ Сибирь.	Глава 3 §. 6 и 7
Тогожъ год.	Князь Сейдакъ изъ бухарской землей около сего времени прѣхалъ въ Сибирь.	Глава 3 §. 8
Тогожъ год.	Около сегоже времени Карача отсталъ отъ Ха- на Кучума.	Глава 3 §. 9

Годы отъ р. Христова.	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и па- раграфы.
Въ 5 Марта по послѣдн. число Мая	Походъ Богдана Брзги въ нижнія мѣста рѣкѣ Иртыша.	Гл. 3 §. 11 и дал. до §. 30
1 Сентября	Пелымскіе Вогуличи учинили нападеніе на го- родъ Чердынь.	Глава 3 §. 2
16 Ноября	Къ Строгоновымъ писано съ гнѣвомъ, что они Ермака въ Сибирь отпустили.	Глава 3 §. 3
Тогожъ году	Прѣздъ Ивана Кольцова въ Москву, и обрат- ное отправленіе его въ Сибирь.	Глава. 3 §. 4
Тогожъ году	Вѣдомость о взятѣ въ полонъ Царевича Мемет- кула изъ Сибири въ Москву отправлена.	Глава 3 §. 31 и далѣе
1583 1 Марша	Обратной прѣздъ Ивана Кольцова изъ Москвы въ Сибирь.	Глава 3 §. 5
10 Мая	Отправленіе первыхъ Воеводъ изъ Москвы въ Сибирь, а именно Князя Семена Болховскаго да писменнаго Головы Ивана Глухова.	Глава 3 §. 35
1583 Съ Мая по 20 Іюня	Походъ Ермаковъ къ рѣкѣ Оби, которымъ Код- скія и другія Остяцкія волости покорены рос- сійскому Государству.	Гл. 3 §. 33
1 Іюля	Походъ Ермаковъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей.	Гл. 3 §. 34
10 Сентябр.	Обманъ Карачи Мурзы, чтобъ Казаковъ по- рознь раздѣлить и истребить.	Гл. 3 §. 41
2, Ноября	Прѣздъ Воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи въ Сибирь.	Гл. 3 §. 35
21 Ноября	Отправленіе Царевича Меметкула въ Москву.	Гл. 3 §. 37
Тогожъ году	Около сего времени былъ у Россійскихъ людей въ Сибири великой голодъ, такожъ отъ цынги и отъ другихъ болѣзней многіе померли, въ чи- слѣ которыхъ самъ былъ Князь Семенъ Болхов- ской.	Гл. 3 §. 39
1584 12 Марша	Городъ Сибирь осаженъ отъ Мурзы Кара- чи.	Гл. 3 §. 42
9 Мая	Ермакъ учинилъ выласку и прогналъ Карачу съ войскомъ его.	Гл. 3 §. 43

Ермакъ

Годы отъ р. Христова.	сибирской истории.	Главы и на- раграфы.
Тогожъ году	Ермакъ приказалъ дѣлать перекопъ, чтобъ при водяномъ ходѣ миновать по рѣкѣ Иртышу боль- шую кривизну.	Глава 3 § 46 и далѣе
Тогожъ году	Ермакъ ходилъ въ верхъ по Иртышу для поко- ренія тамошнихъ Татаръ.	Глава 3 § 50 и далѣе
1 Августа	Ложная вѣдомость о бухарскомъ Караванѣ, для котораго Ермакъ ходилъ въ верхъ по Ва- гаю.	Гл. 3 §. 44 и далѣе и § 61 и далѣе
5 Августа	Смерть Ермака и бывшихъ съ нимъ Каза- ковъ.	Глава 3 §. 63 и далѣе
13 Августа	Тѣло его найдено, надъ которымъ Татаре мно- го ругались.	Глава 3 §. 66 и далѣе
15 Августа	Писменной Голова Иванъ Глуховъ оставя Сибирь со всѣми достальными бывшими при немъ слу- жилыми людьми возвратился въ Россію.	Глава 3 §. 73
Тогожъ году	Кучумовъ сынъ Алей овладѣлъ городомъ Си- бирью, токмо онъ вскорѣ потѣмъ отъ Князя Сей- дяка прогнанъ.	Глава 3 §. 74
1585	Отправленіе въ Сибирь Воеводы Ивана Мансу- рова.	Глава 3 §. 75
Тогожъ году	Мансуровъ зимовалъ при устьѣ рѣки Иртыша, и построилъ тамъ небольшой городокъ.	Гл. 3 §. 76 и далѣе
1585	Мансуровъ отъ Остяковъ претерпѣлъ нападе- ніе, токмо они отъ него скоро разогнаны.	Глава 3 §. 78 и далѣе
1586	Челобитіе березовскихъ Остяковъ въ Москвѣ во время Мансурова зимованія о полученіи жало- ванной грамоты, которая имъ и дана.	Глава 3 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Мансуровъ наступившею весною возвратился въ Россію.	Глава 3 §. 92
Тогожъ году	Отправленіе Воеводъ въ Сибирь Василья Бори- сова сына Сукина да Ивана Мяснова.	Глав. 4 §. 2
29 Июля	Прѣздъ оныхъ Воеводъ на Тюмень, и строе- ніе тамъ города.	Глава 4 §. 3 и далѣе
1587	Весною пришло изъ Москвы на Тюмень 500 человѣкъ новаго войска.	Глав. 4 §. 8
Тогожъ году	Писменной Голова Данила Чулковъ городъ То- больскъ построилъ.	Глава 4 § 9 и далѣе

Годъ отъ р. Христова.	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и па- раграфы.
1588	Князь Сейдякъ, Казачей орды Салтанъ и Мур- за Карача взяты въ полонъ въ Тобольскъ.	Глава 4 6 12 и дал.
10 Сентябр.	Вышепомянутые, знатные полоненики въ Мо- скову посланы.	Глава 4 6 15
1590	Городъ при рѣкѣ Лозѣ Воеводою Иваномъ Гри- горьевымъ сыномъ Нагимъ построенъ.	Глава 4 6 16
Тогожъ году	Въ Тобольскъ прѣхалъ Новой Воевода Князь Володимеръ Расильевичъ Кольцовъ - Мосальской.	Глава 4 6 19
Тогожъ году	Ханъ Кучумъ набѣгами беспокоилъ ближнія мѣста около Тобольска, и раззорилъ по деревнямъ живущихъ Татаръ.	Глава 4 9 20
•		
1591 8 Юля	Походъ Князя Володимера Кольцова - Мосальскаго изъ Тобольска на Хана Кучума.	Глава 4 9 21
1 Августа	Побитіе Хана Кучума при рѣкѣ Ишимѣ, и взятіе въ полонъ сына его Аблеганра.	Глава 4 9 по том же
1593	Городъ Пелымъ построенъ Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Горчаковымъ.	Глава 4 9 24 и дал.
Тогожъ году	Городъ Березовъ построенъ Воеводою Никифо- ромъ Васильевымъ сыномъ Трохантошовымъ.	Глава 4 9 39 и дал.
Тогожъ году	Строеніе города Сургуты.	Г. 4 9 50 и дал.
1594	Походъ изъ Березова противъ Вогуличей при рѣкѣ Кондѣ.	Глава 4 9 45 и дал.
Тогожъ году	Городъ Тара построенъ Воеводою Княземъ Ан- дрѣемъ Васильевичемъ Елецкимъ.	Глава 4 9 52 и дал.
Тогожъ году	Поступка Хана Кучума при строеніи города Тары.	Глава 4 9 76
Тогожъ году	Походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Гл. 4 9. 77
1594	Вторичной походъ съ Тары противъ Хана Ку- чума.	Глава 4 9 78
1595	Походъ съ Тары на барабинскихъ Татаръ.	Г. 4 9 80 и дал.
Тогожъ году	Мать Царевича Меметкула и Чинъ Мурза под- дались Россійской державѣ.	Глава 4 9 86
Тогожъ году	На Тару присланъ новой Воевода Князь Есдоръ Борисовичъ Елецкой.	Глава 4 9 89
Тогожъ году	Въ Тобольскѣ Воеводами были Князь Меркурей Александровичъ Щербатой да Князь Михайло Вол- конской.	Глава 4, там же

Учрежденіе

Годы отъ р. Христова	сибирской истории	Главы и па- раграфы
Тогожъ году	Учрежденіе бухарскаго купечества въ Сиби- ри.	Г. 4 §. 72 и д.
Тогожъ году	бунтъ Вогуличей и Остяковъ въ березовскомъ убѣздѣ.	Глава 4 §. 47
Тогожъ году	Походъ изъ березова въ нижнія мѣста рѣки Оби.	Глава 4 §. 48
1696	Строеніе города Нарыма.	Глава 5 §. 2
Тогожъ году	Строеніе Кецкаго острога.	Глава 5 §. 5
1597	Прѣѣздъ новыхъ Воеводъ въ Тобольскъ и на Тару.	Глава 4 §. 88
1596	Способнѣйшая и ближайшая дорога отъ Соли- камской въ Сибирь найдена.	Глава 5 §. 16
1598	Послѣдней походъ съ Тары прогнавъ Хана Ку- чума.	Глава 4 §. 89 и далѣе.
Тогожъ году	Побѣгъ Хана Кучума, и смерть его.	Гл. 4 §. 94
1598	Первое отправление въ Мангазью.	Гл. 5 §. 33
Тогожъ году	бунтъ Нарымскихъ Остяковъ.	Гл. 5 §. 8
Тогожъ году	Лозвинской городъ сломавъ, и жители пере- селены на Верхотурье.	Глава 5 §. 17
Тогожъ году	Городъ Верхотурье построенъ Воеводою Василь- емъ Петровымъ сыномъ Головинымъ.	Глава 5 §. 18 и далѣе
1600	Гостиной дворъ на Верхотурь построенъ.	Гл. 5 §. 22
Тогожъ году	Городъ Мангазья построенъ Воеводою Княземъ Мирономъ Шаховскимъ.	Глава 5 §. 33 и далѣе
Тогожъ году	Оставленіе всякихъ податей на сей годъ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ.	Глава 5 §. 23
1601	Запрещеніе всякаго лихоимства.	Гл. 5 §. 24
Тогожъ году	Городъ Туринскъ построенъ Воеводою Ѳедоромъ Осиповымъ сыномъ Яновымъ.	Глава 5 §. 26 и далѣе
Тогожъ году	Новое отправление Воеводъ въ Мангазью Князя Василія Мосальскаго и Савлука Пуцуина.	Глава 5 §. 37
1602	Пѣгіе орды Князцы побѣжали въ Москву.	Гл. 5 §. 14
Тогожъ году	Новая пробѣжная дорога между городами Верхо- турьемъ и Туринскимъ найдена.	Глава 5 §. 31
1604	Городъ Томскъ построенъ казачьимъ Головою Гавриломъ Ивановымъ сыномъ Писемскимъ.	Глава 5 §. 44 и далѣе

бунтъ

Годы отъ р. Христова	хронологическая роспись	Главы и на- раграфы
1605	бунтъ Кецкихъ Остяковъ.	Глава 5 §. 9 и 55
Тогожъ году	Теленгушы въ подданство приняты.	Глава 5 §. 58 и далѣе
1606	бунтъ Обскихъ Остяковъ и Татаръ.	Гла. 5 §. 56
Тогожъ году	Киргизы поддались Россійской державѣ и паки отпали.	тамже.
Тогожъ году	Алтынъ Царь Мунгалской упоминается.	Гла. 5 §. 61
1607	Калмыцкіе Послы въ Томскѣ обѣщающся бытъ въ подданствѣ со всѣмъ народомъ.	Глава 5 §. 62
Тогожъ году	Первой ясакъ взятъ отъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
1609	Калмыки отбѣжжаютъ въ войну противъ Мун- галъ.	Глава 5 §. 64
Тогожъ году	бунтъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
Тогожъ году	Кемская волость при Енисѣѣ въ подданство принята.	Глава 5 §. 78
Тогожъ году	Модоры , Тубинцы и Джесары при Енисѣѣ въ подданство приведены.	Глава 5 §. 79
Тогожъ году	бунтъ Киргизовъ и прочихъ Татаръ въ Том- скомъ уѣздѣ.	Глава 5 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Походъ изъ Томска на Киргизы.	Гла. 5 §. 82
1610	Отправленіе Ашамана Ивана Павлова въ Куз- нецкіе Татары.	Глава 5 §. 67
1611	Киргизское нападеніе на Ачинскую волость Том- скаго уѣзда,	Глава 5 §. 84
1613	Перенесеніе остроговъ Нарымскаго и Кецаго- на нынѣшнія мѣста.	Глава 5 §. 10 и далѣе
1614	Общей бунтъ Киргизовъ и прочихъ Томскихъ Татаръ и нападеніе ихъ на городъ Томскъ.	Глава 5 §. 85 и далѣе
1615	Отправленіе Стрѣлецкаго Сотника Ивана Пу- щина въ Кузнецкіе Татары.	Глава 5 §. 69 и далѣе
1616	Киргизы и Чулымскіе Ташаре паки въ поддан- ство приведены.	Глава 5 §. 87. 88
1617	буклинская волость при Енисѣѣ рѣкѣ въ под- данство приведена.	Глава 5 §. 89
1618	Городъ Кузнецкъ построенъ Татарскимъ Голо- вою Осипомъ Кокоревымъ съ Товарищи.	Глава 5 §. 75 и далѣе

КОНЕЦЪ хронологической росписи.

РЕЗСТРЪ

РЕЭСТРЪ

НА ПЕРВУЮ КНИГУ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

По алфавиту

А

- Аба , Абаларъ Кузнецкіе Ташаре
стран: 424.
- Абакай Калмыцкой Князь 413.
- Абаканской острогъ 443.
- Абалакъ , Абалацкое село 133.
- Абалацкое озеро 138.
- Абинокая волость Кузнецкаго уѣз-
да 424.
- Аблай Тайша Калмыцкой 194.
- Аблеганрѣ Кучумовъ сынъ 276.
- Аблегириѣ Пелымской Князь 238.
239.
- Абугай рѣчка. 106.
- Абулгази Ханъ описалъ Татарскую
исторію 5.
- Абызъ чинъ духовной у Махоме-
танъ 55.
- Агай Князь Кондинской 254.
- Агарка рѣчка 275.
- Агицкой городокъ 188.
- Албашской острогъ 188.
- Азыпка Кондинскаго Князя сынъ 254.
- Алакцинъ древней городъ 13.
- Алачъ Князь Оспяцкой 163. 250.
- Алачевъ , фамилія сихъ князей 395.
- Алей сынъ Кучума Царя 291. 306.
- сталъ жить въ городъ Си-
бири 197.
- походъ на него 306.
- взятъ въ полонъ съ женами
и съ дѣтьми 306.
- Нагайской Мурза. 277. 279.
286. 294. 295.
- Александръ Великій будто дошолъ
до Югорскаго камня 34.
- Александръ Тагаевъ сынъ, Князь Пе-
лымской 239.
- Алтайскія горы 399.
- Алтынъ Аргинакъ, высокой мысъ,
на которомъ городъ Тобольскъ
построенъ 49.
- Ханъ Мунгалъской упоми-
нается 412.
- бралъ ясака съ Матовъ при
Енисѣѣ 441. 443.
- частыя къ нему отправленія
для приведенія его въ поддан-
ство 444.
- Аманашы , то есть заклады 310.
- вѣрно дать Калмыкамъ 414.
- Аму-дарія рѣка у древнихъ Оксусъ
46.
- Амуръ рѣка 16.
- Ангишъ Ебалаксъ сынъ, Князь Тыв-
менской въ Сибири 47. 48.
- Андрѣевскіе Ташаре 268. 271.
- Андрѣевское озеро. 271.
- Аничковъ [Володимѣръ] Воевода въ
Сургутъ 275.
- Ара на Татарскомъ языкѣ Шер-
шень 31.
- Аргунъ рѣка 14.
- Аримдзянка рѣчка 192.
- Аримдзянская волость 153.
- Аринцы народъ въ Сибири 30.
- Архангельской городъ 74.
- Архива Сургутская поторѣла 312.
- Аспутъ Остяцкая деревня 251. 252.
- волость 395.
- Астраханъ городъ 42.
- Атикъ Мурза и городокъ 126.
- Аусаку озеро 185.

І 1

Ахметъ

Ахметъ-Гирѣй, Кучужовъ братъ 55.
56.

— убитъ 57.

Ахунъ, чинъ духовной у Махоме-
шанъ 55.

Ачинская волость пограблена отъ
Киргизовъ 449. 550.

Алаынскіе или Ялынскіе Татары 55.
275. 278. 279. 288. 290. 291.

Б

Б. и М. часто переимѣняются въ
Татарскомъ языкѣ 298.

Бабазанъ, Мурза Татарской 114.

Бабарыкинъ [Федоръ Васильевъ сынъ]
Воевода въ Томскѣ 431.

— [Тимофеей] отправленъ въ
Кузнецкѣ для строенія новаго
острога 435. 437.

Базалъ, Князь Кузнецкихъ Татаръ
418.

Байкалъ озеро 3.

Бакай Калмыцкой Князь 413.

Банное поганое озеро 118.

Бараба, званіе нѣкотораго Татар-
скаго поколѣнія 36.

Бараба или Барама волость въ Ба-
рабинской степи 295. 298. 299.

Барабинскіе Татары 56.

Барабинскіе Татары и Остяки буд-
то одной породы 35.

Барабинскія волости завоеванныя 295.

Барабинская степь 299. 300.

Баранча рѣка 106.

Бардакъ, Князѣвъ Сургутскихъ Остя-
ковъ 259.

Бардаковка рѣчка 260.

Барзакъ Мурза Теленгудкой 446.

Башкирцы 53.

Башкирцы какъ Тюменскихъ Татаръ
называютъ 45.

— пристали къ Черемисскому
бунту 85. 86.

Бегишъ, Князѣвъ Татарской 182.

Бегишевское камыбидце 193.

— озеро 182.

Бегишевской городокъ 182.

— погостъ 182.

Бекъ-онъ-ди, Ханъ бухарской 41.
березовой ярѣ 111.

Березовъ городокъ Остякой 207.

— когда тамъ россияне жи-
тели 74. 75.

Березовъ городъ, когда и кѣмъ по-
строенъ 225. 246.

— положеніе мѣста 247. 248.

— волости ясашныя какія при-
писаны 250.

Березовскіе Остяки взбунтовались
256.

— козаки въ Пѣгой ордѣ горо-
докъ взяли 326.

Би, то есть Князѣвъ у Татаръ 55.

Биней Князь Калмыцкой 398. 399. 413

Биркинъ [Иванъ Петровъ сынъ] Во-
евода въ Березовѣ 258.

Бицикъ Тура, древней Татарской
городъ 49.

Благой, Благово [Аѳонасей Ивановъ
сынъ] Воевода въ Березовѣ 248.

— [Иванъ Володимировъ сынъ]
Воевода въ Сургутѣ 328.

Богатство прежнихъ Татаръ 3.

Болховской [Князь Семенъ Амитре-
вичъ] первой Воевода въ Сибири
170.

— умре въ городѣ Сибири 174.

Большая рѣчка 291.

Большое озеро 288. 290.

Борисъ

ПО АЛФАВИТУ.

Федоръ Федоровичъ Годуновъ вступилъ на Всероссийскій престолъ 339. 345.

— подаши всякія на годъ оспашиваиъ 345.

Борятинской [Князь Иванъ Михайловичъ] Воевода въ Березовъ 257. 326. 373.

— [Князь Петръ] Воевода въ Тюмени 300.

— [Князь Яковъ] Воевода въ Сургутъ 313.

Болотъ Князецъ Остяцкой 137.

Браза или мразъ рѣка 430. 433.

Брацкіе люди около озера Байкала 3. 21.

— обеспокоивали мѣста при Енисѣ 443.

Бразга [Богданъ] Пятидесятникъ 100. 152.

— походъ его внизъ по Иртышу 152.

— возвратился въ городъ Сибирь 165.

Бузинъ рѣка 31.

Буйносовъ Ростовской [Князь Иванъ] Воевода въ Тобольскъ 324.

Буклинская волость при Енисѣ рѣкѣ 457.

Бунтъ Нарымскихъ Остяковъ 313.

— Кецкихъ Остяковъ 314.

— Тазовской Самохди 378.

— Кецкихъ и прочихъ Остяковъ и Татаръ 404. 405.

— Обскихъ Остяковъ и Татаръ 406.

Бунты Сибирскихъ народовъ отъ чего произошли 312.

Бурханъ Калданъ, владыка Татарскихъ владѣльцовъ 6.

Буряты тоже что брацкіе люди 3. 21

Бушурлинъ [Ееимъ Варсоломѣевичъ] Воевода въ Тобольскъ 303.

Бухарія большая и малая 6.

Бухарскіе дома какъ дѣланы 135.

Бухарское купечество въ Сибирь 89, 287.

Бухарской караванъ, ложное о немъ извѣстіе 177.

Бухарцы поселились въ Сибирь 8.

Облаковка рѣчка 272.

Облаковцы Татары 268. 272.

Облогорская волость на Оби рѣкѣ 163.

Облые Калмыки тоже что Теленгуши 19.

Обльскій [Посникъ] Воевода въ Кедромъ оспрогъ 314.

В

Вагай рѣка 178.

Варама Тухонское слово 36.

Василій Ивановичъ Великій Князь всея росси 66.

Василей Князь Обдорской 383.

Векентіевъ [Григорей Поповъ сынъ] Воевода въ Березовъ 257. 373.

Великанъ Вогульской 121.

Верхотурье городъ построенъ 329. 337.

— не Ермакомъ построенъ 107. 335.

— мѣстоположеніе онаго 336.

Верхотурскаго уѣзда прежнее пространство 341.

Верхотурскіе Татары 268, 270.

Вино и желѣзо заповѣдныя товары 387.

Вишнєновы несправедливыя извѣстія 130. 133. 148. 149. 166.

Вишнѣ

Выпимъ рѣка 28.
 Вишера рѣка 75.
 Вишерскіе Вогуличи 234. 235.
 Владимірово крещеніе 156. 157.
 Вогуличи въ подданствѣ у Татаръ
 37.
 — на нихъ походъ изъ России 60.
 — описаны 62.
 — пристали къ Черемискому
 бунту 85. 86.
 — отъ Хана Кучума осптали
 132.
 — Пелымскіе завоевали Нерм-
 скую семью 143.
 — къ городу Чердыню присту-
 пили 144.
 — по рѣкѣ Сосѣ 249.
 — на Сылѣ рѣкѣ 341.
 — жаловались о трудной ставкѣ
 подводъ 352.
 — бѣли лошадиное мясо 352.
 Вогульской городокъ Неромикарра
 334. 335.
 Воевода первой въ Сибирь отпра-
 вленъ 170.
 — Иванъ Мансуровъ посланъ въ
 Сибирь 198.
 Воейковъ [Андрѣй] ходилъ въ по-
 ходъ на Хана Кучума 196.
 — [Богданъ] писменной Го-
 лова 231.
 Вой-карра Остязкой городокъ 258.
 Войкарской полонъ 257.
 Воинъ чрезвычайной величины у
 Вогуличей 121.
 Водга рѣка 6. 9.
 Волконской [Князь Михайло] по-
 сланъ Воеводою въ Сибирь 220.
 285.
 Волшебство татарское 140.

Волынской [Иванъ Григорьевъ сынъ]
 Воевода въ Березовѣ 258:
 — [Федоръ Васильевъ сынъ] Во-
 воеда въ Сургутѣ 328.
 — [Василей] Воевода въ Том-
 скѣ 406.
 Ворожба Остязкая 156.
 Вузокое озеро 288. 290. 291.
 Вавъ рѣка 75. 203.
 Вымичи, по есѣ жителямъ Вымъ
 рѣки 378.
 Вытегда рѣка 75.
 Вѣтренной камень у Татаръ 186.
 Вѣчная память убитымъ за опече-
 ство 139.
 Вяземской [Князь Иванъ Михайло-
 вичъ] Воевода на Верхотурѣ 341.

Г

Гагаринъ [Князь Семенъ Никитичъ]
 Воевода на Верхотурѣ 343.
 Галданъ Церинъ Калмыцкой владѣ-
 лецъ 44.
 Географическое описаніе русскаго
 государства 214.
 Гиль-шанъ вѣтренной камень 186.
 Глуховъ [Иванъ] писменной Голова
 170.
 — оставилъ Сибирь и возвра-
 тился со всѣми людьми въ Мо-
 скву 196. 197.
 — въ Москву возвратился 211.
 Гобиль Езуитъ описалъ Мунгалъ-
 скую исторію по Китайскимъ
 книгамъ 4.
 Годуновъ [Матвей Михайловичъ]
 Воевода въ Тобольскѣ 306.
 Голевинъ [Василей Петровъ сынъ]
 строилъ городъ Верхотурѣ 330.
 337.

Голодь

ПО АЛФАВИТУ.

- Голодь у казаковъ въ городѣ Си-
бири 174.
Горная волость Томскаго уѣзда 449.
Горчаковъ [Князь Петръ Ивановичъ]
былъ Воеводою при строеніи го-
рода Пелыма 229.
Госпиной дворъ на Верхотурѣ по-
строенъ 342.
Греческое исчисленіе лѣтъ отъ
Адама 60.
Гроза Ашаманъ казанкой 100. 166.
Гулантъ-Вашъ Остяцкой городокъ
на Оби рѣкѣ. 199.
Гусельныя горы при рѣкѣ Лемѣ 28.
- Д
- Далай озеро 3.
Дауры Тунгуской породы 29.
Даште-кипчакъ степь около Волги
рѣкѣ 6. 42.
Дворы у Татаръ и у бухарцовъ 135.
Девлетъ бай Татарской Мурза 49.
— дочь его за Ханомъ Кучу-
момъ 52.
Демьянъ Князь Остяцкой 155.
Демьянка рѣка 154.
Демьянская волость 155.
Демьянской городокъ 155. 157.
— лѣтъ 56. 157.
Десятишная пошлина съ товаровъ 387.
Джестары, Есары, народъ при Ени-
сѣѣ въ подданство приведены 442.
— паки опложились 444. 445.
Дзэму жена Коблая Хана 8.
Димитрій Ивановичъ Царевичъ убитъ
345.
Долгорукой [Князь Григорей Ивано-
вичъ] Воевода въ Тюмени 301.
— [Князь Михайло Борисовичъ]
Воевода въ Тюмени 306.
- Доможировъ [Борисъ] писменной
Голова 262.
— походъ его противъ Хана
Кучума 289, 292, 295.
— противъ барабинскихъ Татаръ
294. 295.
Донскіе казаки грабежи и разбои
чинили 91.
— убѣждали вверхъ по Камѣ 92.
Дорота отъ Чердыня чрезъ Югорскія
горы на Лозву 221. 329. 332.
— трудная и медлительная отъ
Чердыни на Лозву 329. 332.
— отъ Соликамской до Верхо-
туры найдена 330.
— пробѣжала между Верхотурь-
емъ и Туринскимъ 370. 371.
— отъ рѣкѣ Таза къ рѣкѣ Ени-
сѣю 392.
Дороги разныя изъ Россіи до рѣкѣ
Оби 75.
Дорогѣ вещи золотыя и серебре-
ныя изъ древнихъ могилъ выко-
панныя 3.
Древніе городки, каменные ямки и
болованы въ Сибирскихъ степяхъ 3.
Древнихъ городовъ остатки при
рѣкѣ Амурѣ 17.
Древнія приключенія въ Сибири 1.
Древнія рудокопныя мѣста при рѣкѣ
Аргунѣ 14. 15.
Дунай рѣка, гдѣ угричи поселились 61.
Дьяковъ [Федоръ] провѣдалъ Манга-
зью 373.
Дѣти болгарскіе 62.
- Е
- Ебалакъ тоже что Абалакъ 133. 138
Европейскія путешествія къ Та-
шарамъ 7.

Едитеръ Князь въ Сибирь 48.
 Езукай Чингиса Хана отецъ 4.
 Елецкой [Князь Андрей Васильевичъ] строилъ городъ Тару 262.
 — [Князь Федоръ Борисовичъ] Во-
 свода на Тарѣ 280.
 Ели-ушъ Вогульской городокъ 207
 Елнтай Князецъ Татарской 185.
 Елизаровъ [Григорей] писменной го-
 лова 263.
 Енисѣй рѣка 14. 46. 319 320. 372.
 — отъ Томска провѣдана 439.
 440. 457.
 Енисѣйскія ясашныя волости Ке-
 каго присуду 320. 323.
 Енисѣйской острогъ упоминается
 въспѣтъ съ городомъ Мангазѣю
 376. 386.
 Енисѣйской волокъ 392.
 Енисѣя страна при рѣкѣ Енисѣѣ 374-
 382.
 Епанча Князецъ Татарской 107.
 — жилище его 353.
 Епанчинъ городъ пошже что Ту-
 ринскъ 108. 353.
 Епанчинскія юрты при рѣкѣ Ирты-
 шѣ 191.
 Ермакъ Тимофеевъ, Атаманъ Дон-
 скихъ казаковъ, время его походу
 въ Сибирь 93. 94.
 — число людей, которые съ
 нимъ были 95.
 — получилъ извѣстіе о Сибирь
 96.
 — первой походъ его по Чуссо-
 вой и по Сылавѣ 96. 97.
 — построилъ на Сылавѣ рѣкѣ
 острогъ и часовню 97.
 — воинскія его наказанія 98.
 — разбѣды на Вогуличъ 98.

Ермакъ возвратился на Каму 98.
 — Максимъ Строгоновъ его снаб-
 дилъ всякими припасами 99.
 — другой походъ его по рѣкѣ
 Чуссовой 100.
 — Воинскіе чины при немъ 100.
 — спряталъ многое богатство
 въ пещерѣ при рѣкѣ Чуссовой 101.
 — трудности въ пуши для мѣ-
 кости рѣкѣ Чуссовой и употре-
 бленные имъ способы 102.
 — ошибся ходомъ по межевой
 ушкѣ 103
 — ходилъ вверхъ по Серебрян-
 ной рѣкѣ 104.
 — зимовалъ на Волоку 104.
 — хотѣлъ было спруги таскать
 чрезъ волокъ 106.
 — продолжалъ путь водою по
 барантѣ и по Тагилу 106.
 — шпалылъ въ рѣку Туру 107.
 — не строилъ города Верхо-
 турья 107. 335.
 — имѣлъ претерпѣть супрош-
 вленіе отъ Татарскаго Князя
 Епанчи 107. 108.
 — прѣѣхалъ въ Тюмень 108.
 — зимовалъ тамъ 109.
 — послалъ подарки къ Хану Ку-
 чуму 110.
 — отправился изъ Тюмени 111.
 — имѣлъ съ Татарами сраженіе
 при устьѣ рѣкѣ Туры 111.
 — подъ березовымъ яромъ 111.
 — подъ каргульнымъ яромъ 112.
 — пришолъ къ устью рѣкѣ Та-
 вы 112.
 — отправился ошпуды 114.
 — имѣлъ сраженіе съ Царевичемъ
 Мемешкуломъ 114.

Ермакъ

ПО АЛФАВИТУ.

Ермакѣ взялѣ Карачинской городокѣ 117. 124.

— походѣ его по рѣкѣ Тавдѣ 117.
— имѣлѣ бой на рѣкѣ Паченкѣ 118.

— взялѣ ясакѣ съ Вогуличей 119.
— возвратился въ Карачинской городокѣ 123.

— постился сброкѣ дней 124.
— выступилѣ на Иртышѣ 126.
— взялѣ Атикѣ городокѣ 126.
— увѣщалѣ казаковѣ къ храбрости 127. 128.

— имѣлѣ сраженіе съ Ханомѣ Кучумомѣ подѣ мысомѣ Чува-шомѣ 128.

— главной бой съ Ханомѣ Ку-чумомѣ подѣ Чувашомѣ 129.

— воинская его хитрость 131.
— вѣздѣ въ городѣ Сибирѣ 134.
— принялѣ Остяковѣ въ поддан-ство 137.

— Ташаре ему поддалися 137. 139.

— гналѣ за Царевичемѣ Мемеш-куломѣ 139.

— послалѣ съ извѣстіемѣ о взя-тіи Сибирскаго Царства въ Мо-скву 141.

— получилѣ отѣ Царя Іоанна Ва-сильевича похвальную грамоту и подарки 148.

— взялѣ Царевича Мемешкула въ полонѣ 149. 150.

— отправилѣ Царевича Мемеш-кула въ Москву 166. 172.

— походѣ его на рѣку Обѣ 167.

— походѣ его по рѣкѣ Тавдѣ 169.

— отправилѣ казаковѣ къ Ка-захѣ Мурзѣ на вспоможеніе 175.

Ермакѣ осаженѣ Карачею въ городѣ Сибирѣ 176.

— учинилѣ выласку и Карачу прогналѣ 176. 177.

— получилѣ ложное извѣстіе о бухарскомѣ караванѣ 177.

— отправилѣ въ походѣ вверхѣ по Иртышу 178.

— велѣлѣ копать перекопѣ 178. 179.

— взялѣ Бегишевской городокѣ 182. 183.

— имѣлѣ сраженіе съ Ташарами при устьѣ Ишима рѣкѣ 185.

— не могѣ взять Куллары горо-дка 186.

— возвратился отѣ Шишѣ-Та-мака 187.

— получилѣ паки вѣдомости о бухарскомѣ караванѣ 188.

— шолѣ вверхѣ по Вагаю рѣкѣ 188.

— возвратился отѣ Ашбаша 188.

— ушонулѣ 190.

— душевныя и тѣлесныя его да-рованія 191.

— мертвое тѣло его найдено 191. 192.

— какѣ надѣ онымѣ Ташаре на-ругались 192. 193.

— погребеніе его и поминовеніе 193.

— чудеса якобы отѣ него про-исшедшія 192. 193. 194.

Ермакова городище при рѣкѣ Сылѣ 97.

— при рѣкѣ Серебренкѣ 104.

Ермаковѣ камень при рѣкѣ Чусовой 101.

Ермакова перекопѣ 178. 179. 180.

Ермаковы казаки, число ихѣ 95.

— какѣ помалу умаллялись 104. 106. 111. 126.

Ермаковы

РЕЕСТРЪ

Ермаковы Казаки сообщивали о возвращении въ Россию 112. 127.

Ертаулъ, что значитъ 114.

Есары, Джесары, народъ, въ подданство приведены 442.

— паки отложившись 444. 445.

Ескальба, Есвальга, какое мѣсто 132. 140.

Еушта, Еуштинцы, особливой родъ Ташаръ 393. 400.

Ж.

Жалованная грамота данная березовскимъ Остякамъ 200.

— данная Кодскимъ Князьямъ 251.

— Сибирской дороги вожу Ортюшкѣ Бабинову 330.

— Алачевымъ Князьямъ 395.

Жалованные грамоты данныя Спрогоновымъ 76. 80. 87.

Жалованье послано въ награжденіе Сибирскимъ служивымъ людямъ 289. 290. 304.

Жаравая рѣчка 106.

Желѣзо и вино заповѣдныя товары 387.

Желѣзо плавить какъ изобрѣтено 43.

Жены Кучума Хама 52.

З

Заповѣдныя товары какіе? 387.

Зибевъ [Иванъ] писменной Голова 231. 253.

Золотая орда при рѣкѣ Волгѣ 9.

Золотой Царь Мунгалской 412.

Зыряне къ изобрѣщенію Сибиря споспѣшествовали 60.

Зыряне ходили за промысломъ и для торговъ до Мангазьи 372.

Зырянская дорога отъ Ляпина городка въ березовъ 208.

Зыранды Ташаре 269. 272. 273.

И.

Игичей Алачевъ Князь Остяцкой 250. 395.

— ходилъ въ походъ на Комдинскихъ Вогуличей 253.

Идолопоклонство въ Сибирь 55. 56.

Идолъ Остяцкой подъ именемъ Христа 155. 156.

— рача 158.

— въ облогорской волости 164.

— поставленъ противъ Мансурова городка 199.

— разбитъ изъ пушки 199.

Избранца Идеса путешествіе въ Китай 94.

— неосновательное извѣстіе о Ермаковѣ походѣ въ Сибирь 94.

Изеней или Узеней Калмыцкой Князь 413.

Изчисленіе лѣтъ отъ Махомета 307.

Икаръ Муранъ рѣка 13.

Иличъ или Олешъ рѣка 75. 205.

Илча городокъ 205.

Инокентій четвертой Римской Гапа отправилъ посольство къ Ташарамъ 7.

Иранъ и Туранъ части Азіи 45.

Иргенеконъ горы 43. 44.

Иртышакъ владѣлецъ Ташарской 39. 41.

Иртышъ рѣка 37. 39.

— шеченіе переимѣнила 160.

Иртышъ

ПО АЛФАВИТУ.

Иртышъ, вся рѣка подѣ рускимъ владѣнiемъ 225.

— кривое ея теченiе 279.

Исекъ, Князѣвъ Мелескихъ Татаръ 427. 438. 455. 456.

Исешъ рѣка 272.

Искеръ, Татарское имя города Сибири 48. 57.

Исторiя, на чемъ основаныя должна 36.

— Мунгальская по Китайскимъ книгамъ сочиненная Езуитомъ Гобилемъ 4.

Ишбердей Князь Ескальбинской 139. 140. 142.

Ишей Номчинъ сынъ, Киргиской Князь 449.

Ишимъ рѣка 37. 39. 224. 305.

Ишимской острогъ 40. 185.

Ишма рѣка 75.

И

Иивъ или Ивиль рѣчка 222.

Иоаннъ Васильевичъ Великiй Князь всея Россiи 60.

— преставился 60.

Иоаннъ Васильевичъ, Царь и Великiй Князь всея Россiи 70. 91.

— кончина его 173.

Иосъ рѣка, попомъ Чюлымомъ называется 398.

К

Кавкасскiя горы 46.

Кадышская Остяцкая волость на Кети рѣкѣ 319. 323.

Казаки на Абалакѣ озерѣ побиты 138.

Казань подѣ российскимъ владѣнiемъ 52.

Казанской Ханъ упакъ 46.

— Ханъ Муратъ 52.

Казенной протокъ рѣкѣ Иртыша 162.

Казымъ рѣка 168. 206. 249.

Казымской городокъ Остяцкой 168.

Каидаулъ Мурза Татарской 192.

Калла, по Татарски крѣпость 45.

Калмыки называются Уйряпы 19. 20

— жили въ Сибири 20.

— раздѣлены были на многiя владѣнiя 21.

— при Ханѣ Кучумѣ и при Ермакѣ по Иртышу еще не жили 187. 188.

— войною ушѣснены отъ Мунгалъ 398.

— кочевье ихъ въ степи по Оби и по Иртышу 398. 399.

— откочевали изъ Сибири за камень 412. 414.

— указъ объ нихъ 413.

— войну имѣютъ съ Мунгалами и съ казачьею ордою 413. 415. 416.

— живутъ между собою не въ согласiи 416.

— вступились за Татаръ Кузнецкихъ 425.

— беспокоивали мѣста при Енисѣй рѣкѣ 443.

— набѣгали на городъ Томскъ 446.

Калмыцкiе Послы въ Томскѣ общаются въ подданство 412.

Калмыцкое жилище 305.

Кама рѣка 75. 77.

Канкарра первой городокъ господъ Строгоновыхъ на Камѣ рѣкѣ 92.

Канкулъ Князь Татарской 278.

Ш

Кара

РЕЕСТРЪ

- Кара Муранъ , Амуръ рѣка 16.
 Карагагинская волость въ барабин-
 ской степи 299.
 Караульной яръ 112.
 Карача Мурза Татарской , городокъ
 его Ермакомъ взятъ 117.
 — отсталъ отъ Хана Кучума 151.
 — послалъ къ Ермаку съ обма-
 номъ 175.
 — осадилъ городъ Сибирь 176.
 — соединился съ Княземъ Сей-
 дякомъ 216.
 — взятъ въ полонъ 219.
 Карбинская волость 153.
 Карпинъ описалъ путешествіе къ
 Татарамъ 7.
 Касимъ Князь въ Сибири 48.
 Катыревъ Ростовской [Князь Иванъ
 Михайловичъ] Воевода въ Тоболь-
 скѣ 315. 419.
 Каурдацкая и Салинская волости
 Кучумомъ Ханомъ разграблены 223.
 Каурдацкой острогъ 184.
 Кача рѣка 31.
 Келема или Кулемба, волость въ ба-
 рабинской степи 295. 298.
 Кемь рѣка 440.
 Кергеданъ прежнее имя Орлу город-
 ку на Камѣ 92.
 Кетъ рѣка 311.
 Кеткой острогъ построенъ 311.
 — перемесенъ на другое мѣсто
 325.
 — убитъ онаго прежде до Чу-
 лыма простирался 401. 402.
 Кеткѣ Остяки взбунтовались 314.
 Кизылъ - яръ и Кизылъ - тура при-
 устъ рѣки Ижима 39.
 Киргизы преждебывшей народъ въ
 Сибирь 13. 18.
 Киргизы не Киргисъ - Касаки 398.
 — народъ непостоянной , въролом-
 ной 398. 444.
 — сперва ясаки платили въ Кет-
 кой острогъ 401. 402.
 — воевали Кузнецкихъ Татаръ
 417.
 — вступились за Татаръ Кузнец-
 кихъ 425.
 — паки приведены въ поддан-
 ство 427.
 — взбунтовались 445.
 — походъ на нихъ 445. 448.
 450. 456.
 — напали на Чулымскихъ Та-
 таръ 447.
 — за Енисѣй ушли 448.
 — напали на русскихъ 448.
 Кирпики Татаре 279.
 — волость въ барабинской
 степи 295. 298. 299.
 Кирѣвъ [Иванъ] писменный Голова
 172.
 Китайское государство Чингисомъ
 Ханомъ завоевано 3.
 — Мунгалами взято 8.
 Китайское посольство 1712 году
 10.
 Китайскіе переведенцы въ Татаріи 9.
 Кладбище прежнихъ Сибирскихъ Ха-
 новъ 139.
 Клинь городокъ Остяцкой 168.
 Коблай Ханъ Толаевъ сынъ взялъ
 Китайское государство 8.
 — ввелъ Далайламскую вѣру 8.
 — любилъ утѣныхъ людей 8.
 — показалъ склонность къ при-
 нятію Христіанской вѣры 8.
 Кодскіе городки и волости Остяц-
 кія 163. 168. 250.
 Кодскіе

ПО АЛФАВИТУ.

Кодскіе Князя 250.

— жалованная имъ грамота дана 251.

Кодскіе Остяки при строеніи города Томска 394.

— ссора ихъ съ Кондинскими Остяками 252. 253.

Кодской монастырь 150.

Козмиѣ [Степанѣ] Воевода на Тарѣ 302.

Кокоревъ [Осипѣ] Татарской Голова, строилъ городъ Кузнецкѣ 430.

Коломенки, суда, которыми ходили по Обской губѣ 375.

Колпухъ Князевъ Остяцкой }
Колпуховъ городокъ } 161
Колпухова волость }

Кольцовъ [Иванѣ] Атаманъ 100.

— отправленъ въ Москву 141. 142

— прѣздъ его въ Москву 148.

— отпущенъ его изъ Москвы 148.

— возвращеніе его въ Сибирь 148. 149.

— посланъ къ Карачѣ Мурѣ на вспоможеніе и тамъ убитъ 175.

Кольцовъ - Мосальской [Князь Володимеръ Васильевичъ] Воевода въ Томскѣ 223.

Кондѣ рѣка 122.

— по ней Кондинской въ государственной титулъ принятъ 67.

Кондинскія волости причтены къ Пельимскому уѣзду 244.

— облежены въ яскѣ 245.

Кондинскіе Вогуличи завоеваны изъ Березова 252.

— ихъ ссоры съ Кодскими Остяками 252. 256.

Кондинской Князь Агай и родъ его 254.

Кондома или Кондоба рѣка 430. 431.

Кочевъ Князь Киргисской 445. 447.

Кочи, суда морскія, какъ дѣланы 375.

Кошель, Князь Остяцкой 154.

Кошелево городище 154.

Кошкай, Князь Киргисской 445. 447.

Кошукъ Вогульской Князевъ 118. 169.

Кошущая волость 119.

Кошуки опредѣлены были къ Пельимскому уѣзду 240.

— остались при Тобольскѣ 243.

Красной яръ при устьѣ рѣкѣ Ишима 39.

Красноярскъ городъ 31.

Кречетъ птица 13.

Кривизна рѣкѣ Туры 107.

Крымскіе Татары 42.

Кубанскіе Татары 42.

Кузнецкѣ городъ построенъ 430. 433.

— мѣстоположеніе онаго 434.

Кузнецкіе Татары въ подданство приведены 417.

— выплавливаютъ желѣзо, отъ чего и прозваны 417.

— взбунтовались 418.

— отправленіе противъ нихъ

Атамана Ивана Павлова 419. 420.

— другое противъ нихъ отправленіе 421.

— третье отправленіе Ивана Пушина 425.

— поддались Россійской державѣ 428.

— сему противное объявляется 429.

— паки приведены въ послушаніе 451.

Кулара озеро 149.

Куларовская слобода 150.

Ш Ш 2

Куллара

РЕЕСТРЪ

Куллара крѣпкое мѣсто 185.
 Кулачокъ озеро 186.
 Куль-Пугль Остяцкая деревня 251.
 252.
 Кулпукль волость 395.
 Кумиръ Остяцкой подѣ именемъ
 Христа 155. 156.
 Кунгопской острогъ 402.
 Кунгуръ городъ 80.
 Куноватъ городокъ Остяцкой 205.
 Кургальчинъ озеро 305.
 Курдакъ, Каурдацкая волость 278.
 Курманакъ Танаевъ, Князецъ Кон-
 динской 255.
 Курюлюмъ рѣка 3.
 Кутугай знашней Таттаринъ 109, 110.
 Кучугумы народъ 425.
 Кучумъ Ханъ овладѣлъ Сибирью 50. 52.
 — предки его 51.
 — жены его 52.
 — область его до кои хъ мѣстъ 53.
 — дочь его за нѣкотораго Сей-
 ша выдана 58.
 — получилъ подарки отъ Ерма-
 ка 110.
 — послалъ противъ него Царе-
 вича Меметкула 113.
 — осторожность его при рѣкѣ
 Иртышѣ 114.
 — выступилъ противъ Ермака,
 и имѣлъ съ нимъ сраженіе 128.
 — главной бой съ Ермакомъ 129.
 — имѣлъ на томъ бою двѣ пуш-
 ки 129.
 — убѣжалъ изъ столичнаго сво-
 его города Сибири 131. 132.
 — напалъ на Ермака, и побилъ
 всѣхъ его людей 189. 190.
 — чинилъ набѣги въ Тобольской
 уѣздъ 223.

Кучумъ, походъ на него изъ Тоболь-
 ска 224.
 — сынъ его Аблагаиръ и двѣ
 жены его взяты въ полонъ 224.
 — кочевье его въ низъ по Ир-
 тышу 294.
 — ушолъ въ верхнія мѣста рѣки
 Ишима 224.
 — учрежденія противъ него 276.
 277. 288.
 — Упрямство его 302.
 — походъ на него 302 303. 306.
 — жены и дѣти его въ полонъ
 взяты 303. 304.
 — убѣжалъ въ Калмыки 304.
 — пришолъ назадъ на Ишимъ 305.
 — ушелъ въ Казачью орду или
 въ Нагай 305. 306.
 — время владѣнія его 307. 308.
 — ослабъ 58. 308.
 — убитъ 305. 306.
 — конецъ его владѣнія какъ чи-
 слить 58. 308.
 Кучумовы люди въ полонъ взяты 293.
 Кысымъ Тура, бугоръ при Иртышѣ
 179.

Л

Лабута или Лабутанъ, Князь Та-
 тарской 117. 169.
 Лабута рѣчка 118.
 Лабутинской городокъ 169.
 Лавровъ [Молчанъ] казачей Голова,
 строилъ городъ Кузнецкъ 430.
 Ламы у Мунгаловъ духовной чинъ
 4.
 Лебаутскія юрты 56.
 — межа между Таттарами и Остя-
 ками по Иртышу 154.

Лелик-

ПО АЛФАВИТУ.

Лелинскіе или Лялинскіе Вогуличи
234. 235.

Лена рѣка 26.

Лихоимство запрещено 349.

Лобановъ - рословскій [Князь Ое-
доръ Михайловичъ] Воевода въ
Тобольскѣ 225. 294. 301.

Лодыженской [Самойла] Стрѣлец-
кой Голова 263.

Лозва рѣка 75. 220. 222.

Лозвинской городъ 220.

— Когда и кѣмъ построенъ 221.
222.

— спалъ бытъ не нуженъ 333.

— сломанъ и жители переведены
на Верхотурье 334.

— уѣздъ раздѣленъ подъ Вер-
хотурье и подъ Пелымъ 341.

Лугуй, волость въ барабинской сте-
пи 295. 298.

Лугуй Князеѣв Остяжской, исхода-
тайствоваль Остякамъ жалован-
ную грамоту 200.

Лудовикъ девятой Король Француз-
ской, отправилъ посольство къ
Татарамъ 7.

Лули Карра городокъ 207.

Лупандинъ [Богданъ Поликарповъ
сынъ] Воевода у Соли-камской 331.

Львовъ [Князь Матвѣй] посланъ Вое-
водою въ Сибирь 230.

— [Князь Матвѣй Даниловичъ]
Воевода на Верхотурьѣ 340. 365.

Лѣтъ исчисленіе по Греческому обы-
кновенію 60.

Лѣто прямое взятія Сибири 136.

Лѣтопись Тобольская, къ ней приба-
вленіе 117. 152. 180.

Люба волость въ барабинской степи
29.

Ляла рѣка и Лялинскіе Вогуличи
234. 235.

Ляпина рѣка 206.

Ляпинская волость 205.

Ляпинъ городокъ Вогульской бз. 64.
205.

— торговое мѣсто 206.

М

Мавранаръ земля 46.

Мазаретъ, кладбище Татарское 54.
Маковской острогъ 315.

Малогородцы Татаре 279. 280. 288.

Малогородская волость Татарская
290. 291.

Малолюдство Русскихъ людей въ
Сибири 449.

Мамыкъ Ханъ казачьей орды 41.

Мангазѣя городъ построенъ 372. 373.

— мѣстоположеніе одного 391.

— въ пустѣ оставленъ 392.

Мангу Ханъ Толаевъ сынъ 7.

Манжуры Тунгусской породы 29.

Манкатъ народъ 306.

Мансуровъ [Иванъ] посланъ въ Си-
бирь Воеводою 198.

— строилъ городъ на устьѣ Ир-
тыша 198.

— имѣлъ претерпѣть приступъ
отъ Остяковъ 199.

— посылалъ за зворомъ къ Коды-
кимъ Остякамъ 200.

— возвратился въ Россію 209.

Маркъ Павелъ Венецѣанинъ описалъ
путешествіе къ Татарамъ 7.

Маръ Князь въ Сибири 46.

Маторцы, Модоры, народъ при Ени-
сѣѣ 442. 444.

— приведены въ подданство 444.

— лаки опложились шамже.

Маты, народъ при Енисѣѣ 441. 444.
 — приведены въ подданство 444.
 Махметъ Обдеровъ сынъ, Князь Тю-
 менской 47.
 МахOMETанская вѣра въ Сибири какъ
 введена 54. 55.
 Мезень рѣка 64.
 Мелескіе Татары въ подданство
 приведены 451.
 Мемешкулъ Царевичъ Кучума Царя
 братъ 87.
 — ходилъ войною на Пермскую
 землю 87. 88.
 — посланъ былъ противъ Ермака
 113.
 — вступилъ съ Ермакомъ въ
 сраженіе 114.
 — побилъ казаковъ на Абалакѣ 138.
 — его люди отъ Ермака поди-
 ты 139.
 — взять въ полонъ 149. 150.
 — отправленъ въ Москву 156. 172
 — прѣѣхалъ въ Москву 173.
 — служилъ въ разныхъ походахъ
 173.
 — мать его отдалась подъ рос-
 сійское владѣніе 300. 301.
 Мерзлой городокъ Татарской 279.
 Микулинъ [Григорей Ивановичъ сынъ]
 Воевода въ Пелымѣ 242.
 Михалевской [Остафей] Сынъ бояр-
 ской, строилъ городъ Кузнецкъ 430.
 Мозимъ рѣка также что Назимъ 168.
 Моказе особливой родъ Самояди 372.
 Морской ходъ отъ города Архангель-
 ского до рѣки Оби 74.
 Мосалесской [Князь Иванъ] Воевода
 на Тарѣ 302.
 — ходилъ въ походъ на Хана Ку-
 чума тамже.

— [Князь Василій] Воевода въ
 Мангазѣѣ 374. 380.
 Мраза рѣка 433.
 Муалымской городокъ при устьѣ
 рѣки Иртыша 210.
 Мулла чинъ духовной у МахOMETанъ
 55.
 Мунгазѣѣ тожъ что Мангазѣѣ 373.
 Мунгалы живутъ въ Сибири 22.
 — восвали Калмыковъ 398.
 Мунгалская земля, яко бы поддан-
 ная Кипаю 22.
 — раздѣлена на многія владѣнія 25.
 Мунгалскіе Ханы въ Кипаѣ 23.
 Мунгалскія новѣсти о Чингисѣ
 Ханѣ 3. 4.
 — о потомкахъ Чингиса Хана 7.
 Мунгалской праздникъ 43.
 Мунгалской Ханъ Алтынъ 412.
 Мункосъ городокъ 206.
 Муранъ всякая большая рѣка у Мун-
 галъ 16.
 Муратъ Ханъ Казанской 52.
 Мурашкинъ [Иванъ] посланъ про-
 тивъ Домскихъ казаковъ 92.
 Мурзинская слобода 105.
 Муртаза Ханъ бухарской, отецъ Хана
 Кучума 50. 307.
 Мѣстоположеніе города Мангазѣѣ
 391.
 — города Томска 396.
 — города Кузнецка 434.
 Мясной [Иванъ] отправленъ Воево-
 дою въ Сибирь 212.

Н

Нагайская степь при Иртышѣ 42.
 Нагайцы народъ 42.
 — съ Ханомъ Кучумомъ соеди-
 нились 277.
 — убили Хана Кучума 306. 307
 Нагой

ПО АЛФАВИТУ.

Нагой [Иванъ Григорьевъ сынъ] —
Воевода на Лозавъ 221. 222. 236.

Назимъ-аулъ 154.

Назимская волость 154.

— по Оби рѣкѣ 169.

Назымъ рѣка 168.

Назымской городокъ на Оби рѣкѣ 167.

Навъ-Ханышъ дочь Хана Кучума 58.

Нарымъ городъ построенъ 310.

— что имя значитъ 160. 311.

— перенесенъ на другое мѣсто

315. 324.

Нарымская волость 160.

Нарымской городокъ, Остяцкое мѣ-

стечко при Иртышѣ 159. 160.

Нарымской полонь 257.

Насильство Томскихъ Воеводъ 406.

— причина къ бунту 407.

Нащинская волость 153.

Нейва рѣка 105.

Немча, Немча, Князь Киргисской 398.

Неромъ-кура или Неромъ-карра, дре-

вней Тудской или Вогульской го-
родокъ 334.

— описание оного 335.

Неромъ-карра Вогульская деревня 370.

Неромка рѣчка 335.

Нимьянъ Князь и рѣка 155.

Новая Мангазья на Туруханѣ 391.

Новосильцовъ [Угрюмъ Васильевъ

сынъ] Воевода на Верхотурѣ 365.

— [Михайло] Воевода въ Том-

скѣ 406.

Нозинтъ-яхъ Остяки 154.

Нозямка, Кондинскаго Князя братъ

254.

Номча, Немча, Князь Киргисской

398. 445.

— поддался российской державѣ

406.

— паки отпалъ и взбунтовался
407.

— присталъ къ измѣнникамъ 449.

Норъ Заисанъ, озеро 305.

Норъ Ишимъ, рѣка 305.

Ноянъ Князь Киргисской 445. 447.

454.

Нулуиъ Таала степь 6.

Нумъ-пуглъ 154.

О

Обакъ, Князь Телеудкой 399. 406.

446.

Обакъ, Калмыцкой Князь 413.

Обдеръ и Ебалакъ изъ Тюмени ув-

зены въ Казань 46.

Обдоръ древнее Остяцкое мѣсто 65.

258.

Обдорской Князь Василей 383.

Обдорской Кондинской въ государ-

ственной шипулъ приняты 67.

Объ рѣка 35. 54. 163. 167.

— при ней находилъ древнѣе

городи Остяцкіе 54.

— разныя до ней дороги 75.

— какими народами обитаны

249.

— далѣе провѣдана 310.

— рыба 323.

Обская губа 377.

Обинская волость у Кузнецкихъ Та-

таръ 422. 425.

Окусъ рѣка нынѣ Аму-дарія 46.

Олекма рѣка 27.

Олешъ или Иличъ рѣка 57. 205.

Ольхонъ островъ 3.

Омъ рѣка 291. 294.

Омъ, Князевъ Кодскихъ Остякомъ

250. 395.

Омъ

РЕЕСТРЫ

Ононъ рѣка 3.
 Онъ или Онъ-сомъ Ханъ при рѣкѣ
 Ишимѣ 37. 39. 41.
 Орда слово, что значить 399.
 Орелъ гербъ на печати государствен-
 ной 71.
 — городокъ въ вотчинѣ господъ
 бароновъ Строгоновыхъ на Камѣ
 рѣкѣ 92.
 Орлово городище при рѣкѣ Ишимѣ 40.
 Осетровка рѣчка 391.
 Островъ, что значить 292.
 Острогъ, что значить 310.
 Остяки, будто посольство отпра-
 вили къ Александру Великому 34.
 — ихъ сродство съ Пермскими
 и Чухонцами 34. 35.
 — Томскіе и Нарымскіе особли-
 вой народъ 35.
 — въ подданствѣ у Татаръ 37. 38.
 — пристали къ Черемискому
 бунту 85. 86.
 — отъ Хана кучума отпали 132.
 — поддались Ермаку 137.
 — кумирѣ хоронящъ 157.
 — крещены 157.
 — приступали къ Мансурову го-
 родку 199.
 — отъ Мансурова разогнаны 199.
 — березовскіе получили себѣ Цар-
 скую жалованную грамоту 200.
 — платили ясакъ на Вымѣ рѣку
 202. 203. 204. 205.
 — по рѣкѣ Казыму 249.
 — отъ Вогуличей языкомъ роз-
 ны 249.
 — взбунтовались 313. 314.
 — Нарымскіе названы Пѣгою
 ордою 326.
 — по скольку ясаку платили 327

Остяцкая ворожба 156.
 Остяцкое Кумиру моленіе 156.
 Ошусъ волость Татарская 278.

II

Палтышъ болванъ у Остяковъ 395.
 Панинъ бугоръ при Тобольскѣ 49. 52.
 Пантуевъ городокъ въ Мангазейской
 странѣ 382. 383.
 Паплинъ Князецъ Вогульской 122.
 Патюма рѣка 28.
 Паченка рѣчка 118. 169.
 Пашенныя поселенія при Пельмѣ
 240. 241.
 Пелепелицынъ [Василей] въ Чер-
 дыни Воевода 145.
 Пельмъ городъ, когда и кѣмъ по-
 строенъ 225. 228. 229.
 — положеніе мѣста 241.
 — церкви въ городѣ 241. 242.
 Пельмскіе Вогуличи 122.
 Пельмской Князь 143.
 — на него походъ учрежденъ
 227. 234.
 Пельмской Князь Аблегеримъ 238.
 239.
 Перекопъ Ермакова на Иртышѣ 178.
 179.
 Перенесеніе Нарымскаго и Кецаго
 остроговъ 315.
 — Кузнецкаго острога 435.
 Пермь общее имя значить Чердынъ
 235.
 Пермской землѣ населеніе 59.
 Пермь, ихъ сродство съ Остяками
 34.
 — ихъ крещеніе 35.
 Печенежъ Князь Татарской. 118.
 Печера рѣка. 59. 61. 63. 205.
 — городъ на ней дѣланъ. 63.

Писемъ

ПО АЛФАВИТУ.

- Писемской [Гаврило Ивановъ сынъ] строилъ городъ Томскъ. 392. 394.
- Плещеевъ [Наумъ] Воевода въ Толбасьскъ 324.
- [Василей] Воевода въ Березовъ 326.
- Плодоносіе Сибирскихъ мѣстъ 396.
- Повѣсти Татаръ о Сибири 9. 11.
- Усбекскихъ бухарцовъ о Алакачъ 17.
- Буратовъ 21.
- Якушовъ о своемъ происхожденіи 26.
- Тунгусовъ 28.
- Аринцовъ 31.
- Подарки въ обыкновеніи въ Сибири 312.
- Подати всякія на годъ оставленъ Царемъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ 345.
- Подводная сплавка трудна 356.
- Подъемное село 31.
- Пожаръ бывшій въ Сургутѣ 312.
- Пожарской [Князь Дмитрей Петровичъ] Воевода на Верхотурѣ 343.
- 344.
- Полевъ [Богданъ Ивановъ сынъ] Воевода въ Пелымъ 242.
- Полуименіемъ писаться когда запрещено 73.
- Полыи положеніе 265.
- Польскіе казаки 266.
- Поминки или подарки свертъ ясаку 286.
- Порогъ въ рѣкѣ Енисѣѣ 31.
- Поручныя записи Пелымскихъ служилыхъ людей 237.
- Послужные списки прежнихъ временъ 293.
- Послы изъ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири въ Москву 82. 84.
- Рускіе въ казачью орду 87. 98.
- къ Аблаю Тайшѣ 194.
- отъ Аблая Тайши въ Толбасьскъ 194.
- Посольскія дѣла какъ въ прежнія времена въ Сибири отправлялись 287.
- Посольской приказъ имѣлъ подъ своимъ вѣденіемъ Сибирскіе города 223.
- Посольства къ Татарамъ въ 13. вѣкѣ 7.
- Посольства изъ Сибири въ Москву 73. 74.
- Походъ въ Казанскую область для усмиренія бунту 86.
- изъ Березова на Кондинскихъ Вогуличей 252.
- внизъ по Оби рѣкѣ 257. 258.
- изъ Тары на Аяльинскихъ Татаръ 288.
- изъ Тары въ Барабинскую степь 294.
- на Хана Кучума 289. 290.
292. 302. 303. 306.
- на Албѣ Царевича 306.
- Пошлина съ товаровъ десятинная 387.
- Пошлинной сборъ на Верхотурѣ 342.
- Пренесеніе Княжеской столицы съ рѣки Туры на Иртышъ 47.
- Преображенское село при Иртышѣ 179.
- Преселеніе Мунгаловъ въ Китай 9.
- Примѣчаніи Санктпетербургскія къ вѣдомостямъ 398.
- Присяга отъ Сибирскихъ народовъ 140. 153.
- Промышленные, что значатъ 308.
- вспомоществовали казакамъ въ завоеваніи Сибири 309.

Щ щ

Пропо-

Проповѣдники Христіанской вѣры въ
Татарѣ 7.

— магометанской вѣры въ Си-
бири 54.

Пурѣ рѣка 372.

Пустозерской острогѣ 74.

Пустозерцы дань брали съ Манга-
зейской Самоади 378.

Пушки у Хаѣ Кучума 129. 130.

— у Татарскаго Князѣ Оби въ
183.

— скорострѣльные 286.

Пушкинъ [Савлукъ] Воевода въ Ман-
газѣ 374. 380.

Пырсимъ, пропѣкъ нѣвъ рѣкѣ Оби въ
Созву 249.

Пыскорской монастырь когда по-
строенъ 92.

Пыцма рѣка 272.

Пѣгая орда народъ 280. 326.

Пѣгая лошади 13. 14.

Р

Рашманка рѣка 391.

Рача идолъ Остяцкой 158.

Рачевка рѣка 158.

Рачево городище Остяцкое 158.

Родъ Князей Пельимскихъ 238. 239.

Розрядныя книги сожжены 61.

Романъ Князеу Остяцкой 157.

Росписной списокъ города Мангазѣи
390.

Рубрукъ описалъ путешествіе къ
Татарамъ 7.

Рупосовъ [Своишмъ] Голова въ То-
больскѣ 273. 295.

Русскихъ въ Сибири малолѣдство
449.

Русь-вашъ русской городокъ при
устѣ рѣкѣ Иртыша 198.

С

Самарѣ главной Князеу Остяцкой
161.

— городъ его описанъ 161. 162.

Самаровской мѣ 161.

Самодѣ будто произошли отъ дре-
вниъ Скивоу 34.

— непріатели Остяковъ 54.

— на нихъ походъ изъ России 60.

— при рѣкѣ Тазѣ 372. 377.

— взбунтовались 378.

Сарачеры Татарѣ Кузнецкіе 425.

Саргачкая волость при Иртышѣ 40.

Саргачикъ владѣлецъ Татарской 39.
40.

Саргачъ волость Татарская 278.

Сартезель Князеу Татарской 182.

Сауомисъ Финляндія 35.

Саусканъ Князь въ Сибири 48. 49.

Саусканской мѣ 139.

Саусканская деревня и Лука 176.

Саянской камень 19.

Сейдикъ Князь Сибирской воспитаніемъ
въ Бухарѣ 50. 56.

— возвратился въ Сибирь 57. 151.

— прогналъ Алѣя Царевича изъ
города Сибири 197.

— владѣлъ городомъ Сибирью 216.

— взятъ въ полонъ 218. 219.

— отправленъ въ Москву 220.

Семѣ мячмъ Мушмедова поко-
лѣнія 51.

Семтская фамилія въ Тобольскомъ и
Тарскомъ уѣздахъ 58.

Секеринъ [Иванъ Борисовъ сынъ]
Воевода въ Томскѣ 425.

Селента рѣка 16.

Сенбахта Князь въ Сибири 48.

— Тагитъ Татарской Мурѣ 149.

Сенбахта

ПО АЛФАВИТУ.

- Серебрянка рѣка 103. 104.
 Серебряные рудники при Алакидинѣ
 р. 14.
 Сибирь городъ, онаго начало 47. 48.
 — имя отъ чего произошло 48.
 — въ Государственномъ шипулѣ
 когда сперва упоминалось 70.
 — взяты Ермакомъ Тимофеевымъ,
 134.
 — отъ русскихъ нустъ оставленъ
 и паки татарами поселенъ. 197.
 — остатки онаго описаны 134.
 135.
 Сибирка рѣчка 134.
 Сибирскіе народы не старались себя
 прославить описаніемъ своихъ
 дѣйствъ 1.
 — происхождение оныхъ 1.
 Сибирскіе города жодъ вѣдѣніемъ
 посольскаго приказа 223.
 Сигва рѣка 75. 205.
 Симбула Царица Кучумова 133.
 Синодикъ соборной церкви въ То-
 больскѣ 139. 175. 181.
 Служивые татары въ Сибирѣ 400.
 Смутныя времена въ Россіи 449.
 Соболи и собольи шубы въ ясаки
 приняты 286.
 Соболя шуба у Киргиской Книгини
 406.
 — для ней Киргиска война 407.
 Собраніе путешественнѣвъ въ Татарію 7.
 Собы рѣка 75.
 Созва рѣка 75. 249.
 — впадала въ Тавду 235.
 Соль въ Сибирѣ изъ озеръ 277.
 Соляныя варницы на Камѣ и на Чу-
 совой 77.
 Сорикцкая земля, на оную грамота
 71.
 Сотубогдо прежнее Чингиса Хана
 имя по Мунгалскимъ лѣтописямъ
 5.
 Соха, собственное званіе Якушовъ
 27.
 Сраженіе съ Вогуличами 105.
 — съ Татарами на рѣкѣ Турѣ
 107.
 — при Устьѣ рѣки Туры 111.
 — подъ березовымъ Яромъ 111.
 — подъ караульнымъ Яромъ 112.
 — съ Пельымскими Вогуличами
 112.
 — съ Царевичемъ Мемешкуломъ
 114.
 — съ Татарами на рѣкѣ Тавдѣ
 118.
 — съ Ханомъ Кучумомъ подъ Чу-
 вачомъ 128.
 — съ нимъ же на томъ же мѣ-
 стѣ 129.
 — при Устьѣ Ишима рѣки 165.
 Старое городище при устьѣ рѣки
 Иртыша 198.
 Степенныя книги почему названы
 63.
 Степь, что свойственно значить
 300.
 Страленберговъ несправедливыя объ-
 явленія 107. 166. 335.
 Строгоновы, ихъ заслуги при изо-
 брѣшеніи и взятіи Сибири 67. и
 далѣе.
 — первой ихъ праотецъ изъ Зо-
 лотой орды 68.
 — — ввелъ въ Россію татар-
 скіе щеты 69.
 — отъ чего прозваніе Строго-
 новыхъ 68.

Строгоновы, Лука Строгоновъ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго изъ полону выкупилъ 68.
 — Аника Строгоновъ Сибирь яко вновь изобрѣлъ 67. 70.
 — дѣти его награждены землями въ Пермѣи и въ Сибири 76. 87. 90.
 — Максимъ Строгоновъ и помки его 93.
 — снабдилъ Ермака Тимоѣева, всякими потребностями для Сибирскаго походу. 93.
 — Андрей Строгоновъ пожалованъ именинымъ 93.
 — грамота къ нимъ о Ермаковомъ походѣ въ Сибирь 102. 145.
 — о посылкѣ людей въ походъ противъ Татаръ 103. 104.
 — объ отправленіи въ Сибирь Воеводы Князя Семена Болховскаго 171.
 — баронское достоинство Строгоновымъ пожаловано 93.
 Спрѣвѣдъ первое регулярное войско 62.
 Сходство однихъ имѣнъ къ историческимъ доказательствамъ не довольно 1.
 Сугунѣ-ващѣ, то же что березовъ 207.
 Суке Кучуки Хана жена 52.
 Сукинъ [Василей Борисовъ сынъ] отправленъ Воеводою въ Сибирь 212.
 — строилъ городъ Тюмень 212. 215.
 Суклемъ князь и рѣка 139.
 Сулей-Яга рѣка. 391.
 Султаны Казачей ордъ 216.

— взятъ въ полонъ. 219.
 Супра волость Татарская 278. 279.
 Сургутъ городъ, когда и кѣмъ построенъ 225. 246. 259.
 — отъ чего имя произошло 260.
 Сургутскаго уѣзда прежнее пространство 311. 393. 438.
 Сылая рѣка и первое на ней поселеніе 97. 98.
 — была Верхотурскаго уѣзда 341.
 Сылавца рѣка 101.

Т-

Табаръ или Тобаръ, Князь Богулской 121.
 Табаринской городокъ 121. 169.
 Табары, Табаринцы 121. 169. 269.
 — въ нихъ жилища вѣдно строились городъ 236.
 — изъ Татарской городъ вѣдно разорили 240.
 — причтены къ Пельмскому уѣзду 243.
 — казенной хлѣбъ пакали 243.
 Тада рѣка. 75. 112. 169.
 — при ней первой русской городокъ или острогъ 225. 236.
 Тавдинская слобода 118.
 Таву волость татарская 278.
 Тагай сынъ Аблегирима Князя Пельмскаго 238.
 Тагилъ рѣка 103. 105. 106.
 — межъ между Верхотурскимъ и Туринскимъ уѣздамъ 365.
 Тагильской волокъ 371.
 Тайбохта-Вонинъ, Князь Пѣгѣ ордъ 327. 328.
 Тайбохтинъ рѣка 328.

Тазъ

ПО АЛФАВИТУ.

Тазь рѣка 372.

Тайбуга строилъ городъ Чингинъ
или Тюмень 38. 44.

— Царевичъ Казачьей орды овла-
дѣлъ Сибирью 41. 42.

Тайминдингъ древней городъ 14. 15.

Тайши Калмыцкіе упоминаются 413.

Тангудкая земля Чингисомъ Ханомъ
завоевана 3.

Тара городъ не прежде какъ въ
7102 году построенъ 225.

— когда и кѣмъ построенъ 260.
280.

— положеніе мѣста 275.

— ясацныя волости какія при-
писаны 278.

Тара рѣка 275.

Тарханъ, что у Татаръ значить 109.

Тарханской острогъ 53. 109.

Тарханская волость Остяцкая при
Иртышѣ 161.

Тарханскіе Остяки, отъ Татаръ 161.

Татары, главнѣйшей народъ въ Си-
бири, гдѣ ихъ жилища 2.

— при рѣкѣ Иртышѣ у Царя
Іоанна Васильевича въ подданствѣ
были 73.

— въ службу приняты 274. 400.

Татаря, что у Кышайцовъ значить
9. 29.

Татарская прямая исторія начинае-
тся отъ Чингиса Хана 2.

— повѣсть о Кышайцахъ въ
Сибири 9. 11.

— область при рѣкѣ Ирты-
шѣ 37.

Татарское государство раздѣлилось
на многія небольшія владѣнія 9.

— владѣніе при рѣкѣ Волгѣ
9.

Татаръ Ханъ, Татарской владѣлецъ
27.

Ташмыцкая слобода 290.

Таузанъ знатной Татаринъ 113.

Таутай сынъ Аблегирима Князя Пе-
лымскаго. 239.

Такчей и Тоболъ рѣка пожалованы
Строгановымъ 87.

Ташатканъ городокъ Татарской
186.

Тебенда городокъ 184.

Тебендинской острогъ 40. 184.

Телеуты, Теленгушы, народъ въ
Сибири 19.

— гдѣ кочевали 399.

— въ подданство призываемъ
408.

— въ подданство приняты 411.

— опасаются нападенія отъ Мун-
галъ 412.

Темугенъ, Чингиса Хана имя въ мо-
лодыхъ лѣтахъ 4.

Тергетъ, Калмыцкое поколѣніе при
рѣкѣ Волгѣ 20.

Теренинская волость въ барабинской
степи 299 300,

Тескеръ, Ермаковъ нереконъ 179.
180.

Тирма рѣчка 391.

Титулъ Государственной, какъ умно-
женъ по Сибирскимъ мѣстамъ 67.

70. 208. 209.

Тобозъ, сынъ Князя Бегиши
182.

Тоболъ рѣка 37.

— Строгановымъ пожалована 87.

Тобольская лѣтопись 39.

Тобольскъ городъ, когда и кѣмъ по-
строенъ 216. 217.

— первой шамъ Воевода 223.

Щ щ з

Товары

реестръ

- Товары заповѣдныя въ Сибири какіе бывали 387.
- Тогурское устье Кетчи рѣки 319. 320.
- Токусѣ волость татарская 278. 279.
- Толай, сынѣ Чингиса Хана б. 8.
- владѣль Киргизами 18.
- Толстой [Василій] Воевода въ Пелымѣ 242.
- Томѣ рѣка 311. 396.
- Томскѣ городѣ построенѣ 392.
- мѣстоположеніе онаго 396.
- уѣздѣ онаго 400.
- претерпѣль нападеніе отъ Киргизовѣ 450. 457.
- Томскія мѣста состояли прежде подѣ мѣстечекъ города Сургушта 393.
- Торги бухарскіе въ Сибири 287.
- Тохабети Ханѣ, Калмыцкой владѣлецѣ 20.
- Тодѣ Князь Еушшинской 392. 393 408. 409. 410.
- Трохантошовѣ [Никифорѣ Василеевѣ сынѣ] Воевода въ Чердынѣ 225.
- опредѣленѣ въ походѣ противъ татарѣ 225. 226. 227.
- посланѣ для прикрытія строенія города Пельма 225. 230.
- строилѣ городѣ Березовѣ 247. 248.
- [Тихонѣ Ивановѣ сынѣ] Воевода въ Пелымѣ 348.
- Трженіе землѣ гдѣ необыкновенно 160.
- Туба, Тубинцы, народѣ при Енисѣѣ, въ подданство приведены 442.
- паки отпложились 444. 445.
- Тунгусы, народѣ въ Сибири 28.
- какъ Амурѣ рѣку называютъ 16.
- Тунгусцы, ихъ война съ Якутами 28
- сходство принимали отъ мунгаловѣ 29.
- изъ лѣсовѣ переселились въ степи 29. 30.
- Тунгуская война 319. 320. 323.
- Тунусѣ городокѣ у Барабинскихъ татарѣ 295. 297.
- Тунуская волость Барабинская 296.
- Тура рѣка 37. 45. 107.
- на Татарскомъ языкѣ значитѣ городѣ 45.
- населена городами 329.
- мѣлка подѣ Верхотурьскѣ 336.
- Турали, Туралинцы, Татары, которые въ городахъ живутъ 45. 187.
- Тураѣ земля 45. 46.
- Тураѣ волость Татарская 279.
- волость въ Барабинской степи 295. 298.
- Турба рѣка 58.
- Туринскѣ городѣ называется и Епанчиннымъ 108. 353.
- когда и кѣмъ построенѣ 329. 353. 358.
- назывался прежде острогомъ 354.
- острогѣ тамошней, вновь построенѣ 370.
- Туртасѣ рѣка 153.
- Туртасская волость 153. 154.
- Туртасское городище 153.
- Турубердская или Тулубердская волость Татарская 431.
- Туруханѣ рѣка 392.
- Туруханское зимовье, а пошомѣ городѣ 391. 392.
- Тымѣ рѣка 311.
- Тымской полонѣ 257.

Тимонѣ

ПО АЛФАВИТУ.

Тюмень древней Татарской городъ 44. 108.
 — подъ Казанскимъ владѣніемъ 46.
 — освобожденъ отъ Казанцовъ 47.
 — въ немъ особливые Князья 53.
 — городъ Руской, когда и кѣмъ построенъ 212.
 — тамошнее мѣстоположеніе 212.
 — имя что значить 214.
 — тогоже званія Татарской городъ при Каспійскомъ морѣ 214.

У.

Узакская волость 153. 154.
 Угадай Ханъ, Чингиса Хана наслѣдникъ 6.
 Угорская земля, Угоря 61.
 Угличъ, пошлѣ чрезъ Россію 61.
 Угуй озеро въ Барабинской степи 298.
 Удора рѣка 64.
 Узеней или Изеней, Калмыцкой Князь 413.
 — умеръ 416.
 Уиряпы или Калмыки гдѣ въ древнія времена кочевали 19.
 Указы Государевы въ какой силѣ писались 386.
 Улу-бараба, волость Татарская 296.
 Умацкой Князь Тита. 400.
 Умноженіе городовъ въ Сибирѣ 225.
 Упаки, Ханъ Казанской 46.
 Уральскія горы 46.
 Урупъ рѣка 398.
 Урусъ волость Татарская 278. 279.
 Уса рѣка 75.

Успашъ городокъ 63.
 Ушка межевая рѣка 103.
 Уфа городъ еще не построенъ 80.
 Учотъ Тагаевъ сынъ, Князь Пелымской 239.
 Ушай или Ушайка рѣчка 396.
 Ушаковъ [Семенъ] Писменной Голова 231.
 — [Никиппа] 267.
 Уѣздъ города Туринска 361.

Ф.

Фофановъ [Федоръ Константиновичъ сынъ] Воевода въ Туринскѣ 363.

Х.

Хантукъ Ханъ, сынъ и наслѣдникъ Угада Хана 6.
 Харламовъ [Остафей] сынъ богорской, строилъ городъ Кузнецкѣ 431. 433.
 Хатунъ-Голь рѣка 6.
 Хлоповъ [Василей Михайловъ сынъ] Писменной Голова 281.
 — [Миронъ Тимофеевъ сынъ] Воевода въ Нарымѣ 316.
 Ходша, Татарской Князь въ Сибирѣ 46.
 Хойчакъ Князь Чулымскихъ татаръ 348. 439.
 Хонотъ Калмыцкое поколѣніе 20.
 Храбрость русскихъ людей 426. 427.
 Хрипуновъ [Данило] былъ при строеніи города Мангазьи 373.
 — [Гаврило Юдинъ сынъ] Воевода въ Томскѣ 425. 431.
 Хронологическая роспись Сибирской исторіи 458.

Цагамай

Ц.

Цагатай Ханъ, сынъ Чингиса-Хана, владѣль бухаріею 6.
Царево городище, бугоръ при Иртышѣ 179.
Царицынъ плачь, Ташарская пѣсня 185.
Церковное строеніе въ Нарымѣ 315. 316. 317.
— на Верхотурѣ 339.
— въ Туринскѣ 359. 360.
— въ Мангазѣ 390. 391.
Церковныя книги на Верхотурѣ посланы 340.
Цимги или Чимги Тура, Тюмень 44.
— древней городъ Ташарской 108.
Цынга болѣзнь у казаковъ въ городѣ Сибири 174.
Цынгальская волость 158.
Цынгальское городище 159.

Ч.

Чангуль. волость въ барабинской степи 295. 296. 297.
Чандырской городокъ 119. 169.
Чаши, Чацкіе пашаре при Томскѣ 397.
— что имя значитъ, тамже.
Челобитная Еушпинскаго Кнзя То-яна 392. 397.
Чердынъ городъ назывался общимъ именемъ Перымъ 235. 329.
Чердынскою Воевода писалъ въ Москву на Строгановыхъ обѣ опшускѣ Армака въ Сибирь 145.
Черемисы взбунтовались 85.
Черкаской [Кнзя Петра Ахмашуковичъ] Воевода въ Березовѣ 395.

Черной островъ 288.
— на немъ городокъ Ташарской 288. 289. 291. 292.
Чернолуцкая слобода 292.
Чигишай звѣрь 15.
Чили Куль, озеро при рѣкѣ Ишимѣ 224.
Чимги или Цимги Тура, Тюмень 44.
Чинъ Мурза Ташарской отдался подъ Россійское владѣніе 300. 301.
Чинги бунтовщикъ овладѣль Сибирью 38.
Чингисъ-Ханъ первой знатной ташарской владѣлецъ 2.
— исторія его имѣетъ съ Сибирскою исторіею сообщеніе 2.
— главное его жилище 3.
— Мунгальской породы 4.
— имя по пшичьему голосу 5.
— смерть по Ташарскимъ лѣтописцамъ 5.
— по Мунгальскимъ лѣтописцамъ 6.
— дѣти его 6.
— Ханъ Тюменской 39. 40.
— Ханъ Мунгальской пожаловалъ Царевича Тайбугу владѣніемъ надъ рѣками Иртышомъ и прочая 40. 41.
— подлой породы, разбойникъ, кузнецъ 43.
Чипа Князецъ Умацкой 400.
Чойская волость въ барабинской степи 299.
Чоу бунтовщикъ овладѣль Китайскимъ государствомъ 24.
Чувашъ мысъ 114.
Чудской городокъ Неромкурра или Неромкурра 334.

Чукасъ

ПО АЛФАВИТУ.

Чукась Остяцкое городище 157.
Чулокъ [Данило] Писменной Гол-
лова, строилъ городъ Тобольскъ
216. 217.

Чулымъ рѣка въ вершинахъ Юсь
называется 398.

— часть оной прежде къ Ке-
кому острогу причислялась 401.
402.

— принадлежала сперва къ Сур-
гутскому уѣзду 438.

Чулымскіе шапгаре отъ Киргизовъ
пограблены 447.

— паки приведены въ подданство
456.

Чулымское озеро. 152.

Чуссовая рѣка 77.

— была Верхотурскаго уѣзда 341.

Чухонцы, ихъ сродство съ Остя-
ками 34. 35.

Чучи, Чингисъ Хановъ сынъ, поселил-
ся около рѣкъ Волги и Дона. 6.

Ш.

Шайтаншикъ, что у Вогулчей
дѣлалъ, 120.

Шайтаншики Остяцкіе 164.

Шашровъ Лугувъ, Остяцкой Кня-
зецъ измѣнилъ 257.

Шаховской [Князь Миронъ] стро-
илъ городъ Мангазью 373. 390.

Шереметевъ [Ѳеодоръ] Воевода въ
Тобольскъ 326.

Шехи, Махометанскіе свящые 54.

Шибанской Царевны 52.

Шигимунчи, Мунгалской богъ 4.

Шилка рѣка 3.

Шилкиръ, Тунгусское имя рѣкъ Амура
16.

Шибъ рѣка 187.

Шокуръ рѣка 75. 206.

Щ.

Щербашой [Князь Меркурей Але-
ксандровичъ] Воевода въ Тоболь-
скъ 284.

— [Князь Лука Осиповичъ] Воевода
въ Тюмени 355.

Ъ.

Ъсть Калмыцкое поколѣніе 20.

Ю.

Югорская земля, отъ чего названа
61.

Югорскія горы 46.

— путь чрезъ оныя изъ Сибирь
въ Россію 197.

Югорской камень 34.

Югорской землей населеніе 59.

Югорской хребетъ или камень, Си-
бирь отъ Россіи отдѣляющъ 61.
63. 64.

Юень Мунгалское владѣніе въ Ки-
таѣ 9.

Юильской городокъ 206.

Я.

Явленія воздушныя и иныя 49. 52.
115. 116. 125. 132. 133.

Явлутура Татарской городокъ 133.

Яикъ рѣка 42.

Якуты, ихъ происхожденіе отъ Та-
таръ 26.

— ихъ война съ Тунгусами 28.

Ъ Ъ

Ялуто-

реестръ

Ялуторовской Острогъ 134.
 Ялыцкіе Татаре 275. 278. 279.
 Ялыцкое озеро 152.
 Ямская слобода при Туринскѣ 261.
 Ямщики въ Сибири поселены.
 Ямышевское Соляное озеро 278.
 Янбышъ Князь Татарской 278.
 Янгъ-вашъ Остяцкой городокъ 168
 Яновъ [Федоръ Осиповъ сынъ] стро-
 илъ городъ Туринскъ.
 Ясакъ съ Вогулицей 119. 123. 169
 — соболиной 286.
 — по сколько плащили Остичи
 въ прежніе времена 327.
 — на Верхошурѣ 341.

Ясаку на годъ брать не повелѣно
 345.
 Ясашная первая казна изъ Сибири
 142.
 Ясашныя волости 278.
 Ясырь [Гриня] походъ его противъ
 Хана Кучума 290.
 Ячинская или Ачинская волость Том-
 ского уѣзда 449.

Ө.

Федоръ Ивановичъ Царь и Великій
 Князь всея Россіи 173.
 — преставился 338.
 Федоръ Борисовичъ Царевичъ 346.

16

[illegible][illegible][illegible][illegible]

